Эл. б-ка

17. 123. 3. 1/17.

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1880 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
Типографія Исаака Когана
1912.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

1.—1880 года января 9 дня. *По прошенію повѣреннаго князя Николая Кавкасидзева, присяжнаго повѣреннаго Скабинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ.)

Послѣ княгини Маріи Назаровой, рожденной Полетика, осталось крѣпостное духовное завѣщаніе, коимъ она предоставила принадлежавшія ей имѣнія, состоящія въ уѣздахъ Роменскомъ, Полтавской губерніи, и Путивльскомъ, Курской губерніи, Ивану Полетика, съ тѣмъ, чтобы три сестры его до выхода въ замужество жили въ домѣ, находящемся въ городѣ Ромнахъ, на содержаніи изъ доходовъ съ имѣнія. Племянникъ завѣщательницы, сынъ ея родной сестры, князь Николай Кавкасидзевъ, предъявилъ споръ, направленный къ тому, чтобы завѣщаніе, составленное въ пользу Ивана Полетика, было признано недѣйствительнымъ, въ томъ вниманіи, что завѣщанныя бездѣтно умершею княгинею Назаровою имѣнія дошли къ ней не изъ того рода, къ которому принадлежитъ лицо, избранное ею въ качествѣ наслѣдника по завѣщанію, и что одно изъ имѣній завѣщано Ивану Полетика не въ исключительную собственность, такъ какъ сестрамъ его предоставлено право срочнаго пользованія онымъ. Обѣими сторонами были представлены къ дѣлу различные письменные акты, изъ содержанія которыхъ усматривается: а) что имѣніе, состоящее въ Роменскомъ уѣздѣ, по указу Правительствующаго Сената отъ 13 го августа 1749 года было присуждено значковому товарищу Андрею Полетика и прочимъ наслѣдникамъ полковника Ильяшенка, которому оно было пожаловано, затѣмъ переходило по праву наслѣдства къ нѣсколькимъ лицамъ, принадлежавшимъ къ роду Андрея Полетика, а наконецъ, сдѣлалось собственностью княгини Назаровой по раздѣльной записи 1855 года, состоявшейся между вдовою Василія Полетика и его сестрами, княгинями Кавкасидзевою и Назаровою, и б) что имѣніе, состоящее въ Путивльскомъ уѣздѣ, первоначально принадлежало Еленѣ Полетика, рожденной Гамалѣй, получившей оное по раздѣльной записи, состоявшейся въ 1775 году между нею и братомъ ея Михаиломъ Гамалѣй, а затѣмъ перешло къ отцу завѣщательницы, Василію Полетика, отъ него къ братьямъ завѣщательницы и, наконецъ, къ ней самой. Харьковская Судебная Палата признала искъ князя Кавкасидзева неподлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты, заключается къ слѣдующемъ: а) что понятіе объ отказахъ, дѣлаемыхъ по завѣщаніямъ въ пользу лицъ, не состоящихъ въ числѣ наслѣдниковъ, назначенныхъ въ завѣщаніи (легаты), нельзя счесть чуждымъ русскому законодательству; б) что завѣщанія на родовыя имѣнія, въ которыя включены распоряженія, касающіяся отказовъ или же срочнаго ограниченія правъ наслѣдника, не подлежатъ уничтоженію въ цѣломъ ихъ составѣ и признаются лишь необязательными въ отношеніи этихъ, не дозволяемыхъ по закону, распоряженій; в) что чрезъ возложеніе на наслѣдника по завѣщанію извѣстныхъ обязанностей князиня Назарова не предоставила и не присвоила сестрамъ Ивана Полетика права собственности на какую либо часть наслѣдственнаго недвижимаго имущества; г) что посему оспоренное завѣщаніе, какъ составленное въ пользу одного, а не нѣсколькихъ лицъ, не противорѣчитъ закону; д) что при опредѣленіи, изъ какого именно рода дошло имѣніе къ завѣщателю, слѣдуетъ ограничиться приведеніемъ въ извѣстность того, къ какому роду принадлежало лицо, отъ котораго завѣщаемое имѣніе дошло къ наслѣдодателю; е) что Роменское имѣніе съ 1749 года на-

ходилось во владѣніи рода Полетика; ж) что Путивльское имѣніе сдѣлалось родовымъ въ родѣ Полетика съ тѣхъ поръ, какъ оно въ 1833 году перешло къ братьямъ завѣщательницы по завѣщанію ихъ отца; з) что заявленіе повѣреннаго истца о присужденіи Роменскаго имѣнія Андрею Полетика и прочимъ наслѣдникамъ изъ рода Ильяшенка неосновательно, такъ какъ изъ резолютивной части указа 13 августа 1749 года видно, что Роменское имѣніе было даровано Андрею Полетика лично, какъ главѣ семейства, бывшаго въ родствѣ съ родомъ Ильяшенка, посредствомъ брака съ представительницею этого рода, Анною Ляскевичъ; и) что со времени пожалованія Андрей Полетика владѣлъ имѣніемъ, какъ своею собственностью, и послѣ него оно перешло и впослѣдствіи переходило къ его потомству, какъ родовое въ родѣ Полетика; к) что посему кн. Назарова имѣла полное право назначить, по завѣщанію, своимъ наслѣдникомъ одного изъ дальнѣйшихъ своихъ родственниковъ изъ рода Полетика. Повѣренный князя Кавкасидзева, присяжный повѣренный Скабинскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 68 Т. I Зак. Основн., стат. 196—208, 514, 1010, 1068, 1086 и 1608 Т. X ч. I и ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд. Опекунъ несовершеннолѣтнихъ Полетика, Василій Полетика, подалъ объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи рѣшенія Палаты въ силѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго опекуна несовершеннолѣтнихъ Полетика, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нельзя признать основательнымъ заявленіе истца, князя Кавкасидзева, о недѣйствительности завѣщанія княгини Назаровой, какъ составленнаго съ нарушеніемъ указаній, содержащихся въ ст. 1068 Т. X ч. I-й. По силѣ приведеннаго закона, лицо, не имѣющее ни дѣтей, ни иныхъ по прямой отъ него линіи нисходящихъ, можетъ предоставить все свое родовое имущество, или же часть онаго, мимо ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ и несмотря ни на какую степень родства, одному лицу изъ дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ, или родственницъ своихъ, но лишь того рода, изъ котораго досталось завѣщанное избранному наслѣднику имущество. Княгиня Назарова выполнила это требованіе закона, ибо предоставила свои имѣнія въ собственность только одному лицу, а именно Ивану Полетика, происходящему изъ одного съ нею рода. Отказъ, сдѣланный въ пользу сестеръ наслѣдника по завѣщанію, заключающійся въ предоставленіи имъ права впредь до выхода въ замужество жить въ наслѣдственномъ домѣ и получать содержаніе изъ доходовъ съ имѣнія, не можетъ привести къ заключенію о составленіи завѣщанія въ пользу не одного, а нѣсколькихъ лицъ, въ виду того, что предоставленное сестрамъ наслѣдника по завѣщанію право не заключаетъ въ себѣ признаковъ права собственности на наслѣдственныя имѣнія или на часть оныхъ; что право собственности Ивана Полетика на завѣщанныя ему имѣнія оставлено неприкосновеннымъ, такъ какъ въ случаѣ отдѣленія отъ права собственности одного изъ трехъ отдѣльныхъ правъ, изъ которыхъ оно слагается, т.-е. право владѣнія, пользованія или распоряженія, право собственности, обращаясь въ право собственности неполное (ст. 432 Тома X ч. I), отъ этого, однако, не прекращается (Сбор. рѣш. 1869 г. № 1869); что съ наступленіемъ назначеннаго завѣщательницею срока право собственности Ивана Полетика, ограниченное въ извѣстной мѣрѣ и лишь временно, должно возстановиться само собою въ полномъ его объемѣ; наконецъ, что изъ буквальнаго содержанія ст. 1068 Тома X ч. I нельзя вывести того положенія, чтобы завѣщаніе, которымъ родовое имѣніе предоставляется одному лицу въ собственность, подлежало уничтоженію по той единственно причинѣ, что на наслѣдника по завѣщанію возложены какія-либо срочныя обязательства, не соединенныя съ утратою какой-либо части наслѣдственнаго имѣнія. Точно также представляется неосновательнымъ указаніе просителя на то, будто бы имѣнія, завѣщанныя княгинею Назаровою Ивану Полетика, не могутъ считаться перешедшими къ ней изъ рода Полетика, какъ составлявшія нѣкогда собственность лицъ, къ этому роду не принадлежавшихъ. По закону имуществами родовыми признаются всѣ имущества, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія, или хотя и по духовному завѣщанію, но къ такому родственному лицу, которое имѣло бы по закону право наслѣдованія (ст. 399 Т. X ч. I).

Оба завѣщанныя княгинею Назаровою, рожденною Полетика, имѣнія дошли къ ней изъ рода Полетика. Полтавское имѣніе перешло по завѣщанію Василія Полетика къ сыну его Григорію, а отъ сего послѣдняго къ брату его Василію, послѣ смерти котораго собственницею онаго сдѣлалась княгиня Назарова. Курское имѣніе перешло во владѣніе княгини Назаровой послѣ отца ея Василія Полетика. По ст. 1068 Тома X ч. 1 требуется только, чтобы бездѣтный владѣлецъ избралъ наслѣдникомъ по завѣщанію лицо, принадлежащее къ тому роду, изъ котораго досталось завѣщателю имущество, имъ завѣщаемое, а такъ какъ имѣнія, предоставленныя княгинею Назаровою Ивану Полетика, перешли къ ней отъ лицъ, принадлежавшихъ къ роду Полетика, то избраніе ею наслѣдника именно изъ этого, а не изъ какого-либо другого рода, представляется вполнѣ соотвѣтствующимъ требованію закона. Разсужденія Палаты относительно смысла указа Правительствующаго Сената отъ 13-го августа 1749 года не имѣютъ, въ виду приведенныхъ выше соображеній, значенія. По обстоятельствамъ даннаго дѣла представляется безразличнымъ, било ли Полтавское имѣніе присуждено въ 1749 году Андрею Полетика, какъ представителю рода Ильяшенка, или лично ему пожаловано, ибо по существу возникшаго спора значеніе могло имѣть лишь установленіе того, отъ кого Полтавское имѣніе перешло къ княгинѣ Назаровой, а не того, какимъ путемъ оно поступило въ собственность къ ея отцу. Наконецъ, нельзя признать нарушенными ст. 339 и 711 Устава Гражд. Судопр. потому, что Палатою, какъ видно изъ рѣшенія, разобраны всѣ требованія истца, приведены основанія, по которымъ эти требованія отвергнуты, и не усматривается въ чемъ либо противорѣчія. Признавая посему кассаціонные поводы, приведенные въ жалобѣ повѣреннаго князя Кавкасидзева, незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго кн. Кавкасидзева, присяжнаго повѣреннаго Скабинскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Граж. Суд., безъ послѣдствій, возложивъ на кн. Кавкасидзева издержки кассаціоннаго производства.

2.—1880 года января 9 дня. *По прошенію казака Павла Дихтенка объ отмѣнѣ опредѣленія Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Дрига получилъ исполнительный листъ на взысканіе съ Шрамченка 500 р. Мѣстный волостной старшина описалъ указанное ему имущество и назначилъ для продажи онаго срокъ. Мисоны обратились къ Мировому Судьѣ съ жалобою, въ которой объяснили, что описанное имущество принадлежитъ имъ, а не Шрамченку. Мировой Судья предписалъ пріостановить продажу. Затѣмъ, когда было обнаружено, что продажа описаннаго имущества состоялась прежде полученія означеннаго предписанія, Мировой Судья, признавъ проданное имущество составляющимъ собственность Мисоновъ, сдѣлалъ распоряженіе объ уничтоженіи продажи объ изъятіи проданнаго имущества изъ владѣнія покупателя Дихтенка и о возвращеніи сему послѣднему внесенныхъ за то имущество денегъ. Кобелякскій Мировой Съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій принесенную со стороны Дихтенка жалобу, въ томъ вниманіи, что предписаніе Мирового Судьи о пріостановленіи продажи послѣдовало ранѣе того времени, когда состоялся торгъ, и что, слѣдовательно, фактически торгъ и не долженъ былъ состояться. Дихтенко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда, по нарушенію статей 142, 157, 158, 1061 и 1093 Уст. Гр. Суд.

Принимая во вниманіе: 1) что третье лицо не можетъ требовать возвращенія проданнаго съ торговъ движимаго имущества (Сб. рѣш. 1876 года № 151); 2) что, по ст. 1061 Уст. Гр. Суд., движимое имущество, проданное съ публичнаго торга, во всякомъ случаѣ оставляется за покупщикомъ (Сб. рѣш. 1877 года № 167), и 3) что полученіе послѣ воспослѣдованія торга предписанія о пріостановленіи продажи не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію торга, такъ какъ случай этотъ не отнесенъ къ числу тѣхъ, когда торгъ на движимое имущество можетъ быть признанъ несостояв-

шимся (ст. 1062 Устава Гражд. Судопр.),— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Кобелякскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1061 Устава Гражд. Судопр., и дѣло передать въ Кременчугскій Мировой Съѣздъ.

3.—1880 г. января 9 дня. *По прошенію чиновника Мелко-Саркисова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Сущность исковаго требованія Михаила Саркисова заключалась въ томъ, что на дядю его, Мелко Саркисова, завѣдывавшаго съ 1862 года, въ качествѣ опекуна, его долею изъ общаго наслѣдственнаго имущества, была возложена обязанность дать отчетъ за время управленія имѣніемъ. Изъ находящейся при дѣлѣ копіи съ опредѣленія Мирового Судьи Сигнахскаго отдѣла видно, что отчетъ, представленный Мелко Саркисовымъ, былъ найденъ неправильнымъ и былъ ему возвращенъ для исправленія. Отвѣтчикъ возразилъ, что требованіе Михаила Саркисова не подлежитъ удовлетворенію въ виду того, что, за представленіемъ имъ отчета въ подлежащее опекунское учрежденіе, нѣтъ уже для него надобности давать вторичный отчетъ и что при предстоящемъ раздѣлѣ общаго имущества само собою разъяснятся всѣ взаимные расчеты, могущіе существовать между нимъ и истцомъ. Обѣ судебныя инстанціи признали возраженія отвѣтчика неосновательными, въ томъ вниманіи, что Мелко Саркисовъ исправленнаго отчета не представилъ; что дѣйствія опекуна, независимо отъ правительственной ревизіи, подлежатъ повѣркѣ собственника имущества, состоявшаго въ завѣдываніи опекуна; что предполагаемый раздѣлъ общаго имѣнія не можетъ служить поводомъ къ устраненію права истца провѣрить дѣйствія опекуна, тѣмъ болѣе, что отчетъ, представленный опекуномъ, найденъ подлежащимъ опекунскимъ установленіемъ неправильнымъ. Въ жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Мелко-Саркисовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисскому Судебной Палаты, по нарушенію ст. 286, 288, 290 Т. X ч. 1, ст. 1, 131, 229, 237, 366, 896 и 899 Уст. Гр. Суд.

Принимая во вниманіе: 1) что представленный Мелко Саркисовымъ отчетъ былъ ему возвращенъ опекунскимъ учрежденіемъ для устраненія замѣченныхъ неправильностей; 2) что Мелко-Саркисовъ исправленнаго отчета не представилъ; 3) что, такимъ образомъ, въ то время, когда Михаиломъ Саркисовымъ было предъявлено, въ порядкѣ судебномъ, требованіе о понужденіи бывшаго его опекуна Мелко Саркисова дать ему отчетъ, никакого производства, касавшагося опеки надъ Михаиломъ Саркисовымъ, въ опекунскихъ учрежденіяхъ не было, 4) что, такимъ образомъ, оказывается, что отъ Мелко Саркисова отчета подано не было; а затѣмъ естественно возникало для Михаила Саркисова, по ст. 1 Устава Гражданскаго Судопроизводства, право обратиться въ судъ для огражденія своихъ имущественныхъ правъ, которыя онъ считалъ нарушенными непредставленіемъ его опекуномъ отчета; 5) что при такихъ обстоятельствахъ судебныя мѣста могли, не нарушая приведенныхъ въ жалобѣ законовъ, признать требованіе Михаила Саркисова подлежащимъ удовлетворенію,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Мелко-Саркисова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

4.—1880 г. января 9 дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ купца Григорія Шаповалова, купца Ивана Корицкаго, кандидата правъ Яковлева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Купецъ Григорій Шаповаловъ внесъ въ государственный банкъ на имя глухонѣмой дочери своей, Евдокіи Шаповаловой, 10,000 руб. для обращенія изъ процентовъ (по 4% на сто въ годъ), срокомъ на 10 лѣтъ съ 6-го мая

1865 года, въ чемъ и было выдано отъ государственнаго банка свидѣтельство за № 624. Евдокія же Шаповалова, вышедшая замужъ 25 іюля 1871 года за купеческаго сына Ефима Файдыша, умерла 5 іюля 1873 года, оставшись должною своему мужу 10,000 р. по двумъ векселямъ отъ 26 декабря 1872 г. Послѣ смерти жены своей Ефимъ Файдышъ предъявилъ искъ по означеннымъ векселямъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ, и дѣло по сему предмету доходило до Харьковской Судебной Палаты, рѣшеніемъ которой, 16-го мая 1875 года состоявшимся, было опредѣлено: съ имущества умершей Евдокіи Григорьевой Файдышъ взыскать по двумъ векселямъ 10000 рубл. съ узаконенными % съ 23-го октября 1873 года по день удовлетворенія и судебныхъ издержекъ 740 рублей. Прежде воспослѣдованія этого рѣшенія Григорій Шаповаловъ 6 марта 1874 года предъявилъ также въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ опекуну надъ имуществомъ умершей Евдокіи Файдышъ о признаніи за нимъ, въ силу 1142 ст. Т. X ч. I, права собственности на капиталъ, значащійся въ свидѣтельствѣ государственнаго банка за № 624, и рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты отъ 17 октября 1875 года было постановлено: упомянутый капиталъ въ 10,000 рубл., внесенный Григоріемъ Шаповаловымъ въ государственный банкъ на имя дочери своей Евдокіи, по мужу Файдышъ, какъ даръ, отъ отца ею полученный, признать подлежащимъ возвращенію ему, Шаповалову, вмѣстѣ съ причитающимися по день выдачи процентами. По исполнительному листу, выданному на приведеніе въ исполненіе рѣшенія Харьковской Судебной Палаты отъ 16 мая 1875 года, Ефимъ Файдышъ обратилъ взысканіе на деньги, принадлежащія умершей Евдокіи Файдышъ, находящіяся въ государственномъ банкѣ по свидѣтельству за № 624, но когда судебный приставъ Окружнаго Суда Руденко 28 мая 1875 года вручилъ Григорію Шаповалову повѣстку о передачѣ ему упомянутаго свидѣтельства, то Шаповаловъ далъ отзывъ, что требуемаго свидѣтельства у него нѣтъ; то же заявилъ и опекунъ надъ имуществомъ умершей Евдокіи Файдышъ. Затѣмъ 3 іюня 1875 года судебный приставъ Руденко обратился въ государственный банкъ съ требованіемъ о высылкѣ ему капитала съ процентами, принадлежащаго Евдокіи Файдышъ по свидѣтельству за № 624, на каковое требованіе государственый банкъ, съ возвращеніемъ исполнительнаго листа, далъ знать 17 іюля 1875 года, что для высылки означеннаго капитала необходимо подлинное свидѣтельство банка съ надписью на ономъ судебнаго мѣста или съ удостовѣреніемъ суда о присужденіи капитала окончательнымъ рѣшеніемъ судебнаго мѣста другому лицу, помимо вкладчика. Между тѣмъ, повѣренный Григорія Шаповалова, Саницкій, 14 іюня 1875 г. представилъ въ Харьковскую Судебную Палату свидѣтельство государственнаго банка за № 624, прося о наложеніи ареста на сіе свидѣтельство въ обезпеченіе вышеобъясненнаго иска Григорія Шаповалова къ имуществу умершей дочери его Евдокіи Файдышъ. Ходатайство это было удовлетворено по опредѣленію Судебной Палаты 19 сентября 1875 года; вслѣдствіе чего Палата тогда же отказала въ требованіи судебнаго пристава Руденка о высылкѣ ему сказаннаго свидѣтельства для обращенія числящагося по оному капитала на пополненіе взысканія въ пользу Ефима Файдыша. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, доказывая, что Григорій Шаповаловъ уклоненіемъ отъ доставленія судебному приставу свидѣтельства государственнаго банка за № 624 и сообщеніемъ неправильнаго отзыва, что этого свидѣтельства у него нѣтъ, тогда какъ таковое у него находилось, подвергъ себя отвѣтственности передъ взыскателемъ, повѣренный Ефима Файдыша, присяжный повѣренный Нестеренко, 29-го сентября 1875 года предъявилъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Шаповалову, на основаніи 631—640 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и просилъ Судъ обязать отвѣтчика передать истцу свидѣтельство банка на капиталъ 10,000 рубл. съ % на эту сумму, или взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца 12,540 рубл. съ % со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Противъ иска Файдыша со стороны отвѣтчика Шаповалова былъ поданъ встрѣчный искъ, цѣна котораго также объявлена въ 12,540 руб. и сущность котораго заключалась въ возраженіи противъ правильности первоначальнаго

иска. При этомъ Шаповаловъ объяснялъ: 1) что капиталъ, находящійся въ банкѣ по свидѣтельству за № 624, могъ бы принадлежать умершей дочери вкладчика только въ томъ случаѣ, если бы она пережила срокъ вклада, между тѣмъ, она умерла ранѣе; 2) что во время предъявленія приставомъ Шаповалову требованія о доставленіи упомянутаго свидѣтельства таковое находилось не у Шаповалова, а у его повѣреннаго Саницкаго, которымъ оно и было представлено въ Палату къ дѣлу по иску Шаповалова къ имуществу умершей Евдокіи Файдышъ, и 3) что Судебная Палата рѣшеніемъ по тому дѣлу отъ 17 октября 1875 года уже признала этотъ капиталъ подлежащимъ возвращенію Шаповалову и что, слѣдовательно, капиталъ этотъ не можетъ разсматриваться какъ часть наслѣдственнаго имущества умершей Файдышъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтчикъ Шаповаловъ въ своемъ встрѣчномъ искѣ заявилъ и отъ себя требованіе о признаніи за нимъ права собственности на тотъ же капиталъ и объ освобожденіи онаго онаго отъ взысканія за долгъ Файдышъ истцу Файдышу. Окружный Судъ рѣшеніемъ 13/14 января 1876 года отказалъ какъ въ искѣ Ефима Файдыша, такъ и во встрѣчномъ искѣ Григорія Шаповалова. На это рѣшеніе обѣ стороны подали апелляціонныя жалобы. Послѣ того, 22 го января и 22-го марта 1878 года, повѣренный Файдыша, Нестеренко, представивъ удостовѣреніе Кременчугскаго сиротскаго суда отъ 12-го января и 16 го марта 1878 года о назначенныхъ опекунахъ къ имуществу умершаго кременчугскаго купца Григорія Шаповалова, просилъ Палату вызвать по иску Файдыша поименованныхъ въ послѣднемъ удостовѣреніи сиротскаго суда опекуновъ: купца Ивана Корицкаго и мѣщанина Ермолая Столбина. Вслѣдствіе этой просьбы опекуны были вызваны повѣстками ко дню назначеннаго засѣданія по настоящему дѣлу. Кромѣ того, надворный совѣтникъ Андрей Бѣлявскій въ прошеніи, поступившемъ въ Судебную Палату 10 го февраля 1878 г., объяснилъ, что по передаточной надписи, учиненной 1-го іюня 1878 г. на исполнительномъ листѣ по рѣшенію Харьковской Судебной Палаты отъ 17 октября 1875 г. и явленной у Кременчугскаго нотаріуса Голомбіевскаго, Григорій Шаповаловъ передалъ ему, Бѣлявскому, въ полную собственность право свое на полученіе изъ государственнаго банка, по означенному въ томъ исполнительномъ листѣ свидѣтельству банка, капитала въ 10,000 руб. съ наросшими на нихъ процентами и на взысканіе съ кого слѣдуетъ по этому исполнительному листу судебныхъ издержекъ и просилъ Палату пріобщить это его прошеніе къ дѣлу, при которомъ имѣется описанное свидѣтельство, и таковое, какъ ему принадлежащее, за смертью Шаповалова, наслѣдникамъ его не выдавать. Въ день судебнаго засѣданія явился кандидатъ правъ Яковлевъ въ качествѣ повѣреннаго опекуна, купца Ивана Корицкаго, и представилъ довѣренность, коею Корицкій, какъ одинъ изъ опекуновъ, уполномачиваетъ Яковлева за себя ходатайствовать по всѣмъ дѣламъ, касающимся имущества Шаповалова. При семъ Яковлевъ заявилъ, что другой опекунъ къ имуществу Шаповалова, Столбинъ, изъявилъ желаніе самъ лично прибыть въ засѣданіе. Повѣренный же Фэйдыша, присяжный повѣренный Нестеренко, заявилъ, что считаетъ Яковлева неимѣющимъ достаточнаго полномочія на представленіе въ процессѣ лица опекуновъ къ имуществу Шаповалова, такъ какъ таковыхъ состоитъ двое, и они должны дѣйствовать сообща, солидарно, образуя лишь подъ симъ непремѣннымъ условіемъ то полное опекунское учрежденіе, которое было установлено надъ имуществомъ Шаповалова; поэтому Нестеренко просилъ не допускать Яковлева давать объясненія въ предѣлахъ заявленнаго послѣднимъ ходатайства, такъ какъ въ противномъ случаѣ, за неприбытіемъ въ засѣданіе опекуна Столбина, объясненія Яковлева неизбѣжно должны будутъ быть отнесенными и къ лицу другого соопекуна, что, въ случаѣ несогласія послѣдняго съ существомъ ихъ, послужило бы поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо въ дѣлѣ былъ бы тотъ существенный порокъ, что лицу оказались бы приписанными такія дѣйствія, коихъ ни оно само не совершало, ни другого кого-либо на ихъ совершеніе не уполномачивало. Послѣ отказа Палаты въ ходатайствѣ Яковлева онъ представилъ довѣренность отъ надворнаго совѣтника Бѣлявскаго на ходатайство по всѣмъ его дѣламъ, явленную у полтавскаго нотарі-

уса Стеценка 24 апрѣля 1878 года, и просилъ словесно Палату, на основаніи 663 ст. Устава Гражд. Судопр., допустить его принять участіе въ процессѣ за его вѣрителя, въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ отвѣтчикомъ Шаповаловымъ. При этомъ Яковлевъ объяснилъ, что онъ желаетъ оспаривать исковыя претензіи Файдыша къ Шаповалову, такъ какъ право на спорное имущество перешло отъ сего послѣдняго къ его вѣрителю Бѣлявскому, и что солидарность, такимъ образомъ, интересовъ его вѣрителя и отвѣтчика Шаповалова состоитъ именно въ томъ, чтобы рѣшеніе дѣла не состоялось въ пользу истца Файдыша. По поводу сего ходатайства повѣренный Нестеренко возразилъ, что ходатайство Яковлева заявлено не въ установленномъ порядкѣ и существеннаго значенія имѣть не можетъ, ибо Бѣлявскій, какъ опирающійся въ своихъ претензіяхъ на совершенно самостоятельное право, можетъ на основаніи онаго всегда предъявить искъ въ охрану своихъ интересовъ. Судебная Палата изъясненное ходатайство Яковлева оставила безъ послѣдствій. По окончаніи представленныхъ повѣреннымъ Файдыша словесныхъ объясненій снова явившійся въ засѣданіе кандидатъ правъ Яковлевъ просилъ Палату принять отъ него изложенное на письмѣ ходатайство о разрѣшеніи вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица со стороны Бѣлявскаго. На это повѣренный Файдыша, Нестеренко, возразилъ, что это прошеніе не оплачено установленною пошлиною, и принятіе его повело бы только къ излишней проволочкѣ дѣла, и потому просилъ Палату не принимать прошенія Яковлева, какъ не во время поданнаго. Палата передъ удаленіемъ изъ залы засѣданія для постановленія рѣшенія отказала Яковлеву въ принятіи его прошенія по несвоевременности подачи онаго. Засимъ Палата, предварительно разсмотрѣнія дѣла въ существѣ, остановившись на отводѣ, предъявленномъ повѣреннымъ Нестеренкомъ противъ кандидата правъ Яковлева, какъ неимѣющаго надлежащаго полномочія отъ опекуновъ надъ имуществомъ умершаго Григорія Шаповалова, и принявъ во вниманіе, что отводъ сей основанъ на томъ, что представленная Яковлевымъ въ подтвержденіе его полномочія довѣренность выдана однимъ изъ опекуновъ надъ имуществомъ Шаповалова, Корицкимъ, безъ участія другого опекуна, Столбина; что Яковлевъ, такимъ образомъ, являясь передъ судомъ съ довѣренностью отъ одного изъ опекуновъ, не можетъ быть признаваемъ представителемъ опеки надъ имѣніемъ Шаповалова, ввѣреннымъ попеченію двухъ опекуновъ, ибо самымъ понятіемъ о представительствѣ обусловливается совокупное дѣйствіе всѣхъ опекуновъ, совмѣстно назначенныхъ къ имѣнію умершаго собственника, Судебная Палата признала предъявленный противъ Яковлева отводъ уважительнымъ. Въ отношеніи же другого частнаго вопроса, возникшаго изъ ходатайства того же Яковлева, какъ повѣреннаго надворнаго совѣтника Бѣлявскаго, о разрѣшеніи ему принять въ дѣлѣ участіе въ качествѣ третьяго лица совмѣстно съ Шаповаловымъ, Судебная Палата нашла, что по Уставу Гражданскаго Судопроизводства вступленіе третьяго лица въ дѣло совершается подачею письменнаго о томъ прошенія (662, 663 и 665), сообщаемаго участвующимъ въ дѣлѣ (ст. 663 и 666) и оплачиваемаго судебною пошлиною (стат. 848); что повѣренный Бѣлявскаго, Яковлевъ, о своемъ желаніи принять въ настоящемъ дѣлѣ участіе въ качествѣ третьяго лица совокупно съ Шаповаловымъ заявилъ въ засѣданіи Палаты словесно; что такое ходатайство Яковлева, по несоблюденію въ способѣ его предъявленія предписаннаго закономъ порядка, не можетъ подлежать удовлетворенію и что столь же неумѣстнымъ по своей несвоевременности представляется подобное домогательство Яковлева, возобновленное имъ подъ видомъ подачи прошенія уже послѣ словесныхъ объясненій повѣреннаго истца передъ удаленіемъ судей для постановленія рѣшенія, ибо прошеніе то, по неприложенію къ нему судебной пошлины, подлежало бы оставленію безъ движенія и, слѣдовательно, влекло бы за собою отсрочку разрѣшенія дѣла по существу, тогда какъ, по 682 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, послѣ окончанія словеснаго состязанія тяжущихся не могутъ останавливать постановленія судомъ рѣшенія по существу дѣла даже такія обстоятельства, какъ смерть, сумашествіе или лишеніе всѣхъ правъ состоянія одного изъ тяжущихся или повѣренныхъ,

которые поставляютъ этихъ участвующихъ въ процессѣ лицъ въ невозможность проявлять дальнѣйшее участіе въ дѣлѣ. Обратившись засимъ къ разсмотрѣнію существа дѣла, Судебная Палата въ отношеніи первоначальнаго иска Файдыша къ Шаповалову нашла, что по существу искового требованія Файдыша, основаннаго на 631, 640 и 1078 ст. Уст. Гражд. Суд., разрѣшенію Палаты подлежитъ тотъ существенный вопросъ, дѣйствительно-ли находились у Шаповалова во время полученія имъ повѣстки судебнаго пристава отъ 24 мая 1875 года цѣнности, принадлежащія Евдокіи Файдышъ, т.-е. свидѣтельство государственнаго банка за № 624, отъ выдачи которыхъ онъ уклонился. Точный смыслъ правилъ устава государственнаго банка, кассающихся вкладовъ, вносимыхъ для обращенія изъ процентовъ (§§ 61, 64 и 67), показываетъ, что собственникомъ вклада признается то лицо, на чье имя выдано банкомъ свидѣтельство на вкладъ; что означенному въ свидѣтельствѣ вкладчику право собственности на вкладъ принадлежитъ со времени взноса вклада, а не по истеченіи срока, на который вкладъ внесенъ, и что переходъ вклада къ другому лицу можетъ послѣдовать не иначе, какъ или по надписи отъ вкладчика посредствомъ трансферта въ книгахъ банка, или въ порядкѣ наслѣдованія. Въ уставѣ государственнаго банка не постановлено никакого отступленія отъ этихъ правилъ на тотъ случай, когда кто-нибудь вноситъ вкладъ не на свое имя, а на имя другого лица. Посему, по смыслу устава, это послѣднее лицо считается вкладчикомъ тоже со времени вклада, а не по истеченіи срока, на который внесенъ вкладъ. Такимъ образомъ, необходимо признать, что капиталъ, значащійся въ свидѣтельствѣ государственнаго банка за № 624, составлялъ имущество Евдокіи Файдышъ, дошедшее къ ней отъ отца. Отзывъ Шаповалова судебному приставу, что требуемаго имъ свидѣтельства за № 624 у него, Шаповалова, нѣтъ, повѣренный Шаповалова, Саницкій, объяснялъ передъ Палатою тѣмъ, что свидѣтельство находилось у него, повѣреннаго, а онъ за довѣрителя представилъ оное, на основаніи 1078 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., въ Судебную Палату, въ которой производилось спорное дѣло о томъ свидѣтельствѣ. Но такое объясненіе не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что Шаповаловъ въ отзывѣ приставу безусловно отрицалъ нахожденіе у него свидѣтельства, не ссылаясь на то, что оно хранится у повѣреннаго, такъ и потому, что, по 2326 ст. Т. X ч. I, все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности и въ предѣлахъ оной, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ; на основаніи же 1078 ст. Уст. Гр. Судопроиз., слѣдовало передать свидѣтельство или приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный Окружный Судъ, но не въ Судебную Палату, въ которую притомъ сіе свидѣтельство было представлено спустя болѣе двухъ недѣль послѣ полученія Шаповаловымъ повѣстки судебнаго пристава; слѣдовательно, Шаповалову было достаточно времени для истребованія свидѣтельства отъ своего повѣреннаго и для представленія онаго въ надлежащее мѣсто. Хотя въ Судебной Палатѣ дѣйствительно производилось въ то время дѣло по иску Шаповалова къ имуществу умершей Евдокіи Файдышъ о возвращеніи ему капитала, значащагося въ свидѣтельствѣ государственнаго банка за № 624-мъ, но это обстоятельство ни въ чемъ не измѣняетъ положенія Шаповалова по отношенію къ обязанности его выдать этотъ капиталъ на удовлетвореніе присужденнаго съ Евдокіи Файдышъ взысканія въ пользу Ефима Файдыша, ибо, по точному смыслу 1144 и 1146 ст. I ч. X Т., денежные капиталы, въ кредитныя установленія внесенные и въ оныхъ по смерти вкладчиковъ, бездѣтно умершихъ, безъ всякаго распоряженія оставшіеся, по требованію родителей и по предъявленію отъ нихъ надлежащихъ судебныхъ свидѣтельствъ, обращаются въ полную ихъ собственность, если въ представленныхъ ими судебныхъ свидѣтельствахъ будетъ означено, что тѣ денежные капиталы признаны имъ принадлежащими и отъ нихъ къ дѣтямъ ихъ дошедшими (ст. 1144); но если бы на сіи капиталы (ст. 1144) вступили требованія отъ казны или частныхъ людей, законнымъ порядкомъ утвержденныя, тогда слѣдуетъ обращать сіи капиталы прежде всего на удовлетвореніе таковыхъ требованій безъ всякаго различія въ ихъ происхожденіи, а затѣмъ обращать въ пользу родителей, въ собственность или по жизнь, сообразно

выданнымъ имъ свидѣтельствамъ, токмо то, что за симъ удовлетвореніемъ останется (стат. 1146). Всѣ эти соображенія привели Палату къ заключенію, что за уклоненіе отъ выдачи судебному приставу свидѣтельства государственнаго банка за № 624 Шаповаловъ подлежитъ отвѣтственности передъ взыскателемъ Файдышемъ, на основаніи 639 и 640 ст. Уст. Гражд. Судопр. Что же касается затѣмъ встрѣчнаго иска Шаповалова къ Файдышу, то, сопоставивъ между собою исковыя требованія первоначальнаго и встрѣчнаго истцовъ и сравнивъ основанія, изъ которыхъ они выводятъ свои требованія, Палата согласилась съ Окружнымъ Судомъ въ томъ, что встрѣчный искъ Шаповалова не имѣетъ самостоятельнаго значенія, ибо исходъ того и другого иска зависитъ отъ разрѣшенія въ извѣстномъ смыслѣ однихъ и тѣхъ же спорныхъ вопросовъ: чью собственность составляло свидѣтельство государственнаго банка за № 624 и правильно ли Шаповаловъ уклонился отъ обязанностей, указанныхъ въ 1078 ст. Уст. Гражд. Суд. Оградить свои права на свидѣтельство Шаповаловъ имѣлъ полную возможность, не прибѣгая ко встрѣчному иску, а ограничиваясь другими средствами судебной защиты, принадлежащими отвѣтчику. За признаніемъ же первоначальнаго иска Файдыша правильнымъ, встрѣчный искъ Шаповалова, по мнѣнію Палаты, ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать удовлетворенію, ибо существенный въ дѣлѣ спорный вопросъ, о правѣ собственности на свидѣтельство, разрѣшенъ въ первоначальномъ искѣ не въ пользу Шаповалова по соображеніи всѣхъ доказательствъ и доводовъ, представленныхъ обѣими тяжущимися сторонами, и вторичное разсмотрѣніе того же самаго вопроса по встрѣчному иску, при тѣхъ же самыхъ данныхъ, не можетъ, конечно, привести къ разрѣшенію его въ смыслѣ противоположномъ, благопріятномъ для Шаповалова. Признавъ, сверхъ того, что указаніе повѣреннаго Нестеренка въ апелляціонной жалобѣ на отвѣтственность въ этомъ случаѣ Шаповалова, на основаніи ст. 1142 Т. X ч. I, имуществомъ его дочери, возвращеннымъ къ нему, яко даръ, не можетъ считаться новымъ основаніемъ иска, Палата рѣшеніемъ 28-го апрѣля 1878 года опредѣлила: 1) кандидата правъ Яковлева признать неимѣющимъ со стороны опекуновъ надъ имуществомъ умершаго Шаповалова надлежащаго полномочія на веденіе настоящаго дѣла; 2) ходатайство повѣреннаго надворнаго совѣтника Андрея Бѣлявскаго, того же Яковлева, о разрѣшеніи ему принять въ настоящемъ дѣлѣ участіе въ качествѣ третьяго лица совмѣстно съ Шаповаловымъ оставить безъ послѣдствій; 3) въ удовлетвореніе иска купца Ефима Файдыша признать свидѣтельство государственнаго банка 1865 года за № 624 на капиталъ Евдокіи Файдышъ, урожденной Шаповаловой, въ суммѣ 10000 рублей съ % на эту сумму подлежащимъ передачѣ Файдышу, и 4) во встрѣчномъ искѣ Шаповалова къ Файдышу отказать. Въ кассаціонной жалобѣ кандидатъ правъ Яковлевъ, по довѣренности опекуна Корицкаго, указываетъ: 1) что недопущеніемъ его, Яковлева, къ объясненіямъ на судѣ въ качествѣ повѣреннаго одного изъ опекуновъ надъ имуществомъ Шаповалова, при неявкѣ другого опекуна, Палата нарушила ст. 4 и 14 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ изъ того, что оба опекуна должны дѣйствовать совокупно, не слѣдуетъ, что они должны одинаково дѣйствовать, говорить и думать. Одинъ изъ опекуновъ можетъ ничего не говорить или даже не явиться, но это не освобождаетъ судъ отъ обязанности выслушать объясненія другого, явившагося опекуна и затѣмъ оцѣнить объясненія одного и молчаніе другого; 2) что, въ нарушеніе ст. 663 и 982 Уст. Гр. Суд., Палата не допустила его, Яковлева, въ качествѣ повѣреннаго третьяго лица, ибо съ одной стороны третье лицо можетъ во всякомъ положеніи дѣла заявить свое желаніе принять въ немъ участіе, а съ другой—окончаніемъ словеснаго состязанія не можетъ считаться окончаніе словесныхъ объясненій истцомъ; 3) что спорное свидѣтельство банка по праву наслѣдства сдѣлалось собственностью Шаповалова съ момента смерти его дочери, и потому ст. 640 Уст. Граж. Судопр. къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнима; Палата же, вслѣдствіе неправильнаго опредѣленія момента наступленія права Шаповалова на капиталъ по ст. 1142 Т. X ч. I, пришла къ неправильному выводу объ отвѣтственности его предъ взыскателемъ Файдышемъ по 640 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) что такъ какъ искъ Файдыша былъ основанъ на стат. 640

Уст. Гражд. Суд., то Палата не могла присудить ему самое свидѣтельство, а равно не могла бы присуждать ему предусмотрѣнные въ той же статьѣ убытки въ виду того, что свидѣтельство оказалось не у Шаповалова, а въ Палатѣ; 5) что заключеніе Палаты о томъ, что требованіе истца объ отвѣтственности Шаповалова по 1142 ст. Тома X ч. I за долги его дочери тѣмъ имуществомъ, которое дошло къ нему яко даръ, не составляетъ новаго основанія иска, нарушаетъ ст. 339 Уст. Гр. Суд., такъ какъ объ этомъ основаніи не было упомянуто ни въ исковомъ прошеніи, ни въ объясненіяхъ въ Окружномъ Судѣ, и 6) что Палата неправильно заключила, что вносимый въ банкъ капиталъ принадлежитъ лицу, на имя котораго онъ внесенъ, причемъ ею упущена изъ вида ст. 1179 Уст. Кредитнаго, которою настоящій вопросъ разрѣшается. По симъ основаніямъ Яковлевъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не допустила кандидата правъ Яковлева къ словесному состязанію отъ имени опекуна Корицкаго на томъ основаніи, что онъ, Яковлевъ, уполномоченъ довѣренностью лишь отъ одного изъ опекуновъ, между тѣмъ какъ имущество Шаповалова ввѣрено попеченію двухъ опекуновъ; но это распоряженіе Палаты представляется неправильнымъ. Понятіе единства и нераздѣльности опекунскаго представительства требуетъ лишь того, чтобы всѣмъ опекунамъ, совмѣстно опредѣленнымъ къ имуществу умершаго владѣльца, предоставлена была возможность защищать интересы этого имущества, чтобы имъ всѣмъ была дана возможность высказаться по вопросамъ, до этого имущества касающимся; но далѣе этого условія требованіе единства и общности въ дѣйствіяхъ опекуновъ простираться не можетъ. Коль скоро оба опекуна, какъ въ предлежащемъ случаѣ, были установленнымъ порядкомъ оповѣщены о днѣ слушанія дѣла въ судѣ, то неявка одного изъ нихъ отнюдь не должна служить для суда препятствіемъ къ выслушанію объясненій явившагося опекуна, такъ какъ отъ другого со опекуна зависѣло явиться также по вызову на судъ и представить свои объясненія, если онъ считалъ ихъ необходимыми въ интересахъ порученнаго ему опекунства; за неявкой же одного изъ вызванныхъ въ судебное засѣданіе опекуновъ, другой, на-лицо находящійся, не можетъ быть лишенъ права участвовать въ словесномъ состязаніи, какъ представитель опеки и, слѣдовательно, стороны въ дѣлѣ. Находя поссему, что недопущеніемъ повѣреннаго опекуна Корицкаго, Яковлева, къ словесному состязанію Палата нарушила точный смыслъ ст. 768 Уст. Гр. Суд., и признавая, что, за таковымъ нарушеніемъ, не представляется основанія входить въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ, такъ какъ нарушеніе продшествовало самому рѣшенію Палаты по существу дѣла,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 768 Уст. Граж. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

5.—1880 г. января 9 дня. *По жалобѣ повѣреннаго Николая Стемпковскаго по передовѣрію отъ купца Карла Эммеля, повѣреннаго Виктора Кляве, присяжнаго повѣреннаго Юлія Валевскаго, на возвращеніе Варшавскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы его объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

По дѣлу о взысканіи Викторомъ Леономъ Кляве съ помѣщика Карла-Людовика Скопскаго 6652 р. 51 1/4 к. состоялось въ Варшавской Судебной Палатѣ 30 апрѣля 1879 г. рѣшеніе по апелляціонной жалобѣ Скомпскаго, изложенное въ окончательной формѣ 14 мая 1879 года. На это рѣшеніе была подана кассаціонная жалоба отъ имени Кляве присяжнымъ повѣреннымъ Валевскимъ 12 сентября 1879 года. Затѣмъ въ судебное засѣданіе Палаты 17-го октября 1879 года явился присяжный повѣренный Валевскій и представилъ довѣренность, выданную ему Леономъ-Викторомъ Кляве 27 сентября 1879 года. Приступивъ къ обсужденію вопроса о принятіи кассаціонной жа-

лобы Валевскаго, Судебная Палата приняла во вниманіе: 1) что полномочіе Валевскаго на принесеніе кассаціонной жалобы отъ имени Кляве удостовѣряется довѣренностями: отъ Кляве Эммелю, выданною 8 августа 1875 г., отъ Эммеля Стемпковскому, выданною 27 декабря 1877 г., и отъ Стемпковскаго Валевскому, выданною 22 апрѣля 1878 г.; 2) что въ первыхъ двухъ изъ поименованныхъ довѣренностей право на принесеніе кассаціонной жалобы повѣреннымъ не предоставлено, вслѣдствіе чего и Стемпковскій не въ правѣ былъ уполномачивать Валевскаго на принесеніе кассаціонной жалобы, такъ какъ ему самому право это его довѣрителями предоставлено не было; 3) что довѣренность Кляве на имя Валевскаго хотя и заключаетъ въ себѣ полномочіе на подачу кассаціонной жалобы, но такъ какъ довѣренность эта выдана уже послѣ подачи жалобы, о принятіи коей идетъ рѣчь, то она на рѣшеніе вопроса о соблюденіи при подачѣ кассаціонной жалобы установленныхъ закономъ правилъ вліянія имѣть не можетъ. Въ виду сего Палата признала, что Валевскій не можетъ считаться уполномоченнымъ на принесеніе кассаціонной жалобы отъ имени Кляве, и потому, руководствуясь ст. 250, 755 и 801 Уст. Гр. Суд., 17 октября 1879 г. опредѣлила: кассаціонную жалобу, поданную присяжнымъ повѣреннымъ Валевскимъ въ качествѣ повѣреннаго Кляве, возвратить при объявленіи. Въ жалобѣ на это опредѣленіе присяжный повѣренный Валевскій объясняетъ: 1) что полномочіе отъ Кляве Эммелю было дано еще въ 1875 г., до введенія судебной реформы въ губерніяхъ Царства-Польскаго; дѣйствовавшими же въ то время правилами и обрядами судопроизводства не требовалось обозначенія въ довѣренности права повѣреннаго подавать апелляціонныя или кассаціонныя жалобы, и повѣренный считался уполномоченнымъ какъ на эти, такъ и на другія процессуальныя дѣйствія, хотя бы довѣренность была изложена въ общихъ выраженіяхъ; 2) что довѣренностью отъ Кляве Эммель былъ уполномоченъ на совершеніе вообще всѣхъ тѣхъ дѣйствій, какія могли быть необходимы въ видахъ огражденія его правъ въ порученныхъ повѣренному дѣлахъ, слѣдовательно, это полномочіе, перешедшее во всей полнотѣ къ Стемпковскому, давало ему также право и на принесеніе всякаго рода жалобъ, какъ апелляціонныхъ, такъ и кассаціонныхъ, и что если бы даже допустить, что прежнія полномочія были недостаточны, то они еще до состоявшагося опредѣленія Судебной Палаты были дополнены прямымъ уполномочіемъ Кляве, даннымъ на имя его, Валевскаго, и изъ котораго видно, что Кляве желалъ, чтобы кассаціонная жалоба на рѣшеніе Судебной Палаты отъ 30 апрѣля 1879 года была подана, и тѣмъ одобрилъ прежнія дѣйствія своихъ повѣренныхъ по этому предмету. Къ этому проситель присовокупляетъ ходатайство, чтобы Правительствующій Сенатъ, въ случаѣ оставленія настоящей его жалобы безъ послѣдствій, оставилъ за Кляве возможность ходатайствовать о возстановленіи срока на подачу новой кассаціонной жалобы. Въ заключеніе же Валевскій проситъ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты, 17 октября 1879 г. состоявшееся, отмѣнить и вмѣнить Палатѣ въ обязанность принять касссаціонную жалобу, поданную повѣреннымъ Кляве на рѣшеніе Судебной Палаты отъ 30 апрѣля 1879 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по отношенію къ вопросу, возбуждаемому жалобою присяжнаго повѣреннаго Валевскаго, предшествовавшею практикою Правительствующаго Сената установлено, что довѣренность на веденіе дѣла, выданная до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, вообще не теряетъ силы, но такая довѣренность недостаточна для принесенія кассаціонной жалобы (рѣш. 1869 г. № 594 и 1873 г. № 836), жалоба же, принесенная повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на это дѣйствіе, не подлежитъ принятію, хотя бы впослѣдствіи повѣреннымъ и представлена была надлежащая довѣренность, совершонная по истеченіи срока на подачу жалобы, ибо сила довѣренности не можетъ распространяться на дѣйствія, совершонныя до полученія оной, не можетъ узаконить ихъ; засимъ представленіе довѣренности послѣ подачи кассаціонной жалобы допускается и по минованіи срока на принесеніе таковой въ томъ только случаѣ, если жалоба не была еще возвращена и если довѣреннесть была выдана въ день подачи

жалобы или ранѣе (рѣш. 1867 г. №№ 316 и 345; 1868 г. № 411; 1875 г. №№ 911 и 1076). Въ примѣненіи къ настоящему дѣлу оказывается, что въ довѣренностяхъ, выданныхъ отъ Кляве Эммелю 8 августа 1875 г., при дѣйствіи еще старыхъ судебныхъ учрежденій, и затѣмъ отъ Эммеля Стемпковскому 27 декабря 1877 года, не было предоставлено права повѣреннымъ приносить въ Правительствующій Сенатъ кассаціонныя жалобы; поэтому и Стемпковскій, дѣлая Валевскому передовѣріе 22 го апрѣля 1878 года, на основаніи данной ему Эммелемъ довѣренности, не былъ въ правѣ съ своей стороны уполномачивать Валевскаго на принесеніе кассаціонныхъ жалобъ. Затѣмъ довѣренность, выданная 27 го сентября 1879 года отъ Кляве Валевскому, не можетъ въ предлежащемъ случаѣ имѣть значенія, такъ какъ она дана Валевскому не только послѣ подачи имъ настоящей жалобы, но и по истеченіи кассаціоннаго срока, и, слѣдовательно, не можетъ простираться на такое дѣйствіе, срокъ на совершеніе котораго тяжущимися пропущенъ. Находя, такимъ образомъ, что Варшавская Судебная Палата, возвративъ Валевскому на основаніи этихъ соображеній кассаціонную жалобу, поступила правильно, и признавая засимъ, что ходатайство просителя о сохраненіи за нимъ права просить о возстановленіи срока на подачу новой жалобы не требуетъ разрѣшенія, такъ какъ отъ самого просителя зависитъ, буде желаетъ и считаетъ себя въ правѣ ходатайствовать о возстановленіи срока установленнымъ порядкомъ отъ дѣла сего особо,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Валевскаго оставить безъ послѣдствій.

6.—1880 года января 9 дня. *По прошенію купца Алексѣя Курбатова объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго (Владимирской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Юревевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе Мирового Съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 3 п. 195 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Судья обязанъ устранить себя и можетъ быть отводимъ тяжущимся въ случаѣ, когда имѣетъ съ послѣднимъ жалобу. Каждая тяжба начинается подачею исковой просьбы и съ этого времени лицо, подавшее такую просьбу, и то лицо, противъ коего она подана, считаются состоящими между собою въ тяжбѣ. Засимъ, подъ упоминаемымъ въ 3 п. 195 ст. Устава Гражд. Судопр. случаемъ, влекущимъ устраненіе Мирового Судьи отъ участія въ разрѣшеніи дѣла, слѣдуетъ, между прочимъ, разумѣть тотъ, когда Судья является участвующею, на приведенномъ выше основаніи, въ гражданскомъ или уголовномъ дѣлѣ и дѣйствующею на судѣ стороною противъ лица, по дѣлу котораго возбуждается вопросъ объ устраненіи этого Судьи по 3 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд. (Сб. рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1871 г. № 67 и Угол. Касс. Деп. 1867 г. № 494). Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу видно, что истецъ Курбатовъ заявилъ противъ предсѣдательствующаго на Съѣздѣ Мирового Судьи Пащенка отводъ на томъ основаніи, что первый имѣетъ съ послѣднимъ тяжбу въ Окружномъ Судѣ по дѣлу объ оскорбленіи Пащенка по должности; но Съѣздъ постановилъ: заявленіе Курбатова оставить безъ уваженія, потому что противъ Курбатова возбуждено уголовное преслѣдованіе за оскорбленіе Пащенка не какъ частнаго лица, а какъ Мирового Судьи по службѣ. Такое постановленіе Мирового Съѣзда оказывается правильнымъ, ибо дѣло объ оскорбленіи Мирового Судьи по должности, относящееся къ преступленіямъ противъ порядка управленія и потому подлежащее преслѣдованію независимо отъ жалобы оскорбленнаго, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, по коимъ, согласно 5 ст. Уст. Угол. Суд., право возбужденія уголовнаго иска предоставлено потерпѣвшему лицу, въ коихъ являются вслѣдствіе сего противниками двѣ тяжущіяся стороны и кои могутъ прекращаться примиреніемъ (Сб. рѣш. Угол. Касс. Деп. 1869 г. № 688). По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что предсѣдательствовавшій на Съѣздѣ Мировой Судья Пащенко, объ устраненіи котораго отъ участія въ разрѣшеніи настоящаго

дѣла Курбатовъ ходатайствовалъ по 3 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ быть признанъ въ данномъ случаѣ имѣющимъ съ нимъ тяжбу, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Курбатова на неудовлетвореніе приведеннаго ходатайства незаслуживающею уваженія. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что отказъ Курбатову въ искѣ о неустойкѣ по договору основанъ на томъ выводѣ, что Курбатовъ не исполнилъ принятой на себя по отношенію къ Кукушкину обязанности, правильность же сего вывода, какъ относящагося къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 12 ст. Учр. Кас. Деп., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ 3 п. 195 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., 603 ст. Уст. Угол. Суд., 1536 и 1585 ст. X Т. I ч., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Курбатова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

7.—1880 г. января 9 дня. *По прошенію опекунши надъ имѣніемъ и дѣтьми Алексѣя Рѣшетникова, вдовы мѣщанки Екатерины Рѣшетниковой, объ отмѣнѣ рѣшенія Павловскаго (Воронежской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В Полѣновъ. докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Мѣщанка Екатерина Рѣшетникова, въ качествѣ опекунши надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми, оставшимися послѣ смерти мужа ея Алексѣя Рѣшетникова, въ маѣ 1878 г. обратилась къ Мировому Судьѣ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что построенный на общественной землѣ г. Павловска салотопенный заводъ, находившійся въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи дѣтей покойнаго мужа истицы и жены родного брата его, Θеклы Рѣшетниковой, былъ застрахованъ 3 октября 1877 г. въ 670 р. въ Московскомъ страховомъ обществѣ съ полученіемъ отъ общества страхового полиса за № 224,605 и что страхователь ницей была, съ согласія истицы, Θекла Рѣшетникова, уплатившая страховую премію пополамъ съ истицей; но когда заводъ сгорѣлъ, Θекла Рѣшетникова устранила дѣтей истицы отъ полученія страхового вознагражденія, пожелавъ воспользоваться таковымъ одна. Вслѣдствіе сего и основываясь на томъ, что сгорѣвшій салотопенный заводъ состоялъ въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи Екатерины (въ качествѣ опекунши) и Θеклы Рѣшетниковыхъ, что Θекла застраховала заводъ, съ согласія Екатерины и на общія ихъ средства, въ цѣломъ его составѣ, а не одно только свое право, Екатерина Рѣшетникова просила Мирового Судью присудить ей съ Θеклы Рѣшетниковой половину слѣдуемаго за сгорѣвшій заводъ страхового вознагражденія. Отвѣтчица къ разбирательству дѣла у Мирового Судьи не явилась. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе: 1) что право вдовы Екатерины Рѣшетниковой и дѣтей ея на половинную часть завода удостовѣрено представленнымъ ею документомъ и 2) что при застрахованіи завода Θекла Рѣшетникова скрыла участіе Екатерины и дѣтей ея во владѣніи заводомъ, получивъ страховой полисъ на свое имя, призналъ за истицею право на полученіе половины страхового вознагражденія, составляющей 235 р. На рѣшеніе это отвѣтчица принесла Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, объяснивъ въ ней, между прочимъ, что Θекла, вознамѣрившись застраховать свою часть, склоняла Екатерину принять участіе въ застрахованіи другой половины завода, но Екатерина отвѣчала, что своего имущества застраховать не можетъ и никакого участія въ застрахованіи принимать не будетъ, причемъ былъ свидѣтелемъ крестьянинъ Коптевъ. Мировой Съѣздъ допросилъ этого свидѣтеля. Въ данномъ подъ присягою показаніи онъ объяснилъ, что Θекла Рѣшетникова при немъ приходила къ Екатеринѣ Рѣшетниковой и спрашивала ее, будетъ ли она страховать общій салотопенный заводъ, и что Екатерина согласилась на это и просила Θеклу о застрахованіи, сказавъ, что она возвратитъ Θеклѣ причитающіяся съ Екатерины деньги, какъ только получитъ плату отъ квартиранта; отъ застрахованія же завода Екатерина при немъ, Коптевѣ, не отказывалась. Миров. Съѣздъ, по разсмотрѣніи объясненій сторонъ и по-

казанія Коптева, нашелъ, что истица, какъ не принимавшая участія въ страхованіи имущества салотопеннаго завода, состоящаго въ нераздѣльномъ владѣніи съ отвѣтчицей, Θеклой Рѣшетниковой, и отказавшаяся отъ взноса страховой преміи, не имѣетъ права на полученіе страхового вознагражденія; что право это исключительно принадлежитъ одной Θеклѣ, принимавшей участіе въ страхованіи, и что какъ изъ дѣла не видно, чтобы управленіе заводомъ поручено было одной изъ совладѣлицъ по общему ихъ согласію, то не усматривается и того, чтобы въ данномъ случаѣ Θекла Рѣшетникова дѣйствовала солидарно съ своею совладѣлицей. На основаніи сихъ соображеній и ст. Уст. Гр. Суд. (въ рѣшеніи Съѣзда статья эта не проставлена), Мировой Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Екатерины Рѣшетниковой отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Екатерина Рѣшетникова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 75, 82, 102, 129, 138, 142 166—169, 339, 456 и 711 стат. Уст. Гражд. Судопр., 545—547 и 684 ст. Тома X части I и 48—52 и 87 статей устава Московскаго страхового общества.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сгорѣвшій салотопенный заводъ, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, установленныхъ въ рѣшеніяхъ Мирового Судьи и Съѣзда, составлялъ общее нераздѣльное имущество и что одна изъ совладѣлицъ онаго, Θекла Рѣшетникова, предъявила къ страхованію это имущество отъ своего имени, получивъ на свое же имя и страховой полисъ. По общему правилу каждый изъ участниковъ въ общей собственности можетъ, какъ собственникъ, ограждать дозволенными закономъ способами свое право въ каждой части общаго имущества (Сбор. рѣш. 1872 года №№ 409 и 754). На этомъ основаніи Θекла Рѣшетникова, несмотря на то, что Екатерина отказалась, какъ это установлено Мировымъ Съѣздомъ, отъ участія во взносѣ страховой преміи, могла предъявить къ застрахованію, въ огражденіе своихъ интересовъ, салотопенный заводъ, какъ нераздѣльное имущество, во всемъ его составѣ. Но совершеніе на изложенномъ основаніи отъ имени одной Θеклы Рѣшетниковой страхового договора, который вообще для владѣльца, предъявляющаго имущество къ страхованію, ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть источникомъ обогащенія, а имѣетъ цѣлью обезпечить лишь полученіе вознагражденія за дѣйствительный ущербъ, могущій отъ предполагаемаго случая произойти въ принадлежащемъ владѣльцу имуществѣ (2.99 ст. Т. X ч. I), нисколько не умаляло правъ Екатерины Рѣшетниковой, какъ представительницы другого совладѣльца завода, на участіе въ этой общей собственности; съ другой же стороны объясненное застрахованіе завода нисколько не увеличивало для Θеклы Рѣшетниковой того права на заводъ, какое она имѣла, какъ соучастница въ общей собственности, то-есть права лишь на половину имущества. Засимъ и страховое вознагражденіе за сгорѣвшій заводъ, какъ выражающее дѣйствительную цѣнность ущерба, причиненнаго пожаромъ всему общему имуществу, должно принадлежать, по разуму 543 и 545 ст. Т. X ч. I, обоимъ соучастникамъ въ этомъ имуществѣ по соразмѣрности частей. Уплата же лично одною Θеклою Рѣшетниковою, безъ участія Екатерины Рѣшетниковой, причитавшейся страховому обществу, при застрахованіи всего завода, преміи могла бы производить только для Θеклы Рѣшетниковой право на требованіе, съ кого слѣдуетъ, возмещенія ей части употребленныхъ на застрахованіе издержекъ, слѣдуя тому началу, что, пользуясь по соразмѣрности частей доходами съ общаго нераздѣльнаго имущества, всѣ соучастники въ ономъ должны въ той же соразмѣрности нести и лежащія на этомъ имуществѣ обязанности (545 ст. Т. X ч. I). На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, что при тѣхъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла, какія судомъ установлены, Мировой Съѣздъ поступилъ несогласно съ точнымъ смысломъ 543 и 545 ст. Тома X части I, отказавъ Екатеринѣ Рѣшетниковой въ искѣ на томъ главномъ основаніи, что она, какъ признано Съѣздомъ, не принимала участія въ страхованіи имущества и отказалась отъ взноса страховой преміи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ содержащихся въ кассаціонной жалобѣ указаній,

опредѣляетъ: рѣшеніе Павловскаго (Воронежской губерніи) Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 543 и 545 Т. X ч. I, и дѣло передать въ Богучарскій Мировой Съѣздъ.

8.—1880 года января 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго Московской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Трейтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ В. М. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Первое общество желѣзно-конныхъ дорогъ въ Москвѣ по контракту, заключенному имъ съ Московскою городскою думою 13 сентября 1873 года, между прочимъ, обязалось: (§ 33) платить въ пользу города опредѣленный „налогъ“ съ каждаго вагона и, „независимо означенной платы, уплачивать въ пользу города акцизъ за лошадей, употребляемыхъ для предпріятія наравнѣ съ лицами, извозомъ занимающимися“, причемъ (примѣчаніе къ означенному §) „въ случаѣ неуплаты налога или просрочки“ въ его уплатѣ городской управѣ предоставлено право „удерживать оный изъ залога“, хранящагося въ управѣ въ силу того же контрака (§ 14) „въ суммѣ 20 тысячъ рублей до истеченія срока концессіи обезпеченіемъ исправнаго содержанія дорогъ и срочныхъ въ городскіе доходы уплатъ причитающихся съ дороги сборовъ“. На основаніи этого контракта правленіе общества желѣзно конныхъ дорогъ 3 го января 1877 года препроводила въ городскую управу за тотъ же 1877 годъ 929 рублей 50 коп. акциза за принадлежащихъ обществу 650 лошадей, но городская управа отказала обществу въ принятіи этого акциза на томъ основаніи, что, въ силу опубликованнаго въ мѣстныхъ полицейскихъ вѣдомостяхъ постановленія городской думы, лица, не внесшія за 1877 годъ акциза за лошадей по 1 января этого года, послѣ этого срока должны вносить означенный акцизъ со штрафомъ, равнымъ суммѣ самаго акциза; а такъ какъ въ силу § 33 своего контракта общество желѣзно конныхъ дорогъ обязалось платить акцизъ за лошадей наравнѣ съ лицами, извозомъ занимающимися, то оно должно подчиняться и всѣмъ послѣдствіямъ несвоевременнаго взноса этого акциза, установленнымъ для сихъ послѣднихъ; что же касается примѣчанія къ означенному § контракта, то таковой, по мнѣнію управы, относится лишь до платежа въ срокъ повагоннаго налога, а не акциза за лошадей. Признавая таковой отказъ управы несогласнымъ съ точнымъ смысломъ контракта, правленіе общества желѣзно конныхъ дорогъ вновь просило городскую управу принять акцизъ безъ штрафа, причемъ объяснило: а) что по буквальному смыслу § 33 контракта оно обязано платить акцизъ за лошадей только въ равномъ размѣрѣ съ лицами, занимающимися извозомъ, и не обязано при этомъ платить никакихъ штрафовъ или неустоекъ, о которыхъ означенный § не упоминаетъ, и б) что помѣщенное въ началѣ означеннаго § выраженіе „слѣдующій налогъ“, повтореннное затѣмъ и въ примѣчаніи къ этому §, относится къ упоминаемымъ въ этомъ § платежамъ какъ за вагоны, такъ и за лошадей, а потому въ силу указаннаго примѣчанія управа могла удержать неуплаченный обществомъ акцизъ изъ хранящагося въ управѣ залога, но также безъ штрафа или неустойки, о которыхъ и въ этомъ примѣчаніи не упомянуто. Но городская управа, не уваживъ этого ходатайства, вторично предложила обществу внести акцизъ со штрафомъ, и когда послѣднее внесло одинъ только акцизъ,—поручила полиціи взыскать требуемый ею штрафъ съ принадлежащаго обществу имущества, каковое вслѣдствіе сего и было описано полиціей. Въ виду изложеннаго повѣренный правленія общества желѣзно-конныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Шкеневъ, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ городской управѣ искъ, въ которомъ, на основаніи доводовъ, представленныхъ обществомъ управѣ, просилъ признать обращеніе управою взысканія штрафа на имущество общества, какъ не согласное со смысломъ контракта, неправильнымъ, а самый штрафъ, взыскиваемый управою, не подлежащимъ уплатѣ. Въ объясненіи противъ этого иска повѣренный Московской

городской управы, присяжный повѣренный Трейтеръ, прежде всего заявилъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ въ виду того, что искъ общества касается штрафа за несвоевременный взносъ акциза за лошадей, то-есть одного изъ сборовъ, предусмотрѣнныхъ въ 128 ст. Городового Положенія, а такъ какъ подобные сборы, въ силу ст. 138 того же Положенія, подлежатъ взысканію въ порядкѣ безспорномъ или административномъ, то и возникающіе по поводу такого взысканія ихъ споры, въ силу 1 примѣчанія къ ст. 1 Устава Гражд. Судопроизвод., должны подлежать вѣдѣнію административныхъ, а не судебныхъ установленій. По существу же иска Трейтеръ объяснилъ, что § 33 контракта 13 го сентября 1873 года содержитъ въ себѣ только общее указаніе на обязанность общества платить въ пользу города, кромѣ налога съ вагоновъ, акцизъ за лошадей наравнѣ съ лицами, занимающимися извозомъ, но не опредѣляетъ болѣе подробно самаго порядка внесенія этого акциза въ виду существованія по этому предмету особыхъ правилъ, установленныхъ вообще для лицъ, занимающихся извозомъ, а примѣчаніе къ означенному параграфу опредѣляетъ только порядокъ внесенія налога за вагоны, для котораго подобныхъ особыхъ правилъ не существуетъ. Затѣмъ повѣренный истца вошелъ въ судъ съ особымъ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что общество уже уплатило управѣ требуемый ею штрафъ, просилъ, взамѣнъ прежнихъ исковыхъ его требованій, признать взысканный уже управою штрафъ неподлежащимъ уплатѣ, а полученную при этомъ управою сумму взыскать съ нея обратно. Окружный Судъ прежде всего призналъ это дѣло себѣ неподсуднымъ, но Судебная Палата по жалобѣ повѣреннаго истца отмѣнила это опредѣленіе Суда, признавъ, что въ данномъ случаѣ между обществомъ и управою существовали особыя юридическія отношенія, существенно отличныя отъ отношеній той же управы къ обыкновеннымъ извозчикамъ, что эти отношенія опредѣлены особымъ договоромъ, на которомъ истецъ всецѣло основываетъ свой искъ, тогда какъ безспорныя требованія административныхъ мѣстъ и лицъ не могутъ быть предметомъ договорныхъ соглашеній, и что посему разрѣшеніе спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, обязано ли общество платить наложенный на него управою штрафъ, въ виду существованія между нимъ и управою особаго договора, можетъ быть основано только на толкованіи этого договора въ порядкѣ искового судопроизводства. Затѣмъ Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, въ искѣ обществу желѣзно конныхъ дорогъ отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный общества принесъ апелляціонную жалобу, причемъ во время разбирательства дѣла въ Палатѣ въ подтвержденіе своихъ исковыхъ требованій сослался и на § 14 контракта 13 го сентября 1873 года. Судебная Палата нашла, что § 33 контракта общества желѣзно конныхъ дорогъ съ Московскою городскою управою, опредѣляя лишь обязанность общества платить въ пользу города акцизъ наравнѣ съ лицами, извозомъ занимающимися, не опредѣляетъ ни того, чтобы акцизъ этотъ взыскивался съ общества какъ съ обыкновенныхъ извозчиковъ, ни того, чтобы, въ случаѣ неуплаты, онъ удерживался изъ залога, такъ какъ примѣчаніе къ этому §, по словесному его смыслу, относится лишь къ предусмотрѣнному въ этомъ § налогу на вагоны; но затѣмъ, на основаніи § 14 того-же контракта, городское управленіе, обезпечивъ исправный взносъ обществомъ всѣхъ вообще причитающихся съ онаго платежей залогомъ въ 20 т. руб., выговорило себѣ право, въ случаѣ несвоевременной уплаты этихъ сборовъ, удерживать таковые изъ залога, а слѣдовательно, имѣло право немедленно удержать изъ того-же залога и несвоевременно внесенный обществомъ акцизъ за лошадей, въ виду чего и § 33 контракта не давалъ уже городской управѣ основанія приравнивать общество желѣзно-конныхъ дорогъ вообще къ лицамъ, занимающимся извозомъ не только по количеству причитающагося съ нихъ акциза за лошадей, но и по способу его взысканія. Поэтому, признавая распоряженіе управы о взысканіи съ общества желѣзно-конныхъ дорогъ штрафа за несвоевременный взносъ акциза за лошадей несогласнымъ съ точнымъ смысломъ заключеннаго ими контракта, а требованіе повѣреннаго общества о возвращеніи взысканнаго уже при этомъ штрафа подлежащимъ удовлетворенію,

Палата признала управу обязанною возвратить обществу взысканный съ него штрафъ въ размѣрѣ 929 руб. 50 коп. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный Московской городской управы, присяжный повѣреный Трейтеръ, въ кассаціонной жалобѣ своей указываетъ на нарушеніе Палатою: во-1-хъ) прим. 1 къ 1 ст. Уст. Гражд. Суд. и ст. 148 Город. Полож. оставленіемъ безъ уваженія заявленнаго имъ, просителемъ, отвода о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, и во-2-хъ) 1536 ст. Т. X ч. I допущеніемъ противорѣчія въ толкованіи контракта 13 сентября 1873 года, такъ какъ, установивъ сначала, что этимъ контрактомъ не предусмотрѣно, чтобы причитающійся съ общества акцизъ за лошадей удерживался городскою управою изъ залога, Палата затѣмъ признала, что управа при несвоевременномъ взносѣ обществомъ этого акциза имѣла право удержать оный изъ залога.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что повѣренный общества желѣзно конныхъ дорогъ исковое требованіе свое о признаніи взыскиваемаго съ общества городскою управою штрафа за несвоевременный взносъ акциза за лошадей неподлежащимъ уплатѣ основывалъ, какъ это установила Палата, исключительно на содержаніи существующаго между обществомъ и управою контракта, вслѣдствіе чего, хотя по указанію отвѣтчика такое требованіе и касалось одного изъ залоговъ, подлежащихъ, въ силу ст. 128 и 138 Город. Полож., взысканію въ порядкѣ безспорномъ, но по содержанію своему оно заключало въ себѣ не жалобу на распоряженія и дѣйствія управы по взысканію этого налога, а просьбу о возстановленіи нарушенныхъ таковыми дѣйствіями управы гражданскихъ правъ истца по договору, а такъ какъ, по точному смыслу указанной самимъ просителемъ 148 ст. Город. Полож., подобныя требованія могутъ быть заявляемы въ формѣ иска на общемъ основаніи, то и заключеніе Палаты о подсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ должно быть признано правильнымъ, и 2) что обжалованное рѣшеніе не содержитъ въ себѣ и указываемаго просителемъ противорѣчія, потому что въ немъ Палата установила, что право на удержаніе изъ залога общества акциза за лошадей не предоставлено городской управѣ только §§ 33 контракта 13 сентября 1873 года, а не вообще означеннымъ контрактомъ, какъ доказываетъ проситель; а такъ какъ указанный выводъ Палаты по своему логическому смыслу не могъ имѣть никакого отношенія къ содержанію § 14 того же контракта, то признавъ, что въ силу сего послѣдняго управа могла удержать упомянутый акцизъ изъ залога, Палата не допустила никакого противорѣчія въ означенныхъ своихъ выводахъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Московской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Трейтера, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

9.—1880 года января 9-го дня. *По прошенію дворянина Владимира Нелидова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Дворянинъ Нелидовъ, предъявляя въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купчихѣ Петровой, объяснилъ: что по исполнительному листу Казанскаго Окружнаго Суда отъ 28 іюня 1876 года умершій казанскій купецъ Власъ Петровъ состоятъ должнымъ ему, Нелидову, 5000 р. Петровъ, принадлежа къ числу лицъ, торгующихъ не на наличный капиталъ, а съ кредитомъ отъ другихъ,—5 го февраля 1876 года умеръ. Наслѣдники, не желавшіе воспользоваться наслѣдствомъ, по силѣ 159, 160 и 163 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., не далѣе какъ въ мѣсячный срокъ со дня кончины наслѣдодателя обязаны были заявить суду о ихъ отреченіи. За пропускомъ сего срока, они считаются принявшими наслѣдство и обязанными платить долги наслѣдодателя. Вдова умершаго Петрова, Вѣра Петрова, хотя и подала 22-го мая 1876 года въ Казанскій Окружный Судъ прошеніе объ отреченіи ея отъ права на оставшееся послѣ ея мужа наслѣдство, но отреченіе, заявленное

ею въ судѣ позднѣе 5-го марта, не можетъ исключить ее изъ числа наслѣдниковъ Петрова, безмолвно принявшихъ его имущественныя права, а вмѣстѣ съ ними и обязанности платить долги умершаго наслѣдодателя. Вслѣдствіе сего Нелидовъ, согласно 1148 статьѣ X Т. I ч. и 166 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., просилъ взыскать съ Петровой 1/4 часть всей суммы по исполнительному листу, т.-е. 1250 руб. Повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Местергази, заявляя, что покойный Власъ Петровъ никакихъ торговыхъ заведеній на свое имя не имѣлъ и торговли никакой не производилъ, а также, что Вѣра Петрова никакимъ имуществомъ послѣ мужа своего, Власа Петрова, не воспользовалась, какъ своевременно отрекшаяся, просилъ въ искѣ Нелидову отказать. Окружный Судъ нашелъ, что разрѣшеніе сего дѣла зависитъ главнымъ образомъ отъ разрѣшенія двухъ вопросовъ: можно-ли признать Вѣру Петрову принявшею наслѣдство въ виду того, что она подала отреченіе отъ наслѣдства Власа Петрова позже мѣсяца послѣ его смерти, и доказалъ ли истецъ Нелидовъ представленными документами, что Вѣра Петрова воспользовалась, какъ наслѣдница, имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Власа Петрова? Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго поставленнаго судомъ вопроса и соображая его съ обстоятельствами дѣла и относящимися къ нему узаконеніями, Окружный Судъ нашелъ: 1) что 5-го февраля 1876 года умеръ казанскій купецъ Власъ Петровъ; 2) что жена его Вѣра Петрова отъ принятія наслѣдства Власа Петрова отреклась, подавъ въ Судъ прошеніе 22 го мая 1876 года; 3) что таковое отреченіе, хотя и послѣдовало по истеченіи мѣсяца со дня смерти Власа Петрова, но одно это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для признанія ея принявшею наслѣдство, ибо правила, установленныя въ 159, 160 и 163 статьяхъ XI Тома, имѣютъ въ виду лишь наслѣдство торговое, не только лица, принадлежащаго къ торговому сословію, но, какъ сказано въ ст. 154—155 Тома XI ч. 2, „лица, производившаго торговлю“; 4) что, такимъ образомъ, для того, чтобы къ наслѣдникамъ имущества, оставшагося послѣ торговаго лица, можно было примѣнить право о принятіи наслѣдства, въ силу неотреченія въ теченіе мѣсячнаго срока (кассац. рѣшеніе 30 апрѣля 1875 года по дѣлу Тарасова), необходимо доказать, что наслѣдодатель былъ торговое лицо, то есть лицо, принадлежащее къ этому сословію, и дѣйствительно производило торговлю, и чтобы послѣ его смерти могла продолжаться такая торговля (ст. 155 Т. XI ч. 2); 5) что при доказанности факта, не опровергнутаго никакими возраженіями истца, что въ $18^{75}/_{76}$ г. Власъ Петровъ никакихъ торговыхъ заведеній не имѣлъ и никакой торговлей не занимался, примѣненіе къ его наслѣдникамъ правилъ, изложенныхъ въ 159, 160 и 163 статьяхъ XI Т. 2 части, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ въ данномъ случаѣ въ отношеніи принятія и отреченія отъ наслѣдства, согласно 154 ст. Уст. торг. несост., должны быть примѣнены общія узаконенія, изложенныя въ законахъ гражданскихъ, для открытія, принятія и отреченія отъ наслѣдства; 6) что за невозможностью, по даннымъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, примѣнить къ наслѣдству, оставшемуся послѣ Власа Петрова, правилъ, указанныхъ 159, 160 и 163 ст. XI Т., отреченіе Вѣры Петровой отъ наслѣдства, послѣдовавшее по истеченіи мѣсячнаго срока, не можетъ быть ей поставлено въ вину и къ признанію ее принявшею наслѣдство, ибо въ законахъ гражданскихъ, изложенныхъ въ X Т. I ч., нѣтъ опредѣленнаго срока, въ теченіе коего наслѣдникъ обязанъ заявить свое отреченіе отъ наслѣдства (1265—1268 ст. Т. X ч. I). Въ силу этихъ соображеній Судъ, признавая вполнѣ доказаннымъ, что Власъ Петровъ никакой торговли не производилъ, не можетъ не притти къ убѣжденію, что отреченіе Вѣры Петровой, какъ послѣдовавшее по истеченіи мѣсячнаго срока, должно быть признано вполнѣ правильнымъ, а потому она, какъ отрекшаяся отъ наслѣдства, и не можетъ быть привлечена къ отвѣтственности по долгамъ наслѣдодателя Власа Петрова (1266 ст. Т. X ч. I). Что же касается второго поставленнаго Судомъ вопроса: доказалъ ли истецъ, чтобы Вѣра Петрова воспользовалась какимъ либо имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Власа Петрова, и въ силу этого обстоятельства можетъ ли быть она привлечена къ отвѣтственности за долги Власа Петрова, то Судъ находитъ, что и этотъ вопросъ долженъ быть

разрѣшенъ отрицательно, на основаніи слѣдующихъ соображеній: 1) изъ представленныхъ документовъ не видно, чтобы Вѣра Петрова, будучи наслѣдницею Власа Петрова, воспользовалась чѣмъ-либо въ свою пользу изъ имущества Власа Петрова, въ свою прибыль; 2) что если даже и допустить, что Вѣра Петрова воспользовалась чѣмъ либо изъ имущества Власа Петрова, то, за признаніемъ ее отрекшеюся отъ наслѣдства Власа Петрова, это были бы съ ея стороны такія дѣйствія, которыя давали бы право отыскивать изъ ея неправильнаго владѣнія чужое имущество, но не считать ее принявшей наслѣдство и отвѣтственной въ силу этого за долги Власа Петрова, ибо одинъ фактъ нахожденія имущества умершаго собственника во владѣніи у третьяго лица не можетъ влечь отвѣтственности третьяго лица за долги умершаго; 3) что если бы и былъ доказанъ фактъ наличности имущества Власа Петрова во владѣніи Вѣры Петровой, то это одно обстоятельство порождало бы право отыскивать имущество Власа Петрова изъ ея владѣнія, и это требованіе должно было бы производиться въ силу общихъ правилъ объ изъятіи изъ владѣнія третьимъ лицомъ имущества, ему не принадлежащаго, такъ какъ, за признаніемъ Вѣры Петровой отрекшеюся отъ наслѣдства Власа Петрова, она стоитъ въ отношеніи всѣхъ вещей этого имущества внѣ всякихъ юридическихъ правъ наслѣдника (1258 ст. Т. X ч. I), а потому самому и внѣ всякихъ обязанностей, связанныхъ съ принятіемъ наслѣдства, установленныхъ 1 пун. 1259 ст. X Тома 1 части, ибо, какъ сказано въ ст. 1268 Т. X ч. I, „кто отрекается отъ наслѣдства, тотъ не обязанъ и платить долговъ, лежащихъ на наслѣдствѣ“. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ отказалъ Нелидову въ искѣ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Нелидова, Казанская Судебная Палата нашла: 1) что обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда апелляторъ опровергаетъ по слѣдующимъ основаніямъ: а) что послѣ смерти лица, производившаго торговлю съ займомъ и въ кредитъ, отвѣтственность наслѣдниковъ умершаго наступаетъ въ томъ случаѣ, когда они не исполнятъ требованія 163 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., а потому апелляторъ полагаетъ, что отвѣтчица, Вѣра Петрова, не заявивъ о своемъ отреченіи отъ принятія наслѣдства, оставшагося послѣ мужа ея, купца Власа Петрова, въ мѣсячный срокъ со дня смерти безусловно обязана отвѣтствовать, какъ принявшая наслѣдство, за долгъ мужа не только наслѣдственнымъ, но и своимъ имѣніемъ въ той долѣ, въ которой ей принадлежитъ по закону право на открывшееся наслѣдство; б) что одно заявленіе передъ судомъ объ отреченіи отъ наслѣдства, какъ въ данномъ случаѣ, сдѣланное Вѣрою Петровою спустя три мѣсяца послѣ смерти мужа, не освобождаетъ наслѣдника отъ отвѣтственности, если доказано, что онъ воспользовался наслѣдствомъ и владѣлъ онымъ въ свою личную прибыль, ибо для устраненія отъ отвѣтственности за долги наслѣдодателя необходимо не только, чтобы наслѣдникъ заявилъ объ отреченіи, но чтобы онъ и не вступалъ во владѣніе и пользованіе наслѣдствомъ, и в) что такъ какъ представленными имъ документами вполнѣ доказывается какъ принадлежность Власа Петрова къ купеческому сословію, такъ и то, что онъ производилъ торговлю съ займомъ и въ кредитъ, что послѣ смерти Петрова жена его не выполнила требованія 163 ст. Устав. Торгов. и что, несмотря на сдѣланное ею предъ судомъ отреченіе отъ наслѣдства, она воспользовалась онымъ въ свою личную прибыль, то апелляторъ полагаетъ, что Петрова обязана отвѣтствовать за долгъ ея мужа, присужденный ему рѣшеніемъ Окружнаго Суда съ опеки надъ имуществомъ Петрова, по представленному имъ въ доказательство сего долга исполнительному листу Окружнаго Суда; 2) что изъ обстоятельствъ дѣла видно, что казанскій купецъ Власъ Петровъ умеръ 5-го февраля 1876 года и того же числа приняты были мѣры къ охраненію оставшагося послѣ него имущества, надъ которымъ учреждено опекунское управленіе, а 22-го мая того же года жена умершаго, Вѣра Петрова, заявила въ Судѣ объ отреченіи своемъ отъ наслѣдства, оставшагося послѣ мужа. Хотя такое отреченіе сдѣлано Петровою по истеченіи установленнаго 163 ст. Устава Торг. мѣсячнаго срока со дня смерти мужа, но одно это обстоятельство не можетъ еще служить основаніемъ для признанія отвѣтчицы принявшей наслѣдство и обязанной вслѣдствіе сего отвѣтствовать за долгъ мужа, ибо, по силѣ 159,

160 и 163 ст. Устава Торг., для признанія наслѣдниковъ, не выполнившихъ требованія 163 ст., отвѣтственными за долги умершаго торговаго лица, необходимо доказать, что наслѣдодатель дѣйствительно производилъ торговлю съ займомъ и въ кредитъ, оставилъ послѣ себя торговое производство и что наслѣдники дѣйствительно вступили въ оставшееся наслѣдство. Между тѣмъ, это послѣднее обстоятельство по дѣлу вовсе не доказано, а равно никакими по дѣлу данными не подтверждается и то, что послѣ смерти Петрова осталось какое-либо производство торговли. Напротивъ, изъ документовъ видно, что производимая имъ торговля еще за два года до его смерти имъ прекращена, вслѣдствіе чего бывшая въ городѣ Казани лавка съ товаромъ въ 1874 году продана и въ послѣднее время за 1875 и 1876 годы у Петрова не было въ Казани никакихъ торговыхъ заведеній, а чтобы были такія заведенія и торговля въ другихъ мѣстахъ и чтобы Петрова приняла ихъ въ свое распоряженіе, того истецъ ничѣмъ сего не доказываетъ. Равнымъ образомъ ничего не говоритъ въ пользу иска и то указаніе апеллятора, что послѣ уже смерти Петрова производилось взысканіе съ опеки надъ его имуществомъ за арендуемое Петровымъ въ городѣ Казани торговое заведеніе и что сама отвѣтчица признавала, будто бы, что мужъ ея имѣетъ торговыя дѣла внѣ города Казани, такъ какъ при всемъ этомъ истецъ ничѣмъ не подтверждаетъ фактическаго существованія торговли Петрова въ моментъ его смерти. Посему, имѣя въ виду, съ одной стороны, что надъ имѣніемъ Петрова послѣ его смерти учреждено опекунское управленіе и приняты мѣры къ охраненію наслѣдства, а слѣдовательно, преграждена возможность самостоятельнаго распоряженія имѣніемъ, а съ другой—что умершій Петровъ никакой торговли не производилъ,—слѣдуетъ признать, что примѣненіе въ данномъ случаѣ 159, 163 и 166 ст. Устава Торгов. не можетъ имѣть мѣста, а отреченіе Петровой отъ наслѣдства, сдѣланное по истеченіи мѣсячнаго срока со дня смерти мужа, не можетъ быть поставлено ей въ вину и служить основаніемъ къ признанію ея принявшей наслѣдство; 3) что хотя, правда, одно формальное отреченіе отъ наслѣдства не можетъ освобождать наслѣдника отъ отвѣтственности за долги умершаго наслѣдодателя, когда доказано, что наслѣдникъ принялъ наслѣдство и воспользовался имъ въ свою личную прибыль, но такихъ доказательствъ по отношенію къ отвѣтчицѣ Петровой нѣтъ, ибо, какъ видно изъ представленныхъ повѣреннымъ ея нотаріальныхъ договоровъ, движимое имущество, принадлежащее Петрову, продано имъ отвѣтчицѣ Петровой въ 1874 и 1875 г. г. и въ числѣ проданнаго находится и то, на которое указывалъ истецъ, какъ на доказательство, что отвѣтчица воспользовалась наслѣдствомъ; такое указаніе апеллятора, видимо, неосновательно, такъ какъ въ моментъ смерти Петрова означенное имущество не составляло его собственности. Хотя же часть имѣнія Петрова, не вошедшаго въ нотаріальные договоры и относительно котораго впослѣдствіи приняты охранительныя мѣры и опое передано въ вѣдѣніе опеки, находилась въ квартирѣ отвѣтчицы Петровой, но изъ сего нѣтъ законнаго основанія выводить и дѣлать заключеніе, что имѣніемъ этимъ отвѣтчица воспользовалась въ личную свою прибыль, извлекая изъ онаго доходы (1261 ст. Т. X ч. I), такъ какъ къ подтвержденію сего не представляется никакихъ данныхъ. При отсутствіи же доказательствъ, чтобы отвѣтчица воспользовалась какимъ-либо имуществомъ Власа Петрова, какъ наслѣдница, въ свою личную прибыль, одинъ фактъ нахожденія сего имѣнія до описи онаго въ помѣщеніи Петровой ничего не доказываетъ въ пользу иска, а засимъ и самое возраженіе апеллятора о сокрытіи отвѣтчицею оставшагося послѣ Петрова имущества оказывается лишеннымъ основанія. Вслѣдствіе сего Судебная Палата апелляціонную жалобу Нелидова оставила безъ уваженія. На это рѣшеніе Нелидовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Судебная Палата нарушила 159, 160, 163, 165 и 166 ст. Т. XI Уст. Торг. своимъ заключеніемъ, что для признанія наслѣдника, не исполнившаго предписаній 163 стат. XI Т. Устава Торговаго, отвѣтственнымъ за долги умершаго торговаго лица необходимо доказать, что наслѣдодатель производилъ торговлю съ займомъ и въ кредитъ; что онъ оставилъ послѣ себя торговое производство и что наслѣдникъ вступилъ въ оставшееся на-

слѣдство, между тѣмъ какъ на основаніи приведенныхъ статей Торговаго Устава достаточно доказать, что умершій наслѣдодатель принадлежалъ къ торговому званію и что онъ велъ торговлю не однимъ собственнымъ капиталомъ, но съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, и 2) Судебная Палата, вопреки 367, 694, 711 и 774 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., не вошла въ разсмотрѣніе представленныхъ имъ, Нелидовымъ, доказательствъ въ подтвержденіе того, что умершій купецъ Власъ Петровъ производилъ торговлю въ кредитъ и оставилъ послѣ себя неоплаченные по торговымъ обязательствамъ долги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 163 стат. Т. XI Уст. Торг., наличные наслѣдники лица, производившаго торговлю съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, обязаны не далѣе третьяго дня послѣ его смерти учинить въ присутствіи полицейскаго чиновника опись конторскимъ книгамъ, документамъ, наличнымъ деньгамъ и векселямъ и въ теченіе мѣсяца сообщить ближайшей городской полиціи и тому судебному мѣсту, которому подвѣдомы дѣла о долгахъ по роду жизни и званію умершаго, вступаютъ ли они, наслѣдники, въ наслѣдство и платежъ долговъ за умершаго, или же сего платежа не пріемлютъ навсегда, или до дальнѣйшихъ справокъ. При отреченіи отъ наслѣдства наслѣдники должны представить въ судебное мѣсто опись всему оставшемуся на ихъ рукахъ и извѣстному имъ имѣнію умершаго и его долгамъ, а также всѣ его конторскія книги и записки. Затѣмъ, по 166 стат. Т. XI Уст. Торг., если наличные наслѣдники не исполнятъ означенныхъ въ ст. 163 распоряженій или замедлятъ и не представятъ законныхъ причинъ замедленія, то обязаны отвѣтствовать наслѣдственнымъ и собственнымъ своимъ имѣніемъ во всѣхъ правильныхъ искахъ, какіе на умершемъ окажутся. Изъ приведенныхъ статей Устава Торговаго видно, что законъ, возлагая на наслѣдниковъ отвѣтственность въ платежѣ долговъ умершаго, имѣетъ въ виду тотъ случай, когда наслѣдники принимаютъ въ свое завѣдываніе торговыя книги, документы, наличныя деньги и имущество наслѣдодателя. Въ этомъ случаѣ наслѣдники обязаны сдѣлать опись оставшемуся послѣ наслѣдодателя имуществу и въ теченіе мѣсяца заявить о принятіи наслѣдства, или объ отреченіи отъ онаго. Составленіе описи и краткій срокъ на заявленіе о принятіи наслѣдства имѣетъ, очевидно, своею цѣлью оградить интересы кредиторовъ умершаго, избавить ихъ отъ опасности присвоенія и растраты имущества наслѣдодателя такими наслѣдниками, которые впослѣдствіи откажутся отъ принятія наслѣдства и платежа долговъ. Вслѣдствіе сего стат. 163 и 166 не могутъ имѣть примѣненія къ тому случаю, когда немедленно послѣ смерти торговаго лица принимаются мѣры охраненія оставшагося имущества, такъ какъ все имущество умершаго приводится въ извѣстность посредствомъ описи, производимой судебнымъ приставомъ, и принимаются мѣры къ сбереженію описаннаго имущества (стат. 1403 и 1404 Уст. Гр. Судопроизв.), а потому не представляется никакой надобности ни въ описи имущества самими наслѣдниками, ни въ заявленіи ими въ краткій срокъ о принятіи наслѣдства или отреченіи отъ онаго. Обращаясь затѣмъ къ постановленному по настоящему дѣлу Судебною Палатою рѣшенію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по заключенію Палаты, относящемуся къ фактической сторонѣ дѣла и неподлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, въ день смерти Власа Петрова, 5 февраля 1876 года, были приняты мѣры къ охраненію оставшагося послѣ него имущества, надъ которымъ и учреждено опекунское управленіе. Въ виду этихъ обстоятельствъ заявленіе Вѣрою Петровою объ отреченіи отъ наслѣдства послѣ истеченія мѣсячнаго срока, 22-мая 1876 года, не могло имѣть никакого вліянія на отвѣтственность ея по долгамъ умершаго ея мужа, и Судебная Палата, отказывая Нелидову въ искѣ, не могла нарушить указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ стат. 159, 160, 163, 165 и 166 Уст. Торг., не имѣющихъ примѣненія къ настоящему дѣлу. Судебная Палата не нарушила также 367, 694, 711 и 774 ст. Уст. Гр. Судопроизвозв., такъ какъ, при невозможности примѣненія къ Вѣрѣ Петровой 163 и 166 стат. Уст. Торг., вопросъ о томъ, производилъ ли Власъ Петровъ торговлю въ кредитъ и не оставилъ ли онъ

неоплаченные по торговымъ обязательствамъ долги, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія. Руководствуясь вышеприведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Нелидова оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

10.—1880 г. января 9 дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ Андрея Піотровскаго, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Сулиговскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Киримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Приставъ Соборнаго участка города Варшавы 6/18 декабря 1877 года увѣдоммлъ Мирового Судью 2-го участка, что того числа скончался домовладѣлецъ Андрей Піотровскій, оставившій значительное имущесство и вдову съ дѣтьми. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, руководствуясь 37, 41, 47, 50, 52, 54 и 55 стат. Уст. объ особыхъ произв. въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, поручилъ судебному приставу опечатать имущество, оставшееся послѣ Піотровскаго. На это распоряженіе повѣренный вдовы Елены Піотровской и ея сыновей Лукаша и Генриха Піотровскихъ, присяжный повѣренный Краусгаръ, 12 декабря 1877 года подалъ жалобу, объясняя, что распоряженіе Мирового Судьи находитъ неправильнымъ, такъ какъ, въ силу 38, 39 и 40 статей Устава объ особыхъ производствахъ, Мировой Судья дѣлаетъ распоряженія лишь по признанію лицъ, указанныхъ въ этихъ статьяхъ закона; въ настоящемъ же случаѣ никто Мирового Судью объ опечатаніи наслѣдства не просилъ; что хотя это распоряженіе Мирового Судьи послѣдовало по сообщенію полиціи, но ни полиція, ни судъ не въ правѣ вмѣшиваться въ отношенія наслѣдниковъ, если эти наслѣдники всѣ на-лицо и всѣ совершеннолѣтніе, какъ это указано 819 ст. Гражданск. Кодекса; что хотя въ ст. 41 Устава объ особ. производствахъ исчислены случаи, когда, независимо отъ просьбы лицъ, опечатаніе можетъ быть произведено, но въ настоящемъ случаѣ этой надобности не было, такъ какъ послѣ Піотровскаго остались вдова и сыновья, всѣ совершеннолѣтніе, и что, такимъ образомъ, въ виду наличности всѣхъ наслѣдниковъ, опечатаніе произведено въ противность означенной 41 ст., соотвѣтствующей 911 ст. Гражд. Кодекса, а потому и какъ судебный приставъ исчислилъ въ протоколѣ и издержки за опечатаніе въ нѣсколько десятковъ рублей, то проситъ распоряженія Мирового Судьи объ опечатаніи наслѣдства Піотровскаго отмѣнить, распорядиться немедленно снятіемъ печатей и наложеннаго судебнымъ приставомъ ареста и, наконецъ, предоставить Піотровскимъ право отыскивать съ кого слѣдуетъ всѣ потери и убытки, причиненные опечатаніемъ наслѣдственнаго имущества. Представляя эту жалобу, Мировой Судья объяснилъ, что опечатаніемъ наслѣдства онъ распорядился до увѣдомленію полиціи, озаглавленному „в. экстренное“, на точномъ основаніи 41 ст. Устава объ особ. производ. Того же числа въ 12 часовъ явились къ нему: фотографъ Иванъ Мечковскій и именовавшіе себя единственными наслѣдниками Піотровскіе и словесно заявили, что они, Піотровскіе, единственные наслѣдники умершаго ихъ отца Андрея Піотровскаго и совершеннолѣтніе, и просили пріостановить охраненіе наслѣдства. Онъ, Мировой Судья, на это согласился, потребовавъ представленія метрическихъ выписей для удостовѣренія ихъ возраста. Когда же они объяснили, что исполнить это для нихъ затруднительно, то, по ихъ желанію, онъ, Судья согласился принять письменное удостовѣреніе двухъ обывателей г. Варшавы, и они обязались таковое доставить, но засимъ къ нему не явились и удостовѣренія не представили; вслѣдствіе сего ходатайство ихъ о пріостановленіи дѣйствій судебнаго пристава не удовлетворено. Съѣздъ Мировыхъ Судей г. Варшавы нашелъ, что, на основаніи 41 ст. Уст. объ особ. производ. въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, опечатаніе дѣлается по распоряженію Мирового Судьи, между прочимъ, и по заявленію полиціи, когда есть несовершеннолѣтніе или когда всѣ или

кто-либо изъ наслѣдниковъ находится въ отсутствіи. Въ настоящемъ случаѣ распоряженіе объ опечатаніи послѣдовало по заявленію полиціи, и хотя въ этомъ заявленіи и не было указано всѣхъ свѣдѣній, требуемыхъ вышеприведенною 41 ст.з акона, а, напротивъ, сказано только, что осталась вдова съ дѣтьми, но уже отъ самихъ наслѣдниковъ Піотровскихъ зависѣло остановить опечатаніе представленіемъ Мировому Судьѣ доказательствъ о томъ, что они единственные наличные и совершеннолѣтіе наслѣдники умершаго Андрея Піотровскаго; а какъ Піотровскіе отъ представленія этихъ доказательствъ уклонились, а одному ихъ голословному заявленію Мировой Судья вѣрить не имѣлъ возможности, то Съѣздъ, признавая вышеозначенное распоряженіе правильнымъ, опредѣлилъ: жалобу повѣреннаго Піотровскихъ, Краусгара, оставить безъ послѣдствій, предоставивъ Піотровскимъ, ежели пожелаютъ и имѣютъ основаніе, съ ходатайствомъ о снятіи печатей обратиться къ мѣстному Мировому Судьѣ порядкомъ, указаннымъ въ 57 и 60 ст. Уст. объ особ. производ. На это постановленіе повѣренный Піотровскихъ, присяжный повѣренный Сулиговскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 41 ст. Уст. объ особ. производ. въ Варшавскомъ судебномъ округѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 37—39 ст. Уст. объ особыхъ производствахъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, мировой или гминный судья дѣлаетъ распоряженіе объ опечатаніи оставшагося послѣ умершаго имущества по просьбѣ наслѣдниковъ и кредиторовъ умершаго (или ихъ представителей), или же лицъ, жившихъ въ одномъ домѣ съ умершимъ, его слугъ и домашнихъ, если супругъ или наслѣдники умершаго отсутсвуютъ. Затѣмъ, на основаніи 41 ст. Уст. объ особыхъ производствахъ, опечатаніе можетъ быть произведено по собственному усмотрѣнію мирового или гминнаго судьи, по требованію лицъ прокурорскаго надзора, или по заявленію полиціи въ трехъ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда несовершеннолѣтній не имѣетъ опекуна и никто изъ родственниковъ не проситъ объ опечатаніи; 2) когда супругъ, или всѣ наслѣдники, или же одинъ изъ нихъ находится въ отсутствіи, и 3) въ случаѣ смерти лица, состоявшаго на государственной или общественной службѣ, у коего по роду службы могли находиться акты, книги и другіе, имѣющіе правительственный или обществен. интересъ документы, или же имущество. Буквальный смыслъ приведенной 41 ст. и сопоставленіе ея съ ст. 38 и 39 Уст. показываютъ, что опечатаніе обыкновенно производится по просьбѣ частныхъ заинтересованныхъ лицъ, что производство опечатанія безъ такой просьбы составляетъ исключеніе изъ общаго правила и что вслѣдствіе сего мировой или гминный судья безъ просьбы частнаго заинтересованнаго лица можетъ распорядиться объ опечатаніи только въ томъ случаѣ, когда ему лично извѣстно о существованіи указанныхъ въ ст. 41 обстоятельствъ, или же когда эти обстоятельства будутъ удостовѣрены лицомъ прокурорскаго надзора или полиціею, требующими опечатанія. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, установленнымъ въ постановленіи Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что распоряженіе объ опечатаніи имущества, оставшагося послѣ смерти Андрея Піотровскаго, сдѣлано Мировымъ Судьею по заявленію полиціи, въ коемъ было лишь сказано, что послѣ умершаго осталась вдова съ дѣтьми. Такимъ образомъ, полиція не удостовѣрила Мирового Судью въ существованіи обстоятельствъ, указанныхъ въ ст. 41; изъ постановленія Мир. Съѣзда также не видно, чтобы самому Мировому Судьѣ было извѣстно о наличности такихъ обстоятельствъ, а затѣмъ Мировой Судья, сдѣлавшій распоряженіе объ опечатаніи, и Мировой Съѣздъ, утвердившій это распоряженіе, поступили вопреки точному смыслу 41 ст. Уст. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Варшавскаго Город. Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 41 Уст. объ особ. производ. въ Варшавскомъ судеб. округѣ, и дѣло передать въ Варшавскій Мировой Съѣздъ 1 округа.

11.—1880 г. января 9 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Леви Гутгельда и наслѣдниковъ Мошки Дитмана, присяжнаго повѣреннаго Бѣржиковскаго, о кассаціи рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Повѣренный Владислава Эпштейна, присяжный повѣренный Станиславъ Залевскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Варшавскій Оружный Судъ, изъяснилъ, что, на основаніи акта, составленнаго 1—13 (или 3—15) іюня 1866 года у регента Завадскаго (внесеннаго въ ипотечный указатель), бывшій владѣлецъ имѣнія Осовецъ и Муссулы, Антонъ Комеровскій, продалъ Леви Гутгельду и Мошкѣ Гилю Дитману на срубъ 8 уволокъ 20 морговъ лѣсу, называемаго на Муссулахъ, за 26000 руб. Право вырубить лѣсъ на основаніи означеннаго акта было записано подъ № 15, III отдѣла ипотечнаго указателя имѣнія Осовецъ съ тѣмъ, что эта ипотечная статья, по истеченіи срока, опредѣленнаго для вырубки лѣса, будетъ исключена по одностороннему заявленію о томъ владѣльца имѣнія. Кромѣ того, подъ № 2 IV отдѣла ипотечнаго указателя имѣнія Осовецъ внесена была статья о томъ, что покупщики лѣса не встрѣтятъ препятствій въ вырубкѣ и вывозкѣ пріобрѣтеннаго лѣса и что продавецъ сдержитъ всѣ условія договора, и въ обезпеченіе сего записана гарантія въ 26000 руб. сер., т. е. въ размѣрѣ покупной цѣны. Въ ипотечномъ указателѣ упомянутаго имѣнія Осовецъ, а имено подъ № 5, IV отдѣла, значится въ пользу Александра Эпштейна сумма 30000 руб. (первоначально 36000 руб.), причитающаяся ему съ Антона Комеровскаго. Вслѣдствіе неплатежа этой суммы въ срокъ, Александръ Эпштейнъ принялъ мѣры для понудительной продажи имѣнія Осовецъ. Въ протоколѣ описи имѣнію, составленномъ 23 го марта (4 апрѣля) 1871 года, судебнымъ приставомъ Эйхлеромъ, сдѣлана оговорка о проданныхъ 8-ми уволокахъ 20 моргахъ лѣса Гутгельду и Дитману по акту отъ 3—15-го іюня (или 1—13 іюня) 1866 года и о томъ, что эта продажа объявлена ипотечнымъ порядкомъ. Кромѣ того, въ 1-мъ пунктѣ торговыхъ условій оговорено, что предметъ продажи составляетъ имѣніе Осовецъ съ фольваркомъ Муссулы съ принадлежностями и угодьями, значащимися въ ипотечномъ указателѣ и въ описи судебнаго пристава; слѣдовательно, лѣсъ, купленный Гутгельдомъ и Дитманомъ, не былъ предметомъ публичной продажи, состоявшейся 22 го января (3-го февраля) 1873 года, на которой имѣніе Осовецъ куплено Леви Гутгельдомъ и Ройзею Гольдфарбъ, урожденною Дитманъ, дочерью покойнаго Мошки Дитмана (одною изъ 7 его наслѣдниковъ). Покупщики въ исполненіе торговыхъ условій внесли въ депозитъ Польскаго банка причитающуюся съ нихъ сумму, и засимъ послѣдовало распредѣленіе продажной цѣны въ порядкѣ очереди. Заявляя назначенному для составленія распредѣленнаго плана члену трибунала о своихъ правахъ, Гутгельдъ, Ройза Гольдфарбъ и прочіе наслѣдники Дитмана требовали помѣщенія въ ихъ пользу въ имѣющемъ составиться планѣ гарантіи на сумму 26000 руб. Равнымъ образомъ Александръ Эпштейнъ просилъ о помѣщеніи своего капитала въ 30000 руб. Назначенный судья въ планѣ, составленномъ 5—17 марта 1874 года, опредѣлилъ: что изъ внесенной въ депозитъ польскаго банка продажной цѣны слѣдуетъ, въ виду значащейся подъ №-2, IV отдѣла, ипотечнаго указателя гарантіи, удержать на храненіи сумму 26000 р. до времени прекращенія надобности въ оной, послѣ чего сумма эта должна поступить въ пользу дальнѣйшихъ ипотечныхъ кредитовъ; въ виду сего для Эпштейна помѣщена была Судьею сумма 8885 руб. 75 коп., а такимъ образомъ не удержалось въ продажной цѣнѣ 21114 руб. 25 коп. Наслѣдники Александра Эпштейна ходатайствовали объ отмѣнѣ въ этомъ пунктѣ плана очереднаго распредѣленія, но ходатайство ихъ оставлено безъ удовлетворенія. Далѣе въ исковомъ прошеніи приведено, что Гутгельдъ, Ройза Гольдфарбъ и наслѣдники Дитмана вызовомъ на судъ отъ 1—13 августа 1874 г. предъявили противъ наслѣдниковъ продавца Антона Комеровскаго искъ о присужденіи ихъ къ вознагражденію истцовъ за вредъ и убытки, будто-бы

причиненные имъ произвольною вырубкою и продажею лѣса изъ имѣнія Осовецъ и за нарушеніе договова отъ 1/13 іюня 1866 г., а равно и договора о продажѣ участка лѣса отъ 12/24 іюля 1868 г., такъ какъ Комеровскій отказался отъ пользованія лѣсомъ, оставшимся въ его владѣніи, а, между тѣмъ, онъ и его наслѣдники рубили этотъ лѣсъ и продавали. Въ обезпеченіе упомянутаго иска, возбужденнаго въ августѣ мѣсяцѣ 1874 г., на основаніи илляціоннаго рѣшенія Варшавскаго Гражд. Трибунала, внесена была подъ № 2, IV отдѣла, ипотечнаго указателя въ передаточную графу охранительная отмѣтка. Въ виду этихъ обстоятельствъ истецъ началъ искъ объ исключеніи упомянутыхъ охранительной отмѣтки и гарантіи. Въ подкрѣпленіе своего требованія представилъ: а) что значащаяся подъ № 2, IV отдѣла ипотечнаго указателя имѣнія Осовецъ гарантія дана только въ обезпеченіе исполненія условій договора отъ 1/13 іюня 1866 г.; б) что эта гарантія вовсе не обезпечиваетъ правъ отвѣтчиковъ, вытекающихъ изъ другого договора, заключеннаго 12/24 іюля 1868 г., относительно продажи 518 морговъ, 286 прентовъ лѣса, а слѣдовательно, претензіи по сему послѣднему акту должны быть отыскиваемы съ другого имущества Комаревскаго; в) что претензія объ убыткахъ, причиненныхъ отвѣтчикамъ продажею лѣса владѣльцами имѣнія Осовецъ, вовсе не опредѣлена, а притомъ по свойству своему она могла бы быть весьма незначительною, но, однако-жъ, несмотря на это обстоятельство, истецъ находитъ, что въ крайнемъ случаѣ названная гарантія подлежитъ уменьшенію до суммы 4885 рубл. 78 коп.; г) что гарантія и охранительная отмѣтка, на сколько будутъ ограничены, не должны препятствовать наслѣдникамъ Эпштейна получить изъ депозита Польскаго банка сумму 21114 рубл. 22 коп. съ депозитнымъ процентомъ; д) что сумма Эпштейна проистекаетъ изъ коммерческихъ отношеній и слѣдуютъ съ нея проценты по 6 процентовъ; е) что неполученіе этой суммы произошло вслѣдствіе препятствій со стороны Гутгельда и наслѣдниковъ Дитмана, что, такимъ образомъ наслѣдники Эпштейна получаютъ проценты по 2 процента и засимъ теряютъ 4 процента, которые съ 22 января (3 февраля) 1873 г по день подачи искового прошенія или за три года, 7 мѣсяцевъ и 10 дней составятъ 3049 рубл. 80 коп., всего же, считая вмѣстѣ съ капиталомъ въ 21114 рубл. 22 коп., сумма Эпштейна составитъ 24164 рубл. 2 коп. На основаніи вышеизложеннаго присяжный повѣренный Залевскій просилъ: 1) исключить изъ III отдѣла ипотечнаго указателя имѣнія Осовецъ и Муссулы ст. 15 и изъ IV отдѣла ст. 2 вмѣстѣ съ охранительною отмѣткою, записанною въ обезпеченіе иска, предъявленнаго позывомъ на Судъ отъ 1/13 августа 1874 г., въ крайнемъ же случаѣ вышепоименованныя статьи и охранительную отмѣтку уменьшить до суммы 4885 рубл. 78 коп. и вмѣстѣ съ симъ признать, что онѣ не препятствуютъ наслѣдникамъ Александра Эпштейна получить изъ Польскаго банка 21114 рубл. 22 коп. съ депозитными процентами; 2) присудить Леви Гутгельда, Войзу Гольдфарбъ и наслѣдниковъ Мошки Гиля Дитмана къ недѣлимой уплатѣ процентовъ по 4 процента съ капитала 21114 р. 22 коп. съ 22 января (3 февраля) 1873 г., т.-е. со дня публичной продажи имѣнія Осовецъ по день полученія капитала изъ Польскаго банка, и 3) возложить на отвѣтчиковъ судебныя издержки. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Варшавскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что требованіе истца объ исключеніи изъ ипотечнаго указателя имѣнія Осовецъ и Муссулы ст. 2 по IV отдѣлу вмѣстѣ съ охранительною отмѣткою, записанною въ обезпеченіе иска, предъявленнаго позывомъ на судъ отъ 1|13 августа 1874 г. или, по крайней мѣрѣ, объ уменьшеніи цыфры убытковъ до суммы 4885 рубл. 78 коп. и о признаніи ихъ немогущими препятствовать наслѣдникамъ Эпштейна получить изъ депозита Польскаго банка 21114 рубл. 22 коп., представляется заслуживающимъ уваженія въ виду того, что въ поименованной 2 ст. записана была гарантія въ 26000 рубл. въ обезпеченіе исполненія договора отъ 1/13 іюня 1866 года, въ коемъ опредѣленъ былъ 8-ми лѣтній срокъ, кончавшійся 7/19 декабря 1874 года; что продолженіе этого срока еще на три года, какъ невошедшее въ ипотечный указатель, не можетъ быть обязательно для кредитора Эпштейна и что покупщики лѣса, предъявивъ за нѣсколько мѣсяцевъ до истеченія срока договора искъ о воз-

награжденіи убытковъ, причиненныхъ бывшими владѣльцами имѣнія Осовецъ, Комеровскими, по неисполненіи условій договора отъ 1|13 іюня 1866 г., и ограничившись внесеніемъ охранительной отмѣтки и заготовленіемъ въ 1874 году позыва, не дали дальнѣйшаго хода этому дѣлу ни до введенія судебной реформы, ни послѣ введенія таковой, ибо не представляютъ доказательства о внесеніи этого дѣла въ реестръ для старыхъ дѣлъ, такъ что въ настоящее время этотъ искъ вовсе не существуетъ; 2) что посему слѣдуетъ 2 ст. IV отдѣла ипотечнаго указателя имѣнія Осовецъ и Муссулы, а равно внесенную возлѣ нея охранительную отмѣтку, признать уничтоженными настолько, насколько онѣ стѣсняютъ право наслѣдниковъ Александра Эпштейна на полученіе изъ хранящагося въ Польскомъ банкѣ депозита въ 26000 рубл., поступившаго отъ публичной продажи имѣнія Осовецъ и Муссулы, суммы 21114 рубл. 22 коп.; 3) что требованіе истца о присужденіи съ показаннаго капитала 21114 рубл. 22 коп. процентовъ въ размѣрѣ 6 процентовъ, то есть дополнительно къ уплачиваемымъ банкомъ депозитнымъ процентамъ по 2 процента въ годъ еще 4 процента, подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ капиталъ этотъ составляетъ часть суммы, которая приложеннымъ къ дѣлу рѣшеніемъ бывшаго Варшавскаго коммерческаго трибунала отъ 26 января (7 февраля) 1871 года присуждена съ 6 процентами, но въ виду того, что срокъ договора отъ 1/13 іюня 1866 года, въ обезпеченіе котораго внесена во 2 ст. IV разд. ипотечнаго указателя гарантія, истекалъ только 7|19 декабря 1874 года, и засимъ съ этого только числа покупщики лѣса обязаны были исключить гарантію, проценты эти могутъ быть присуждены только съ этого числа, а не съ 22 января (3 февраля) 1873 года, то есть со дня публичной продажи имѣній Осовецъ и Муссулы, какъ проситъ истецъ; 4) что требованіе истца объ исключеніи изъ ипотечнаго указателя имѣній Осовецъ и Муссулы ст. 15 III отдѣла не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ статья эта вовсе истца не касается и ничѣмъ правъ его не стѣсняетъ; 5) что требованіе повѣреннаго Гутгельда и наслѣдниковъ Дитмана, обращенныя къ наслѣдникамъ Комеровскимъ о присужденіи съ нихъ суммы 20977 рубл. съ процентами съ 1|13 августа 1874 года, не подлежатъ вовсе разсмотрѣнію суда, такъ какъ настоящее дѣло производится между наслѣдниками Эпштейна съ одной стороны и Гутгельдомъ, наслѣдниками Дитмана и наслѣдниками Комеровскаго—съ другой и не существуетъ закона, который бы дозволялъ одному изъ отвѣтчиковъ предъявлять исковыя требованія къ другому отвѣтчику. Въ виду всего вышеизложеннаго Варшавскій Окружный Судъ постановилъ: 1) признать 2 ст. VI раздѣла ипотечнаго указателя имѣнія Осовецъ и Муссулы, Варшавскаго уѣзда, записанною на основаніи акта, составленнаго 1/13 іюня 1866 г. у нотаріуса Завадскаго, и охранительную отмѣтку, записанную возлѣ означенной статьи, на основаніи иллюціоннаго рѣшенія упраздненнаго Варшавскаго Гражданск. Трибунала, состоявшагося 25 іюля (6 августа) 1874 г., уничтоженными настолько, насколько онѣ стѣсняютъ права наслѣдниковъ Александра Эпштейна на полученіе изъ хранящихся въ Польскомъ банкѣ 26000 рубл., внесенныхъ въ оный, вслѣдствіе состоявшейся 22 января (3 февраля) 1873 г. публичной продажи имѣнія Осовецъ и Муссулы суммы 21114 рубл. 22 коп.; 2) присудить наслѣдникамъ Александра Эпштейна съ Леви Гутгельда и наслѣдниковъ Мошки Дитмана, Ройзы Нейгаузъ и Суры Лейбуся и несовершеннолѣтнихъ Шулима, Перли, Байли, Двойры и Лейзора Дитманъ проценты съ суммы 21114 рубл. 22 коп. по расчету 4 процента въ годъ, съ 7|19 декабря 1874 г. по день вступленія настоящаго рѣшенія въ законную силу; 3) въ остальныхъ исковыхъ требованіяхъ отказать. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонную жалобу. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Палата нашла: 1) что истецъ Эпштейнъ требуетъ уничтоженія 2 ст. IV отдѣла ипотечнаго указателя, записанной возлѣ означенной статьи охранительной отмѣтки на имѣнія Осовецъ, препятствующей ему въ полученіи 21114 р. 22 к., хранящихся въ Польскомъ банкѣ, и взысканія убытковъ, послѣдовавшихъ отъ неполученія своевременно этихъ денегъ; 2) что данная покупателямъ лѣса прежнимъ владѣльцемъ имѣнія Комеровскимъ гарантія по смыслу контракта имѣла быть исключена въ декабрѣ 1874 года за отсутствіемъ претензій со стороны покупщиковъ; 3) что

утвержденіе отвѣтчиковъ о продолженіи срока этой гарантіи еще на 3 года по новому контракту, внесенному въ ипотечныя книги, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ это условіе не было внесено въ ипотечный указатель, а третьему лицу, каковымъ является Эпштейнъ, обязателенъ только ипотечный указатель, но не акты, записанные въ книги, не имѣющія значенія вещныхъ правъ; 4) что неодолимымъ препятствіемъ къ снятію этой гарантіи явились въ 1874 году претензіи Гутгельда и наслѣдниковъ Дитмана къ Комеровскому и исходатайствованное ими илляціоннымъ порядкомъ предвареніе, оправдывавшее невыдачу кредитору Эпштейну полной суммы при распредѣленіи стоимости проданнаго имѣнія Осовецъ и Муссулы; 5) что, однако-жъ, дѣло это по претензіямъ Гутгельда и наслѣдниковъ Дитмана къ Комеровскому не только не получило разрѣшенія до введенія реформы до 1-го іюля 1876 года, но даже не было внесено въ реестръ къ слушанію, т.-е. не было признано готовымъ къ слушанію и, слѣдовательно, по точному смыслу 23 и 24 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, не можетъ продолжаться въ порядкѣ прежняго судопроизводства; 6) что такая невозможность продолженія этого дѣла и возобновленіе его отвѣтчиками въ надлежащемъ порядкѣ ведутъ къ прямому заключенію о несуществованіи въ настоящее время вовсе дѣла о претензіяхъ къ Комеровскому, въ обезпеченіе которыхъ было сдѣлано предвареніе, такъ что какъ гарантія, такъ и предвареніе должны подлежать уничтоженію; 7) что отвѣтчики Гутгельдъ и наслѣдники Дитмана, какъ бывшіе непосредственною причиною задержанія въ Польскомъ банкѣ денегъ, слѣдовавшихъ Эпштейну, должны отвѣтствовать передъ послѣднимъ, по смыслу 1382 ст. Гр. Код., въ принесенныхъ ему убыткахъ; 8) что требованіе Эпштейна о присужденіи ему въ видѣ убытка 4% съ капитала, слѣдующаго ему изъ Польскаго банка, не съ $^{7}/_{19}$ декабря 1874 года, а съ 22 января или 11 го декабря 1873 года, не подлежитъ удовлетворенію въ виду того, что до $^{7}/_{19}$ декабря 1874 года ни въ какомъ случаѣ, даже безъ предваренія отвѣтчиковъ, гарантія на имѣніи Осовецъ не могла быть уничтожена, и 9) что ходатайство апелляторовъ о присужденіи въ ихъ пользу съ Комеровскаго 20977 руб. вовсе не можетъ быть разсмотрѣно судомъ въ виду непредъявленія къ нему въ надлежащемъ порядкѣ иска. По симъ основаніямъ Варшавская Судебная Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу повѣреннаго Леви Гутгельда и наслѣдниковъ Мошки-Гиля Дитмана, присяжнаго повѣреннаго Выржиковскаго, а также повѣреннаго Эпштейна, присяжнаго повѣреннаго Залевскаго, оставить безъ послѣдствій и обжалованное рѣшеніе Варшавскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 22 апрѣля (4 мая) 1877 года, утвердить. На рѣшеніе Судебной Палаты присяжный повѣренный Выржиковскій, по довѣренности Леви Гутгельда и наслѣдниковъ Мошки Дитмана, принесъ кассаціонную жалобу, а присяжный повѣренный Залевскій отъ имени Владислава Эпштейна подалъ на кассаціонную жалобу объясненіе. Затѣмъ Леви Гутгельдъ въ прошеніи отъ 25 марта 1879 года, поданномъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, изъяснилъ, что онъ отъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отъ 24 мая—5 іюня 1878 г. по дѣлу съ наслѣдниками Александра Эпштейна и съ наслѣдниками Антона Комеровскаго совсѣмъ отрекается и проситъ, прекративъ дѣло, постановить о возвращеніи ему залога въ количествѣ ста рублей. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Выржиковскій изъясняетъ: 1) что Судебная Палата нарушила ст. 366 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что данную Комеровскимъ гарантію ограничила до 4885 руб. 78 к., между тѣмъ какъ Эпштейнъ, на обязанности коего по закону лежало доказать, что Гутгельдъ и Дитманъ не понесли убытковъ болѣе, нежели на эту сумму, вовсе того не доказалъ; 2) что Судебная Палата нарушила ст. 12 и 19 Ипот. Устава о ипочетной гласности, ибо если срокъ окончанія 1 го контракта въ ипотечномъ указателѣ не былъ объявленъ, то Эпштейнъ долженъ былъ справиться о немъ въ договорной книгѣ, и тогда изъ 2-го договора онъ долженъ былъ усмотрѣть, что срокъ 1-го договора былъ продолженъ по 7 и 19 декабря 1877 года и что, слѣдовательно, до этого новаго срока сохраняла свою силу и данная Комеровскимъ гарантія. Оба контракта приложены къ ипотечной книгѣ и

притомъ прежде, нежели возникъ долгъ Эпштейна; между тѣмъ, Судебная Палата, вопреки Ипотечному Уставу, совершенно произвольно, срокомъ для исключенія гарантіи приняла 7 и 19 декабря 1874 года; 3) что заключеніе Палаты о томъ, что единственнымъ препятствіемъ къ исключенію изъ ипотечнаго указателя гарантіи послужила охранительная отмѣтка Гутгельда и Дитмана, не вѣрно и опровергается рѣшеніемъ б. апелляціоннаго суда, представленнымъ къ дѣлу; 4) что прекращеніе дѣла объ убыткахъ, по силѣ положеній о введеніи Судебныхъ Уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, не могло служить основаніемъ для уничтоженія охранительной отмѣтки, противное чему постановила Палата, ибо законъ обратной силы и дѣйствія не имѣетъ. Притомъ исключеніе охранительной отмѣтки не могло имѣть своимъ послѣдствіемъ и заключеніе гарантіи, которая вытекала изъ контракта, подлежавшаго спору, до разрѣшенія коего гарантія исключенію подлежать не могла. Посему и выводы, сдѣланные Палатою изъ Положенія о введеніи Судебныхъ Уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, неправильны; 5) что Палата неправильно признала Гутгельда и Дитмана виновными въ неисключеніи гарантіи въ задержаніи 26000 руб. серебр., чѣмъ, будто бы, причинены Эпштейну убытки, такъ какъ Гутгельдъ и Дитманъ не принимали на себя вовсе обязанности ходатайствовать объ исключеніи гарантіи; право это было предоставлено по контракту владѣльцу имѣнія Комеровскому и заботиться объ исключеніи долженъ былъ онъ самъ. Если же Эпштейнъ, въ качествѣ кредитора Комеровскаго, желалъ воспользоваться принадлежавшимъ его должнику правомъ, то обязанъ былъ заботиться о томъ онъ самъ, а никакъ не Гутгельдъ и Дитманъ. По изложеннымъ соображеніямъ и по нарушенію Судебною Палатою стат. 12 и 19 Ипотечнаго Устава 1818 года и стат. 366 Устава Гражданск. Судопроизвод., проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу присяжный повѣренный Залевскій проситъ оставить таковую безъ послѣдствій, изъясняя, что Судебная Палата ограничила гарантію до 4285 рубл. 78 копеекъ не потому, чтобы претензія Гутгельда и Дитмана не могла превышать этой суммы, а потому, что, согласно плану распредѣленія въ порядкѣ ипотечнаго старшинства, гарантія, въ томъ случаѣ, если бы она оказалась излишнею, должна была поступить на удовлетвореніе ипотечныхъ кредиторовъ въ порядкѣ старшинства. А такъ какъ послѣ Гутгельда и Дитмана по ипотекѣ первое мѣсто занималъ Эпштейнъ съ претензіею въ 30000 рубл., изъ коихъ 21114 рубл. 22 коп. не удержались на цѣнности имѣнія и могли быть удовлетворены только въ случаѣ признанія гарантіи излишнею, то, за удовлетвореніемъ этой суммы изъ 26000 рубл., записанныхъ въ видѣ гарантіи, признанной излишнею, и осталось 4885 рублей 78 коп., на которыя Эпштейны не простирали никакихъ претензій; 2) что указаніе кассатора на то обстоятельство, что гарантія не подлежала исключенію 7 го и 19 го декабря 1877 года, что неисключеніе произошло не по винѣ Гутгельда и Дитмана, что они невиновны въ задержаніи 26000 рубл., касается фактической стороны; 3) что, признавъ для Эпштейна обязательнымъ только ипотечный указатель, Палата ни въ чемъ не нарушила Ипотечнаго Устава; 4) что Палата вполнѣ правильно примѣнила стат. 23 и 24 правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, ибо, согласно точному смыслу означенныхъ статей, искъ объ убыткахъ слѣдовало возобновить посредствомъ искового прошенія, такъ какъ дѣло въ распорядительномъ засѣданіи не было признано готовымъ къ разбирательству и не было внесено въ реестръ дѣлъ, подлежащихъ слушанію. А такъ какъ Гутгельдъ и Дитманъ искового прошенія не подали и иска своего не возобновили, Судебная Палата правильно признала такой искъ не существующимъ; а такъ какъ охранительная отмѣтка есть только послѣдствіе иска, то съ уничтоженіемъ иска и она должна была уничтожиться; посему Судебная Палата правильно опредѣлила объ исключеніи ея изъ ипотечнаго указателя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 366 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства не заслуживаетъ

уваженія, ибо Судебная Палата не только не разсматривала иска объ убыткахъ, но даже признала его несуществующимъ, а потому и не могла ограничивать убытки Гутгельда и Дитмана какою либо суммою, какъ утверждаетъ проситель. Сумма въ 4885 р. 78 к. представляетъ собою не убытки, а разность между суммою гарантіи въ 26000 р. и тою суммою въ 21114 р. 22 к., которая слѣдовала Эпштейну, въ качествѣ ипотечнаго кредитора, въ случаѣ признанія гарантіи невредящею его правамъ и непрепятствующею получить ему удовлетвореніе изъ суммы 26000 р., въ депозитѣ банка находившейся; 2) что, по ст. 19 Ипот. Уст., если бы составленная сторонами для ипотечнаго указателя редакція по существу своему заключала въ себѣ менѣе, чѣмъ самый договоръ, либо особое условіе или условія договора, а также если бы содержаніе какого-либо условія было вовсе пропущено, то, хотя сего рода ошибки не могутъ приносить ни пользы, ни вреда самимъ договаривающимся сторонамъ, однако, по отношенію ко всякому третьему лицу, положившемуся на правильность и достовѣрность ипотечнаго указателя, силу имѣетъ только содержаніе ипотечнаго указателя, назначеніе коего, по смыслу ст. 17 Ипот. Уст., между прочимъ, состоитъ въ томъ, чтобы каждый, заключающій сдѣлку, былъ избавленъ отъ чтенія всего содержанія договоровъ и документовъ и отъ разсмотрѣнія, какія обязательства могутъ относиться только къ лицу и какія къ имѣнію или къ правамъ, обезпеченнымъ ипотекою; 3) что по установленному Палатою изъ обстоятельствъ дѣла выводу условіе о продолженіи срока гарантіи на три года не было внесено въ ипотечный указатель и, согласно съ симъ, вполнѣ правильно и сообразно съ вышеприведенными статьями Ипот. Уст., Палата означенное условіе признала неимѣющимъ обязательной силы для третьихъ лицъ, т.-е. для Эпштейна, посему и указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 12 и 19 Ипот. Уст. не заслуживаетъ уваженія; напротивъ того, статьи сіи подтверждаютъ правильность заключенія Палаты и неправильность выводовъ просителя; 4) что Судебная Палата вовсе не установила, будто единственнымъ препятствіемъ къ исключенію гарантіи служила охранительная отмѣтка Гутгельда и Дитмана; посему и указаніе просителя на неправильность, по мнѣнію просителя, заключенія Палаты невѣрно фактически: подобнаго заключенія въ рѣшеніи Палаты не имѣется; 5) что Судебная Палата не придавала правиламъ о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст. обратной силы и дѣйствія; она признала лишь искъ объ убыткахъ несуществующимъ, въ виду невозобновленія его въ новомъ порядкѣ судопроизводства, а, за прекращеніемъ дѣла, охранительная отмѣтка, какъ послѣдствіе иска, должна была устраниться сама собою; гарантія же исключена изъ ипотечнаго указателя не вслѣдствіе уничтоженія охранительной отмѣтки, а за истеченіемъ срока гарантіи до договору; 6) что соображенія просителя касательно невиновности Гутгельда и Дитмана въ задержаніи 26000 р. сер., относясь къ фактической сторонѣ дѣла, за силою ст. 12 Учр. Кас. Департ. Правительствующаго Сената, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежатъ; 7) что ходатайство Гутгельдъ, въ виду отреченія его отъ кассаціонной жалобы, о возвращеніи ему залога въ количествѣ ста руб. сер. не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ кассаціонная жалоба Гутгельда подана имъ совмѣстно съ наслѣдниками Дитмана въ одной и той же бумагѣ съ однимъ общимъ и нераздѣльнымъ залогомъ, который посему не подлежитъ возврату ни въ цѣломъ, ни по частямъ. По симъ основаніямъ Правит. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Выржиковскаго оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій, а въ ходатайствѣ Гутгельда о возвращеніи ему залога отказать.

12.—1880 года января 9 дня. *По прошенію повѣреннаго промышленника Вильгельма Бергмана, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Сулиговскаго, о пересмотрѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный горнозаводскаго промышленника Бергмана въ поданномъ

въ Петроковскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что 26 іюня 1870 года довѣритель его заключилъ съ отвѣтчикомъ Стохельскимъ и неучаствующимъ въ дѣлѣ Шернеромъ договоръ товарищества для разработки каменнаго угля въ различныхъ мѣстностяхъ, но что впослѣдствіи компаніонъ Шернеръ по частному договору пріобрѣлъ отъ сотоварищей въ свое исключительное пользованіе всѣ копи, за исключеніемъ копи Мацей, отъ которой онъ отказался и эксплоатація которой осталась за истцомъ Бергманомъ и отвѣтчикомъ Стохельскимъ на правахъ товарищества. Для возмещенія издержекъ по разработкѣ каменнаго угля на этой площади истецъ Бергманъ, по его заявленію, отдалъ Стохельскому въ аренду мельничную усадьбу подъ условіемъ покрывать изъ арендной платы расходы, причитающіеся на его долю по товарищескому предпріятію. Между тѣмъ, отвѣтчикъ Стохельскій всѣ получаемые доходы, по заявленію истца, обращаетъ исключительно въ свою пользу, а потому истецъ Бергманъ просилъ судъ признать его товарищемъ по эксплоатаціи площади Мацей и обязать Стохельскаго представить ему отчеты и причитающіяся на его долю выгоды отъ разработки этой площади. Въ подтвержденіе своихъ требованій истецъ при исковомъ прошеніи представилъ: 1) подлинный частный договоръ отъ 26 іюля 1870 года; 2) свидѣтельство войта гмины Гонологъ отъ 6 декабря 1876 года и 3) два заявленія, составленныя нотаріусомъ Пржесмыцкимъ. При словесномъ состязаніи отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ въ товариществѣ съ Бергманомъ не состоитъ, что дѣйствительно предполагалось составить товарищество и въ виду этого составленъ былъ на письмѣ предварительный проектъ акта, но что договоръ о товариществѣ не состоялся, доказательствомъ чему служитъ то обстоятельство, что, вопреки точному смыслу ст. 1325 Гражд. Кодекса, договоръ этотъ написанъ въ одномъ лишь экземплярѣ, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ по числу заинтересованныхъ сторонъ онъ долженъ быть написанъ въ трехъ экземплярахъ, съ оговоркою на каждомъ изъ нихъ о числѣ экземпляровъ совершеннаго акта; что, кромѣ того, истецъ Бергманъ не представилъ доказательствъ и о сдѣланномъ имъ вкладѣ въ товарищество на издержки по общему предпріятію, а потому искъ его не имѣетъ законнаго основанія. Окружный Судъ нашелъ: 1) что представленный Бергманомъ актъ по его содержанію не составляетъ окончательнаго договора о товариществѣ, а не болѣе какъ предварительное условіе; 2) что, по ст. 1834 Гр. Код., договоръ товарищества, если предметъ его превышаетъ 150 франковъ, долженъ быть совершонъ письменно, между тѣмъ, въ данномъ случаѣ такого письменнаго договора, въ виду перваго соображенія, не имѣется; 3) что даже и въ томъ случаѣ, если бы представленный истцомъ письменный актъ признать договоромъ окончательнымъ, то и тогда онъ не можетъ быть признанъ за доказательство предъявленнаго иска, потому что составленъ безъ соблюденія существенной формальности, предписанной ст. 1325 Гр. Код., именно безъ оговорки о числѣ экземпляровъ, вслѣдствіе чего актъ этотъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, и 4) что истецъ не доказалъ вклада въ товарищество и того обстоятельства, что разработка угля производились на товарищескихъ правахъ. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ въ искѣ Бергману отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истца Бергмана принесъ апелляціонную жалобу въ Палату, изъясняя, что договоръ отъ 26 іюля 1870 года заключаетъ всѣ существенныя условія, требуемыя закономъ (ст. 1108 Гр. Код.); что договоръ, заключенный между Бергманомъ, Шернеромъ и Стохельскимъ, приведенъ въ исполненіе, а потому несоблюденіе правила ст. 1325 Гр. Код. не имѣетъ значенія; что исполненіе договора и вкладъ, сдѣланный Бергманомъ въ товарищество, подтверждаются официальными актами: свидѣтельствомъ начальства, распискою Стохельскаго, письмомъ Шернера и ипотечнымъ указателемъ. Стохельскій съ своей стороны представилъ документы, подтверждающіе, по его мнѣнію, что договоръ о товариществѣ не состоялся. Судебная Палата нашла: 1) что Бергманъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы площадь Мацей была пріобрѣтена Стохельскимъ во исполненіе договора товарищества на общія средства товарищества и, такимъ образомъ, составляла бы общую собственность Стохельскаго и Бергмана, какъ сотоварищей, такъ какъ подобное между ними отношеніе не под-

тверждается ни однимъ изъ представленныхъ истцомъ письменныхъ документовъ; 2) что коль-скоро представленный Бергманомъ частный документъ отъ 26 іюля 1870 г., въ коемъ идетъ рѣчь о неосуществившемся товариществѣ между истцомъ Бергманомъ, отвѣтчикомъ Стохельскимъ и неучаствующимъ въ дѣлѣ Шернеромъ, вопреки ст. 1325 Гр. Код., былъ составленъ въ одномъ лишь экземплярѣ, то очевидно, что документъ этотъ при отрицаніи отвѣтчикомъ договорнаго отношенія, въ документѣ содержащагося, не имѣетъ противъ него доказательной силы. По симъ соображеніямъ Палата признала искъ Бергмана недоказаннымъ и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Бергмана, присяжный повѣренный Сулиговскій, подалъ Правительствующему Сенату просьбу о пересмотрѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты, причемъ изъясняетъ, что, какъ видно изъ мотивовъ, Палата основала свое рѣшеніе существеннымъ образомъ на положительно признанномъ ею недостаткѣ трехъ экземпляровъ договора, требуемыхъ ad probationem статьею 1325 Гр. Код., въ случаѣ, когда три стороны принимаютъ участіе въ сдѣлкѣ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности договоръ товарищества отъ 26 іюля 1870 г. былъ составленъ въ трехъ экземплярахъ: Бергманъ представилъ при исковомъ прошеніи свой собственный экземпляръ, а два другіе, скрытые въ теченіе процесса и отрицаемые Стохельскимъ въ своемъ существованіи, переданы случайнымъ образомъ Шернеромъ въ руки Бергмана уже по воспослѣдованіи рѣшенія Судебной Палаты. При такомъ положеніи дѣла, по мнѣнію просителя, эти два экземпляра договора, подписанные Стохельскимъ, составляютъ, очевидно, новое обстоятельство, не бывшее въ виду Судебной Палаты. По мнѣнію кассатора это новое обстоятельство служитъ опроверженіемъ главнаго положенія Палаты, что оспариваемый договоръ товарищества составленъ былъ въ одномъ лишь экземплярѣ, а посему представляемые нынѣ два экземпляра по числу договаривающихся сторонъ не могутъ не имѣть существеннаго вліянія на измѣненіе рѣшенія по существу дѣла, такъ какъ предписаніе ст. 1325 Гражд. Код. оказывается исполненнымъ.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Вильгельма Бергмана присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія на томъ основаніи, что, по воспослѣдованіи рѣшенія Варшавской Судебной Палаты, кромѣ экземпляра договора, представленнаго истцомъ къ производству дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ, открыты были потомъ еще два экземпляра того же договора, что, такимъ образомъ, число экземпляровъ нынѣ соотвѣтствуетъ числу договаривающихся сторонъ, имѣвшихъ различный интересъ въ дѣлѣ, и что вслѣдствіе сего существованіе договора товарищества между просителемъ и Стохельскимъ нынѣ можетъ быть доказано письменными актами, согласно требованіямъ ст. 1325 Гр. Кодекса. Но соображенія сіи, приводимыя просителемъ въ пользу пересмотра рѣшенія, Правительствующій Сенатъ не считаетъ заслуживающими уваженія, потому что, согласно статьямъ 793 и 805 Уст. Гр. Суд., многократно разъясненнымъ кассаціонною практикою (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года №№ 37 и 97; 1871 г. № 265; 1872 г. № 281; 1877 г. № 341 по дѣлу Граббе и многія другія), просьбы о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открытымъ документамъ допускаются только при совмѣстномъ существованіи двухъ непремѣнныхъ условій, а именно: а) когда доказано, что представленные новые документы дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время судебнаго производства по причинамъ, отъ просителя не зависѣвшимъ, и б) когда вмѣстѣ съ тѣмъ доказано, что вновь открытые документы по существенному своему содержанію могутъ имѣть неоспоримое, дѣйствительное вліяніе на измѣненіе окончательнаго рѣшенія по существу. Обсудивъ просьбу Бергмана съ точки зрѣнія совмѣстнаго существованія указанныхъ выше двухъ необходимыхъ условій, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Бергманъ не доказалъ ни перваго, ни второго условія. При заключеніи тремя компаніонами договора о

товариществѣ 26 іюля 1870 года проситель самъ, въ качествѣ компаніона, не могъ не знать, что договоръ заключенъ въ трехъ экземплярахъ и что экземпляры тѣ должны или могутъ находиться у заинтересованныхъ лицъ, т. е. у Стохельскаго и Шернера, а коль-скоро существованіе экземпляровъ Стохельскаго и Шернера было просителю извѣстно, или должно было быть извѣстнымъ, то и полученіе ихъ нынѣ отъ неучаствующаго въ дѣлѣ Шернера не можетъ почитаться дѣйствительнымъ открытіемъ новыхъ документовъ, о которыхъ не могло быть заявлено во время судебнаго производства по причинамъ, отъ просителя не зависѣвшимъ. Къ тому же проситель Бергманъ и не приводитъ причинъ, почему эти экземпляры не могли быть имъ своевременно предъявлены, или почему даже онъ не имѣлъ возможности своевременно сдѣлать Судебной Палатѣ заявленіе о ихъ существованіи; между тѣмъ, въ качествѣ сотоварища, зная о существованіи договора въ трехъ экземплярахъ, Бергманъ могъ бы, на основаніи ст. 440 и 448 Уст. Гр. Суд., требовать и отъ отвѣтчика Стохельскаго и отъ неучаствующаго въ дѣлѣ Шернера представленія экземпляровъ, у нихъ находившихся, чего, однако, онъ не сдѣлалъ, а потому, въ виду всего вышеизложеннаго, просьба о пересмотрѣ рѣшенія не соотвѣтствуетъ первому изъ условій, въ законѣ установленныхъ. Но она не соотвѣтствуетъ и второму условію, ибо два экземпляра договора о товариществѣ, представленные нынѣ при кассаціонной жалобѣ, не могутъ оказать никакого вліянія на измѣненіе существа рѣшенія Судебной Палаты. На основаніи ст. 1325 Граж. Код., послужившей для Судебной Палаты основаніемъ къ отказу Бергману въ искѣ, частные акты, заключающіе въ себѣ двусторонніе договоры, дѣйствительны только въ томъ случаѣ (т. е. могутъ служить доказательствомъ), если они составлены въ такомъ количествѣ экземпляровъ, сколько есть сторонъ, имѣющихъ различный интересъ, и если, кромѣ того, въ каждомъ экземплярѣ упомянуто о числѣ экземпляровъ совершеннаго акта, съ тѣмъ, впрочемъ, ограниченіемъ, что на несоблюденіе послѣдней формальности не можетъ ссылаться тотъ контрагентъ, который уже съ своей стороны исполнилъ обязательство, въ актѣ заключающееся. Въ настоящемъ случаѣ ни представленный Бергманомъ къ судебному производству экземпляръ договора, ни представленные имъ нынѣ два другіе экземпляра требуемой закономъ оговорки о числѣ экземпляровъ совершеннаго акта въ себѣ не содержатъ; поэтому всѣ они, какъ несоотвѣтствующіе условіямъ, изложеннымъ въ ст. 1325 Гр. Кодекса, недѣйствительны и не могутъ вслѣдствіе сего имѣть вліянія на измѣненіе существа рѣшенія Палаты. Приводимое Бергманомъ по просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія соображеніе, будто Судебная Палата отказала ему въ искѣ на томъ лишь основаніи, что былъ представленъ только одинъ экземпляръ договора и что Палата признала бы искъ основательнымъ, если бы при производствѣ дѣла въ Палатѣ предъявлены были и остальные два экземпляра, нынѣ открытые, основано на неправильномъ толкованіи ст. 1325 Гр. Код. Окружный Судъ отказалъ Бергману въ искѣ въ виду отсутствія оговорки о числѣ экземпляровъ, руководствуясь ст. 1325 Гражд. Код.; Судебная Палата, указавши о своемъ рѣшеніи, что представленный договоръ товарищества, въ противность ст. 1325 Гражд. Код., составленъ въ одномъ лишь экземплярѣ и потому недѣйствителенъ, выразила ту же самую мысль, только иными словами, потому что коль скоро на документахъ, заключающихъ въ себѣ двусторонній договоръ, нѣтъ оговорки о числѣ экземпляровъ, то въ какомъ бы числѣ документы сіи представлены ни были, они въ глазахъ закона, по точному смыслу ст. 1325 Гр. Код., почитаются за одинъ экземпляръ, а вслѣдствіе того, при отрицаніи правоотношенія со стороны отвѣтчиковъ и при отсутствіи обстоятельствъ, восполняющихъ требуемую закономъ оговорку, не могутъ служить доказательствомъ двусторонняго договора. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Бергмана, присяжнаго повѣреннаго Сулиговскаго, оставить, на основаніи ст. 794 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

13.—1880 года января 9 дня. *По прошенію протоіерея Михаила Власевича объ отмѣнѣ рѣшенія Люблинскаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Колонистъ Шимонъ Пищекъ предъявилъ въ гминномъ судѣ 1 округа Люблинскаго уѣзда противъ протоіерея Власевича, владѣльца имѣнія Боровъ, искъ, требуя присужденія съ него 190 р. сер. въ видѣ вознагражденія за постройки, возведенныя имъ, Пищекомъ, на участкѣ земли, купленной до продажи имѣнія Боровъ съ публичныхъ торговъ у прежняго владѣльца имѣнія, Тржцинскаго, по нотаріальному акту, не утвержденному ипотечнымъ начальствомъ и не внесенному потому въ ипотечный указатель. Въ подтвержденіе своего иска Пищекъ ссылался на рѣшенія б. апелляціоннаго суда отъ 13/30 марта 1876 г. и на рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отъ 15/27 іюля того же года, коими хотя нотаріальный договоръ Пищека съ прежнимъ собственникомъ Тржцинскимъ и признанъ неимѣющимъ обязательной силы для новаго пріобрѣтателя, вслѣдствіе чего Пищекъ и присужденъ къ удаленію изъ усадьбы, однако, Судебная Палата въ мотивахъ своего рѣшенія предоставила ему право особымъ искомъ требовать вознагражденія за возведенныя на той усадьбѣ строенія. Отвѣтчикъ Власевичъ, объяснивши, что имѣніе Боровъ было куплено его покойною женою съ публичныхъ торговъ, и ссылаясь на тѣ же рѣшенія апелляціоннаго суда и Варшавской Судебной Палаты, утверждалъ, что Шимонъ Пищекъ признанъ былъ тѣми рѣшеніями владѣльцемъ недобросовѣстнымъ и что съ искомъ какъ относительно вознагражденія за отсужденную отъ него землю, такъ и за возведенныя на ней постройки, Пищеку предоставлено право обратиться къ прежнему собственнику имѣнія Боровъ, Тржцинскому. Гминный судъ нашелъ, что изъ соображеній представленнаго рѣшенія бывшаго апелляціоннаго суда, окончательно утвержденнаго Варшавскою Судебною Палатою, видно, что колонистамъ имѣнія Боровъ, а въ томъ числѣ и Пищеку, предоставлено право требовать судебнымъ порядкомъ вознагражденія за возведенныя на усадьбахъ постройки не съ покойной Власевичъ или съ ея наслѣдниковъ, а съ прежняго владѣльца, Тржцинскаго, отъ котораго они пріобрѣли колоніи, и, руководствуясь симъ соображеніемъ, въ искѣ Шимону Пищеку отказалъ. На это рѣшеніе Шимонъ Пищекъ принесъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что въ соображеніяхъ Судебной Палаты упоминается не о Тржцинскомъ, а о Власевичъ, что рѣшеніе гминнаго суда противно ст. 555 Гр. Код., по силѣ коей, если собственникъ желаетъ удержать за собою постройки, то долженъ возвратить владѣльцу стоимость матеріаловъ и цѣну работы, что строенія колонистовъ, а въ томъ числѣ и его, не были помѣщены въ описи земскаго кредитнаго общества, потому что въ то время они еще и не существовали, а слѣдовательно, и не могли быть проданы съ публичныхъ торговъ новому пріобрѣтателю имѣнія Боровъ. При словесныхъ состязаніяхъ повѣренный истца уменьшилъ искъ до 120 рублей, такъ какъ, согласно табели страхованія, строенія были оцѣнены въ эту сумму, и вошелъ при этомъ въ подробное изложеніе доказательствъ о способѣ пріобрѣтенія Пищекомъ земли и о его добросовѣстности. Отвѣтчикъ Власевичъ возражалъ, что покойная его жена купила съ публичныхъ торговъ все имѣніе Боровъ, т.-е. землю, строенія, несобранные плоды и проч., а потому Пищекъ и не можетъ требовать вознагражденія за купленныя постройки; 2) что ст. 555 Гражд. Код. не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ рѣшеніями апелляціоннаго суда и Судебной Палаты колонисты, а въ томъ числѣ и Пищекъ, признаны недобросовѣстными владѣльцами, а потому и не могутъ обращаться съ искомъ о вознагражденіи къ новому пріобрѣтателю, который съ ними ни въ какія сдѣлки не вступалъ; 3) что всѣ строенія были внесены въ опись при обращеніи взысканія съ имѣнія Боровъ, въ удостовѣреніе чего представилъ актъ судебнаго пристава. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что фактъ пріобрѣтенія истцомъ колоніи въ имѣніи Боровъ и фактъ

*

возведенія имъ въ этой колоніи построекъ на свой счетъ представляются неоспоримыми; 2) что равнымъ образомъ и вопросъ о добросовѣстности владѣнія истца представляется несомнительнымъ, потому что, согласно статьѣ 2268 Гр. Код., добросовѣстность всегда предполагается, а недобросовѣстность необходимо доказать; 3) что, по ст. 2209 того-же Кодекса, достаточно, чтобы добросовѣстность существовала въ моментъ пріобрѣтенія; 4) что въ настоящемъ случаѣ права колонистовъ въ началѣ обезпечены были ипотечнымъ порядкомъ, посредствомъ внесенія охранительной отмѣтки, а при этихъ условіяхъ договоръ о покупкѣ колоній не можетъ быть признанъ иначе какъ договоромъ доброй вѣры; 5) что о существованіи недобросовѣстности въ моментъ пріобрѣтенія, въ виду самаго акта купли-продажи, не можетъ быть и рѣчи; 6) что отвѣтчикъ никакихъ доказательствъ недобросовѣстности Пищека не представилъ; 7) что, въ виду объявленнаго пользовладѣльцемъ намѣренія захватить строенія истца, Пищека, онъ, Пищекъ, на основаніи ст. 555 Гражд. Код., имѣлъ право требовать уплаты стоимости строеній; 8) что Власевичъ состоитъ нынѣ неоспоримымъ пользовладѣльцемъ имѣнія Боровъ, что онъ возведенныя истцомъ на собственныя средства строенія удерживаетъ въ своемъ владѣніи, увеличивая тѣмъ стоимость имѣнія и извлекая изъ тѣхъ строеній пользу; 9) что Власевичъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы строенія, о которыхъ идетъ рѣчь, были описаны еще при полученіи на имѣніе Боровъ ссуды земскаго кредитнаго общества, въ каковомъ лишь случаѣ всѣ сооруженія считались бы произведенными самимъ собственникомъ изъ средствъ, ему принадлежащихъ, но что въ данномъ случаѣ доказано противное; 10) что изъ описи имѣнія Боровъ, составленной судебнымъ приставомъ 19 го сентября 1877 года, Власевичъ должна была убѣдиться, что колонисты, а между ними и Пищекъ, купили у прежняго владѣльца только землю, а строенія возведены ихъ трудами и средствами и что если Власевичъ не ознакомилась съ этими обстоятельствами, то въ томъ ея вина, которая не можетъ служить ко вреду истца, а только ко вреду самой Власевичъ, ибо послѣдствія упущеній упадаютъ только на совершившихъ оныя; 11) что, наконецъ, независимо отъ ст. 555 Гражд. Код., искъ Пищека заслуживаетъ уваженія и по нравственнымъ соображеніямъ, такъ какъ истецъ Пищекъ, теряя безвозвратно деньги, уплаченныя Тржцинскому за землю въ случаѣ отказа ему въ искѣ, не получилъ бы и стоимости строеній и понесъ бы слишкомъ значительныя потери. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 129 и 774 Уст. Гр. Судопроизв., Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе гминнаго суда и присудилъ съ Михаила Власевича въ пользу Шимона Пищека 120 рубл. вознагражденія за возведенныя имъ строенія. На это рѣшеніе протоіерей Михаилъ Власевичъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что, принявши къ своему разсмотрѣнію споръ о томъ, что куплено съ публичныхъ торговъ, т. е. куплены ли Власевичемъ вмѣстѣ съ имѣніемъ Боровъ и постройки, возведенныя колонистами, а въ частности и строенія истца Пищека, Мировой Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе вопроса о правахъ вещныхъ и тѣмъ нарушилъ ст. 117 п. 1 Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20 го ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу. По мнѣнію просителя, Мировой Съѣздъ, несмотря на незаявленіе отвода, долженъ былъ, по силѣ ст. 79 и 784 Уст. Гр. Судопроизвод., признать дѣло себѣ неподсуднымъ; 2) что, установивъ фактъ возведенія Шимономъ Пищекомъ спорныхъ построекъ на его счетъ, Мировой Съѣздъ не привелъ соображеній, на коихъ этотъ выводъ основанъ, и тѣмъ нарушилъ ст. 142 Устава Гражданскаго Судопроизводства; 3) что, признавши просителя безспорнымъ пользовладѣльцемъ имѣнія Боровъ, захватившимъ постройки Шимона Пищека и потому обязаннымъ вознаградить его за нихъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 142 Устава Гражд. Судопроизв., такъ какъ изреченіе Съѣзда, что онъ, проситель, состоитъ пользовладѣльцемъ имѣнія Боровъ, опровергается фактами и совершенно голословно, ибо онъ, проситель, не признавалъ себя пользовладѣльцемъ на судѣ, и на это его качество не указывалъ и самъ истецъ; что, кромѣ того, самое присужденіе его, въ качествѣ пользовладѣльца, къ вознагражденію за постройки противорѣчитъ ст. 609

612 Гр. Код., по силѣ коихъ обремененія и долги, лежащіе на недвижимомъ имѣніи, падаютъ всецѣло на собственника, а обязанности пользовладѣльца указаны въ тѣхъ же статьяхъ; 4) что Съѣздомъ нарушены ст. 553, 1350 и 1352 Гр. Код., ст. 5, 20 и 30 Ипотеч. Уст. и ст. 892 Уст. Гр. Суд. (пп. 2, 4, 7 и 8 кассаціонной жалобы), такъ какъ Мировой Съѣздъ вошелъ въ самостоятельное обсужденіе какъ нотаріальныхъ договоровъ, заключенныхъ колонистами, а въ томъ числѣ и Пищекомъ съ прежнимъ собственникомъ, такъ и свойства владѣнія колонистовъ и взаимныхъ ихъ отношеній къ прежнему и къ новому собственнику имѣнія, Боровъ, несмотря на то, что всѣ эти вопросы уже разрѣшены вошедшими въ законную силу рѣшеніями апелляціоннаго суда и Варшавской Судебной Палаты; 5) что, присудивши Пищеку стоимость построекъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 555 Гр. Код., такъ какъ, по силѣ этой статьи, Мировой Съѣздъ, даже признавши владѣніе Пищека добросовѣстнымъ, не могъ присуждать ему стоимость построекъ, а долженъ былъ предоставить собственнику право, по его выбору, либо возвратить Пищеку стоимость матеріаловъ и цѣну работы, либо уплатить сумму, равную той, на какую увеличилась стоимость земли.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первые три изъ означенныхъ выше кассаціонныхъ поводовъ не заслуживаютъ уваженія, а именно: 1) первый поводъ неоснователенъ, потому что подсудность дѣлъ опредѣляется вообще содержаніемъ искового требованія, а въ частности подсудность дѣлъ о взысканіи денежныхъ суммъ опредѣляется цѣною иска, указанною въ исковомъ требованіи; а такъ какъ искъ Пищека заключался въ требованіи денежнаго вознагражденія за постройки, въ размѣрѣ 190 руб. сер., то, согласно ст. 115 Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшавскому судебному округу, искъ его, въ коемъ не возбуждалось вопроса о правѣ собственности или о какомъ либо иномъ вещномъ правѣ (ст. 117), подлежалъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій; 2) второй поводъ не уважителенъ потому, что фактъ возведенія построекъ трудами и издержками истца Пищека, просителемъ Власевичемъ при производствѣ дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ не оспаривался, а стоимость построекъ установлена Съѣздомъ по страховой оцѣнкѣ; слѣдовательно, выводы Съѣзда не могутъ быть названы бездоказательными; 3) третій поводъ не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ дѣла не видно, чтобы Власевичъ во время судебнаго производства заявлялъ о томъ, что не состоитъ пользовладѣльцемъ имѣнія Боровъ и что искъ Пищека долженъ быть предъявленъ не къ нему, а къ собственнику, посему и указаніе просителя о неправильномъ предъявленіи иска къ нему, какъ заявленное впервые въ кассаціонной жалобѣ и небывшее въ виду Съѣзда, нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената подлежать не можетъ. Касательно же 4 и 5 кассаціонныхъ поводовъ Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что истецъ Пищекъ и отвѣтчикъ Власевичъ въ подтвержденіе своихъ взаимныхъ требованій ссылались на рѣшеніе бывшаго апелляціоннаго суда и Варшавской Судебной Палаты, коими, по заявленію тяжущихся сторонъ, спорныя между ними отношенія уже разрѣшены окончательно; 2) что Мировой Съѣздъ, оставивъ документы сіи безъ всякой оцѣнки, вошелъ въ новое обсужденіе какъ силы и дѣйствія нотаріальныхъ актовъ, совершонныхъ колонистами, а въ томъ числѣ и Пищекомъ съ бывшимъ собственникомъ имѣнія, такъ равно и самаго свойства владѣнія колонистовъ, объема и предѣла правъ, пріобрѣтенныхъ покойною Власевичъ покупкою имѣнія Боровъ съ публичныхъ торговъ, а также и другихъ правоотношеній между колонистомъ Пищекомъ и новымъ пріобрѣтателемъ имѣнія, возникшихъ изъ различныхъ юридическихъ событій, которыя были уже разсмотрѣны и обсуждены судомъ апелляціоннымъ и Варшавскою Судебною Палатою; 3) что посему оставленіе безъ разсмотрѣнія предъявленныхъ сторонами столь важныхъ и существенныхъ документовъ послѣдовало въ нарушеніе правила, изложеннаго въ ст. 129 Уст. Гражданск. Судопроизводства, по силѣ коей судьи должны принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства; что ст. 555 Гражд. Кодекса предоставляетъ право на воз-

награжденіе за постройки и владѣльцу недобросовѣстному, и владѣльцу добросовѣстному; 5) что въ томъ случаѣ, когда постройки возведены владѣльцемъ недобросовѣстнымъ (ст. 555 пп. 1, 2 и 3), собственникъ земли имѣетъ право, по своему выбору, или принудить владѣльца снести постройки на счетъ сего послѣдняго и требовать, кромѣ того, вознагражденія за вредъ и убытки (въ чемъ и выражается строгость закона противъ недобросовѣстнаго владѣльца), или же удержать постройки за собою, уплативъ недобросовѣстному владѣльцу стоимость матеріаловъ и цѣну работы, независимо отъ того, въ какой степени возвысилась стоимость земли; 6) что, напротивъ, того, если постройки возведены владѣльцемъ добросовѣстнымъ (п. 4 ст. 555), то собственникъ не можетъ требовать снесенія построекъ, онъ обязанъ, слѣдовательно, удержать ихъ за собою (въ чемъ и выражается льгота, даруемая закономъ владѣльцу добросовѣстному); но дабы такая обязанность не причинила и собственнику при извѣстныхъ возможныхъ обстоятельствахъ стѣсненія, законъ предоставляетъ ему на выборъ или возвратить стоимость матеріаловъ и цѣну работы, или же уплатить сумму, равную той, на какую увеличилась стоимость земли, въ томъ вниманіи, чтобы собственникъ могъ избрать такой способъ удовлетворенія добросовѣстнаго владѣльца, какой признаетъ для себя наименѣе обременительнымъ; 7) что въ виду изложенныхъ правилъ ст. 555 Гр. Код., даже и въ томъ случаѣ, если бы, по соображеніи всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ, Мировой Съѣздъ и призналъ владѣніе Пищека добросовѣстнымъ, то и тогда не могъ бы присудить отвѣтчика Власевича въ уплатѣ стоимости строеній, такъ какъ такой способъ вознагражденія не указанъ въ законѣ, ни на тотъ случай, когда постройки возведены владѣльцемъ добросовѣстнымъ; согласно же точному смыслу ст. 555, Съѣздъ долженъ былъ, руководствуясь послѣднимъ ея пунктомъ, предоставить отвѣтчику Власевичу на выборъ: или возвратить Пищеку стоимость матеріаловъ и цѣну работы, или уплатить сумму, равную той, на какую увеличилась стоимость земли; 8) что, присуждая въ настоящемъ случаѣ истцу Пищеку стоимость строеній по страховой оцѣнкѣ, Мировой Съѣздъ избралъ такой способъ вознагражденія, который въ ст. 555 Гр. Код. не указанъ, а потому и рѣшеніе Съѣзда находится въ противорѣчіи съ закономъ. А посему и въ виду соображеній къ пп. 4 и 5 кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Люблинскаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 555 Гр. Код., и дѣло передать въ Люблинскій Мировой Съѣздъ 2 округа.

14.—1879 г. ноября 7 дня и 1880 г. января 16 дня. *По прошенію крестьянъ Евфимія и Ксенія Саліевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Подольской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Крестьяне Евфимій и Ксенія Саліевы предъявили у Мирового Судьи искъ о выселеніи крестьянина Ивана Станишевскаго изъ усадьбы въ селеніи Сербахъ, такъ какъ эта усадьба принадлежитъ истцамъ по дарственной записи помѣщика Волошинскаго, явленной 24 марта 1872 года у крѣпостныхъ дѣлъ бывшаго Могилевскаго Уѣзднаго Суда о взысканіи съ Станишевскаго 50 руб. убытковъ. Въ доказательство сего иска представлены означенная дарственная запись и вводный листъ 6 апрѣля 1877 года и сдѣлана ссылка на свидѣтеля. Въ день, назначенный для разбора дѣла, явился крестьянинъ Леонтій Дубинскій съ прошеніемъ, въ которомъ заявилъ, что усадьба, о коей идетъ дѣло, состоитъ въ безспорномъ его владѣніи, и онъ платитъ за нее владѣльцу чиншъ, что, на основаніи давностнаго его владѣнія усадьбой, дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ и что Саліевы не имѣютъ никакого права на искъ, а потому просилъ допустить его къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица и отказать Саліевымъ въ искѣ. Мировой Судья, находя, что Дубинскій, по силѣ 665 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ

подать исковое прошеніе противъ того или другого изъ тяжущихся, или противъ обоихъ вмѣстѣ, отказалъ Дубинскому въ его домогательствѣ. По существу иска Саліевыхъ Мировой Судья, находя объясненіе Станишевскаго, что онъ живетъ въ домѣ, которымъ владѣетъ Дубинскій, по найму отъ послѣдняго, незаслуживающимъ уваженія, въ виду представленныхъ Саліевыми документовъ, удостовѣряющихъ принадлежность имъ этого дома съ усадьбой, опредѣлилъ: устранить Станишевскаго отъ владѣнія усадьбою и домомъ, принадлежащими Саліевымъ, и отдать во владѣніе сихъ послѣднихъ, взыскавъ съ Станишевскаго въ пользу истцовъ за владѣніе усадьбой 50 р. На это рѣшеніе принесли апелляціонныя жалобы Дубинскій и Станишевскій. Дубинскій, объяснивъ, что спорная усадьба принадлежитъ ему на правѣ чиншевомъ, что Станишевскій живетъ на усадьбѣ по найму отъ него, Дубинскаго, и что удаленіемъ Станишевскаго нарушаются его, Дубинскаго, права, жаловался на недопущеніе его Мировымъ Судьею къ участію на дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, заявивъ, что, въ силу 663 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, онъ имѣетъ право вступить въ дѣло во всякомъ положеніи онаго и что онъ желаетъ присоединиться къ отвѣтчику Станишевскому и посему просилъ допустить его къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица и рѣшеніе Судьи отмѣнить; въ доказательство же того, что усадьба досталась ему отъ предковъ, сослался на свидѣтелей. Станишевскій въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что онъ только пользовался усадьбой по найму отъ Дубинскаго и что искъ Саліевыхъ не можетъ относиться къ нему, а къ Дубинскому. Въ засѣданіе Мирового Съѣзда 19 августа 1877 г. явился одинъ Дубинскій, и Мировой Съѣздъ, въ виду того, что повѣстки вручены своевременно повѣренному Саліевыхъ и Станишевскому, постановилъ разобрать дѣло безъ ихъ бытности. Затѣмъ Съѣздомъ обсуждался вопросъ, правильно ли Мировой Судья устранилъ Дубинскаго отъ участія въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, и Съѣздъ постановилъ: допустить Дубинскаго къ таковому участію, а затѣмъ, по выслушаніи объясненій Дубинскаго, Съѣздъ, согласно его его ходатайству, опредѣлилъ: отложить разборъ дѣла до слѣдующаго срочнаго засѣданія, выдать Дубинскому свидѣтельство на полученіе копіи съ рѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія по дѣлу Дубинскаго съ помѣщикомъ Волошиновскимъ о размѣрѣ чинша за спорную усадьбу, вызвать свидѣтелей Дубинскаго, а равно повѣреннаго истцовъ и отвѣтчика. Въ засѣданіе Съѣзда 17 сентября 1877 г. явились обѣ тяжущіяся стороны и допущенный Съѣздомъ въ качествѣ третьяго лица Дубинскій. Изъ нихъ повѣренный Саліевыхъ, Толубѣевъ, просилъ, на основаніи 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не допрашивать свидѣтелей Дубинскаго, такъ какъ онъ хочетъ доказать ими тотъ фактъ, что помѣщикъ Волошиновскій подарилъ Саліеву усадьбу, на которую право его было ограничено, тогда какъ крѣпостная экспедиція собраніемъ надлежащихъ справокъ удостовѣрила полное, безъ всякихъ ограниченій, право собственности Волошиновскаго на подаренную Саліеву усадьбу. Свидѣтели Дубинскаго были допрошены и показали, что на спорной усадьбѣ болѣе 80 лѣтъ жили отецъ и дѣдъ Дубинскаго на чиншевомъ правѣ, а теперь на таковомъ же правѣ живетъ самъ Дубинскій; Станишевскій же живетъ на усадьбѣ той по найму отъ Дубинскаго. Повѣренный Толубѣевъ заявилъ, что чиншевое право немыслимо въ селеніяхъ. Могилевскій (Подольской губерніи) Мировой Съѣздъ нашелъ, что истцы Саліевы, домогаясь удаленія Станишевскаго изъ дома и усадьбы, представили дарственную запись помѣщика Волошиновскаго, совершонную имъ въ бывшемъ Могилевскомъ Уѣздномъ Судѣ, въ доказательство принадлежности имъ правъ на домъ; Дубинскій же, присоединившійся къ отвѣтчику въ качествѣ третьяго лица, заявляетъ права свои на тотъ же домъ и усадьбу по чиншевому праву, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей. Принимая во вниманіе, что чиншевое право, заключающее въ себѣ право владѣть, пользоваться и распоряжаться недвижимымъ имѣніемъ, не исключаетъ права собственности на это имѣніе другого лица, съ условіемъ лишь вѣчнаго платежа опредѣленнаго чинша въ пользу собственника, а также, что чиншевое право можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что выставленные Дубинскимъ

свидѣтели подтвердили подъ присягой, что Дубинскій владѣетъ усадьбой, объ удаленіи изъ которой ищутъ Саліевы, болѣе 40 лѣтъ на чиншевомъ правѣ, призналъ домогательство Саліевыхъ неподлежащимъ удовлетворенію и, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, Саліевымъ въ искѣ объ удаленіи Станишевскаго изъ дома отказалъ. Саліевы просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1, 12, 31, 167, 172, 202, 664, 665, 815, 891 и 1092 ст. Уст. Гр. Суд., а также 420, 423 и 1456 ст. X Т. I ч.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніи 172 ст. Уст. Гр. Суд. Саліевы объясняютъ тѣмъ, что засѣданіе Мирового Съѣзда, въ которомъ Съѣздъ постановилъ о допущеніи Дубинскаго къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, происходило безъ бытности истца и отвѣтчика и безъ выслушанія ихъ объясненій, тогда какъ, на основаніи 172 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣніе дѣла должно было быть отложено до слѣдующаго Съѣзда. Это объясненіе Саліевыхъ Правительствующій Сенатъ не признаетъ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ приведенная 172 ст. имѣетъ въ виду разсмотрѣніе дѣла, т. е. разбирательство онаго по существу, между тѣмъ, въ указываемомъ Саліевымъ засѣданіи Съѣздъ разсмотрѣлъ только частный вопросъ о допущеніи Дубинскаго къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, а для разсмотрѣнія дѣла по существу засѣданіе было отсрочено. Въ отношеніи же частныхъ производствъ въ Уст. Гр. Суд. не установлено правила, подобнаго выраженному въ 172 ст., а, напротивъ того, по 569 ст. Уст., примѣнимой, въ силу 80 ст., и въ мировыхъ установленіяхъ, частныя прошенія докладываются суду, не ожидая явки или объясненія противной стороны. Въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, копія съ апелляціонной жалобы Дубинскаго, въ коей было изложено ходатайство о допущеніи его къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, сообщена была Саліевымъ, и повѣренный ихъ своевременно получилъ повѣстку о днѣ засѣданія, и, слѣдовательно, Саліевы имѣли полную возможность подать въ Съѣздъ объясненіе на жалобу Дубинскаго или явиться лично, или чрезъ повѣреннаго къ докладу ихъ дѣла. 2) Статьи 167, 664 и 891, по мнѣнію Саліевыхъ, нарушены тѣмъ, что частное опредѣленіе Мирового Судьи 9 іюня 1877 г. о недопущеніи Дубинскаго къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица подлежало обжалованію отдѣльно отъ апелляціи и въ 7 ми дневный срокъ; между тѣмъ, Дубинскій обжаловалъ оное только въ апелляціи, принесенной 2 іюля, и Мировой Съѣздъ отмѣнилъ то частное опредѣленіе, которое, за пропускомъ срока на обжалованіе, не подлежало уже его обсужденію. Этотъ доводъ признается Правительствующимъ Сенатомъ незаслуживающимъ уваженія, потому что Саліевы не заявляли Мировому Съѣзду о пропускѣ Дубинскимъ срока на обжалованіе вышеизложеннаго частнаго опредѣленія Мирового Судьи, а указываютъ на это лишь въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ (рѣш. 1874 г. № 318; 1875 г. № 593 и мн. др.). 3) Указаніе Саліевыхъ на то, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 12 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. и въ противность рѣшенію Правит. Сената 1872 г. № 622; 1875 г. № 929, постановилъ рѣшеніе по существу домогательствъ Дубинскаго, не бывшихъ въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, опровергается рѣшеніемъ Мирового Судьи, въ коемъ искъ Саліевыхъ къ Станишевскому разрѣшенъ Мировымъ Судьею по существу. 4) Нарушеніе 665 и 1092 ст. Уст. Гр. Суд. Саліевы видятъ въ томъ, что Дубинскій, отвергая право истцовъ на спорную усадьбу и въ то же время заявляя, что и отвѣтчикъ не имѣетъ на эту усадьбу никакихъ правъ, не могъ быть допущенъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица совмѣстно съ отвѣтчикомъ, но долженъ былъ подать особое исковое прошеніе въ надлежащій, по роду иска, судъ. Правительствующій Сенатъ признаетъ и въ этомъ отношеніи жалобу Саліевыхъ неосновательною, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ не представлялся случай, указанный въ 665 ст., ибо Дубинскій оспаривалъ только право истцовъ Саліевыхъ, самъ же вступалъ въ дѣло совокупно съ отвѣтчикомъ Станишевскимъ, т. е. на основаніи 663 ст. 5) Наконецъ, просители считаютъ нарушенными 420, 423 и 1456 ст. I ч. X Т., а равно 1, 31, 202 и 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ дѣло о чиншевомъ правѣ, составляющемъ право вещное, не подвѣдом-

ственное мировымъ установленіямъ, допустилъ въ этомъ дѣлѣ доказательство чрезъ свидѣтелей, давъ имъ предпочтеніе предъ крѣпостнымъ актомъ, и призналъ существованіе чиншеваго права въ селеніи; Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія и этихъ законовъ, потому что Мировой Съѣздъ не разрѣшалъ вопроса собственно о чиншевомъ правѣ Дубинскаго, а лишь установилъ фактъ продолжительнаго владѣнія Дубинскаго спорнымъ имѣніемъ въ качествѣ чиншевика, т. е. обсуждать не право на владѣніе, а только свойство владѣнія, каковыя обстоятельства законъ не воспрещаетъ подтверждать свидѣтельскими показаніями. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе крестьянъ Саліевыхъ оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

15.—1880 г. января 16 дня. *По прошенію повпр. правленія Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ, присяжнаго повѣреннаго Ѳеодора Коврайскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

26 августа 1875 г. сгорѣлъ въ Москвѣ домъ Громова, застрахованный въ Сѣверномъ обществѣ, которое по оцѣнкѣ, составленной его цѣновщиками, выдало Тульскому поземельному банку, гдѣ означенный домъ былъ заложенъ, 17593 р. 50 к., а Громовъ предъявилъ къ Сѣверному обществу искъ объ уплатѣ ему недостающихъ по его расчету 7488 р. 80 к., послѣ чего жена Громова обратилась въ Окружный Судъ съ просьбою о зачисленіи этого иска за нею, такъ какъ она купила его у своего мужа по нотаріальному договору. Московская Судебная Палата нашла, что Громовъ не имѣлъ права передавать свой искъ, а потому признала недѣйствительнымъ договоръ о передачѣ иска Громовой и сочла искъ Громовой, основанный на семъ договорѣ, неподлежащимъ удовлетворенію и обсужденію по существу и посему опредѣленіемъ отъ 31 марта 1878 года постановила: признать условіе, заключенное Громовымъ съ женой 12 сентября 1877 г. по отношенію къ Сѣверному обществу, за силою 1529 ст. п. 2 Зак. Гр., недѣйствительнымъ и въ искѣ Принѣ Громовой отказать. Затѣмъ Громовъ предъявилъ 16 сентября 1878 г. искъ къ Сѣверному обществу отъ своего имени въ суммѣ 5701 р. 50 к. Противъ этого повѣренный общества возражалъ, что Судебная Палата уже разрѣшила этотъ искъ окончательно и что если бы Громовъ имѣлъ право на искъ, то Сѣверное общество должно было бы уплатить ему лишь 1567 р. 50 к. Окружный Судъ присудилъ Громову отыскиваемую имъ сумму. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Сѣвернаго общества, повторяя прежнія свои возраженія противъ иска Громова, объяснилъ, что такъ какъ настоящій искъ предъявленъ Громовымъ въ сентябрѣ 1878 г., Сѣвернымъ же обществомъ предложеніе по предмету расчета убытковъ было предъявлено Громову въ сентябрѣ 1876 г., то искъ Громова и не подлежитъ удовлетворенію на основаніи § 69 полисныхъ условій, по силѣ коего для предъявленія въ судѣ иска о вознагражденіи за пожарные убытки назначается годовой срокъ со времени предъявленія страхователю предложенія правленія общества. Московская Судебная Палата нашла, что ссылка апеллятора на окончательное судебное рѣшеніе по настоящему спору не можетъ быть принята въ уваженіе, такъ какъ означенное рѣшеніе, послѣдовавшее 31 марта 1878 г. въ Московской Судебной Палатѣ, вовсе не касалось существа дѣла и, заключаясь лишь въ признаніи недѣйствительнымъ договора о передачѣ Громовымъ иска своей женѣ, въ коемъ послѣдней было отказано безъ всякаго участія въ процессѣ самого Громова, не можетъ быть обязательно для послѣдняго на основаніи 895 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это съ достаточною подробностью выяснено въ обжалованномъ рѣшеніи Окружнаго Суда, а самый искъ, за уничтоженіемъ договора о его передачѣ, остается по прежнему принадлежащимъ Громову, о чемъ и сдѣлана, сверхъ того, на договорѣ, представленномъ нынѣ въ Пала-

ту, еще и надпись Ирины Громовой. Точно также не можетъ быть уважена ссылка апеллятора на 69 § полисныхъ условій о пропускѣ Громовымъ срока на начатіе сего иска, съ одной стороны, потому, что въ § этомъ хотя и говорится о назначеніи годового срока для предъявленія въ судѣ иска о вознагражденіи за пожарные убытки со времени предъявленія страхователю предложенія правленія общества, но никакихъ послѣдствій пропущенія этого срока не опредѣляется, а съ другой стороны потому, что процессуальные сроки опредѣляются самымъ закономъ и не могутъ быть измѣняемы никакими частными условіями въ силу 694 и 1528 ст. Зак. Гр. X Т. I ч. Св. 1857 г. Посему, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу, Судебная Палата постановила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. На рѣшеніе Палаты присяжнымъ повѣреннымъ Коврайскимъ, по довѣренности правленія Сѣвернаго общества, принесена кассаціонная жалоба, въ которой изъяснено, что Палатою нарушены: а) 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. разсмотрѣніемъ иска, уже разрѣшеннаго Палатою, б) 589 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ отъ Громова иска, уже уступленнаго имъ своей женѣ, в) 12 § Высочайше утвержд. устава Сѣвернаго общества, 1 прим. къ этому § и 69 § полисныхъ условій отрицаніемъ обязательной силы сего послѣдняго §, и г) другія узаконенія, указываемыя просителемъ. Но явившійся въ засѣданіе Правительствующаго Сената другой повѣренный правленія Сѣвернаго общества, Бобрищевъ Пушкинъ, заявилъ, что онъ поддерживаетъ только одинъ доводъ кассаціонной жалобы, относящійся къ нарушенію Палатою указанныхъ выше §§ устава Сѣвернаго общества и полисныхъ условій.

Вслѣдствіе сего, приступая къ разсмотрѣнію только этого повода кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сила и значеніе тѣхъ условій, которыя помѣщаются въ полисныхъ бланкахъ Сѣвернаго общества, уже опредѣлены въ рѣшеніи Гр. Кас. Деп. 1878 г. № 94. Въ этомъ рѣшеніи изложено, что въ § 12 Высочайше утвер. устава Сѣвернаго общества сказано, что „условія страхованія опредѣляются подробно въ полисахъ, выдаваемыхъ обществомъ“; затѣмъ въ 1 прим. къ этому § постановлено, что „министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется опредѣлить тѣ подробности, которыя должны быть означаемы въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій“. Въ виду такихъ указаній устава, по разъясненію приведеннаго рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, слѣдуетъ признать, что условія, утвер. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и обозначенныя въ полисныхъ бланкахъ, имѣютъ силу закона. При столь ясномъ и точномъ опредѣленіи силы и значенія условій, утвер. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и означенныхъ въ полисахъ, разсужденія Московской Судебной Палаты, отвергающія всякое значеніе 69 § полисныхъ условій, опредѣляющаго срокъ для начатія иска, представляются несогласными какъ съ указаннымъ разъясненіемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣш. 1878 года № 94, такъ и съ прописанными въ немъ §§ устава Сѣвернаго общества. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 12 § Высочайше утвержд. устава Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ, 1 прим. къ этому параграфу и парагр. 69 полисныхъ условій означеннаго общества, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

16.—1880 г. января 16 дня. *По прошенію повѣреннаго жены купца Елисаветы Укаловой, сына ея Александра Укалова, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческая жена Укалова, заявляя Курскому Окружному Суду о желаніи выкупить родовое имѣніе, проданное братомъ ея, крестьяниномъ Масленниковымъ, крестьянину Аггееву въ количествѣ 128 десят., представила въ возвратъ покупщику продажную цѣну этого имѣнія 8000 рублей, а также крѣпостныя и другія пошлины. Противъ этого повѣренный Аггеева возразилъ,

что довѣритель его изъ числа 128 десятинъ продалъ уже 31 дек. за 350 р., въ доказательство чего представилъ и копію купчей крѣпости на сію послѣднюю продажу. Окружный Судъ и Судебная Палата признали право Укаловой на выкупъ 97 дес. съ правомъ удержанія изъ представленныхъ ею денегъ 350 руб. за перепроданныя 31 дес. согласно съ цѣною, означенною въ послѣднемъ крѣпостномъ актѣ. На опредѣленіе Судебной Палаты повѣренный Укаловой принесъ кассаціонную жалобу, доказывая въ ней нарушеніе Палатою 1369 ст. Т. X ч. I Св. Зак., такъ какъ, по его мнѣнію, предоставляя его довѣрительницѣ выкупить 97 дес., Палата должна была удержать за 31 перепроданную десятину не 350 р., а 2057 р., по тому расчету, во сколько каждая десятина обошлась при покупкѣ Аггеевымъ всѣхъ 128 д. у Масленикова.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ узаконеніяхъ о выкупѣ родовыхъ имуществъ опредѣлено съ точностію, что желающій выкупить родовое имущество обязанъ уплатить: 1) цѣну проданнаго имѣнія; 2) издержки, употребленныя покупщикомъ на поддержаніе и улучшеніе имѣнія по оцѣнкѣ, и, наконецъ, 3) крѣпостныя пошлины (1367 ст. Т. X ч. I); далѣе, что за выкупаемое имущество должно платить цѣну, означенную въ крѣпостяхъ, по коимъ оно перешло въ чужой родъ (1368 ст. I ч. Т. X); причемъ, если это имущество укрѣплено потомъ въ другія руки продажею или закладомъ, то желающій выкупить долженъ заплатить цѣну, означенную въ послѣднемъ крѣпостномъ актѣ (1369 ст. той же части). Изъ всѣхъ этихъ узаконеній очевидно намѣреніе законодателя оградить покупщика родового имѣнія отъ какихъ бы то ни было убытковъ при выкупѣ онаго родственниками продавца, а потому и постановлено, что, независимо отъ крѣпостныхъ пошлинъ и издержекъ, употребленныхъ покупщикомъ на поддержаніе и улучшеніе имѣнія, желающій выкупить родовое имѣніе долженъ заплатить цѣну проданнаго имѣнія, и притомъ именно ту цѣну, которая означена въ послѣднемъ крѣпостномъ актѣ, если это имѣніе до выкупа онаго уже переукрѣплено въ другія руки. Хотя ни въ одномъ изъ этихъ узаконеній не содержится правилъ, какъ поступать, если до выкупа родового имѣнія не все оно, а часть его переукрѣплена въ другія руки, но общій смыслъ этихъ узаконеній не оставляетъ никакого сомнѣнія, что, въ случаѣ переукрѣпленія части родового имѣнія въ другія руки, часть сія можетъ быть выкуплена не иначе, какъ съ уплатою той суммы, которая означена за эту переукрѣпленную часть въ послѣднемъ актѣ. Слѣдовательно, если выкупающій родовое имѣніе, часть котораго переукрѣплена уже въ другія руки, желаетъ выкупить какъ ту часть, которая остается уже у перваго покупщика, такъ и ту, которая переукрѣплена уже въ другія руки, то онъ долженъ заплатить первому покупщику то, что онъ самъ заплатилъ по первому крѣпостному акту, съ вычетомъ лишь того, что первымъ покупщикомъ получено отъ втораго покупщика при перепродажѣ ему части выкупленнаго имѣнія, послѣдующему же покупщику то, что значится въ его (послѣднемъ) крѣпостномъ актѣ; если же онъ не желаетъ выкупать части, переукрѣпленной въ другія руки, то само собою разумѣется, что онъ за нее можетъ удержать не болѣе того, что первымъ покупщикомъ получено отъ втораго при перепродажѣ ему этой части, такъ какъ если бы онъ желалъ и эту перепроданную часть выкупить отъ втораго покупщика, то былъ бы долженъ заплатить ему за нее именну ту цѣну, которую получилъ за нее первый покупщикъ отъ втораго, совершенно согласно съ предписаніемъ 1369 ст. X Т. ч. I Св. Зак. Какъ въ настоящемъ дѣлѣ расчетъ, составленный Судебною Палатою о томъ, какую сумму Укалова обязана заплатить за выкупленную ею часть родового имѣнія и какую сумму она имѣетъ право удержать за ту часть, которая, бывъ переукрѣплена въ другія руки, оставляется ею безъ выкупа, совершенно согласенъ съ этими общими соображеніями и съ буквальнымъ смысломъ 1369 ст. I ч. Т. X Св. Зак., то очевидно, что жалоба повѣреннаго Укаловой на нарушеніе этого узаконенія Судебною Палатою не заслуживаетъ уваженія. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе

повѣреннаго Укаловой, Александра Укалова, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

17.—1880 года января 16 дня. *По прошенію жены титулярнаго совѣтника Елены Скиданенко объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

У священника Якова Бондарскаго, умершаго 11 апрѣля 1867 г., были сыновья Михаилъ (отвѣтчикъ по сему дѣлу) и Николай (впослѣдствіи іеромонахъ Никаноръ), умершій 7 августа 1867 г., послѣ котораго остались двѣ дочери: Пелагея Бѣброва и Елена, родившаяся 1 мая 1852 г., вступившая въ бракъ 12 сентября 1871 г. съ Скиданенкомъ (истица). Михаилъ Бондарскій подалъ въ Тамбовскую палату уголовнаго и гражданскаго суда 25 іюля 1869 года безъ довѣренности отъ другихъ лицъ прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что наслѣдниками къ имѣнію Якова Бондарскаго состоятъ: онъ, мать его Александра Бондарская, сестра его Дьякова и двѣ означенныя племянницы, и представивъ метрическія свидѣтельства, просилъ утвердить его и означенныхъ лицъ въ правахъ наслѣдства. Палата по журналу 8 іюня 1870 г. опредѣлила: утвердить просителей въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Якова Бондарскаго. Но до подписанія протокола 12 іюня 1870 г. мать Бондарскаго, сестра его Дьякова и обѣ несовершеннолѣтнія племянницы, съ согласія своихъ попечителей, въ поданномъ въ Палату прошеніи отреклись отъ правъ наслѣдства. Вслѣдствіе сего и по отобраніи отъ нихъ допроса, Палата, за отреченіемъ означенныхъ лицъ, нашла, что остается разсмотрѣть права одного Михаила Бондарскаго, а затѣмъ утвердила его одного въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Якова Бондарскаго. Въ 1877 г. 6 апрѣля Елена Скиданенко предъявила въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ дядѣ своему Михаилу Бондарскому о выдачѣ ей, на основаніи 1121—1126 ст. Т. X ч. I, части наслѣдственнаго послѣ дѣда Якова Бондарскаго имущества. Отвѣтчикъ оспаривалъ искъ ея на основаніи приведеннаго опредѣленія Палаты; Скиданенко-же по довѣренности жены объяснилъ, что отреченіе въ 1870 г. послѣдовало неправильно во время болѣзни его жены. Окружный Судъ, на основаніи 1266 ст. X Т. ч. I, 19 мая 1877 г., отказалъ въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ истица объяснила, что отреченіе ея, съ согласія ея попечительницы матери, отвѣтчика, во время болѣзни ея—горячки сдѣланное, недѣйствительно и что оно не могло быть сдѣлано потому, что она до того фактически уже вступила, какъ участница, въ пользованіе наслѣдствомъ, живя у отвѣтчика Бондарскаго. Судебная Палата нашла, что истицею не доказано, чтобы во время сдѣланнаго ею отреченія она не обладала свободною волею и здравымъ разсудкомъ; что отреченіе ея было безусловное и дано въ порядкѣ, указанномъ 220 ст. Т. X ч. I, и что хотя отреченіе отъ наслѣдства не допускается послѣ фактическаго или юридическаго принятія наслѣдства (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1877 г. № 24, но изъ обстоятельствъ дѣла во 1) нельзя притти къ заключенію о вступленіи ея въ права наслѣдства; во 2) первоначальное опредѣленіе соединенной палаты 8 іюня 1870 г. объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства состоялось по прошенію Бондарскаго, поданному безъ всякаго уполномочія истицы, и было отмѣнено Палатою согласно ея просьбѣ 12 іюня 1870 г., а потому не можетъ считаться юридическимъ принятіемъ ею наслѣдства. По сему Палата 25 октября 1878 оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ истица Скиданенко полагаетъ, что Судебная Палата, во 1) нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд., сдѣлавъ неправильный выводъ изъ постановленія соединенной палаты о неимѣніи съ ея стороны ходатайства объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства и опорочивъ постановленіе соединенной палаты объ утвержденіи ея наслѣдницею, и во-2) неправильно истолковала рѣш. Гр. Кас. Деп. 1877 г. № 24, заключивъ о невступленіи ея въ права наслѣдства послѣ дѣда.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніе Судебной Па-

латы существенно основано на тѣхъ выводахъ, къ которымъ пришла Палата по разсмотрѣніи и соображеніи того самаго документа, на который указываетъ просительница, а именно копіи постановленія Тамбовской соединенной палаты 12 го іюня 1870 г., въ которомъ, между прочимъ, изложены какъ прежняя резолюція объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, такъ и прошеніе Скиданенко объ отреченіи отъ наслѣдства и затѣмъ послѣдующая резолюція палаты, а потому 456 ст. Уст. не нарушена Судъ, по принадлежащему ему праву оцѣнки документовъ и установленія фактической стороны дѣла, имѣетъ право опредѣлять также смыслъ не только постановленій судебныхъ мѣстъ какъ прежняго, такъ и новаго устройства, состоявшихся въ охранительномъ порядкѣ, но и самыхъ рѣшеній, если они представлены въ качествѣ доказательствъ по отношенію къ основанному на нихъ самостоятельному исковому требованію или возраженію противной стороны (рѣш. Гр. Кас. Д-та 1876 г. № 146 и др.). Оцѣнка же документа и установленіе фактической стороны не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (12 ст. прил. къ 3 ст. Т. I Св. Зак. Учр. Сената по прод. 1876 г.), и 2) Судебная Палата, установивъ, что просительница не принимала наслѣдства ни фактически, ни юридически и что она отреклась отъ онаго, не нарушила ст. 1265 и 1266 Т. X ч. I, разъясненныхъ въ рѣш. Гр. Кас. Д-та 1877 г. № 24; 1878 г. № 243 и др., потому что отреченіе отъ наслѣдства не допускается лишь послѣ принятія онаго; если же наслѣдство не было принято, то, сколько бы времени ни прошло послѣ открытія наслѣдства, отреченіе, безусловно сдѣланное, дѣйствительно. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Скиданенко оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

18.—1880 г. января 16 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Карла-Вильгельма Іеронимова Швабена, присяжнаго повѣреннаго Окса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Швабенъ и Мооръ заключили 19 декабря 1870 г. съ Одесскою думою контрактъ о сооруженіи Одесско Днѣстровскаго водопровода и снабженіи жителей Одессы водою въ теченіе 49 лѣтъ съ обязательствомъ, по исходатайствованіи думою у правительства отчужденія нужныхъ земель, уплатить деньги за эти земли на свой счетъ, но въ актахъ на пріобрѣтенныя для водопровода земли должно быть сказано, что онѣ пріобрѣтены для нуждъ водопровода (§ 36), по истеченіи же срока концессіи водопроводъ со всѣми принадлежностями и землями переходитъ въ полную собственность Одессы (§ 43). Именнымъ Высочайшимъ указомъ 4 октября 1871 года повелѣно было сдѣлать должныя распоряженія къ отчужденію изъ частнаго владѣнія земель, которыя потребуются подъ устройство Одесско Днѣстровскаго водопровода. Въ 1872 г. 27 ноября совершена утвержденная старшимъ нотаріусомъ 8 декабря купчая крѣпость (по Одесскому уѣзду 1872 года № 6 стр. 65), по которой крестьяне-собственники деревни Бѣляевки продали, согласно Высочайшему указу 4 октября 1871 года, концессіонерамъ Одесско Днѣстровскаго водопровода, Швабену и Моору, для Одесско Днѣстровск го водопровода 41 десятину земли, на гербовой бумагѣ 20 коп. сер., безъ взысканія пошлинъ, на основаніи 580 ст. I ч. X Тома. Въ 1872 же году по акту, 22 го марта совершенному въ Лондонѣ, Швабенъ и Мооръ передали означенную концессію, всѣ права и обязательства Лондонскому акціонерному обществу одесскихъ водопроводовъ, которому, на основаніи Высочайше утвержденнаго 13 декабря 1874 года положенія комитета министровъ, разрѣшено производство въ Россіи операцій собственно по предмету устройства и содержанія водопроводовъ въ Одессѣ съ подчиненіемъ по сему предмету существующимъ въ Россіи общимъ правиламъ и узаконеніямъ и съ тѣмъ, чтобы всякое пріобрѣтеніе обществомъ недвижимой собственности въ Россіи было совершаемо на основаніи существующихъ у насъ узаконеній и чтобы такая собственность была пріобрѣтаема обществомъ исключительно лишь

для надобности одесскихъ водопроводовъ. Засимъ и по заявленію чрезъ нотаріуса довѣреннымъ Швабена и Моора, Бронхзитеромъ, 22 марта 1874 г. о томъ, что Лондонское общество по акту 22 марта 1872 г. приняло на себя всѣ права и обязанности, вытекающія изъ договора 19 декабря 1870 г., былъ заключенъ 17 января 1875 г. на основаніи Высочайшаго повелѣнія 13 декабря 1874 г. одесскою думою съ Лондонскимъ обществомъ контрактъ объ устройствѣ и содержаніи водопроводовъ въ Одессѣ съ дополненіемъ и измѣненіемъ нѣкоторыхъ условій контракта 19 декабря 1870 г., причемъ, на основаніи прим. къ § 13 контр., общество обязалось перевести на свое имя всѣ документы на земли, пріобрѣтенныя для водопровода прежними пріобрѣтателями, пояснивъ притомъ въ самыхъ документахъ, что земли эти пріобрѣтены исключительно для надобности водопровода, а городъ (§ 22) освободилъ Швабена и Моора отъ обязательства участвовать въ предпріятіи устройства и эксплоатаціи водопроводовъ. Уполномоченный общества одесскихъ водопроводовъ, Робинзонъ, 7 декабря—25 ноября 1875 г. чрезъ нотаріуса въ Лондонѣ заявилъ Швабену и Моору требованіи о совершеніи на имя общества актовъ на земли, пріобрѣтенныя для водопроводовъ, но послѣдніе уклонились отъ дачи отвѣта. Вслѣдствіе сего общество одесскихъ водопроводовъ чрезъ присяжнаго повѣреннаго Романова предъявило 12 іюля 1876 г. къ Швабену и Моору искъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ, на основаніи 576 ст. Т. X ч. I, о признаніи за обществомъ одесскихъ водопроводовъ права собственности на 41 дес. земли по вышеприведенному акту 1862 г. № 6 стр. 65. Отвѣтчики не дали объясненія. Окружный Судъ, полагая, что, съ передачею Швабеномъ и Мооромъ своихъ правъ по концессіи истцу, права собственности на земли, пріобрѣтенныя для водопровода, къ истцу не перешли, рѣш. 7 октября 1877 г. отказалъ въ искѣ общества одесскихъ водопроводовъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный общества, доказывая, что купчая 1872 г. Швабеномъ и Мооромъ получена единственно для устройства водопроводовъ по 580 ст. Т. X ч. I, что, по 10 п. 698 ст. Т. X ч. I и Высочайшему повелѣнію 13 декабря 1874 г., общество правоспособно къ пріобрѣтенію земли для водопровода и для осуществленія своихъ правъ, основанныхъ на контрактѣ 19 декабря 1870 г. и передачѣ 22 марта 1872 г., обратилось къ суду на основаніи 691 ст. X Т I ч, каковой путь существуетъ независимо отъ указаннаго 707, 728 ст. X Т. I ч. и 66 ст. прил. къ 708 ст. Т. X ч. I, просилъ удовлетворить исковое требованіе. Повѣренный Швабена, Оксъ, въ засѣданіи Палаты объяснилъ, что спорное имущество находится во владѣніи и пользованіи общества водопроводовъ, которое можетъ пріобрѣтать недвижимость лишь на общемъ основаніи, и что надпись о передачѣ правъ достаточна лишь для перехода личныхъ, а не вещныхъ правъ, послѣднія же черезъ 49 лѣтъ должны быть переданы Швабеномъ и Мооромъ думѣ. Одесская Судебная Палата пришла къ заключенію, что земля 41 дес. вмѣстѣ съ прочими правами и обязанностями по содержанію водопровода перешла по праву и въ дѣйствительности во владѣніе, распоряженіе и пользованіе общества одесскихъ водопроводовъ на правѣ собственности въ теченіе всего 49 лѣтняго концессіоннаго срока и что спокойное безпрепятственное владѣніе общества, имѣющаго даже въ своихъ рукахъ и купчую крѣпость 27 ноября 1872 г., никѣмъ не нарушается и не оспаривается, а потому права общества на землю 41 дес. не нуждаются въ особой санкціи со стороны судебной власти; вслѣдствіе сего, признавая искъ общества Одесскихъ водопроводовъ безпредметнымъ и лишеннымъ законнаго основанія по неимѣнію въ виду спора въ настоящемъ дѣлѣ о правѣ гражданскомъ, Судебная Палата, руководствуясь 1 ст. Уст. Гр. Суд., 7 марта 1879 г. оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Швабена находитъ, что рѣшеніемъ Палаты нарушены 1, 212, 271, 339, 694, 706, 773 ст. Уст. Гр. Суд., приведенныя выше Высочайшія повелѣнія отъ 4 октября 1871 г. и 13 декабря 1874 г., а также 420, 728, 915, 1417, 1528, 1536, 1538, 1543 ст. I ч. X Т. и ст. 66 прил. къ ст. 708 Тома X ч. I по прод. 1876 года.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 699, 691, 693 ст. Т. X ч. I и ст. 1 Уст. Гр. Суд., права на имущества и по обязательствамъ пріобрѣтаются опредѣленными въ законахъ способами, а въ случаѣ спора или нарушенія права каждый можетъ обращаться къ судебной защитѣ и просить о возстановленіи или удовлетвореніи нарушеннаго права или о вознагражденіи. Судебное же рѣшеніе, подтверждающее или отрицающее исковыя требованія, выражается въ опредѣленной формѣ, то-есть въ томъ окончательномъ выводѣ суда, который излагается въ резолютивной части и вносится впослѣдствіи въ исполнительный листъ (4 п. 701, 711, 927 ст. Уст. Гр. Суд. и прил. къ 927 ст.). Эта только окончательная формула постановленія суда по бывшему спору обвиняетъ или оправдываетъ тяжущихся; она только непосредственно касается ихъ правъ. Посему Правительствующій Сенатъ уже неоднократно признавалъ, что неправильныя соображенія суда служатъ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія лишь въ томъ случаѣ, если окончательный выводъ суда, на нихъ основанный и составляющій сущность рѣшенія, нарушаетъ право просителя (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1872 г. № 892; 1874 г. № 685; 1877 г. № 345 и др.). Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу содержитъ отказъ въ подтвержденіи судомъ того права, о которомъ искъ былъ предъявленъ Одесскимъ обществомъ водопроводовъ; что отказъ сей, сдѣланный Палатою лишь на основаніи заключенія ея объ отсутствіи необходимости подтвердить еще и по суду такія права общества, которыя имѣютъ иное основаніе, можетъ быть признанъ нарушающимъ только права означеннаго истца, а не отвѣтчика Швабена, не предъявлявшаго никакого искового требованія, такъ какъ права послѣдняго остаются и послѣ сего рѣшенія неизмѣнными въ томъ видѣ, какъ они существовали до означеннаго рѣшенія въ силу гражданскихъ законовъ, опредѣляющихъ и охраняющихъ всякое гражданское право,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія Палаты въ означенномъ рѣшеніи не могли служить поводомъ къ обсужденію Сенатомъ кассаціонной жалобы; посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Швабена, присяжнаго повѣреннаго Окса, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

19.—1880 г. января 16 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ слободы Солдатской Письмянки: Николая Карманова, Ивана Букарева и др., прис. пов. Леонида Ященка, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ испол. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

При исполненіи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1857 года о причисленіи къ городскому или сельскому званію осѣдлыхъ лицъ польской шляхты, не утвержденныхъ въ дворянствѣ и пропустившихъ срокъ на подачу посемейныхъ списковъ, Самарское губернское правленіе, по сношеніи съ мѣстною палатою государственныхъ имуществъ по постановленію 18 сентября 1862 года, распорядилось оказавшуюся въ Самарской губерніи въ слободѣ Солдатской Письмянкѣ смоленскую шляхту зачислить въ разрядъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ. Между тѣмъ, при выдачѣ въ 1868 г. владѣнной записи на полевыя угодья обществу государственныхъ крестьянъ слободы Солдатской Письмянки, Бугульминскаго уѣзда, чины министерства государственныхъ имуществъ признали казенною землю, которою бывшіе смоленскіе шляхтичи владѣли болѣе ста лѣтъ безъ всякаго ограниченія со стороны кого бы то ни было въ распоряженіи и пользованіи и даже безъ платежа за нее государственныхъ повинностей. Въ виду этого и руководствуясь В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 3 мая 1871 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повѣренный государственныхъ крестьянъ слободы Солдатской Письмян-

ки, переименованныхъ въ это званіе изъ смоленскихъ шляхтичей, присяжный повѣренный Ященко, обращался въ Самарскую казенную палату, прося ее упомянутую владѣнную запись на полевыя угодья признать недѣйствительною и землю его довѣрителей исключить изъ оклада, возвративъ имъ оброчныя деньги, неправильно уплаченныя за все время, начиная съ момента отчисленія земли въ собственность казны. Не успѣвъ въ этомъ ходатайствѣ, присяжный повѣренный Ященко отъ имени тѣхъ же государственныхъ крестьянъ, въ числѣ 50 человѣкъ, 29 октября 1877 года предъявилъ по тому же предмету въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Самарской казенной палатѣ. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, дошло до Казанской Судебной Палаты, которая нашла, что Ященко право своихъ довѣрителей на искъ объ исключеніи изъ владѣнной записи, выданной обществу крестьянъ слободы Солдатской Письмянки земли, въ количествѣ 1372$^{3}/_{10}$ десят., выводитъ: во 1 хъ) изъ того, что оспариваемая земля принадлежитъ его довѣрителямъ на правѣ личной собственности, какъ жалованная предкамъ истцовъ смоленскимъ шляхтичамъ въ пригородѣ Заинскѣ, Мензелинскаго уѣзда, на вотчинномъ правѣ, съ каковыми правами они были переселены и въ слободу Солдатскую Письмянку, и во 2 хъ) что отыскиваемая земля находится въ спокойномъ и безспорномъ владѣніи его довѣрителей на правѣ собственности въ теченіе многихъ земскихъ давностей. Что настоящіе истцы суть потомки тѣхъ смоленскихъ шляхтичей, которымъ пожалованы были на правѣ вотчинномъ земли въ пригородѣ Заинскѣ, повѣренный Ященко доказываетъ сходствомъ фамилій его довѣрителей съ фамиліями, помѣщенными въ жалованной грамотѣ смоленскихъ шляхтичей, и тѣмъ, что, будто бы, и уполномоченный казны призналъ происхожденіе истцовъ отъ смоленскихъ шляхтичей, поселенныхъ въ пригородѣ Заинскѣ. Въ подтвержденіе же того, что съ переселеніемъ шляхты изъ Заинска на Новомосковскую дорогу (открытую при учрежденіи почтоваго тракта изъ гор. Казани въ Оренбургъ), гдѣ ими основана слобода Солдатская Письмянка, они сохранили свои имущественныя права и на новыя земли при слободѣ Солдатской Письмянкѣ и что вообще переселены были на новыя земли съ тѣми же имущественными правами, какими пользовались въ Заинскѣ, повѣренный Ященко сослался на Высочайшій указъ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1731 года, помѣщенный въ доношеніи военной коллегіи отъ 25 октября 1757 года Правительствующему Сенату, объясняя притомъ, что предки его довѣрителей были тѣ ландмилицы, о которыхъ упоминается въ указѣ Оренбургской губернской канцеляріи поручику Новокрещенову отъ 30 августа 1749 года, и составляли совершенно отдѣльное сословіе отъ тѣхъ бѣлопахатныхъ солдатъ, съ которыми ихъ смѣшиваетъ уполномоченный казеннаго управленія. Всѣ представленныя въ подтвержденіе иска доказательства не установляютъ, по мнѣнію Судебной Палаты, того вывода апеллятора, что смоленскіе шляхтичи, которымъ дарованы земли на вотчинномъ правѣ въ пригородѣ Заинскѣ, дѣйствительно были переселены на Новомосковскую дорогу и притомъ съ тѣми же имущественными правами, какими пользовались въ Заинскѣ. Напротивъ, какъ изъ содержанія указа 1731 года, такъ и другихъ помѣщенныхъ въ доношеніи военной коллегіи видно, что при переселеніи изъ закамскихъ пригородковъ старыхъ службъ людей, выключенныхъ изъ подушнаго оклада, на новыя мѣста повелѣно дать имъ земли и всякія угодья, какъ было давано прежде (по примѣрамъ) при заселеніи ихъ на Закавказскую линію, дабы они, по близости, лучшимъ образомъ границу охранять и защищать могли. Такое переселеніе относилось къ тѣмъ служилымъ людямъ, кои собственныхъ деревень и земель не имѣли. Изъ сего ясно, что всѣ распоряженія о поселеніи служивыхъ людей въ опредѣленной указами мѣстности и переселеніе ихъ изъ одной мѣстности въ другую имѣли чисто государственную цѣль—охраненіе границъ въ извѣстномъ краѣ; но изъ указовъ сихъ нельзя вывести того заключенія, что распоряженія о поселеніи отставныхъ относились къ смоленскимъ шляхтичамъ, имѣвшимъ собственныя земли въ Заинскѣ, и что поселеніе это сопровождалось дарованіемъ поселеннымъ права личной собственности на земли. Признавать

истцовъ за потомковъ смоленскихъ шляхтичей, имѣвшихъ жалованныя земли, единственно только по сходству фамилій ихъ съ фамиліями, помѣщенными въ жалованной грамотѣ, не представляется достаточнаго основанія, такъ какъ истцы ничѣмъ не доказали, чтобы смоленскіе шляхтичи были когда либо переводимы изъ пригорода Заинска на новыя земли вопреки жалованной имъ грамотѣ. Изъ указа Правительствующаго Сената 1762 года, напротивъ, усматривается, что земли, жалованныя въ пригородѣ Заинскѣ, считались таковымъ и въ послѣдующее послѣ пожалованія время, такъ какъ при поселеніи отставныхъ унтеръ офицеровъ и нестроевыхъ, кои пропитанія не имѣютъ, согласно указу 1736 года, въ пригородкахъ Шешминскѣ. Заинскѣ и друг., оказалось, что въ сихъ мѣстахъ имѣются смоленскіе старинные переведенцы, изъ коихъ многіе на жалованныхъ прадѣдамъ и дѣдамъ ихъ, смоленскимъ иноземцамъ, земляхъ поселили людей и крестьянъ; а изъ сего нельзя предположить, чтобы жалованныя смоленскимъ шляхтичамъ земли замѣнялись другими землями и поселенія служилыхъ людей на Новомосковской дорогѣ относились къ тѣмъ шляхтамъ, коимъ дарованы земли на вотчинномъ правѣ. Равнымъ образомъ и указъ Оренбургской губернской канцеляріи 1749 года ничего не говоритъ въ пользу истцовъ или вообще о правѣ собственности на земли поселившейся тамъ слободами ландмилиціи, къ которымъ причисляетъ апелляторъ своихъ довѣрителей. Что же касается ссылки его на рапорты чиновника Жанакомина и посредника полюбовнаго размежеванія Сухотина, то подобнаго рода доказательства не могутъ служить основаніемъ къ разрѣшенію вопросовъ ни о правѣ собственности истцовъ на землю, ни того, что истцы суть потомки смоленскихъ шляхтичей изъ пригорода Заинска, каковыми не признавалъ ихъ и уполномоченный казны. Такимъ образомъ, ни по одному изъ документовъ, представленныхъ истцами въ доказательство иска, нельзя вывести заключенія о правѣ собственности истцовъ на спорную землю. Между тѣмъ, возраженія противной стороны и представленные ею доводы указываютъ, что спорная земля входила въ составъ казенныхъ земель; это доказывается тѣмъ, что по планамъ генеральнаго межеванія изъ дачи слободы Солдатской Письмянки, согласно указу Правительствующаго Сената 1802 года, намежевано было земли по числу душъ 5 ревизіи во владѣніе оберъ и унтеръ офицеровъ, военнослужителей и небывшихъ въ службѣ ихъ дѣтей, каковое межеваніе составляетъ казенный душевой надѣлъ, отведенный не въ собственность, а въ одно лишь пользованіе, изъ притомъ и обстоятельствъ дѣла усматривается, что проживающіе въ слободѣ шляхтичи владѣютъ землею совмѣстно съ государственными крестьянами, раздѣляя пахатныя и сѣнокосныя земли на пан и передѣляя ихъ между собою на болѣе или менѣе продолжительные сроки, причемъ выгоны и лѣса находятся въ общемъ пользованіи. а такой способъ владѣнія земли съ лицами, пользующимися казенными землями, указываетъ, что шляхтичи отдѣльнаго участка земли, принадлежащаго имъ на правѣ личной собственности, не имѣютъ, а пользуются тою же казенною землею, изъ которой надѣлены были государственные крестьяне. Указаніе апеллятора, что казна не протестовала противъ полюбовнаго размежеванія дачи слободы Солдатской-Письмянки между шляхтичами и государственными крестьянами, не имѣетъ значеніе, ибо протестовать казнѣ было не о чемъ, такъ какъ по рапоту посредника Сухотина, представлявшаго на разрѣшеніе посреднической комиссіи вопросъ о размежеваніи дачи, никакого распоряженія объ этомъ со стороны комиссіи не послѣдовало. Обращаясь засимъ къ вопросу о правѣ истцовъ на спорную землю на основаніи давности владѣнія, въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что коль скоро истцы начальное свое заселеніе Солдатской-Письмянки относятъ къ распоряженію правительства, послѣдовавшему въ 1731 году вслѣдствіе правительственныхъ цѣлей охраненія границъ, то такое владѣніе и пользованіе, зависимое отъ правительства, не можетъ установить для истцовъ право собственности на основаніи давности, какъ бы долго ни продолжалось это владѣніе (515 и 560 ст. Т. X ч. I). Независимо отъ сего, для признанія права собственности на основаніи давности необходимо доказать, что владѣніе имѣніемъ на правѣ соб-

ственности было въ извѣстныхъ, сознаваемыхъ самими владѣльцами, границахъ. Между тѣмъ, истцы не имѣютъ особаго, въ опредѣленныхъ границахъ, участка, который подлежалъ бы дѣйствію давности, а пользуются землею совмѣстно съ государственными крестьянами, проживающими на казенной землѣ. Такимъ образомъ, и на основаніи закона о давности за истцами не можетъ быть признано право собственности на оспариваемыя ими земли. Что же касается засимъ неплатежа истцами государственной подати до 1864 года и постановленія губернскаго правленія о причисленіи шляхтичей слободы Солдатской Письмянки къ разряду государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, то сіи обстоятельства не имѣютъ существеннаго для дѣла значенія и ими истцы не могутъ защищаться въ своемъ правѣ на землю, ибо во 1-хъ) до 1864 года шляхтичи не состояли въ податномъ сословіи, а слѣдовательно, и не платили подати, которою облагалось податное сословіе, числившееся по ревизіи, и во 2-хъ) постановленіе губернскаго правленія, какъ мѣста административнаго, не можетъ имѣть рѣшающаго для дѣла значенія, а засимъ и послѣдовавшее вслѣдствіе сего постановленія распоряженіе казенной палаты о зачисленіи шляхтичей въ разрядъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, не можетъ быть разсматриваемо въ смыслѣ признанія казною за истцами права личной собственности на земли. По симъ основаніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго истцовъ, присяжнаго повѣреннаго Ященка, незаслуживающею уваженія, а рѣшеніе Окружнаго Суда въ окончательномъ своемъ выводѣ правильнымъ, Судебная Палата утвердила это рѣшеніе. Въ кассаціонной жалобѣ тотъ же повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Ященко, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Казанской Судебной Палаты по нарушенію ею 533, 543, 546, 551, 557 и 565 ст. Т. X ч. I, 412, 456, 480 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы уполномоченный Самарской казенной палаты, надворный совѣтникъ Лукашевичъ, проситъ оставить сію жалобу безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь на главномъ пунктѣ кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Ященка, заключающемся въ указаніяхъ на то, что по вопросу о давностномъ правѣ его довѣрителей Судебною Палатою нарушены 533, 446, 551, 557 и 565 ст. Т. X ч. I, 412 и 711 ст. Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Казанская Судебная Палата заключеніе свое о томъ, что на основаніи закона о давности не можетъ быть признано за истцами право собственности на оспариваемыя ими земли, основала на двухъ соображеніяхъ: во-первыхъ, что начальное владѣніе истцовъ въ дачахъ Солдатской-Письмянки, относимое къ 1731 году, было зависимое отъ правительства, а такое владѣніе не можетъ установить для истцовъ право собственности, какъ бы долго ни продолжалось (515 и 560 ст. X Т. ч. I), и, во вторыхъ, что истцы не имѣютъ особаго, въ опредѣленныхъ границахъ, участка, а пользуются землею совмѣстно съ государственными крестьянами, проживающими на казенной землѣ. Въ отношеніи перваго соображенія Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ находитъ, что спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіе установленной закономъ давности (533 ст. Т. X ч. I), и что для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи; посему одно пользованіе не составляетъ основанія къ праву собственности, какъ бы долго то пользованіе ни продолжалось (560 ст. Тома X ч. I). Но владѣніе, бывшее первоначально зависимымъ, можетъ впослѣдствіи времени измѣнить свой характеръ, сдѣлаться самостоятельнымъ, слѣдовательно, способнымъ къ превращенію въ право собственности при наличности прочихъ необходимыхъ для сего условій, въ статьѣ 533 указанныхъ. Въ данномъ дѣлѣ истцы въ подтвержденіе своего владѣнія спорною землею на правѣ собственности ссылались на показаніе окольныхъ людей. Въ спорахъ о правѣ на недвижимое имѣніе, основываемомъ на давностномъ владѣніи, дѣйствующій законъ дозволяетъ ссылаться на свидѣтельство мѣстныхъ жителей, хотя бы эта ссылка была и

не по именная (3 п. 409 и 412 ст. Уст. Гражд. Судопр.). Между тѣмъ, Судебная Палата въ настоящемъ дѣлѣ не только не назначила особаго дознанія чрезъ окольныхъ людей, о чемъ ходатайствовалъ Ященко въ апелляціонной жалобѣ, но самое ходатайство сіе оставила, вопреки 339 ст. Уст. Гражд. Суд., вовсе безъ разсмотрѣнія и не привела, въ противность 711 ст. того же Уст., основаній, которыми она въ этомъ случаѣ руководствовалась (кассац. рѣш. 1876 года № 279). Нельзя признать правильнымъ и второе соображеніе Судебной Палаты, состоящее въ томъ, что пріобрѣтеніе права собственности на землю по давности владѣнія не можетъ имѣть мѣста, когда владѣніе это осуществляется въ такой дачѣ, въ которой также владѣютъ государственные крестьяне по надѣлу отъ казны. Что общее владѣніе землею, о соучастіи въ которомъ государственныхъ крестьянъ прямо говорится въ 551 статьѣ Т. X I ч., не исключаетъ примѣненія земской давности, это положительно явствуетъ изъ постановленій межевыхъ законовъ (Тома X ч. 3 ст. 1150, 1152, 1157 примѣч. 1 и 1158), въ силу которыхъ при спеціальномъ межеваніи въ дачахъ общаго или чрезполоснаго владѣнія разверстываніе ихъ происходитъ по крѣпостямъ и давности владѣнія. Что же касается общаго владѣнія нѣсколькихъ лицъ извѣстною дачею, соединеннаго съ періодическимъ передѣломъ земли между соучастниками, то дѣйствіе давности здѣсь проявляется въ томъ, что ею утверждается право на владѣніе соразмѣрно осуществлявшемуся участію въ оном: границы же владѣнія каждаго соучастника опредѣлятся путемъ спеціальнаго размежеванія дачи между соучастниками. Такимъ образомъ, очевидно, что Судебная Палата неправильно истолковала истинный смыслъ 533 ст. Т. X I ч., обусловивъ ея примѣненіе въ общемъ поземельномъ имѣніи наличностью опредѣленныхъ границъ владѣемаго участка. Въ виду изъясненныхъ нарушеній, допущенныхъ въ рѣшеніи Судебной Палаты при обсужденіи давностнаго права крестьянъ, какъ самостоятельнаго основанія ихъ иска, признавая, что это рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и засимъ, не усматривая надобности входить въ разсмотрѣніе прочихъ указаній кассатора, такъ какъ обстоятельства, до коихъ они относятся, будутъ подлежать всецѣло новому обсужденію при разсмотрѣніи дѣла другою Судебною Палатою, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 533 Т. X ч. I, ст. 339 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Сараговскую Судебную Палату.

20.—1880 г. января 23 дня. *По прошенію повѣреннаго почетной гражданки Ѳеодосіи Ефановой, Воевудскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Тялквистъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Повѣренный жены почетнаго гражданина Ѳеодосьи Ефановой, Воевудскій, въ прошеніи, поданномъ 9-го марта 1877 г. въ Херсонскій Окружный Судъ, объяснилъ, что по иску Ѳеодосьи Ефановой, предъявленному въ бывшемъ Херсонскомъ городовомъ магистратѣ 20 августа 1853 г., къ племянникамъ Степану, Василію и Павлу Тропинымъ, послѣ 14 лѣтней тяжбы, состоялось окончательное рѣшеніе въ Государственномъ Совѣтѣ 10 апрѣля 1867 года, по которому отвѣтчики обязаны выдѣлить Ефановой указанныя доли изъ имущества, оставшагося послѣ смерти дѣда ихъ, Михея Тропина, поступившаго въ ихъ владѣніе. Размѣръ этихъ долей опредѣленъ постановленіемъ Херсонскаго Окружнаго Суда 13 марта 1873 г., подтвержденъ раздѣльнымъ актомъ 9 октября того же года, но самый выдѣлъ не осуществился на дѣлѣ по настоящій день, за исключеніемъ участка земли въ 460 десятинъ, которымъ Ефанова, помимо воли выдѣляющихъ, введена во владѣніе 16 марта 1874 года, и, такимъ образомъ, большею частью имущества, принадлежащаго Ефановой, отвѣтчики владѣютъ незаконно и въ настоящее время. По дѣйствующему закону (609 ст. X Т. I ч.) владѣвшій чужимъ имуществомъ обязанъ по окончательному рѣшенію суда немедля возвратить имущество настоящему хозяину и вознаградить за неправое владѣніе. Размѣръ такого

вознагражденія можетъ быть опредѣленъ, какъ сказано въ примѣчаніи къ ст. 639 того же Тома, по правиламъ, указаннымъ ст. 896 и послѣдующихъ Уст. Гр. Суд., а сими послѣдними правилами (ст. 900), предоставляется, между прочимъ, истцу просить судъ объ истребованіи отъ отвѣтчика отчета въ полученныхъ имъ съ имѣнія доходахъ. На основаніи вышеизложеннаго, а также ст. 530, 620 и 621 Т. X ч. I, Воевудскій проситъ признать отвѣтчиковъ Степана, Павла и Василія Тропиныхъ обязанными: 1) возвратить Ефановой всѣ доходы, полученные ими съ отсужденнаго отъ нихъ въ ея пользу имѣнія. со времени предъявленія иска, 20 августа 1853 года, по день возвращенія ей такового; 2) вознаградить причиненные ей незаконнымъ владѣніемъ убытки; 3) дать отчетъ въ полученныхъ ими съ того имѣнія доходахъ, приращеніяхъ и приплодѣ и 4) предоставить Ефановой доказать размѣръ убытка въ исполнительномъ порядкѣ. Противу этого иска повѣренный отвѣтчиковъ, Ляшенко, объяснилъ: 1) что, по смерти купца Михея Тропина и сына его Ивана, часть имѣнія перваго, долженствовавшая достаться послѣднему, по распоряженію Херсонскихъ магистрата и сиротскаго суда, поступила въ опекунское завѣдываніе, по малолѣтству дѣтей его и вслѣдствіе требованій кредиторовъ Михея Тропина, и состояла въ таковомъ до 1868 года; 2) что та же часть имѣнія досталась вѣрителямъ его по раздѣльному акту, учиненному опекунами ихъ съ наличными наслѣдниками Тропина и утвержденному въ Херсонской гражданской палатѣ 2 іюля 1853 г. подъ № 94, и поступила въ фактическое ихъ распоряженіе въ 1868 году по достиженіи совершеннолѣтія; 3) что переходъ имѣнія Михея Тропина къ его наслѣдникамъ безъ участія Ефановой совершился законнымъ путемъ, такъ какъ она ходатайство свое о признаніи ея въ правахъ наслѣдства прекратила мировымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Херсонскій городовой магистратъ 7 іюля 1852 года, и 4) что представленное Ефановою рѣшеніе Государственнаго Совѣта 10 апрѣля 1867 года доказываетъ, что она не была устранена отъ участія въ наслѣдствѣ какими либо незаконными дѣйствіями опекуновъ, завѣдывавшихъ имѣніемъ, доставшимся на долю Степана, Василія и Павла Тропинымъ, что право ея на полученіе выдѣла открылось со времени постановленія означеннаго рѣшенія Государственнымъ Совѣтомъ и что вѣрители его до совершеннолѣтія своего и принятія имѣнія оставались въ совершенномъ невѣдѣніи о правѣ Ефановой, въ процессѣ которой приняли пасивное и незаконное участіе опекуны. На этомъ основаніи и по разуму 634—638 ст. Т. X ч. I, Ляшенко, находя требованіе Ефановой о возвратѣ ей доходовъ и вознагражденія за убытки, съ 20 августа 1853 года, какъ основанное на ст. 609, 610, 620 и 621 Т. X ч. I, заключающихъ послѣдствія недобросовѣстнаго владѣнія чужимъ имуществомъ, не подлежащимъ удовлетворенію, призналъ, что Ефанова можетъ быть удодлетворена доходами только съ 10 апрѣля 1867 года по день совершенія выдѣльнаго акта, именно по 9 октября 1873 года. Херсонскій Окружный Судъ нашелъ, что повѣренный отвѣтчиковъ признаетъ правильность иска въ части, т.-е. признаетъ вѣрителей его обязанными отвѣтчать, согласно исковымъ требованіямъ истицы, за доходы съ имѣнія умершаго Михея Тропина съ 10 апрѣля 1867 года, т.-е. со времени воспослѣдовавшаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о выдѣлѣ Ефановой законныхъ частей изъ имѣнія умершаго отца ея, Михея Тропина, по день совершенія выдѣльнаго акта 9 октября 1873 года, слѣдовательно, за признаніемъ въ этой части иска, по силѣ 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., со стороны истицы не требуется дальнѣйшихъ доказательствъ, и судъ, основываясь на этомъ признаніи, находитъ въ немъ достаточное основаніе къ удовлетворенію требованія Ефановой о предоставленіи ей права отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства доходы съ доставшагося ей по надѣлу имѣнія за означенный періодъ времени и считаетъ въ этомъ случаѣ возможнымъ ограничиться однимъ приведеннымъ доводомъ въ пользу Ефановой. Но затѣмъ, обращаясь къ разсмотрѣнію приведенныхъ частей иска, суду слѣдуетъ обсудить правильность требованій Ефановой о вознагражденіи ея отвѣтчиками доходами съ выдѣленнаго ей имѣнія за время съ 20 августа 1853 года по 10 апрѣля 1867 года и съ 9-го октября 1873 года по 16-ое марта 1874

года. Въ этомъ отношеніи по существу приведенныхъ истицей доводовъ и отвѣтчиками возраженій прежде всего является подлежащимъ разрѣшенію вопросъ, съ какого и по какое время слѣдуетъ считать недобросовѣстнымъ владѣніемъ отвѣтчиками имѣніемъ, доставшимся впослѣдствіи истицѣ. Изъ обстоятельствъ дѣла о выдѣлѣ Ефановой законныхъ частей изъ имѣнія Михея Тропина видно, что братья Тропины, въ томъ числѣ и опекуны тогда малолѣтнихъ отвѣтчиковъ, слѣдовавшія къ полученію по мировому прошенію Ефановой деньги, вмѣсто выдѣла ей законныхъ частей изъ недвижимаго имущества, взяли обратно, и это обстоятельство, впослѣдствіи доказанное, послужило поводомъ къ возбужденію со стороны Ефановой 20 го августа 1853 г. иска о выдѣлѣ ей законныхъ частей изъ всего оставшагося послѣ смерти отца Михея Тропина имущества. Опекуны настоящихъ отвѣтчиковъ не могли не знать, что, получивъ обратно слѣдовавшія Ефановой, взамѣнъ наслѣдственныхъ частей, деньги, не допуская ея до общаго пользованія доходами съ этихъ частей (ибо, по силѣ ст. 554 X Т. ч. I, пользованіе и распоряженіе имѣніемъ, находящимся въ общемъ владѣніи всѣхъ сонаслѣдниковъ, принадлежитъ всѣмъ имъ вмѣстѣ), и, не выдѣляя ей ихъ, они владѣютъ ими недобросовѣстно, и потому, по смыслу же 611 и 626 стат. Тома X ч. I, опредѣляющихъ понятіе о добросовѣстномъ и недобросовѣстномъ владѣніи, они не могутъ не быть признаны недобросовѣстными владѣльцами съ момента открытія спора Ефановой въ установленномъ порядкѣ, какъ на это указываетъ истица въ исковомъ прошеніи. То обстоятельство, что въ процессѣ, начатомъ Ефановою 20-го августа 1853 года, принимали участіе не непосредственно сами настоящіе отвѣтчики, а, за малолѣтствомъ ихъ, опекуны, нисколько не служитъ къ ихъ оправданію, потому что эти послѣдствія являются представителями малолѣтнихъ и за свои неправильныя дѣйствія отвѣчаютъ предъ ними, а не предъ Ефановою (стат. 290 I ч. X Тома), отвѣтственность же за дѣйствія опекуновъ (хотя бы эти дѣйствія къ ущербу послѣднихъ клонились) въ томъ случаѣ, когда они являются представителями интересовъ малолѣтнихъ, остается на имуществѣ послѣднихъ. Переходя, наконецъ, къ опредѣленію времени, когда слѣдуетъ признать недобросовѣстное владѣніе окончившимся, судъ не можетъ не признать и въ этомъ случаѣ основательнымъ указаніе истицы. Истица правильно указала на моментъ ввода во владѣніе, когда выдѣленное имѣніе поступило въ ея фактическое владѣніе, если же отвѣтчики оспариваютъ этотъ моментъ, то на ихъ обязанности и лежитъ представить доказательство противнаго (статья 366 Устава Гражд. Судопроизв.). На основаніи изложеннаго, признавая владѣніе отвѣтчиками выдѣленнымъ Ефановой имѣніемъ (460 десят.) недобросовѣстнымъ съ 20 августа 1853 года по 16 е марта 1874 года и вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 574 и 609, 619 и 624 X Т. I ч. обязанными отвѣчать согласно требованіямъ истицы, выраженнымъ въ исковомъ прошеніи, Окружный Судъ, руководствуясь приведенными законами, опредѣлилъ: признать Степана, Павла и Василія Тропиныхъ обязанными: 1) возвратить Ефановой всѣ доходы, полученные ими съ отсужденнаго отъ нихъ имѣнія, въ количествѣ 450 десятинъ, съ 20 августа 1853 года по 16-ое марта 1874 года; 2) вознаградить ее, Ефанову, за причиненные ей незаконнымъ владѣніемъ убытки; 3) дать отчетъ въ полученныхъ ими съ того имѣнія доходахъ, предоставивъ Ефановой доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства размѣръ доходовъ и убытковъ. На это рѣшеніе Окружнаго Суда принесены двѣ апелляціонныя жалобы: одна истицею Ѳеодосіею Ефановою, другая—повѣреннымъ отвѣтчиковъ Тропиныхъ, Ляшенкомъ. Ефанова объяснила, что она въ исковомъ прошеніи заявила нѣсколько требованій, а именно: о возвращеніи ей всѣхъ доходовъ, полученныхъ отвѣтчиками съ отсужденнаго отъ нихъ въ ея пользу имѣнія, съ 20 го августа 1853 года по день возвращенія ей имѣнія, о вознагражденіи причиненныхъ ей незаконнымъ владѣніемъ отвѣтчиковъ убытковъ и о дачѣ отчетовъ въ полученныхъ ими съ того имѣнія доходахъ, прибыляхъ и приращеніяхъ; что изъ этихъ требованій Окружнымъ Судомъ присуждено ой только первое требованіе, и то не вполнѣ, ибо въ рѣшеніи сказано о 450 десятинахъ земли, и притомъ не по тотъ день, когда имѣніе

это будетъ ей возвращено, а лишь по 16 марта 1874 года, въ которое возвращена одна земля; что отчетность также ограничена одними доходами съ земли, а приплоды и приращенія пройдены молчаніемъ. Такимъ образомъ, не усматривая въ рѣшеніи Окружнаго Суда ни отказа, ни причинъ, по коимъ не подлежало удовлетворенію требованіе ея объ истребованіи отъ отвѣтчиковъ отчета въ доходахъ, приращеніяхъ и приплодѣ, полученныхъ ими съ остального имѣнія, помимо земли, какъ то: съ домовъ, кожевеннаго завода, мореходнаго судна, съ животныхъ, находившихся въ имѣніи, и многихъ другихъ предметовъ (счетомъ 86), подробное исчисленіе коихъ было бы излишне при существованіи акта выдѣла, Ефанова просила исправить рѣшеніе Окружнаго Суда въ замѣченныхъ упущеніяхъ. Съ своей стороны повѣренный отвѣтчиковъ, Ляшенко, указывалъ на то, что Окружному Суду слѣдовало разрѣшить вопросъ о добросовѣстности владѣнія Тропинымъ по тѣмъ даннымъ, которыя представлены были Суду самою истицею и заключались въ копіи съ Высочайше утвержден. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ которомъ не обсуждались ни сила мирового прошенія Ефановой, ни нарушеніе опекунами мировой сдѣлки, ни устраненіе Ефановой ими отъ участія въ совмѣстномъ пользованіи наслѣдственнымъ имѣніемъ, а просто открывалось ей право на полученіе законныхъ частей изъ имѣнія Михея Тропина. Вмѣсто всего этого, Окружный Судъ принялъ къ руководству свѣдѣнія, извлеченныя изъ архивнаго дѣла по прежнему производству и заключавшіяся въ томъ, что опекуны Тропиныхъ слѣдовавшія къ полученію по мировому прошенію Ефановой деньги, вмѣсто выдѣла законныхъ частей, взяли деньги обратно и не допустили Ефанову до общаго пользованія имѣніемъ. Объясняя далѣе, что законныя части, долженствовавшія достаться Ивану Тропину со времени смерти Михея Тропина, находились подъ двойною опекою, по малолѣтству наслѣдниковъ и по требованію кредиторовъ, и что за дѣйствія опекуновъ отвѣтственность падаетъ на опекаемое имущество только въ предѣлахъ того имущества, но не за самостоятельныя дѣйствія ихъ по отношенію къ имуществу другихъ лицъ, повѣренный Ляшенко доказывалъ, что на Тропиныхъ не можетъ быть возложена по иску Ефановой отвѣтственность, какъ на недобросовѣстныхъ владѣльцевъ. При этомъ Ляшенко указывалъ, что періодъ времени не можетъ быть опредѣленъ до момента ввода во владѣніе, такъ какъ время ввода всегда зависитъ отъ владѣльца; поэтому рѣшеніе Окружнаго Суда является неправильнымъ, потому что Ефанова не доказала того, что она не владѣла выдѣляемою ей землею со времени выдѣленнаго акта по винѣ Тропиныхъ. Наконецъ, Ляшенко въ заключеніе объяснилъ, что Ефанова потеряла право на искъ за пропущеніемъ давности со времени окончательнаго рѣшенія по разуму: 602 ст. Т. X ч. 2 и 892 ст. Уст. Гр. Судопр., окончательными рѣшеніями считаются такія, которыя постановлены высшею инстанціею суда и на которыя нѣтъ апелляціи. Такимъ рѣшеніемъ по дѣлу Ефановой является рѣшеніе Сената 24 сентября 1863 года, но не рѣшеніе Государственнаго совѣта, постановленное 10 апрѣля 1867 г., вслѣдствіе всеподданнѣйшей жалобы Тропиныхъ. Посему Ляшенко просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда. Одесская Судебная Палата нашла, что истица Ефанова, основываясь на Высочайше утвержд 10 апрѣля 1867 г. мнѣніи Государств. Совѣта, коимъ утверждено рѣшеніе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, прописанное въ указѣ онаго Херсонской гражданской палатѣ отъ 22 марта 1866 г., относительно выдѣла Ефановой законной части изъ имѣнія ея отца, Михея Тропина,— имѣнія, бывшаго въ спорѣ у нея съ покойнымъ братомъ ея, Иваномъ Тропинымъ, требуетъ съ отвѣтчиковъ, наслѣдниковъ Ивана Тропина, Степана, Павла и Василія Тропиныхъ, во 1) возвращенія ей всѣхъ доходовъ, полученныхъ отвѣтчиками съ отсужденнаго отъ нихъ въ пользу ея имѣнія со времени предъявленія ею 20 августа 1853 года иска, разсмотрѣннаго впослѣдствіи въ Государств. Совѣтѣ по день возвращенія ей имѣнія; во-2) вознагражденія причиненныхъ ей незаконнымъ владѣніемъ убытковъ; въ 3) обязанія отвѣтчиковъ дать отчетъ въ полученныхъ ими съ того

имѣнія доходахъ, приращеніяхъ и приплодѣ, и въ-4-хъ) предоставленія ей доказать размѣръ этихъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Отвѣтчики Тропины, объяснивъ, что Ефанова можетъ быть удовлетворена, по разуму 634—638 ст. Т. X ч. I, доходами только съ 10 апрѣля 1867 года по день составленія 9 го октября 1873 года акта относительно выдѣла ей указныхъ частей изъ наслѣдственнаго имѣнія, и объясненіемъ этимъ признавъ требованіе истицы по этому собственно предмету иска заслуживающимъ удовлетворенія (479 и 480 Уст. Гр. Судопроизв.), въ апелляціонной жалобѣ, прямо указываютъ на то, что самое право на искъ погашено для Ефановой истеченіемъ земской давности (589 статья Устава Гражд. Судопроизв.) со времени состоявшагося въ судебномъ мѣстѣ окончательнаго рѣшенія (565, 692 ст. Тома X ч. I, 213 ст. Тома X ч. 2), каковымъ рѣшеніемъ оказывается то, которое состоялось въ Правительствующемъ Сенатѣ 24-го сентября 1863 года (ст. 602 Тома X ч. 2 и 892 Уст. Гражданск. Судопроизв.). Изъ обсужденія спора Тропиныхъ противъ иска Ефановой въ предѣлахъ апелляціонной жалобы отвѣтниковъ оказывается, что прежде всего слѣдуетъ обсудить вопросъ о пропущеніи Ефановою 10 ти лѣтней давности на предъявленіе требованія о возвращеніи ей доходовъ съ присужденнаго ей на указную ея часть наслѣдственнаго имущества и о вознагражденіи ея за причиненные ей Тропиными незаконнымъ владѣніемъ тѣмъ имѣніемъ убытки, съ обязаніемъ Тропиныхъ дать отчетъ въ полученныхъ ими доходахъ, приращеніяхъ и приплодѣ. По этому вопросу нельзя не замѣтить, что по прежнимъ правиламъ судопроизводства, на основаніи ст. 602 и 632 ч. 2 Тома X, рѣшенія Правительствующаго Сената, на которыя нѣтъ апелляціи, считались окончательными; такія окончательныя рѣшенія, не приведенныя въ теченіе 10 ти лѣтъ со дня объявленія послѣдовавшихъ по онымъ указовъ судебнаго мѣста въ исполненіе, теряли силу и значеніе. Изъ примѣненія этихъ законоположеній къ настоящему случаю оказывается, что въ 8 мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената состоялось по иску, предъявленному Ефановою 20 го августа 1853 года, рѣшеніе 24 го сентября 1863 года, коимъ утверждены рѣшительныя опредѣленія Херсонскихъ городового магистрата и палаты гражданскаго суда о выдѣлѣ Ефановой указныхъ частей изъ имѣнія умершаго отца ея, Михея Тропина. Когда объявленъ Ефановой указъ съ прописаніемъ означеннаго окончательнаго для нея, по смыслу ст. 602 ч. 2 Тома X, рѣшенія Правительствующаго Сената 24-го сентября 1863 года, изъ дѣла не видно, но изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи указа Правительствующаго Сената (по Общему Собранію Московскихъ Департаментовъ) Херсонской Гражданской Палатѣ отъ 22 го марта 1866 года видно, что копія съ того указа, въ которомъ прописана и сущность рѣшенія Сената 24 го сентября 1863 года, утвержденнаго впослѣдствіи Общимъ Правительствующаго Сената Собраніемъ выдана Ефановой 17-го мая 1866 года. Изъ сего слѣдуетъ притти къ заключенію, что рѣшеніе Правительствующаго Сената по иску Ефановой къ Тропину сдѣлалось извѣстнымъ Ефановой съ 17 го мая 1866 года и о приведеніи этого рѣшенія въ исполненіе, какъ относительно выдѣла ей указныхъ изъ имѣнія умершаго отца ея частей, вмѣстѣ со слѣдовавшими ей съ онаго доходами, равно убытками за провладѣніе, Ефанова должна была просить въ теченіе земской давности, считая таковую со дня выдачи ей 17-го мая 1866 года копіи съ указа Правительствующаго Сената. Между тѣмъ, Ефанова, получивъ по акту 9 го октября 1873 года указную долю изъ части недвижимаго имѣнія отца ея и цѣнность деньгами за остальное недвижимое имѣніе и движимое имущество, безъ обозначенія въ томъ актѣ ни доходовъ, съ того имѣнія ей слѣдовавшихъ, ни количества приращеній и приплода отъ скота, ни же предмета вознагражденія за убытки, предъявила 9-го марта 1877 года въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Тропинымъ объ этихъ доходахъ и убыткахъ, съ обязаніемъ ихъ дать отчетъ въ тѣхъ доходахъ, приращеніяхъ и приплодѣ. Требованіе ея прямо истекаетъ изъ смысла рѣшенія Правительствующаго Сената, объявленнаго ей 17 го мая 1866 года выдачею ей копіи съ указа Общаго Сената Собранія. Хотя Ефанова въ исковой своей просьбѣ ссылается не на это рѣшеніе Сената, а на

Высочайше утвержд. 10 апрѣля 1867 года мнѣніе Государств. Совѣта, но права Ефановой на выдѣлъ указныхъ частей изъ имѣнія отца ея не могутъ считаться установленными со дня состоявшагося 10 апрѣля 1867 г. утвержденія Государемъ Императомъ мнѣнія Государств. Совѣта, съ одной стороны потому, что этимъ мнѣніемъ не выражалось самостоятельнаго рѣшенія, а лишь утвержденно рѣшеніе Правительствующаго Сената, а съ другой стороны потому, что значеніе для исчисленія срока давности имѣетъ время состоянія окончательнаго рѣшенія въ такомъ судебномъ мѣстѣ, на которое апелляціи нѣтъ, а именно въ Правительствующемъ Сенатѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что права Ефановой на требованіе съ Тропиныхъ, кромѣ указныхъ частей изъ имѣнія отца ея, еще доходовъ съ того имѣнія и убытковъ, причиненныхъ отъ невладѣнія имѣніемъ, установлены рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, объявленнымъ ей 17 мая 1866 г., выдачею копіи съ указа Сената, что съ того времени въ теченіе давности Ефанова не просила о приведеніи того рѣшенія Сената въ исполненіе, какъ выдѣломъ ей указныхъ частей, такъ и присужденіемъ ей доходовъ и убытковъ, и что такое требованіе о доходахъ и убыткахъ предъявлено ею Окружному Суду 9 марта 1877 г. по истеченіи безъ малаго 11 лѣтъ съ того дня, какъ ей сдѣлался извѣстенъ указъ Правительствующаго Сената; а потому настоящее требованіе ея о доходахъ, приращеніяхъ, приплодѣ и убыткахъ, по точному смыслу 692, 693 ст. ч. I Т. X и 213 ст. 2 ч. Т. X, какъ погашенное прежде начатія настоящаго дѣла истеченіемъ земской давности, не можетъ подлежать удовлетворенію. Но въ виду того, что Тропины въ отвѣтъ на исковую просьбу признали требованія ея подлежащими удовлетворенію относительно доходовъ съ выдѣленнаго ей имущества съ 10 апрѣля 1867 г. по 9 октября 1873 г., Судебная Палата нашла, что, за признаніемъ ими этой части иска, Тропины, въ силу 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., обязаны исполнить требованіе Ефановой по сему предмету. Сопоставляя, такимъ образомъ, требованіе Ефановой о признаніи за нею права на доходы и объ обязаніи отвѣтчиковъ къ дачѣ ей отчета въ оныхъ съ признаніемъ отвѣтчиковъ себя обязанными удовлетворить истицу доходами съ выдѣленнаго ей имѣнія съ 10 апрѣля 1867 г. по 9 октября 1873 г., и съ силою ст. 900 и 903, а равно ст. 776 и 870 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата, признавая исковое требованіе Ефановой заслуживающимъ удовлетворенія только въ части иска, признанной самими отвѣтчиками Тропиными, опредѣлила: признать за Ефановою право на доходы съ выдѣленнаго ей имущества съ 10 апрѣля 1867 г. по 9 октября 1873 г., предоставивъ ей количество оныхъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства указанными въ законѣ способами, въ томъ числѣ и истребованіемъ отчетностей, а въ остальномъ требованіи Ефановой отказать. На это рѣшеніе Воевудскій, повѣренный Ефановой, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою 692 и 693 ст. ч. I Т. X и 213 ст. ч. 2 Т. X, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что 609 ст. ч. I Т. X, обязывая всякаго незаконно владѣвшаго чужимъ имѣніемъ вознаградить настоящаго хозяина за неправое владѣніе, установляетъ, что такое незаконное владѣніе должно быть признано окончательнымъ рѣшеніемъ суда; изъ сего слѣдуетъ, что право собственника имѣнія на предъявленіе иска о вознагражденіи за неправое владѣніе возникаетъ не прежде, какъ по воспослѣдованіи окончательнаго судебнаго рѣшенія, которымъ признано незаконное владѣніе другого лица тѣмъ имѣніемъ. По настоящему дѣлу Одесская Судебная Палата, признавая и съ своей стороны, что Ефанова получила право на предъявленіе къ Тропинымъ иска о полученныхъ ими доходахъ съ ея части изъ оставшагося послѣ Михея Тропина имѣнія не прежде, какъ право ея на эту часть имѣнія было признано окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, тѣмъ не менѣе, за исключеніемъ доходовъ за то время, за которое Тропины признали себя обязанными удовлетворить Ефанову, отказала Ефановой въ искѣ доходовъ за остальное время на томъ основаніи, что со стороны ея пропущенъ срокъ земской давности на предъявленіе онаго. Къ такому заключенію о пропускѣ

Ефановою срока земской давности Палата пришла къ тому соображенію, что окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ по дѣлу о правѣ Ефановой на участіе въ наслѣдствѣ послѣ Михея Тропина должно быть признаваемо не Высочайше утвержденное 10 апрѣля 1867 года мнѣніе Государственнаго Совѣта по этому дѣлу, а состоявшееся въ бывшемъ 8 Департаментѣ Правительствующаго Сената 24 сентября 1863 года рѣшеніе, и что со времени, въ которое это рѣшеніе стало Ефановой извѣстно (17 мая 1866 года), и до времени, когда ею предъявленъ (9 марта 1877 года) искъ о доходахъ, прошло болѣе десяти лѣтъ. Соображеніе же о томъ, что теченіе давности на предъявленіе настоящаго иска должно считаться не со времени послѣдованія Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, а со времени извѣстности Ефановой о рѣшеніи Правительствующаго Сената, построено на томъ, что, по содержанію ст. 602 и 632 ч. 2 Т. X, на рѣшеніе Правительствующаго Сената нѣтъ апелляціи, и такое рѣшеніе считается окончательнымъ, и посему производство затѣмъ дѣла, вслѣдствіе послѣдовавшихъ по всеподданнѣйшимъ жалобамъ Тропиныхъ Высочайшихъ повелѣній, въ высшихъ учрежденіяхъ не можетъ отнимать отъ рѣшенія Правительствующаго Сената принадлежащаго ему по вышеприведеннымъ статьямъ свойства окончательнаго рѣшенія. Такое соображеніе представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 602 ч. 2 Т. X; статья эта не исчерпывается одними тѣми словами, на которыхъ Палата основала вышеозначенное соображеніе. Напротивъ, изъ того, что сказано дальше, въ ст. 602 и статьяхъ, послѣдующихъ за нею, оказывается, что если на рѣшеніе Правительствующаго Сената и нѣтъ апелляціи, т.-е. всеподданнѣйшая жалоба, по которой дѣла могутъ, по Высочайшимъ повелѣніямъ, восходить на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената и Государственнаго Совѣта. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніе Правительствующаго Сената есть рѣшеніе окончательное только въ тѣхъ случаяхъ, когда относительно пересмотра дѣла, по которому оно состоялось, не послѣдовало Высочайшаго повелѣнія; въ семъ же послѣднемъ случаѣ рѣшеніемъ окончательнымъ представляется то, которое состоялось въ высшемъ, въ порядкѣ подчиненности, учрежденіи. Посему, какъ, по состояніи въ Правительствующемъ Сенатѣ 24 сентября 1863 года по дѣлу Ефановой съ Тропиными рѣшенія, дѣло это два раза, по Высочайшимъ повелѣніямъ, пересматривалось: сперва въ Общемъ Собраніи Сената, а потомъ въ Государственномъ Совѣтѣ, то только послѣдовавшее по этому дѣлу въ семъ послѣднемъ учрежденіи мнѣніе, удостоенное 10 апрѣля 1867 г. Высочайшаго утвержденія, составляетъ окончательное по этому дѣлу рѣшеніе, и, слѣдовательно, оно, а не рѣшеніе Правительствующаго Сената 1863 года, могло, по ст. 609 части I Тома X, открыть для Ефановой право на искъ съ Тропиныхъ вознагражденія за провладѣніе принадлежащею ей частью изъ наслѣдства, оставшагося послѣ Михея Тропина, и посему самому время, въ которое оно послѣдовало, должно считаться началомъ для предъявленія Ефановою иска по сему предмету. Все вышесказанное показываетъ, что Палата, признавъ Ефанову пропустившею срокъ земской давности на предъявленіе настоящаго иска къ Тропинымъ, поступила въ нарушеніе 693 и 694 ст. I ч. X Т. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 693 и 694 ст. I ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Харьковскую Судебную Палату.

21.—1880 г. января 23 дня. *По прошенію пов. ярославскаго нотаріуса Владимира Несытова, прис. пов. Александра Спиро, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло)

Повѣренный Ярославской городской управы предъявилъ къ ярославскому нотаріусу Владимиру Несытову искъ 1140 р. 40 к. за невзысканіе имъ, согласно 201 и 203 ст. Нот. Полож., сборовъ въ пользу города Ярославля при засвидѣтельствованіи съ 1872 по 1876 годъ включительно 111 запродаж-

ныхъ записей. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ дѣйствовалъ согласно сообщеннымъ ему Ярославскимъ Окружнымъ Судомъ для свѣдѣнія и руководства опредѣленіемъ сего Суда отъ 22 февраля 1872 г. по жалобѣ на предмѣстника его, нотаріуса Ивановскаго, за взысканіе сбора въ пользу города при засвидѣтельствованіи запродажной записи, и отъ 3 декабря 1876 г. по такой же жалобѣ на него, Несытова, причемъ Судъ разъяснилъ, что запродажныя записи не подлежатъ оплатѣ сборомъ, установленнымъ 201 и 203 ст. Нотар. Пол. Въ виду сего и 20 ст. Нотар. Полож., по силѣ коей онъ считаетъ опредѣленія Окружнаго Суда для себя обязательными, а равно того, что вышеозначенныя опредѣленія были городской управѣ хорошо извѣстны, и она подчинилась имъ съ 22 февраля 1872 г., имѣя полную возможность обжаловать оныя, какъ нарушающія интересы города,—Несытовъ просилъ въ искѣ управы отказать. Противу сего повѣренный городской управы возражалъ, между прочимъ, что опредѣленія Суда, на которыя ссылается отвѣтчикъ, какъ частныя, не обязательны даже по тому самому дѣлу и для постановившаго ихъ суда; при этомъ истецъ указалъ на рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. 1874 г. № 668. Ярославскій Окружный Судъ отказалъ городской управѣ въ искѣ. Но Московская Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Суда и, основываясь на 684 ст. I ч. Т. X, присудила управѣ съ Несытова 1140 руб. 40 коп. по слѣдующимъ соображеніямъ: что, по точному смыслу 201 ст. Нотар. Полож., со всѣхъ обязательствъ и договоровъ, совершаемыхъ нотаріусами или предъявленныхъ имъ къ засвидѣтельствованію, взимается сборъ въ пользу города, за исключеніемъ только тѣхъ договоровъ, которые закономъ изъяты отъ сего сбора; что запродажныя записи закономъ отъ сбора этого не изъяты, слѣдовательно, нотаріусъ Несытовъ при совершеніи сихъ актовъ обязанъ былъ взимать установленный сборъ въ пользу города; что Несытовъ, по его собственному признанію, сбора съ запродажныхъ записей не взыскивалъ; что судебныя опредѣленія обязательны для нотаріуса только по отношенію къ тому дѣлу, по коему они постановлены; что въ дѣлѣ нѣтъ данныхъ, изъ коихъ можно было бы заключить, что Судъ предписывалъ нотаріусамъ не взыскивать сбора въ пользу города при совершеніи запродажныхъ записей, а только подобное постановленіе Суда имѣло бы значеніе распоряженія правительства, предусмотрѣнное въ 684 ст. X Т. ч. I, и могло бы освободить нотаріуса отъ возмещенія городу причиненнаго его упущеніемъ ущерба, и, наконецъ, что количество убытка доказывается выписками изъ книгъ. Повѣренный нотаріуса Несытова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты, по нарушенію 20, 57, 201, 202 и 204 ст. Полож. о нотар. части, 684, 887—892 и 1683 ст. X Т. I ч., 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 249—296 ст. Учр. Суд. Уст.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду категорическаго разъясненія его, въ кассаціонномъ рѣшеніи 1874 г. № 668, что при засвидѣтельствованіи нотаріусами запродажныхъ записей на недвижимыя имѣнія слѣдуетъ взыскивать установленный 201 ст. Полож. о нотар. части сборъ въ пользу города, посада и т. д., всѣ изложенныя въ кассаціонной жалобѣ нотаріуса Несытова разсужденія объ изъятіи по закону запродажныхъ записей отъ этого сбора оказываются лишенными основанія, а заключеніе Московской Судебной Палаты, вообще согласное съ вышеозначеннымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, должно быть признано правильнымъ. Но въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Судебной Палаты, какъ справедливо замѣчается въ кассаціонной жалобѣ Несытова, подлежалъ еще другой вопросъ, именно: въ правѣ ли былъ нотаріусъ Несытовъ взыскивать сборъ въ пользу города съ запродажныхъ записей вопреки опредѣленіямъ Ярославскаго Окружнаго Суда, при которомъ онъ состоитъ нотаріусомъ? Судебная Палата въ этомъ отношеніи нашла, что подобныя судебныя опредѣленія обязательны для нотаріуса только по тѣмъ дѣламъ, по коимъ они состоялись, и что въ дѣлѣ нѣтъ данныхъ, по которымъ можно было бы заключить, что судъ предписывалъ нотаріусамъ не взыскивать сбора въ пользу города при совершеніи запродажныхъ записей. Эти соображенія Судебной Палаты въ данномъ случаѣ невѣрны и неправильны. Со стороны Несытова были представлены къ дѣлу два, сообщенныя ему Ярославскимъ Окружнымъ Судомъ, при которомъ онъ состоялъ но-

таріусомъ, опредѣленія сего суда. Первое изъ нихъ, отъ 22 февраля 1872 г., препровождено судомъ къ Несытову въ томъ же году, вслѣдствіе рапорта его, въ которомъ онъ спрашивалъ судъ, подлежатъ ли запродажныя записи сбору, установленному 201 и 203 ст. Пол. о нот. части; этимъ опредѣленіемъ судъ призналъ, что запродажныя записи не принадлежатъ къ числу тѣхъ актовъ, которые обложены сборомъ въ пользу города, и предписалъ предмѣстнику Несытова, нотаріусу Ивановскому, возвратить почетному гражданину Калуженскому взысканный съ него при совершеніи запродажной записи сборъ въ пользу города. Во второмъ опредѣленіи того же суда, состоявшемся 3 декабря 1876 г. по жалобѣ на нотаріуса Несытова за взысканіе сбора въ пользу города при совершеніи запродажной записи отъ имени дворянина Языкова, Окружный Судъ, ссылаясь на прежнее свое опредѣленіе по дѣлу Калуженскаго и подробно обсудивъ вопросъ объ означенномъ сборѣ, призналъ дѣйствіе нотаріуса Несытова, взыскавшаго съ Языкова сборъ въ пользу города, неправильнымъ, и сборъ сей съ запродажныхъ записей неподлежащимъ взиманію. Сообщая копію съ этого своего опредѣленія Несытову, Ярославскій Окружный Судъ присовокупилъ, что препровождаетъ оное Несытову для свѣдѣнія и руководства. Хотя при сообщеніи Несытову перваго изъ указанныхъ опредѣленій, предшествовавшаго по времени тѣмъ его дѣйствіямъ, за которыя предъявленъ къ нему настоящій искъ со стороны Ярославской городской управы, Окружный Судъ и не прибавилъ словъ „для свѣдѣнія и руководства“, но смыслъ обоихъ сихъ опредѣленій и причина, по которой первое изъ нихъ было препровождено Несытову, не оставляютъ сомнѣнія о томъ, что и первое опредѣленіе было ему сообщено въ видѣ наставленія. Поэтому, Палата не имѣла правильнаго основанія утверждать, что въ дѣлѣ нѣтъ данныхъ, изъ коихъ можно было бы заключить, что судъ предписывалъ нотаріусамъ не взыскивать сбора въ пользу города при совершеніи запродажныхъ записей. Затѣмъ, принимая во вниманіе ст. 1, 20 и 57 Пол. о нот. части, 3 п. ст. 249 и 420 Учр. Суд. Уст., на основаніи которыхъ нотаріусы въ отношеніи возложенныхъ на нихъ обязанностей поставлены подъ наблюденіемъ и непосредственнымъ надзоромъ тѣхъ окружныхъ судовъ, при которыхъ они состоятъ, нельзя не признать, что Московская Судебная Палата по изложеннымъ въ рѣшеніи ея соображеніямъ неправильно не придала никакого значенія объясненіямъ нотаріуса Несытова о томъ, что онъ, не взыскивая сбора въ пользу города по запродажнымъ записямъ, дѣйствовалъ по указаніямъ Ярославск. Окр. Суда. Что касается вышеприведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената 1874 г. № 668, состоявшагося 24 октября, т. е. ранѣе того времени, въ которое нотаріусъ Несытовъ совершалъ запродажныя записи безъ взысканія сбора въ пользу города, то какъ это рѣшеніе Сената могло дѣйствительно сдѣлаться ему извѣстнымъ лишь по полученіи печатныхъ листовъ сборника кассаціонныхъ рѣшеній, т.-е., по его словамъ, не ранѣе 1877 г., то объясненія его по сему предмету, подтверждающіяся отчасти приложенною къ кассаціонной его жалобѣ справкою управляющаго почтовою частью въ Ярославской губерніи, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающими вѣроятія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1 и 20 ст. Нотар. Пол., и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

22.—1880 г. января 23-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Подарева объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коссовскій предъявилъ искъ къ Подареву, доказывая, что вознагражденіе за веденіе дѣла по обвиненію Подарева въ растратѣ 3800 руб. причитается ему по В ы с о ч а й ш е утвержденной таксѣ для

присяжныхъ повѣренныхъ, въ размѣрѣ 252 р. Разсмотрѣвъ сіе дѣло, Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ изъ удостовѣренія, выданнаго Коссовскому Херсонскимъ Окружнымъ Судомъ, видно, что вмѣстѣ съ обвиненіемъ Подарева въ растратѣ 3800 р., принадлежащихъ Николаевскому городовому комитету, былъ предъявленъ городскою управою и гражданскій искъ въ означенной суммѣ, то повѣренный Подарева, Коссовскій, защищавшій его по означенному дѣлу, при непризнаніи Подарева виновнымъ въ присвоеніи и растратѣ, имѣетъ полное право на полученіе съ Подарева вознагражденія за веденіе дѣла, такъ какъ послѣдствіемъ оправдательнаго приговора было освобожденіе Подарева и отъ уплаты 3800 р. по иску городской управы, и хотя Подаревъ и утверждаетъ, что онъ заплатилъ Коссовскому условленное вознагражденіе за веденіе означеннаго дѣла, но до азательства въ подтвержденіе возраженія своего не представилъ, а потому Мировой Съѣздъ, признавая искъ Коссовскаго правильнымъ и неопровергнутымъ противною стороною, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Подарева 252 р. и за веденіе дѣла 30 р. оставить въ силѣ. Принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденная 3 іюля 1868 г. такса вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ установлена за хожденіе по дѣламъ гражданскимъ и потому не можетъ быть примѣняема къ искамъ о вознагражденіи защитника по уголовному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ по дѣлу сему неправильно присудилъ истцу требуемое имъ, по правиламъ Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, вознагражденіе, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 1091 ст. II Т. I ч. Учр. властей и мѣст. губерн. Св. Зак. изд. 1876 г., отмѣнить и дѣло передать въ Днѣпровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

23.—1880 года января 30-го дня. *По прошенію потомственнаго дворянина Леопольда Верещинскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ Гржимайло).

По требованію присяжнаго повѣреннаго Тольха, дѣйствовавшаго въ качествѣ уполномоченнаго со стороны опекуна надъ малолѣтними Герреро, обращено было на имѣніе умершей Елисаветы Смирновой, перешедшее по праву наслѣдства къ сыновьямъ ея Степану и Льву Смирновымъ, взысканіе 30000 р. съ процентами, присужденныхъ малолѣтнимъ Герреро. Вслѣдъ затѣмъ Верещинскій, представляя судебному приставу исполнительный листъ на взысканіе суммы, присужденной ему съ умершей Смирновой и съ наслѣдника ея, Льва Смирнова, заявилъ, что онъ освобождаетъ Льва Смирнова отъ взысканія и обращаетъ оное, на основаніи 1094 и 1101 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., только на имѣніе Смировой. Торгъ состоялся 5 октября 1877 г., и продававшееся имѣніе осталось за Бауеромъ, повѣреннымъ опекуна малолѣтнихъ Герреро. Бауеръ, представляя 11 октября 1877 г. Московскому Окружному Суду деньги и расчетъ предполагаемаго имъ распредѣленія между кредиторами суммы, вырученной за проданное имѣніе, между прочимъ, объяснилъ, что нѣтъ основанія возлагать на имущество Елисаветы Смирновой отвѣтственность во всей суммѣ, присужденной съ нея и ея сына въ пользу Верещинскаго, котораго слѣдуетъ считать кредиторомъ Смирновой лишь въ половинѣ взыскиваемой имъ суммы, т. е. въ 4919 рублей 56 коп., а не во всей суммѣ взысканія, составляющей 9839 руб. 12 коп. Въ подтвержденіе сего указанія Бауеръ заявилъ, что Верещинскій самъ освободилъ Льва Смирнова отъ отвѣтственности и что по дѣлу не обнаружено ни того, чтобы съ Льва Смирнова была присуждена какая-либо опредѣленная часть суммы, показанной въ исполнительномъ листѣ, ни того, чтобы взысканіе въ пользу Верещинскаго надлежало произвести съ Елисаветы Смирновой и съ ея сына съ отвѣтственностью ихъ другъ за друга. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 31 го октября 1877 года, судебный приставъ пре-

проводилъ въ судъ еще нѣсколько исполнительныхъ листовъ, изъ числа коихъ одинъ предъявленъ былъ Култашевымъ. Окружный Судъ, исключивъ изъ счета долговъ Смирновыхъ тѣ претензіи, которыя были оглашены послѣ торговъ на имѣніе Смирновой, и въ томъ числѣ претензію Култашева, призналъ правильнымъ расчетъ, составленный Бауеромъ. Постановленіе Окружнаго Суда было обжаловано Верещинскимъ и Култашевымъ. Московская Судебная Палата оставила жалобу Верещинскаго безъ уваженія, а въ отношеніи Култашева отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда, принявъ къ руководству слѣдующія соображенія: 1) что въ пользу Верещинскаго присуждено взысканіе съ двухъ лицъ, причемъ не усматривается, чтобы присужденная сумма подлежала взысканію нераздѣльно съ обоихъ должниковъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что каждое изъ этихъ лицъ отвѣчаетъ только въ половинѣ взыскиваемой суммы; 2) что, въ виду освобожденія Верещинскимъ одного изъ должниковъ отъ взысканія, подлежала включенію въ расчетъ, составленный повѣреннымъ Герреро, только половина присужденной Верещинскому суммы; 3) что хотя, по смыслу 1161, 1166, 1167 и 1173 стат. Уст. Гр. Суд., расчетъ суммы, подлежащей представленію наличными деньгами, можетъ быть учиненъ покупателемъ имѣнія только по отношенію къ такимъ претензіямъ, которыя извѣстны въ то время, когда покупатель вноситъ деньги, но съ другой стороны въ законѣ не содержится указанія на то, чтобы изъ кредиторовъ, заявившихъ о своихъ претензіяхъ въ установленномъ порядкѣ и въ положенные закономъ сроки, одни пользовались преимущественнымъ правомъ удовлетворенія въ ущербъ другимъ, а потому наличныя деньги, представленныя покупателемъ кредиторомъ, подлежатъ распредѣленію между кредиторами въ порядкѣ, установленномъ ст. 1216 и послѣд. Уст. Гр. Суд., и затѣмъ не представляется законнаго основанія къ исключенію претензіи Култашева изъ счета распредѣленія денегъ, преставленныхъ Герреро. Верещинскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты по нарушенію 1259 ст. Т. X ч. I и 931, 935 и 1216 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. Присяжный повѣренный Тольхъ подалъ объясненіе, направленное преимущественно къ тому, чтобы жалоба Верещинскаго была признана неподлежащею разсмотрѣнію.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обжалованнымъ Верещинскимъ опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты окончательно разрѣшенъ вопросъ, касающійся права Верещинскаго на полученіе соразмѣрной его претензіи доли изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имѣнія Смирновой, а потому опредѣленіе это должно быть отнесено къ числу тѣхъ постановленій, которыя подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ онымъ разрѣшенъ окончательно вопросъ о размѣрѣ участія просителя въ распредѣленіи между кредиторами означенныхъ денегъ (сбор. рѣш. 1873 года № 421 и друг.); 2) что заявленіе Тольха о томъ, будто бы возбужденный Верещинскимъ споръ подлежитъ, по 262 и 964 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, разсмотрѣнію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, какъ относящійся къ истолкованію состоявшагося въ томъ судѣ рѣшенія о присужденіи Верещинскому суммы, взыскиваемой имъ съ Смирновой и ея сына, представляется неосновательнымъ въ виду того, что споръ, разрѣшенный Палатою, возникъ не по указанному Тольхомъ поводу, а вслѣдствіе объявленія, поданнаго судебному приставу и содержавшаго требованіе Верещинскаго о томъ, чтобы взысканіе всей присужденной ему суммы было обращено на предназначавшееся къ продажѣ имѣніе Смирновой; 3) что требованіе это, вопреки мнѣнію Судебной Палаты, подлежало, за силою статьи 931 Устава Гражданскаго Судопроизв., удовлетворенію, такъ какъ въ томъ случаѣ, когда въ исполнительномъ листѣ о взысканіи съ двухъ лицъ опредѣленной суммы не указана доля отвѣтственности каждаго изъ нихъ, то отвѣтственность ихъ предъ взыскателемъ является солидарною (сб. рѣш. 1876 года № 439) и такъ какъ по содержанію исполнительнаго листа Палата не имѣла никакихъ данныхъ, которыя давали бы ей возможность опредѣлить съ довѣренностью, чтобы рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда взысканіе было присуждено въ равныхъ доляхъ съ обоихъ отвѣтчи-

ковъ; 4) что заявленіе Верещинскаго о томъ, что претензія Култашева не могло быть принята въ расчетъ при распредѣленіи денегъ, вырученныхъ за имѣніе Смирновой, потому что претензія эта относилась къ числу долговъ Льва Смирнова, а не самой Смирновой, долги коей, какъ наслѣдодательницы, подлежали преимущественному удовлетворенію, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ законъ не устанавливаетъ различія между долгами наслѣдодателя и личными долгами наслѣдника, а изъ сего слѣдуетъ заключить, что законъ не имѣетъ въ виду различія въ порядкѣ ихъ удовлетворенія и что долги наслѣдодателя не пользуются правомъ преимущественнаго удовлетворенія предъ личными долгами наслѣдника (Сб. рѣш. 1878 г. № 32); 5) что 1216 ст. Уст. Гр. Суд. не могла быть нарушена Палатою, такъ какъ срокъ, оною установляемый, касается времени и порядка, составленія расчета о распредѣленіи взысканной съ должника суммы между кредиторами, а не времени, въ продолженіе котораго кредиторы, по 1222 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть допускаемы къ участію въ распредѣленіи, каковой срокъ не пропущенъ Кулгашевымъ, предъявившимъ свой исполнительный листъ ранѣе истеченія шести недѣль со времени представленія суммы, вырученной за имѣніе Смирновой, въ Окружный Судъ. Признавая по приведеннымъ основаніямъ неправильнымъ отказъ Палаты Верещинскому въ требованіи, чтобы взысканіе всей присужденной ему суммы было обращено на имѣніе Смирновой и чтобы, соразмѣрно этой именно суммѣ, онъ былъ допущенъ къ участію въ распредѣленіи вырученныхъ за это имѣніе денегъ, а въ остальной части жалобу Верещинскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 931 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой д—тъ той же Палаты.

24.—1880 г. января 30 дня. *По прошенію опекунши надъ имѣніемъ и дѣтьми купцовъ Шутовыхъ, купчихи Павлы Шутовой, объ отмѣнѣ рѣшенія Костромского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Судебный приставъ Бирюковъ при прошеніи Мировому Судьѣ 18 марта 1877 года представилъ повѣстку, посланную имъ 17 марта того же года опекуншѣ надъ имѣніемъ и наслѣдниками купцовъ Шутовыхъ объ уплатѣ 178 руб. за охраненіе имущества, оставшагося послѣ смерти купца Василія Шутова, причемъ приставъ объяснилъ, что охранительная опись произведена имъ 10 января 1877 года и что опекунша Шутова отказывается уплатить эти деньги. Вслѣдствіе этого приставъ Бирюковъ просилъ взыскать съ Шутовой причитающіеся ему 178 руб. Повѣренный отвѣтчицы, Степановъ, противъ иска заявилъ, что опись произведена неправильно, такъ какъ приставъ включилъ въ нее векселя разныхъ лицъ, не составляющіе денежныхъ документовъ, какъ учтенные Шутовыми въ банкахъ и затѣмъ ими же выкупленные. Мировой Судья призналъ искъ судебнаго пристава Бирюкова подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ и на судоговореніи въ Съѣздѣ отвѣтчица Шутова указывала, между прочимъ: 1) что приставъ внесъ въ опись безденежные векселя, не имѣющіе никакой цѣнности и подлежащіе возвращенію тѣмъ лицамъ, коими они выданы; 2) что, по 15 пун. таксы вознагражденія судебныхъ приставовъ, обязанность вознаградить судебнаго пристава возложена на то лицо, по требованію котораго совершены судебнымъ приставомъ служебныя дѣйствія; опись же имѣнія Василія Шутова была вызвана сообщеніемъ полиціи Мировому Судьѣ помимо участія опекунши Шутовой, и 3) что опись по имѣнію Шутовыхъ была назначена Мировымъ Судьею неправильно и была имъ при самомъ началѣ отмѣнена. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: что дѣйствія судебнаго пристава по производству охранительной описи своевременно не были обжалованы опекуншею Шутовой въ установленномъ порядкѣ; предъявленный ею на судѣ споръ противъ исковыхъ требованій пристава нельзя считать равносильнымъ

обжалованію его дѣйствій; за необжалованіемъ же дѣйствій судебнаго пристава отвѣтчица въ настоящее время уже не можетъ ссылаться на неправильность этихъ дѣйствій и отказываться отъ платежа слѣдующаго приставу вознагражденія. Затѣмъ относительно другого возраженія Шутовой Съѣздъ призналъ, что охранительныя дѣйствія совершаются судебнымъ приставомъ помимо просьбы и желанія заинтересованныхъ лицъ, по порученію Мирового Судьи (ст. 1403 Уст. Гр. Суд.), а потому къ дѣламъ этого рода не можетъ быть применено правило о вознагражденіи пристава тѣмъ лицомъ, по требованію котораго онъ совершаетъ извѣстныя дѣйствія. Вслѣдствіе этого Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирозого Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ опекунша Шутова указываетъ: 1) что, въ нарушеніе ст. 4, 54, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья и Съѣздъ приступили къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла безъ надлежащаго исковаго прошенія и не требовали отъ истца представленія законныхъ доказательствъ его иска, ибо таковыми нельзя признать счетъ вознагражденія, составленный самимъ истцомъ; 2) что, въ нарушеніе п. 15 Высочайше утв. таксы вознагражденія судебныхъ приставовъ, ст. 958, 1401—1408 Уст. Гр.Суд., ст. 60—64 Учр. Суд. Уст. и Высочайше утв. 14 апрѣля 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ судопроизводства охранительнаго отвѣтчики неправильно признаны обязанными уплатить судебному приставу вознагражденіе за охранительныя дѣйствія, совершенныя помимо ихъ требованія и желанія; 3) что, въ нарушеніе ст. 1, 9, 129 и 339 Уст. Гр. Суд., Мировымъ Съѣздомъ оставлены безъ обсужденія весьма важные, по объясненію просительницы, вопросы, какъ то: объ отвѣтственности частныхъ лицъ за послѣдствія такихъ распоряженій суда, кои самимъ же судомъ были отмѣнены, какъ неправильныя, о правѣ пристава на вознагражденіе за опись имущества, не имѣющаго никакой цѣнности, какъ, напримѣръ, оплаченные векселя, и о правѣ пристава описать имущество Александры Шутовой, между тѣмъ какъ опись надлежало произвести послѣ умершаго Василія Шутова; 4) что, въ виду обстоятельствъ настоящаго дѣла, 962, 963, 1092, 1331 и 1403 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ сдѣлалъ неправильное заключеніе о томъ, что, за необжалованіемъ дѣйствій судебнаго пристава по производству описи, просительница утратила право оспаривать правильность предъявленнаго судебнымъ приставомъ къ Шутовымъ иска и должна подчиниться его исковымъ требованіямъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Шутова просить объ отмѣнѣ обжалованнаго ею рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію Мирового Съѣзда въ настоящемъ дѣлѣ подлежало исковое требованіе судебнаго пристава, предъявленное къ опекуншѣ Шутовой объ уплатѣ денегъ за охранительныя дѣйствія по оставшемуся послѣ умершихъ Шутовыхъ имуществу, а потому и возраженія Шутовой противъ этого иска, имѣвшія цѣлью доказать неправильность или преувеличенность исчисленнаго приставомъ вознагражденія, несомнѣнно подлежали разсмотрѣнію Съѣзда по общему правилу гражданскаго судопроизводства. Существенное же возраженіе отвѣтчицы противъ обращеннаго къ ней судебнымъ приставомъ требованія заключалось въ томъ, что въ опись внесены приставомъ векселя, оплаченные и не представляющіе никакой цѣнности; между тѣмъ, Съѣздъ оставилъ это возраженіе безъ вниманія, сославшись на то, что отвѣтчицей пропущенъ срокъ на обжалованіе дѣйствій пристава по производству описи. Но, какъ упомянуто выше, въ дѣлѣ этомъ рѣчь шла не о жалобѣ на дѣйствія пристава, а о правильности или неправильности требуемаго имъ за эти дѣйствія вознагражденія, требованіе же это было предъявлено отвѣтчицѣ лишь наканунѣ дня подачи искового прошенія, и она, слѣдовательно, не имѣла ни возможности, ни повода представлять суду свои возраженія противъ домогательствъ судебнаго пристава ранѣе возникновенія настоящаго дѣла, такъ какъ ранѣе сего отвѣтчица не могла вовсе знать о предстоящемъ съ нея взысканіи, а потому возраженія ея противъ иска не могли быть признаны несвоевременными и оставлены безъ разсмотрѣнія. Признавая посему, что таковымъ упущеніемъ со стороны Съѣзда нарушена ст. 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства,

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Костромского Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Нерехтскій Мировой Съѣздъ.

25.—1880 года января 30 го дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Якова Якоби и Алексѣя Тряничева, прис. пов. Гавріила Тихтина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. К. Грумъ-Гржимайло).

По контракту, заключенному 18 марта 1877 г. купцами Яковымъ Якоби и Алексѣемъ Тряничевымъ съ Кронштадскою городскою думою, они приняли на себя производство работъ по углубленію въ г. Кронштадтѣ биржевого канала, обдѣлки его береговъ и устройству мостовъ на сумму 48636 р., которая, согласно 1 пункту контракта, могла быть уменьшена, по дѣйствительно произведеннымъ работамъ и по 18 пункту было, между прочимъ, условлено, что и самый способъ работъ можетъ быть измѣненъ комиссіею, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ. 14 ноября 1877 г. назначенная Кронштадтскою думою комиссія представила въ городскую управу окончательный расчетъ съ упомянутыми подрядчиками, по каковому подрядчикамъ причлось къ выдачѣ всего 46692 р. 73 к.; расчетъ этотъ управа въ декабрѣ 1877 года признала правильнымъ и, какъ ничѣмъ неопровергнутый подрядчиками, утвердила; расчетъ же, составленный самими подрядчиками, нашла неосновательнымъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Якоби и Тряничева 4 марта 1878 г. предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Кронштадтскаго городского общества 21506 р. 72 к., объяснивъ, что, по нетождественности чертежей съ натурою и сдѣланныхъ со стороны наблюдавшей за работами комиссіи измѣненій въ самыхъ работахъ, работы увеличились, и потребовалось большее количество матеріаловъ; что по этимъ причинамъ истцамъ произведено работъ не на 48636 р., какъ было постановлено въ контрактѣ, а на 68199 р. 41 к.; но городская управа на требованіе ихъ, вопреки 17 п. договора, отвѣтила, что согласна уплатить всего только 46692 р. 73 к., а потому повѣренный истцовъ просилъ взыскать разницу между требуемою и предлагаемою суммами. При исковой, между прочимъ, была предста влена копія со смѣты на работы по этому договору. С. Петербургская Судебная Палата нашла, что при производствѣ договоровъ подряда казна обязана поступать по правиламъ, содержащимся въ 4 главѣ разд. 3 кн. 4 Т. X ч. I (ст. 1768). Въ этой главѣ узаконено, чтобы условія договора подряда были опредѣленны, ясны, полны и означали, между прочимъ, предметъ и цѣну подряда (п. 2 ст. 1806, 1807); чтобы цѣна подряда опредѣлялась съ публичныхъ торговъ, а платежъ за работы поштучно или или оптомъ по мѣрѣ заработка (ст. 1821), и чтобы самые контракты на работы подряда были заключаемы послѣ ассигнованія на нихъ суммъ, и лишь на ту сумму, которая дѣйствительно уже ассигнована; производство же работъ, сверхъ ассигнованной суммы, въ предположеніи исполнить ассигнованныя на сей предметъ деньги или удовлетворить подрядчиковъ изъ послѣдующихъ ассигнованій, собственной власти установленія, подрядившаго на работы, не предоставлено (ст. 1844). Эти узаконенія, по смыслу 1801 ст. X Т. I ч., имѣютъ примѣненіе и къ городскимъ общественнымъ управленіямъ. По смыслу этихъ законныхъ правилъ, которыя Якоби и Тряничевъ, вступая въ договоръ по казенному подряду, должны были вѣдать,—настоящій искъ ихъ за сверхсмѣтныя работы суммы, значительно превышающей цѣну всего подряда,—не можетъ подлежать удовлетворенію, ибо контрактъ 18 марта 1877 года не представляетъ собою никакого отступленія отъ соблюденія вышеизложенныхъ законныхъ правилъ: цыфра подрядной цѣны въ этомъ договорѣ означена опредѣлительно, и если оказалась при исполненіи подряда, какъ утверждаютъ истцы, невыгодная для нихъ невѣрность смѣты и чертежей съ натурою, то это обстоятельство не могло колебать коренныхъ законныхъ правилъ, воспрещающихъ казеннымъ мѣстамъ, подряжающимъ на работы, самопроизвольно производить

за нихъ уплаты, превышающія ассигнованныя подрядныя цѣны. Самый 17 п. упоминаемаго договора вовсе не имѣетъ придаваемаго ему апеллятором смысла о правѣ и обязанности городской управы производить истцамъ уплаты въ размѣрѣ, превышающемъ подрядную цѣну. Этотъ пунктъ установлялъ лишь порядокъ удовлетворенія подрядчиковъ по мѣрѣ исполненія ими смѣтныхъ работъ, причемъ, согласно 1 п. договора, могло послѣдовать уменьшеніе, но вовсе не увеличеніе, какъ полагаетъ апелляторъ, платежей въ выдачѣ подрядной суммы. Если подрядчики Якоби и Тряничевъ въ невѣрности смѣты и чертежей находили для себя явную невыгоду и нарушеніе правъ, установленныхъ договоромъ подряда, то отъ нихъ зависѣло указать на это обстоятельство надлежащей власти, а въ случаѣ спора съ ея стороны—предъявить искъ, не доводя себя до произвольныхъ убытковъ отъ производства такихъ работъ, на которыя не было законныхъ ассигновокъ и которыя, по мнѣнію истцовъ, не входили въ договоръ подряда. Равномѣрно въ такомъ же точно порядкѣ подрядчики Якоби и Тряничевъ могли представить свои возраженія своевременно, при опредѣленныхъ по договору расчетахъ и противу уменьшенія имъ платежей за произведенныя работы. При такихъ соображеніяхъ, находя настоящій искъ въ самой его основѣ неправильнымъ, Судебная Палата сочла излишнимъ назначеніе, по просьбѣ истцовъ, мѣстнаго осмотра дѣйствительности и количества сверхсмѣтныхъ работъ. Вслѣдствіе сего, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго истцовъ во всѣхъ ея частяхъ неосновательною, рѣшеніе же Окружнаго Суда въ окончательномъ выводѣ его правильнымъ, Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда, 15-го мая 1878 года состоявшееся. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Тиктинъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты вслѣдствіе неправильнаго примѣненія къ настоящему дѣлу постановленій 4 й главы 5 раздѣла книги 4 Т. X ч. I о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ въ особенности и 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою повѣреннаго Якоби и Тряничева возбуждается вопросъ: договоры подряда и поставки, заключаемые городскими общественными управленіями, именемъ города, подлежатъ ли дѣйствію общихъ постановленій о подрядахъ и поставкахъ или же тѣхъ особыхъ, которыя установлены для казенныхъ подрядовъ и поставокъ въ особенности. Въ семъ отношеніи оказывается, что, по 1745 стат. Зак. Гражд., городскія и сельскія мірскія общества, епархіальныя начальства, монастыри, церкви и всѣ общественныя установленія могутъ заключать съ частными лицами договоры о подрядахъ и поставкахъ на общемъ основаніи по мѣрѣ предоставленной каждому изъ нихъ власти, или съ разрѣшенія тѣхъ начальствъ, коимъ они подвѣдомы. По 1 примѣч. къ ст. 1805 тѣхъ же Законовъ зданія и всякаго рода сооруженія, устраиваемыя и содержимыя на суммы общественныхъ сословій, городовъ, губернскихъ земскихъ сборовъ, а также капиталовъ приказовъ общественнаго призрѣнія, подчиняются строительнымъ отдѣленіямъ, учреждаемымъ при губернскихъ и областныхъ правленіяхъ только въ техническо-полицейскомъ отношеніи на одинаковыхъ съ частными постройками правилахъ; на семъ основаніи какъ предназначеніе строительныхъ работъ на суммы общественныя, такъ и составленіе на оныя проектовъ и смѣтъ и самое производство работъ предоставляется распоряженію мѣстныхъ общественныхъ и земскихъ учрежденій, въ непосредственномъ завѣдываніи которыхъ состоятъ означенныя суммы. Буквальный смыслъ этихъ постановленій не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что договоры о подрядахъ и поставкахъ, заключаемые отъ имени города и городскими общественными управленіями, подлежатъ дѣйствію общихъ постановленій по сему предмету, изложенныхъ въ 1737—1745 ст. Т. X ч. I, а не тѣхъ особыхъ, которыя изложены въ 1768 и послѣдующихъ статьяхъ той же части и Тома, спеціально преподанныхъ для казны. Въ виду сего С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ, что, по смыслу 1801 ст. Тома X ч. I, къ подрядамъ городскихъ обществъ должны быть примѣнены правила, изложенныя въ 4-й главѣ разд. 3 книги 4 Тома X ч. I (ст. 1768 и послѣд.),

поступила вопреки прямому смыслу дѣйствующихъ постановленій. Хотя Палата въ своемъ рѣшеніи, между прочимъ, приводитъ и то соображеніе, что 17 пун. договора 18-го марта 1877 года вовсе не имѣетъ придаваемаго ему истцами смысла о правѣ и обязанности городской управы производить имъ, истцамъ, уплаты въ размѣрѣ, превышающемъ подрядную цѣну, устанавливая лишь порядокъ удовлетворенія подрядчиковъ по мѣрѣ исполненія ими смѣтныхъ работъ, причемъ, согласно 1 п. договора, могло послѣдовать уменьшеніе, но вовсе не увеличеніе, какъ полагаютъ истцы, платежей въ выдачѣ подрядной суммы, но это соображеніе высказано Палатою не въ видѣ самостоятельнаго основанія рѣшенія, но въ связи съ тѣми ея разсужденіями, которыя привели ее къ заключенію, что подряды, заключаемые отъ имени городскихъ обществъ, подлежатъ дѣйствію постановленій о казенныхъ подрядахъ, ибо Палата изъ установленнаго ею смысла 17 и 1 п. п. контракта приходитъ только къ заключенію, что если подрядчики Якоби и Тряпичевъ въ невѣрности смѣтъ и чертежей находили для себя явную невыгоду и нарушеніе правъ, установленныхъ договоромъ подряда, то отъ нихъ зависѣло указать на это обстоятельство надлежащей власти, а въ случаѣ спора съ ея стороны—предъявить искъ, не доводя себя до произвольныхъ убытковъ отъ производства такихъ работъ, на которыя не было законныхъ ассигновокъ, о которыхъ упоминается въ 1844 ст. Тома X части I. Въ виду сего, признавая, что С.-Петербургская Судебная Палата разрѣшила настоящее дѣло не на основаніи тѣхъ законоположеній, которыми спорныя по настоящему дѣлу права охраняются и возстановляются, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ просителемъ доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1745 и 1801 Т. X ч. I, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

26.—1880 года января 30 го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Алексѣя Титова, присяжнаго повѣреннаго Войцѣховскаго, въ качествѣ третьяго неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

22 мая 1869 года купецъ Карлъ Шпигель предъявилъ въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ ко взысканію два векселя мосальскаго купца Алексѣя Титова отъ 13 го іюля 1867 года на 9000 руб. и 2735 руб. срокомъ на 12 мѣсяцевъ, прося о взысканіи по нимъ капитала, процентовъ и неустойки. Въ отзывѣ на состоявшееся по сему взысканію заочное рѣшеніе повѣренный Титова объяснилъ, что купецъ Шпигель въ обезпеченіе представленныхъ имъ векселей получилъ отъ Титова закладную, совершонную въ С.-Петербургской гражданской палатѣ въ томъ же 1867 году на принадлежащій Титову лѣсъ 300 десятинъ, и эта закладная находится у Шпигеля вмѣстѣ съ другими векселями, а такъ какъ, по представленіи просроченной закладной, залогодателю предоставляется право въ теченіе года выкупить заложенное имущество, то Шпигель не можетъ требовать денегъ прежде срока; а хотя въ векселяхъ ничего не сказано о закладной, но объ этомъ было особое условіе, которое не противорѣчитъ 1583 и 1587 ст. I части X Тома. Далѣе при вторичномъ слушаніи дѣла въ засѣданіи Суда 15 іюля явились повѣренные: Шпигеля г. Вилькенъ и Титова г. Соловьевъ, изъ словеснаго состязанія которыхъ обнаружилось, что послѣ выдачи Шпигелю векселей Титовымъ сей послѣдній въ письмѣ отъ 7-го октября 1867 года объяснилъ, что въ обезпеченіе векселей 13 го іюля на 11735 руб. 84 коп., по которымъ производится настоящее взысканіе, и другихъ, всего на сумму 60278 руб., Титовъ препроводилъ Шпигелю на его имя закладную на участокъ земли, принадлежащій Титову подъ № 10 мѣрою въ 300 десятинъ съ тѣмъ, что по удовлетвореніи вышеупомянутыхъ векселей на 60278 руб. 46 коп. закладная эта уничтожается, и Титовъ имѣетъ получить ее отъ Шпигеля обратно, а Шпигель въ письмѣ отъ 7 октября того же года принялъ ту закладную въ

обезпеченіе векселей на вышеозначенную сумму съ тѣмъ же условіемъ, т.-е. что, по удовлетвореніи векселей, закладная уничтожается, и Шпигель обязанъ ее возвратить Титову; при этомъ повѣренный Титова представилъ письмо Шпигеля, а повѣренный Шпигеля представилъ письмо Титова и выданную имъ закладную. Затѣмъ повѣренный Шпигеля, сознавая, что закладная выдана въ обезпеченіе представленныхъ его довѣрителемъ ко взысканію векселей, объяснилъ, что его довѣритель не считалъ себя обязаннымъ представлять въ одно время всѣ векселя, обезпеченные закладною, и не считалъ себя въ правѣ взыскивать по закладной, согласно буквальному смыслу условія, а просилъ судъ постановить рѣшеніе о взысканіи по векселямъ, согласно просьбѣ его довѣрителя. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Калужскій Окружный Судъ нашелъ, что послѣ выдачи Титовымъ Шпигелю векселей сей послѣдній получилъ отъ Титова закладную; при этомъ въ письмахъ, которыми обмѣнялись Шпигель съ Титовымъ, выражено положительно условіе, что закладная служитъ обезпеченіемъ векселей, и только по удовлетвореніи ихъ закладная уничтожается и возвращается Титову. Такимъ образомъ, не остается никакого сомнѣнія, что и послѣ совершенія закладной векселя не уничтожались, и согласно особому условію уплата должныхъ Титовымъ Шпигелю денегъ должна была производиться по этимъ векселямъ, и съ погашеніемъ долга по послѣднему векселю закладная должна была считаться оплаченною; уплату по векселямъ могъ Титовъ производить добровольно, но по просрочкѣ Шпигель не лишался права представлять векселя ко взысканію, такъ какъ это не противорѣчитъ особому условію, по которому Шпигель не имѣетъ права представлять закладную ко взысканію. Признавая вслѣдствіе сего, что Шпигель, получивъ отъ Титова въ обезпеченіе векселей закладную, не потерялъ права взыскивать съ Титова по просроченнымъ векселямъ, Калужскій Окружный Судъ 15-го іюля 1869 года постановилъ взыскать по нимъ въ пользу Шпигеля съ Титова 11735 руб. съ %. Затѣмъ 8 января 1872 года Шпигель представилъ въ Окружный Судъ закладную, совершонную 5 октября 1867 года въ суммѣ 60000 руб. срокомъ на одинъ годъ безъ процентовъ, прося о взысканіи по оной должныхъ денегъ съ процентами. Въ назначенное по сему дѣлу 11 го января 1872 года засѣданіе явились тѣ же повѣренные сторонъ, Вилькенъ и Соловьевъ, изъ которыхъ послѣдній созналъ искъ правильнымъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ того же числа опредѣлилъ на удовлетвореніе Шпигеля взыскать съ Титова по закладной 60000 руб. съ процентами съ 5 го октября 1868 г. Согласно съ такимъ рѣшеніемъ, какъ видно изъ копіи съ опредѣленія Московской Судебной Палаты 2 мая 1873 г., заложенная лѣсная дача была описана 21 октября 1872 года и, по соглашенію повѣренныхъ взыскателя и должника, назначена была въ продажу съ публичныхъ торговъ при Калужскомъ Окружномъ Судѣ на 17 января 1873 года, на которыхъ и осталась за Шпигелемъ въ суммѣ 28530 руб. По просьбѣ другой кредиторши Титова, Заварской, Окружный Судъ призналъ торги недѣйствительными на томъ основаніи, что просительница не участвовала въ соглашеніи на счетъ срока публичной продажи, но по жалобамъ повѣренныхъ Шпигеля и Титова Московская Судебная Палата постановленіе Суда отмѣнила и укрѣпила проданную лѣсную дачу за Шпигелемъ. Послѣ того 29 марта 1876 года вдова коллежскаго совѣтника Евгенія Миткова подала въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ ходатайствовала о признаніи мосальскаго купца Алексѣя Александровича Титова несостоятельнымъ должникомъ, объясняя, что Титовъ состоитъ долженъ ей до 25000 руб., и на удовлетвореніе таковой претензіи, а равно и другихъ его долговъ, было продано его имущество, но кредиторы получили менѣе 5 коп. на рубль; Титовъ-же скрылся изъ Петербурга, гдѣ имѣлъ послѣднее мѣстопребываніе. При этомъ Миткова представила исполнительный листъ Калужскаго Окружнаго Суда, выданный ея повѣренному 2-го октября 1869 года за № 1944, на взысканіе въ пользу ея съ Титова 13000 руб. съ %, изъ надписей на которомъ видно, что 24 апрѣля 1873 года опредѣлено выдать по оному 114 р. 89 к., а 19 го іюня того-же года выдано ей же 347 руб. 30 коп. изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія Титова, и 25 августа 1875 г. выдано 121 руб. 92½ пок.

Затѣмъ 9 мая 1876 г. вдова полковника Марья Шпигельбергъ обратилась въ Судъ съ подобнымъ же ходатайствомъ, объясняя, что Титовъ состоитъ ей долженъ свыше 60000 руб., представивъ на указанную сумму 6 исполнительныхъ листовъ съ надписями о незначительныхъ уплатахъ и удостовѣреніе Калужскаго уѣзднаго полицейскаго управленія за № 2578 отъ 4-го мая 1876 года въ томъ, что все недвижимое его имѣніе въ Калужскомъ уѣздѣ за долги его продано, и гдѣ находится Титовъ—управленію неизвѣстно. Въ виду такихъ заявленій, признавъ въ настоящемъ дѣлѣ какъ наличность признаковъ несостоятельности, указанныхъ въ 1879 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг., такъ и очевидную недостаточность имущества Титова для удовлетворенія его долговъ, и основываясь на 1, 7—10, 20—25 ст. Высочайше утвержд. 1 іюля 1868 года Врем. Прав. о пор. произв. дѣлъ о несостоятельности въ суд. устан., образ. по Уст. 20 ноября 1864 года, С.-Петербургскій Окружный Судъ 17 декабря 1876 г. опредѣлилъ: признать купца Алексѣя Александровича Титова должникомъ несостоятельнымъ. Нынѣ повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Титова, присяжный повѣренный Войцѣховскій, въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ черезъ Калужскій Окружный Судъ прошеніи изъясняетъ, что учрежденное по дѣламъ Титова конкурсное управленіе, приступивъ къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей, до сего времени не разыскало имущества Титова, и гдѣ онъ самъ находится—конкурсному управленію неизвѣстно. Но оно узнало только въ концѣ мая сего года, что между г.г. Титовымъ и Шпигелемъ состоялась сдѣлка, по которой послѣдній пріобрѣлъ отъ перваго въ 1872—1873 году безденежно недвижимое его имѣніе, состоящее въ Калужскомъ уѣздѣ, какъ это видно изъ копій съ рѣшеній Калужскаго Окружнаго Суда отъ 15 го іюля 1869 года и 11-го января 1872 года и съ опредѣленія Московской Судебной Палаты отъ 21-го мая 1873 года. Такимъ образомъ, рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда отъ 11-го января 1872 года по дѣлу Шпигеля съ Титовымъ постановлено явно во вредъ третьихъ лицъ, т.-е. всѣхъ остальныхъ кредиторовъ Титова, за исключеніемъ Шпигеля, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ присуждено въ пользу Шпигеля 60000 руб. по той самой закладной, которую Шпигель, по собственному сознанію, прописанному въ рѣшеніи Калужскаго Окружнаго Суда отъ 15 іюля 1869 года, не считалъ себя въ правѣ предъявить ко взысканію. А потому пріобрѣтенное безденежно Шпигелемъ въ силу сего рѣшенія имущество Титова должно было поступить на удовлетвореніе всѣхъ кредиторовъ послѣдняго. Но какъ рѣшеніе отъ 11 января 1872 г. вступило въ законную силу, то третьи лица, интересы коихъ нарушены симъ рѣшеніемъ, не могутъ предъявлять никакого требованія по предмету этого рѣшенія, пока оно не будетъ отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ, указанномъ 795 ст. Устава Гр. Суд. Принимая во вниманіе, что кредиторы несостоятельнаго должника имѣютъ право просить, въ качествѣ третьихъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, объ отмѣнѣ рѣшенія, коимъ во вредъ имъ присуждено взысканіе съ несостоятельнаго (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. за 1869 г. № 547; 1875 годъ № 534; отъ 8 го августа 1875 года по д. Рудмана съ конк. Бредихина); что конкурсное управленіе дѣйствуетъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго должника (ст. 1931 Т. XI); что рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда отъ 11 января 1872 года, какъ равно и рѣшеніе того же Суда отъ 15 го іюля 1869 года, сдѣлались извѣстны конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника, Титова, 27 мая 1878 года, какъ видно изъ постановленія сего конкурснаго управленія отъ 5 іюня 1878 г., прилагаемаго при настоящей просьбѣ, повѣренный конкурснаго управленія просилъ рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда отъ 11 января 1872 года отмѣнить въ порядкѣ, установленномъ въ 3 п. 792 и 795 ст. Уст. Гр. Суд. При семъ прошеніи представлены 100 руб. залога, копія съ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, двѣ копіи съ рѣшеній Калужскаго Окружнаго Суда отъ 15 іюля 1869 г. и 11 го января 1872 г., копія съ опредѣленія Московской Судебной Палаты отъ 21 мая 1873 года, копія съ опредѣленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 17 декабя 1876 г. объ объявленіи Титова несостоятельнымъ должникомъ, копія съ постановленія конкурснаго управленія

по дѣламъ несостоятельнаго должника Титова отъ 5 іюня 1878 г. № 7, удостовѣреніе Калужскаго Окружнаго Суда за № 1181 о томъ, что рѣшенія Суда 15 іюля 1869 г. и 11 января по необжалованію вошли въ законную силу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Титова, присяжнаго повѣреннаго Войцѣховскаго, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія просьбы этого послѣдняго усматриваетъ, что онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ, на основаніи 3 пункта 792 и 795 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшенія Калужскаго Окружнаго Суда 11 января 1872 года о присужденіи съ Титова въ пользу Шпигеля по закладной 60000 руб. съ процентами, какъ постановленнаго явно во вредъ остальныхъ кредиторовъ несостоятельнаго Титова, такъ какъ Шпигель, по собственному сознанію, прописанному въ рѣшеніи Калужскаго Окружнаго Суда 15 іюля 1869 года, не считалъ себя въ правѣ предъявлять означенную закладную ко взысканію. Хотя въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (№№ 220, 491, 724, 725, 1029 и друг.—1875 года) и было признаваемо, что кредиторы несостоятельнаго должника, а въ лицѣ ихъ конкурсное управленіе, имѣютъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія о взысканіи съ несостоятельнаго даже въ томъ случаѣ, когда такое рѣшеніе состоялось въ то время, когда конкурснаго управленія еще учреждено не было, но затѣмъ въ рѣшеніи по дѣлу Похвиснева № 264, 1876 г., обсуждая одинъ изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда, который приводилъ повѣренный Харьковской губернской земской управы и который заключался въ томъ, что Съѣздъ не призналъ за земскою управою права просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, постановленнаго, по 30 ст. Уст. Гражд. Судопр., на томъ основаніи, что Похвисневъ еще не былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, тогда какъ кредиторы имѣютъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго по дѣлу своихъ должниковъ, Правительствующій Сенатъ высказалъ, что „просить объ отмѣнѣ рѣшенія могутъ только тѣ лица, права которыхъ нарушаются этимъ рѣшеніемъ; въ данномъ случаѣ о нарушеніи правъ кредиторовъ не можетъ быть и рѣчи и здѣсь можно говорить только о нарушеніи ихъ интересовъ. Если за кредиторами, по объявленіи должника несостоятельнымъ, и можно признать право на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, которое состоялось до признанія должника несостоятельнымъ, то это слѣдуетъ допустить на томъ основаніи, что претензія кредиторовъ обезпечиваются всѣмъ имуществомъ должника, что должникъ не имѣетъ права распоряжаться имуществомъ, которое принадлежитъ въ дѣйствительности его кредиторамъ, и что вслѣдствіе этого должникъ, обращаясь къ мировому судьѣ для разбора дѣла, по 30 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ сущности проситъ о разрѣшеніи дѣла объ имуществѣ, ему не принадлежащемъ. Но такъ какъ во время принесенія земскою управою просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи Похвисневъ не былъ объявленъ несостоятельнымъ и, слѣдовательно, не было установлено, чтобы во время рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею сумма его, Похвиснева, долговъ превышала стоимость его имѣнія, то за управою нельзя признать право на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Судьею“. Руководящая мысль, выраженная въ этихъ сужденіяхъ, заключается въ томъ, что для отмѣны по просьбѣ кредиторовъ или конкурснаго управленія несостоятельнаго должника вошедшаго въ законную силу рѣшенія, послѣдовавшаго до объявленія несостоятельности, недостаточно еще того, чтобы должникъ впослѣдствіи былъ объявленъ несостоятельнымъ, но необходимо установленіе еще того, что лицо, объявленное затѣмъ несостоятельнымъ, во время постановленія такого рѣшенія находилось въ такомъ положеніи своихъ дѣлъ, при которомъ по установленнымъ въ законѣ (1879 ст. Т. XI Уст. Торговаго) признакамъ оно признается несостоятельнымъ по состоянію его имущества. А какъ, на основаніи 799 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ третьяго лица должно быть положительно указано, какую часть рѣшенія проситель почитаетъ нарушающею право его и чего онъ требуетъ, а по 807-й ст. рѣшеніе суда, на которое принесена жалоба третьяго лица, можетъ быть отмѣнено лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя относятся до права третьяго лица, подавшаго

просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, то установленіе того, находится ли несостоятельный во время постановленія рѣшенія въ состояніи неоплатности, должно предшествовать уваженію или отклоненію просьбы третьяго лица и, слѣдовательно, принадлежитъ тому учрежденію, которому въ силу дѣйствующихъ поостановленій предоставлено въ такихъ случаяхъ право отмѣны вошедшаго въ законную силу рѣшенія. Въ виду сихъ соображеній, обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса, находился ли Титовъ въ неоплатности въ моментъ постановленія Калужскимъ Окружнымъ Судомъ 11 января 1872 г. рѣшенія по предъявленной ко взысканію купцомъ Шпигелемъ выданной ему Титовымъ закладной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный конкурснаго управленія несостоятельнаго въ доказательство этого обстоятельства представилъ только копіи съ опредѣленія С. Петербургскаго Окружнаго Суда 17 декабря 1876 г. и Московской Судебной Палаты 2-го мая 1879 г. Изъ перваго документа видно, что до постановленія вышеозначеннаго рѣшенія Калужскаго Окружнаго Суда съ Титова было присуждено въ пользу вдовы коллежскаго совѣтника Евгеніи Митковой 13,000 руб. съ процентами, въ чемъ выданъ былъ исполнительный листъ 20 октября 1869 г. за № 1944, время же присужденія съ Титова вдовѣ полковника Шпигельбергъ 60,000 р. не означено. Изъ второго же документа обнаруживается, что лѣсная дача Титова осталась на публичныхъ торгахъ, произведенныхъ 17 января 1873 года, за Шпигелемъ въ суммѣ 28530 рублей, и самъ Титовъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, ходатайствовалъ объ утвержденіи торговъ. Сопоставленіе этихъ двухъ документовъ не даетъ основанія къ выводу, чтобы 11 января 1872 года, когда послѣдовало рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда, имущества Титова было уже недостаточно на удовлетвореніе его долговъ, а при недоказанности этого факта и того, что въ то уже время Титовъ скрылся изъ мѣста своего пребыванія, къ уваженію заявленнаго нынѣ ходатайства объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, какъ нарушающаго права остальныхъ кредиторовъ пришедшаго затѣмъ въ несостоятельность купца Титова, не представляется достаточныхъ основаній. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, Титова, присяжнаго повѣреннаго Войцѣховскаго, оставить, на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

27.—1880 года января 30 дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Ивана Номикосова, присяжнаго повѣреннаго Владимира Ратти, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. К. Грумъ-Гржимайло).

Послѣ смерти есаула Василія Номикосова, послѣдовавшей 28 января 1872 года, осталось принадлежавшее ему имѣніе при селѣ Успенскомъ, Славяносербскаго уѣзда, 1589 дес. 552 кв. саж. земли и въ Луганскомъ заводѣ дома съ надворными мѣстами. Поданными 1 марта и 4 сентября того же года прошеніями дочери наслѣдодателя, Елисавета Голубъ и Елена Булацель, заявили Изюмскому Окружному Суду о своемъ отреченіи отъ движимаго и недвижимаго имѣнія родителя ихъ и просили не считать ихъ послѣ него наслѣдницами. Но Изюмскій Окружный Судъ, по непредставленію просительницами удостовѣренія о смерти ихъ отца, прошенія ихъ по опредѣленіямъ 10 мая и 3 ноября того же года оставилъ безъ послѣдствій. Затѣмъ по опредѣленію Изюмскаго Окружнаго Суда, состоявшемуся 21 февраля 1874 года, утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ оставленному Василіемъ Номикосовымъ имѣнію сынъ наслѣдодателя Иванъ Васильевъ Номикосовъ, въ качествѣ единственнаго его наслѣдника, и, наконецъ, по постановленіямъ того же суда 3 мая 1874 года утверждены также въ правахъ наслѣдства къ тому же имѣнію въ указныхъ доляхъ и родныя вышеназванныя дочери наслѣдодателя, Елена Булацель и Елисавета Голубъ, съ переводомъ на нихъ лежавшихъ на имѣніи запрещеній. Вводъ во владѣніе ихъ произведенъ по купчимъ крѣпостямъ 5 октября 1876 г., а Славяносербскимъ имѣніемъ 16 го

декабря того-же года, а 31 января 1877 г. поручикъ Иванъ Номикосовъ, основываясь на представленныхъ имъ въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ вышеозначенныхъ двухъ прошеніяхъ Елены Булацель и Елисаветы Голубъ, предъявилъ къ нимъ искъ о признаніи его единственнымъ наслѣдникомъ къ имѣніямъ, оставшимся послѣ смерти отца его, Василія Номикосова, а отвѣтчицъ, умолчавшихъ о своемъ отреченіи, отрекшимися отъ сего наслѣдства, и вслѣдствіе сего просилъ постановленіе Суда объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства и о вводѣ во владѣніе уничтожить, истребовать отъ нихъ документы на имѣніе и предоставить ему отыскивать съ отвѣтчицъ вознагражденіе за неправое владѣніе въ порядкѣ, указанномъ въ 896 ст. Уст. Гр. Суд. Изюмскій Окружный Судъ въ домогательствѣ Ивана Номикосова отказалъ, основываясь главнѣйше на томъ, что прошенія отвѣтчицъ, въ которыхъ они заявили отреченіе отъ помянутаго наслѣдства, были оставлены Окружнымъ Судомъ, по непредставленію удостовѣренія о смерти ихъ отца, безъ послѣдствій, и что эти опредѣленія Суда, какъ необжалованныя просительницами Голубъ и Булацель, вступили въ законную силу, слѣдовательно, и самыя заявленія ихъ объ отреченіи отъ наслѣдства, какъ непринятыя надлежащимъ судомъ, потеряли всякое юридическое значеніе и силу. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ съ своей стороны настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, нашла, что хотя рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда основано на неправильномъ соображеніи, такъ какъ, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, точнаго смысла 1266 ст. Т. X. I ч., въ указанномъ апелляторомъ въ своей жалобѣ рѣшеніи 1872 г. № 776 для дѣйствительности отреченія отъ наслѣдства вовсе не требуется признанія или утвержденія его судомъ, ибо судъ обязанъ принять заявленіе объ отреченіи лишь къ свѣдѣнію, постановивъ о томъ частное опредѣленіе, однако, входя въ обсужденіе степени уважительности другихъ доказательствъ, приведенныхъ отвѣтчицами, относительно осуществленія своего наслѣдственнаго права, нельзя не признать обжалованное Номикосовымъ рѣшеніе въ окончательномъ его выводѣ объ отказѣ ему въ искѣ правильнымъ. По закону право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣднику съ самой кончины владѣльца (1254 ст. Т. X ч. 1). Наслѣдникъ властенъ принять или отказаться отъ наслѣдства (ст. 1225), но наслѣдникъ, осуществившій свое наслѣдственное право принятіемъ наслѣдства, вступаетъ не только во всѣ права наслѣдодателя, но принимаетъ на себя и всѣ обязанности, на немъ лежавшія, отвѣчая за нихъ не только имуществомъ, дошедшимъ по наслѣдству, но и своимъ собственнымъ. Освободиться отъ этой отвѣтственности наслѣдникъ можетъ только полнымъ, безусловнымъ отреченіемъ отъ открывшагося наслѣдства до осуществленія, а не послѣ осуществленія своего наслѣдственнаго права (стат. 1261), такъ какъ, по разъясненію Кассаціоннымъ Сенатомъ всѣхъ сихъ законоположеній въ рѣшеніи 1868 г. № 552, одинъ формальный отказъ отъ наслѣдства, безъ дѣйствительнаго осуществленія своего отреченія, не можетъ составлять законнаго основанія къ освобожденію отъ отвѣтственности по обязательствамъ, основаннымъ на наслѣдствѣ. Между тѣмъ, изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчицъ, Лебедевымъ, къ дѣлу цѣлаго ряда письменныхъ документовъ, въ точности истцомъ ничѣмъ не опровергнутыхъ (463 ст. Уст. Гр. Суд.), ясно обнаруживается, что отвѣтчицы Голубъ и Булацель не только не пропустили установленнаго въ законѣ (1265, 1242 и 1246 ст. Т. X ч. I) срока на предъявленіе своихъ наслѣдственныхъ правъ, но фактически приняли помянутое наслѣдство и осуществили наслѣдственныя свои послѣ отца права какъ въ отношеніи пользованія наслѣдствомъ, такъ и въ отношеніи даже исполненія лежащихъ на наслѣдствѣ обязательствъ, такъ: а) изъ удостовѣреній завѣдующаго полицейскою частью въ Луганскомъ заводѣ за № 850 видно, что отвѣтчицы послѣ смерти отца однѣ владѣли и продолжаютъ владѣть домами, въ которыхъ жилъ ихъ отецъ и которые входятъ въ составъ оставшагося послѣ него наслѣдства; б) изъ удостовѣренія мѣстнаго Мирового Судьи за № 811 оказывается, что противъ владѣнія и пользованія отвѣтчицъ наслѣдственными домами и землею въ Луганскомъ заводѣ истцомъ Номикосовымъ не было предъявляемо никакихъ споровъ; в) что

указанія отвѣтчицъ въ отвѣтѣ противъ исковой Номикосова на то, что наслѣдственные дома, садъ, дворовыя мѣста, крѣпостные на нихъ акты ни одного дня не находились въ распоряженіи истца Номикосова; что, напротивъ, на землѣ, оставшейся послѣ умершаго ихъ отца, онѣ воздвигали постройки и сначала жили въ нихъ сами, а потомъ сдавали въ аренду; что отвѣтчицы въ присутствіи истца, своего брата, раздѣлили между собою разное цѣнное движимое имущество, оставлены истцомъ вовсе безъ возраженія и на требованіе повѣреннаго отвѣтчицъ, признаетъ ли истецъ фактъ владѣнія наслѣдствомъ до подачи прошенія объ отреченіи, истецъ далъ отвѣтъ уклончивый, о чемъ и внесено въ протоколъ суда; молчаніе же въ подобномъ случаѣ, очевидно, является равносильнымъ признанію (рѣш. Кассац. Сената 1869 г. № 1340), и, наконецъ, г) что изъ представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчицъ выписокъ изъ двухъ квитанцій Херсонскаго земскаго банка оказывается, что самими отвѣтчицами по займамъ ихъ отца, Василія Номикосова, подъ залогъ принадлежащихъ ему имѣній въ селѣ Успенскомъ было уплачено наслѣдственнаго послѣ отца долга банку отъ 7 января 1874 года по 9 января 1876 года 10621 руб. Посему и принимая во вниманіе: 1) что такимъ образомъ отвѣтчицы Елены Булацель и Елисавета Голубъ вполнѣ доказали, согласно 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., свои возраженія, слѣдовательно, отвѣтчицы, какъ осуществившія свое наслѣдственное право принятіемъ наслѣдства послѣ умершаго отца своего Василія Номикосова и владѣніемъ имъ на правѣ собственности, не могутъ быть признаны отрекшимися отъ наслѣдства и 2) что представленныя истцомъ Номикосовымъ въ судъ копія прошенія повѣреннаго Булацель о взысканіи съ Номикосова по 4 векселямъ 20 т. р., а равно повѣстка о вызовѣ его по сему дѣлу въ судъ (листы 42 и 43), являющіяся въ семъ дѣлѣ совершенно побочнымъ обстоятельствомъ, не могутъ имѣть никакого значенія, Судебная Палата въ такомъ положеніи дѣла не нашла никакихъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Номикосовымъ рѣшенія Окружнаго Суда, а потому, признавъ его апелляціонную жалобу незаслуживающею уваженія и руководствуясь 456 и 866 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановила: рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ, судебныя издержки по апелляціонному производству возложить на апеллятора. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Номикосова, присяжный повѣренный Ратти, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію: а) второй половины 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что отсутствію возраженій истца противъ объясненія отвѣтчицъ о владѣніи ими отцовскимъ наслѣдствомъ Палата придала равносильное признанію значеніе и фактъ такого ихъ владѣнія установила на удостовѣреніяхъ завѣдывающаго полицейскою частью Луганскаго завода и мѣстнаго Мирового Судьи, тогда какъ первый не въ правѣ былъ что-либо удостовѣрять, а свидѣтельство второго удостовѣряло только, что у него противъ владѣнія отвѣтчицъ не было предъявляемо исковъ о завладѣніи; б) 463 ст., относящейся къ повѣркѣ копій документовъ, а не къ подлинникамъ ихъ, каковымъ представляется означенное полицейское удостовѣреніе; в) 456 ст. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія прошенія отвѣтчицы Булацель о взысканіи съ истца 20 т. р. по векселямъ; г) 793 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1266 ст. X Т. ч. I признаніемъ въ началѣ своихъ соображеній неправильности принятаго Изюмскимъ Окружнымъ Судомъ положенія о недѣйствительности отреченія отвѣтчицъ отъ наслѣдства и затѣмъ принятіемъ въ основу своего рѣшенія тогоже мотива и д) 1261 ст. Т. X ч. 1 и 766 ст. Уст. Гр. Суд. установленіемъ факта принятія наслѣдства безъ всякихъ къ тому основаній.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимые просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) ни изъ отсутствія возраженій истца противъ утвержденія отвѣтчицъ о владѣніи наслѣдствомъ, ни изъ удостовѣреній Мирового Судьи и завѣдующаго полицейскою частью на Луганскомъ заводѣ Палата въ отдѣльности не установляла факта владѣнія Голубъ и Булацель отцовскимъ наслѣдствомъ, но пришла къ этому заключенію по совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ доказательствъ, представленныхъ по этому предмету отвѣтчицами. При такомъ разсмотрѣніи

Палата, по силѣ 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., имѣла не только право, но и обязанность принять въ соображеніе всѣ представленные документы и доводы сторонъ; сдѣланная же оцѣнка сихъ доказательствъ и установленная сообразно съ тѣмъ фактическая сторона дѣла не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) на 463 ст. Уст. Гр. Суд. Палата сослалась вообще по отношенію ко всѣмъ документамъ, представленнымъ отвѣтчицами, изъ которыхъ многіе были въ копіяхъ, а какъ проситель не утверждаетъ, чтобы точность этихъ послѣднихъ онъ опровергалъ, то и указаніе на неправильное примѣненіе этой статьи не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія; 3) о прошеніи Булацель, въ которомъ заявлялось ходатайство о взысканіи съ Номикосова по векселямъ, упомянуто въ рѣшеніи сперва при изложеніи обстоятельствъ дѣла, а затѣмъ и въ соображеніяхъ Палаты съ ссылкою въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ даже на листы подлиннаго производства, слѣдовательно, утвержденіе присяжнаго повѣреннаго Ратти, что это прошеніе, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., осталось неразсмотрѣннымъ, неосновательно; признаніе же сего прошенія побочнымъ въ разсматривавшемся дѣлѣ обстоятельствомъ, какъ выводъ изъ содержанія сего прошенія, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената; 4) въ рѣш. по дѣлу Соснова № 1/77 Правительств. Сенатъ разъяснилъ, что въ законную силу можетъ вступить, а слѣдовательно, и подлежитъ обжалованію лишь сущность рѣшенія, изложенная въ резолюціи, а не заключеніе суда, состоявшееся по каждому доводу, приведенному сторонами въ доказательство обстоятельства или въ опроверженіе онаго, и что посему высшій судъ при разсмотрѣніи дѣла по апелляціи обязанъ обсудить не одну только правильность основаній, принятыхъ судомъ къ постановленію рѣшенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ разсмотрѣть дѣло во всемъ его объемѣ, т. е. разобрать всѣ спорные между сторонами вопросы. Въ виду такого разъясненія Харьковская Судебная Палата, не ограничившись однимъ признаніемъ неправильности принятаго Изюмскимъ Окружнымъ Судомъ основанія къ отказу Номикосову въ искѣ, а войдя съ своей стороны въ разсмотрѣніе спора тяжущихся, поступили вполнѣ правильно. Указываемаго же просителемъ противорѣчія въ соображеніяхъ Палаты не усматривается, такъ какъ Палата въ своемъ рѣшеніи сперва только коснулась юридическаго положенія, высказаннаго Изюмскимъ Окружнымъ Судомъ, и согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 г. № 776 признала, что отреченіе отъ наслѣдства не требуетъ судебнаго утвержденія, а затѣмъ по фактическимъ обстоятельствамъ дѣла установила, что отвѣтчицы приняли наслѣдство своего отца и владѣли имъ на правѣ собственности, и изъ сего вывела, что Голубъ и Булацель не могутъ быть признаны отрекшимися отъ наслѣдства, несмотря на просьбы ихъ объ отреченіи. А какъ въ рѣшеніи по дѣлу Алехина 1877 г. № 24 Правительствующій Сенатъ подтвердилъ прежнія свои разъясненія касательно дѣйствительности отреченія отъ наслѣдства лишь до принятія онаго, а не послѣ, то Палата, не признавъ Булацель и Голубъ отрекшимися отъ наслѣдства, какъ того домогался истецъ, не нарушила 1266 ст. X Т. ч. I и, наконецъ, 5) утвержденіе просителя, будто Палата въ своемъ рѣшеніи установила фактъ принятія наслѣдства безъ всякихъ къ тому основаній и тѣмъ нарушила 1261 ст. Т. X ч. I и 766 ст. Уст. Гр. Суд. (вѣроятно 706), неправильно, такъ какъ по сему обстоятельству въ рѣшеніи Палаты содержатся подробныя соображенія. Вслѣдствіе сего Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ивана Номикосова, присяж. повѣрен. Ратти, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

28.—1879 года ноября 27 и 1880 г. января 30 чиселъ. *По прошенію дворянина Владислава Статкевича объ отмѣнѣ постановленія Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кикинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Дворянинъ Владиславъ Статкевичъ 6 сентября 1876 года, предъявивъ судебному приставу Старицкаго Мирового Съѣзда исполнительный листъ

С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1870 года на взысканіе 500 руб. съ полковника Строева, обратилъ это взысканіе на недвижимое имѣніе Строева, состоящее изъ 73 дес. 154 саж., оставшихся за надѣломъ крестьянъ деревни Стараго Рукова; при этомъ Статкевичъ заявилъ, что опекунъ надъ имѣніемъ умершаго Строева, Малыгинъ, проживаетъ въ г. Старицѣ, которому и просилъ выдать повѣстку, упоминаемую въ 1095 ст. Уст. Гражд. Судопр., запрещеніе же на это имѣніе онъ, Статкевичъ, не находитъ нужнымъ накладывать. Опекунъ Малыгинъ должныхъ Статкевичу денегъ не заплатилъ. На требованіе судебнымъ приставомъ документовъ для описи означеннаго имѣнія Малыгинъ представилъ планъ на землю, копированный самимъ Статкевичемъ, по званію его землемѣра-таксатора, и увѣдомилъ пристава, что другихъ документовъ у него нѣтъ. При описи судебнымъ приставомъ имѣнія Строева 12 іюня 1877 года староста деревни Руково, Кузьминъ, съ крестьянами заявили, что описанная земля куплена ими подъ именемъ пустошей Лодигиной и Хамутихи у Тыртовой, на что имѣютъ купчую крѣпость, утвержденную Ржевскимъ старшимъ нотаріусомъ 30 іюля 1876 года. Статкевичъ доказывалъ принадлежность описанной земли Строеву. Объясненіе крестьянъ внесено въ протоколѣ и опись судебнаго пристава 12 іюля 1877 года, причемъ въ протоколѣ сказано: въ виду изложеннаго заявленія Статкевича и доставленнаго опекуномъ надъ имѣніемъ полковника Строева, Малыгинымъ, плана на принадлежащую ему, Строеву, землю, составить подробную опись оной земли, включивъ въ особомъ примѣчаніи сдѣланное старостою съ крестьянами заявленіе, и оную опись вмѣстѣ съ производствомъ и исполнительнымъ листомъ, на основаніи 1127 ст. Устава Гражд. Судопр., представить на распоряженіе въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Старицкаго миров го округа. Послѣ назначенія имѣнія въ продажу на 29 сентября 1877 года повѣренные крестьянъ деревни Рукова, Филиппъ Кононовъ и Титъ Кузьминъ, обратились 24 сентября 1877 года къ непремѣнному члену Мирового Съѣзда съ новымъ заявленіемъ о принадлежности имъ описанной земли и, представляя въ подлинникѣ купчую крѣпость на купленную у Тыртовой землю, просили продажу земли отмѣнить. Имѣя въ виду, что опекунъ Малыгинъ, кромѣ плана на землю, другихъ документовъ не представилъ, что принадлежность описанной земли крестьянамъ деревни Рукова удостовѣряется Старицкою земскою управою въ отношеніи отъ 13 октября 1876 года за № 1356 и что, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту 1870 года № 621 и 1875 года № 877, жалобы по продажѣ имѣнія подлежатъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда въ установленномъ порядкѣ, непремѣнный членъ Мирового Съѣзда 29 сентября 1877 года продажу описанной за долгъ Строеву земли пріостановилъ впредь до разсмотрѣнія дѣла Мировымъ Съѣздомъ. Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ крестьянъ д. Рукова и Статкевича, Мировой Съѣздъ нашелъ, что описанная земля, какъ пріобрѣтенная крестьянами дер. Рукова въ собственность по крѣпостному акту, находится у нихъ въ фактическомъ владѣніи и въ настоящее время, но не управленіи опекуна, и что торгъ, на основаніи 1 п. 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣну продажи признать правильною. На это постановленіе Мирового Съѣзда Статкевичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: судебный приставъ, производившій опись имѣнія Строева, не уважилъ заявленія крестьянъ дер. Стараго Рукова о принадлежности имъ описанной земли. Вслѣдствіе сего крестьяне должны были въ двухнедѣльный срокъ обжаловать дѣйствіе судебнаго пристава (ст. 1202 Уст. Гр. Суд.), или, на основаніи 1197 ст. Уст. Гражд. Судопр., предъявить искъ объ освобожденіи описаннаго имѣнія отъ описи и продажи. Вмѣсто этого крестьяне въ день, назначенный для продажи имѣнія, подали заявленіе непремѣнному члену Мирового Съѣзда. По 1199 статьѣ Устава Гражд. Судопроизв. предъявленіе иска о принадлежности третьему лицу имѣнія пріостанавливаетъ производство по публичной продажѣ только въ томъ случаѣ, когда судъ постановитъ о наложеніи на спорное имѣніе запрещенія, а потому непремѣнный членъ Мирового Съѣзда и Мировой Съѣздъ, пріостановивъ продажу по одному заявленію крестьянъ, по-

данному непремѣнному члену, нарушили приведенную 1199 ст. Уст. Гр. Судопроизвод.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Статкевича, крестьяне дер. Рукова для предотвращенія продажи описанной земли должны были предъявить искъ по 1197 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., или же обжаловать въ двухнедѣльный срокъ дѣйствія судебнаго пристава, не уважившаго ихъ заявленія о принадлежности имъ описанной земли. На основаніи 1197 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., лицо, которое находитъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе, или часть онаго, принадлежитъ не должнику, а ему, обязано для предотвращенія публичной продажи имѣнія предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, приведенная ст. предусматриваетъ случай обращенія взысканія на такое имѣніе, которое состоитъ во владѣніи должника и на которое заявляетъ свои права третье лицо, и, слѣдовательно, статья эта не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ по заключенію Мирового Съѣзда, относящемуся къ существу дѣла и не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, земля, на которую Статкевичъ обратилъ взысканіе присужденныхъ ему съ Строева 500 рубл., находилась въ фактическомъ владѣніи крестьянъ дер. Рукова. Обращаясь къ разсмотрѣнію указаній Статкевича на то, что крестьяне должны были обжаловать дѣйствія судебнаго пристава въ 2-хъ недѣльный срокъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебный приставъ, въ виду противорѣчащихъ другъ другу объясненій Статкевича и крестьянъ дер. Рукова, занесъ въ свой протоколъ 12 іюля 1877 г. постановленіе составить подробную опись земли, включивъ въ особомъ примѣчаніи сдѣланное старостою съ крестьянами заявленіе, и опись представить, на основаніи 1127 ст. Уст. Гр. Судопроизв., на распоряженіе въ Съѣздъ Мировыхъ Судей. Затѣмъ 24 сентября 1877 г. повѣренные крестьянъ дер. Рукова обратились къ непремѣнному члену Мирового Съѣзда съ просьбою объ отмѣнѣ назначенной на 29 сентября продажи описанной по претензіи Статкевича къ Строеву земли, такъ какъ земля эта принадлежитъ ихъ довѣрителямъ. Изъ дѣла не видно, было ли постановленіе судебнаго пристава объявлено крестьянамъ, и если было, то когда именно, а потому нѣтъ основанія признавать, что крестьяне пропустили двухнедѣльный срокъ на обжалованіе этого постановленія. Но если бы даже постановленіе судебнаго пристава и было объявлено крестьянамъ, то и въ такомъ случаѣ они могли считать излишнимъ его обжаловать, такъ какъ судебный приставъ не признавалъ заявленія крестьянъ незаслуживающими уваженія, а передавалъ его на распоряженіе Мирового Съѣзда, при которомъ должна была производиться продажа описаннаго имѣнія. Вообще судебному приставу по Уст. Гражданскаго Судопроизводства не предоставлено право, въ качествѣ судебной власти, постановлять опредѣленія, которыя, въ случаѣ необжалованія въ установленный срокъ, входили бы въ законную силу и разрѣшали бы окончательно возникшій вопросъ. Ст. 963, 1202—1205 Уст. Гр. Судопроизвод., относящіяся къ жалобамъ по исполненію рѣшеній, говорятъ о жалобахъ на дѣйствія судебнаго пристава, а не о жалобахъ на его опредѣленія. Кромѣ того, Уставъ Гражд. Судопроизвод. имѣетъ лишь въ виду обращеніе взысканія на движимое или недвижимое имѣніе, состоящее во владѣніи должника (ст. 1091—1093, 1197—1200), а вовсе не предусматриваетъ того случая, когда, по ошибкѣ или недобросовѣстности взыскателя, будетъ подвергнуто описи чужое, находящееся во владѣніи третьяго лица имѣніе. Въ виду вышеизложеннаго слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что судебный приставъ, если ему будетъ сдѣлано заявленіе о томъ, что описи подвергается чужое ненаходящееся во владѣніи должника имущество, можетъ, смотря по представленнымъ ему даннымъ, остановиться производствомъ описи, или продолжать оную; что жалобы на пріостановленіе судебнымъ приставомъ описи или на продолженіе оной должны быть приносимы въ двухнедѣльный срокъ непремѣнному члену Мирового Съѣзда, или Окружному Суду, смотря по тому, гдѣ должно продаваться имѣніе; что разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежитъ-ли описанное имѣніе продажѣ, какъ несостоящее во владѣніи должника, зависитъ исключительно отъ подлежащаго судебнаго установленія, т. е. непремѣннаго члена Мирового Съѣзда или Окружнаго Су-

да; что заявленіе третьимъ лицамъ объ описи за чужой долгъ принадлежащаго ему и состоящаго въ его владѣніи имѣнія можетъ быть сдѣлано непремѣнному члену Мирового Съѣзда или Окружному Суду до публичной продажи, причемъ отъ суда зависитъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, пріостановить публичную продажу, или не пріостанавливать оную, и что постановленіе Мирового Съѣзда, или Окружнаго Суда, состоявшееся по просьбѣ третьяго лица объ освобожденіи имѣнія отъ продажи, можетъ быть на общемъ основаніи обжаловано высшей судебной инстанціи. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьяне дер. Рукова, какъ непринесшіе жалобы на судебнаго пристава въ двухнедѣльный срокъ со дня производства описи, потеряли лишь право жаловаться на дѣйствія судебнаго пристава по производству описи, но не лишились права просить объ освобожденіи отъ публичной продажи принадлежащаго имъ и состоящаго въ ихъ владѣніи имѣнія, и что непремѣнный членъ Мирового Съѣзда, получивъ просьбу крестьянъ, долженъ былъ, по выслушаніи заинтересованныхъ сторонъ, постановить свое опредѣленіе, а не представлять возникшій вопросъ на разрѣшеніе Мирового Съѣзда, въ который дѣло могло перейти лишь по жалобѣ той или другой стороны. Но, имѣя въ виду, что Статкевичъ не жалуется на постановленіе Мировымъ Съѣздомъ опредѣленія въ первой инстанціи и что указанные Статкевичемъ въ кассаціонной жалобѣ статьи закона Мировымъ Съѣздомъ не нарушены, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Статкевича, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопроизв. оставить безъ послѣдствій.

29.—1879 года декабря 12 го и 1880 года января 30-го чиселъ. *По прошенію купца Александра Самотесова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ф. Платоновъ).

Искъ Самотесова къ торговому дому „Василій Перловъ съ сыновьями“ былъ предъявленъ въ Смоленскомъ Окружномъ Судѣ въ суммѣ 1133 рубл. 86½ коп. за товаръ, принятый приказчикомъ Перловыхъ, Урусовымъ, который подписалъ счетъ 8 іюля 1873 г., причемъ Самотесовъ въ доказательство забора товара для магазина Перловыхъ и поступленія онаго въ ихъ магазинъ ссылался на двухъ свидѣтелей. Окружный Судъ отказалъ Самотесову въ искѣ. По апелляціонной жалобѣ дѣло поступило 17 мая 1876 г. въ Московскую Судебную Палату, въ которую Самотесовъ подалъ 27 августа 1876 г. прошеніе съ указаніемъ, согласно 763 ст. Уст. Гр. Судопроизв., мѣста жительства своего въ Москвѣ, куда и просилъ посылать ему всѣ бумаги и повѣстки по настоящему дѣлу. Московская Судебная Палата (по 1-му гражд. д—ту), основываясь на содержаніи довѣренности, данной Урусову, отказала въ искѣ. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это рѣшеніе по нарушенію 339, 409 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., вслѣдствіе того, что: а) въ удостовѣреніе взятія приказчикомъ товара съ вѣдома хозяина могутъ быть приняты, кромѣ довѣренности, и другія доказательства (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1870 г. №№ 321, 470; 1873 г. № 300 и др.) и б) Палата не разсмотрѣла ходатайства истца о допросѣ свидѣтелей, вопреки 1647 ст. XI Т. Уст. Торг., 409 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1873 г. №№ 378, 446 и др., и вообще доводовъ истца (705 и др. ст. XI Т. Уст. Торг. и рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1872 г. № 1278) о поступленіи товара въ магазинъ отвѣтчика. Указъ Сената отъ 2 ноября 1878 года съ дѣломъ вступилъ въ Московскую Судебную Палату (по 2-му Гражд. Д—ту) 9 ноября, а на 5 декабря 1878 года было назначено засѣданіе. Повѣстка о засѣданіи послана Самотесову 3-го декабря по адресу его въ Москвѣ, указанному имъ въ вышеприведенномъ прошеніи 27 го августа 1876 года, такъ какъ другого мѣста жительства въ Москвѣ имъ потомъ указано не было. Самотесова на

жительствѣ по этому адресу не оказалось и онъ, равно какъ повѣренный его, въ засѣданіе не явились. Судебная Палата, признавая, что всѣ дѣйствія приказчика, коль-скоро они учинены съ вѣдома и согласія хозяина, обязательны для хозяина, и разсмотрѣвъ доводы Самотесова о томъ, что Урусовъ бралъ у Самотесова товаръ въ магазинѣ своихъ вѣрителей съ вѣдома и согласія послѣднихъ и что они воспользовались товаромъ, нашла: а) что кредитъ Урусову въ извѣстномъ количествѣ и срокомъ былъ ограниченъ въ письмѣ хозяевъ его, посланномъ ими къ Самотесову, который не имѣлъ основанія отпускать товаръ, не получивъ отъ приказчика платежа за прежде отпущенный товаръ, и б) что касается доводовъ истца о томъ, что товаръ тѣмъ не менѣе былъ доставленъ въ магазинъ Перловыхъ, то онъ въ этомъ отношеніи хотя сослался на двухъ свидѣтелей и поименовалъ ихъ, но, вопреки 374 ст. Уст. Гр. Суд., не указалъ мѣста ихъ жительства; безъ означенія же мѣста жительства ихъ они не могутъ быть допрошены; такимъ образомъ, обстоятельство, въ подтвержденіе коего истецъ сослался на свидѣтелей, представляется недоказаннымъ. Посему Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Самотесову. Въ кассаціонной жалобѣ Самотесовъ находитъ, что Палата нарушила 763, 767, 374, 813, 339 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по вступленіи дѣла съ апелляціонною жалобою Самотесова изъ Окружнаго Суда въ Судебную Палату, онъ въ прошеніи 27-го августа 1876 г., согласно 763 ст. Уст. Гр. Суд., заявилъ, гдѣ онъ избираетъ въ Москвѣ мѣсто жительства, и просилъ отсылать туда всѣ бумаги и повѣстки по настоящему дѣлу. Засимъ перемѣны мѣста жительства не было означено, и Палата, по полученіи дѣла изъ Кассаціоннаго Департамента, послала Самотесову повѣстку о засѣданіи именно по этому указанному имъ въ Москвѣ мѣсту жительства, притомъ послалъ ее заблаговременно, поступила согласно порядку, указанному въ 810 и 763 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшен Гр. Кассаціон. Департамен. 1868 г. № 882; 1871 г. № 15; 1872 № 834; 1875 г. № 434 и др., такъ какъ послѣ кассаціи рѣшенія Палатою тяжущіеся о днѣ, назначенномъ для слушанія вновь дѣла въ Судебной Палатѣ, должны быть извѣщаемы только въ случаѣ заявленія ими объ избранномъ мѣстопребываніи въ томъ городѣ, гдѣ находится та Палата, которая разсматриваетъ дѣло по указу Сената; если же новаго указанія о мѣстѣ жительства не сдѣлано, то принимается въ соображеніе мѣсто жительства, указанное по производству той Палаты, которая первоначально рѣшила дѣло, и засимъ, согласно 763 ст. Уст. Гражд. Суд., если дѣло передано (какъ было въ настоящемъ случаѣ) въ другой департаментъ той же Палаты, повѣстка посылается по прежнему адресу; если же дѣло передано изъ Сената въ другую Палату, и мѣсто жительства въ городѣ, гдѣ находится эта Палата, не заявлено, то, по 763 ст. Уст. Гр. Суд., повѣстка оставляется въ канцеляріи Палаты. Что касается 767 ст. Уст. Гр. Суд., то она устанавливаетъ, что дѣло не можетъ быть назначено къ слушанію въ Палатѣ ранѣе истеченія мѣсячнаго срока со времени полученія объясненія на апелляціонную жалобу, т. е. только при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла первою Палатою; по полученіи же указа Сената во второй Палатѣ, 767 ст. Уст. Гр. Суд. уже не можетъ имѣть примѣненія, а засимъ Судебная Палата не можетъ быть обвинена въ нарушеніи закона тѣмъ, что она немедленно до истеченія даже мѣсяца со времени полученія указа Сената разсмотрѣла дѣло; 2) судебное мѣсто можетъ быть обвинено только въ нарушеніи законнаго порядка; если же проситель, обращаясь въ судъ съ ходатайствомъ, самъ не исполняетъ требованія закона и тѣмъ ставитъ судъ въ невозможность исполнить его требованіе, обусловленное въ законѣ соблюденіемъ имъ самимъ извѣстныхъ правилъ, то онъ не можетъ обвинять судъ въ отказѣ исполнить это требованіе, если отказъ этотъ основанъ на законѣ. Посему Самотесовъ неосновательно жалуется на нарушеніе Судебною Палатою 374 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ онъ самъ не исполнилъ требованія этой статьи закона объ указаніи мѣста жительства тѣхъ двухъ свидѣтелей, которыхъ онъ просилъ допросить, и

этимъ поставилъ Судебную Палату въ невозможность вызвать ихъ для допроса; названіе же Самотесовымъ одного свидѣтеля—смоленскимъ, а другого—вяземскимъ мѣщаниномъ вовсе не могло быть принято за указаніе имъ ихъ мѣста жительства. Хотя Судебная Палата въ виду требованія 374 ст. Уст. Гр. Судопр., постановленнаго лишь для преподанія суду возможности вызвать свидѣтелей, не могла бы быть обвинена въ нарушеніи закона и въ томъ случаѣ, если бы для исполненія требованія этой ст. она по обстоятельствамъ дѣла нашла возможнымъ дать тяжущемуся отсрочку (ст. 832 Устава Гражд. Суд.), но какъ объ этомъ не только не было сужденія въ Палатѣ, но не было и самой просьбы со стороны Самотесова, несмотря на то, что онъ еще въ Окружномъ Судѣ указывалъ на означенныхъ свидѣтелей, то никакого нарушенія закона въ отказѣ Палаты, основанномъ на 374 ст. Устава Гражд. Суд., не оказывается, и 3) нарушенія Судебною Палатою 813 ст. Уст. также нѣтъ, потому, что она подчинилась разъясненію Правительствующаго Сената, признавъ, что всѣ дѣянія приказчика, хотя бы произведенныя не на основаніи довѣренности, коль скоро они учинены съ вѣдома и согласія хозяина, обязательны для хозяина; затѣмъ Палата вошла въ разсмотрѣніе, кромѣ довѣренности, и другихъ данныхъ, какъ то: письма Перлова къ Самотесову, и вошла также въ разсмотрѣніе доводовъ послѣдняго о поступленіи товара къ хозяину, но какъ послѣднее обстоятельство подтверждалось означеннымъ указаніемъ на двухъ свидѣтелей, которыхъ оказалось невозможнымъ допросить, то Палата и не могла разрѣшить: поступилъ ли товаръ къ хозяину или нѣтъ, а слѣдовательно, Палатою не нарушены и ст. 339 и 2 п. 711 Уст. Гр. Суд. По изложеннымъ основаніямъ, признавая указываемые Самотесовымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты неосновательными,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Самотесова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

30.—1880 г. февраля 5 и марта 12 чиселъ. *По прошеніямъ: а) опекуновъ надъ имуществомъ умершаго австрійскаго подданнаго Антона фонъ Голубаша, сына его Доминика Голубаша и Осипа Іосилевича и б) Ратко, позъреннаго наслѣдниковъ умершаго дворянина Степана Кассо, вдовы Александры и сыновей Аристида и Николая Кассо и дочери Елены Доничъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ)

Молдавскій бояръ Нико Россетъ, по довѣренности жены своей Маріулы Россетъ, отдалъ въ 1840 году принадлежащія сей послѣдней вотчины Рошіетичи и Кайнаръ-Веки въ управленіе австрійскому подданному Антону фонъ-Голубашу, затѣмъ 23 мая 1844 г. заключилъ съ Голубашемъ контрактъ, по которому Голубашъ эти вотчины принялъ въ арендное содержаніе срокомъ съ 23 апрѣля 1845 года по 23 апрѣля 1855 года. Около двухъ лѣтъ спустя послѣ того какъ имѣнія Рошіетичи и Кайнаръ Веки поступили въ арендное владѣніе къ Голубашу, а именно 16 апрѣля 1847 года, Россетъ эти самыя имѣнія отдалъ по контракту въ аренду дворянину Фрунзетти срокомъ по 23 е апрѣля 1854 года, вслѣдствіе чего Фрунзетти Сорокско-Ясскимъ Окружнымъ Судомъ былъ введенъ во владѣніе имѣніями, а Голубашъ устраненъ отъ аренды. Голубашъ, въ виду такого нарушенія со стороны Россета заключеннаго съ нимъ арендnаго договора, предъявилъ въ судебномъ порядкѣ искъ о возстановленіи принадлежащихъ ему правъ, а въ 1852 году, независимо отъ этого иска, началъ искъ о вознагражденіи его въ убыткахъ, понесенныхъ отъ такого незаконнаго дѣйствія Россета. Дѣло по сему послѣднему иску, въ которомъ принялъ участіе и дворянинъ Степанъ Кассо, пріобрѣвшій имѣнія Рошіетичи и Кайнаръ Веки по купчей крѣпости, совершонной 29 октября 1852 года въ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ, было въ 1857 г. признано Правительствующимъ Сенатомъ, за неокончаніемъ дѣла о преимущественной силѣ контрактовъ Голубаша и Фрунзетти, начатымъ преждевременно, а потому прекращено производствомъ. Дѣло же о правѣ Голубаша на держаніе въ арендѣ имѣній Рошіетичи и Кайнаръ

Веки дошло до разсмотрѣнія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, меньшинство сенаторовъ котораго нашло, что, ходатайство Голубаша о предоставленіи ему права содержать въ арендѣ сказанныя имѣнія, за истеченіемъ срока аренднаго контракта, удовлетворенію не подлежитъ; просьба же о признаніи за нимъ права на полученіе вознагражденія въ убыткахъ съ Россета или преемника правъ сего послѣдняго по означеннымъ имѣніямъ Кассо должна быть признана подлежащею уваженію, потому что контрактъ его дѣйствительный, что Россетъ не имѣлъ права заключать новый контрактъ и потому обязанъ былъ вознаградить за убытки, понесенные по этому поводу, и что, за принятіемъ Кассо на себя обязанности отвѣчать за Россета по купленнымъ у него имѣніямъ, эта имущественная отвѣтственность должна быть теперь отнесена на Кассо. Съ меньшинствомъ сенаторовъ согласился министръ юстиціи, полагая признать за Голубашемъ право на вознагражденіе въ убыткахъ, понесенныхъ отъ отдачи Россетомъ вотчинъ въ аренду Фрунзетти, предоставивъ Голубашу съ искомъ по этому предмету обратиться къ кому слѣдуетъ съ доказательствами отъ дѣла сего особо. Это заключеніе министра и сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 5 го апрѣля 1872 года, положилъ утвердить. Вслѣдствіе сего опекуны надъ имѣніями Голубаша, Доминикъ Голубашъ и Осипъ Іосилевичъ, въ 1874 году предъявили въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ къ наслѣдникамъ Степана Кассо, вдовѣ его Александрѣ, сыновьямъ Аристиду и Николаю Кассо и дочери Еленѣ Доничъ искъ о понесенныхъ отъ правонарушенія Россета убыткахъ, прося о присужденіи этихъ убытковъ съ процентами въ количествѣ 281726 руб. Дѣло по этому иску по апелляціямъ, принесеннымъ обѣими сторонами на рѣшеніе Окружнаго Суда, поступило на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты. Эта Судебная Палата нашла, что право умершаго Голубаша на предъявленіе настоящаго иска къ Степану Кассо, а за его смертью—къ его наслѣдникамъ, вдовѣ Александрѣ и сыновьямъ Николаю и Аристиду Кассо и дочери Еленѣ Доничъ, не можетъ быть отвергнуто. Искъ Голубаша, какъ заявлено въ засѣданіи Палаты 27 минувшаго сентября и въ послѣднемъ счетѣ, заключается въ требованіи о вознагражденіи его за убытки, понесенные имъ отъ дѣйствій Россета, состоявшихъ въ томъ, что онъ послѣ полученія истцомъ отъ него и его жены, Маріулы Россетъ, въ 1840 году довѣренностей на управленіе принадлежащими послѣдней приданными вотчинами Кайнаръ Веки и Рошіетичъ, въ Сорокскомъ уѣздѣ, выдавъ ему 23 мая 1844 года арендный контрактъ на сіи вотчины срокомъ съ 23 апрѣля 1845 по 23 апрѣля 1855 года, затѣмъ 16 апрѣля 1847 г. по контракту же предоставилъ арендное право на означенныя вотчины срокомъ съ 23 того же апрѣля по 23 апрѣля 1854 года дворянину Фрунзетти, который на семъ основаніи и въ силу даннаго ему Россетомъ вмѣстѣ съ тѣмъ особаго уполномочія на устраненіе Голубаша отъ управленія и аренднаго владѣнія помянутыми вотчинами удалилъ изъ нихъ послѣдняго и самъ вступилъ во владѣніе 5 мая 1847 года по распоряженію Сорокско-Ясскаго Окружнаго Суда, утвержденному въ 1850 годахъ бывшимъ Бессарабскимъ областнымъ гражданскимъ судомъ и Правительствующимъ Сенатомъ, причемъ въ 1847 году вытравилъ табуномъ лошадей 60 фалечъ пшеницы въ Кайнаръ-Веки, захватилъ 13 стоговъ пшеницы въ Рошіетичи и завладѣлъ 2800 фал. сѣнокосной и пастбищной земли въ обѣихъ вотчинахъ, а сверхъ того съ 1847 года по 1854 годъ пользовался всѣми доходами съ нихъ; какъ же при продажѣ оныхъ Россетомъ, по довѣренностямъ своей жены, въ 1852 году Степану Кассо послѣдній принялъ на себя очистку по предъявленному въ то время Голубашемъ къ Россету иску объ убыткахъ на сумму 110306 рублей, то требованіе истца имѣетъ предметомъ присужденіе съ наслѣдниковъ Кассо: во-1-хъ) собственно убытковъ, понесенныхъ въ 1847 году на 60 фал. и 13 стогахъ пшеницы и 2800 фал. сѣнокосной и пастбищной земли; во-2 хъ) доходовъ, которыхъ онъ лишился въ теченіе 8 лѣтъ съ 23 апрѣля 1847 года по 23 апрѣля 1855 года, за исключеніемъ расхода за то же время по хозяйству и управленію, а также стоимости церкви, и въ-третьихъ) процессныхъ по прежнему производству издержекъ въ

видѣ проѣстей и волокитъ. Изъ апелляціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчиковъ, Кассо и Доничъ, и его объясненія на апелляцію опекуновъ Доминика Голубаша и Іосилевича усматривается, что, по мнѣнію отвѣтчиковъ, покойный Степанъ Кассо, купившій имѣнія Маріулы Россетъ, вовсе не принялъ на себя, заступно за ея мужа, отвѣтственности въ отыскиваемыхъ Голубашемъ и опекунами надъ его имѣніемъ убыткахъ и доходахъ, и что если даже допустить противное, то отвѣтственность въ убыткахъ падаетъ на Фрунзетти; въ доходахъ же съ 23 апрѣля 1847 года по 23 апрѣля 1854 года, т. е. день окончанія его контракта съ Россетомъ, въ мѣрѣ разницы между арендными платами Фрунзетти и Голубаша за вычетомъ стоимости церкви и на Фрунзетти въ мѣрѣ полученныхъ имъ прибылей и выгодъ, а за остальное по 23 апрѣля 1855 года время касается Кассо, но должна быть снята съ него, потому что ему не было заявлено Голубашемъ желанія вступить во владѣніе по прекращеніи аренды Фрунзетти. Сіи возраженія и приводимыя въ подкрѣпленіе оныхъ доводы не заслуживаютъ вниманія, ибо если въ Высочайше утвержденномъ 5 апрѣля 1872 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта и не указанъ отвѣтчикомъ Степанъ Кассо, то принятіе имъ на себя отвѣтственности по иску Голубаша, предъявленному 24 марта 1852 года и возобновленному 16 февраля 1874 года, вытекаетъ изъ смысла и разума купчей крѣпости на проданныя Кассо Россетомъ по довѣренности его жены принадлежащія ей имѣнія, наслѣдственныя Шуры и Дрокію и приданныя Кайнаръ Веки и Рошіетичъ, засвидѣтельствованной Молдавскимъ Диваномъ 10 и Россійскимъ консульствомъ 12 мая 1852 года и совершонной въ бывшемъ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ 29 октября означеннаго года, данной въ помянутомъ судѣ Степаномъ Кассо въ тотъ же день, сказки, журнала того же суда 27 октября 1852 г. и отзыва крѣпостного отдѣленія Молдавскаго Дивана отъ 12 апрѣля того же года. Въ самой купчей крѣпости, окончательно состоявшейся 29 октября 1852 года, сказано, что продажа совершена со всѣми явившимися къ имѣніямъ спорами, слѣдовательно, очевидно, какого бы рода и свойства споры эти ни были, а въ это время существовалъ не только споръ о правѣ владѣнія имѣніями, но и возбужденный искомъ Голубаша споръ объ убыткахъ, принятый къ производству и обезпеченный на самыхъ имѣніяхъ по опредѣленію Сорокско Ясскаго Окружнаго Суда 4 того же октября и прекращенный, какъ неумѣстный, по преждевременности, опредѣленіемъ бывшаго Бессарабскаго гражданскаго суда, состоявшимся лишь 9 ноября 1854 г., утвержденнымъ Правительствующимъ Сенатомъ еще позднѣе, въ 1857 году; въ сказкѣ же Кассо прямо говорится объ означенномъ искѣ, а хотя она дана подъ условіемъ: „если высшими мѣстами признано будетъ, что искъ принятъ и запрещеніе наложено правильно“, однако, изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы она могла, какъ утверждаютъ повѣренные отвѣтчиковъ, утратить свою силу единственно вслѣдствіе освобожденія мѣстными законами Арменопуло и Донича находящагося во владѣніи и распоряженіи мужа приданнаго имѣнія жены его отъ всякой отвѣтственности по его долгамъ и дѣйствіямъ, потому во 1 хъ) что подъ помѣщеннымъ въ сказкѣ условіемъ невозможно понимать, какъ выводитъ отвѣтная сторона, что Степанъ Кассо обязался отвѣчать передъ Голубашемъ лишь въ томъ случаѣ, если искъ и запрещеніе относятся къ продавицѣ Маріи Россетъ и къ проданнымъ ею имѣніямъ, и, сверхъ того, во-первыхъ, употребленныя въ условіи выраженія касаются лишь основательности личнаго къ Россету иска и достовѣрной необходимости къ принятію мѣръ обезпеченія такового, а вовсе не правильности предъявленнаго въ ономъ требованія объ обращеніи взысканія на имѣнія жены Россета и о наложеніи на нихъ запрещенія; во 2 хъ) значеніе помянутыхъ выраженій лучше всего выясняется словами купчей крѣпости „со всѣми явившимися къ имѣніямъ спорами“, подъ которыми нельзя не разумѣть всякій къ имѣніямъ споръ, безъ различія, представляетъ ли онъ вещный или личный характеръ, можетъ ли онъ въ дѣйствительности и по закону относиться до имѣній или нѣтъ и обращенъ ли онъ къ лицу ихъ собственницы Маріи Россетъ, или ея мужа Нико Россета, и въ 3 хъ) приведенныя въ сказкѣ 775 и 1392 ст. X Т. I ч. издан. 1857 года не ослабляютъ ея дѣйствія, ибо если онѣ и не

имѣли прямого отношенія къ обстоятельствамъ, при которыхъ совершалась Россетомъ на имя Кассо купчая крѣпость, то они и не лишали участвующихъ въ ней лицъ и крѣпостного установленія права допустить и установить и другія условія согласно ст. 1428 ст. Т. X ч. I (ст. 1183 изд. 1842 г.). Наконецъ, на преемство правъ и обязанностей Россета Степаномъ Кассо на себя указываютъ участіе его въ производствахъ по спору о силѣ контракта Голубаша и по иску его объ убыткахъ и признаніе, заключающееся въ поданномъ въ Сорокско-Ясскій Окружный Судъ 13 августа 1864 года отзывѣ, въ которомъ онъ самъ называетъ себя преемникомъ Россета, вслѣдствіе покупки у него имѣній жены его. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать, что Голубашъ понесъ убытки и лишился доходовъ съ имѣній Кайнаръ Веки и Рошіетичи утратою съ 5 мая 1847 года по 23 апрѣля 1855 года владѣнія оными исключительно и единственно по винѣ Россета, который выдачею Фрунзетти арендnаго контракта на нихъ и довѣренности на управленіе ими и удаленіемъ изъ нихъ истца подалъ Фрунзетти поводъ и далъ ему возможность совершить вредныя и убыточныя дѣйствія для Голубаша и потому обязанъ передъ нимъ отвѣтствовать, независимо отъ того, самъ ли владѣлъ, управлялъ и распоряжался имѣніями, или вмѣсто него по уступкѣ, передачѣ или порученію кто либо другой, на точномъ основаніи 574, 609, 610, 684, 687 и 693 ст. X Т. I ч. изд. 1857 г. При таковыхъ обстоятельствахъ необходимо притти къ убѣжденію, что умершій Степанъ Кассо является непремѣннымъ отвѣтчикомъ по предлежащему иску покойнаго Голубаша и притомъ не только по день окончанія 23 апрѣля 1854 года срока арендnаго контракта Фрунзетти, но и до самаго истеченія 23 апрѣля 1855 года арендnаго права истца, ибо со времени пріобрѣтенія въ 1852 году имѣній Кайнаръ Веки и Рошіетичи оспаривалъ силу контракта Голубаша до окончательнаго рѣшенія дѣла по сему предмету въ 1872 году, почему истцу не представлялось даже возможности заявлять ему, по прекращеніи аренды Фрунзетти, желанія вступить во владѣніе на оставшійся еще послѣдній поссессіонный годъ. Такимъ образомъ, искъ Голубаша правильно предъявленъ къ наслѣдникамъ Степана Кассо, и засимъ остается обсудить требованіе истца въ отношеніи исчисляемаго имъ количества убытковъ и доходовъ. Въ этомъ отношеніи необходимо вообще установить, что всѣ требованія, не вошедшія въ представленный опекуномъ Іосилевичемъ въ засѣданіи Судебной Палаты 17 ноября 1876 года расчетъ, должны, за силою 332 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, быть оставлены безъ разсмотрѣнія. Въ частности по требованію о доходѣ нельзя не замѣтить, что указаніе отвѣтчиковъ на принадлежность прибылей и выгодъ по вотчинѣ Рошіетичъ за время съ 23 апрѣля 1847 года по 23 апрѣля 1853 года не Голубашу, а Ракицкому, вслѣдствіе отдачи ему имъ на сіе время означенной вотчины въ аренду не отъ себя, но въ качествѣ повѣреннаго Россета, представляется неправильнымъ, такъ какъ, во первыхъ, истецъ былъ не только управителемъ по довѣренности, но одновременно и арендаторомъ по контракту, во вторыхъ, по вступленіи Фрунзетти во владѣніе помянутою вотчиною, Ракицкій обращался въ Сорокско Ясскій Окружный Судъ съ просьбою объ оставленіи въ силѣ его арендnаго права, но въ его ходатайствѣ отказано по опредѣленію суда 22 мая 1851 года, и, въ-третьихъ, Ракицкій въ виду этого получилъ полное удовлетвореніе отъ Голубаша, въ чемъ и выдалъ опекуну надъ его имѣніемъ, его сыну Доминику Голубашу, 12 ноября 1875 года удостовѣреніе, явленное тогда же у нотаріальныхъ дѣлъ, а засимъ нельзя отрицать права истца на доходы по вотчинѣ Рошіетичи; но съ другой стороны за нимъ не можетъ, по 332 стат. Уст. Гражданск. Судопроизвод., быть утверждено право на доходы какъ съ этой вотчины, такъ и съ вотчины Кайнаръ-Веки, за время съ 23 апрѣля 1847 года по 23 апрѣля 1848 года, ибо за это время предъявлено въ исковомъ прошеніи Голубаша и въ расчетѣ опекуновъ надъ его имѣніемъ отъ 17 ноября 1876 года только требованіе объ убыткахъ; принимая же во вниманіе, что Нико-Россетъ, устранившій заключеніемъ съ Фрунзетти арендnаго договора отъ поссессіи Голубаша при существованіи даннаго ему уже прежде и неуничтоженнаго въ законномъ порядкѣ арендnаго контракта, и Степанъ Кассо, оспаривавшій неосно-

вательно силу и дѣйствительность такового, представляются, по разуму 529 и 530 ст. X Тома I ч. Свод. Закон. изд. 1857 года, недобросовѣстными владѣльцами, необходимо признать, что истецъ имѣетъ, въ силу 619, 620, 624 и 684 ст. Тома X ч. I Св. Закон. издан. 1857 года, право на требованіе за 7 лѣтъ съ 23 апрѣля 1848 года по 23 апрѣля 1855 года отъ означенныхъ недобросовѣстныхъ владѣльцевъ полученнаго ими дохода, причемъ доходъ этотъ, во первыхъ, долженъ быть не ниже того дохода, который могъ бы образоваться въ естественномъ порядкѣ вещей при обыкновенномъ, безъ значительныхъ затратъ и небрежности, веденіи хозяйства и котораго Голубашъ лишился вслѣдствіе отнятія у него возможности пользоваться принадлежащимъ ему арендным правомъ, и, во вторыхъ, опредѣляется, по указанію 261, 639, 671 и 685 ст. I ч. X Т. Св. Зак. изд. 1857 года, 675 стат. по продолж. 1864 года той же части и того же Тома и 339, 367, 507, 515 и 533 ст. Уст. Гражд. Судопр., судомъ по доказательствамъ сторонъ и судебному осмотру, а также заключенію свѣдущихъ людей, въ той мѣрѣ, въ которой оно согласно съ достовѣрными обстоятельствами дѣла, равно и контрактомъ и договоромъ, упоминаемымъ въ ст. 1910 2 ч. X Т. и ст. 1104 и 1120 ст. Уст. Гр. Судопроиз. Въ виду этого невозможно согласиться съ повѣренными отвѣтчиковъ и Окружнымъ Судомъ, что нормою для опредѣленія доходности имѣній Кайнаръ-Веки и Рошіетичи должны служить только контракты 1 мая 1845 года и 18 декабря 1846 года, по которымъ самъ Голубашъ отдалъ въ поссессію первую вотчину Кетроскому по 23 апрѣля 1848 года и часть второй Ракицкому по 23 апрѣля 1853 года, ни съ сдѣланнымъ въ настоящемъ засѣданіи повѣренными же отвѣтчиковъ заявленіемъ, что если нельзя принять означенную норму, то доходъ можетъ быть вычисленъ исключительно на основаніи послѣдняго заключенія экспертовъ 6—7 іюня текущаго года и содержащихся въ ономъ данныхъ; что же касается до требованія одного изъ повѣренныхъ отвѣтчиковъ о вызовѣ свѣдущихъ людей въ засѣданіе Палаты для выслушанія ихъ словесныхъ объясненій, то въ удовлетвореніи сего требованія не встрѣчается надобности, такъ какъ ихъ заключеніе въ такой степени обстоятельно и точно, что не нуждается въ разъясненіи, а самое дѣло содержитъ въ себѣ достаточно свѣдѣній и доказательствъ по предметамъ экспертизы для составленія по онымъ убѣжденія. Подвергая засимъ оцѣнкѣ заключеніе свѣдущихъ людей и представленныя сторонами объясненія и доказательства, Судебная Палата принимаетъ на видъ: 1) что изъ всей земли въ вотчинахъ Рошіетичъ и Кайнаръ Веки, заключающей 4907 фал. или 6152 дес., считались неудобными 245 фал. и въ пользованіи царанъ 1200 фал., а какъ по доводамъ, представленнымъ въ апелляціи опекуновъ Доминика Голубаша и Іосилевича и словесныхъ объясненіяхъ повѣреннаго перваго, Пассовера, слѣдуетъ допустить, что экономіею засѣвалось кукурузою 30 фал. и пшеницею по крайней мѣрѣ 320 фал., не считая разнаго другого хлѣба, о которомъ упоминаютъ свидѣтели, то оставалось въ распоряженіи экономіи еще 3112 фал. хлѣбопахатной, сѣнокосной и пастбищной земли, согласно чему и измѣняется сдѣланное свѣдущими людьми распредѣленіе всего количества земли; къ отдѣленію же исключительно подъ сѣнокосъ 115 десят. не имѣется никакого основанія; 2) что соотвѣтственно болѣе значительному посѣву пшеницы количество оной въ зернѣ составитъ 960 килъ или 2400 четв.; 3) что средняя цѣна на пшеницу можетъ быть принята согласно съ экспертами въ 7 рублей 50 коп. за кило или 3 руб. за четверть, ибо хотя, по присяжному показанію 12 жителей села Кайнаръ-Веки 1 апрѣля 1848 года и справкѣ Сорокскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 25 февраля 1873 года, цѣна на пшеницу была 10 рублей за кило, но по цѣнамъ въ представленныхъ обѣими сторонами контрактахъ средняя цѣна составляетъ не болѣе 7 рублей за кило, назначенная же свѣдущими людьми средняя цѣна на кукурузу въ 3 руб. за кило слишкомъ низка, ибо представленными со стороны истца контрактами вполнѣ доказана показанная въ расчетѣ опекуновъ надъ его имѣніемъ цѣна въ 5 руб. 50 коп. за кило или 2 руб. 20 коп. за четверть, вслѣдствіе чего доходъ составитъ съ пшеницы 7200 рублей и съ кукурузы 660 руб., итого 7860 руб.; 4) что невозможно допустить, чтобы не было дохода отъ соломы,

какъ утверждаютъ эксперты, если даже согласиться съ ними, что она удовлетворяла многимъ нуждамъ экономіи, ибо и затѣмъ должно было оставаться оной не въ маломъ количествѣ для сбыта, особенно во время военныхъ дѣйствій съ 1853 года по 1856 годъ за очень выгодную цѣну; какъ же изъ вышеприведеннаго присяжнаго дознанія 1 го апрѣля 1848 г. видно, что отъ 7½ стоговъ или 52½ килъ или 120 четв. пшеницы получалось 10 саж. соломы, а представленныя въ засѣданіи Палаты 27 прошедшаго сентября со стороны опекуновъ Доминика Голубаша и Іоселевича выписи трехъ контрактовъ 9 и 19 го сентября и 2-го ноября 1874 года свидѣтельствуютъ, что средняя цѣна на пшеничную солому составляла 4 руб. 6 коп. за сажень, то доходъ отъ соломы, который съ 960 килъ или 2400 четв. пшеницы должно было образоваться не менѣе 180 саж., нельзя не опредѣлить соразмѣрно показываемымъ помянутыми опекунами 100 саж. въ 406 руб.; 5) что отзывъ Фрунзетти, данный 29 го августа 1849 года засѣдателю Сорокскаго земскаго суда, Вольскому, о понесенныхъ отъ бездѣйствія мельницы въ Рошіетичахъ въ теченіе полутора лѣтъ, вслѣдствіе дѣяній Ракицкаго, убыткахъ 400 рублей и контрактъ Фрунзетти 16 го марта 1852 года на мельницу и 10 фал. земли въ Кайнаръ Веки, отданныя въ аренду на годъ за 600 р., не могутъ служить нормою для опредѣленія дѣйствительнаго чистаго дохода съ означенныхъ мельницъ, ибо неизвѣсто, сколько требовалось ежегодно на ремонтъ и поддержаніе оныхъ и въ какомъ именно смыслѣ и значеніи употреблено выраженіе „убытокъ“, и засимъ нельзя не принять установленной свѣдущими людьми цыфры дохода съ каждой мельницы въ 100 р. и съ обѣихъ 200 р. ежегодно; 6) что такъ какъ при допросѣ членомъ Окружнаго Суда 24—25 апрѣля 1875 г. свидѣтелей очень многіе удостовѣрили и никто не отвергъ, что поселянами вотчинъ Рошіегичъ и Кайнаръ-Веки исполнялись всѣ повинности, указанныя въ условіи 11 февраля 1843 г., и въ томъ числѣ сѣнокосная и подводная, изъ коихъ послѣдняя даже замѣнена была паханіемъ, то невозможно не внести въ счетъ дохода исчисленную истцовою стороною стоимость кошенія и поставленныхъ подводъ согласно доказаннымъ ею цѣнамъ въ 342 р. 50 к.; 7) что наемную, арендную или кортомную плату на землю эксперты опредѣлили слишкомъ низко въ 50 коп., такъ какъ по содержанію представленныхъ обѣими сторонами контрактовъ на отдачу въ наемъ разныхъ земель средняя цѣна была не менѣе 1 р. 50 к. съ фальчи, и эта цѣна подтверждается даже отзывомъ Фрунзетти отъ 29-го августа 1849 года, а засимъ необходимо исчислить доходъ съ находившейся въ распоряженіи экономіи сверхъ засѣянной остальной земли 3112 фал., считая, согласно съ опекунами по 1 руб. 25 коп. съ фальчи, въ 3890 руб., и 8) что при таковыхъ измѣненіяхъ въ основаніяхъ расчета ежегодный валовой доходъ опредѣляется въ 12986 руб. Что касается до ежегоднаго расхода, то можно согласиться съ цыфрами опекуновъ и положить 4094 руб. 60 коп. на паханіе, обсѣмененіе, бороньбу и молотьбу, равно на уборку, свозку и складку пшеницы и кукурузы, 567 руб. на управленіе и на налоги, какъ сіе установлено и экспертами, и 450 червонцевъ или 1350 рублей на арендную плату, считая червонецъ въ 3 руб. по курсу 1853 года, согласно указанію повѣреннаго отвѣтчиковъ, Ратко, въ поданномъ имъ въ Кишиневскій Окружный Судъ въ іюлѣ 1878 г. прошеніи о признаніи умершаго Голубаша несостоятельнымъ должникомъ, а всего 600 рублей 60 коп., и затѣмъ чистый доходъ составляетъ за одинъ годъ 6974 руб. 40 коп. и за 7 лѣтъ 48820 руб. 80 коп., а за вычетомъ изъ нихъ еще 6000 р., соотвѣтствующихъ стоимости церкви, которую покойный истецъ обязался построить, 42820 руб. 80 коп. Хотя повѣренные отвѣтчиковъ совершенно правильно указывали еще на необходимость исключенія изъ дохода издержекъ на межеваніе, возложенное на обязанность Голубаша Россетомъ по контракту 23 го мая 1844 года, но, за непредставленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ расчета и неуказаніемъ по крайней мѣрѣ точныхъ основаній для составленія онаго, невозможно вычислить потребную на означенный предметъ сумму. Переходя къ опредѣленію величины убытковъ, причиненныхъ Голубашу въ 1847 году вступленіемъ Фрунзетти 5 мая того года въ поссессію имѣніями Кайнаръ-Веки и Рошіетичъ, Судебная Палата вынуждена, за силою 332 и 333 ст. Устава Гражданскаго Судопр,

*

оставить безъ разсмотрѣнія предъявленное въ засѣданіи 27 прошедшаго сентября повѣреннымъ опекуна Доминика Голубаша требованіе о вознагражденіи за 13 стоговъ пшеницы въ вотчинѣ Рошіетичъ, ибо хотя сіе требованіе и заключается въ исковомъ прошеніи, но исключено изъ расчета, представлено опекуномъ Іосилевичемъ въ засѣданіи 17-го ноября 1876 г., именно для точнаго установленія предметовъ и количества исковыхъ требованій, а домогательство объ удовлетвореніи за вредъ, происшедшій отъ захвата въ вотчинахъ Рошіетичъ и Кайнаръ-Веки 1200 фал. сѣнокосной и 1600 фал. пастбищной земли, можетъ быть признано правильнымъ, на основаніи тѣхъ же статей закона, только въ мѣрѣ указанныхъ въ исковомъ прошеніи цѣнъ на землю и самой исчисленной цыфры вознагражденія, но отнюдь не по цѣнѣ и суммѣ, приведеннымъ повѣреннымъ опекуна Голубаша въ засѣданіи 27 минувшаго сентября, и, слѣдовательно, лишь по расчету фальчи 1 р. за наемъ сѣнокосной и 75 коп. за аренду пастбищной земли, а всего въ размѣрѣ 2400 руб.; требованіе же о вознагражденіи за убытокъ, понесенный отъ вытравленія табуномъ лошадей 60 фал. пшеницы въ сел. Кайнаръ Веки, подлежитъ удовлетворенію въ суммѣ не 600 р., а только 450 руб., ибо хотя почти всѣ свидѣтели удостовѣрили какъ дѣйствительность означеннаго причинившаго вредъ событія, такъ и то обстоятельство, что каждая фальча давала по случаю неурожая одно кило зерна, но принятая истцомъ цѣна по 10 руб. за кило отвергнута Палатою и установлена согласно съ свѣдущими людьми по 7 руб. 50 к. за кило. Такимъ образомъ, все количество убытковъ образуетъ сумму въ 2850 руб., которые съ чистымъ доходомъ 42820 рублей 80 коп. и съ присужденными Окружнымъ Судомъ, въ возмещеніе тяжебныхъ издержекъ Голубаша по его процессу съ Россетомъ и Кассо о силѣ контракта, проѣстями и волокитами 219 р., внесенными въ расчетъ Іосилевича 17-го ноября 1876 года вмѣсто насчитанныхъ въ исковомъ прошеніи 6300 р., о коихъ притомъ и въ апелляціи опекуновъ уже не предъявляется требованія, составляютъ 45889 руб. 80 коп. Обращаясь, наконецъ, къ требованію покойнаго Антона Голубаша и его опекуновъ о присужденіи на общую сумму доходовъ и убытковъ, на основаніи мѣстныхъ законовъ Донича тит. 19 § 2, процентовъ по 10 на 100 въ годъ до удвоенія со дня предъявленія 24-го марта 1852 года перваго иска умершимъ Голубашемъ или со дня окончанія 23-го апрѣля 1855 года срока контракта сего съ Россетомъ 23-го мая 1844 г. и, сверхъ того, на всю образующуюся отъ сего въ сложности съ проѣстями и волокитами общую сумму процентовъ тоже по 10 на 100 въ годъ со дня предъявленія 16-го февраля 1874 года разсматриваемаго иска по день удовлетворенія, Судебная Палата не можетъ не замѣтить, что въ мѣстныхъ законахъ Донича и Арменопуло нигдѣ не содержится указанія на то, чтобы можно было на доходы и убытки насчитывать проценты, что въ общихъ Законахъ Имперіи о томъ тоже ничего не говорится, ибо ст. 641 I ч. X Т. Свод. Зак. изд. 1857 года относится только до бывшихъ въ незаконномъ владѣніи денежныхъ капиталовъ, подъ которыми нельзя разумѣть доходы и соотвѣтствующія величинѣ вреда и убытка суммы вознагражденія, и что засимъ и по руководству ст. 9 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 72 и 641 ч. 2 X Т. Св. Зак. изд. 1857 года представляется возможнымъ допустить на вышеисчисленную и подлежащую присужденію сумму 45889 руб. 80 коп. только проценты со дня предъявленія предлежащаго иска по день удовлетворенія въ размѣрѣ 6 на 100 въ годъ. По таковымъ соображеніямъ Одесская Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Николая, Аристида и Александры Кассо и Елены Доничъ, урожденной Кассо, на удовлетвореніе иска Голубаша въ пользу его наслѣдственнаго имущества, состоящаго въ опекунскомъ завѣдываніи Доминика Голубаша и Іосилевича 45889 руб. 80 коп. съ процентами на эту сумму со дня предъявленія иска 16 февраля 1874 г. по шести на сто въ годъ. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы: 1, присяжный повѣренный Ратко, по довѣренности наслѣдниковъ Степана Кассо, вдовы его Александры, сыновей Аристида и Николая Кассо и дочери Елены Доничъ, и 2, опекуны надъ имѣніемъ умершаго Антона Голубаша, сынъ его Доминикъ Голубашъ и Іосилевичъ. Ратко указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1536

ч. I Тома X заключеніемъ, что довѣрители его подлежатъ отвѣтственности предъ Голубашемъ, а нынѣ предъ его наслѣдниками въ убыткахъ, причиненныхъ Голубашу нарушеніемъ его арендныхъ правъ, послѣдовавшихъ со стороны Россета, какъвое заключеніе Палата основала на тѣхъ обязательствахъ, которыя Кассо принялъ на себя при покупкѣ имѣній съ истолкованіемъ, однако, этихъ обязательствъ не на основаніи буквальнаго смысла купчей крѣпости, а по сопоставленію содержанія оной съ отзывомъ Молдавскаго дивана (по крѣпостному отдѣленію отъ 12 апрѣля 1852 года, журналомъ гражданскаго суда 27 октября 1852 года и данною Степаномъ Кассо 29 го октября 1852 года сказкою, а изъ разсмотрѣнія послѣднихъ трехъ документовъ обнаруживается, что всѣ они предшествовали укрѣпленію имѣнія за Кассо и содержатъ въ себѣ установленіе такихъ договорныхъ отношеній сторонъ, которыя могли воспріять силу лишь въ случаѣ, если бы они вошли въ самый актъ купли и продажи, окончательно установившій обоюдныя обязательства заключавшихъ оный лицъ; поэтому, какъ заключающіяся въ тѣхъ документахъ условія въ купчую крѣпость не вошли, то они представляются обстоятельствами побочными, и толкованіе ими Палатою купчей крѣпости является нарушеніемъ ст. 1536 Т. X ч. I; 2) ст. 1392, 1420 и 1428 Т. X ч. I заключеніемъ, что встрѣчающееся въ купчей крѣпости выраженіе: „продажа совершена со всѣми явившимися къ имѣнію спорами“ разумѣетъ всякій къ имѣнію споръ безъ различія, имѣетъ ли онъ вещный или личный характеръ, тогда какъ, по смыслу этихъ законовъ, спорами, къ имѣнію относящимися, слѣдуетъ разумѣть только такіе, которые имѣютъ характеръ вещный, а не личныя взысканія, и если по купчей крѣпости и могутъ быть перенесены на покупателя личные долги продавца, то они должны быть со всею опредѣлительностью обозначены; 3) ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I неправильнымъ истолкованіемъ сказки, данной 29 октября 1852 г. Степаномъ Кассо, а именно Палата приняла эту сказку въ безусловномъ смыслѣ, тогда какъ она была условная, т.-е. дана съ тѣмъ, если высшими мѣстами признано будетъ, что искъ Голубаша принятъ и запрещеніе наложено правильно, по дѣлу же доказано, что высшія мѣста, признавъ искъ принятымъ неправильно, а равно и обезпеченіе онаго, уничтожили все производство и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ погасили означенное обязательство Кассо; 4) 479 и 480 ст. Уст. Граждан. Судопроизв. выводомъ изъ отзыва Кассо, поданнымъ 13 августа 1864 года Окружному Суду, а равно изъ участія Кассо въ процессѣ Голубаша о контрактѣ и въ искѣ объ убыткахъ признанія самимъ Кассо преемства имъ не только правъ, но и обязанностей Россета, тогда какъ Кассо въ отзывѣ 13 го августа 1864 года называетъ себя преемникомъ правъ Россета по отношенію къ арендным платежамъ, слѣдовавшимъ съ Голубаша, и притомъ за другія имѣнія, а именно за вотчины Шуры и Дрокіо, о томъ же, что Кассо принимаетъ на себя отвѣтственность за Россета, въ этихъ актахъ нѣтъ указанія; 5) 569 ст. Т. X ч. I признаніемъ за Голубашемъ права на доходы съ имѣнія Рошіетичи на томъ только основаніи, что къ дѣлу представлено удостовѣреніе Ракицкаго отъ 12 го ноября 1875 г. о полученіи имъ полнаго удовлетворенія отъ Голубаша, между тѣмъ, по дѣлу со стороны отвѣтчиковъ было доказано, что вотчина Рошіетичи съ 23 го апрѣля 1847 года по то же время 1853 года была сдана Ракицкому Голубашемъ не какъ арендаторомъ Россета, а какъ его повѣреннымъ, что Ракицкій былъ удаленъ отъ аренды вмѣстѣ съ Голубашемъ и на это удаленіе жаловался, но въ жалобѣ въ 1851 году было ему бывшимъ Окружнымъ (уѣзднымъ) Судомъ отказано и съ того времени онъ ни къ Россету, ни къ Кассо съ претензіями не обращался, и что въ виду сего права на доходы съ вотчины Рошіетичи принадлежатъ не Голубашу, а Ракицкому, а посему Ракицкому слѣдовало обратиться къ Кассо, а не къ Голубашу, изъ чего вытекаетъ, что самовольное удовлетвореніе его Голубашемъ не можетъ давать сему послѣднему права на какой либо искъ, по мнѣнію Рошіетичи съ Кассо; 6) 366 ст. Уст. Гр. Судопроизводства исчисленіемъ чистаго дохода отъ посѣва пшеницы по опредѣленному истцами, но ничѣмъ имъ недоказанному положенію, что пшеницы высѣвалось 320 фалечъ, тогда какъ по отзыву экспертовъ, спрошенныхъ по распоряженію Палаты, пшеницы могло высѣваться лишь 6115 фалечъ; 7) ст. 574 Т. X I ч.

опредѣленіемъ наемной платы за фальчу земли за время съ 1848 г. по 1853 годъ въ 1 р. 25 к., тогда какъ эксперты эту наемную плату опредѣлили въ 50 к., и 8) ст. 706 Уст. Гр. Суд. опредѣленіемъ расхода по управленію имѣніями въ 567 р., тогда какъ сами истцы таковой расходъ опредѣляли въ 600 руб., Доминикъ же Голубашъ и Іосилевичъ признаютъ, что Палата нарушила: 1) ст. 609, 610 и 641 ч. I Т. X §§ 1, 2, 3 и 4 тит. 19 Сборн. Мѣстн. Зак. Донича отказомъ въ исчисленіи на присужденную съ отвѣтчиковъ сумму доходовъ и убытковъ процентовъ въ равномъ количествѣ этой суммѣ съ назначеніемъ на обѣ эти суммы процентовъ со времени предъявленія настоящаго иска, причемъ Голубашъ и Іосилевичъ приводятъ подробныя соображенія, почему они таковой отказъ признаютъ неправильнымъ; сущность же этихъ соображеній состоитъ въ томъ, что, по ст. 641 ч. I Т. X, незаконный владѣлецъ денежнаго капитала вмѣстѣ съ возвращеніемъ настоящему хозяину этого капитала долженъ уплатить ему и проценты за все время нахожденія у него капитала; что капиталы, бывшіе въ незаконномъ владѣніи, могутъ образоваться изъ различныхъ источниковъ; что искъ Голубаша есть искъ о возвращеніи ему денежныхъ капиталовъ, образовавшихся изъ доходовъ съ имѣній за періодъ времени съ 1847 г. по 1855 г. и находившихся въ незаконномъ и недобросовѣстномъ владѣніи, и что посему Палата, въ точное исполненіе ст. 641 ч. I Т. X, должна была на этотъ капиталъ назначить проценты; 2) ст. 711 и 774 Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ всѣхъ доводовъ, на которыхъ было основано ходатайство о присужденіи процентовъ; 3) ст. 332 Уст. Гр. Суд. отказомъ въ требованіи, изложенномъ въ исковомъ прошеніи, о вознагражденіи за 13 стоговъ пшеницы, за доходы съ мельницы въ Рошіетичахъ и подводную повинность въ имѣніяхъ, подъ предлогомъ, что они отказались отъ убытковъ, причиненныхъ въ 1847 г., и отъ тѣхъ доходовъ, которые Голубашъ назвалъ убытками, основывая заключеніе о такомъ отказѣ на томъ, что въ представленномъ въ Палату счетѣ этихъ статей не показано, тогда какъ представленіе счета о тѣхъ доходахъ, которыхъ Голубашъ лишился, еще вовсе не доказываетъ того, что они отказываются отъ полученія вознагражденія въ убыткахъ, о котрыхъ было прошено въ исковомъ прошеніи, и 4) ст 366 Уст. Гр. Суд. непризнаніемъ доказательной силы за документами, представленными въ подтвержденіе стоимости аренды мельницъ по той причинѣ, что со стороны истцовъ не показано и не доказано, сколько нужно было употреблять на ремонтировку этихъ мельницъ, тогда какъ они доказывали, что мельницы вовсе не нуждались въ ремонтировкѣ. На семъ основаніи и та и другая стороны просятъ рѣшеніе Палаты въ обжалованныхъ ими статьяхъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Обер-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по кассаціонной жалобѣ Ратко, повѣреннаго наслѣдниковъ Степана Кассо: 1) что Судебная Палата признала, что принятіе Степаномъ Кассо на себя отвѣтственности по настоящему иску Голубаша вытекаетъ не только изъ содержанія указываемыхъ Ратко въ кассаціонной жалобѣ документовъ, но изъ смысла и разума купчей крѣпости 29 октября 1852 г. на проданныя Россетомъ, по довѣренности жены, Степану Кассо имѣнія, такъ какъ въ означенной купчей крѣпости сказано, что продажа совершена со всѣми явившимися къ имѣнію спорами, какого бы рода и свойства эти споры ни были, а въ это время существовалъ не только споръ о правѣ Голубаша на содержаніе имѣній въ арендѣ, но и возбужденный имъ искъ объ убыткахъ, принятый къ производству и обезпеченный на имѣніяхъ; изъ такихъ соображеній Палаты слѣдуетъ, что объясненіе Ратко о томъ, что Палата заключеніе о принятіи Степаномъ Кассо на себя отвѣтственности по настоящему дѣлу основала не на содержаніи купчей крѣпости, а на документахъ, представленныхъ къ дѣлу со стороны Голубаша, т. е. на обстоятельствахъ побочныхъ, оказывается неправильнымъ, а слѣдовательно, и построенное на такомъ невѣрномъ объясненіи утвержденіе Ратко о послѣдовавшемъ со стороны Палаты нарушеніи 1536 ст. Т. X ч. I не можетъ быть принято въ уваженіе; 2) что толкованіе всякаго рода актовъ по ихъ внутреннему содержанію, какъ это уже неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ,

Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства предоставлено окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, и посему заключеніе суда по этому предмету не можетъ въ своей правильности подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ; посему указаніе Ратко на то, что Палата неправильно и въ нарушеніе приводимыхъ имъ законовъ пришла къ заключенію, что по смыслу купчей крѣпости Степанъ Кассо принялъ на себя отвѣтственность по иску Голубаша, а равно дала невѣрное толкованіе сказкѣ, подписанной 29 октября 1852 г. Степаномъ Кассо при совершеніи въ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ купчей крѣпости на пріобрѣтенныя отъ жены Россета имѣнія, не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената; 3) что заключеніе Палаты какъ о томъ, что самъ Степанъ Кассо признавалъ себя отвѣтственнымъ за Россета предъ Голубашемъ лицомъ, такъ и о томъ, что вотчина Рошіетичи была у Ракицкаго въ субъарендѣ отъ Голубаша, а не была отдана симъ послѣднимъ ему въ аренду отъ имени и по довѣренности Россета, какъ это по дѣлу утверждаютъ наслѣдники Кассо, есть выводъ изъ оцѣнки представленныхъ къ дѣлу доказательствъ и посему, составляя существо дѣла, тоже не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; въ виду сего утвержденіе Ратко, что то и другое заключеніе невѣрны и состоялись въ нарушеніе указываемыхъ имъ законовъ, равнымъ образомъ не подлежитъ разсмотрѣнію; 4) что Палата привела соображенія, по которымъ она не согласилась съ заключеніемъ экспертовъ какъ относительно пространства земли, на которомъ могла высѣваться пшеница въ заарендованныхъ Голубашемъ имѣніяхъ, такъ и относительно величины наемной платы, которая могла быть получена за фальчу земли; посему, какъ, по 533 ст. Уст. Гр. Суд., судъ не обязанъ подчиняться мнѣнію свѣдущихъ людей, не согласному съ достовѣрными обстоятельствами дѣла, то въ опредѣленіи Палаты какъ пространства земли, шедшаго подъ засѣвъ пшеницы, такъ и величины наемной платы за землю не на основаніи заключенія экспертовъ, а по тѣмъ даннымъ, которыя она нашла достовѣрными, не представляется основанія видѣть нарушенія указываемыхъ Ратко 366 стат. Уст. Гражд. Судопр. и 574 ст. X Т. ч. I, и 5) что въ исковомъ прошеніи со стороны наслѣдниковъ Голубаша расходъ на управленіе имѣніемъ показанъ въ 600 руб. при условіи, что большая часть земли обрабатывалась бы самимъ Голубашемъ и только меньшая часть сдавалась бы внаймы; Палата же, опредѣляя слѣдующее наслѣдникамъ Голубаша вознагражденіе за пользованіе имѣніями, не держалась этого условія, и неполученный съ имѣній Голубашемъ доходъ исчислила при обратномъ условіи, т. е. что большая часть земли отдавалась бы внаймы и только меньшая часть оставалась бы въ хозяйственномъ управленіи Голубаша; очевидно, что при такомъ способѣ извлеченія дохода изъ имѣнія расходы по управленію не могутъ быть въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они показаны въ исковомъ прошеніи, и потому въ томъ, что Палата опредѣлила этотъ расходъ не въ 600 руб., а въ меньшемъ количествѣ (567 рублей), нельзя признавать согласно указанію Ратко нарушеніе статьи 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства; II) по кассаціонной жалобѣ опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго Антона Голубаша: 1) что, по содержанію 186 и 793 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнѣ со стороны Правительствующаго Сената могутъ подлежать только тѣ рѣшенія подчиненныхъ ему судебныхъ мѣстъ, кои послѣдовали въ явное, какъ въ этихъ статьяхъ сказано, нарушеніе прямого смысла закона или въ коихъ допущено неправильное его толкованіе. Посему для разрѣшенія ходатайства опекуновъ надъ имѣніемъ Голубаша объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по статьѣ о процентахъ на присужденную съ наслѣдниковъ Кассо сумму слѣдуетъ разсмотрѣть, правильно и согласно ли съ закономъ Палата нашла неподлежащимъ удовлетворенію требованіе опекуновъ о назначеніи на исчисленную Палатою сумму неполученныхъ Голубашемъ съ арендованныхъ имѣній доходовъ и понесенныхъ отъ нарушенія Россетомъ контракта убытковъ, процентовъ въ равномъ количествѣ съ этою суммою. Основаніемъ къ отказу въ этомъ требованіи опекуновъ Палата привела то, что въ мѣстныхъ законахъ не содержится указанія на то, что можно было на неполученные доходы и убытки насчитывать проценты, а въ общихъ зако-

нахъ Имперіи о томъ тоже не говорится, такъ какъ 641 ст. Т. X ч. I относится только до бывшихъ въ незаконномъ владѣніи капиталовъ, подъ которыми нельзя разумѣть доходовъ и соотвѣтствующую количеству убытковъ сумму вознагражденія. Основанный на вышеприведенномъ соображеніи отказъ въ требованіи опекуновъ не можетъ быть признанъ правильнымъ. Дѣйствительно въ мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ нѣтъ никакихъ данныхъ для законнаго разрѣшенія предстоящаго по требованію опекуновъ вопроса. Въ общихъ же законахъ Имперіи говорится только о томъ, что незаконный владѣлецъ вмѣстѣ съ возвращеніемъ настоящему хозяину принадлежащаго ему имѣнія обязанъ возвратить и полученные съ онаго доходы, а также вознаградить въ понесенныхъ убыткахъ (610 ст. Т. X ч. I), но о томъ, что хозяинъ, независимо отъ возвращенія ему собранныхъ съ имѣнія доходовъ и вознагражденія въ убыткахъ, имѣетъ право на полученіе съ незаконнаго владѣльца и процентовъ на исчисленную судомъ сумму этихъ доходовъ и убытковъ, ни въ 610 ст., ни другихъ статьяхъ, опредѣляющихъ вознагражденіе за владѣніе чужимъ имуществомъ, не говорится. Единственный законъ по сему предмету заключается въ 641 статьѣ Т. X ч. I, но статья эта имѣетъ спеціальное значеніе, а именно ею опредѣляются проценты на бывшій въ недобросовѣстномъ владѣніи денежный капиталъ и потому, какъ касающаяся возвращаемыхъ изъ недобросовѣстнаго незаконнаго владѣнія капиталовъ, не могла быть примѣнена Палатою къ настоящему дѣлу безъ явнаго нарушенія относительно отвѣтчика, т.-е. наслѣдниковъ Кассо, прямого смысла закона (793 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв.). Сами опекуны надъ имѣніемъ умершаго Голубаша не указываютъ на то, что Палата, обсуждая ихъ требованіе и придя къ заключенію, что оно не подлежитъ удовлетворенію, допустила такое явное нарушеніе закона, которое, по 793 ст. Устава Гражд. Судопроизв., давало бы право на отмѣну постановленнаго ею рѣшенія. Всѣ ихъ доводы по сему предмету, приведенные въ кассаціонной жалобѣ, заключаются въ томъ, что если, по 641 ст. X Т. ч. I, исчисляются проценты на возвращаемые изъ незаконнаго владѣнія денежные капиталы, то, по соображенію этой статьи закона съ содержаніемъ 574, 609 и 610 ст. Т. X ч. I, необходимо слѣдуетъ, что проценты должны быть исчислены и на присуждаемые хозяину при возвращеніи ему имѣнія изъ незаконнаго владѣнія доходы съ онаго и убытки. Соображенія эти могли бы быть приняты въ уваженіе, если бы дѣло шло объ установленіи новаго закона или дополненія существующаго, что въ кругъ дѣйствій ни Палаты, ни Правительствующаго Сената не входитъ, но не тогда, когда дѣло идетъ о разрѣшеніи отдѣльнаго спорнаго случая, при обсужденіи котораго принятіе во вниманіе соображеній, хотя и нелишенныхъ основанія, послужило бы, вопреки 793 ст. Устава Гражданск. Судопр., предписывающей руководствоваться точнымъ содержаніемъ закона, къ ущербу правъ противной стороны, основанныхъ на буквѣ закона. Въ виду сего указаніе опекуновъ надъ имѣніемъ Голубаша на нарушеніе Палатою 574, 609, 610 и 641 ст. I ч. X Т. не можетъ быть принято въ уваженіе; 2) что Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что судъ не обязанъ въ рѣшеніи излагать подробныя соображенія относительно всякаго довода, приводимаго сторонами въ доказательство своего права; въ виду сего объясненіе опекуновъ надъ имѣніемъ Голубаша о томъ, что Палата, въ нарушеніе 711 и 774 ст. Уст. Гражд. Судопр., не вошла въ разсмотрѣніе всѣхъ тѣхъ доводовъ, которые ими приводились въ подтвержденіе права на полученіе процентовъ въ просимомъ ими размѣрѣ, не заслуживаетъ вниманія; 3) что Палата оставила безъ обсужденія изложенное въ исковомъ прошеніи требованіе о вознагражденіи за 13 стоговъ пшеницы, за доходы съ мельницы въ Рошіетичахъ и подводную повинность, потому что заключила, что отъ этого требованія опекуны впослѣдствіи отказались, къ каковому заключенію Палата пришла по тому обстоятельству, что требованія эти исключены изъ расчета, представленнаго опекунами для точнаго установленія предметовъ и количества исковыхъ ихъ требованій. Заключеніе это составляетъ существо дѣла, не подлежащее разсмотрѣнію при обсужденіи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе опекуновъ о томъ, что это заключеніе неправильно и послѣдовало въ нарушеніе ст. 332

Уст. Гр. Суд., не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, и 4) что оцѣнка доказательной силы разнаго рода актовъ Уст. Гр. Суд. предоставлена окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, и таковая оцѣнка въ своей правильности не можетъ подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ; изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе опекуновъ о неправильности заключенія Палаты относительно доказательной силы документовъ, представленныхъ ими въ подтвержденіе количества дохода съ мельницъ, и о нарушеніи Палатою такимъ заключеніемъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., равнымъ образомъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу опекуновъ надъ имуществомъ Антона фонъ-Голубаша и Іоселевича и повѣреннаго наслѣдниковъ Кассо, прис. повѣрен. Ратко, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

31.—1880 года февраля 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Николая Ширшина, присяжнаго повѣреннаго Шуфа, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ)

Повѣренный титулярнаго совѣтника Николая Ширшина предъявилъ искъ къ вдовѣ штабсъ капитана Елисаветѣ Жибаровой о выкупной ссудѣ по имѣнію мужа ея, въ выкупныхъ свидѣтельствахъ, банковыхъ билетахъ и наличныхъ деньгахъ, полученной ею въ 1872 году, за смертью мужа, въ качествѣ опекунши и повѣренной сына, Николая Жибарова, также умершаго уже въ 1877 г. и послѣ котораго Ширшинъ состоитъ наслѣдникомъ; цѣну иска объявилъ въ 14330 рубл. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы возражалъ, что сынъ ея не требовалъ отъ нея отчета, а потому и преемникъ его правъ не имѣетъ основанія требовать отъ нея такового; что притомъ истцомъ не доказано, чтобы отвѣтчица употребила полученныя ею деньги въ свою пользу, а не передала ихъ сыну; что въ 1872 г. Николай Жибаровъ былъ уже совершеннолѣтній и имѣніе не было въ опекѣ; что затѣмъ процентныя бумаги мѣнялись при участіи самого Николая Жибарова, и, наконецъ, что между истцомъ и отвѣтчицею состоялся уже раздѣлъ всего наслѣдства, причемъ Ширшинъ отказался отъ предоставленной имъ Жибаровой запечатанною и не провѣренною части движимаго имущества; во всякомъ же случаѣ она имѣла право на указную долю въ выкупной ссудѣ за имѣніе мужа. Въ подтвержденіе иска и возраженій противъ онаго представлены были разные документы. Окружный Судъ нашелъ, что на обязанности истца лежало доказать какъ то, что отвѣтчица получила имущество ея сына, такъ и то, что она обязана была передать оное послѣднему. Хотя истецъ представленнымъ свидѣтельствомъ опеки и доказалъ, что отвѣтчица получила за сына выкупныя свидѣтельства и банковые билеты, но того, чтобы она была обязана передать ихъ сыну, а не употребить по силѣ довѣренности, истцомъ ничѣмъ не доказано, ибо то обстоятельство, что она при полученіи выкупныхъ ссудъ дѣйствовала въ качествѣ опекунши сына, совершенно опровергается представленнымъ къ дѣлу метрическимъ свидѣтельствомъ и новымъ удостовѣреніемъ опеки, а довѣренность, которую представила отвѣтчица, давала ей право полнаго распоряженія имуществомъ сына. По непредставленію истцомъ той довѣренности, въ силу коей были получены отвѣтчицею ссуды, принадлежащія ея сыну, судъ не можетъ ни изъ чего видѣть, чтобы довѣритель Жибаровъ обязалъ свою мать передать ему полученную ссуду. Съ другой стороны отвѣтчица представленными ею документами вполнѣ доказала свои возраженія противъ иска, ибо кромѣ уже упомянутыхъ, отвергающихъ доводы истца, довѣренности, метрическаго свидѣтельства и удостовѣренія опеки, ею доказано, что выкупныя свидѣтельства, полученныя ею за сына, перешли потомъ по нотаріальному акту въ его собственность и почти всѣ были проданы имъ же, Жибаровымъ, совмѣстно съ матерью въ банкирской конторѣ. Этими актами уже достаточно опро-

вергается увѣреніе истца о томъ, что выкупныя свидѣтельства не были получены Жибаровымъ. Но, кромѣ того, представленные общія истца и отвѣтчицы подписки и раздѣльный актъ тоже подтверждаютъ, что истецъ вполнѣ получилъ всю свою долю наслѣдства послѣ Жибарова, и все, что затѣмъ осталось, отдалъ въ полное владѣніе отвѣтчицы. Признавъ посему, что отвѣтчица вполнѣ опровергала требованія истца, что всѣ тѣ цѣнности, которыхъ ищетъ Ширшинъ, еще при жизни Жибарова поступили въ распоряженіе сего послѣдняго и что ничѣмъ не удостовѣрено, чтобы какая бы то ни было часть оныхъ находилась у Жибаровой безъ законнаго на то права, Окружный Судъ нашелъ, что послѣ умершаго Жибарова отыскиваемаго нынѣ истцомъ имущества не осталось, вслѣдствіе чего и права на оное истецъ, какъ наслѣдникъ Жибарова, не имѣетъ, и посему въ искѣ Ширшина, какъ лишенномъ законнаго основанія и недоказанномъ, отказалъ. Московская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Ширшина, также не признала настоящій искъ подлежащимъ удовлетворенію. Отвѣтчица, какъ видно изъ дѣла, будучи только назначена опекуншею сына, въ дѣйствительности не была его опекуншею и, слѣдовательно, участвовала въ распоряженіяхъ выкупною ссудою имѣнія мужа лишь въ качествѣ соучастницы въ наслѣдствѣ по немъ и повѣренной сына. По самому же внутреннему значенію правоотношеній между довѣрителемъ и повѣреннымъ отчетъ повѣреннаго передъ довѣрителемъ мыслимъ вообще только лично передъ нимъ, такъ какъ и самый актъ довѣрія прекращается смертью довѣрителя и вмѣстѣ съ тѣмъ устраняется и право контроля дѣйствій, основанныхъ на личномъ довѣріи. Со стороны же третьяго лица, относительно правоотношеній между довѣрителемъ и повѣреннымъ, споръ противъ дѣйствій повѣреннаго возможенъ только въ смыслѣ опроверженія или отрицанія полномочія повѣреннаго на извѣстное, совершонное имъ дѣйствіе. Въ данномъ случаѣ споръ относительно распоряженія 5 проц. билетами и деньгами вовсе не мыслимъ въ силу 710 ст. Т. X ч. I изд. 1857 г. и возможности отчетности отвѣтчицы только лишь передъ самимъ умершимъ довѣрителемъ, сыномъ ея, а относительно выкупныхъ свидѣтельствъ, какъ въ силу того же основанія, ибо таковыя передаются, хотя и нотар. актомъ, но тѣмъ не менѣе въ смыслѣ капитала, слѣдовательно, движимаго имущества (402 ст. Т. X ч. I), такъ и по недоказанности со стороны истца употребленія ихъ отвѣтчицею внѣ предѣловъ ея полномочія. Въ виду сего и всѣ прочіе заявленные по дѣлу доводы сторонъ тоже не могутъ имѣть значенія. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Ширшина проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 339, 366, 367 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., 609, 691, 710, 1104, 1258 и 1543 ст. X Т. ч. I.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу повѣренный Ширшина указываетъ, между прочимъ: во-1-хъ) на неправильность заключенія Палаты о томъ, что отчетъ повѣреннаго можетъ имѣть мѣсто только лично передъ довѣрителемъ и что со смертью довѣрителя устраняется и право контроля дѣйствій повѣреннаго, основанныхъ на личномъ довѣріи, а для третьихъ лицъ споръ противъ дѣйствій повѣреннаго возможенъ только въ смыслѣ опроверженія или отрицанія полномочія повѣреннаго на извѣстное, совершонное имъ дѣйствіе, и во-2 хъ) на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 710 ст. X Т. ч. I. Въ отношеніи перваго изъ этихъ указаній Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что въ подтвержденіе высказаннаго Палатою положенія о томъ, что отчетъ повѣреннаго передъ довѣрителемъ мыслимъ вообще только лично передъ нимъ, Палата не привела никакого закона и лишь пояснила, что этотъ выводъ слѣдуетъ изъ внутренняго значенія правоотношеній между довѣрителемъ и повѣреннымъ. Но этотъ выводъ Палаты можетъ имѣть полное примѣненіе только при жизни довѣрителя; по смерти же его, хотя актъ личнаго довѣрія его къ повѣренному и прекращается, тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы этимъ событіемъ прекратились всѣ обязанности повѣреннаго къ его довѣрителю, а слѣдовательно, и къ преемникамъ его правъ—законнымъ наслѣдникамъ. На

основаніи 1104 стат. I ч. X Т., наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія, а по 1258 ст. того же Тома и части, принявшему наслѣдство принадлежитъ не только наличное имущество и капиталы, но и слѣдующіе къ полученію долги. Поэтому наслѣдниковъ нельзя считать третьими лицами, о которыхъ говорится въ рѣшеніи Палаты: они суть преемники и представители правъ наслѣдодателя, въ особенности имущественныхъ, и если самъ наслѣдодатель въ правѣ былъ при жизни своей требовать отъ повѣреннаго отчета въ полученномъ послѣднимъ на основаніи довѣренности имуществѣ, то право безъ сомнѣнія переходитъ и къ его наслѣдникамъ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что вышеизложенное высказанною Палатою общее положеніе невѣрно и не согласно съ закономъ. Въ данномъ случаѣ Ширшинъ, какъ наслѣдникъ Николая Жибарова, имѣлъ неотъемлемое право требовать отъ повѣреннаго Жибарова, его матери, отчета въ полученныхъ ею цѣнностяхъ умершаго Жибарова, и она обязана или доказать, что цѣнности эти переданы ею Жибарову при жизни его, или же, что онѣ употреблены ею иначе, согласно довѣренности, т. е. дать отчетъ въ этихъ цѣнностяхъ. Что касается приведенной Палатою 710 ст. I ч. Т. X., то стат. эта нисколько не подтверждаетъ заключенія Палаты и даже вовсе не относится къ обсуждавшемуся ею предмету, ибо изъ того, что движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы законными способами и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, нисколько не слѣдуетъ, чтобы повѣренный, получившій движимое имущество своего довѣрителя безъ письменнаго акта, въ правѣ былъ распорядиться этимъ имуществомъ по своему усмотрѣнію, если довѣренностью право это ему не предоставлено, и не былъ обязанъ дать въ этомъ имуществѣ отчетъ своему довѣрителю, а въ случаѣ его смерти—законнымъ его представителямъ наслѣдникамъ. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1104 и 1258 ст. ч. I Т. X, и дѣло передать на разсмотрѣніе другого д—та той же Палаты.

32.—1880 года февраля 6 дня. *По прошенію уполномоченнаго Кишиневской духовной консисторіи, коллежскаго ассесора Константина Марковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу разрѣшенію его прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Одесская Судебная Палата признала подлежащимъ принятію отзывъ повѣренныхъ общества резешей на заочное рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда. Дѣло это возникло по иску уполномоченнаго Кишиневской духовной консисторіи къ обществу резешей вотчины Выпровой о выдѣлѣ Таборскому монастырю въ отдѣльный участокъ 67 фал., или на русскую мѣру 87 дес. 575 кв. саж. земли, состоящей въ общемъ владѣніи монастыря и резешей. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ призналъ искъ духовной консисторіи подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе семь человѣкъ резешей означенной вотчины, уполномоченныхъ мірскимъ приговоромъ на ходатайство по настоящему дѣлу отъ имени общества этой вотчины, подали отзывъ, прося о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Окружный Судъ постановилъ признать этотъ отзывъ неподлежащимъ принятію за неграмотностью двухъ изъ повѣренныхъ общества резешей; но Одесская Судебная Палата, по частной жалобѣ тѣхъ же семи резешей, отмѣнила постановленіе Окружнаго Суда по сему предмету на основаніи слѣдующихъ соображеній: хотя по 2325 ст. Т. X ч. I нѣсколько повѣренныхъ, имѣющихъ довѣренность, писанную на одномъ гербовомъ листѣ, могутъ дѣйствовать только совокупно и каждый изъ нихъ въ правѣ дѣйствовать отдѣльно только по полученіи особой довѣренности на установленной гербовой бумагѣ, однако, означенная статья закона имѣетъ, очевидно, исключительно фискальное значеніе и потому не можетъ служить

руководствомъ при разрѣшеніи вопроса о томъ, обязаны ли уполномоченные однимъ мірскимъ приговоромъ общества резешей села Выпровой дѣйствовать всегда совокупно, или каждый изъ нихъ въ правѣ совершать дѣйствія отдѣльно отъ другихъ, такъ какъ, за силою 886 ст. Т. IX Зак. о сост. по прод. 1869 г., 4 п. 48 ст. Уст. о герб. сборѣ, п. 7 № 191 и лит. б № 197 части I, равно части 2 алфавитнаго перечня къ помянутому уставу, мѣстныя крестьянскія, а слѣдовательно, и поселенскія установленія освобождаются отъ простого гербоваго сбора. Обращаясь вслѣдствіе сего къ другимъ узаконеніямъ, Судебная Палата нашла, что солидарность правъ, обязательствъ и дѣйствій, за исключеніемъ особыхъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, признается, по разуму 1548 ст. Т. X ч. I, лишь тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ; а какъ довѣренность есть договоръ, для котораго въ означенномъ отношеніи закономъ не сдѣлано особаго постановленія, въ мірскомъ же приговорѣ не выражено нераздѣльности дѣйствій уполномоченныхъ, то необходимо признать, что каждый или нѣсколько изъ нихъ могутъ, въ случаѣ надобности, дѣйствовать отдѣльно отъ другихъ; посему, хотя двое изъ нихъ, Прокофій Грека и Иванъ Гинка, поручили расписаться за нихъ, по неграмотности, Артемію Кокулеско и если бы даже было удостовѣрено, что самъ Кокулеско и Иванъ Кирьякъ и Игнатъ Сорочанъ также неграмотны, то все-таки отзывъ на заочное рѣшеніе суда долженъ подлежать принятію, какъ подписанный еще двумя грамотными уполномоченными: Харламномъ Бантышемъ и Антономъ Сорочаномъ, тѣмъ болѣе, что согласіе на ихъ дѣйствіе неграмотныхъ выражено самыми подписями ихъ и что I п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., которымъ воспрещается неграмотнымъ быть повѣренными въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, не можетъ и не долженъ быть примѣняемъ къ сельскимъ обществамъ въ крайне стѣснительномъ для нихъ, слишкомъ узкомъ смыслѣ. Вслѣдствіе сего опредѣленія Судебной Палаты Окружный Судъ принялъ поданный уполномоченными общества резешей отзывъ, призналъ заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ и, разсмотрѣвъ дѣло вторично, вновь удовлетворилъ исковое требованіе консисторіи, Одесская же Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго общества сел. Выпровой, присяжнаго повѣреннаго Брижукаго, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и въ искѣ консисторіи о выдѣлѣ Таборскому монастырю земли отказала. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Судебной Палаты уполномоченный Кишиневской духовной консисторіи указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе 2325 ст. X Т. I ч. и I п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1876 г. №№ 168 и 327; 1877 г. № 74.

Разсмотрѣвъ въ этомъ отношеніи жалобу уполномоченнаго консисторіи и опредѣленіе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильными сужденія Палаты какъ о значеніи 2325 ст. I ч. X Т., такъ и о правѣ неграмотныхъ повѣренныхъ сельскихъ обществъ ходатайствовать лично въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Заключеніе Судебной Палаты, что означенная 2325 ст. имѣетъ исключительно фискальное значеніе, противорѣчитъ какъ прямому смыслу этой статьи, такъ и неоднократнымъ разъясненіямъ оной въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената. Изъ буквальнаго содержанія и точнаго смысла 2325 ст. X Тома ч. I вовсе не слѣдуетъ, чтобы она имѣла одно фискальное значеніе, ибо хотя въ ней упоминается о писаніи довѣренностей на гербовой бумагѣ, но сущность постановленія ея заключается собственно въ томъ, что если нѣсколько повѣренныхъ имѣютъ одну общую довѣренность, то они не могутъ дѣйствовать каждый отдѣльно одинъ отъ другого, а дѣйствуютъ всѣ вмѣстѣ отъ имени довѣрителя совокупно. Въ этомъ смыслѣ упомянутая 2325 ст. разъяснена Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его 1876 г. №№ 168, 327 и 586; 1877 года № 74; 1878 года № 246 и друг. Равнымъ образомъ неосновательно мнѣніе Палаты и о томъ, что правило I пун. 246 ст. Уст. Гражд. Суд. не можетъ быть примѣняемо къ сельскимъ обществамъ въ крайне стѣснительномъ для нихъ слишкомъ узкомъ смыслѣ. Одно сопоставленіе приведеннаго пункта 246 ст. съ статьею 45 того же Устава несомнѣнно убѣждаетъ въ томъ, что

неграмотные повѣренные могутъ дѣйствовать только въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, такъ какъ въ 45 ст. никакого въ этомъ отношеніи запрещенія не установлено; въ общихъ же судебныхъ мѣстахъ неграмотные повѣренные, по 1 п. 246 ст., рѣшительно не допускаются къ ходатайству въ судѣ. Въ этомъ именно смыслѣ вопросъ этотъ разрѣшенъ во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, причемъ въ отношеніи указываемаго нынѣ Палатою неудобства въ стѣсненіи сельскихъ обществъ слишкомъ узкимъ толкованіемъ 1 п. ст. 246 Уст. Гр. Суд. Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что если неграмотнымъ повѣреннымъ законъ и воспрещаетъ ходатайство въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, то, въ случаѣ предоставленнаго имъ права передовѣрія, они могутъ передать данное имъ умолномочіе грамотнымъ лицамъ, которыя вполнѣ ихъ замѣнятъ (рѣш. 1870 г. №№ 900 и 1406; 1871 г. № 285; 1872 г. № 948; 1875 г. № 389; 1876 №№ 168 и 586; 1877 г. № 74; 1878 г. № 246 и мн. др.). Разрѣшивъ, такимъ образомъ, существенный въ настоящемъ дѣлѣ процессуальный вопросъ, отъ разрѣшенія котораго зависѣло направленіе сего дѣла послѣ состоявшагося въ Окружномъ Судѣ заочнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ считаетъ излишнимъ входить въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты и затѣмъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 2325 ст. Т. Х. ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

33.—1880 г. февраля 6-го дня. *По прошенію мѣщанки Александры Забѣгиной объ отмѣнѣ рѣшенія Семеновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Мѣщанка Александра Забѣгина по договору, заключенному ею 10 іюля 1876 г. съ повѣреннымъ мѣщанина Николая Меледина, мѣщаниномъ Терентьемъ Забѣгинымъ, наняла на 3 г. подъ квартиру половину дома, принадлежащаго братьямъ Николаю и Александру Мелединымъ, съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, что, въ случаѣ какихъ-либо притѣсненій со стороны Александра Меледина, наемщица Забѣгина въ правѣ отказаться отъ договора и требовать возвращенія уплаченныхъ впередъ арендныхъ денегъ по расчету и 300 р. неустойки. 9 марта 1870 г. повѣренный Забѣгиной, купецъ Ячменинъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что Забѣгина, уплативъ за квартиру за г. впередъ, вынуждена была черезъ два мѣсяца послѣ переѣзда въ оную оставить ее по причинѣ притѣсненій со стороны Александра Меледина, просилъ, на основаніи договора, взыскать съ Николая Меледина незажитыя деньги и неустойку, всего 385 р. Къ разбирательству дѣла у Мирового Судьи явились: повѣрен. истицы Ячменинъ и повѣренный отвѣтчика, Забѣгинъ, и сей послѣдній призналъ искъ правильнымъ, объяснивъ, что онъ искомой суммы уплатить не можетъ. Мировой Судья, въ виду такового признанія иска, присудилъ съ Николая Меледина въ пользу истицы Забѣгиной 385 р. На это рѣшеніе принесъ апелляціонную жалобу Александръ Мелединъ за себя и какъ опекунъ надъ имѣніемъ брата Николая, признаннаго безвѣстно отсутствующимъ, и въ жалобѣ этой объяснилъ, между прочимъ: 1) что истица Забѣгина и мужъ ея Забѣгинъ, явившійся повѣреннымъ отвѣтчика Николая Меледина, скрыли, что имущество послѣдняго, по безвѣстному отсутствію его, находится подъ попечительствомъ и опекуномъ надъ нимъ назначенъ онъ, апелляторъ, который и долженъ бы быть вызванъ въ судъ въ качествѣ опекуна надъ отвѣтчикомъ; 2) что въ довѣренности отъ Николая Меледина Забѣгину послѣдній не уполномоченъ ни заключать договоръ съ неустойкою, ни отвѣчать на судѣ по искамъ противъ его довѣрителя, и 3) что посему дѣйствія Забѣгина, въ качествѣ повѣреннаго Николая Меледина, должны быть признаны незаконными. Опредѣленіе Окружнаго Суда о признаніи Николая Меледина безвѣстно отсутствующимъ апелляторъ обѣщалъ представить въ судебномъ засѣданіи. Посему апелляторъ просилъ допустить его къ участію

въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Мировой Судья, препровождая эту апелляціонную жалобу въ Мировой Съѣздъ, объяснилъ, что представляетъ ее для разсмотрѣнія дѣла только въ отношеніи интересовъ самого Александра Меледина, но не въ отношеніи брата его Николая, такъ какъ Александръ Мелединъ, по заявленію повѣреннаго Забѣгиной, подкрѣпленному доказательствами, лишенъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и, слѣдовательно, не можетъ быть ни опекуномъ, ни повѣреннымъ. Вслѣдъ за полученіемъ въ Съѣздѣ дѣла отъ Мирового Судьи поступилъ непосредственно въ Съѣздъ апелляціонный отзывъ повѣреннаго отъ Александра Меледина, помощника присяжнаго повѣреннаго Меморскаго, который объяснилъ, что онъ вступаетъ въ дѣло въ качествѣ повѣреннаго третьяго лица, Александра Меледина, не какъ опекуна надъ имѣніемъ безвѣстно отсутствующаго Николая Меледина, а какъ его ближайшаго наслѣдника, ибо рѣшеніе Мирового Судьи нарушаетъ права Александра Меледина, состоящаго наслѣдникомъ Николая. Присоединяясь къ отвѣтчику, Меморскій просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи потому, что, за признаніемъ Николая Меледина безвѣстно отсутствующимъ, довѣренность, данная имъ Забѣгину, должна быть, на основаніи 5 п. 2330 ст. X Т. I ч., признана прекратившеюся, и Забѣгинъ не въ правѣ былъ дѣлать на судѣ признаніе въ качествѣ повѣреннаго Николая Меледина, и что если бы даже означенная довѣренность и не прекратилась, то Забѣгинъ не имѣлъ права отвѣчать по иску противъ Николая Меледина, надъ имѣніемъ котораго, по безвѣстному отсутствію его съ 1868 года, назначена опека, и только она могла отвѣчать по иску, предъявленному противъ безвѣстно отсутствующаго Николая Меледина. Семеновскій Мировой Съѣздъ призналъ этотъ отзывъ подлежащимъ принятію, несмотря на то, что онъ поданъ прямо въ Съѣздъ, въ виду 663 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 933; затѣмъ дѣло назначено къ докладу. Въ засѣданіе Съѣзда явились: со стороны истицы Забѣгиной повѣренный ея, Ячменинъ, а со стороны отвѣтчика Николая Меледина повѣренный его, Забѣгинъ, просившій о допущеніи, вмѣсто него, повѣреннаго его, Левицкаго, опекунъ надъ имѣніемъ отвѣтчика, Александръ Мелединъ и повѣренный сего послѣдняго, Меморскій, который просилъ считать его повѣреннымъ Александра Меледина, какъ опекуна надъ имѣніемъ отвѣтчика Николая. Эта просьба Меморскаго Съѣздомъ уважена, а затѣмъ Меморскій заявилъ, что онъ солидаренъ съ отвѣтчикомъ, и проситъ не разсматривать поданнаго имъ Меморскимъ, прямо въ Съѣздъ апелляціоннаго отзыва, отъ котораго онъ отказывается, а приступить къ разсмотрѣнію дѣла. Повѣренный истицы, Ячменинъ, заявилъ, что если Меморскій солидаренъ съ отвѣтчикомъ, то тѣмъ самымъ онъ призналъ искъ Забѣгиной, почему и просилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Противу сего Меморскій объяснилъ, что онъ, высказавъ солидарность съ отвѣтчикомъ, сдѣлалъ это согласно съ требованіемъ закона, по коему вступающее въ дѣло третье лицо должно присоединиться къ истцу или отвѣтчику; но онъ этимъ иска Забѣгиной не признавалъ; вступивъ же въ дѣло въ качествѣ третьяго, заинтересованнаго въ ономъ лица, по довѣренности опекуна надъ имѣніемъ безвѣстно отсутствующаго отвѣтчика, онъ, Меморскій, тѣмъ самымъ принялъ на себя обязанность отвѣтчать по предъявленному къ отвѣтчику иску. По существу дѣла Меморскій объяснилъ, что Забѣгина ничѣмъ не доказала, что она пользовалась квартирою только два мѣсяца, и какъ контрактъ заключенъ 10 іюля 1876 г., а искъ предъявленъ ею только въ мартѣ мѣсяцѣ 1878 г., то оказывается, что она пользовалась квартирою около двухъ лѣтъ, а затѣмъ искъ ея о возвратѣ 85 руб. не можетъ быть признанъ доказаннымъ; что же касается иска неустойки, то и въ этомъ отношеніи искъ не можетъ быть уваженъ, такъ какъ изъ довѣренности, данной Николаемъ Мелединымъ Забѣгину, видно, что послѣдній не былъ уполномоченъ на заключеніе договоровъ съ неустойкою, а посему не имѣлъ на то права въ силу 2326 ст. Т. X 1 ч. и согласно многимъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената. Семеновскій Мировой Съѣздъ

нашелъ: 1) что Николай Мелединъ, уполномочивъ Забѣгина (мужа родной сестры своей и истицы по настоящему дѣлу, Забѣгиной) на управленіе частью дома, хотя и предоставилъ ему отдавать таковую въ аренду или совсѣмъ продать по своему усмотрѣнію, но уполномочія на заключеніе договоровъ о неустойкѣ въ ней не высказалъ, какъ это требуется по буквальному смыслу 2326 ст. Т. X ч. I; 2) что, по опредѣленію Нижегородскаго Окружнаго Суда отъ 7 іюня 1877 года, о Николаѣ Мелединѣ сдѣлана установленная публикація, какъ о безвѣстно отсутствующемъ, и имѣніе его взято въ опекунское управленіе, а опекуномъ, какъ видно изъ дѣла, состоитъ его родной братъ Александръ Мелединъ; 3) что, за такимъ распоряженіемъ Окружнаго Суда, сила данной Мелединымъ Забѣгину довѣренности должна считаться прекращенною; 4) что послѣ этого 9 марта 1878 г. Забѣгина предъявила къ брату своему, Николаю Меледину, искъ убытковъ и неустойки по договору 10 іюля 1876 года, нигдѣ не засвидѣтельствованному, заключенному съ повѣреннымъ Николая Меледина, Забѣгинымъ (мужемъ истицы) на арендованіе принадлежащей Меледину части дома, и на разбирательство дѣла къ Мировому Судьѣ 17 марта 1878 года явился, въ качествѣ отвѣтчика, Забѣгинъ и призналъ правильнымъ искъ этотъ, несмотря на то, что имѣніе его довѣрителя находилось уже въ опекунскомъ управленіи, чрезъ что Мировымъ Судьей и присуждена искомая сумма; 5) что опекунъ надъ имѣніемъ Николая Меледина, Александръ Мелединъ, въ установленный срокъ, именно 24 апрѣля, принесъ апелляціонную жалобу на это рѣшеніе Судьи, въ качествѣ неучаствовавшаго въ дѣлѣ третьяго лица, но Мировой Судья, разсмотрѣвъ ее 17 мая, призналъ, что Александръ Мелединъ, какъ лишенный правъ состоянія, не можетъ ходатайствовать по дѣламъ, и представилъ таковую въ Съѣздъ, указавъ, что она представляется для разсмотрѣнія дѣла только въ отношеніи интересовъ самого Александра Меледина, но не въ отношеніи интересовъ Николая, надъ имуществомъ котораго Александръ состоитъ опекуномъ незаконно. Останавливаясь на этомъ обстоятельствѣ, Съѣздъ призналъ, что распоряженіе Мирового Судьи 17 мая не объявлено Александу Меледину, слѣдовательно, и не вошло для него въ законную силу; примѣненный Мировымъ Судьею 9 п. 45 ст. Уст. Гр. Судопр. относиться къ нему не можетъ, такъ какъ онъ представляетъ собою въ дѣлѣ лицо, участвующее не по довѣренности; хотя же, въ силу 256 ст. Т. X ч. I, онъ дѣйствительно не можетъ быть опекуномъ, но какъ онъ таковымъ состоитъ по настоящее время по распоряженію компетентной власти, то мировыя учрежденія до увольненія такихъ лицъ отъ должности опекуновъ тою же компетентною властію не могутъ входить въ повѣрку ихъ правоспособности, а затѣмъ и Мировой Судья не былъ въ необходимости постановлять по апелляціи Меледина такого опредѣленія, тѣмъ болѣе, безъ объявленія о немъ или Меледину, или той власти, отъ которой зависѣло опредѣленіе и увольненіе опекуна, и для Съѣзда не можетъ быть такое опредѣленіе обязательнымъ въ отношеніи разсмотрѣнія апелляціонной жалобы Меледина, поданной какъ опекуномъ, чѣмъ самымъ только можетъ и разрѣшиться заявленный повѣреннымъ Ячмонинымъ отводъ о неправоспособности Меледина; 6) что, за допущеніемъ Меморскаго въ качествѣ повѣреннаго опекуна, онъ отказался отъ принесенной лично имъ апелляціонной жалобы, поданной въ интересахъ Александра Меледина, каковая и не должна подлежать разсмотрѣнію; 7) что повѣренный Ячмонинъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Забѣгина пользовалась арендуемымъ ею помѣщеніемъ только два мѣсяца и имѣла право на возвращеніе переплаченныхъ за помѣщеніе 85 рублей, и, наконецъ, 8) что такъ какъ Забѣгинъ данной ему Николаемъ Мелединымъ довѣренностью не былъ уполномоченъ обязываться неустойкою и, на основаніи 2326 ст. Т. X ч. I, обязанъ былъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности, то и платежъ таковой неустойки для Николая Меледина или его представителя необязателенъ. Почему Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и, согласно 2326 и 5 пун. 2330 ст. Т. X ч. I, въ искѣ Забѣгиной съ Николая Меледина отказалъ. Забѣгина проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 9, 9 пун. 45, 59, 112, 179, 576, 584, 662, 663 и 665 ст. Уст. Гр. Суд., 2 пун. 256, 1528, 1529, 1530, 1536 и 5 п. 2330 ст. Т. X ч. I.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ Забѣгиною законовъ. Хотя въ виду Мирового Съѣзда и было заявленіе, что Александръ Мелединъ лишенъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и потому не можетъ быть опекуномъ, но какъ Съѣздомъ установлено, что Александръ Мелединъ по настоящее время, т.-е. по день разсмотрѣнія сего дѣла въ Съѣздѣ, состоитъ опекуномъ по распоряженію компетентной власти, то Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе заключить, что до увольненія Александра Меледина отъ должности опекуна тою же компетентною властью мировыя установленія не могутъ входить въ повѣрку правоспособности его по званію опекуна. Дѣйствительно, какъ видно изъ дѣла, Александръ Мелединъ былъ назначенъ опекуномъ надъ имѣніемъ безвѣстно-отсутствующаго брата его, Николая Меледина, по распоряженію надлежащаго сиротскаго суда, т. е. особаго правительственнаго мѣста, которому предоставленъ извѣстный кругъ дѣйствія, въ томъ числѣ назначеніе и увольненіе опекуновъ (Т. II ч. I изд. 1876 г. ст. 1747—1754, Тома X ч. 1 ст. 231, 251, 259 и слѣд.). Поэтому постановленіе сиротскаго суда о назначеніи опекуна не могло быть отмѣнено судебною властью, которой сиротскіе суды вовсе не подчинены, и доколѣ назначенный сиротскимъ судомъ опекунъ не уволенъ отъ сей должности надлежащею опекунскою властью, до тѣхъ поръ онъ въ правѣ и обязанъ былъ защищать интересы состоящихъ у него подъ опекою лицъ или имуществъ, и судебное мѣсто не могло отказать ему въ защитѣ предъ судомъ сихъ интересовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Семеновскій Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію апелляціонную жалобу, принесенную Александромъ Мелединымъ въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ безвѣстно отсутствующаго брата его Николая Меледина, не нарушилъ указываемыхъ просительницею 9, 69, 576 и 584 ст. Уст. Гр. Судопр. и 2 пун. 256 ст. Т. X ч. I. Что же касается приведеннаго просительницею 9 пун. 45 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., то онъ къ данному случаю вовсе не относится, такъ какъ Александръ Мелединъ вступилъ въ дѣло не въ качествѣ повѣреннаго, а въ качествѣ опекуна. Не усматривается также нарушенія 662, 663, 665 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., ибо хотя Александръ Мелединъ въ своей апелляціонной жалобѣ и просилъ о допущеніи его къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, но какъ эта жалоба принесена имъ по званію опекуна надъ имѣніемъ безвѣстно отсутствующаго брата его, то онъ является не третьимъ лицомъ, а замѣняющимъ собою прямого отвѣтчика, безвѣстно отсутствующаго Николая Меледина, надъ имѣніемъ котораго онъ состоялъ опекуномъ. Равнымъ образомъ нельзя признать неправильнымъ и противорѣчащимъ 1528, 1529, 1530, 1536 и 2326 ст. Т. X ч. I заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что повѣренный Николая Меледина, Забѣгинъ, не въ правѣ былъ заключать договоръ о неустойкѣ, не будучи къ тому именно уполномоченъ довѣренностью, такъ какъ это заключеніе совершенно согласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1871 года №№ 161, 175 и 322; 1872 года № 504; 1878 года № 218 и др. Неосновательна также жалоба Забѣгиной на неправильное толкованіе 5 п. 2330 ст. Т. X ч. I, состоящее, по мнѣнію просительницы, въ томъ, что Съѣздъ счелъ довѣренность, данную Забѣгину Николаемъ Мелединымъ, прекратившеюся вслѣдствіе признанія сего послѣдняго безвѣстно отсутствующимъ, тогда какъ по объясненіямъ просительницы Николай Мелединъ не былъ еще признанъ безвѣстно отсутствующимъ, а лишь сдѣлано было судомъ распоряженіе о публикаціи о немъ. Но Правительствующій Сенатъ находитъ, что даже и въ такомъ случаѣ, коль скоро имѣніе Николая Меледина было взято въ опеку съ назначеніемъ опекуна, то съ того же времени не могла оставаться въ силѣ довѣренность, данная Николаемъ Мелединымъ Забѣгину на управленіе его имѣніемъ, каковое управленіе перешло къ опекуну, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратилась и данная Забѣгину довѣренность. Въ связи съ симъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать нарушенною и 112 ст. Уст. Гр. Суд., ибо сознаніе иска повѣреннымъ Николая Меледина, Забѣгинымъ, въ то время, когда, какъ объяснено выше, данная послѣднему довѣренность, по причинѣ взятія имѣнія Николая Меледина въ опеку, прекратилась, очевид-

но необязательно для опекуна. Наконецъ, не заслуживаетъ вниманія и указаніе просительницы на примѣч. къ 2330 ст. Т. X ч. I, въ подтвержденіе того, что довѣренность, данная Николаемъ Мелединымъ Забѣгину, какъ безсрочная, не теряла своей силы и по истеченіи земской давности, такъ какъ Мировой Съѣздъ вовсе не признавалъ означенной довѣренности потерявшею силу за давностью. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Забѣгиной оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

34.—1880 г. февраля 6 дня. *По прошенію уполномоченнаго кредиторовъ несостоятельнаго должника, потомственнаго почетнаго гражданина Петра Баснина, присяжнаго повѣреннаго Аленникова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Изъ дѣла видно: Судебная Палата, по разсмотрѣніи обстоятельствъ онаго, нашла, что въ 1874 г. Баснинымъ были предъявлены въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ два иска къ торговому дому Гинцбургъ о признаніи золота, добытаго въ 1873 году на 45 паевъ его, отчисленныхъ по распоряженію администраціи Гинцбургу, принадлежащимъ ему, Баснину, и неподлежащимъ выдачѣ торговому дому Гинцбургъ; прошеніями, поданными 14 іюня 1874 года, Баснинъ ходатайствовалъ о прекращеніи этихъ двухъ исковъ навсегда со всѣми послѣдствіями. Настоящій искъ, предъявленный конкурснымъ по дѣламъ Баснина управленіемъ, заключается въ требованіи обязать тотъ же торговый домъ Гинцбургъ возвратить то же золото, какъ неправильно имъ полученное. Какъ прежніе два иска, такъ и настоящій искъ конкурснаго управленія, представляютъ по указаннымъ въ оныхъ основаніямъ ходатайство о возстановленіи права, нарушеннаго неправильнымъ, по мнѣнію истца, толкованіемъ условій компанейскаго договора Ленскаго товарищества при выдачѣ золота, добытаго въ 1873 году на пріискахъ товарищества; причемъ повѣренный конкурснаго управленія указалъ еще на то, что выдачею этого золота торговому дому Гинцбургъ нарушены также права кредиторовъ Баснина, по взысканіямъ которыхъ на упомянутое золото были наложены аресты. Въ виду сихъ положеній нельзя не признать, что прежніе иски Баснина и настоящій искъ конкурснаго по дѣламъ Баснина управленія по первому своему основанію несомнѣнно тождественны между собою, и если самыя исковыя требованія выражены различно, то единственно потому, что искъ Баснина былъ предъявленъ до выдачи золота торговому дому Гинцбургъ, а искъ конкурснаго управленія уже послѣ таковой выдачи; и такъ какъ заявленіе Баснина, выраженное въ прошеніяхъ его 14 іюня 1874 года, несомнѣнно заключаетъ въ себѣ отказъ отъ права возобновить когда-либо требованіе золота отъ торговаго дома Гинцбургъ (а не только мнѣніе Баснина о правильности опредѣленія Правительствующаго Сената, какъ объясняетъ повѣренный истца), то затѣмъ для конкурснаго по дѣламъ Баснина управленія, какъ представителя на судѣ самого Баснина, право на возобновленіе этого иска должно быть признано прекращеннымъ навсегда, точто также, какъ и для самого Баснина. Затѣмъ то же конкурсное управленіе можетъ, конечно, явиться на судѣ и не какъ представитель несостоятельнаго должника, а какъ представитель конкурсной массы, какъ представитель совокупности правъ всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго, принявшихъ участіе въ конкурсномъ производствѣ, и въ качествѣ представителя такихъ интересовъ за конкурснымъ управленіемъ должно быть признано право на искъ о возстановленіи всякаго нарушеннаго права конкурсной массы, въ томъ числѣ и права, нарушеннаго самымъ отказомъ Баснина отъ права требовать съ торговаго дома Гинцбургъ возврата спорнаго золота. Но изъ обстоятельствъ дѣла оказывается, что и къ предъявленію настоящаго иска въ качествѣ представителя конкурсной массы за конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Баснина не можетъ быть признано законнаго основанія, ибо выдача золота торговому дому Гинцбургъ при существованіи арестовъ, наложенныхъ на оное по взысканіямъ

разныхъ кредиторовъ, а равно отказъ Баснина отъ права требовать золото отъ торговаго дома Гинцбургъ, учиненный, какъ объясняетъ конкурсное управленіе, во вредъ кредиторовъ, наложившихъ арестъ на золото (1547 ст. X Т. I ч.), могутъ служить основаніемъ къ предъявленію иска о возстановленіи нарушеннаго права лишь для тѣхъ кредиторовъ, требованія коихъ были обезпечены упомянутыми арестами, но обстоятельства эти не даютъ основанія къ предъявленію иска со стороны конкурснаго управленія, какъ представителя конкурсной массы, тѣмъ болѣе, что истцомъ не доказано, чтобы тѣ кредиторы, по претензіямъ которыхъ былъ наложенъ арестъ, продолжали состоять кредиторами въ конкурсной массѣ и по настоящее время. Собственно выдача золота торговому дому Гинцбургъ могла бы служить основаніемъ къ предъявленію иска для конкурснаго управленія лишь тогда, когда эта выдача была бы произведена послѣ объявленія несостоятельнымъ Баснина, когда явилась уже конкурсная масса и могли быть нарушены ея интересы. Оспаривать дѣйствительность отказа Баснина отъ права требовать золото отъ торговаго дома Гинцбургъ, какъ учиненнаго во вредъ конкурсной массѣ, на основаніи 1547 ст. Т. X I ч., конкурсное управленіе могло бы лишь при наличности доказательствъ того, что во время такого отказа уже наступила несостоятельность Баснина, хотя и необъявленная судебнымъ порядкомъ, но, очевидно, существовавшая по дѣйствительному положенію его дѣлъ. Никакихъ доказательствъ, однако, въ подтвержденіе сего со стороны конкурснаго управленія не представлено. Наконецъ, ссылка повѣреннаго истца на то, что отказъ Баснина недѣйствителенъ и по 2013 ст. XI Т. Уст. Торг., такъ какъ онъ явился результатомъ особой сдѣлки съ Гинцбургомъ, учиненной менѣе чѣмъ за полгода до объявленія несостоятельнымъ Баснина, не можетъ быть признана правильною, потому что не представлено къ дѣлу несомнѣнныхъ доказательствъ о существованіи таковой сдѣлки между Баснинымъ и торговымъ домомъ Гинцбургъ. Заявленіе самого Баснина въ конкурсное по дѣламъ его управленіе 13 октября 1876 г. не можетъ имѣть въ этомъ отношеніи никакого значенія, какъ лица, стоящаго въ зависимости отъ конкурснаго управленія, учрежденнаго по его дѣламъ; затѣмъ домашнее условіе 12 іюня 1874 года и подписка Трапезникова 9-го іюня того же года, указывая на разныя сдѣлки между Трапезниковымъ и Гинцбургомъ, не могутъ служить доказательствомъ о существованіи участія въ этой сдѣлкѣ Баснина, точно также какъ и проектъ договора между тѣми же лицами; письмо Гаугера къ Трапезникову отъ 15 го іюня 1874 года не можетъ имѣть какой-либо доказательной силы по настоящему вопросу, такъ какъ, по объясненію отвѣтчика, не опровергнутому истцомъ, Гаугеръ не имѣлъ довѣренности отъ Гинцбурга. Наконецъ, письма Гинцбурга къ Трапезникову отъ 27 іюня и 7 іюля 1874 года по содержанію своему относились къ совершенно другому дѣлу—къ покупкѣ четырехъ паевъ у Сверчковой. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата находитъ, что за конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Баснина и какъ за представителемъ самого Баснина, и какъ за представителемъ конкурсной массы не можетъ быть признано право оспаривать полученіе торговымъ домомъ Гинцбурга золота, причитавшагося на паи Баснина въ Ленскомъ товариществѣ, по разработкѣ пріисковъ въ 1873 г., и потому, не признавая уже затѣмъ нужнымъ входить въ обсужденіе объясненій и доводовъ сторонъ по отношенію правильности самаго полученія этого золата торговымъ домомъ Гинцбурга, на одномъ вышеизложенномъ основаніи Палата полагаетъ оставить состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда въ своей силѣ.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченныхъ: принесшимъ кассаціонную жалобу Аленниковымъ—присяжнаго повѣреннаго Потѣхина и торговымъ домомъ І. Е. Гинцбургъ—присяжныхъ повѣренныхъ Острякова и Банка, равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе повѣреннаго отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Острякова, о томъ, что кассаціонная жалоба Аленникова не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ поданная лицомъ, не имѣющимъ достаточнаго полномочія, ибо данная Аленникову довѣренность подписана только двумя членами конкурснаго управленія, неосновательно, такъ [какъ довѣренность

выдана Аленникову кураторами Борсукомъ и Коршомъ, согласно журналу конкурснаго управленія отъ 25 го мая 1877 года, а чтобы журналъ сей былъ постановленъ неподлежащимъ составомъ конкурснаго управленія, на то не представлено никакихъ доказательствъ; закона же, по которому бы требовалось исходящія отъ конкурснаго управленія бумаги подписывать всѣмъ составомъ конкурснаго управленія, не существуетъ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 21 февраля—18 апрѣля 1879 года по дѣлу конкурса Жинкиныхъ № 120). Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію приведеныхъ въ кассаціонной жалобѣ Аленникова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ поводы сіи неимѣющими правильнаго основанія, ибо а) Палата согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правит. Сената (рѣш. 1875 года № 692; 1876 года № 585 и друг.), правильно признала, что, за подачею Баснинымъ 14 іюля 1874 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеній, вслѣдствіе коихъ начатый имъ къ торговому дому І. Е. Гинцбургъ искъ былъ прекращенъ,—право на возобновленіе этого иска навсегда прекратилось для Баснина, а засимъ и для конкурснаго по дѣламъ его управленія, какъ представителя на судѣ самого Баснина; б) Палата вовсе не установила въ рѣшеніи своемъ такого положенія, что при существованіи конкурснаго управленія каждый кредиторъ обязанъ защищать свои интересы въ отдѣльности,—Палата, напротивъ, признала, что конкурсное управленіе, какъ представитель совокупности правъ всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго, принявшихъ участіе въ конкурсномъ производствѣ, имѣетъ право на искъ о возстановленіи всякаго нарушеннаго права конкурсной массы; но при этомъ Палата нашла, что обстоятельство выдачи золота торговому дому Гинцбургъ изъ подъ ареста, на оное наложеннаго, послужившее основоніемъ настоящаго иска, не нарушаетъ интереса конкурсной массы, ибо арестъ на золото, выданное торговому дому Гинцбургъ, былъ наложенъ по требованію кредиторовъ, участіе которыхъ въ конкурсной массѣ истцомъ не доказано; золото выдано торговому дому Гинцбургъ до объявленія Баснина несостоятельнымъ, и конкурсное управленіе ничѣмъ не доказало, что въ то время уже наступила несостоятельность Баснина, хотя и необъявленная судебнымъ порядкомъ, но, очевидно, существовавшая по дѣйствительному положенію его дѣлъ. Всѣми этими соображеніями Палата нисколько не нарушила 1931 ст. Уст. Торгов. и дѣйствующее о конкурсахъ законодательство, а поступила совершенно согласно съ точнымъ смысломъ неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ 1529 ст. Т. X ч. I, по силѣ которой требованіе уничтоженія сдѣлокъ, совершонныхъ къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, допускается со стороны кредиторовъ лишь при несостоятельности должника; в) Палата не нарушила указываемыхъ просителемъ 366 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ за возраженіемъ отвѣтчика о томъ, что въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ того, находятся ли налагавшіе арестъ на золото кредиторы и въ настоящее время въ числѣ кредиторовъ Баснина, отъ истца зависѣло опровергнуть таковое возраженіе надлежащими доказательствами и, въ случаѣ надобности, просить объ отсрочкѣ разрѣшенія дѣла для представленія доказательствъ сихъ; Палата же не была обязана требовать таковые отъ отвѣтчика, а примѣненіе 368 ст., какъ сіе неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда; г) Палата обсудила указаніе истца на 1547 ст. Т. X ч. 1 и признала, что конкурсное управленіе могло бы, на основаніи этой статьи, оспаривать дѣйствительность отказа Баснина отъ права требовать золото отъ торговаго дома Гинцбургъ, какъ учиненнаго во вредъ конкурсной массы, лишь при наличности доказательствъ того, что во время такого отказа уже наступила несостоятельность Баснина, хотя и необъявленная судебнымъ порядкомъ, но, очевидно, существовавшая по дѣйствительному положенію его дѣлъ. Это соображеніе Палаты совершенно правильно, ибо если отказъ Баснина послѣдовалъ въ такое время, когда онъ не былъ несостоятельнымъ, то очевидно, что, по силѣ 1529 ст. Т. X ч. I, кредиторы его не имѣютъ права оспаривать его дѣйствія и находитъ оныя совершонными во вредъ ихъ и потому только, что несостоятельность его обнаружилась впослѣдствіи, и д) оцѣнка заявленія Баснина въ конкурсное по дѣламъ его

*

управленіе зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, а указаніе въ рѣшеніи Палаты, въ числѣ прочихъ, на 480 ст. Уст. Гр. Суд. ни въ какомъ случаѣ, даже и при признаніи этой ссылки излишнею, не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ проситель не указываетъ, чтобы въ рѣшеніи Палаты, въ связи съ помянутою ссылкою, совершались какія-либо неправильныя соображенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе уполномоченнаго кредиторовъ несостоятельнаго должника Баснина, присяжнаго повѣреннаго Аленникова, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд. безъ послѣдствій.

35.—1880 г. февраля 6 дня. *По прошенію повѣреннаго свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, генералъ-маіора, князя Нестора Церетелли, присяжнаго повѣреннаго Мелеги, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ ТоварищъОберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Изъ дѣла видно, что по спорному въ данномъ дѣлѣ вопросу о долѣ отвѣтственности въ платежѣ, падающей на самую истицу, какъ наслѣдницу должника, мужа своего, Палата нашла, что, на основаніи ст. 1148 X Т., вдова получаетъ послѣ смерти мужа указныя части: изъ недвижимаго имѣнія $^1/_7$, изъ движимаго же $^1/_4$. Но независимо того, по заявленію отвѣтчика, Мелеги, признанному повѣреннымъ истицы, послѣдняя является наслѣдницею мужа своего и по духовному завѣщанію, коимъ онъ отказалъ ей все свое благопріобрѣтенное имущество, а потому, по мнѣнію Мелеги, наслѣдственная доля истицы должна быть значительно болѣе $^1/_4$ части, причитающейся ей по закону лишь изъ того движимаго имущества, которое осталось свободнымъ отъ завѣщательныхъ распоряженій; засимъ на обязанности истицы, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., лежитъ выяснить соразмѣрность полученнаго ею наслѣдства съ цѣлымъ наслѣдствомъ мужа ея, безъ чего невозможно опредѣлить доли отвѣтственности, падающей на нее на основаніи ст. 1259 X Т. Принимая во вниманіе, что искъ княгини Натальи Эристовой подтверждается представленными ею документами; что съ своей стороны отвѣтчикъ, по смыслу ст. 366 Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ доказать возраженіе свое и выяснить, какая именно доля изъ требуемой ею суммы должна пасть на отвѣтственность ея самой, какъ наслѣдницы мужа; что возраженіе это доказано имъ лишь въ части, касающейся наслѣдства, перешедшаго къ вдовѣ въ силу закона, но не доказано въ отношеніи части наслѣдства, перешедшей къ ней въ силу духовнаго завѣщанія, котораго отвѣтчикъ вовсе не представилъ къ дѣлу, Судебная Палата, руководствуясь ст. 367 Уст. Гражд. Суд., 402 и 1148 X Т., принимаетъ въ основаніе рѣшенія расчетъ, наименѣе выгодный для истицы по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ, и признаетъ, что изъ цѣлой суммы долга 8 тыс. рубл. подлежитъ вычету $^1/_4$ доля, а не $^1/_7$, какъ заявлено въ исковомъ прошеніи. Такимъ образомъ, настоящій искъ заявленъ княгинею Эристовою на сумму 6857 руб 20 коп., но долженъ быть признанъ правильнымъ лишь въ суммѣ 6 тыс. руб. съ % со дня заявленія иска по день уплаты, т.-е. въ размѣрѣ около $^6/_7$ долей ея требованія, и соотвѣтственно сему должны быть распредѣлены между сторонами судебныя по дѣлу издержки, согласно ст. 870 и 776 того же Устава. Посему Палата опредѣлила: взыскать съ кн. Церетелли въ пользу кн. Эристовой 6 тыс. руб. съ % съ 27 мая 1878 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по установленнымъ Палатою фактамъ дѣла истица, въ лицѣ повѣреннаго своего, признала сдѣланное повѣреннымъ отвѣтчика, Мелеги, заявленіе о томъ, что она является наслѣдницею мужа своего, не только въ указной части, но и по духовному завѣщанію его, коимъ онъ отказалъ ей все свое благопріобрѣтенное имущество. Засимъ сознаніемъ истицы, разрѣшая вопросъ о дѣлѣ отвѣтственности въ платежѣ по заемнымъ обязательствамъ, падающей на самую истицу, какъ наслѣдницу должника,

мужа своего, Палата, на основаніи 480 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣла права возлагать на отвѣтчика обязанность доказывать, какая именно доля изъ требуемой истицею суммы должна пасть на отвѣтственность самой истицы, какъ наслѣдницы мужа, ибо сама истица, предъявляя искъ по заемнымъ обязательствамъ мужа своего, отъ котораго она, по собственному признанію, наслѣдовала не только указную часть, но и все его благопріобрѣтенное имущество по духовному его завѣщанію, обязана была, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказать долю отвѣтственности своей по тѣмъ обязательствамъ представленіемъ надлежащаго по сему предмету доказательства, и Палата, установивъ сознаніе истицы о наслѣдованіи не только въ указной части, но и во всемъ благопріобрѣтенномъ ею имуществѣ по духовному его завѣщанію, не могла, вопреки такому выводу своему, въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд., признавать, что истица отвѣтствуетъ по предъявленнымъ ею заемнымъ обязательствамъ лишь въ 1/4 долѣ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 366 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

36.—1880 г. февраля 6 дня. *По прошенію повѣреннаго французскаго гражданина Розваха, присяж. пов. Тихтина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Въ 1876 г. Ѳеодосійская городская управа отдала Розваху съ торговъ въ откупное содержаніе на три года съ 1 апрѣля означеннаго года стоящіе на землѣ гор. Ѳеодосіи четыре рыбныхъ завода со ставками и три удобныя для рыбной ловли мѣста въ суммѣ 2500 р. въ годъ, а за три года 7500 руб. со взносомъ за каждую треть впередъ по 833 р. 33 коп., причемъ Розвахъ обязался не пускать свой неводъ на ставку сосѣдняго хозяина, и, сверхъ того, установлено, что ловля рыбы кефали посредствомъ рогожъ остается свободною для всѣхъ промышленниковъ въ районѣ или мѣстности отъ пристани русскаго общества пароходства и торговли вдоль лѣваго берега бухты, но не въ карантинную сторону, гдѣ существуютъ ставки Розваха, а ловля всякой другой рыбы, устрицъ и проч., производимая не во время устройства ставокъ, остается свободною для всѣхъ промышленниковъ во всей бухтѣ внѣ мѣстъ устроенныхъ ставокъ на основаніи 729 ст. 2 ч. Т. XII Уст. о гор. и сельск. хоз. Вслѣдствіе неплатежа согласно означенному контракту причитающихся за январскую и майскую трети 1877 г. денегъ управа предъявила противъ Розваха искъ въ 1666 р. 66 коп. Отвѣтчикъ отвергалъ искъ, доказывая противозаконность и недѣйствительность договора тѣмъ, что рыбныя ловли въ морскихъ водахъ, составляющія государственное имущество и не подлежащія частному владѣнію, не принадлежатъ къ числу оброчныхъ статей, что въ видѣ исключенія дозволено г. Ѳеодосіи лишь взыскивать съ каждой лодки рыболовныхъ промышленниковъ ежегодно опредѣленную плату и что Ѳеодосійская городская управа предоставила Розваху право, ей не принадлежащее, несуществующее и неосуществимое. Причемъ повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что по контракту, заключенному съ Альфонсомъ Розвахъ, Ѳеодосійская городская управа ограничила ловлю рыбы частныхъ промышленниковъ извѣстными условіями въ пользу Альфонса Розвахъ, но условія эти не соблюдались, и права, предоставленныя Альфонсу Розвахъ по договору, нарушались. Хотя, по жалобѣ Розвахъ, право его на рыбныя ловли и было возстановлено по рѣшенію Мирового Судьи, но Ѳеодосійскій Съѣздъ Мировыхъ судей отмѣнилъ это рѣшеніе, признавъ ловлю рыбы въ морѣ свободнымъ промысломъ. Симферопольскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Ѳеодосійской управѣ, а Одесская Судебная Палата, имѣя въ виду административныя распоряженія о предоставленіи г. Ѳеодосіи отдавать рыбныя ловли въ оброчное содержаніе съ торговъ и указъ Общ. Собр. 1-хъ 3 хъ Д-товъ и Д-та Герольдіи Правит. Сената 1872 года по дѣлу вдовы статскаго совѣтника Оливъ, коимъ отмѣнено распоряженіе Таврическаго губернскаго

правленія о томъ, чтобы частные владѣльцы земель, дачи коихъ упираются въ море, не присваивали себѣ исключительнаго права на рыболовство въ примыкающихъ къ его землямъ морскихъ водахъ, разсуждала, что г. Ѳеодосія, какъ по закону, такъ и по распоряженіямъ правительства, въ качествѣ владѣльца прилегающею къ Черному морю землею, имѣетъ право пользованія входящимъ въ составъ оной морскимъ берегомъ и омывающею оный морскою водою и, слѣдовательно, и рыбною въ ней ловлею, равно и установленія въ отношеніи къ ней правилъ и порядка, сверхъ взысканія установленнаго 729 ст. 2 ч. XII Т. сбора на развитіе ловли рыбы и устрицъ. А потому, принимая во вниманіе: 1) что Ѳеодосійская городская управа отдала Розваху въ откупное содержаніе находящіеся на морскомъ берегу рыбные заводы и въ прилегающихъ къ нему частяхъ морской воды рыбныя ставки съ правомъ лова рыбы посредствомъ укрѣпленныхъ орудій въ опредѣленныхъ мѣстахъ и извѣстное время, за что онъ и обязался платить городу особую условленную сумму; 2) что Розвахъ вмѣстѣ съ тѣмъ не былъ лишенъ права производить ловъ рыбы съ лодокъ, но за пользованіе симъ правомъ онъ долженъ, безсомнѣнно, наравнѣ съ прочими рыбопромышленниками, подлежать платежу установленнаго 729 ст. 2 ч. XII Т. сбора съ каждой лодки; 3) что такимъ образомъ контрактъ Розваха съ управою имѣетъ предметомъ дѣйствительно существующее и осуществимое, особое отъ права лова рыбы съ лодокъ, право пользованія рыбными на берегу заводами и ловли рыбы въ ставкахъ, и въ содержаніи своемъ не обнаруживаетъ ничего противозаконнаго, почему, на точномъ основаніи 569, 570, 1528, 1529, 1536 и 1538 ст. I ч. Т. X, дѣйствителенъ и обязателенъ для обѣихъ сторонъ; 4) что если допустить, что управа передала Розваху непринадлежащее ей право, то отвѣтчикъ, какъ участвующій въ контрактѣ, не можетъ оспаривать дѣйствительности и обязательности для него такового, такъ какъ это принадлежитъ лишь лицу физическому, или юридическому, право котораго присвоила себѣ и нарушила управа; 5) что если управа не исполняетъ заключеннаго ею съ Розвахомъ контракта, то сіе обстоятельство не освобождаетъ его отъ исполненія съ своей стороны лежащихъ на немъ по оному обязанностей и открываетъ для него лишь право требовать отъ управы вознагражденія за понесенные убытки, и 6) что если Розвахъ лишенъ возможности осуществить переданное ему управою право вслѣдствіе дѣйствій постороннихъ третьихъ лицъ, то только къ симъ послѣднимъ онъ можетъ обратиться съ требованіемъ удовлетворенія, но отнюдь не къ управѣ, опредѣлила взыскать съ Розваха въ пользу Ѳеодосійской городской управы 1666 р. 66 к. съ процентами со дня предъявленія иска. На это рѣшеніе повѣренный Розваха принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Палата, признавъ за г. Ѳеодосіею право частнаго владѣнія морскими водами, нарушила 560, 561, 729 и 733 ст. Т. XII ч. 2; 2) что Палата, признавъ, что участвовавшій въ контрактѣ, составленномъ вопреки 1529 ст. I ч. X Т., не можетъ оспаривать обязательности онаго, нарушила какъ эту, такъ и 1522 ст. Т. X ч. I; 3) что Палата неправильно разсуждаетъ, что неисполненіе управою контракта не можетъ освобождать Розваха отъ исполненія лежащихъ на немъ обязанностей, и 4) что Палата нарушила 456 ст. Уст. Гр. Суд. непринятіемъ къ разсмотрѣнію представленныхъ къ дѣлу рѣшеній Ѳеодосійскихъ мировыхъ учрежденій.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата установила, что Ѳеодосійская городская управа отдала Розваху въ откупное содержаніе находящіеся на морскомъ берегу рыбные заводы и въ прилегающихъ къ нему частяхъ морской воды рыбныя ловли. По закону (1710 ст. Т. X ч. I Св. Зак.) въ наемъ или содержаніе съ публичныхъ торговъ могутъ быть отдаваемы городами тѣ рыбныя ловли, которыя имъ принадлежатъ. Слѣдовательно, главный и существенный вопросъ въ этомъ дѣлѣ заключается въ томъ, могутъ-ли рыбныя ловли въ частяхъ воды, прилегающихъ къ берегу Чернаго моря, при которомъ расположенъ г. Ѳеодосія, считаться принадлежащими этому городу. По указанію 406 ст. Т. X ч. I Св. Зак., морскіе берега принадлежатъ къ составу имуществъ государственныхъ, а въ 560 ст. 2 ч. XII Т. Свод. Зак. уст. о гор. и сельск. хоз. постано-

влено, что воды морскія, даже при мѣстахъ дѣйствительно населенныхъ, частному владѣнію подлежать не могутъ, но должны оставаться въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи. Затѣмъ изъ 561 стат. того же Устава по прод. 1876 года видно, что въ общемъ правилѣ о томъ, что воды морскія частному владѣнію подлежать не могутъ, не иначе допускаются какія-либо изъятія, какъ по особымъ привилегіямъ, даннымъ на исключительное пользованіе промысломъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ и на опредѣленное время. Наконецъ, въ отношеніи къ лову рыбы и устрицъ по морскому берегу въ дачахъ Ѳеодосіи въ 729 стат. Уст. о город. и сельск. хоз. постановлено: 1) городскіе обыватели не лишаются права ловить рыбу и устрицъ для домашняго своего обихода; 2) съ тѣхъ же, кои пожелаютъ заниматься сею ловлею какъ промысломъ, взыскивать ежегодно, не исключая и посторонихъ людей, по двадцать четыре руб. съ каждой лодки, снабжая ихъ письменными видами отъ думы на право ловли. Изъ этихъ узаконеній очевидно, что общее правило, ясно и несомнѣнно существующимъ закономъ относительно морскихъ водъ выраженное, состоитъ въ томъ, что воды сіи частному владѣнію подлежать не могутъ, но должны оставаться въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи. Исключеніе или изъятіе изъ этого общаго правила допускается не иначе, какъ по особымъ привилегіямъ. Привилегіи на изъятіе отъ дѣйствія общихъ законовъ даруются Верховною властію, какъ это слѣдуетъ заключить изъ точнаго содержанія 71 ст. Основ. Госуд. Зак., и, слѣдовательно, вовсе не могутъ быть предоставляемы, вопреки разсужденію Одесской Судебной Палаты, административными распоряженіями. Дѣйствительною привилегіею на изъятіе для г. Ѳеодосіи изъ общаго правила о свободномъ для всѣхъ пользованіи морскими водами должно быть признано лишь то право, которое предоставлено этому городу въ 729 ст. Уст. о город. и сельск. хозяйствѣ, ибо со внесеніемъ этого права въ Сводъ Законовъ, утвержденный Верховною властію, право это получило значеніе привилегіи, дарованной В ы с о ч а й ш е ю волею. На основаніи этой привилегіи г. Ѳеодосія съ лицъ, кои пожелаютъ по морскому берегу въ дачахъ этого города заниматься ловлею рыбы и устрицъ, какъ промысломъ, имѣетъ право взыскивать ежегодно по двадцать четыре руб. съ каждой лодки. Но очевидно, что предоставленіемъ взимать этотъ сборъ съ лодокъ, производящихъ рыболовство, и ограничивается вся привилегія г. Ѳеодосіи относительно морскихъ водъ, прилегающихъ къ ея дачамъ, такъ что каждый, уплативъ этотъ сборъ, имѣетъ несомнѣнное право заниматься въ этихъ водахъ рыболовствомъ какъ промысломъ, а если всѣ имѣютъ это право, то это исключаетъ для г. Ѳеодосіи возможность отдавать въ чье-либо исключительное содержаніе рыбныя ловли въ прилегающихъ къ ея дачамъ морскихъ водахъ, ибо общее право всѣхъ и исключительное право лишь нѣкоторыхъ арендаторовъ на ловъ рыбы въ однѣхъ и тѣхъ же водахъ одно съ другимъ не совмѣстимы. Слѣдовательно, противное сему заключеніе Одесской Судебной Палаты о правѣ г. Ѳеодосіи взимать съ лодокъ предоставленный ей сборъ и отдать Розваху въ аренду ловлю рыбы въ морскихъ водахъ, прилегающихъ къ берегу, при которыхъ этотъ городъ находится, должно быть признано нарушеніемъ какъ 560 и 729 ст. Устава о город. и сельск. хозяйств., такъ и 561 ст. того же Уст. по прод. 1876 г. При нарушеніи этихъ основныхъ по предмету пользованія морскими водами узаконеній рѣшеніе сей Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ судебнаго рѣшенія, тѣмъ болѣе, что и прочія соображенія Палаты по настоящему дѣлу представляются ошибочными: разсужденіе Палаты о томъ, что заключившій контрактъ, недѣйствительный по 1529 ст. I ч. X Тома, не можетъ оспаривать его обязательности, ошибочно уже потому, что, допустивъ такое разсужденіе, слѣдовало бы признать для заключившихъ противозаконный договоръ обязательнымъ исполнять его противозаконными дѣйствіями, ибо часто иначе его и исполнить было бы невозможно, напримѣръ, въ томъ случаѣ, если онъ заключенъ ко вреду государственной казны; разсужденіе Палаты о томъ, что если одна сторона не исполняетъ контракта, то это не освобождаетъ другую сторону онъ исполненія лежащихъ на ней обязанностей, также не можетъ быть признано вѣрнымъ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, ибо ясно, что если отдавшій

извѣстное имущество кому либо въ наемъ или содержаніе по контракту не можетъ передать онаго ему въ дѣйствительности по непринадлежности ему самому такового, то несдавшій нанятаго имущества, безъ сомнѣнія, не можетъ и требовать отъ неполучившаго того имущества уплаты наемныхъ денегъ за непереданное ему имущество. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 560 и 729 ст. 2 ч. XII Т. Уст. о город. и сельск. хоз. и 561 ст. того же Уст. по прод. 1876 г., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

37.—1880 года февраля 13 дня. *По прошенію дворянина Юліана Лашевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Дворянинъ Лашевскій въ октябрѣ 1878 года обратился къ Мировому Судьѣ города Варшавы съ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что Гершонъ Вафель и Іосекъ Тухманъ наняли въ домѣ Лашевскаго на три квартала, съ 1 іюля 1876 по 1 апрѣля 1877 года, помѣщеніе подъ божницу (молитвенный домъ), обязавшись по письменному договору, продолженному по 1 апрѣля 1879 г., платить Лашевскому за таковое помѣщеніе, съ истеченіемъ всякаго квартала, по 82 р. 50 к. за каждые три мѣсяца. Но такъ какъ наниматели не внесли Лашевскому въ счетъ платы за кварталъ съ 1 апрѣля по 1 іюля 1878 года оставшихся за ними 32 р. 50 к. и не уплатили денегъ, причитающихся за весь кварталъ съ 1 іюля по 1 октября 1878 г., то Лашевскій просилъ Мирового Судью о присужденіи ему съ отвѣтчиковъ означенной наемной платы, въ количествѣ 115 рубл. Въ подтвержденіе исковаго требованія Лашевскій представилъ Мировому Судьѣ подлинный письменный договоръ, въ которомъ выражено: „мы нижеподписавшіеся наняли квартиру въ домѣ Юліана Лашевскаго на три квартала, т. е. съ 1 іюля 1876 по 1 апрѣля 1877 г., и обязываемся платить за таковую съ концомъ всякаго квартала 82 р. 50 к. солидарно. Варшава 16 іюля 1876 г. Гершонъ Вафель, Іосекъ Тухманъ". Засимъ на договорѣ сдѣлана слѣдующая надпись: „Сей контрактъ продолжается съ 1 апрѣля 1877 года по 1 апрѣля 1879 г. Лашевскій". Повѣренный отвѣтчиковъ, не отрицая пользованія довѣрителей его помѣщеніемъ въ домѣ Лашевскаго, возражалъ, что они сняли квартиру не отъ Лашевскаго, а по переуступкѣ отъ Зиселя Вафеля, который нанялъ таковую у Лашевскаго за 50 р. въ кварталъ по словесному соглашенію; что Лашевскому слѣдуетъ получить только 50 рубл. за кварталъ съ 1 октября, за прошедшее же время деньги сполна ему уплачены, и что представленный истцомъ договоръ, за истеченіемъ срока, для отвѣтчиковъ необязателенъ, такъ какъ обозначенное въ немъ продолженіе срока никѣмъ изъ отвѣтчиковъ не подписано. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе: 1) что повѣренный отвѣтчиковъ не отрицаетъ ни пользованія довѣрителей его квартирою въ домѣ Лашевскаго, ни подлинности первоначальнаго договора заявляя только, что, по истеченіи срока этого договора, они пользуются квартирою на другихъ условіяхъ; 2) что въ подтвержденіе сего заявленія повѣренный отвѣтчиковъ никакихъ доказательствъ не представилъ; 3) что, по закону (1759 ст. Гр. Код.), если наниматель по истеченіи срока письменнаго договора, продолжаетъ пользоваться квартирою, то онъ считается пользующимся ею на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какія выражены въ письменномъ договорѣ; 4) что, въ виду сего, хотя продолженіе срока договора и не подписано отвѣтчиками, но тѣмъ не менѣе условія договора по отношенію къ наемной платѣ остаются для нихъ обязательными, и 5) что въ подтвержденіе заявленія объ уплатѣ денегъ за прошедшее время повѣренный отвѣтчиковъ также доказательствъ не представилъ, а потому и это возраженіе, какъ голословное, не заслуживаетъ уваженія,—призналъ искъ Лашевскаго доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что, въ силу 1738 ст. Гражд. Код., наниматель, остающійся въ квартирѣ послѣ срока найма, совершеннаго на письмѣ, почитается нани-

мателемъ помѣщенія на условіяхъ, признанныхъ, на основаніи 1736 ст. мѣстнымъ обычаемъ; что фактомъ проживанія искъ домовладѣльца можетъ быть доказываемъ лишь во время существованія договора найма; что по истеченіи каждаго квартала договоръ найма почитается прекращеннымъ и остающійся по сему договору долгъ можетъ быть доказываемъ лишь письменнымъ документомъ. Посему, признавая искъ Лашевскаго недоказаннымъ и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1736, 1738 и 1759 ст. Гр. Код., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Лашевскому отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Лашевскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію 1759 и 1134 ст. ст. Гр. Код., 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1714—1751 ст. Гражд. Код. содержатъ въ себѣ общія правила о наймѣ недвижимыхъ имѣній. Спеціальныя правила о наймѣ домовъ и движимости изложены въ 1752—1778 ст. Гражд. Код. По буквальному содержанію 1759 ст., если наниматель квартиры, по окончаніи срока найма, заключеннаго на письмѣ, продолжаетъ пользоваться ею безъ препятствія въ томъ со стороны наймодавца, то подразумѣвается, что онъ остается въ ней на тѣхъ же условіяхъ, кои опредѣлены въ письменномъ договорѣ. Въ данномъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ не отрицаетъ того установленнаго въ рѣшеніи Мирового Судьи факта, что наниматели помѣщенія въ домѣ Лашевскаго, отвѣтчики по настоящему дѣлу, продолжали пользоваться симъ помѣщеніемъ и по истеченіи срока письменнаго договора, безъ всякаго препятствія въ этомъ со стороны домовладѣльца Лашевскаго. Поэтому, слѣдуя буквальному смыслу 1759 ст. Гражд. Код., необходимо признать, что пользованіе это продолжалось на тѣхъ же условіяхъ, кои опредѣлены письменнымъ договоромъ 16 іюля 1876 года; въ условіяхъ же этихъ наемная плата положена по 82 руб. 50 коп. за кварталъ (3 мѣсяца). Предъявивъ искъ къ Вафелю и Тухману объ уплатѣ положенныхъ по условію наемныхъ денегъ, Лашевскій представилъ въ подлинникѣ и самый письменный договоръ, на условіяхъ котораго, по силѣ приведеннаго закона, отвѣтчики продолжали пользоваться помѣщеніемъ въ домѣ Лашевскаго; а засимъ, по точному смыслу 81 стат. Уст. Гражд. Судопроизв., на отвѣтчикахъ уже лежала обязанность доказать полную уплату денегъ по договору, наличность котораго истцомъ предъявлена (Сбор. рѣшен. 1877 года № 183). Такой выводъ нисколько не расходится съ указаніями, изложенными въ 1738 и 1736 стат. Гр. Код. Первая изъ нихъ, установляя возникновеніе новаго договора, когда, по окончаніи срока найма, заключеннаго на письмѣ, наниматель остается и оставляется въ нанятомъ имѣніи, говоритъ только, что послѣдствія этого новаго договора опредѣляются статьею, касающеюся наймовъ, совершонныхъ не на письмѣ; а объ этихъ послѣдствіяхъ говорится именно въ 1736 ст., по словамъ коей, при заключеніи найма не на письмѣ, ни одна сторона не можетъ отказаться отъ найма иначе, какъ съ соблюденіемъ сроковъ, установленныхъ мѣстными обычаями. Но въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о срокѣ, съ соблюденіемъ коего та или другая сторона могла отказаться отъ найма, не возникалъ. Допустивъ, такимъ образомъ, неправильное примѣненіе къ данному случаю 1736 ст. Гражд. Код., Мировой Съѣздъ привелъ затѣмъ въ основаніе своего рѣшенія три положенія: 1) что фактомъ проживанія искъ домовладѣльца можетъ быть доказываемъ лишь во время существованія договора найма; 2) что, по истеченіи каждаго квартала, договоръ найма почитается прекращеннымъ, и 3) что остающійся по сему договору долгъ можетъ быть доказываемъ лишь письменными документами. Но первое положеніе оказывается невѣрнымъ, если Съѣздъ выражаетъ въ немъ, какъ нужно полагать, ту мысль, что фактомъ проживанія искъ домовладѣльца можетъ быть доказываемъ лишь во время фактическаго дѣйствія наемнаго договора. По силѣ 2277 ст. Гражд. Код., искъ о наемной платѣ за квартиру можетъ быть предъявляемъ до истеченія пятилѣтней давности. Въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы юридическій характеръ этого иска, какъ истекающаго изъ договора найма, измѣнялся вслѣдствіе того, что еще

до предъявленія иска фактическое дѣйствіе договора прекратилось, а именно —вслѣдствіе того, что жилецъ оставилъ уже квартиру. Поэтому имѣя право предъявить подобный искъ въ теченіе установленнаго давностнаго срока внѣ зависимости отъ того, продолжаетъ ли отвѣтчикъ пребываніе въ квартирѣ или же оставилъ ее, истецъ, очевидно, можетъ приводить въ качествѣ доказательства и фактъ проживанія отвѣтчика въ квартирѣ, продолжающагося или уже прекратившагося. Само собою разумѣется, однако, что отъ суда въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ оцѣнить доказательную силу объясненнаго факта по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и обсужденіи доводовъ сторонъ. Второе положеніе Съѣзда не находитъ себѣ подтвержденія въ буквальномъ смыслѣ приведенныхъ имъ 1759, 1738 и 1736 ст. Гр. Код., въ коихъ вовсе не выражено того правила, что при продолженіи пользованія квартирою по окончаніи срока найма, заключеннаго на письмѣ, вновь возникшій на тѣхъ же условіяхъ договоръ почитается, по истеченіи каждаго квартала, прекращеннымъ. Наконецъ, третье положеніе Съѣзда падаетъ какъ въ силу приведенныхъ выше указаній Правительствующаго Сената, такъ и въ виду того, что одинъ только фактъ оставленія квартиры нанимателемъ не можетъ еще служить самъ по себѣ полнымъ доказательствомъ того, что заключенный между нимъ и домовладѣльцемъ договоръ найма со стороны его, нанимателя, исполненъ и что всѣ юридическія отношенія, истекающія изъ сего договора, уже прекратились (рѣш. 24 октября—17 декабря 1879 года по дѣлу Антипова). Послѣднее положеніе Съѣзда въ примѣненіи къ настоящему дѣлу оказывается несоотвѣтствующимъ и установленной судомъ фактической его сторонѣ: во время предъявленія Лашевскимъ иска къ Вафелю и Тухману послѣдніе проживали въ домѣ истца и наемный договоръ между ними существовалъ. По изложеннымъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Съѣзда несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1736 и 1759 ст. Гр. Код. и 81 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавскаго Городского Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1736, 1759 Гр. Код. и 81 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Варшавскій Мировой Съѣздъ 1 округа.

38.—1880 года февраля 13 дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Казимира Поплавскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Киримъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный коллежскаго регистратора Поплавскаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Кирковъ, предъявилъ въ конкурсное управленіе несостоятельной должницы Тихоновой претензію своего довѣрителя по векселю въ 10000 руб. Вексель этотъ писанъ 15 го іюля 1876 года по предъявленію на имя почетной гражданки Тихоновой полтавскимъ купцомъ Гдаліемъ Каповскимъ, по написаніи явленъ въ конторѣ харьковскаго нотаріуса Трушева; на оборотѣ имѣется надпись: „Анна Савельева Тихонова потомственная почетная гражданка“, засвидѣтельствованная нотаріусомъ. Конкурсное управленіе, разсмотрѣвъ эту претензію, нашло: 1) что по закону замужнія женщины и дѣвицы, отъ родителей не отдѣленныя, не могутъ давать отъ себя векселей и передавать ихъ съ возвратомъ на себя: первыя безъ позволенія мужей, а вторыя безъ позволенія родителей; 2) что Тихонова состояла и состоитъ въ замужествѣ; 3) что въ гильдіи она не состоитъ и торговли не производитъ; 4) что, слѣдовательно, бланкъ ея на векселѣ не можетъ быть отвѣтнымъ въ платежѣ, ибо не выражено желаніе мужа, и 5) что посему документъ этотъ составленъ съ нарушеніемъ закономъ установленныхъ правилъ, которыя не возстановляются ни явкою векселя при написаніи, ни протестомъ. Посему конкурсное управленіе опредѣленіемъ 1 августа 1877 г. постановило: претензію Поплавскаго въ суммѣ 10000 р. причислить къ 3 му разряду долговъ и предоставить ему доказывать искъ въ надлежащемъ судѣ установленнымъ порядкомъ. Затѣмъ повѣренный Поплавскаго, Киркоръ, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ конкурсному управленію Тихоновой и просилъ, признавъ претензію Поплавскаго безспорною,

причислить ее къ 1 роду долговъ и ко 2 разряду удовлетворенія. Окружный Судъ отказалъ Поплавскому въ искѣ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Поплавскаго, Московская Судебная Палата нашла: Поплавскій, опровергая рѣшеніе Окружнаго Суда, объясняетъ: 1) что правило о выдачѣ векселей замужними женщинами, установленное 546 ст. Уст. о векс. (по прод. 1863 г.), къ замужнимъ женщинамъ неторговаго званія, въ данномъ случаѣ къ Тихоновой, не относится, и 2) что правило это мало распространено въ общественномъ сознаніи; вслѣдствіе сего нотаріусы не требуютъ отъ замужнихъ женщинъ удостовѣренія о согласіи ихъ мужей на выдачу векселей, почему онъ, Поплавскій, въ виду удостовѣренія нотаріусомъ бланка Тихоновой, полагалъ, что вексель, въ случаѣ несостоятельности бланконадписательницы, долженъ быть отнесенъ къ 1 роду долговъ. Первый поводъ Поплавскаго положительно опровергается содержаніемъ 546 ст. Уст. Векс., въ которой, вслѣдъ за дозволеніемъ обязываться векселями всѣмъ лицамъ, коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства, постановлены изъятія изъ сего общаго правила, въ числѣ которыхъ находится воспрещеніе замужнимъ женщинамъ давать на себя векселя и передавать ихъ, съ возвратомъ на себя безъ позволенія ихъ мужей, если они не производятъ торговли отъ собственнаго своего лица. Очевидно, что это изъятіе распространяется на всѣхъ замужнихъ женщинъ, обязывающихся векселями безъ различія состоянія, если только онѣ не занимаются торговлею отъ своего собственнаго лица, а посему передача векселя Гдалія Каповскаго Тихоновою по надписи, съ возвратомъ на себя, какъ учиненная въ нарушеніе правила, установленнаго въ 546 ст. по прод. 1863 г., лишаетъ этотъ вексель относительно Тихоновой силы вексельнаго права. На это послѣдствіе неправильной передачи векселя не имѣютъ и имѣть не могутъ никакого вліянія указанныя истцомъ: отношеніе къ помянутому правилу общественнаго сознанія, нетребованіе нотаріусами отъ замужнихъ женщинъ, выдающихъ или передающихъ векселя, удостовѣренія о согласіи ихъ мужей и личное убѣжденіе самого Поплавскаго въ томъ, что, въ виду засвидѣтельствованія у нотаріуса оборотнаго бланка Тихоновой, переданный вексель, въ случаѣ несостоятельности ея, будетъ причисленъ къ 1 му роду долговъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата апелляціонную жалобу Поплавскаго оставила безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Поплавскій, указывая на нарушеніе Судебною Палатою 2012 ст. Т. X ч. I и 1961 ст XI Т. 2 ч., объясняетъ: 1) запрещеніе замужнимъ женщинамъ торговаго званія безъ согласія мужей обязываться векселями существовало въ 546 ст. Т. XI Уст. Векс. изд. 1857 г. По затѣмъ въ 1862 г. лицамъ всѣхъ сословій было предоставлено право обязываться векселями, за исключеніемъ духовныхъ, крестьянъ, не имѣющихъ недвижимой собственности, и нижнихъ чиновъ, причемъ не приведено ограниченіе касательно замужнихъ женщинъ. Вслѣдствіе сего ст. 546 Уст. Векс. по прод. 1863 г., въ связи съ примѣч. къ ст. 2012 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., должна быть толкуема въ томъ смыслѣ, что только замужнія женщины торговаго сословія не въ правѣ обязываться векселями безъ согласія ихъ мужей и что это ограниченіе не распространяется на замужнихъ женщинъ прочихъ сословій; 2) но если даже признать, что Тихонова на передачу векселя должна была получить согласіе своего мужа, то и въ такомъ случаѣ Судебная Палата обязана была руководствоваться рѣшеніями Правительствующаго Сената 1870 г. № 46 и 1873 г. № 320, въ коихъ разъяснено, что векселя, выданные лицами, не имѣющими права обязываться векселями, не признаются подлежащими безусловному уничтоженію, и что законъ, не придавая имъ силы вексельнаго права, не отнимаетъ отъ нихъ значенія обязательствъ. Вслѣдствіе сего Палата должна была, согласно 1961 ст. Т. XI Уст. о торг. несост., отнести его, Поплавскаго, претензію ко 2-му роду долговъ Тихоновой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Поплавскаго къ конкурсному управленію Тихоновой основывался на обязательствѣ Тихоновой, какъ надписательницѣ, отвѣчать по протестованному въ неплатежѣ векселю Каповскаго. Судебная Палата отказала Поплавскому въ искѣ на томъ основаніи, что надпись на

векселѣ Каповскаго была сдѣлана Тихоновою безъ согласія ея мужа. Поплавскій въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою примѣчанія къ 2012 ст. X Т. I ч. и 1961 ст. XI Т. ч. 2. Въ примѣчаніи къ 2012 ст. по прод. 1876 г. сказано: „лицамъ всѣхъ состояній, коимъ дозволено вступать въ долговыя обязательства, разрѣшается обязываться векселями на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ Торговомъ". Въ Уставѣ Торговомъ, на который сдѣлана ссылка въ примѣчаніи къ 2012 ст. о правѣ обязываться векселями, говорится въ 546 ст. по прод. 1876 г. На основаніи этой статьи „обязываться векселями, какъ простыми, такъ и переводными, могутъ всѣ лица, коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства. Изъ сего общаго правила изъемлются: 1) лица духовнаго званія всѣхъ вѣроисповѣданій и 2) крестьяне, не имѣющіе недвижимой собственности, если они не взяли торговыхъ свидѣтельствъ. Замужнія женщины и дѣвицы, отъ родителей не отдѣленныя, хотя и совершеннолѣтнія, не могутъ давать на себя векселей и передавать ихъ съ возвратомъ на себя: первыя безъ позволенія ихъ мужей, а вторыя безъ позволенія ихъ родителей, если не производятъ онѣ торговли отъ собственнаго своего лица". Изъ приведенной статьи видно, что законъ, предоставляя обязываться векселями всѣмъ лицамъ, имѣющимъ право вступать въ долговыя обязательства, изъ этого общаго правила дѣлаетъ изъятіе въ отношеніи замужнихъ женщинъ, которыя не производятъ торговли отъ своего лица и которыя могутъ выдавать и передавать векселя съ возвратомъ на себя только съ согласія ихъ мужей. Указанное изъятіе, согласно буквальному смыслу 546 ст. Уст. Векс., относится ко всѣмъ замужнимъ женщинамъ, а не къ тѣмъ только, которыхъ мужья принадлежатъ къ торговому сословію. Вслѣдствіе сего нужно притти къ тому заключенію, что законодатель, предоставляя въ 1862 г. лицамъ всѣхъ сословій право обязываться векселями, распространилъ на замужнихъ женщинъ всѣхъ сословій содежавшееся въ 546 ст. Уст. Векс. изд. 1857 г. воспрещеніе замужнимъ женщинамъ торговаго сословія безъ согласія ихъ мужей выдавать и передавать векселя съ возвратомъ на себя. Затѣмъ передаточная надпись на векселѣ, сдѣланная замужнею женщиною безъ согласія ея мужа, не имѣетъ вексельной силы и, слѣдовательно, не устанавливаетъ вексельнаго обязательства надписательницы предъ векселедателемъ уплатить вексельную сумму въ случаѣ неучиненія въ срокъ платежа по простому векселю векселедателемъ, а по переводному—плательщикомъ. Такая надпись имѣетъ лишь значеніе одной передачи правъ по векселю, подобно передачѣ заемныхъ писемъ (ст. 2058—2063 X Т. I ч.), и вслѣдствіе сего можетъ служить основаніемъ для предъявленія векселедержателемъ иска къ надписательницѣ только въ томъ случаѣ, если переданный векселъ окажется недѣйствительнымъ. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, отказавъ Поплавскому въ искѣ, не нарушила указанныхъ имъ статей закона, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Поплавскаго оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

39.—1880 г. февраля 13 дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Лейбы Гольдмана на возвращеніе ему Люблинскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной его жалобы на рѣшеніе означеннаго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книрим̀ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Предсѣдатель Люблинскаго Мирового Съѣзда 2-го округа возвратилъ мѣщанину Гольдману кассаціонную жалобу, поданную Гольдманомъ по дѣлу его съ Кивинскимъ, вслѣдствіе неприложенія копіи обжалованнаго рѣшенія и нарушенія установленнаго закономъ способа подписанія жалобы, которое, по мнѣнію предсѣдателя, заключается въ томъ, что жалоба подписана фамиліею Гольдмана по русски, что, между тѣмъ, Гольдманъ знаетъ еврейскую, но не русскую грамоту, и что, слѣдовательно, жалоба подписана не Гольдманомъ, а неизвѣстнымъ лицомъ, безъ надлежащаго уполномочія. На это рас-

поряженіе предсѣдателя Съѣзда Гольдманъ принесъ частную жалобу, въ которой объясняетъ, что копія рѣшенія Мирового Съѣзда не могла быть приложена при кассаціонной жалобѣ, такъ какъ Мировой Съѣздъ, несмотря на многократныя его просьбы, отказалъ ему въ выдачѣ таковой, и что кассаціонная жалоба подписана имъ собственноручно. Частная жалоба подписана Гольдманомъ по-русски: Лейба Гольдманъ, причемъ подлинность подписи засвидѣтельствована Холмскимъ городовымъ магистратомъ. Предсѣдатель Мирового Съѣзда противъ жалобы Гольдмана объясняетъ, что копія рѣшенія Мирового Съѣзда по дѣлу Гольдмана съ Кивинскимъ была выдана Гольдману по первому его требованію, что доказывается тѣмъ, что въ кассаціонной жалобѣ Гольдмана приводятся подлинныя выраженія рѣшенія Съѣзда, чего, разумѣется, не могло бы быть, если бы въ его рукахъ не было копіи рѣшенія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 190, 756, 801 ст. Уст. Гр. Суд., предсѣдатель Мирового Съѣзда, не найдя при кассаціонной жалобѣ Гольдмана копіи рѣшенія, объявилъ ему по своему постановленію, что жалоба его до представленія имъ недостающей копіи оставлена будетъ безъ движенія, назначивъ на представленіе таковой семидневный срокъ со времени полученія имъ этого объявленія. Затѣмъ Гольдманъ обратился къ нему, предсѣдателю, съ просьбою выдать ему другой экземпляръ копіи. Но какъ составъ канцеляріи Съѣзда настолько ограниченъ, что не успѣваетъ исполнять текущаго производства и не въ состояніи удовлетворять немедленно законныя требованія тяжущихся, то выдача по нѣсколько разъ одному и тому же лицу однѣхъ и тѣхъ же копій была бы тяжелымъ бременемъ для канцеляріи Съѣзда. Если же удовлетворить такое незаконное требованіе одного лица, то нѣтъ основ ній отказывать въ этомъ другимъ лицамъ, а потому онъ, предсѣдатель Мирового Съѣзда, установилъ себѣ за правило не дѣлать ни для кого никакихъ исключеній, и если выдалъ кому либо разъ копію рѣшенія, то уже не считаетъ себя обязаннымъ выдавать тому же лицу другой разъ копіи съ того же самаго рѣшенія. Вотъ причина, почему онъ отказалъ Гольдману въ выдачѣ копіи рѣшенія по дѣлу его съ Кивинскимъ. Не довольствуясь объясненіемъ предсѣдателя, что онъ не можетъ удовлетворить незаконнаго требованія о выдачѣ вторично копіи, Гольдманъ подалъ письменную просьбу, которую предсѣдатель Съѣзда ему возвратилъ съ объясненіемъ, что, въ видахъ огражденія тяжущихся отъ вымогательствъ расплодившихся въ г. Замостьѣ писателей разныхъ прошеній, имъ опубликовано по всему округу, что онъ, предсѣдатель, выслушиваетъ всѣ просьбы и удовлетворяетъ законныя требованія по словеснымъ заявленіямъ, а потому нѣтъ никакой надобности въ подаваемомъ Гольдманомъ прошеніи, такъ какъ подача письменной просьбы не можетъ вынудить его, предсѣдателя, исполнить чье либо незаконное требованіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что удостовѣреніе Холмскаго городового магистрата о подлинности подписи, сдѣланной Гольдманомъ по русски на его частной жалобѣ, доказываетъ, что Гольдманъ въ состояніи написать по-русски свое имя и фамилію, а потому заключеніе предсѣдателя Мирового Съѣзда о подписаніи кассаціонной жалобы не самимъ Гольдманомъ, а неизвѣстнымъ лицомъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Но затѣмъ предсѣдатель Мирового Съѣзда имѣлъ законное основаніе возвратить Гольдману его кассаціонную жалобу за неприложеніемъ копіи обжалованнаго рѣшенія. Переходя къ разсмотрѣнію объясненія предсѣдателя Мирового Съѣзда на частную жалобу Гольдмана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя законъ дозволяетъ тяжущимся обращаться въ мировыя судебныя установленія съ словесными просьбами (51 стат. Уст. Гражд. Суд.), но тяжущіеся имѣютъ полное право подавать и письменныя прошенія. Вслѣдствіе сего предсѣдатель Мирового Съѣзда неправильно возвратилъ Гольдману его письменную просьбу о выдачѣ ему копіи рѣшенія. Въ то же время законъ, предоставляя тяжущимся получать копіи съ судебныхъ рѣшеній (144, 201 и 715 ст. Уст. Граждан. Судопроизв.), не ограничиваетъ этого права полученіемъ лишь одной копіи. Отказывать тяжущемуся въ выдачѣ другой копіи представляется тѣмъ болѣе

несправедливымъ, что тяжущійся, утративъ или передавъ кому-либо, наприм., своему повѣренному, выданную ему копію, можетъ нуждаться въ полученіи другой копіи. Вслѣдствіе сего предсѣдатель Мирового Съѣзда не имѣлъ законнаго основанія отказать Гольдману въ выдачѣ копіи рѣшенія, и Гольдманъ, лишенный за таковымъ отказомъ возможности приложить при кассаціонной жалобѣ копію обжалованнаго рѣшенія, въ правѣ просить Мировой Съѣздъ какъ о выдачѣ ему таковой копіи, такъ и о возстановленіи, согласно 835—838 ст. Уст. Гр. Суд., срока на принесеніе кассаціонной жалобы. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Гольдмана оставить безъ послѣдствій.

40.—1880 г. февраля 13 дня. *По прошенію уполномоченнаго 2 страхового отъ огня общества, статскаго совѣтника Константина Охременка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Лука и Ѳеодоръ Шаламберидзе подали 2 страховому отъ огня обществу 28 октября 1875 г. объявленіе о застрахованіи ими товаровъ ихъ собственныхъ, находящихся въ оборотѣ, на сумму 19500 р., и имущества, состоящаго въ обстановкѣ въ ихъ лавкѣ на 500 р., всего на 20000 р., причемъ объявили, что коммерческія книги ведутся ими и что имъ объявлено о томъ, что на случай пожара они обязаны дать точныя свѣдѣнія по книгамъ или счетамъ, сколько въ день пожара товару было на лицо. Договоръ полиса 5 ноября 1875 г., за № 41836, совершонъ страховымъ обществомъ съ означенными страхователями Лукою и Ѳеодоромъ Шаламберидзе, срокомъ по 29 октября 1876 г. Въ 1876 г. 8 февраля произошелъ въ лавкѣ Шаламберидзе пожаръ и по обвиненію Ѳеодора Шаламберидзе въ поджогѣ, а Луки Шаламберидзе въ переправкѣ счетовъ съ цѣлью получить большую страховую премію за сгорѣвшій товаръ, производилось слѣдствіе, причемъ Лука и Ѳеодоръ Шаламберидзе показали, что торговыя книги хранились въ лавкѣ; въ нихъ записывались ежедневные расходы и то, что продавалось ежедневно же, какъ на наличныя деньги, такъ и въ кредитъ, равнымъ образомъ, что брали и получали въ долгъ; товары записывались отдѣльно, какого сорта и что стоятъ; книгъ было нѣсколько; онѣ спасены были отъ пожара и представлены къ слѣдствію Абрамомъ Енукашвили; общей фирмы у нихъ не было; вывѣска была на имя Луки Шаламберидзе. Многіе свидѣтели, сосѣдніе торговцы, показали, что торговля у Шаламберидзе была плохая и товару у нихъ было много, если на 5000 руб.; вывѣски на имя братьевъ Шаламберидзевыхъ не было. Объ осмотрѣ пяти торговыхъ книгъ за №№ 1, 2, 3, 4 и 5 и памятной книжки за № 6, равно счетовъ и бумагъ былъ составленъ судебнымъ слѣдователемъ протоколъ 28 февраля 1876 года. По произведеніи слѣдствія Лука Шаламберидзе обвинялся въ представленіи съ цѣлью полученія страховой преміи 43 счетовъ, изъ коихъ многіе были переправлены, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1697 и 1692 ст. Улож. о наказаніяхъ, а Ѳеодоръ Шаламберидзе умеръ. Кутаисскій Окружный Судъ въ приговорѣ 31 го января 1877 года установилъ, что въ 14 счетахъ за №№ 4, 5, 13, 14, 15, 18, 24, 27, 28, 29, 31, 32 и 43 цыфры, означающія годы составленія ихъ, измѣнены, а въ счетахъ за №№ 16 и 32 измѣнены итоги суммы приписокю къ дѣйствительной суммѣ по нулю; виновность же Луки Шаламберидзе въ означенномъ преступленіи Окружный Судъ нашелъ недоказанною, между прочимъ, потому, что самые счета выданы были не на имя подсудимаго, а на имя одного изъ его братьевъ, Алексѣя (онъ же называется по дѣлу и Александръ) Шаламберидзе. Вслѣдствіе сего уголовный судъ, признавъ означенные счеты подложными, освободилъ отъ суда Луку Шаламберидзе, вещественныя же доказательства (книги, счета) возвращены по принадлежности. Послѣ сего Лука Шаламберидзе и Петръ Мурадовъ, въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ Ѳеодора Шаламберидзе, предъявили 28-го іюля 1877 года въ

С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ 2 му Россійскому страховому отъ огня обществу искъ въ 18722 руб. съ процентами съ 31 января 1877 года о вознагражденіи за убытокъ при истребленіи пожаромъ въ ихъ лавкѣ товара, исключая изъ суммы 20000 рублей, въ которую имущество было застраховано, суммы: 250 руб. за уцѣлѣвшій товаръ и 1028 рублей, за которую, по объясненію истцовъ, проданъ товаръ въ періодъ времени со дня застрахованія—29 октября 1875 года по день пожара—8 февраля 1876 года. Въ доказательство истцы представили одну только книжку, озаглавленную: „приходо-расходъ товаровъ луки и Ѳеодора Шаламберидзевыхъ съ 28 октября 1875 года по 29 октября 1876 года“ съ надписью на заглавіи, находящеюся на переплетѣ: „представлена агентомъ (страхового общества) Поляковымъ въ камерѣ моей 23 марта 1876 года. Судебный слѣдователь Шипиковъ“ (т.-е. послѣ составленія означеннаго выше протокола слѣдователя объ осмотрѣ 6 торговыхъ книгъ Шаламберидзевыхъ). Въ этой книжкѣ написано всего на 3 хъ страницъхъ: на 1 й—расходъ 28 октября 1875 года и потомъ пробѣлъ; потомъ 4 записи 10 и 29 ноября, 31 го декабря и 31 го января на 1028 рублей 60 коп. и болѣе расхода нѣтъ; на 2 й—въ приходъ записано застрахованіе товара 28 октября 1875 года на 20000 рублей, затѣмъ пробѣлъ въ цѣлую страницу на 3 й—въ приходъ же внесены 4 записи 26 ноября, 26 января и 6 февраля 1876 года на 2748 рублей. Истцы въ доказательство сослались въ исковомъ прошеніи также и на всѣ означенные 43 счета. По полученіи этихъ счетовъ впослѣдствіи (большая часть на имя не истцовъ, а Алексѣя или Александра Шаламберидзе) оказалось, что въ числѣ ихъ находятся и описанные въ приговорѣ уголовнаго суда 14 счетовъ, признанные подложными. Окружный Судъ, признавая, на основаніи 66, 85 и 86 §§ устава страхового общества, за обществомъ только право повѣрки объявленія и находя, что, за непроизводствомъ этой повѣрки въ свое время агентомъ общества, страховое общество не можетъ оспаривать нахожденія во время застрахованія товара на сумму 20000 рублей, а равно по непредставленію со стороны страховаго общества данныхъ въ опроверженіе цыфръ, приведенныхъ въ означенной книгѣ, въ рѣшеніи 28 го февраля и 7 марта 1878 года, присудилъ съ страхового общества взыскиваемую сумму. Въ апелляціонной жалобѣ и засѣданіи Судебной Палаты повѣренный страхового общества, возражая противъ иска, указывалъ: 1) что въ объявленіи 28-го октября 1875 года истцы обязались дать точныя свѣдѣнія по книгамъ и счетамъ, сколько въ день пожара товару было на-лицо; 2) что застрахованный товаръ, какъ видно изъ счетовъ, представленныхъ со стороны истцовъ, принадлежитъ не имъ, а какому-то Алексѣю Шаламберидзе, а какъ они при застрахованіи объ этомъ не заявили, то, въ силу 59 § устава общества, страхованіе должно считаться недѣйствительнымъ; 3) что представленная истцами книжка никогда не была ихъ торговою книгою и находится въ полномъ противорѣчіи какъ съ тѣми книгами, которыя они должны были вести по закону (ст. 519, 521 и 523 я Устава Торгов.), такъ и съ содержаніемъ ихъ дѣйствительныхъ торговыхъ книгъ, вынесенныхъ во время пожара Енукашвили, подвергшихся затѣмъ разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ и возвращенныхъ истцамъ по окончаніи уголовнаго дѣла, почему повѣренный отвѣтчика просилъ Палату, согласно 439 и 440 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, обязать истцовъ означенныя книги представить на разсмотрѣніе Суда, и въ-4) что подложные 14 счетовъ, въ силу 30 статьи Устава Уголовнаго Суд. и 565 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, не могутъ вовсе быть приняты за доказательство, другіе-же счета повѣренный опровергалъ отчасти, какъ вдвойнѣ составленные на одинъ и тотъ-же товаръ, отчасти на основаніи 529, 721 и 722 статей Устава Торг. и ссылкою на свидѣтелей; причемъ, по мнѣнію повѣреннаго, товара въ лавкѣ Шаламберидзе могло быть не болѣе какъ на 2798 рублей. Повѣренный же истцовъ объяснялъ, что представленная ими книга заведена по указанію агента страхового общества, и надпись на ней сдѣлана рукою самого агента. Судебная Палата нашла, что, на основаніи 1 примѣч. 57 § уст. общества, оцѣнка движимаго имѣнія и товаровъ опредѣляется по добровольному согласію правленія общества съ отдающими на страхъ, а изъ со

поставленія этого примѣчанія съ содержаніемъ 66 § того же устава, по которому обществу предоставляется повѣрять объявленія, описи и оцѣнки чрезъ своихъ уполномоченныхъ, явствуетъ, что обществу не предстоитъ возможности оспаривать наличность товара въ магазинѣ въ день застрахованія 28 октября 1875 г. на сумму 19500 р. Находя, что истцы представили книгу, которая хотя и не отвѣчаетъ требованіямъ, установленнымъ для купеческихъ книгъ (519, 521 и 523 ст. XI Т. Уст. Торг.), но какъ заведенная именно по указанію агента общества, отъ котораго зависѣло придать ей и болѣе удобную для общества форму, она не можетъ быть отвергаема обществомъ совершенно, Палата, сообразивъ какъ содержаніе этой книги, такъ и другія данныя указанія транспортныхъ конторъ и объясненія истцовъ, что былъ еще туземный товаръ, вывела, что товару ко дню пожара было не менѣе чѣмъ на 18472 р. Хотя же, по мнѣнію Палаты, не вполнѣ доказано количество проданныхъ за время 28 октября 1875 г. по 8 февраля 1876 г. товаровъ, но требовать отъ страхователя точныхъ въ этомъ доказательствъ, значитъ отрицать вполнѣ застрахованіе товаровъ, какъ оборотнаго капитала, ибо при уничтоженіи пожаромъ торговыхъ книгъ, если и можно доказать покупку товара фактурами, счетами и корреспонденціею, то показанное страхователемъ количество проданнаго изъ сгорѣвшаго магазина товара ничѣмъ доказано быть не можетъ и должно быть принято на вѣру, буде не противорѣчитъ другимъ несомнѣнно доказаннымъ обстоятельствамъ дѣла. Приводя засимъ, что и уставъ 2 Россійскаго страхового отъ огня общества, установляя въ § 85 извѣстныя доказательства, сознаетъ невозможность строго настаивать на этомъ и допускаетъ, что „всѣ таковыя показанія“ могутъ быть настолько неубѣдительны, что предоставляетъ обществу требовать подтвержденія ихъ присягою не только свидѣтелей, но и страхователя, и что въ отношеніи вознагражденія за устройство магазина, въ размѣрѣ 500 р., повѣренный страхового общества никакого возраженія не сдѣлалъ, Палата 20 ноября 1878 г. оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 339 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ его доводовъ и принятіемъ безъ всякой повѣрки доводовъ истцовъ объ уничтоженіи, будто бы, пожаромъ торговыхъ книгъ, равно о томъ, что представленная ими книга была, будто, заведена по указанію агента общества; кромѣ того, Палата нарушила 472 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, 66 и 85 §§ устава общества 11 іюня 1851 года, стат. 519, 521, 523 и 529 XI Т. Устава Торговаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что страхованіе есть договоръ, въ силу коего составленное для предохраненія отъ извѣстныхъ несчастныхъ случаевъ общество пріемлетъ на свой страхъ извѣстное имущество за условленную плату, обязуясь удовлетворить убытокъ, отъ означенной предполагаемой опасности произойти могущій (Т. X ч. I ст. 2199, примѣч. 1 къ стат. 2200, рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 131 и др.). Слѣдовательно, отдающій на страхъ страхователь обезпечивается симъ договоромъ отъ извѣстнаго указаннаго въ договорѣ несчастія, получая удовлетвореніе въ дѣйствительно происшедшемъ отъ сего несчастія, а не отъ иныхъ причинъ, ущербъ или убытокъ. Хотя страховая сумма, т. е. мѣра денежнаго вознагражденія, страхователю со стороны страховщика опредѣляется при самомъ заключеніи договора соглашеніемъ контрагентовъ въ извѣстныхъ предѣлахъ уставовъ по соображенію стоимости имущества, заявляемой въ особо подаваемой страхователемъ бумагѣ—объявленіи, но во всякомъ случаѣ, а особливо, когда составъ и положеніе имущества (товаръ въ оборотѣ) мѣняется, страховая сумма не должна превосходить цѣнности ущерба или убытка; вознагражденіе болѣе значительное было бы противно существу страхованія, которое по коренному началу сего рода договора имѣетъ цѣлью оградить страхователя только отъ убытка, причиненнаго тѣмъ несчастіемъ, которое предусмотрѣно въ договорѣ и не можетъ быть для страхователя источникомъ прибыли. Это начало, положительно выражаемое въ уставахъ страховыхъ обществъ, содержится также въ §§ 79 и 89 уст. 2 Россійскаго страхового отъ огня общества. Высо-

чайше утвержд. 11 іюня 1851 и дополненнаго 30 марта 1873 года; оно вытекаетъ также изъ 22, 37, 39, 40, 41, 59, 87, 88, 91 и друг. §§ сего устава. Посему Правительствующій Сенатъ, признавая, что хотя бы въ нѣкоторыхъ уставахъ (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1879 г. 18 апрѣля по дѣлу Циммермана съ Варшавскимъ страховымъ обществомъ) и не было положительно выражено право опредѣлять количество вознагражденія за сгорѣвшее имущество не по той цѣнѣ, какъ оно было застраховано, а по меньшей, дѣйствительной его цѣнѣ, тѣмъ не менѣе право это вытекаетъ изъ существа договора страхованія и того постановленія устава, что оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ прибыли страхователя, а только бываетъ вознагражденіемъ за дѣйствительно понесенный убытокъ. Въ уставѣ же 2 Россійскаго страхового общества есть, кромѣ того, спеціальное правило, по коему обществу предоставляется право повѣрять объявленія о застрахованіи не только до застрахованія и послѣ онаго, но даже и послѣ случившагося пожара. Посему Судебная Палата, признавъ, что страховому обществу не предстоитъ возможности оспаривать наличность товара въ день застрахованія на ту сумму, которая принята была въ объявленіи, допустила явное нарушеніе прямого смысла § 66 Высочайше утвержд. уст. 2 Россійскаго страхового отъ огня общества, и 2) Судебная Палата, въ нарушеніе 339 стат. Уст. Гр. Суд., не обсудила вовсе: а) возраженій повѣреннаго страхового общеста о томъ, что страхованіе недѣйствительно въ виду 59 § уст. 2 Россійскаго страхового общества, такъ какъ застрахованный товаръ принадлежалъ другому лицу, а не страхователямъ, какъ объявлено было 28 октября 1875 г., и б) требованія повѣреннаго страхового общества о томъ, чтобы истцы были обязаны представить дѣйствительныя ихъ торговыя книги, уцѣлѣвшія отъ пожара 8-го февраля 1876 г., и указанныя въ протоколѣ судебнаго слѣдователя 28-го февраля 1876 г.; между тѣмъ, Палата, не разсмотрѣвъ вовсе этихъ доводовъ, признала: а) что, будто, торговыя книги Шаламберидзе были уничтожены пожаромъ, тогда какъ (рѣш. Гражд. Кассаціон. Д—та 1875 г. № 308) само истребленіе торговыхъ книгъ не можетъ служить безусловнымъ поводомъ къ освобожденію страхователя отъ обязанности представить доказательства нахожденія у него товара на извѣстную сумму, и б) что представленная къ дѣлу книжка истцовъ заведена, будто-бы, по указанію агента страхового общества; въ подтвержденіе сего Палатою не приведено никакихъ данныхъ, но только повторено объясненіе повѣреннаго истцовъ. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Судопроизв. и § 66 устава 2-го страхового общества, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

41.—1880 года февраля 13 дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Вербицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску его къ мѣщанамъ Беркѣ Гомбергу и Давиду Немировскому о снятіи запрещенія съ дворового мѣста, описаннаго по претензіи Гомберга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла Одесская Судебная Палата нашла, что обсужденію ея подлежитъ исковое требованіе Вербицкаго, обращенное къ отвѣтчику Гомбергу, во 1-хъ) о признаніи за нимъ права собственности, по давности безспорнаго, спокойнаго и непрерывнаго владѣнія, на часть двороваго мѣста, находящагося въ 1 части города Елисаветграда, на Московской улицѣ, подъ № 66, заключающую въ себѣ 7 саж. и $2^1/_2$ арш. въ ширину двора и 16 саж. въ длину, съ флигелемъ, и описанную 14 іюня 1874 года вмѣстѣ съ прочимъ недвижимымъ имѣніемъ купчихи Ривки Немировской, тутъ же находящимся, за долгъ ея Гомбергу, и во 2 хъ) объ освобожденіи этой части имущества отъ описи и продажи за долгъ Немировской Гомбергу. Требованіе свое истецъ Вербицкій основываетъ на пре-

емствѣ фактическаго владѣнія спорнымъ нынѣ участкомъ земли двухъ лицъ: его самого и купца Израиля Бродскаго, продавшаго ему, Вербицкому, по купчей крѣпости, въ 1868 году совершонной, смежный участокъ земли по Московской улицѣ. Доказывая, что сперва Бродскій, а затѣмъ онъ, Вербицкій, въ правахъ Бродскаго, сверхъ упомянутаго участка, смежнаго съ спорнымъ мѣстомъ и принадлежащаго нынѣ Вербицкому по означенной купчей крѣпости, владѣли спокойно, безспорно и непрерывно въ теченіе давности помянутымъ спорнымъ нынѣ мѣстомъ, чрезъ что право владѣнія онымъ обратилось для него, по 533 ст. X Тома ч. I, въ право собственности, Вербицкій предъявилъ къ Гомбергу вышенаписанное исковое требованіе, подлежащее нынѣ обсужденію Палаты. Въ виду такого требованія, разрѣшенію Судебной Палаты существенно подлежитъ одинъ вопросъ: допускается ли для пріобрѣтенія права собственности, по давности фактическаго владѣнія, преемство въ таковомъ владѣніи двухъ лицъ, изъ коихъ каждое само по себѣ не владѣло тѣмъ имуществомъ въ теченіе давности. Вопросъ этотъ въ отношеніи настоящаго иска Вербицкаго долженъ, по мнѣнію Палаты, быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ. Нѣтъ сомнѣнія, что преемство владѣнія существуетъ и допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда преемникъ правъ даннаго лица продолжаетъ пользоваться имуществомъ въ лицѣ своего предшественника; такимъ образомъ, наслѣдники, въ лицѣ своего наслѣдодателя, продолжаютъ начатое имъ владѣніе и пріобрѣтаютъ по наслѣдству всѣ права, наслѣдодателю принадлежавшія; точно также лицо, пріобрѣтая отъ вотчинника извѣстное недвижимое имущество по законному акту укрѣпленія, вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ отъ вотчинника по преемству всѣ права, принадлежавшія сему послѣднему относительно того имѣнія. Но примѣнить преемство правъ къ фактическому владѣнію извѣстнымъ имуществомъ двухъ лицъ, по этому собственно имуществу ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ не состоящихъ, невозможно. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Судебная Палата изъ онаго усматриваетъ, что предмѣстникъ Вербицкаго, Бродскій, хотя владѣлъ фактически въ теченіе нѣкотораго времени независимо отъ недвижимаго имущества, проданнаго имъ въ 1868 году Вербицкому, еще и тою спорною нынѣ частью дворового мѣста, имѣвшаго въ общей сложности по лицу Московской улицы 7 саж. и 2½ арш., въ длину внутрь квартала 30 саж., и принадлежавшаго, на основаніи данной 3 іюля 1852 года, Немировской, каковая спорная часть описана 14 го іюля 1874 года за долгъ Немировской Гомбергу, но вмѣстѣ съ передачею Вербицкому правъ своихъ на дѣйствительное принадлежавшее Бродскому недвижимое имущество по купчей крѣпости 1868 года Бродскій права фактическаго владѣнія своего спорнымъ нынѣ участкомъ Вербицкому не передавалъ, что явно видно изъ представленнаго самимъ истцомъ вводнаго листа 22 го іюня 1870 года, въ которомъ значится, что Вербицкій вводится во владѣніе домомъ съ флигелемъ и землею въ длину 20, а въ ширину 11 саженъ и 1 аршинъ, пріобрѣтенными имъ по купчимъ крѣпостямъ отъ Бродскаго въ 1868 году и отъ Словенка въ 1869 году, въ составъ какового имущества спорный нынѣ участокъ не входитъ, какъ это усматривается изъ протокола осмотра, произведеннаго 30 января 1876 года членомъ Елисаветградскаго Окружнаго Суда. Передавая по купчей крѣпости права свои на одно имущество, по документамъ ему принадлежавшее, Бродскій прекратилъ свое фактическое владѣніе спорною нынѣ частью дворового мѣста Немировской, каковое фактическое владѣніе въ то же время пресѣклось, Вербицкій же, вступая по купчей крѣпости въ 1868 году въ лицѣ Бродскаго во владѣніе только тѣмъ имуществомъ, которое ему было Бродскимъ продано по акту укрѣпленія, самъ отъ своего лица, но не по преемству отъ Бродскаго, сталъ съ 1868 года владѣть и частью дворового мѣста Немировской, которая составляетъ нынѣ предметъ спора. Такимъ образомъ, обнаруживается, что Бродскій фактическаго своего владѣнія спорнымъ нынѣ участкомъ дворового мѣста Немировской Вербицкому не передавалъ, что Вербицкій фактически владѣетъ отъ своего собственнаго лица тѣмъ спорнымъ мѣстомъ лишь съ 1868 г. и что, слѣдовательно, онъ съ того времени по день начатія имъ настоящаго иска 4 августа 1875 г. права собствен-

ности по давности владѣнія, въ силу 533 ст. Тома X ч. 1, не пріобрѣлъ. По симъ основаніямъ, признавая исковое требованіе Вербицкаго неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе Елисаветградскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Вербицкому въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Лейба Вербицкій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, какъ постановленное въ нарушеніе: а) 533, 557 и 566 ст. Т. X ч. 1, б) 559 ст. того же Тома и части и в) 3 пун. 409 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Берко Гомбергъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый пунктъ кассаціонной жалобы Вербицкаго направленъ противъ основного положенія въ рѣшеніи Судебной Палаты относительно преемства въ давностномъ владѣніи. Утверждая, что Палата отрицаетъ возможность преемственности давностнаго владѣнія, проситель видитъ въ этомъ нарушеніе прямого смысла 533, 557 и 566 статей Т. X части 1, допускающихъ такое преемство. По объясненію Вербицкаго, законъ не исключаетъ перемѣны въ лицѣ владѣльца въ случаяхъ давностного владѣнія; напротивъ, въ 566 ст. Т. X ч. I ясно выражено, что невладѣніе предшественника присчитывается къ невладѣнію преемника для образованія 10 лѣтняго срока, истеченіе котораго погашаетъ право отыскивать принадлежащее кому-либо имущество. Хотя 566 ст. имѣетъ въ виду главнымъ образомъ право на искъ, но при отсутствіи въ нашемъ законѣ подраздѣленія давности на пріобрѣтательную и погашающую, статья эта въ равной мѣрѣ должна считаться какъ къ потерѣ, такъ и къ пріобрѣтенію права собственности по давности; съ другой стороны ни въ 533, ни въ 557 ст. Т. X ч. I не говорится, чтобы давностнымъ владѣльцемъ было одно и то же лицо въ теченіе всего давностнаго срока, а статьи эти опредѣляютъ только свойство давностнаго владѣнія: его спокойствіе, безспорность и непрерывность, вовсе не указывая на то, чтобы давностное владѣніе по отношенію къ извѣстному имуществу проявлялось однимъ и тѣмъ же лицомъ во все время теченія давностного срока. Эти указанія просителя невѣрны: Судебная Палата прямо признаетъ преемство владѣнія, основанное на законномъ способѣ пріобрѣтенія правъ на имущества (699 ст. Т. X ч. I), съ чѣмъ вполнѣ согласенъ и проситель; но Палата не считаетъ возможнымъ примѣнить преемства правъ къ фактическому владѣнію извѣстнымъ имуществомъ двухъ лицъ, по этому собственно имуществу ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ между собою не состоящихъ. Противоположный сему послѣднему разсужденію выводъ просителя не подтверждается указываемыми имъ статьями 565, 533 и 557. Первая статья говоритъ исключительно о юридическомъ преемствѣ, въ лицѣ наслѣдника или другого преемника правъ вотчинника, и ни изъ нея, ни изъ послѣднихъ двухъ статей нельзя вывести высказываемаго Вербицкимъ общаго положенія, что перемѣна субъекта давностнаго владѣнія безразлична. По точному смыслу 533 и 557 статей Тома X части 1, непрерывность владѣнія есть одно изъ необходимыхъ условій для превращенія владѣнія въ право собственности. Владѣніе прерывается, когда владѣлецъ самъ оставляетъ свое владѣніе, или когда онъ вытѣсняется изъ онаго собственникомъ имущества, или посторонним, и не предъявитъ въ узаконенный срокъ просьбы о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (531 ст. Т. X ч. I). Въ этихъ случаяхъ, съ поступленіемъ имущества во владѣніе другого, въ лицѣ этого другого начинается новое владѣніе, самостоятельное и независимое отъ прежняго, и для превращенія этого новаго владѣнія въ право собственности время прежняго владѣнія, не имѣющаго никакого отношенія къ новому владѣльцу и совершенно для него чуждаго, не берется въ расчетъ, и исчисленіе давностнаго срока должно быть начинаемо вновь. По обстоятельствамъ даннаго дѣла, установивъ, что первоначальный владѣлецъ спорнаго участка дворового мѣста Немировской, Бродскій, не передавалъ Вербицкому своего фактическаго владѣнія симъ участкомъ, что Вербицкій отъ своего собственнаго лица фактически владѣетъ спорнымъ участкомъ лишь съ 1868 г. и что съ этого времени по день начатія имъ настоящаго иска (4 августа 1875 г.) не прошло десяти лѣтъ, Палата правильно примѣнила законы о земской давности, не

признавъ за Вербицкимъ права собственности на тотъ участокъ по давности владѣнія. Вторымъ кассаціоннымъ поводомъ Вербицкій выставляетъ нарушеніе Судебною Палатою 559 ст. Т. X ч. I признаніемъ, что давностное владѣніе просителя спорнымъ участкомъ дворового мѣста было прервано описью онаго, произведенною по указанію Гомберга, тогда какъ, по 559 ст., обстоятельствомъ, превращающимъ безспорное владѣніе въ спорное и, слѣдовательно, прерывающимъ давность, почитается предъявленіе въ судебномъ мѣстѣ иска. Но такъ какъ Судебная Палата вовсе не говоритъ, что давностное владѣніе Вербицкаго было прервано описью, то падаютъ сами собою выводы просителя, основанные на невѣрномъ объясненіи о такомъ обстоятельствѣ, котораго въ дѣйствительности нѣтъ. Наконецъ, третій кассаціонный поводъ состоитъ въ указаніи на нарушеніе Судебною Палатою 409¦ ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она не придала никакого значенія показаніямъ свидѣтелей, удостовѣрявшихъ давностное владѣніе просителя. Притомъ, отказавъ въ искѣ Вербицкаго, Палата дала возможность кредитору Ривки Немировской, Гомбергу, обращеніемъ взысканія на дворовое мѣсто, находящееся во владѣніи просителя болѣе 10 лѣтъ, осуществить права Немировскихъ, для нихъ лично уже потерянныя. Но и эти объясненія Вербицкаго не могутъ быть приняты въ уваженіе, ибо во-1) оцѣнка свидѣтельскихъ показаній относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1878 г. №130), и во-2) указаніе на то, что участокъ дворового мѣста, на который Гомбергъ обратилъ свое взысканіе, находился въ фактическомъ владѣніи не должника, а третьяго лица—Вербицкаго, могло бы имѣть значеніе въ томъ случаѣ, если бы Вербицкій настоящій свой искъ основывалъ не на правѣ собственности на участокъ, а на фактическомъ владѣніи онымъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, преподаннымъ въ рѣш. 1874 г. № 899 и 1878 г. №126; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, какъ призналъ Сенатъ въ приведенныхъ рѣшеніяхъ, третье лицо для защиты своего владѣнія не обязано доказывать право собственности на описанное имѣніе, а можетъ ограничиться доказываніемъ своего фактическаго владѣнія онымъ. Но какъ скоро Вербицкій въ основаніе своихъ исковыхъ требованій положилъ право собственности на спорный участокъ дворового мѣста, то на немъ, какъ на истцѣ, въ силу общаго правила гражданскаго процесса (366 ст. Уст. Гр. Суд.), лежала обязанность доказать событія и положенія, приводимыя имъ въ основаніе своего иска (кн. рѣш. 1877 г. № 197 и 1878 г. № 289); неисполненіе же имъ этой процессуальной обязанности должно было имѣть своимъ послѣдствіемъ отказъ въ искѣ. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу мѣщанина Вербицкаго оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

42.—1880 г. февраля 13 дня. *По прошенію уполномоченнаго правленія В ы с о ч а й ш е утвержден. Московскаго товарищества для ссуды подъ залогъ движимостей, надворнаго совѣтника Ивана Постникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій)

Приказчикъ купчихи Барановой, Василій Герасимовъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1876 года заявилъ полиціи, что назвавшійся Михаиломъ Севастьяновымъ сторговалъ въ складочной палаткѣ Барановой 11 кипъ разнаго полотняннаго товара, пригласивъ Герасимова за полученіемъ денегъ въ домъ Челышева, но тамъ его не оказалось, а, между тѣмъ, товаръ увезъ; задержанный съ товаромъ, по указанію Герасимова, мѣщанинъ Ѳеодоръ Вороновъ показалъ, что 11 кипъ товара купилъ у Севастьянова при посредствѣ Ивана Ловягина и изъ купленнаго 2 кипы заложилъ въ Басманное отдѣленіе Московскаго товарищества для ссуды подъ закладъ движимости 6 іюля за 360 рубл., въ чемъ представилъ квитанцію № 63346, остальныя же 9 кипъ привезъ

для заклада 12 іюля, когда и былъ задержанъ. При производствѣ слѣдствія и. д. слѣдователя 1 участка г. Москвы 21 іюля 1876 г. произвелъ осмотръ товара, заложеннаго по квитанціи за № 63.346, причемъ оказалось, что онъ запакованъ въ двухъ коробкахъ, по 40 кусковъ въ каждомъ, со штемпелями на каждомъ кускѣ „А. Б.“ Присутствовавшій при осмотрѣ Герасимовъ заявилъ, что весь этотъ товаръ тотъ самый, который сторгованъ былъ Севастьяновымъ. Слѣдователь требовалъ отсылки къ нему этого товара, но правленіе товарищества 26 сентября 1876 года отозвалось, что, по § 56 своего устава, заложенныя ему чужія вещи возвращаетъ, согласно 1664 и 1665 стат. Зак. Гражд., въ томъ случаѣ, если онѣ судебнымъ приговоромъ будутъ признаны похищенными, но такого приговора, по закладу по квитанціи за № 63,346, еще не послѣдовало, почему правленіе не въ правленіе не въ правѣ выдать закладъ безъ возврата ссуженнаго капитала. При разбирательствѣ въ Окружномъ Судѣ о похищеніи у Барановой товара 12 и 13 апрѣля 1877 г. присяжные засѣдатели на предложенные имъ вопросы отвѣтили: 1) что 5 іюля 1876 г. было совершено похищеніе, посредствомъ обмана, товара купчихи Авдотьи Алексѣевны Барановой, заключающееся въ томъ, что неизвѣстный человѣкъ, назвавшійся ложно Михаиломъ Антоновымъ Севастьяновымъ, посредствомъ увѣренія приказчика Барановой, Василія Герасимова, въ платежѣ, по словесному между ними соглашенію, за принадлежащій Барановой полотняный и салфеточный товаръ выманулъ таковой у Герасимова на сумму свыше 300 рублей и затѣмъ скрылся изъ мѣста своего жительства съ похищеннымъ товаромъ неизвѣстно куда, не сдѣлавъ Герасимову условленнаго за тотъ товаръ платежа, и 2) что Ѳеодоръ Леонтьевъ Вороновъ виновенъ въ томъ, что, зная о вышеупомянутомъ похищеніи посредствомъ обмана товара купчихи Барановой на сумму свыше 300 рублей, 5 іюля взялъ къ себѣ весь этотъ товаръ отъ лица, похитившаго его, и послѣ того сталъ сбывать оный. Присудивъ виновныхъ въ укрывательствѣ этого похищенія, Ловягина и Воронова, къ положенному наказанію, Московскій Окружный Судъ вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ: съ вещественными доказательствами поступить по 512 ст. Уст. о пред. и пресѣч. прест. Т. XIV по продолж. 1863 г. На основаніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ присяжный повѣренный Харламповичъ, по уполномочію купчихи Авдотьи Алексѣевны Барановой, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Московскому товариществу для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ, суммою въ 800 рублей, и, руководствуясь 691, 1663, 1664 ст. Т. X ч. I и § 46 устава товарищества, просилъ о признаніи за истицею права собственности на 80 кусковъ полотна, заложенные по квитанціи за № 63,346 отвѣтчику, въ неправильномъ владѣніи котораго таковой находится. При исковомъ прошеніи и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Харламповичъ представилъ засвидѣтельствованныя копіи съ протоколовъ полиціи и показаній Герасимова и Воронова, акта осмотра слѣдователемъ 2 участка гор. Москвы заложенныхъ кипъ товара, квитанціи № 63,346, отвѣта правленія товарищества на требованіе слѣдователя о пересылкѣ заложеннаго товара и копію съ приговора Московскаго Окружнаго Суда 12 и 13 апрѣля 1878 года. Въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціи на рѣшеніе сего Суда, признавшаго, между прочимъ, что товаръ, заложенный товариществу по квитанціи 6 іюля 1876 года за № 63,346, какъ это удостовѣряется представленными къ дѣлу протоколами полицейскаго дознанія и осмотра судебнаго слѣдователя, имѣющими силу судебнаго доказательства, есть тотъ самый, который похищенъ былъ у Барановой и, какъ завѣдомо похищенный, заложенъ Вороновымъ, что залогъ этотъ долженъ считаться недѣйствительнымъ, и опредѣлившаго затѣмъ, на основаніи 691, 1664 ст. Т. X ч. I и 46 § Высочайше утвержденнаго устава товарищества, истребовать отъ того товарищества для передачи Барановой принятые Басманнымъ отдѣленіемъ товарищества 80 кусковъ полотняннаго товара,—повѣренный товарищества Постниковъ оспаривалъ искъ Барановой главнымъ образомъ тѣмъ, что товарищество для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ владѣетъ правильно и законно заложеннымъ полотномъ, ибо оно приняло его въ залогъ согласно 28 § Высочайше утвержденнаго устава товарищества; что товариществу совершенно неиз-

вѣстенъ обвиненный въ укрывательствѣ похищеннаго полотна Вороновъ и съ нимъ оно ни въ какія сдѣлки не входило, такъ какъ, по помянутому 28 §, залоговыя дѣйствія товарищества совершаются съ предъявителями имуществъ безъ дознаній, кто они таковы; что приведенный повѣреннымъ истицы въ доказательство своего иска § 46 устава также не можетъ служить въ пользу истицы, ибо въ немъ сказано: „ни въ какомъ случаѣ ни одинъ предметъ, принятый въ обезпеченіе ссуды товарищества, не можетъ быть взятъ изъ онаго прежде, нежели заплачены будутъ слѣдующія по ссудѣ деньги". 46 § устава товарищества относится къ закладамъ движимаго имущества, совершаемымъ по ст. 1667—1678, по которымъ залогодатель долженъ быть лицо извѣстное, но не предъявитель. Хотя 1664 и 1666 ст. имѣются въ продолженіи § 46 устава, но онѣ относятся къ тѣмъ только случаямъ, когда товарищество совершаетъ залоги не съ предъявителями имуществъ, но съ лицами извѣстными. Въ виду ст. 65 Осн. Зак. подкрѣпленіемъ взгляда, изложеннаго по § 46 устава о возвратѣ заложенныхъ имуществъ не иначе, какъ по уплатѣ выданной ссуды съ проц., служитъ 1330 ст. Т. XI ч. 2 Уст. кред. уст., сост. въ вѣдом. опекунск. совѣта, въ которой говорится: хотя бы въ ссудную казну поступили въ залогъ краденыя вещи, она за то не отвѣтствуетъ; если же владѣлецъ вещей о таковомъ залогѣ увѣдомится, то долженъ представить письменное свидѣтельство изъ присутственнаго мѣста о принадлежности ему тѣхъ вещей, и тогда по распоряженію опекунскаго совѣта имѣетъ право оныя выкупить; если же вещи проданы, то, за вычетомъ выданнаго подъ оныя капитала, процентовъ и аукціонной платы (ст. 1357 примѣч.), выдаются ему остающіяся деньги. Въ приговорѣ присяжныхъ вопросъ о залогѣ въ товарищество не былъ предложенъ. Если приговоромъ и признано, что у Барановой былъ похищенъ полотняный товаръ и въ сбытѣ онаго обвиненъ Вороновъ, то это обстоятельство не могло служить основаніемъ для рѣшенія суда, такъ какъ похититель товара остался неизвѣстенъ. Протоколы дознанія и осмотръ судебнаго слѣдователя могутъ служить доказательствомъ только того, что товаръ заложенъ въ товариществѣ, но не доказываютъ, кѣмъ товаръ заложенъ, ибо по Уставу залоги совершаются лицами неизвѣстными. По приговору уголовнаго суда о Ловягинѣ и Вороновѣ опредѣлено: съ вещественными доказательствами поступить на основаніи 512 ст. Т. XIV, но по этой статьѣ возвращаются хозяевамъ вещи, только отобранныя у воровъ и разбойниковъ, дѣйствія же товарищества по залогу полотна были правильны и согласны съ Уставомъ. Баранова ни на предварительномъ слѣдствіи, ни на судѣ уголовномъ не заявляла претензій къ товариществу, которое не было вызываемо къ уголовному суду, иначе товарищество имѣло бы защитника своихъ интересовъ, и уголовному суду подлежалъ бы разрѣшенію вопросъ объ отвѣтственности товарищества; отсюда возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ гражданскій судъ можетъ разрѣшить вопросъ объ отвѣтственности товарищества и кто вознаградитъ его за убытки по возврату полотна. По 59 ст. Улож. о наказ., виновные въ преступленіи обязаны вознаградить за вредъ и убытки; но изъ приговора уголовнаго суда видно, что виновный не открытъ, а судились только укрыватели и сбытчики, и ничѣмъ не доказано, чтобы товариществу заложили товаръ именно они. На основаніи сего Постниковъ просилъ Окружный Судъ и Судебную Палату предоставить товариществу право при возвратѣ заложеннаго полотна Барановой на полученіе отъ нея залоговой ссуды съ процентами по уставу товарищества; въ случаѣ же невзноса Барановою денегъ за товаръ, поступить согласно тому же Уставу, возложивъ на Баранову судебныя и за веденіе дѣла издержки. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что неоткрытіе при уголовномъ производствѣ дѣла о похищеніи товара у Барановой главныхъ виновниковъ въ этомъ преступленіи не можетъ служить основаніемъ къ отказу Барановой въ возвращеніи похищеннаго у нея товара, ибо изъ настоящаго дѣла видно, что Вороновъ приговоромъ суда обвиненъ въ сбытѣ похищеннаго у Барановой товара съ знаніемъ о похищеніи онаго, и, слѣдовательно, онъ является участникомъ въ совершеніи того преступленія (14 и 60 ст. Уложенія о наказ.). Равнымъ образомъ лишены основанія указанія повѣреннаго товарищества

на то, что при производствѣ уголовнаго суда не былъ возбужденъ вопросъ о самомъ залогѣ вещей и что товарищество не было вызываемо къ уголовному суду, ибо если товарищество считало себя въ правѣ участвовать въ означенномъ дѣлѣ, то отъ него зависѣло воспользоваться правами гражданскаго истца (6 и 7 ст. Уст. Гражд. Суд.) и принять законныя мѣры къ защитѣ своихъ интересовъ. Затѣмъ Судебная Палата не можетъ признать основательнымъ домогательство товарищества, основываемое на 46 § устава, который не имѣетъ вовсе значенія, придаваемаго ему уполномоченнымъ товарищества, ибо если въ этомъ параграфѣ говорится, что принятые въ обезпеченіе ссуды предметы не могутъ быть взяты прежде уплаты слѣдующихъ по ссудѣ денегъ, то здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь о ссудахъ, выданныхъ законнымъ владѣльцамъ заложенныхъ предметовъ, и изложенное правило не относится до предметовъ похищенныхъ, о коихъ въ томъ же параграфѣ постановлено особое правило, а именно, что оные подчиняются дѣйствію 1664 и 1666 ст. Т. X ч. I, опредѣляющихъ въ свою очередь, что залогъ такихъ предметовъ недѣйствителенъ, и оные возвращаются законному ихъ хозяину. Наконецъ, какъ совершенно основательно призналъ Окружный Судъ, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу и 1330 ст. Т. XI ч. 2, какъ особый частный законъ, установленный для учрежденій опекунскаго совѣта. Не находя, вслѣдствіе изложеннаго, основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, обжалованнаго повѣреннымъ товарищества, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу Постникова безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ уполномоченный правленія товарищества, директоръ онаго, надворный совѣтникъ Иванъ Постниковъ, повторяя прежніе доводы, проситъ отмѣнить оное по нарушенію 46 § Высочайше утвержденнаго устава Московскаго товарищества для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ, 1330 стат. 2 ч. XI Т. Уст. Кред. 1664 и 1666 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., 512 ст. XIV Т. по прод. 1863 г., 59 ст. Улож. о нак. и 644 ст. I ч. X Т. Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приведенные просителемъ поводы кассаціи не заслуживаютъ уваженія: 1) проситель объясняетъ, что первая часть 46 § Высочайше утвержденнаго устава Московскаго товарищества для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ, въ которой сказано, что „ни въ какомъ случаѣ ни одинъ предметъ, принятый въ обезпеченіе ссуды товарищества, не можетъ быть взятъ изъ онаго прежде, нежели заплачены будутъ слѣдующія по ссудѣ деньги“,—служитъ товариществу руководствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно имѣетъ дѣло съ предъявителями вещей къ залогу, которыхъ оно по закону не обязано и знать; вторая же часть 46 §, установляющая, что относительно возврата заложенныхъ товариществу чужихъ вещей, когда онѣ судебнымъ приговоромъ будутъ признаны похищенными, товарищество подчиняется дѣйствію статей 1664 и 1666 Зак. Гражд. (Свод. Зак. изд. 1857 года Т. X ч. I),—по мнѣнію просителя, включена именно для тѣхъ случаевъ, когда товарищества входитъ въ особыя залоговыя условія съ лицами извѣстными, такъ какъ приведенныя въ ней 1664 и 1666 ст. I ч. X Т. могутъ быть примѣняемы только къ тѣмъ случаямъ, когда лицо, совершающее залогъ, при совершеніи залогового акта обязательно должно себя наименовать, или товариществу извѣстно, но не къ тѣмъ, когда залогодатель, согласно уставу, можетъ быть неизвѣстенъ. Но такого различія между закладомъ вещей лицами неизвѣстными товариществу при совершеніи сдѣлки и ему въ то время извѣстными означенный 46 § устава товарищества вовсе не дѣлаетъ, да и во всемъ уставѣ этомъ говорится только о закладѣ вещей предъявителями; это явствуетъ не только изъ §§ устава 28, 29, 36, 41 и другихъ и изъ самаго порядка совершенія заклада, состоящаго лишь въ составленіи описи закладываемыхъ вещей, къ которымъ залогодателю дозволяется приложить свою печать, внесеніи ея въ книгу подъ извѣстнымъ номеромъ и выдачѣ залогодателю подъ тѣмъ же номеромъ билета на заложенныя вещи, по опредѣленной формѣ, безъ означенія, однако-жъ, гдѣ-либо его имени и званія (§ 29), но изъ того обстоя-

тельства, что при аукціонной продажѣ просроченныхъ вещей или товаровъ судебный приставъ, оную производящій, не обязанъ давать отъ себя никакихъ повѣстокъ заемщику (§ 39); затѣмъ во всемъ уставѣ даже и не предусматривается случая совершенія заклада лицомъ, товариществу во время совершенія сдѣлки извѣстнымъ, хотя, конечно, случайная извѣстность товариществу личности залогодателя не можетъ препятствовать совершенію заклада. Поэтому ни уставы товарищества, ни самый текстъ § 46 не представляютъ собою основанія не примѣнять обѣ части § 46 устава, слѣдовательно, и вторую къ тѣмъ закладамъ, о которыхъ собственно только и говорится въ уставѣ, т. е къ закладамъ, совершаемымъ съ предъявителями, или съ лицами, не обязательно товариществу извѣстными, и все различіе между первою и второю частью этого постановленія заключается лишь въ томъ, что первая относится къ закладамъ дѣйствительнымъ, совершоннымъ съ хозяевами заложенныхъ вещей, а вторая относится къ закладамъ похищенныхъ чужихъ вещей, не различая того, былъ ли заложившій похищенныя вещи извѣстенъ товариществу, или нѣтъ. Хотя приведенныя во второй части § 46 стат. 1664 и 1666 Т. X ч. I о недѣйствительности заклада въ указанныхъ ими случаяхъ и имѣютъ въ виду заклады движимаго имущества между частными лицами, предполагающіе извѣстность заемщика заимодавцу при самомъ совершеніи заклада, какъ это видно изъ приложенныхъ къ 1669 и 1673 ст. I ч. X Т. формѣ закладныхъ и домовыхъ писемъ съ закладомъ движимаго имущества и изъ 1671 и 1673 статей, но изъ этого обстоятельства нельзя вывести заключенія, чтобы именно извѣстность закладчика заемщику при совершеніи сдѣлки служила бы существеннымъ или необходимымъ основаніемъ закона о признаніи закладовъ, упомянутыхъ въ 1664 и 1666 ст. I ч. X Т., недѣйствительными, равно какъ и изъ 1 го пун. 1664 ст. нельзя вывести заключенія, чтобы недѣйствительность заклада и обязанность заимодавца возвратить чужое, заложенное безъ позволенія его хозяина, имущество сему послѣднему обуславливались именно предоставляемымъ заимодавцу въ этомъ пунктѣ правомъ, или самою возможностью взыскивать деньги по акту заклада съ заемщика, ибо очевидно, что и несмотря на предоставленіе этими законами заимодавцу права регресса къ закладчику и на извѣстность личности сего послѣдняго даже при совершеніи заклада, заимодавецъ все-таки можетъ быть лишенъ возможности вернуть свои деньги при несостоятельности или скрытіи закладчика, что, однако же, не даетъ заимодавцу права удержать заложенныя вещи. Во всякомъ же случаѣ въ § 46 устава товарищества не сказано, чтобы товарищество относительно вещей, признанныхъ по судебному приговору похищенными, подчинялось дѣйствію 1664 и 1666 ст. I ч. X Т. во всѣхъ отношеніяхъ, или чтобы статьи эти примѣнялись къ товариществу только въ тѣхъ случаяхъ, когда закладчикъ былъ извѣстенъ товариществу при совершеніи заклада, а говорится только, что оно подчиняется дѣйствію ихъ именно въ отношеніи возврата заложенныхъ товариществу чужихъ вещей, признанныхъ по судебному приговору похищенными; что же касается предоставляемаго 1 пун. 1664 ст. заимодавцу права регресса къ закладчику, то даже и товарищество не лишено права взыскивать свои деньги съ закладчика, если онъ не былъ извѣстенъ при самомъ совершеніи заклада, то все-таки, по открытіи его, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ, впослѣдствіи. При установленіи, такимъ образомъ, точнаго смысла парагр. 46 устава товарищества, указаніе просителя на разъясняющій оный, будто-бы, прецедентъ ст. 1330 Т. XI часть 2 Устава кредитнаго, по которой залогодатели въ правѣ не объявлять, кто они, а ссудная казна вслѣдствіе сего въ правѣ не выдавать даже похищенныхъ вещей безъ уплаты выданной ссуды, не можетъ имѣть никакого значенія, какъ особый частный законъ, установленный для однихъ учрежденій опекунскаго совѣта. Объясненіе просителя, что Судебной Палатѣ при совершеніи заклада предъявителемъ нельзя было основательно притти къ заключенію, что товаръ Барановой представленъ былъ къ залогу въ товарищество похитителемъ, или пособникомъ, или сбытчикомъ, похищеннаго и что уголовный судъ также не могъ указать, что вещь заложена похитителемъ, который остался неизвѣстнымъ, представляется совершенно несосно-

вательнымъ, ибо самое совершеніе заклада неизвѣстнымъ предъявителемъ нисколько не препятствовало Палатѣ или Окружному Суду, коего рѣшеніе утверждено Палатою, притти къ неподлежащему повѣркѣ кассаціонной инстанціи заключенію о тождествѣ лица закладчика съ однимъ изъ участниковъ въ преступленіи изъ другихъ данныхъ, что судъ и сдѣлалъ, признавъ, что представленные къ дѣлу протоколы полицейскаго дознанія и осмотра судебнаго слѣдователя вполнѣ удостовѣряютъ, что товаръ, заложенный товариществу по квитанціи 6 іюля 1876 г. № 63,346, есть тотъ самый, который похищенъ былъ у Барановой и, какъ завѣдомо похищенный, заложенъ Вороновымъ, т.-е. тѣмъ самымъ лицомъ, которое приговоромъ присяжныхъ засѣдателей признано сбытчикомъ похищеннаго товара; уголовный же судъ обсуждалъ одинъ только вопросъ о похищеніи товара и объ укрывательствѣ этого преступленія, а затѣмъ не касался и не имѣлъ надобности касаться вопроса о томъ, кѣмъ именно товаръ былъ заложенъ товариществу; 2) рѣшеніе Судебной Палаты о возвратѣ хозяину заложенныхъ вещей вовсе не основано, какъ утверждаетъ проситель, на томъ, что уголовный судъ постановилъ съ вещественными доказательствами поступить по силѣ 512 ст. Т. IV Уст. о пред. и пресѣч. прест. по прод. 1863 г., согласно коей хозяевамъ возвращаются вещи, отобранныя у воровъ и разбойниковъ, а основано на недѣйствительности заклада въ силу вышеприведенныхъ § 46 устава товарищества и 1664 ст. Т. X ч. I; притомъ и въ приговорѣ уголовнаго суда упомянутая 512 стат. могла быть приведена не по отношенію къ похищенному товару, заложенному товариществу и составляющему предметъ настоящаго дѣла, а въ отношеніи къ остальной, незаложенной еще части товара, непосредственно отобранной у пособника въ преступленіи, Воронова, и 3) указаніе просителя на нарушеніе Палатою 59 ст. Улож. о нак. и 644 ст. Т. X ч. I, по которымъ только виновные въ совершеніи преступленія или проступка обязаны вознаградить за вредъ и убытокъ, причиненные симъ дѣяніемъ и по которымъ, слѣдовательно, вознаградить Баранову за убытки, сдѣланные ей похищеніемъ, обязаны виновные въ этомъ преступленіи, а не товарищество, неосновательно, такъ какъ въ дѣлѣ этомъ нѣтъ рѣчи о вознагражденіи за убытки, причиненные Барановой преступленіемъ, а о возвратѣ заложенныхъ вещей вслѣдствіе недѣйствительности ихъ заклада. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго правленія Московскаго товарищества для ссуды подъ закладъ движимостей, надворнаго совѣтника Постникова, оставить, на основаніи ст. 793 Устава Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

43.—1880 года февраля 13 го дня. *По прошенію мѣщанки Уршули Мацулевичевой объ отмѣнѣ опредѣленія Свенцянскаго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

6 го мая 1874 года исправлявшій должность судебнаго пристава Виленской соединенной палаты уголовнаго и гражданскаго суда Александровъ, во исполненіе рѣшенія той же Палаты отъ $^{18}/_{27}$ іюня 1873 года по дѣлу дворянина Болеслава Лимановскаго со вдовою Уршулею Мацулевичевой о землѣ отобралъ отъ Мацулевичевой спорный участокъ земли изъ околицы Рудзянъ, Свенцянскаго уѣзда, въ количествѣ 39 десятинъ и передалъ въ полную собственность Лимановскому. Затѣмъ 30 го мая того же 1874 года Болеславъ Лимановскій въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3-го участка Свенцянскаго округа, объясняя, что Мацулевичева, вопреки внушенію судебнаго пристава Александрова, означенную землю роздала внаймы въ свою пользу жителямъ околицы Рудзянъ, а сіи послѣдніе, не допустивъ его къ посѣвамъ на приготовленномъ имъ полѣ, обсѣменили оное своимъ зерномъ, просилъ возстановить нарушенное его владѣніе землею. По разборѣ дѣла Мировой Судья нашелъ, что сознаніемъ отвѣтчицы и показаніями свидѣтелей, а также и вводнымъ листомъ отъ 6-го мая 1874 года, представленнымъ истцомъ, искъ Лимановскаго является доказаннымъ, почему

рѣшеніемъ, 8 го октября 1875 года состоявшимся, опредѣлилъ: возстановить Лимановскаго въ нарушенномъ владѣніи его участкомъ земли въ околицѣ Рудзянахъ въ количествѣ 39 десятинъ, которымъ онъ введенъ во владѣніе 6 го мая 1874 года. Во исполненіе этого рѣшенія, вступившаго въ законную силу, былъ выданъ исполнительный листъ судебному приставу при Свенцянскомъ Мировомъ Съѣздѣ, Шпаковскому, который 21 іюня 1877 г., прибывъ на мѣсто, нашелъ, что большая часть спорнаго участка возвращена Лимановскому до прибытія его, пристава; остальную же часть, въ количествѣ около 2½ дес., какъ оказавшуюся, по показанію истца Лимановскаго и понятыхъ, невозвращенною Мацулевичевою, передалъ изъ владѣнія ея во владѣніе Лимановскаго. На это распоряженіе судебнаго пристава Мацулевичева подала Мировому Судьѣ частную жалобу, въ которой утверждала, что судебный приставъ Шпаковскій передалъ Лимановскому болѣе того, чѣмъ ему въ 1874 г. передалъ приставъ Палаты. При разбирательствѣ по этой жалобѣ допрошенные Мировымъ Судьею трое свидѣтелей подтвердили то обстоятельство, что Шпаковскій отобралъ отъ Мацулевичевой и ту землю, которую приставъ Палаты оставилъ за нею, а Лимановскій на судѣ призналъ, что въ прошеніи своемъ 30 го мая 1874 года онъ говорилъ лишь о пахотной землѣ, а не о лугахъ и усадьбѣ. Въ виду всего этого Мировой Судья 12-го апрѣля 1878 года опредѣлилъ: распоряженіе пристава Шпаковскаго, состоявшееся 21 іюня 1877 г., отмѣнить, поручивъ ему передать Лимановскому только тѣ шнуры, которые значатся въ протоколѣ 21 іюня подъ №№ 4 и 8, которыхъ только и касалось рѣшеніе Мирового Судьи отъ 8 октября. Вслѣдствіе жалобъ обѣихъ сторонъ на означенное опредѣленіе Мирового Судьи дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе Свенцянскаго Мирового Съѣзда, который по содержанію прошеній Лимановскаго установилъ, что сей послѣдній, ходатайствуя о возстановленіи за нимъ владѣнія землею, присужденною ему рѣшеніемъ Виленской соединенной палаты, указалъ какъ на землю пахатную, такъ и на луга и на усадьбу; слѣдовательно, рѣшеніе 8 октября обнимаетъ всѣ эти земли, что и выражено въ рѣшеніи точно опредѣленною цыфрою 39 десятинъ, которыми Лимановскій введенъ во владѣніе 6 мая 1874 года. Принимая же во вниманіе, что Мацулевичева ничѣмъ не доказала, что въ числѣ переданныхъ судебнымъ приставомъ Лимановскому 39 десятинъ заключалась земля, не вошедшая въ рѣшеніе 8 октября, и вводный актъ 6 го мая, а также имѣя въ виду, что обстоятельство это ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть доказано показаніями свидѣтелей, ибо передача земель удостовѣряется актомъ укрѣпленія, а не свидѣтелями, и границы обозначаются межевыми знаками, что въ данномъ случаѣ вопросъ о количествѣ и границахъ земли, переданной во владѣніе и приставомъ Шпаковскимъ, не можетъ быть разрѣшаемъ болѣе точнымъ образомъ ранѣе обмежеванія земли чрезъ землемѣра, объ исполненіи чего каждая изъ сторонъ можетъ ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ, Съѣздъ нашелъ, что въ дѣлѣ нѣтъ достаточныхъ данныхъ для того, чтобы признать неправильность дѣйствій судебнаго пристава Шпаковскаго по исполненію рѣшенія Мирового Судьи 3 участка, а потому, въ удовлетвореніе жалобы Лимановскаго и не находя основаній къ уваженію жалобы Мацулевичевой, на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., 21 сентября 1878 года опредѣлилъ: частную жалобу Мацулевичевой оставить безъ послѣдствій, опредѣленіе Мирового Судьи 3-го участка отъ 12 апрѣля отмѣнить, исполнительныя дѣйствія судебнаго пристава Шпаковскаго 21-го іюня 1877 года утвердить и признать исполненіе рѣшенія Мирового Судьи 3-го участка отъ 8-го октября 1875 года произведеннымъ правильно и согласно сему рѣшенію. Объ отмѣнѣ настоящаго опредѣленія Мирового Съѣзда ходатайствуетъ Уршуля Мацулевичева, причемъ, между прочимъ, объясняетъ, что такъ какъ приставъ Палаты при передачѣ Лимановскому 6 го мая 1874 года 39 десятинъ земли не обозначилъ границы оной межевыми знаками и не составилъ плана переданной землѣ, то обнаруженіе этихъ указаній, въ случаѣ спора, не можетъ быть не отнесено къ категоріи событій, для которыхъ не требуются письменныхъ доказательствъ, и затѣмъ отверженіе Съѣздомъ принятыхъ въ основаніе рѣшенія Мирового Судьи 12 апрѣля 1878 г. свидѣтельскихъ показаній является прямымъ нарушеніемъ 409, 81

102 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Болеславъ Лимановскій проситъ оставить обжалованное опредѣленіе Мирового Съѣзда въ своей силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ основаніемъ къ оставленію безъ послѣдствій частной жалобы Мацулевичевой на дѣйствія судебнаго пристава по исполненію судебнаго рѣшенія принялъ то соображеніе, что передача земель удостовѣряется актомъ укрѣпленія, а не свидѣтелями, и что въ данномъ случаѣ вопросъ о количествѣ и границахъ земли, переданной во владѣніе судебнымъ приставомъ Шпаковскимъ, не можетъ быть разрѣшаемъ болѣе точнымъ образомъ ранѣе обмежеванія земли чрезъ землемѣра. Въ предѣлахъ принесенной Мацулевичевою кассаціонной жалобы на опредѣленіе Мирового Съѣзда, останавливаясь на вопросѣ о томъ, допускается ли въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, доказательство чрезъ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсужденіе Мирового Съѣзда, что передача земель удостовѣряется актомъ укрѣпленія, а не свидѣтелями, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ существующихъ узаконеній. Актами укрѣпленія въ опредѣленной формѣ устанавливаются и удостовѣряются юридическія отношенія по имуществамъ (707 и 708 ст. ч. I Т. X); но такъ какъ фактическая сторона юридическаго отношенія можетъ расходиться съ юридическою, то очевидно, что въ спорахъ о томъ, соотвѣтствуетъ ли фактическая сторона даннаго правоотношенія юридической сторонѣ его, акты укрѣпленія сами по себѣ однимъ своимъ содержаніемъ не могутъ удостовѣрять, правильно ли приведены въ дѣйствіе установленными законами способами юридическія отношенія по имуществамъ. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія свидѣтельскія показанія не только могутъ быть допущены, но въ большинствѣ случаевъ составляютъ преимущественное доказательство правильности или неправильности требованій и возраженій тяжущихся (касс. рѣш. 1869 г. № 1214; 1875 г. № 177). По одинаковымъ основаніямъ свидѣтельскія показанія должны имѣть мѣсто и при разрѣшеніи споровъ по исполненію судебныхъ рѣшеній о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; и въ этихъ дѣлахъ несоотвѣтствіе между юридической и фактической сторонои имущественнаго правоотношенія можетъ во многихъ случаяхъ быть удостовѣрено единственно показаніями свидѣтелей. Въ виду изложеннаго, признавая, что Мировой Съѣздъ, устранивъ въ данномъ дѣлѣ показанія свидѣтелей, тѣмъ прямо нарушилъ какъ 409 ст. Уст. Гражд. Суд., по силѣ которой свидѣтельскія показанія допускаются въ доказательство владѣнія (3 п. 409 ст.), такъ и 129 ст. того же Устава, обязывающую судъ при постановленіи рѣшенія принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Свенцянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію ст. 129 и 409 Уст. Граж. Суд., и дѣло передать въ Виленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

44.—1880 года февраля 13 дня. *По прошенію повѣреннаго Кивы Іосковича, прис. повѣр. Топора, объ отмѣнѣ рѣшенія Кѣлецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. П. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Ксаверій Піотровскій предъявилъ въ Вислицкомъ Гминномъ Судѣ противъ Кивы Іосковича искъ, требуя присужденія съ него 218 рублей. Въ основаніе иска онъ представилъ двѣ домашнія расписки, на которыхъ была подпись „Кива Іосковичъ“. На судебномъ разбирательствѣ сей послѣдній заявилъ, что онъ должнымъ Піотровскому не состоитъ, расписокъ не давалъ, не подписывалъ и подпись сдѣлана не имъ, ибо онъ вовсе грамоты не знаетъ. Представленный истцомъ свидѣтель Мошка Лереръ показалъ въ гминномъ судѣ подъ присягою, что подпись сдѣлана имъ по просьбѣ Кивы Іосковича, который объяснилъ ему, что занялъ у Піотровскаго деньги и по неграмотности просилъ его, Лерера, подписать двѣ расписки, что

Лереръ и исполнилъ. Гминный Судъ, въ виду присяжнаго показанія Лерера, обязалъ Киву Іосковича уплатить требуемую Піотровскимъ сумму. На это рѣшеніе Кива Іосковичъ принесъ апелляціонную жалобу въ Съѣздъ, объясняя, что представленныя расписки не могутъ служить доказательствомъ существованія долга, такъ какъ онѣ подписаны не должникомъ, а третьимъ лицомъ, къ тому не уполномоченнымъ и показаніе коего, какъ лица заинтересованнаго, не можетъ быть достовѣрно для доказательства даннаго ему же уполномочія. Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя представленныя Піотровскимъ расписки и не подписаны собственноручно Іосковичемъ по неграмотности, но они имѣютъ значеніе письменнаго доказательства, въ виду того, что значащіяся на нихъ подписи, сдѣланныя Мошкою Лереромъ, по просьбѣ Іосковича, въ чемъ удостовѣряетъ подтвержденное присягою показаніе его же, Лерера, замѣняютъ подлинную подпись должника; онъ-же, Лереръ, является по этому дѣлу въ качествѣ свидѣтеля, не подлежащаго отводу, и нѣтъ основанія считать его показанія заподозрѣнными. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 105, 129, 133 и 984 Устава Граждан. Судопроизвод., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Гминнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренный Кивы Іосковича принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) подпись, сдѣланная Лереромъ за Киву Іосковича, никѣмъ не засвидѣтельствована, а потому и не имѣетъ никакого значенія, какъ то разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 85; 2) фактъ, что подпись сдѣлана Лереромъ за Іосковича съ вѣдома и желанія сего послѣдняго, не доказанъ; свидѣтельство о томъ Лерера не могло быть признано за доказательство достовѣрное, ибо, подписавшись за Киву Іосковича, онъ во избѣжаніе уголовной отвѣтственности долженъ былъ утверждать, что подпись сдѣлана по уполномочію и съ вѣдома должника, а потому, какъ лицо, въ дѣлѣ заинтересованное, Лереръ подлежитъ отводу на основаніи п. 4 ст. 86 Устава Граждан. Судопроиз., но Съѣздъ отвода сего не уважилъ и тѣмъ нарушилъ п. 4 ст. 89 Устава Гражд. Судопр.; 3) нарушена ст. 409 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены для удостовѣренія такихъ событій, для коихъ требуются письменные акты, свидѣтельство же Лерера не можетъ замѣнить собою письменнаго акта; 4) нарушена и примѣнена къ дѣлу неправильно ст. 107 Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо подлинность документа можетъ быть удостовѣряема свидѣтельскими показаніями въ томъ случаѣ, если оспариваемая надпись на документѣ могла-бы имѣть законную силу, но не въ томъ случаѣ, если подпись сама по себѣ не имѣетъ никакого значенія, какъ напр., подпись за безграмотнаго, не засвидѣтельствованная мѣстною полиціею.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по силѣ статей 105—111 и 456—460 Устава Граж. Судопр., доказательствомъ иска могутъ почитаться лишь такіе письменные документы, которые выданы самою договаривающеюся стороною; 2) что Кива Іосковичъ расписокъ, предъявленныхъ противъ него въ настоящемъ дѣлѣ, своими не призналъ и выдачу ихъ кредитору отрицалъ; 3) что подпись на спорныхъ распискахъ „Кива Іосковичъ“ сдѣлана не самимъ должникомъ, а Мошкою Лереромъ, и притомъ безъ всякой оговорки о томъ, что подпись имени и фамиліи предполагаемаго должника сдѣлана вмѣсто него и по личной его просьбѣ; 4) что подобнаго порядка и способа подписи за безграмотнаго никакой законъ не устанавливаетъ; 5) что и въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ дозволяетъ постороннимъ лицамъ подписываться за должника, лица сіи должны подписываться не именемъ и фамиліею должника, а своимъ собственнымъ именемъ и фамиліею съ оговоркою, что они подписываются вмѣсто должника и по его порученію, и таковая подпись должна быть удостовѣрена подлежащимъ начальствомъ; 6) что посему предъявленныя въ настоящемъ дѣлѣ спорныя расписки, подписанныя не самимъ должникомъ, а лицомъ постороннимъ, и притомъ именемъ и фамиліею должника, безъ оговорки о подписи вмѣсто должника, безъ означенія, кто именно вмѣсто должника подписалъ, безъ упоминанія о данномъ полномочіи сдѣлать подпись и безъ засвидѣтельствованія подписи со стороны

подлежащаго начальства, не должны имѣть для Кивы Іосковича никакой обязательной силы, какъ для лица, въ выдачѣ тѣхъ расписокъ не участвовавшаго, и не могутъ быть отнесены къ числу документовъ и бумагъ, о коихъ говоритъ ст. 105 Уст. Гр. Суд.; 7) что свидѣтельскія показанія, по ст. 107 и 547 Уст. Гр. Суд., могутъ быть допущены для удостовѣренія такихъ лишь подписей, которыя могли бы имѣть законную силу, если бы противъ нихъ не былъ предъявленъ споръ, а не для утвержденія такихъ подписей, которыя сами по себѣ, въ силу самаго закона, никакого значенія имѣть не могутъ, какова въ данномъ случаѣ подпись имени и фамиліи безграмотнаго должника, сдѣланная лицомъ постороннимъ; 8) что посему, въ виду недѣйствительности самой подписи, тотъ фактъ, что Мошка Лереръ подписался за Киву Іосковича его именемъ и фамиліею, по его, будто-бы, порученію, не могъ, по точному смыслу закона, быть установленъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, такъ какъ установленіе этого факта неспособно было ни въ какомъ случаѣ сообщить подписямъ, а слѣдовательно, и самимъ распискамъ, той законной силы и дѣйствія, коихъ онѣ при самомъ написаніи не имѣли. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая расписки, подписанныя Мошкою Лереромъ за Киву Іосковича его именемъ и фамиліею, ничтожными, въ силу самаго закона, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кѣлецкаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить, по нарушенію ст. 105 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Кѣлецкій Мировой Съѣздъ II округа.

45.—1880 г. февраля 20 дня. *По прошенію губернскаго секретаря Михаила Цѣнина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты:*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Корнетъ Николай и дворянинъ Александръ Цѣнины предъявили въ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ бывшаго надъ имѣніемъ ихъ опекуна, губернскаго секретаря Михаила Цѣнина, убытковъ за неправильное показаніе нѣкоторыхъ суммъ въ расходѣ по отчетамъ за 1873, 1874 и 1875 годы. Между прочимъ, истцы просили взыскать съ отвѣтчика 1804 р., излишне полученныхъ имъ въ пятипроцентное вознагражденіе, доказывая, что опекуну показано по отчетамъ 2853 руб. 40 коп. въ 5% вознагражденіе неправильно по слѣдующимъ соображеніямъ: опекуномъ Цѣнинымъ въ 1873 году съ имѣнія Цѣниныхъ было получено валового дохода 9694 руб. 97 к.; а израсходовано по имѣнію 2394 руб. 80 коп., слѣдовательно, осталось 7300 р. 17 к.; съ этой суммы 5% вознагражденія опекуну слѣдуетъ 365 р. 1 к., въ 1874 году было получено валового дохода 13,653 р. 65 к., а израсходовано по имѣнію 4711 р. 70 к., осталось 8941 р. 95 к., съ этой суммы слѣдуетъ опекуну 5% вознагражденія 447 р. 10 к.; въ 1875 г. получено валового дохода 15,592 р. 58 к., а израсходовано по имѣнію 7115 р. 64 к., осталось 8476 р. 94 к., слѣдовательно, съ этой суммы слѣдуетъ опекуну 5% вознагражденія 423 р. 85 к., а всего за время опеки Цѣнину слѣдуетъ 1235 р. 96 к. Правильность этого расчета вознагражденія опекуну основана на законѣ. По закону опекунъ получаетъ 5% не съ валового дохода съ имѣнія, а съ чистаго, и получаетъ эти деньги какъ за трудъ, такъ и на расходы по опекѣ и разъѣзды по дѣламъ опекаемаго имѣнія. Опекунъ же Цѣнинъ, какъ это видно изъ отчетовъ, получилъ вознагражденіе, исчисляя его не только съ валового дохода имѣній, но и съ тѣхъ денегъ, которыя уплачивались должниками опекаемымъ, напр., имъ, Цѣнинымъ, получалось 5 проц. вознагражденія съ денегъ, уплаченныхъ за лѣсъ, тогда какъ половина этихъ денегъ (8000 руб.) была внесена не ему, Цѣнину, а Мировому Судьѣ, и весь трудъ его заключался въ полученіи этихъ денегъ отъ Судьи. Повѣренный отвѣтчика, Порозовъ, отрицая всецѣло искъ Цѣниныхъ, противъ этихъ доводовъ повѣреннаго истцовъ, Попова, возразилъ, что исчисленіе 5 проц. вознагражденія, показаннаго его довѣрителемъ въ отчетахъ, сдѣлано правильно. По закону опекунъ получаетъ 5 проц. вознагражденія не съ чистаго дохода съ имѣнія, какъ это старается доказать повѣренный Цѣниныхъ, Поповъ, а съ валового, въ чемъ онъ, Порозовъ, убѣждается изъ

сопоставленія 284 и 285 ст. X Тома I части. Въ 285 статьѣ сказано, что въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской опекуны за труды свои по управленію имѣніемъ получаютъ изъ дѣйствительно собранныхъ чистыхъ доходовъ съ имѣнія 10 проц., а такъ какъ подобнаго указанія въ 284 ст. не содержится, то очевидно, что упоминаемые въ этой статьѣ 5 проц. въ губерніяхъ Великорусскихъ опекуны должны получать не съ чистаго, а съ валового дохода. Далѣе Порозовъ объяснилъ, что опекунъ Цѣнинъ, исчисляя 5 проц. вознагражденія не только съ такихъ доходовъ имѣнія, какъ доходъ съ хлѣба, скота и проч., но и съ долговъ, полученныхъ съ Мельникова, Вердеревскаго, Попова и друг., а равно и съ денегъ, полученныхъ съ Абрамова за лѣсъ, поступилъ вполнѣ правильно, такъ какъ все это по закону составляетъ доходъ съ имѣнія, и въ подтвержденіе этого сослался на рѣшеніе Государственнаго Совѣта за 1865 г. Но такъ какъ споръ возникаетъ относительно лишь полагаемаго опекуномъ 5 проц. вознагражденія съ чистаго ли дохода или съ валового, то и взысканіе съ опекуна Цѣнина 1804 руб., по мнѣнію его, Порозова, зависитъ отъ того, въ какомъ смыслѣ судъ разрѣшитъ означенный споръ. Противъ объясненій Порозова Поповъ возразилъ, что, по мнѣнію его, 285 ст. X Т. 1 ч. служитъ только разъясненіемъ предыдущей 284 ст. Въ статьѣ же 285 прямо сказано, что опекуны за труды свои по управленію имѣніемъ опекаемыхъ получаютъ вознагражденіе съ чистаго дохода имѣнія. Слѣдовательно, исчисленіе 5 проц. вознагражденія опекуномъ Цѣнинымъ сдѣлано неправильно, а потому онъ и долженъ возвратить Цѣнинымъ излишекъ въ размѣрѣ 1804 руб. Разсмотрѣвъ дѣло это, Окружный Судъ изъ содержанія ст. 269, 273, 275, 285 и 286 Тома X части I пришелъ къ заключенію, что законъ, различая доходъ чистый отъ валового общимъ выраженіемъ „доходъ малолѣтняго“, всегда означаетъ валовой доходъ, то-есть всю сумму, изъ какихъ бы источниковъ она ни происходила, слѣдующую къ полученію съ имущества безъ вычета доходовъ, необходимыхъ на поддержаніе и улучшеніе сего имущества, употребляя для означенія дохода чистаго другія болѣе точныя выраженія. Такимъ образомъ, въ стат. 273 и 286, въ которыхъ, вслѣдствіе противопоставленія понятія дохода понятію о расходѣ, очевидно, говорится о доходѣ валовомъ, употреблено общее выраженіе „доходъ“, между тѣмъ какъ понятіе о чистомъ доходѣ выражено въ стат. 275 словами „доходы, остающіеся за издержками“, а въ ст. 285 объяснено: „изъ дѣйствительно собранныхъ чистыхъ доходовъ“. Этотъ выводъ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что ст. 284, въ коей сказано вообще о доходахъ малолѣтняго, имѣетъ смыслъ валового, а не чистаго дохода. Таковой выводъ подкрѣпляется еще болѣе тѣмъ, что въ ст. 285, содержащей въ себѣ правило для Черниговской и Полтавской губерній, точно оговаривается, что слѣдующіе опекунамъ 10 проц. исчисляются съ чистаго дохода. Кромѣ того, разница въ цыфрѣ вознагражденія между губерніями Черниговскою и Полтавскою въ сравненіи съ прочими губерніями также убѣждаетъ въ томъ, что въ ст. 284 говорится о валовомъ доходѣ, такъ какъ нѣтъ никакого основанія на половину уменьшать размѣръ вознагражденія опекуновъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ. По всему этому Окружный Судъ призналъ, что опекунъ Цѣнинъ, исчисляя 5 проц. вознагражденія за свои труды съ валового дохода, поступилъ совершенно правильно. Московская Судебная Палата нашла, что сопоставленіе 284 ст. съ 285 Т. X ч. I не можетъ еще служить основаніемъ для заключенія о томъ, чтобы подъ выраженіемъ „доходъ“ въ первой статьѣ законодатель разумѣлъ „валовой доходъ“, такъ какъ въ 285 ст. преподано правило для губерній, состоящихъ на особомъ положеніи; оно извлечено не изъ того источника, изъ какого извлечена 284 ст. Для разъясненія же смысла выраженія „доходъ“, употребленнаго въ этой статьѣ, можетъ служить 1920 стат. X Т. 2 ч., изд. 1857 г. (ст. 1153 Т. X ч. 2 Зак. Суд. Гр. изд. 1876 г.), въ которой законодатель ясно выразилъ, что подъ выраженіемъ „годовой доходъ съ имѣнія“ слѣдуетъ разумѣть ту сумму, въ какой выражается перевѣсъ дохода надъ расходомъ, слѣдовательно, и вознагражденіе опекуна должно быть исчислено не съ валового дохода, а съ той суммы, которая останется отъ расходовъ. Въ 1919 ст. того же Тома содержится указаніе залогодателя, какіе расходы подлежатъ исключенію. Руко-

водствуясь этими правилами, слѣдуетъ заключить, что всѣ расходы, произведенныя на обработку земли, на пріобрѣтеніе орудій, животныхъ, плодовыхъ деревьевъ и пр., необходимыхъ по роду хозяйства для извлеченія дохода, должны быть исключены изъ дохода. Затѣмъ и доходомъ слѣдуетъ признавать только суммы, вырученныя отъ продажи хлѣба и прибыли отъ скота и садовъ, но доходомъ нельзя признавать суммы, взысканныя съ должниковъ, ибо они составляютъ не прибыль, а капиталъ, возвращенный изъ ссуды. Между сторонами возникъ еще споръ относительно денегъ, уплачиваемыхъ опекѣ за лѣсъ въ дачѣ Спасскаго уѣзда, проданный на срубъ. Палата полагаетъ, что сумма эта могла бы быть включаема въ доходъ только въ томъ случаѣ, если бы она могла получаться ежегодно безъ уничтоженія или уменьшенія источника, изъ коего сумма эта выручается. Такъ, напримѣръ, если бы лѣсная дача была раздѣлена на лѣсосѣки съ такимъ расчетомъ, что по срубѣ послѣдней лѣсосѣки лѣсъ на первой срубленной лѣсосѣкѣ уже поспѣлъ бы и былъ бы годенъ для сруба. Но въ данномъ случаѣ ничего подобнаго нѣтъ; по крайней мѣрѣ въ дѣлѣ нѣтъ указаній на подобное лѣсное хозяйство, вслѣдствіе чего продажа лѣсного участка должна быть приравнена къ продажѣ части имѣнія, а не къ доходу съ него. Руководствуясь этими общими соображеніями, оказывается, что съ имѣнія, находившагося въ опекунскомъ завѣдываніи опекуна, было получено дохода въ 1873 г. 9696 рубл. 57 коп., въ 1874 году 13,653 р. 70 к. и въ 1875 году 15,592 рубл. 58 коп. Расходовъ же, подлежащихъ исключенію, произведено въ 1873 г. 2228 руб. 50 коп., въ 1874 году 4626 р. 70 коп., въ 1875 году 3782 рубля 16 коп. За исключеніемъ же расхода изъ дохода окажется чистаго дохода: за 1873 годъ—7468 руб. 8 коп., съ коего причитается 5% вознагражденія—373 рубл. 40 коп.; за 1874 г.—9027 руб., съ коего причитается вознагражденія 451 руб. 35 коп., и за 1875 годъ—11,810 рубл. 42 коп., съ коего причитается вознагражденія 590 руб. 50 коп. Итого за всѣ три года опекуну причиталось 1415 рублей 27 коп., сумма же, удержанная имъ сверхъ сей суммы, а именно 1438 рублей 13 коп., должна быть возвращена. Въ кассаціонней жалобѣ губернскій секретарь Михаилъ Цѣнинъ доказываетъ: 1) ст. 1919 говоритъ о способахъ опредѣленія чистаго дохода съ имѣнія; но статья эта, касаясь порядка описи, оцѣнки и публичной продажи имѣній, не разъясняетъ и не можетъ разъяснить, какой доходъ разумѣетъ ст. 284 при исчисленіи вознагражденія опекунамъ. Для уясненія, о какомъ изъ доходовъ идетъ рѣчь въ ст. 284, слѣдуетъ обратиться ко всему отдѣлу статей, относящихся до опеки и попечительства. Изъ сопоставленія ст. 269, 273, 275 и 286 п. 2 слѣдуетъ притти къ заключенію, что въ узаконеніяхъ объ опекѣ и попечительствѣ подъ словомъ „доходъ малолѣтняго“ разумѣются всѣ суммы, слѣдующія къ полученію съ имущества малолѣтняго безъ исключенія расходовъ, и этому выраженію противопоставляются издержки и вообще расходы по управленію имѣніемъ; такимъ образомъ, оказывается, что, различая доходъ чистый отъ валового, узаконенія объ опекахъ подъ выраженіемъ „доходъ малолѣтняго“ всюду разумѣютъ доходъ валовой. Посему и въ статьѣ 284 рѣчь идетъ о томъ же валовомъ доходѣ, о которомъ говорится въ статьяхъ 269, 273 и друг. Къ этому же убѣжденію приводитъ и текстъ 285 ст., по которой опекуны въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской получаютъ вознагражденіе 10% съ дѣйствительно собранныхъ чистыхъ съ имѣнія доходовъ; 2) Палата, признавъ, что всѣ суммы, взысканныя съ должниковъ, въ томъ числѣ и проценты съ капиталовъ малолѣтнихъ, составляютъ не прибыль, а капиталъ, возвращенный изъ ссуды, нарушила 2020 ст. Т. X ч. I, по смыслу которой проценты составляютъ приращеніе съ капитала, т.-е. доходъ, а также ст. 284 Т. X ч. I, которая не дѣлаетъ различія между доходомъ, получаемымъ съ недвижимаго имѣнія, и доходомъ съ отданныхъ взаймы капиталовъ малолѣтнихъ; равно и ст. 1919 Т. X ч. 2, на которую ссылается Палата въ своемъ рѣшеніи; 3) по смыслу 387 статьи Тома X ч. I, лѣсъ есть произведеніе земли, а потому продажа его на срубъ есть во всякомъ случаѣ продажа продукта или произведенія недвижимаго имѣнія, а не части этого имѣнія. Если минералы и металлы, изъ земли извлекаемые, составляютъ, по смыслу 425 стат. Т. X ч. I, доходъ

съ земли, то нѣтъ никакого основанія не причислять лѣсъ, растущій на поверхности земли, къ ея продуктамъ или доходамъ. Обстоятельство, что лѣсъ продается на срубъ единовременно, или съ правомъ вырубки его въ теченіе болѣе или менѣе продолжительныхъ сроковъ, есть обстоятельство совершенно случайное, не могущее измѣнять законное понятіе о доходѣ съ имѣнія. Если, примѣняясь къ условіямъ роста лѣса, раздѣлить его, какъ полагаетъ Палата, на опредѣленное число лѣсосѣкъ и ежегодно вырубать одну изъ нихъ, тогда лѣсъ будетъ давать (чрезъ ежегодную вырубку) ежегодный доходъ; но если въ имѣніи участокъ лѣса поспѣлъ настолько, что дѣлить его на большее количество лѣсосѣкъ невозможно, потому что въ извѣстномъ возрастѣ лѣсъ разрушается на корнѣ, тогда весь участокъ продается на срубъ единовременно, или на немногое число лѣтъ, смотря по возрасту лѣса; вырученная въ послѣднемъ случаѣ сумма будетъ тотъ же доходъ съ имѣнія, только получаемый единовременно, или въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Такимъ образомъ, въ этой части рѣшеніе Палаты нарушаетъ ст. 387 и 425 X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ говорится только о доходѣ, не поясняя какой доходъ и не упоминая о расходѣ, подразумѣвается чистый доходъ, а не валовой. Сообразно этому слѣдуетъ признать, что и ст. 284 X Т. I ч. опредѣляетъ опекунамъ 5% не изъ валового, какъ это утверждаетъ проситель, а изъ чистаго дохода, выручаемаго отъ имѣнія малолѣтняго. Толкованіе этой статьи въ смыслѣ валового дохода имѣло бы невыгодныя послѣдствія для опекаемыхъ, такъ какъ во многихъ случаяхъ, за вычетомъ вознагражденія, причитающагося опекуну съ валового дохода, на содержаніе и воспитаніе малолѣтняго ничего бы не осталось изъ чистой прибыли. Такой результатъ опекунства прямо противорѣчилъ бы той цѣли, какую должны имѣть въ виду опекуны, управляя имѣніемъ малолѣтняго; цѣль же эта состоитъ въ соблюденіи выгодъ и пользы опекаемаго. На этомъ основаніи доводъ просителя о томъ, что 284 стат. Т. X ч. I полагаетъ вознагражденіе съ валового дохода отъ имѣнія малолѣтняго, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ неосновательно и указаніе его на нарушеніе Палатою 2020 статьи X Тома I части, такъ какъ Палата установила, что взысканныя съ должниковъ суммы составляютъ капиталъ, а не прибыль, поэтому правильно отказала просителю въ вознагражденіи отъ этихъ суммъ. Наконецъ, доводъ просителя о нарушеніи Палатою 387 и 425 ст. Т. X ч. I представляется неосновательнымъ, ибо Палата установила, что при продажѣ лѣса опекаемыхъ Цѣнинныхъ не имѣлось въ виду лѣсное хозяйство, при соблюденіи котораго вырубка опредѣленныхъ участковъ лѣса въ опредѣленное время не уменьшаетъ цѣнности имѣнія, слѣдовательно, выводъ Палаты, что продажа лѣсного участка должна быть приравнена къ продажѣ части имѣнія, а не къ доходу съ него, правиленъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Цѣнина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

46.—1880 г. февраля 20 дня. *По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника Ѳеодора Базилевскаго, статскаго совѣтника Павла Острова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 11-го апрѣля 1875 года Положеніемъ Комитета Министровъ (Собр. Узакон. № 42, статья 493) учреждено надъ имуществомъ и дѣлами наслѣдниковъ поручика Дмитрія Бенардаки опекунское управленіе. О продолженіи дѣйствій опекунскаго управленія послѣдовало В ы с о ч а й ш е утвержденное 19 марта 1876 г. Положеніе Комитета Министровъ (Собр. Узак. № 38 ст. 424), которымъ на означенное опекунское управленіе возложена обязанность уплаты долговъ наслѣдниковъ Бенардаки, а равно управленіе имуществомъ, приведеніе въ порядокъ и окончаніе дѣлъ ихъ, съ предоставленіемъ опеку права искать и отвѣчать на судѣ отъ име-

ни наслѣдниковъ Бенардаки по всѣмъ касающимся имущества дѣламъ, а также право входить съ ихъ кредиторами и должниками въ добровольныя соглашенія, причемъ опекунскому управленію предоставлено право совершать продажу, залогъ и перезалогъ имѣній Бенардаки съ тѣмъ, чтобы вырученныя суммы обращались исключительно на удовлетвореніе кредиторовъ, за предварительнымъ покрытіемъ сполна какъ долговъ, залогомъ сихъ имуществъ обезпеченныхъ, такъ и тѣхъ претензій, по коимъ наложены спеціальныя запрещенія на опредѣленныя имѣнія. По всеподданнѣйшему докладу министромъ юстиціи ходатайства Высочайше утвержден. по дѣламъ Бенардака опекунскаго управленія ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 1 іюня 1876 г. Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы лица, простирающія къ наслѣдникамъ Бенардаки претензіи, залогомъ ихъ имѣній не обезпеченныя, обращались съ требованіями объ удовлетвореніи оныхъ исключительно въ Высочайше учрежденное надъ дѣлами Бенардаки опекунское управленіе. Повѣренный Базилевскаго, Островъ, принесъ въ сентябрѣ 1878 г. С.-Петербургскому Окружному Суду жалобу на послѣдовавшій со стороны судебнаго пристава отказъ въ требованіи обратить на золото и деньги, причитающіяся къ полученію наслѣдниками Бенардаки съ монетнаго двора, взысканіе по исполнительному листу, выданному 17 іюня 1878 г. С.-Петербургскимъ коммерческимъ судомъ, на сумму 20000 руб. съ %, присужденную, какъ объяснилъ проситель, съ Бенардаки въ пользу Базилевскаго рѣшеніемъ коммерческаго суда, состоявшимся 24 ноября 1877 г. По жалобѣ повѣреннаго опекунскаго управленія на опредѣленіе Окружнаго Суда, возникшее такимъ образомъ дѣло поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, признавшей дѣйствія судебнаго пристава правильными. Сущность соображеній, принятыхъ къ руководству Палатою, состоитъ въ слѣдующемъ: 1) что по смыслу Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшихъ относительно способа и порядка удовлетворенія долговъ наслѣдниковъ Бенардаки и по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, для Палаты обязательному, кредиторы Бенардаки могутъ требовать утдовлетворенія по своимъ претензіямъ не иначе, какъ чрезъ посредство опекунскаго управленія; 2) что Высочайшее повелѣніе 1 іюня 1876 года, коимъ не установлено новаго правила, а разъясненъ лишь смыслъ Высочайше утвержденныхъ 11 апрѣля 1875 г. и 19 марта 1876 года Положеній комитета министровъ, въ отношеніи порядка обнародованія онаго вполнѣ удовлетворяетъ условіямъ, указаннымъ въ ст. 55 Т. I Закон. Основн.; 3) что предположенная при учрежденіи опекунскаго управленія по дѣламъ Бенардаки цѣль не была бы достигнута и долги наслѣдниковъ не были бы выплачены, въ случаѣ возможности для нѣкоторыхъ кредиторовъ обратить свои взысканія на то или другое имѣніе Бенардаки, уменьшая такимъ образомъ во вредъ другимъ кредиторамъ общую массу имущества, служащую средствомъ къ погашенію всѣхъ долговъ; 4) что 1 іюня 1876 года не установлено, по Высочайшему повелѣнію, различія между тѣми претензіями къ наслѣдникамъ Бенардаки, которыя присуждены по судебнымъ рѣшеніямъ, и тѣми, которыя судебному разсмотрѣнію не подвергались; 5) что, по точному разуму ст. 70 Закон. Основн., Высочайшее повелѣніе 1 іюня 1876 года отмѣняетъ въ отношеніи претензій, простираемыхъ къ наслѣдникамъ Бенардаки, дѣйствіе общихъ законовъ, о порядкѣ взысканій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Базилевскаго, Островъ, приводитъ въ опроверженіе изложеннаго опредѣленія слѣдующіе доводы: а) что опредѣленіе Палаты, коимъ предоставлено Базилевскому только право требовать отъ опекунскаго управленія уплаты суммы, присужденной ко взысканію коммерческимъ судомъ съ наслѣдниковъ Бенардаки, нарушаетъ законы о силѣ окончательныхъ рѣшеній (ст. 68 Т. I Зак. Основн., ст. 1748 Т. XI ч. 2, ст. 893 Уст. Гражд. Судопр.), причемъ Палата, по мнѣнію просителя, нарушила и ст. 773 Уст. Гражд. Судопр. неразсмотрѣніемъ приведенныхъ имъ, до этого предмета касавшихся, возраженій; б) что сила Высочайшаго повелѣнія 1 іюня 1876 года могла быть распространяема только на такія судебныя рѣшенія, которыя состоялись прежде воспослѣдованія этого Высочайшаго повелѣнія, ибо рѣшенія, послѣ сего постановленныя, за силою ст. 68 Т. I Зак. Основн., подлежатъ исполненію, хотя бы они и не соотвѣтствовали

означенному Высочайшему повелѣнію или какому-либо другому закону; в) что, по буквальному содержанію стат. 69 Т. I Зак. Основн., а также ст. 9 и ст. 809—815 Уст. Гр. Судопр., Палата не была въ правѣ основать свое опредѣленіе на рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1877 года № 228, состоявшемся по другому дѣлу Базилевскаго съ Бенардаки, ибо рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента должны быть принимаемы лишь къ руководству въ видѣ указанія и безусловно обязательны для судебныхъ мѣстъ лишь по тѣмъ именно тяжебнымъ производствамъ, по которымъ рѣшенія тѣ состоялись, а во всѣхъ другихъ случаяхъ судебныя мѣста рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента стѣсняться не обязаны; г) что выводъ сей подтверждается какъ тѣмъ, что Правительствующій Сенатъ иногда постановлялъ рѣшенія, стоящія между собою въ противорѣчіи, такъ и тѣмъ, что въ законѣ (ст. 76 Т. I Зак. Основ., ст. 224 Т. I Учр. Правительствующаго Сената) указанъ порядокъ, которымъ обязаны придерживаться подчиненныя Сенату учрежденія, когда по двумъ одинаковымъ дѣламъ послѣдуютъ разнорѣчивыя предписанія со стороны Сената; д) что въ данномъ случаѣ обсужденіе требованія его, просителя, по существу представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1877 года № 228 состоялось ранѣе истеченія мѣсячнаго срока, установленнаго, по ст. 801 Уст. Граждан. Судопр., для представленія объясненія противъ кассаціонной жалобы, чрезъ что Базилевскій былъ лишенъ возможности воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ судебной защиты, и дѣло обсуждалось лишь при наличности односторонникъ доводовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ опекунскаго управленія; изъ представленныхъ документовъ видно, что копія съ кассаціонной жалобы, принесенной на рѣшеніе Палаты по упомянутому дѣлу, была вручена Острову 24 мая; что рѣшеніе Правительствующаго Сената состоялось 22 іюня 1877 года и что отъ Острова объясненія не поступило; е) что, вопреки мнѣнію Палаты, основанному на рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1877 года за № 228, въ Положеніи комитета министровъ, Высочайше утвержденномъ 19 го марта 1876 года, коимъ обнаружена фактически несостоятельность наслѣдниковъ Бенардаки, вовсе не указано ни на доходы съ имѣній Бенардаки, какъ на средство къ уплатѣ долговъ, ни на срокъ, въ продолженіе коего должна быть произведена эта уплата, а лишить тѣхъ кредиторовъ, у которыхъ нѣтъ закладныхъ, права производить взысканіе по своимъ претензіямъ, дабы не уменьшить общей массы имущества, служащей средствомъ къ погашенію всѣхъ долговъ, едва ли представляется справедливымъ въ виду того, что различіе между кредиторами по закладнымъ и кредиторами безъ залоговъ заключается только въ томъ, что первыя производятъ взысканія изъ заложеннаго имущества, а другіе—изъ всего остальнаго имущества должниковъ (стат. 45 Т. X ч. 2 изд. 1857 года, ст. 933, 1168, 1215 Уст. Гражд. Судопр.); ж) что опредѣленіе Палаты оказывается несоотвѣтствующимъ общему духу Судебныхъ Уставовъ, не предоставляющихъ судебнымъ мѣстамъ права давать предпочтеніе однимъ изъ кредиторовъ предъ другими и заботиться о предупрежденіи вреда, который можетъ послѣдовать для однихъ кредиторовъ отъ взысканія, производимаго другими кредиторами, не обращая вниманія на вредъ, причиняемый симъ послѣднимъ отъ пріостановленія взысканія по ихъ претензіямъ; з) что если придержаться истолкованія Палатою смысла Высочайшаго повелѣнія 1 го іюня 1876 года, то слѣдуетъ признать, что онымъ отмѣняется для дѣла о долгахъ Бенардаки дѣйствіе общихъ законовъ о принудительномъ взысканіи (ст. 933, 935, 937, 968—1222 Уст. Гр. Судопроизводства); и) что возложеніемъ по Высочайшему повелѣнію 1 іюня 1876 г. на кредиторовъ обязанности обращаться съ своими требованіями исключительно въ опекунское управленіе не устранено право ихъ, въ случаѣ неудовлетворенія этихъ требованій, принимать закономъ установленныя для принудительнаго взысканія мѣры, такъ какъ помѣщеннымъ въ Высочайшемъ повелѣніи 1 го іюня 1876 г. выраженіемъ „исключительно“, замѣненнымъ Палатою выраженіемъ „не иначе“, слѣдуетъ разумѣть только то, что съ требованіемъ уплаты кредиторы должны обращаться въ опекунское управленіе, а не къ наслѣдникамъ

Бенардаки; к) что, по ст. 51, 55, 66 и 73 Т. I Закон. Основн., объявляемыми въ дополненіе и изъясненіе закона Высочайшими указами, коими устанавливается токмо образъ исполненія закона, или же опредѣляется истинный его разумъ, не можетъ быть отмѣнено дѣйствіе закона, за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданнаго, а Высочайшимъ повелѣніемъ 1 го іюня 1876 года, объявленнымъ министромъ юстиціи, отмѣняется по дѣлу о долгахъ Бенардаки дѣйствіе законовъ о силѣ и исполненіи долговыхъ обязательствъ и о векселяхъ; л) что ст. 77 и 78 Т. I Закон. Основ. и ст. 251 Учр. Мин. положительно воспрещено министрамъ въ подобныхъ случаяхъ объявлять Высочайшія повелѣнія; м) что озаглавленные „по указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА“ исполнительные листы о взысканіи съ наслѣдниковъ Бенардаки обращены въ ничто, равно какъ и судебныя рѣшенія, имѣющія для того дѣла, по которому они состоялись, силу закона (ст. 68 Зак. Основ.) и, слѣдовательно, не подлежащія отмѣнѣ по объявленному Высочайшему повелѣнію; н) что, по толкованію Палаты, судебная власть и судебныя рѣшенія не имѣютъ вовсе значенія для опекунскаго управленія Бенардаки, несмотря на выраженную ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ въ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 20 ноября 1864 года объ утвержденіи Судебныхъ Уставовъ, волю, чтобы въ Россіи былъ водворенъ судъ правый, равный для всѣхъ подданныхъ, чтобы была возвышена судебная власть и дана ей надлежащая самостоятельность и чтобы было утверждено въ народѣ то уваженіе къ закону, безъ котораго невозможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ всѣхъ и каждаго, отъ высшаго до низшаго; о) что, по ст. 66 Т. I Зак. Основ., объявляемый Высочайшій указъ не можетъ имѣть силы въ дѣлахъ о лишеніи имущества, чѣмъ нельзя не признать отнятіе права взысканія по исполнительнымъ листамъ и подчиненіе кредиторовъ произволу опекуновъ; п) что, по ст. 576 X Т. I ч., отчужденіе частнаго имущества, и то не иначе какъ за приличное вознагражденіе, производится по предварительномъ разсмотрѣніи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ и только по именнымъ Высочайшимъ указамъ; р) что Высочайшимъ рескриптомъ 13 мая 1866 года (Собр. узак. № 44 ст. 326) на имя предсѣдателя комитета министровъ подтверждена была всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями неоднократно выраженная воля ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА охранять въ полной неприкосновенности право частной собственности во всѣхъ ея видахъ, опредѣленныхъ общими законами; с) что затѣмъ едва ли можно допустить, чтобы объявленное Высочайшее повелѣніе 1-го іюня 1876 года не согласовалось бы съ Высочайшею волею, неоднократно выраженной и подтвержденной приведеннымъ рескриптомъ; т) что при отсутствіи въ Высочайше утвержденныхъ положеніяхъ комитета министровъ ясныхъ и положительныхъ указаній на то, чтобы ими отмѣнялось дѣйствіе общихъ законовъ, нельзя давать объявленному Высочайшему повелѣнію 1-го іюня 1876 года смысла, приписываемаго оному Палатою. Повѣренный опекунскаго управленія, Высочайше утвержденнаго по дѣламъ наслѣдниковъ Бенардаки, подалъ объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи кассаціонной жалобы Острова безъ разсмотрѣнія. Островъ и повѣренный опекунскаго управленія присутствовали при слушаніи дѣла.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе повѣреннаго опекунскаго управленія по дѣламъ Бенардаки объ оставленіи жалобы Острова безъ разсмотрѣнія не подлежитъ удовлетворенію въ виду того: а) что состоявшимся по настоящему дѣлу опредѣленіемъ Палаты прекращается всякій дальнѣйшій ходъ онаго, разрѣшенъ окончательно вопросъ о правѣ Базилевскаго на полученіе удовлетворенія по своей претензіи предполагаемымъ имъ способомъ и закончено судебное производство по означенному вопросу, и б) что опредѣленія, коими прегражденъ дальнѣйшій ходъ дѣла, подлежатъ, какъ уже многократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (сборн. рѣшен. 1873 года № 451 и мн. др.), обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Возраженія, дѣлаемыя Островомъ противъ правильности обжалованнаго имъ опредѣленія, сводятся преимущественно къ тому, что

*

Высочайшимъ повелѣніемъ 1 го іюня 1876 года, какъ объявленнымъ министромъ юстиціи, не могло быть отмѣнено или пріостановлено въ отношеніи претензіи Базилевскаго къ наслѣдникамъ Бенардаки дѣйствіе общихъ законовъ о порядкѣ взысканія по исполнительнымъ листамъ. Высочайше утвержденными 11 апрѣля 1875 г. и 19 марта 1876 г. Положеніями комитета министровъ уплата долговъ и завѣдываніе имуществомъ наслѣдниковъ Бенардаки предоставлены учрежденному по ихъ дѣламъ опекунскому управленію, а затѣмъ послѣдовавшимъ 1-го іюня 1876 года Высочайшимъ повелѣніемъ, опредѣлившимъ истинный разумъ предшествовавшихъ Высочайшихъ повелѣній, устранено всякое сомнѣніе въ томъ, что для дѣлъ и производствъ о долгахъ наслѣдниковъ Бенардаки отмѣнено Высочайшею волею дѣйствіе законовъ общихъ и, слѣдовательно, устранено примѣненіе къ долгамъ наслѣдниковъ Бенардаки общаго порядка взысканія, опредѣленнаго въ ст. 933, 935—937, 968—1222 Устава Гражданскаго Судопроизводства. При иномъ истолкованіи смысла трехъ приведенныхъ Высочайшихъ повелѣній учрежденіе опекунскаго управленія по дѣламъ Бенардаки было бы, очевидно, лишено всякаго практическаго значенія. Содержащееся въ Высочайшемъ повелѣніи 1 іюня 1876 г. указаніе на то, чтобы кредиторы наслѣдниковъ Бенардаки обращались съ требованіями объ удовлетвореніи своихъ претензій исключительно въ опекунское управленіе, по самому содержанію и изложенію сего указанія представляется ничѣмъ инымъ, какъ дополненіемъ и изъясненіемъ Высочайше утвержденныхъ 11 апрѣля 1875 года и 19 марта 1876 года положеній комитета министровъ, устанавливающимъ токмо образъ ихъ исполненія, и, слѣдовательно, означенное указаніе могло быть объявлено, на точномъ основаніи ст. 55 Т. I Законовъ Основн., министромъ юстиціи, какъ несодержащее въ себѣ какого-либо новаго правила, установляющаго само по себѣ или изъятіе изъ общаго порядка, или измѣненіе порядка, установленнаго прежде послѣдовавшими Высочайшими повелѣніями. Затѣмъ сила и дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 1 іюня 1876 года, по разуму статей 59 и 60 Тома I Закон. Основ., должны быть распространены на всѣ необезпеченныя залогомъ претензіи, числящіяся за наслѣдниками Бенардаки, по день обнародованія его не удовлетворенныя, не дѣлая притомъ различія между временемъ присужденія претензій ко взысканію и тѣмъ, состоялись ли или не состоялись по нимъ судебныя рѣшенія. Переходя затѣмъ къ обсужденію другихъ отдѣльныхъ доводовъ, приведенныхъ Островомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Палата не только была въ правѣ, но была обязана принять къ руководству рѣшеніе Правительствующаго Сената 1877 года № 228, такъ какъ, по силѣ 815 ст. Устава Гражданск. Суд., опредѣленія Сената по просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшенія публикуются во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ, а въ данномъ случаѣ шла рѣчь объ истолкованіи и примѣненіи того же самаго закона, т.-е. Высочайшаго повелѣнія 1 іюня 1876 г., относительно котораго уже возникло то спорное дѣло между повѣреннымъ Базилевскаго и опекунскимъ управленіемъ по дѣламъ Бенардаки, по которому состоялось рѣшеніе 1877 года за № 228; 2) что ст. 76 Т. I Законовъ Основн. и ст. 224 Т. I Учрежден. Правительствующаго Сената не имѣютъ примѣненія къ настоящему дѣлу, въ которомъ предусмотрѣннаго этими законами обстоятельства не послѣдовало; 3) что Палата разсмотрѣла всѣ приведенные Островомъ доводы и основала свое постановленіе не только на указаніяхъ, содержащихся въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1877 года за № 228, но и на другихъ самостоятельныхъ доводахъ, причемъ Палатѣ не предстояло повода обращать вниманіе на то, при какихъ обстоятельствахъ состоялось упомянутое рѣшеніе Правительствующаго Сената; 4) что 576 ст. X Т. I ч. относится къ тѣмъ случаямъ, когда частное недвижимое имущество обращается на государственную или общественную пользу, а потому установленный по сему предмету особый порядокъ не имѣетъ ничего общаго съ порядкомъ удовлетворенія кредиторовъ наслѣдниковъ Бенардаки, имѣющимъ единственною цѣлью облегчить уплату сполна ихъ долговъ, а не отчужденіе чего либо отъ ихъ кредиторовъ; 5) что непримѣнимость къ данному случаю ст. 66 Т. I Зак. Осн., которою устано-

влено, что объявляемый указъ не можетъ имѣть силы въ дѣлахъ о лишеніи жизни, чести или имущества, очевидно, ибо Высочайшее повелѣніе 1 іюня 1876 г. не имѣетъ своимъ предметомъ лишеніе кого-либо имущества, а только опредѣляетъ порядокъ удовлетворенія претензій къ наслѣдникамъ Бенардаки; 6) что, по обсужденіи всѣхъ доводовъ, приведенныхъ нынѣ повѣреннымъ Базилевскаго относительно силы Высочайшаго повелѣнія 1 іюня 1876 г., не представляется законнаго повода къ разъясненію приведеннаго Высочайшаго повелѣнія не въ смыслѣ, уже высказанномъ въ рѣшеніи 1877 г. за № 228. По приведеннымъ соображеніямъ и руководствуясь рѣшеніями своими 1877 г. за №№ 228 и 320, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Базилевскаго, Острова, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

47.—1880 г. февраля 20 дня. *По прошенію Сосія Саникидзе объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Для удовлетворенія претензіи Мальцевскаго по закладной послѣдовало распоряженіе о продажѣ съ публичнаго торга принадлежавшаго должнику Саникидзе дворового мѣста съ находящимися на ономъ деревяннымъ домомъ и не вполнѣ достроеннымъ каменнымъ строеніемъ. Въ день, назначенный для произведенія торга, а именно 14 февраля 1873 г., поступило въ Кутаисскій Окружный Судъ отъ Саникидзе и Мальцевскаго общее прошеніе слѣдующаго содержанія: „я, Саникидзе, не желая, чтобы имѣніе мое было продано съ торговъ, а желая оставить за Мальцевскимъ въ долговой по исполнительнымъ листамъ суммѣ, на что и я, Мальцевскій, съ своей стороны изъявляю согласіе, покорнѣше просимъ Окружный Судъ, пріостановивъ торги, сдѣлать распоряженіе о выдачѣ Мальцевскому на описанное имѣніе установленнаго по законамъ документа". Въ отобранной тогда же сказкѣ Саникидзе и Мальцевскій заявили, что прошеніе это удостовѣряетъ добрую ихъ волю. Затѣмъ Мальцевскій представилъ требовавшіяся для укрѣпленія за нимъ имѣнія крѣпостныя пошлины, а Саникидзе числившіяся за нимъ гербовыя пошлины. Кутаисскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи 1 го марта 1873 года дѣло о продажѣ имѣнія Саникидзе, постановилъ: имѣніе это согласно просьбѣ должника и взыскателя утвердить за симъ послѣднимъ въ долговой по исполнительнымъ листамъ суммѣ, выдавъ ему копію съ опредѣленія для полученія данной. Выдача данной послѣдовала 6 марта, а вводъ по ней Мальцевскаго во владѣніе—30 го апрѣля 1873 года. Саникидзе, присутствовавшій при вводѣ, подписалъ вводный листъ безъ всякой оговорки. Въ 1876 году Мальцевскій обратился къ мѣстному Мировому Судьѣ съ просьбою объ удаленіи Саникидзе изъ помѣщенія, которое онъ, Саникидзе, занимаетъ въ пріобрѣтенномъ имъ, Мальцевскимъ, домѣ. Саникидзе возразилъ, что упоминаемый Мальцевскимъ домъ не входитъ въ составъ имѣнія, которымъ сей послѣдній былъ введенъ во владѣніе. Возраженіе это было отвергнуто, и дѣло о выселеніи Саникидзе разрѣшено въ пользу Мальцевскаго. Между тѣмъ, Саникидзе предъявилъ въ февралѣ 1877 года искъ, направленный къ тому, чтобы данная и вводъ во владѣніе Мальцевскаго были признаны недѣйствительными. Въ подтвержденіе этого требованія повѣренный Саникидзе указалъ на то, что въ просьбѣ, поданной 14 февраля, вѣритель его выразилъ согласіе не на передачу Мальцевскому усадебнаго мѣста и построекъ въ собственность, а лишь во временное владѣніе по закладному праву; что Окружный Судъ неподлежаще разрѣшилъ означенную просьбу въ распорядительномъ засѣданіи, безъ вызова сторонъ; что совершонный на основаніи незаконнаго опредѣленія Окружнаго Суда актъ укрѣпленія имѣнія за Мальцевскимъ не можетъ быть сочтенъ дѣйствительнымъ; что вводный листъ подписанъ Саникидзе въ томъ предположеніи, что имѣніе передается Мальцевскому не въ собственность, а лишь во временное владѣніе. Обѣ судебныя инстанціи признали искъ Саникидзе неподлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, по которымъ Судебная

Палата пришла къ этому заключенію, состоитъ въ слѣдующемъ: а) прошеніе 14 февраля 1873 г., какъ удостовѣряется буквальнымъ его содержаніемъ, заключало въ себѣ ходатайство объ отмѣнѣ торга и объ укрѣпленіи продававшагося имѣнія за кредиторомъ въ опредѣленной суммѣ; б) при толкованіи смысла ст. 1171 Уст. Гражд. Судопр. способомъ, указаннымъ въ ст. 9 и 10 Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ признать, что подобнаго рода заявленіе, имѣющее одинаковое значеніе съ мировою сдѣлкою (ст. 1357, 1366 Уст. Гражд. Суд.), могло быть принято Окружнымъ Судомъ отъ кредитора и должника и безъ производства торга; в) хотя разсмотрѣніе означеннаго прощенія не въ судебномъ, а въ распорядительномъ засѣданіи представляется дѣйствіемъ неправильнымъ, но это отступленіе суда отъ установленнаго порядка не можетъ само по себѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ частнаго опредѣленія, состоявшагося въ распорядительномъ засѣданіи, ибо, по примѣненію ст. 963 и 895 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе это должно считаться объявленнымъ Саникидзе со дня приведенія его въ исполненіе, а такъ какъ вводъ Мальцевскаго во владѣніе послѣдовалъ въ присутствіи Саникидзе 30 апрѣля 1873 г., и затѣмъ ни въ теченіе двухъ недѣль (ст. 785, 963, 1434 Уст. Угол. Судопр.), ни послѣ того, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, Саникидзе не подавалъ жалобы ни на вводъ, ни на опредѣленіе суда, въ силу котораго послѣдовалъ вводъ, то настоящее его ходатайство оказывается несвоевременнымъ; г) независимо отъ пропуска срока на принесеніе жалобы, по минованіи коего опредѣленіе Окружнаго Суда вступило въ законную силу, къ опроверженію требованія Саникидзе, по ст. 480 Уст. Гражд. Суд., служитъ выраженное подписью его на вводномъ актѣ согласіе на послѣдовавшую окончательную передачу права сообственности на имѣніе Мальцевскому, причемъ указаніе Саникидзе на происшедшее, будто-бы, съ его стороны недоразумѣніе представляется неумѣстнымъ; д) при отсутствіи, такимъ образомъ, у Саникидзе права на предъявленіе гражданскаго иска онъ могъ бы оспорить совершонные на имя Мальцевскаго акты только въ порядкѣ уголовномъ, какъ добытые путемъ обмана; наконецъ, е) Саникидзе и за пропускомъ двухъ-годичнаго срока, установленнаго ст. 1524 Т. X ч. I, со времени ввода Мальцевскаго во владѣніе потерялъ право на заявленіе иска о недѣйствительности данной, какъ акта укрѣпленія, послужившаго основаніемъ къ вводу. Саникидзе ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія по нарушенію ст. 151 Учрежд. Судеб. Уст., ст. 1524 Тома X ч. I и ст. 963, 1151, 1169, 1170, 1171 и 1366 Уст. Гр. Судопр., усматриваемому просителемъ въ томъ: 1) что имѣніе могло быть оставлено за собою залогодержателемъ только въ томъ случаѣ, если бы торги не состоялись, а такъ какъ торговъ вовсе не происходило, то Мальцевскій сдѣлался собственникомъ заложеннаго имѣнія не въ силу своего закладного права, а помимо онаго; 2) что прошенію 14 февраля 1873 г. неподлежаще присвоено значеніе мирового прошенія; 3) что Окружный Судъ не былъ въ правѣ постановить опредѣленіе объ утвержденіи имѣнія за Мальцевскимъ, а Палата утвердить подобнаго рода распоряженіе; 4) что Палата не должна была оставить въ силѣ, за необжалованіемъ въ двухъ-недѣльный срокъ, состоявшееся внѣ установленнаго порядка опредѣленіе Окружнаго Суда, такъ какъ опредѣленіе это во всякомъ случаѣ представлялось ничтожнымъ; 5) что ст. 1524 Т. X ч. I неправильно примѣнена Палатою къ разсматривавшемуся спору, ибо правило, въ этомъ законѣ выраженное, относится не къ даннымъ, а только купчимъ крѣпостямъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго просителя Саникидзе, присяжнаго повѣреннаго Макалынскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, какъ разъяснено уже рѣшеніемъ 1874 г. № 877, опредѣленный ст. 1524 I ч. X Т. для оспариванія купчихъ крѣпостей двухлѣтній срокъ долженъ быть примѣняемъ и къ даннымъ, выдаваемымъ на недвижимыя имѣнія. Рѣшеніемъ Палаты установлено, что Саникидзе не только своевременно не возражалъ противъ дѣйствій и распоряженій Окружнаго Суда, послѣдовавшихъ по поводу общаго его съ взыскателемъ Мальцевскимъ прошенія, но положительно выразилъ подписью, учиненною на вводномъ листѣ, согласіе свое на приведеніе въ исполненіе постановленія Окружнаго Суда о передачѣ Мальцевскимъ въ собственность

состоявшаго у него въ залогѣ дворового мѣста. Выводы эти относятся къ оцѣнкѣ доказательствъ, составляющей сущность судебныхъ рѣшеній, и потому, за силою ст. 12 Учр. Кассац. Департ., не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Исходя изъ этой точки зрѣнія, Палата могла, не нарушая закона, признать истца Саникидзе потерявшимъ право на оспариваніе данной, совершенной на имя Мальцевскаго, акта укрѣпленія (сб. рѣш. 1869 года № 510 и друг.). Въ виду изложенныхъ соображеній заявленіе просителя о незаконности факта укрѣпленія за Мальцевскимъ, по праву залогодержателя имущества, назначеннаго въ продажу безъ воспослѣдованія предварительно публичнаго торга, не можетъ быть признано въ силѣ и значеніи повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ при потерѣ, за пропускомъ сроковъ, права на обжалованіе опредѣленій и рѣшеній судебныхъ мѣстъ, опредѣленія и рѣшенія эти не могутъ уже подлежать отмѣнѣ, хотя бы несвоевременно сдѣланныя возраженія и представлялись, какъ въ данномъ случаѣ, неосновательными, ибо нельзя не признать, что удержаніе кредиторомъ по закладной за собою имѣнія, назначеннаго въ продажу съ публичнаго торга, можетъ послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, когда торгъ не состоится (ст. 1170 и 1171 Уст. Гр. Суд., сбор. рѣш. 1875 года № 493 и друг.); что соглашеніе между взыскателемъ и должникомъ о пріостановленіи или объ отмѣнѣ публичной продажи можетъ по закону имѣть только одно послѣдствіе, а именно пріостановленіе или отмѣну торга; что переходъ права собственности на недвижимыя имѣнія, когда право это передается добровольно, совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей (1417 ст. I ч. X Т.); что изъятіе изъ сего общаго правила допускается только при понудительной передачѣ отсужденнаго имущества, или при укрѣпленіи за покупщикомъ имѣнія, пріобрѣтеннаго съ публичнаго торга (ст. 1165, 1209 Уст. Гр. Суд.), и что при наличности всѣхъ этихъ обстоятельствъ присужденіе Окружнымъ Судомъ Мальцевскому права собственности на усадебное мѣсто, принадлежавшее Саникидзе, представлялось неправильнымъ. Не усматривая, такимъ образомъ, законнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Саникидзе оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

48.—1880 г. февраля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Александра Броховича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ исковомъ прошеніи потомственный почетный гражданинъ Дмитрій Соковъ объяснилъ, что въ 1873 году Торошиловъ заложилъ въ С.-Петербургско-Тульскомъ поземельномъ банкѣ землю и строенія принадлежавшей ему бумагопрядильной фабрики, которая впослѣдствіи перешла къ нему, Сокову; въ 1877 году случился на фабрикѣ пожаръ, отъ котораго сгорѣлъ главный корпусъ и часть машинъ; оцѣночная комиссія банка, производя повѣрочную опись оставшагося послѣ пожара имущества, включила въ эту опись и уцѣлѣвшія машины, будто заложенныя вмѣстѣ съ зданіемъ фабрики; но такъ какъ машины не входили въ составъ залога, то посему Соковъ, объявляя цѣну иска въ 16000 руб., просилъ Окружный Судъ признать машины, значащіеся въ повѣрочной описи, свободными отъ залога въ банкѣ. Повѣренный банка, присяжный повѣренный Броховичъ, возражалъ, что машины были заложены въ банкѣ въ общемъ составѣ фабрики, и оспаривалъ указанную истцомъ цѣну иска, опредѣляя ее въ 69395 руб. По апелляціи отвѣтчика дѣло это поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая нашла, что банкъ при залогѣ имущества, согласно уставу своему, вступаетъ съ каждымъ залогодателемъ въ особый договоръ, выражающійся въ томъ формальномъ печатномъ обязательствѣ, которое подписывается лицомъ, закладывающимъ свое имущество въ банкѣ, а потому и возникшій между сторонами въ настоящемъ дѣлѣ споръ (1536, 1538 ст. ч. I Т. X) долженъ быть разрѣшенъ по точному разуму этого договора, согласно

словесному его смыслу. Въ обязательствѣ, данномъ Торшиловымъ банку 21-го декабря 1873 г., значится заложенною фабрика съ домами и землею; но ни въ оном, ни въ журналѣ правленія банка отъ 6 ноября 1873 года ни слова не упоминается о машинахъ, а съ полною ясностью означено, что подъ залогъ земли выдано 96,000 руб., и подъ залогъ строеній 104,000 руб. Изъ содержанія 388 ст. Т. X ч. I, на которую опирается отвѣтчикъ, въ которой перечислены принадлежности фабрикъ и заводовъ, вовсе нельзя вывести того заключенія, чтобы фабрики не могли быть закладываемы безъ машинъ и вообще безъ ихъ принадлежностей, такъ какъ это непосредственно зависѣло отъ воли и соглашенія сторонъ, вступившихъ въ договорныя отношенія о залогѣ; потому объясненіе отвѣтчика о томъ, что банкъ не сдѣлалъ перечисленія машинъ въ обязательствѣ 21 декабря 1873 г. лишь въ виду 388 ст., съ цѣлью не стѣснять фабриканта на долгій срокъ въ случаѣ усовершенствованія машинъ, представляется, по мнѣнію Палаты, неосновательнымъ, ибо при дѣйствительномъ пріемѣ машинъ въ залогъ означеніе сего въ обязательствѣ въ общихъ выраженіяхъ, безъ перечисленія всѣхъ принятыхъ въ залогъ машинъ, не стѣсняло бы фабриканта въ возможности перемѣнить и замѣнить ихъ другими, лишь бы дѣйствіе фабрики не останавливалось. На этомъ основаніи и по совокупности всѣхъ другихъ обстоятельствъ дѣла Палата пришла къ заключенію, что машины на фабрикѣ Сокова не были приняты въ залогъ банкомъ. Принимая засимъ во вниманіе, что цѣна иска опредѣляется суммою, показанною въ исковомъ прошеніи, и что отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы таковая была исчислена неправильно, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ машины, внесеныя въ повѣрочную опись оцѣночной комиссіи банка, признаны невошедшими въ составъ недвижимаго имущества, обезпечивающаго ссуду, выданную С.-Петербургско-Тульскимъ поземельнымъ банкомъ по обязательству 21-го декабря 1873 года. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Броховичъ по уполномочію банка принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) банкъ выдаетъ ссуды на основаніи своего устава и ни въ какія договорныя, свободныя отношенія съ заемщиками, помимо устава, входить не имѣетъ права, почему сила и пространство его правъ и обязанностей по залогу, также какъ и заемщиковъ, опредѣляются только уставомъ, на основаніи 31 ст. сего устава; слѣдовательно, всѣ выводы Палаты о договорѣ 21-го декабря 1873 года лишены основанія; 2) по смыслу 388 ст. Т. X ч. I, вмѣстѣ съ недвижимымъ имуществомъ должны считаться проданными или заложенными и всѣ онаго принадлежности, и для сего принадлежности эти не должны быть непремѣнно обозначены въ актѣ продажи или залога, лишь бы оныя не были въ означенномъ актѣ прямо исключены; 3) вопросъ о томъ, что банкъ ничѣмъ не доказалъ высшей цѣны иска, въ виду 384 ст. X Т. I ч., 2-го пунк. 273 и 274 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ основаній и явно нарушаетъ эти статьи закона. Въ заключеніе Броховичъ указываетъ, что рѣшеніемъ Палаты нарушены 31 ст. устава банка, 384, 388, 392 ст. Т. X ч. I, 467, 468 ст. XI Т. Устава Кред., 273 и 274 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Рубинштейна, по довѣренности Сокова, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка не заслуживаетъ уваженія. Палата не установила, чтобы банкъ входилъ въ свободныя договорныя отношенія съ заемщиками помимо устава банка,—напротивъ, въ рѣшеніи Палаты выражено, что банкъ, въ силу своего устава, при залогѣ имущества входитъ въ соглашеніе съ заемщикомъ; это вполнѣ оправдывается закономъ, признающимъ залогъ и закладъ договоромъ, который какъ добровольное соглашеніе сторонъ, долженъ считаться дѣйствительнымъ, доколѣ онъ не нарушаетъ правилъ устава банка. Такое соглашеніе сторонъ не можетъ быть признаваемо противнымъ § 31 устава банка, который, выражаетъ обязанность заемщика, получившаго ссуду, подчиняться всѣмъ правиламъ устава, и, слѣдовательно, имѣетъ предметомъ исполненіе договора залога, а не со-

ставленіе онаго, и не содержитъ въ себѣ воспрещенія банку входить съ лицами, желающими заложить въ оном свое имущество, въ добровольныя соглашенія, уставу не противныя. Возможность и умѣстность таковыхъ соглашеній, напротивъ, предусмотрѣна въ уставѣ и вытекаетъ изъ содержанія §§ 12, 13, 18, 32, 33, 37, 38 и др. Равнымъ образомъ въ рѣшеніи Палаты не высказывается такого пониманія 388 ст. Т. X ч. I, что въ случаѣ продажи или залога недвижимаго имущества оно не считается проданнымъ или заложеннымъ вмѣстѣ съ принадлежностями: Палата устанавливаетъ только, что содержаніе 388 ст. не отнимаетъ у договорившихся сторонъ права по взаимному соглашенію произвести залогъ фабрики безъ машинъ и вообще безъ ея принадлежностей; въ такомъ положеніи Палата не отвергаетъ, что машины составляютъ принадлежность фабрики, но предоставляетъ волѣ и соглашенію сторонъ совершить залогъ фабрики и безъ ея принадлежностей, и въ этомъ Палата высказала положеніе, вполнѣ согласное съ 1528 ст. Т. X ч. I, на основаніи которой договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ. Затѣмъ выводъ Палаты изъ смысла договора и изъ другихъ обстоятельствъ дѣла, что машины не вошли въ составъ заложеннаго имущества, относится къ существу дѣла и не можетъ быть повѣряемъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается до указанія присяжнаго повѣреннаго Броховича на нарушеніе Палатою 2 и. 273 и 274 ст. Уст. Гр. Суд. при опредѣленіи цѣны иска, то законоположенія эти относятся до цѣны иска по спорамъ о правѣ собственности на недвижимыя имущества и не могли быть нарушены Палатою въ настоящемъ дѣлѣ, имѣющемъ предметомъ не право собственности, а составъ заложеннаго въ банкѣ имущества. Ссылка же Броховича на ст. 384, 392 I ч. X Т., 467 и 468 ст. Т. IX безъ указанія, въ чемъ именно эти статьи нарушены, не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ это уже разъяснялось въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1874 г. №№ 42, 513 и мног. др. Усматривая изъ изложеннаго, что кассаціонная жалоба повѣреннаго банка не содержитъ въ себѣ правильныхъ основаній для отмѣны рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго С.-Петербургско Тульскаго поземельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Броховича, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

49.—1880 г. февраля 20 дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Зайцева, по довѣренности мѣщанина Ѳеодора Карпикова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Рѣшеніемъ 4 мая 1876 г. Елецкій Окружный Судъ присудилъ взыскать съ имѣнія умершаго маіора Николая Гарденина въ пользу мѣщанина Кирилла Карпикова по векселямъ 7500 руб. съ процентами; получивъ 5 того же мая исполнительный листъ по сему рѣшенію, Кириллъ Карпиковъ передалъ брату своему, мѣщанину Ѳеодору Карпикову, всѣ права по означенному листу, о чемъ и сдѣлалъ на исполнительномъ листѣ надпись 1-го іюня того же года. По заявленію Ѳеодора Карпикова, судебный приставъ Тимковскій 4 іюня послалъ Сергѣю Гарденину и попечителю надъ Николаемъ Гарденинымъ, штабсъ-капитану Кирсанову, повѣстки объ исполненіи рѣшенія Окружнаго Суда. Между тѣмъ, вслѣдствіе взысканія купеческаго сына Петра Лопухова съ Кирилла Карпикова и на основаніи приказа предсѣдателя Елецкаго Окружнаго Суда, судебный приставъ Осиповичъ повѣсткою отъ 12 іюня на имя Кирсанова наложилъ арестъ на деньги, присужденныя съ Гарденина въ пользу Кирилла Карпикова, а повѣсткою отъ 16 іюня судебный приставъ Петровскій обязалъ Кирсанова внести ему деньги, присужденныя Окружнымъ Судомъ съ Гарденина въ пользу Кирилла Карпикова на удовлетвореніе долга сего послѣдняго Лопухову. Кирсановъ слѣдуемыя съ имѣнія Гарденина по исполнительному листу Окружнаго Суда отъ 5 мая деньги, всего 8272 руб. 17 коп., представилъ судебному приставу Петров-

скому при заявленіи 16 іюня 1876 года и въ заявленіи прописалъ какъ требованіе съ него означенныхъ денегъ въ пользу Ѳеодора Карпикова, такъ и требованія оныхъ въ пользу Лопухова. Вслѣдствіе сего Ѳеодоръ Карпиковъ 23 іюня предъявилъ въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Кириллу Карпикову и Лопухову и просилъ признать за нимъ право собственности на деньги 7500 р. съ процентами, присужденные съ имущества Гарденина въ пользу Кирилла Карпикова и взыскиваемые по исполнительному листу отъ 5 мая 1876 года, и снять съ нихъ арестъ, наложенный по иску Лопухова къ Кириллу Карпикову; искъ свой Ѳеодоръ Карпиковъ основывалъ на перешедшемъ къ нему по передаточной надписи правѣ взысканія сихъ денегъ и на 1092 ст. Устава Гражд. Судопр. Считая, что Ѳеодоръ Карпиковъ настоящимъ искомъ домогается права взысканія съ Гарденинныхъ означенныхъ въ исполнительномъ листѣ 5 мая денегъ, дворянинъ Сергѣй Гарденинъ и попечитель несовершеннолѣтняго его брата, Николая Гарденина, Кирсановъ, вступили въ дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ и предъявили къ Ѳеодору Карпикову встрѣчный искъ о признаніи исполнительнаго листа отъ 5 мая 1876 г. со стороны Гарденинныхъ оплаченнымъ и объ освобожденіи ихъ отъ всякаго по оному взысканія. Противу сего истецъ Карпиковъ возражалъ, что искъ его ограниченъ признаніемъ права собственности на деньги, не касаясь того, кто обязанъ будетъ ихъ уплатить; но, конечно, никто кромѣ Гарденинныхъ не можетъ быть отвѣтственнымъ въ уплатѣ ему денегъ, ибо судебный приставъ по требованію Лопухова арестовалъ деньги, слѣдуемыя съ Гарденина въ пользу Кирилла Карпикова, а Кирсановъ представилъ приставу деньги, принадлежащія на основаніи передаточной на исполнительномъ листѣ надписи Ѳеодору Карпикову. Окружный Судъ призналъ за Ѳеодоромъ Карпиковымъ право собственности на исполнительный листъ, а Лопухова и Гарденинныхъ освободилъ отъ отвѣтственности по взысканію по сему листу. На вторую часть рѣшенія Ѳеодоръ Карпиковъ принесъ въ Харьковскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, прося признать Лопухова и Гарденинныхъ отвѣтственными предъ нимъ по исполнительному листу, а Гарденины обжаловали первую часть рѣшенія Суда, какъ постановленную несогласно съ исковыми требованіями Карпикова. Разсмотрѣвъ это дѣло, Судебная Палата приняла къ разрѣшенію слѣдующіе два вопроса: 1) уступка правъ на присужденное по рѣшенію Суда денежное взысканіе, посредствомъ передачи исполнительнаго листа по надписи на оном отъ взыскателя другому лицу, можетъ ли установить для послѣдняго право собственности на деньги, подлежащія взысканію по этому исполнительному листу, и 2) упомянутая передача исполнительнаго листа, будучи извѣстна должнику, обязываетъ ли послѣдняго къ платежу присужденнаго съ него взысканія исключительно лицу, пріобрѣвшему отъ взыскателя исполнительный листъ. По первому вопросу Палата нашла, что исполнительный листъ устанавливаетъ для взыскателя лишь тѣ права, которыя признаны за нимъ въ судебномъ рѣшеніи; если въ рѣшеніи признано за взыскателемъ право на извѣстное денежное взысканіе съ должника, то и съ полученіемъ по сему рѣшенію исполнительнаго листа взыскатель получаетъ только право на взысканіе, а не право собственности на слѣдуемыя съ должника ко взысканію деньги, которыя доколѣ не послѣдовало самаго взысканія, оставаясь во владѣніи должника, должны почитаться собственностію сего послѣдняго. Установленіемъ такого права взыскателя опредѣляются и всѣ юридическія отношенія его какъ къ должнику, такъ и къ третьимъ лицамъ; праву взыскателя на взысканіе съ должника соотвѣтствуетъ обязательство должника на исполненіе этого взысканія и обязанность третьихъ лицъ не нарушать своими дѣйствіями правъ взыскателя; нарушеніе этихъ отношеній, послѣдствіемъ котораго взыскатель лишится возможности взысканія, можетъ установить для взыскателя только право на искъ убытковъ, но отнюдь не право вещнаго иска на деньги, подлежащія взысканію съ должника, доколѣ деньги эти дѣйствительно не взысканы. По второму вопросу Палата пришла къ заключенію, что передача исполнительнаго листа отъ взыскателя другому лицу представляетъ собою соглашеніе этихъ лицъ, которое, какъ имѣющее имущественную цѣнность, должно быть признаваемо договоромъ, обязательнымъ только для лицъ въ

немъ участвовавшихъ, и, слѣдовательно, означенная сдѣлка о передачѣ права на взысканіе по исполнительному листу нисколько не относится къ должнику, который и при извѣстности ему этой сдѣлки въ правѣ будетъ уплатить присужденное съ него взысканіе взыскателю, не ожидая времени, когда лицо, пріобрѣвшее отъ взыскателя право на взысканіе, приступитъ къ осуществленію сего права посредствомъ исполненія рѣшенія въ установленномъ порядкѣ. Въ виду сего отказъ должника отъ уплаты присужденнаго съ него рѣшеніемъ суда взысканія, если уплата онаго требуется лицомъ, которому переданъ отъ взыскателя исполнительный листъ, не будетъ нарушеніемъ рѣшенія, законная сила котораго ограничивается тѣми лицами, по спору между коими рѣшеніе состоялось. Примѣняя приведенныя общія положенія къ обстоятельствамъ дѣла, Палата признала: 1) что искъ Ѳеодора Карпикова неправиленъ въ самомъ основаніи своемъ, такъ какъ уступка ему Кирилломъ Карпиковымъ исполнительнаго листа не устанавливала для него права собственности на деньги, еще не взысканныя съ Гарденинныхъ; Окружный же Судъ не имѣлъ права присуждать то, что не было предметомъ иска, не говоря уже о томъ, что права собственности на исполнительный листъ, какъ на актъ, никто у истца не оспариваетъ; что же касается того смысла, который нынѣ придаетъ истецъ этому признанному въ рѣшеніи Суда праву собственности на исполнительный листъ, объясняя, что подъ этимъ должно разумѣть право на вторичное взысканіе съ Гарденинныхъ, то такое объясненіе его не противорѣчитъ содержанію иска, который предъявленъ не къ Гарденинымъ, а къ Кириллу Карпикову и Лопухову и въ которомъ заключалась просьба не о признаніи права на взысканіе по исполнительному листу съ Гарденинныхъ, а о признаніи права собственности истца на деньги, присужденныя съ Гарденина въ пользу Кирилла Карпикова; 2) слѣдуемое по исполнительному листу взысканіе съ Гарденина было по распоряженію суда арестовано у Гарденинныхъ и затѣмъ получено отъ нихъ Лопуховымъ въ удовлетвореніе иска его къ Кириллу Карпикову, слѣдовательно, взысканіе это представляется погашеннымъ со стороны Гарденинныхъ; возраженіе истца о томъ, что при извѣстности Гарденинымъ о передачѣ ему Кирилломъ Карпиковымъ исполнительнаго листа они не должны были представлять судебному приставу денегъ, такъ какъ онъ требовалъ деньги, причитавшіяся отъ нихъ Кириллу, а не Ѳеодору Карпикову, не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ повѣстокъ приставовъ видно, что при требованіи съ Гарденинныхъ денегъ указано было именно на деньги, присужденныя съ нихъ рѣшеніемъ Суда въ пользу Кирилла Карпикова, а въ такомъ положеніи дѣла Гарденины не въ правѣ были уклоняться отъ исполненія указанныхъ требованій судебныхъ приставовъ, предъявленныхъ имъ въ установленномъ закономъ порядкѣ и никѣмъ суду не обжалованныхъ; не имѣетъ значенія и ссылка истца на то, что въ это время Гарденины были уже поставлены въ извѣстность о передачѣ исполнительнаго листа, ибо означенная сдѣлка о передачѣ исполнительнаго листа нисколько не относилась къ Гарденинымъ, взысканіе съ которыхъ было присуждено рѣшеніемъ Суда въ пользу Кирилла, а не Ѳеодора Карпикова, и, слѣдовательно, Гарденины были въ правѣ, какъ объяснено выше, уплатить это взысканіе Кириллу Карпикову или его кредитору. На сихъ основаніяхъ Судебная Палата въ искѣ Ѳеодора Карпикова отказала. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Ѳеодора Карпикова, присяжный повѣренный Зайцевъ, объясняетъ, что присужденіемъ извѣстной суммы ко взысканію устанавливается право собственности на эту сумму; отрицая это и отказывая въ искѣ, Палата, очевидно, признала искъ недоказаннымъ и тѣмъ нарушила 366 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. Палата нарушила и 711 ст. 1 пун. Уст. Гр. Судопр., утверждая, что противъ права Ѳеодора Карпикова на исполнительный листъ никто не споритъ, тогда какъ Гарденины отрицали это право, какъ заключающее въ себѣ требованіе признанія Гарденинныхъ обязанными уплатить слѣдующую по исполнительному листу сумму. Палата, по мнѣнію Зайцева, не могла устранить сдѣланное истцомъ разъясненіе сущности исковыхъ требованій въ смыслѣ признанія за нимъ права на взысканіе съ Гарденинныхъ значащихся въ исполнительномъ листѣ денегъ и тѣмъ нарушила 332

и 333 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., ибо взысканіе извѣстной суммы и признаніе на оную права собственности суть понятія тождественныя, и хотя Гарденины въ исковомъ прошеніи не указаны отвѣтчиками, но, очевидно, искъ былъ возбужденъ съ исключительною цѣлью добиться полученія денегъ отъ Гарденинныхъ, чего ради они и вступили въ дѣло третьими лицами, слѣдовательно, истецъ разъяснилъ лишь опредѣлительнѣе свои требованія и не заявлялъ новыхъ требованій. Зайцевъ доказываетъ, что и соображенія Палаты по второму установленному ею вопросу неправильны и нарушаютъ 402, 2058, 2059 ст. X Т. I ч. и 555, 611, 612 ст. Т. XI Уст. Торг., такъ какъ нигдѣ въ законѣ не сказано, что участвующими лицами считаются только тѣ, которыя первоначально записаны въ договорѣ; участвующими, очевидно, оказываются тѣ, кто въ данную минуту имѣетъ извѣстныя по договору права, или несетъ извѣстныя обязанности; посему, за признаніемъ правильною уступки Кирилломъ Карпиковымъ исполнительнаго листа Ѳеодору Карпикову, Палата должна была признать Гарденинныхъ обязанными подъ страхомъ вторичной уплаты внести слѣдовавшія съ нихъ по исполнительному листу деньги никому иному, какъ Ѳеодору Карпикову или судебному приставу, производившему для него взысканіе. Дальнѣйшія соображенія Палаты также не согласны съ 1078 ст. Уст. Гр. Суд., ибо съ тѣхъ поръ, какъ Кириллъ Карпиковъ пересталъ быть собственникомъ исполнительнаго листа, Гарденины не могли уже считаться третьими лицами, должниками Кирилла Карпикова, и потому не могли исполнить обращеннаго къ нимъ требованія судебныхъ приставовъ объ удовлетвореніи Лопухова, такъ какъ у нихъ находился капиталъ не Кирилла Карпикова, а совершенно постороннаго лица. По симъ основаніямъ присяжный повѣренный Зайцевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣрен. Гарденинныхъ, присяжнаго повѣреннаго Танѣева, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Палаты установленъ тотъ фактъ, что Кириллъ Карпиковъ передалъ Ѳеодору Карпикову по передаточной надписи исполнительный листъ, выданный первому по рѣшенію Окружнаго Суда, которымъ присуждено съ Гарденинныхъ денежное взысканіе по векселямъ въ пользу Кирилла Карпикова. Но засимъ Палата не признаетъ передачи этой обязательною для Гарденинныхъ, хотя бы они были поставлены въ извѣстность о пріобрѣтенныхъ Ѳеодоромъ Карпиковымъ правахъ на исполнительный листъ; это положеніе Палата основала на томъ, что договоръ о передачѣ исполнительнаго листа совершонъ безъ участія въ ономъ Гарденинныхъ и потому для нихъ необязателенъ, что рѣшеніе, по которому выданъ исполнительный листъ, получаетъ законную силу только для лицъ, по спору между которыми рѣшеніе состоялось. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ: Правительств. Сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ (1871 г. № 788; 1875 г. № 405; 1876 г. № 100) разъяснилъ уже, что разрѣшеніе послѣдствій передачи исполнительнаго листа зависитъ отъ разрѣшенія того, можетъ-ли и въ какомъ порядкѣ быть передано право, бывшее въ спорѣ, и предметъ, присужденный рѣшеніемъ, по которому выданъ исполнительный листъ; что исполнительный листъ, выданный по рѣшенію, присудившему взысканіе по векселю, можетъ быть, въ силу 402, 2058, 2059 ст. X Т. I ч., 555 и слѣд. ст. XI Т. Уст. Торг., переданъ отъ взыскателя другому лицу и что таковая передача, хотя бы и совершонная безъ согласія или участія должника, обязательна для сего послѣдняго; съ другой стороны лицо, къ которому перешло право на взысканіе по исполнительному листу, не можетъ считаться лицомъ, не участвовавшимъ въ дѣлѣ, по которому рѣшеніе состоялось, такъ какъ третье лицо, пріобрѣвшее исполнительный листъ, получаетъ не новое право, не бывшее предметомъ сужденія въ судебномъ рѣшеніи, а вступаетъ въ права кредитора, признанныя рѣшеніемъ, иными словами, становится на мѣсто кредитора, дѣлается преемникомъ его правъ, такъ что должникъ, отвергающій свою обязанность предъ симъ третьимъ лицомъ, отвергаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ и присужденную обязанность его предъ кредиторомъ, въ права котораго третье лицо вступило, а, слѣдовательно, должникъ точно также нарушаетъ рѣшеніе. Въ виду сего оказывается неправильнымъ и заключительное по второму вопросу положеніе Палаты, что всѣ дѣйствія

должника, предпринятыя по отношенію къ сему взысканію, какъ ко взысканію, принадлежащему первоначальному взыскателю, должны считаться законными, какъ основанныя на силѣ судебнаго рѣшенія. Независимо отъ сего, нельзя признать правильнымъ и заключеніе Палаты по первому принятому ею къ разрѣшенію вопросу; искъ о правѣ собственности на деньги, присужденныя по рѣшенію, на которыя простираетъ свое право другое лицо, не можетъ быть названъ искомъ вещнымъ; вещный искъ имѣетъ предметомъ требованіе права собственности на извѣстный, опредѣленный предметъ; таковымъ могъ быть названъ искъ, простираемый на денежные знаки извѣстнаго, опредѣленнаго въ просьбѣ рода и вида, но ничего подобнаго не искалъ Ѳеодоръ Карпиковъ: онъ защищалъ свое право, или, что то же, право его праводателя, отъ притязаній посторонняго лица, Лопухова, безъ всякаго указанія на извѣстные, опредѣленные денежные знаки; онъ доказывалъ, что то денежное взысканіе съ Гарденинныхъ, на которые простиралъ свои права кредиторъ Кирилла Карпикова, Лопуховъ, не принадлежитъ болѣе Кириллу Карпикову и потому не можетъ быть обращено на удовлетвореніе сего послѣдняго, и въ силу сего онъ требовалъ признанія сихъ денегъ ему принадлежащими, его собственностью; такой искъ не можетъ быть названъ искомъ вещнымъ, хотя бы деньги, подлежащія взысканію, еще не были взысканы и находились въ распоряженіи должника. Судебное рѣшеніе само по себѣ не созидаетъ никакихъ новыхъ правъ, оно признаетъ и подтверждаетъ лишь права существующія, и если рѣшеніемъ должникъ признанъ обязаннымъ уплатить кредитору должную сумму, то право кредитора на эту сумму существовало и до рѣшенія, которымъ признано лишь, что сумма, находящаяся въ распоряженіи должника, принадлежитъ кредитору и подлежитъ возвращенію ему въ силу тѣхъ правоотношеній, которыя установились между сторонами еще до судебнаго рѣшенія; поэтому, если на ту же сумму простираетъ свои права третье лицо, то кредиторъ въ правѣ доказывать свое право собственности на означенную присужденную сумму, и, защищаясь этимъ своимъ правомъ отъ притязаній третьяго лица, кредиторъ только охраняетъ признанное за нимъ право взыскать деньги съ должника въ свою пользу, а слѣдовательно, Палата не могла признавать искъ Ѳеодора Карпикова, предъявленный къ третьимъ лицамъ, Лопухову и Кириллу Карпикову, о правѣ собственности на деньги, подлежащія взысканію съ Гарденинныхъ, неправильнымъ въ самомъ основаніи своемъ. Хотя присяжный повѣренный Танѣевъ въ словесномъ объясненіи указываетъ на то, что всѣ эти положенія Палаты не могутъ составлять повода для отмѣны рѣшенія ея, такъ какъ оно главнѣйше основано на томъ, что Ѳеодоръ Карпиковъ никакого иска къ Гарденинымъ не предъявлялъ и взысканія съ нихъ денегъ не требовалъ, но такое объясненіе Танѣева представляется невѣрнымъ. Палата поставила себѣ къ разрѣшенію два вопроса и разрѣшила ихъ на основаніи общихъ юридическихъ соображеній, изъ которыхъ вывела общія положенія, которыя затѣмъ и приложила къ обстоятельствамъ дѣла, слѣдовательно, существенною основою рѣшенія являются общія положенія Палаты, которыя, какъ изъ изложеннаго выше видно, оказываются невѣрными и потому лишаютъ рѣшеніе Палаты силы судебнаго рѣшенія; притомъ же положенія эти послужили Палатѣ основаніемъ къ отказу Ѳеодору Карпикову въ искѣ, который относился не къ однимъ Гарденинымъ, но и къ Лопухову, о взысканіи съ котораго истецъ просилъ въ апелляціонной жалобѣ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 402 ст. X Т. I ч., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой д-тъ той же Палаты.

50.—1880 года февраля 20 дня. *По прошенію мѣщанина Филиппа Филиппова объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

По векселю, писанному 14 го февраля 1874 года, мѣщане Филиппъ Филипповъ и Андрей Личагинъ обязались, ручаясь другъ за друга,

уплатить 350 рублей вдовѣ подпоручика Прасковьѣ Ситницкой, впослѣдствіи по мужу Бурхановской. На основаніи этого векселя Бурхановская предъявила искъ къ Личагину и просила взыскать съ него 150 рублей, каковой искъ былъ присужденъ рѣшеніемъ Мирового Судьи 11 го марта 1875 года. Затѣмъ, по бланковой надписи вексель былъ переданъ коллежскому секретарю Эдуарду Закревскому, который въ 1877 году просилъ взыскать по оному остальные 200 руб. съ Филиппова. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ уже уплатилъ искомую съ него сумму Бурхановской и что, кромѣ того, онъ съ Личагинымъ, въ силу 634 ст. XI Т. Уст. Торг., представляютъ одно юридическое лицо отвѣтчика, и векселедержатель былъ въ правѣ требовать уплаты всей суммы или солидарно съ него и съ Личагина, или съ одного изъ нихъ; такъ какъ Бурхановская обратила взысканіе на одного Личагина и притомъ лишь въ суммѣ 150 руб., то этимъ она доказала, что отступилась отъ своего права требовать по векселю остальную часть долга, и нынѣ, за силою 895 ст. Устава Граждан. Судопр., за рѣшеніемъ судьи 1875 г., не въ правѣ вчинать новаго иска по тому же векселю, почему и Закревскій не имѣетъ права на искъ. Херсонскій Мировой Съѣздъ призналъ возраженіе объ уплатѣ долга недоказаннымъ, а объ утратѣ права на взысканіе 200 р. лишеннымъ законнаго основанія, и потому удовлетворилъ исковыя требованія Закревскаго. Въ кассаціонной жалобѣ Филипповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 634 ст. XI Т., 1547 ст. X Т. I ч., 55 и 895 ст. Устава Гр. Суд. и въ подтвержденіе сего приводитъ изложенныя выше возраженія его, а также и рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 г. № 1221; 1871 г. № 132; 1872 г. № 1280; 1873 г. № 114. Кромѣ того, онъ признаетъ нарушенными 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Судопр. неразсмотрѣніемъ Съѣздомъ доводовъ его апелляціонной жалобы и 561, 636 ст. XI Т., 2058, 2059 ст. X Т. ч. I, такъ какъ вексель, утратившій силу вексельнаго права, не могъ быть переданъ Закревскому по бланковой надписи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать кассаціонную жалобу Филиппова заслуживающею уваженія. Изъ смысла 634 ст. XI Т. Устава Торг. вовсе не вытекаетъ того, чтобы по векселю, выданному нѣсколькими лицами, векселедержатель былъ обязанъ предъявлять свое требованіе непремѣнно одновременно ко всѣмъ векселедателямъ или къ одному изъ нихъ по своему выбору, и притомъ во всей суммѣ долга; законъ сей выражаетъ лишь обязанность лицъ, подписавшихъ вексель, отвѣчать другъ за друга въ полной уплатѣ долговой суммы, когда части каждаго не обозначены въ векселѣ, но не воспрещаетъ векселедержателю обращать первоначальное требованіе свое къ каждому изъ подписавшихъ вексель порознь, и притомъ въ части долга. Отсюда выходитъ, что положеніе, высказываемое въ кассаціонной жалобѣ, что Филипповъ и Личагинъ составляютъ одно нераздѣльное юридическое лицо отвѣтчика по векселю, невѣрно, и что посему не оказывается нарушенія и 895 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ какъ рѣшеніе Мирового Судьи 1875 года состоялось по дѣлу Ситницкой съ Личагинымъ, настоящій же искъ предъявленъ къ Филиппову. По смыслу же 895 статьи рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми-же тяжущимися сторонами. Точно также и 1547 ст. X Т. I ч. не имѣетъ примѣненія къ обстоятельствамъ сего дѣла, ибо нельзя назвать отреченіемъ отъ своего права неодновременное предъявленіе иска къ двумъ должникамъ, обязавшимся солидарною отвѣтственностью. Приведенныя просителемъ рѣшенія Сената (изъ числа которыхъ рѣшеніе 1871 года № 132; 1872 г. № 1280 не относятся къ данному вопросу и приведены, вѣроятно, ошибочно, вмѣсто рѣшеній 1871 года № 1260 и 1872 года № 141), а также позднѣйшія рѣшенія 1874 года № 171; 1875 года № 857 не подкрѣпляютъ доводовъ Филиппова, такъ какъ въ рѣшеніяхъ этихъ разсматривался случай предъявленія иска по одному и тому же документу къ одному и тому же отвѣтчику о такомъ правѣ, которое уже предъявлялось въ размѣрѣ, меньшемъ противъ того, въ какомъ требовавшееся право могло принадлежать истцу по закону и по которому уже состоялось рѣшеніе судебнаго мѣста. Остальные два до-

вода Филиппова не подлежать также удовлетворенію, ибо всѣ доводы апелляціонной жалобы изложены въ рѣшеніи Мирового Съѣзда и, слѣдовательно, были имъ разсмотрѣны, излагать же отдѣльно соображенія по каждому доводу сторонъ судъ не обязанъ; возраженіе о незаконной передачѣ векселя Закревскому по бланковой надписи не было заявлено при разсмотрѣніи дѣла по существу въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и потому не можетъ быть принято во вниманіе при кассаціонномъ разсмотрѣніи дѣла. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Филиппова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

51.—1880 г. февраля 20 дня. *По прошенію повѣреннаго правленія Козельскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Михаила Духовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный Козельскаго общественнаго банка, коллежскій регистраторъ Петръ Фалѣевъ, обратился въ Калужскій Окружный Судъ съ просьбою, въ которой, объяснивъ, что купецъ Сергѣй Никулинъ состоитъ должнымъ разнымъ лицамъ болѣе 15000 рубл. и въ томъ числѣ Козельскому городскому банку 4000 руб. по векселямъ, что указанное имъ, Никулинымъ, имущество при обращеніи взысканія по тѣмъ векселямъ по выданнымъ исполнительнымъ листамъ оказалось недостаточнымъ и что у Никулина другого имущества, ему принадлежащаго, нѣтъ, просилъ о признаніи, на основаніи 1879 ст. XI Т. Уст. Торг., Никулина должникомъ несостоятельнымъ. Въ подкрѣпленіе сего ходатайства представлены какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи письменныя доказательства относительно долговъ Никулина и обстоятельствъ, послѣдовавшихъ во время производства дѣла объ удовлетвореніи кредиторовъ Никулина. Въ засѣданіи Калужскаго Окружнаго Суда повѣренный Никулина, представляя 15 векселей, выданныхъ его довѣрителю его должниками, на 11470 руб., и удостовѣреніе судебнаго пристава о томъ, что у него имѣется въ производствѣ исполнительный листъ объ отводѣ купцу Стефану Никулину въ дачѣ г на Харламова лѣса въ количествѣ 39 дес. 443 саж., просилъ при такомъ имущественномъ положеніи Никулина требованіе о признаніи его несостоятельнымъ оставить безъ уваженія. Окружный Судъ въ ходатействѣ Козельскаго городского банка отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Московской Судебной Палатѣ частной жалобѣ повѣренный банка объяснилъ, что удостовѣреніе судебнаго пристава не относится къ настоящему дѣлу, ибо въ немъ идетъ рѣчь объ отрѣзкѣ земли не настоящему должнику Сергѣю Никулину, а Стефану Никулину, и указалъ, на основаніи представленныхъ соображеній, на полную неблагонадежность представленныхъ Никулинымъ векселей. Изъ протокола засѣданія Московской Судебной Палаты видно, что повѣренный Сергѣя Никулина заявилъ, что упоминаемый выше Стефанъ Никулинъ умеръ и что единственнымъ послѣ него наслѣдникомъ состоитъ довѣритель его, Сергѣй Никулинъ. Московская Судебная Палата, принимая во вниманіе объясненія повѣреннаго Никулина и что со стороны повѣреннаго Козельскаго общественнаго банка не представлено несомнѣнныхъ доказательствъ, чтобы долги Сергѣя Никулина превышали имущество его, состоящее въ долгахъ на другихъ лицахъ, а также ожидаемое наслѣдство послѣ умершаго ея брата, Стефана Никулина, опредѣлила: частную жалобу повѣреннаго банка оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Козельскаго общественнаго банка, присяжнаго повѣренный Михаилъ Духовской, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя: 1) что, по смыслу подлежащихъ статей Торговаго Устава и по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 4 департамента 9 марта 1876 г. по дѣлу Задлера), при обсужденіи вопроса о несостоятельности должно быть принимаемо во вниманіе только наличное и несомнѣнное имущество должника, и 2) что обязанность доказать, что представленные векселя должниковъ Никулина имѣютъ цѣну, лежитъ на Никулинѣ. Сергѣй Никулинъ въ поданномъ

противъ означенной кассаціонной жалобы объясненіи ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1 ст. прил. къ 223 ст. Уст. Гр. Судопр. X Т. II ч. изд. 1876 г., дѣла о несостоятельности производятся въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., по правиламъ, установленнымъ въ раздѣлѣ V, книги IV Уст. Торг., ст. 1885 и посл. Торговою несостоятельностью по 1858 ст. Уст. Торг. признается такое положеніе должника, когда есть признаки, симъ Уставомъ опредѣленные, по коимъ заключать можно, что долги лица торгующаго неоплатны, т. е., что все имущество его для полной ихъ уплаты будетъ недостаточно. Упомянутые въ приведенной статьѣ признаки несостоятельности изложены въ 1878 и 1879 ст.; въ первой изъ нихъ приведены случаи, когда должникъ считается несостоятельнымъ по собственному своему признанію, а во второй, относящейся къ настоящему дѣлу, приведены признаки несостоятельности по состоянію имущества должника, и въ числѣ сихъ признаковъ предусматривается, между прочимъ, случай, когда по обращенію взысканія на имущество таковое окажется недостаточнымъ на удовлетвореніе долговъ. Точный смыслъ сего закона заключается въ томъ, что для признанія несостоятельности необходимы два условія: 1) чтобы на имущество лица, оказавшагося неисправнымъ должникомъ, было обращено взысканіе и 2) чтобы это имущество было недостаточнымъ для покрытія его долговъ; оба эти условія состоятъ въ тѣсной связи, и выраженное какъ въ первомъ, такъ и во второмъ понятіе объ имуществѣ должника относится къ тѣмъ матеріальнымъ средствамъ его, которыя могутъ служить источникомъ для удовлетворенія кредиторовъ при производствѣ взысканія по правиламъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній. Опредѣленная сими послѣдними правилами мѣра взысканія обнимаетъ собою совокупность наличнаго имущества, принадлежащаго должнику и находящагося въ обладаніи его въ моментъ исполнительныхъ по взысканію дѣйствій и въ отношеніи котораго взыскатели пользуются правами, предоставленными 935, 936 и послѣдующими ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается правъ самого должника на недвижимое имущество, не поступившее еще въ дѣйствительное обладаніе его, то, согласно 21 ст. Уст. Гр. Судопр., права эти и въ періодъ исполнительныхъ дѣйствій по рѣшеніямъ, вошедшимъ въ окончательную законную силу, остаются за должникомъ на прежнемъ основаніи и изъяты отъ дѣйствія правилъ, опредѣляющихъ мѣры гражданскаго взысканія, а потому такія имущества не могутъ быть приняты въ расчетъ при разрѣшеніи, на основаніи вышеприведенныхъ 1858 и 1879 ст. Торг. Уст., вопроса о томъ, представляется ли имущество должника достаточнымъ на удовлетвореніе кредиторовъ его. Независимо отъ сего, право кредиторовъ на удовлетвореніе по исполнительнымъ листамъ ограничивается предѣлами тѣхъ сроковъ и соблюденіемъ тѣхъ формальностей, которыя установлены Уставомъ Судопроизводства, и не поставлено въ зависимость отъ успѣшности дѣйствій должника по отысканію принадлежащаго ему имущества, которымъ кредиторы его могли бы воспользоваться не прежде приведенія самимъ должникомъ дѣла по сему предмету къ надлежащему окончанію. Равнымъ образомъ и денежныя претензіи должника къ третьимъ лицамъ не могутъ быть приняты въ расчетъ при разрѣшеніи вопроса о признаніи несостоятельности, потому что эти претензіи, не составляя наличнаго имущества, не могутъ быть причислены къ таковому при отсутствіи удостовѣренія въ томъ, что платежъ по онымъ послѣдуетъ въ то время, когда для кредиторовъ открылось право на полученіе удовлетворенія. Хотя 1078 ст. Уст. Гр. Суд. указываетъ на наложеніе ареста на капиталы должника, находящіеся у третьяго лица, и на слѣдующіе отъ него платежи, но статья эта не обязываетъ вовсе кредиторовъ при осуществленіи ихъ правъ ни ожидать времени наступленія сроковъ по тѣмъ обязательствамъ, или окончательнаго расчета ихъ должника, ни приступать къ мѣрамъ понудительнаго взысканія вмѣсто самого должника. Примѣняя вышеизложенное соображеніе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: 1) что въ частной жалобѣ, при-

несенной повѣреннымъ Козельскаго городского общественнаго банка, указаны обстоятельства, по которымъ представленные Никулинымъ векселя оказываются неблагонадежными, и 2) что Судебная Палата, отказавъ въ просьбѣ объ объявленіи Никулина несостоятельнымъ въ виду указанія его на ожидаемое имъ наслѣдство и на представленные векселя, нарушила точный смыслъ 1858 и 1879 ст. Тор. Уст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1858 п. 1 и 1879 п. 1 Т. XI ч. 2, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

52.—1880 года февраля 20 дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой дочери Маріи Кучуминой, присяжнаго повѣреннаго Николая Цвѣтаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ)

Повѣренный общества крестьянъ дер. Новой-Андроновки, присяжный повѣренный Зыковъ, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ 31 іюля 1878 года искъ къ купеческой дочери Марьѣ Кучуминой и крестьянину той же деревни Ивану Зубову о признаніи за обществомъ крестьянъ права собственности на усадебную землю, описанную у Зубова по претензіи Кучуминой. При прошеніи Зыковъ представилъ: данную, выданную изъ нотаріальнаго архива 3 іюля 1873 года крестьянамъ д. Андроновки на выкупленную ими усадебную и полевую землю 358 дес. 732 саж. и приговоръ общества крестьянъ деревни Андроновки 10 сентября 1870 года, коимъ распредѣлили принадлежащую имъ землю по наличному числу душъ, назначивъ подъ усадьбу по 1000 кв. саж. Въ отвѣтѣ крестьянинъ Зубовъ заявилъ, что дѣйствительно описанная за долгъ его Кучуминой усадебная земля составляетъ собственность общества и находится у него лишь на правѣ пользованія. Повѣренный же Кучуминой, присяжный повѣренный Цвѣтаевъ, ссылаясь на представленный имъ въ копіи приговоръ общества крестьянъ 5 іюня 1874 г., доказывалъ, что на основаніи сего приговора крестьяне надѣлили своихъ членовъ особыми усадебными участками, чѣмъ и установили за каждымъ изъ нихъ право собственности на отведенную землю, почему Цвѣтаевъ полагалъ, что усадьба Зубова можетъ служить обезпеченіемъ долговъ послѣдняго и при неуплатѣ ихъ подлежитъ продажѣ. Зыковъ объяснилъ, что право собственности на усадебную землю принадлежитъ обществу, несмотря на послѣдовавшую разверстку оной между крестьянами. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе приговоръ общества 5 іюля 1874 года, по коему каждый членъ получилъ въ собственность усадебную землю, и руководствуясь 33 по 37 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, по рѣшенію 25 октября 1878 г. въ искѣ обществу крестьянъ дер. Андроновки отказалъ. Московская Судебная Палата нашла: а) что каждое сельское общество по закону 19 февраля 1861 года надѣлено извѣстнымъ количествомъ полевой и усадебной земли, съ цѣлью обезпеченія быта крестьянъ и для выполненія обязанностей предъ правительствомъ, какъ это выражено въ 5 ст. Мѣст. Положенія о крестьянахъ, и таковой надѣлъ можетъ быть отчуждаемъ не иначе, какъ въ случаяхъ и въ порядкѣ, положительно указанныхъ въ томъ Положеніи; б) что хотя не воспрещено отдѣльнымъ крестьянамъ выкупать усадебную осѣдлость, но не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ въ 18 ст. Полож. о выкупѣ, т.-е. по взносѣ за оную единовременно всей причитающейся по разверсткѣ суммы и съ полученіемъ на оную особаго крѣпостнаго акта. О такого-то рода отдѣльной собственности, пріобрѣтаемой каждымъ крестьяниномъ, и говорится въ 33 и 37 ст. Общ. Полож., на кои Окружный Судъ сдѣлалъ ссылку въ своемъ рѣшеніи; в) что усадебная земля, на основаніи 110 ст. Мѣст. Полож. и 4 пун. 188 ст. Общ. Полож., составляетъ неотъемлемое наслѣдственное имущество и не можетъ подвергаться продажѣ даже въ уплату казенныхъ недоимокъ, имѣющихъ при взысканіяхъ преимущественное значеніе, и г) что хотя, на основаніи 135 ст. Полож. о выкупѣ, и разрѣшается продавать за недоимки земли, пріобрѣтенныя отдѣльными крестьянами въ личную собственность, но

не иначе, какъ съ переводомъ на покупщика какъ долга по выкупной ссудѣ, такъ и всѣхъ повинностей, лежащихъ по владѣнію землею на прежнемъ хозяинѣ оной, и при этомъ выкупленная крестьяниномъ усадебная земля отъ продажи исключается (5 п. 139 ст. Положен. о выкупѣ). По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что самый приговоръ 5 іюля 1874 г. не можетъ быть принимаемъ за актъ, по коему произведенъ окончательный выдѣлъ крестьянамъ усадебной земли, ибо при составленіи онаго, въ прямое нарушеніе 54 и 57 ст. Общ. Полож., изъ 32 домохозяевъ участвовали только 20 человѣкъ, а подписали оный 19 человѣкъ, и приговоръ этотъ не былъ внесенъ въ установленную на этотъ предметъ книгу, Судебная Палата опредѣлила: описанную у крестьянина Зубова по претензіи Кучуминой усадебную землю признать собственностью общества крестьянъ деревни Новой Андроновки и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кучуминой, Цвѣтаевъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ доводамъ: 1) указаніе Палаты на законъ 19 февраля 1861 года, какъ слишкомъ общее, не можетъ служить основаніемъ судебнаго рѣшенія и несогласно со 2 п. 711 ст. Устава Граж. Судопр.; 2) выводъ Палаты, что крестьяне могутъ распоряжаться только выкупленною отдѣльно усадьбою, несогласно съ буквальнымъ смысломъ 37 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ и нарушаетъ 706 ст. Устава Гражданск. Судопр., ибо стороны не возбуждали вопроса объ отдѣльно выкупленной усадьбѣ,—напротивъ того, повѣренный истцовъ, какъ видно изъ протоколовъ засѣданія 25 октября 1878 года, призналъ, что выкупная ссуда сполна уплачена; 3) выводъ Палаты изъ ст. 110 Мѣст. Полож., что выкупленная усадьба не отчуждаема, вслѣдствіе ея наслѣдственности, не согласенъ какъ съ Пол. о кр., такъ и съ Зак. Гражд. Т. X ч. I, ибо наслѣдственность имущества вовсе не исключаетъ права распоряженія судьбою его; 4) ст. 135 Полож. о выкупѣ узаконяетъ продажу даже съ переводомъ долга по выкупной ссудѣ, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ надобности дѣлать, такъ какъ всѣ платежи уже внесены сполна, а ограниченіе, указанное въ 5 п. 133 ст. того же Пол., имѣетъ временный характеръ и нынѣ потеряло уже всякое значеніе; 5) отвѣтчикъ Зубовъ вовсе не долженъ обладать крѣпостнымъ актомъ, ибо 160 и 163 ст. Пол. о вык., 6 п. 51 и 1 п. 54 ст. Общ. Пол. даютъ такое же значеніе приговорамъ о разверсткѣ, и старшіе нотаріусы утверждаютъ крѣпостные акты на основаніи такихъ приговоровъ. Надѣлъ крестьянина Зубова вовсе не былъ описываемъ, а усадьба сдѣлалась его собственностью въ силу приговора сельскаго общества отъ 5 іюля 1874 года. Судебная Палата совершенно неосновательно опорачиваетъ этотъ приговоръ, такъ какъ во 1-хъ) онъ записанъ въ установленную книгу, и копія съ него была выдана изъ волостнаго правленія за подписомъ волостного старшины и писаря съ приложеніемъ печати правленія; во 2-хъ) всѣ домохозяева признаютъ этотъ приговоръ правильнымъ, ни одинъ изъ нихъ не обжаловалъ его въ теченіе 5 лѣтъ, и всѣ подчиняются его силѣ. Повѣренный истца вовсе не возбуждалъ вопроса о неправильности приговора, какъ видно изъ протоколовъ судебныхъ засѣданій, и Судебная Палата сама, въ явное нарушеніе 706 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., вошла въ его обсужденіе, притомъ едва ли судъ можетъ опорочить приговоръ, который не отмѣненъ крестьянскими учрежденіями, и 6) если Судебная Палата признавала безспорнымъ вопросъ о правѣ крестьянъ на описанную землю, то достаточно было постановить рѣшеніе объ освобожденіи ея отъ описи и продажи по праву собственности на нее крестьянъ деревни Новой-Андроновки. Въ этомъ заключалось ходатайство апеллятора, и не слѣдовало, въ противность 773 ст. Уст. Гр. Суд., постановлять о правѣ собственности истцовъ на усадьбу Зубова, ибо таковое право должно основываться на представленной истцомъ данной, а не на судебномъ рѣшеніи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: общество крестьянъ деревни Новой-Андроновки, къ которому принадлежитъ крестьянинъ Зубовъ, какъ установила Палата, выкупило усадебную и полевую землю, слѣдовательно, право собственности на всю эту землю какъ полевую, такъ и усадебную, въ томъ числѣ и на усадьбу

Зубова, принадлежитъ всему обществу (ст. 160 Полож. о вык.). Хотя приговоромъ сельскаго общества деревни Новой Андроновки отъ 5 іюля 1874 г. выкупленная усадебная земля раздѣлена на участки, причемъ назначенъ и Зубову участокъ, описанный по претензіи Кучуминой, но приговоръ этотъ составленъ, какъ установлено Палатою, при участіи только 20 домохозяевъ изъ числа 32, слѣдовательно, менѣе двухъ третей домохозяевъ, а такъ какъ для рѣшенія дѣлъ, о раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки требуется, по ст. 54 пун. 2 Общ. Пол., согласіе не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, то упомянутый приговоръ, составленный въ нарушеніе этого закона, правильно признанъ Палатою актомъ необязательнымъ для истцовъ. Доводъ просителя о томъ, что упомянутый приговоръ признавался всѣми крестьянами, не обжалованъ ими и не отмѣненъ крестьянскими учрежденіями, и что повѣренный истцовъ не возбуждалъ вопроса о его недѣйствительности, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ самый искъ о признаніи за обществомъ права собственности на описанную усадьбу Зубова имѣетъ значеніе отрицанія обязательности для истцовъ приговора 5 іюля 1874 г., а то обстоятельство, что приговоръ этотъ не былъ отмѣненъ крестьянскими учрежденіями, не имѣетъ никакого значенія и не отнимаетъ у суда права признать этотъ актъ неимѣющимъ законной силы. Указаніе просителя на нарушеніе Палатою 773 ст. У. Г. С. признаніемъ за обществомъ права собственности на усадьбу Зубова представляется неправильнымъ, такъ какъ повѣренный истцовъ объ этомъ именно и ходатайствовалъ въ апелляціонной жалобѣ. Наконецъ, нарушенія 2 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд. Палата не допустила, потому что въ рѣшеніи ея приведены соображенія и статьи закона 19-го февраля 1861 года, на который сдѣлана Палатою ссылка въ началѣ ея соображеній. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Кучуминой, присяжнаго повѣреннаго Цзѣтаева, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

53.—1880 г. февраля 20-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Саратовской казенной палаты, коллежскаго совѣтника Алексѣя Шеве, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ 1712 г. по выписи пожаловано было въ помѣстье служилымъ татарамъ дер. Деминой, Могилокъ и другихъ изъ дикихъ полей 53 человѣкамъ по 50 ч. и сѣнныхъ покосовъ по 1000 копенъ, а 89 человѣкамъ по 25 четв. и сѣнныхъ покосовъ по 500 копенъ. Все причитающееся по такому расчету количество земли обмежевано во время генеральнаго межеванія одною окружною межою въ общее владѣніе тѣхъ татаръ, которые, принявъ ее во владѣніе, распоряжались ею на правахъ полной собственности, отчуждая каждый свой участокъ по купчимъ крѣпостямъ и другимъ сдѣлкамъ произвольно въ полномъ составѣ или по частямъ, отчего со временемъ нѣкоторые изъ жителей тѣхъ деревень первыхъ пріобрѣтателей укрѣпили себѣ земли въ большемъ количествѣ, другіе же за отчужденіемъ имѣли оной или меньше или совсѣмъ не имѣютъ. Такъ какъ отчужденіе участковъ дѣлалось большею частію безъ соблюденія законныхъ правилъ, въ послѣдующія ревизіи въ означенныя деревни записывались татары другихъ деревень и вмѣшивались во владѣніе землею, то съ теченіемъ времени владѣльцами пожалованной земли сдѣлались не одни потомки тѣхъ лицъ, которымъ она была пожалована, но и чужеродцы, пришедшіе изъ другихъ деревень, которые и владѣли одни по законнымъ актамъ, а другіе по простымъ сдѣлкамъ. При такомъ смѣшанномъ владѣніи всякая уравнительность жителей тѣхъ деревень въ количествѣ владѣнія исчезла, и потомки владѣльцевъ, отчудившихъ свои участки, и нѣкоторые послѣ поселившіеся жители, стѣсняясь въ платежѣ повинностей, въ 1799 г. обратились въ саратовскую казенную палату съ просьбою, ходатайствуя объ уравненіи земли по числу

душъ. Казенная палата, усмотрѣвъ, что настоящее дѣло за объявленнымъ споромъ подлежитъ разсмотрѣнію судебнаго мѣста, передала оное въ Кузнецкій Уѣздный Судъ, который 18 декабря 1859 г. опредѣлилъ: признавъ въ личную собственность мурзъ и татаръ деревень: Деминой, Могилокъ, Ельшигининой и Кунчеровой изъ всей общественной земли по крѣпостямъ и наслѣдственной 4124 четвер. съ половиной, остальное затѣмъ количество земли 1340 четв. отдѣлить мурзамъ и татарамъ тѣхъ же самыхъ деревень для раздѣла по душамъ съ предоставленіемъ владѣльцамъ правъ, указанныхъ въ статьяхъ 1163, 1164 и 1165 Тома X части 3 Свода Законовъ Межевыхъ, а распредѣленіе земель по участкамъ и указаніе границъ владѣнія дачникамъ произвести по окончательномъ рѣшеніи дѣла съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ 1170, 1171 и послѣдующихъ статьяхъ X Тома 3 части Законовъ Межевыхъ. Саратовская палата гражданскаго суда, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи на это опредѣленіе помощника окружнаго начальника, нашла, что означенная земля пожалована татарамъ въ помѣстное владѣніе и что представленные татарами акты на переходъ къ нимъ земли совершены безъ разрѣшенія высшаго правительства, какъ указано въ 676 статьѣ IX Тома, а потому признала, что такого рода земли по 672 статьѣ IX Тома Зак. о состоят. считаются общественнымъ имуществомъ, и всякая продажа и уступка ихъ запрещается; всѣ дѣйствія о томъ признаются недѣйствительными, и уступленныя по онымъ земли возвращаются въ прежнее ихъ положеніе (ст. 672 Т. IX изд. 1857 года), почему Палата 30 декабря 1864 года опредѣлила: признавъ тѣ земли общественною собственностью государственныхъ крестьянъ изъ татаръ означенныхъ деревень, а совершонные на оныя крѣпостные акты незаконными и необязательными, предоставить имъ раздѣлиться въ оной по душамъ, и затѣмъ рѣшеніе уѣзднаго суда, какъ несогласное съ настоящимъ, уничтожить. 28 февраля 1870 г. за № 3856 дѣло по сему предмету было препровождено Саратовскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда въ управленіе государственныхъ имуществъ Саратовской губерніи, которое отъ 16 мая того же года увѣдомило палату, что за выдачею государств. крестьянамъ сказанныхъ деревень владѣнныхъ записей и на основаніи прим. къ ст. 110 Т. X ч. 2 (по прод. 1868 года), управленіе государственныхъ имуществъ не считаетъ себя въ правѣ дать какое-либо заключеніе на опредѣленіе гражданской палаты 30 декабря 1864 года. Этотъ отзывъ управленія государственныхъ имуществъ вмѣстѣ съ дѣломъ и опредѣленіемъ гражданской палаты Саратовская палата уголовнаго и гражданскаго суда при рапортѣ 29 сентября 1870 г. представила на ревизію въ Правительствующій Сенатъ. По разсмотрѣніи сего дѣла, принимая во вниманіе, что оное, за непринесеніемъ никѣмъ изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Саратовской гражданской палаты отъ 30 го декабря 1864 года, не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената въ апелляціонномъ порядкѣ, а равнымъ образомъ не подлежитъ таковой ревизіи въ слѣдственномъ порядкѣ, ибо за выдачею государств. крестьянамъ д. Деминой и другихъ владѣнныхъ записей спорная земля перешла въ общественную собственность тѣхъ деревень и не можетъ быть въ настоящее время защищаема на правахъ земли казенно-общественной, Правительствующій Сенатъ дѣло это, какъ не подлежащее ревизіи его ни въ апелляціонномъ, ни въ слѣдственномъ порядкѣ, возвратилъ въ Саратовскій Окружный Судъ при указѣ отъ 5-го марта 1873 года № 801 для поступленія съ онымъ на основаніи постановленій о рѣшенныхъ дѣлахъ. Между тѣмъ, еще 17-го іюня 1858 года владѣльцы селъ Архангельскаго, Кунчерова тожъ, и Рождественскаго съ деревнями Кунчеровой и другими составили полюбовную сказку о размежеваніи дачи села Кунчерова. Изъ этой сказки видно, что по миролюбивому раздѣлу, еще 23 го сентября 1846 года составленному тоже всѣми владѣльцами, государственнымъ крестьянамъ, составляющимъ крѣпостныя свои права и желающимъ раздѣла не по четвертямъ, а по душамъ, изъ общаго числа всей въ дачѣ находящейся земли 7614 десятинъ принадлежатъ 400 десятинъ. Затѣмъ четвертнымъ государственнымъ крестьянамъ назначено еще 2174 дес. 569 саженъ, всего крестьянамъ 2574 десятины 569 саженъ, прочая же земля

раздѣлена между остальными владѣльцами и въ томъ числѣ купцамъ и мѣщанамъ (истцамъ по сему дѣлу) на 338½ четвертей 941 десятину 1805 саженъ. Эта полюбовная сказка одобрена палатою государственныхъ имуществъ 18 го декабря 1858 года и утверждена Уѣзднымъ Судомъ 8-го іюня 1859 года, а засимъ назначенные по полюбовной сказкѣ участки вымежеваны изъ общей дачи тѣмъ лицамъ, коимъ они назначены, и въ томъ числѣ купцамъ и мѣщанамъ (истцамъ по настоящему дѣлу) вымежеванъ особый участокъ подъ № 25-мъ въ количествѣ 801½ десятинъ и выданъ межевою канцеляріею планъ. Участокъ этотъ не состоитъ ни въ какой связи съ участкомъ государственныхъ крестьянъ и отдѣленъ отъ послѣдняго участками частныхъ владѣльцевъ; государственные же крестьяне, получивъ свои участки, пользовались ими безъ участія стороннихъ владѣльцевъ. Послѣ сего 8 го іюля 1868 года составлена была владѣнная запись на владѣніе крестьянъ села и деревни Кунчеровой. По записи этой крестьянъ показано 205 душъ и имъ назначено земли при Кунчеровой дачѣ по р. Кададѣ 1859 десят. и лѣса 205 десят. Кромѣ того, тѣмъ же крестьянамъ назначено при Кулахметьевской пустоши 318¾ десятины въ совладѣніи съ купцами и мѣщанами, а въ Тарлаковской дачѣ 21 дес. въ черезполосномъ владѣніи; но земли какъ въ Кулахметьевской пустоши, такъ и въ Тарлаковской дачѣ не составляютъ предмета настоящаго иска. При составленіи владѣнной записи на землю при Кунчеровской дачѣ по р. Кададѣ въ количествѣ 1859 дес. къ 5 пункту владѣнной записи 8 іюля 1868 года приложенъ именной списокъ крестьянъ, владѣющихъ землями подворно по четвертному праву; въ числѣ этихъ крестьянъ показаны купцы и мѣщане (истцы по настоящему дѣлу), владѣющіе 534,3 дес., и исчисленъ съ нихъ оброкъ въ суммѣ 446 руб. Владѣнная запись, какъ видно изъ подписи на оной, объявлена, только государственнымъ крестьянамъ, купцы же и мѣщане (истцы по настоящему дѣлу) узнали о включеніи ихъ владѣльцами земли въ крестьянскомъ участкѣ и объ обложеніи ихъ оброкомъ только въ 1876 году, когда приступлено было мѣрами полиціи ко взысканію съ нихъ оброчной платы за землю. Вслѣдствіе сего они предъявили въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ 13 іюля 1876 года искъ къ Саратовской казенной палатѣ о признаніи для нихъ необязательною той части владѣнной записи 8 іюля 1868 года, которая ихъ касается какъ владѣющихъ землею въ количествѣ 922 удобныхъ десятинъ на правѣ полной собственности и неимѣющихъ въ своемъ владѣніи казенно общественной земли, и объ освобожденіи ихъ отъ платежа наложенной оброчной поземельной подати съ присужденіемъ съ казны взысканныхъ съ нихъ 8 января 1876 года 800 руб. Уполномоченный казны въ отвѣтъ на исковое прошеніе объяснилъ, что земля, о которой говорится во владѣнной записи, о которой идетъ настоящій споръ (534,3 десятинъ), находится въ участкѣ № 37 Кунчеровской дачи. По произведенному дознанію чрезъ окольныхъ людей оказалось, что никакого владѣнія истцовъ въ крестьянскомъ участкѣ не имѣется. Засимъ, что касается назначеннаго Саратовскимъ Окружнымъ Судомъ осмотра для опредѣленія того, за кѣмъ замежевана была земля 534 десят., показанная во владѣнной записи за купцами и мѣщанами, при полюбовномъ размежеваніи Кунчеровской дачи въ 1860 году, то о семъ въ протоколѣ члена суда, производившаго осмотръ 25 мая 1877 года, сказано, что изъ показаній спрошенныхъ окольныхъ людей видно, что они послѣдняго обстоятельства не знаютъ и не могутъ сказать, чтобы кто либо изъ купцовъ и мѣщанъ, кромѣ мѣщанина Кулахметьева, владѣлъ казенною землею въ отведенномъ государственнымъ крестьянамъ участкѣ, что владѣнія Кулахметьева въ дачѣ государственныхъ крестьянъ истецъ Ровинскій не отвергаетъ въ размѣрѣ, означенномъ во владѣнной записи подъ № 38, представитель же казны, Шеве, не могъ указать той земли, находящейся у купцовъ и мѣщанъ по владѣнной записи, которую оспариваетъ истецъ; что этой земли не показано и на предъявленномъ Шеве планѣ владѣнія государственныхъ крестьянъ по владѣнной записи, что, такимъ образомъ, согласно заключенію помощника губернскаго землемѣра Терешкова, который полагалъ невозможнымъ при изложенныхъ данныхъ опредѣлить, въ какихъ именно мѣстахъ и въ ка-

комъ количествѣ владѣютъ купцы и мѣщане въ дачѣ государственныхъ крестьянъ, нельзя не признать, что осмотръ мѣстности представляется несоотвѣтствующимъ той цѣли, для которой онъ назначенъ, а потому членъ постановилъ: осмотра и измѣренія дачи не производить; уполномоченный отъ казны Шеве къ постановленію члена добавилъ, что хотя въ представленномъ имъ планѣ дачи села и дер. Кунчеровыхъ и Кулахметьевской дачи не означено предѣловъ владѣнія купцовъ, но что оно здѣсь есть, доказывается указаніями во владѣнной записи, а планъ во всѣхъ частяхъ соотвѣтсвуетъ этому документу. По разсмотрѣніи представленныхъ удолномоченнымъ казны, Шеве, плановъ, помощникъ губернскаго землемѣра Терешковъ далъ заключеніе, что изъ предъявленнаго плана повѣреннымъ казны, Шеве, видно, что онъ составленъ въ 1861 году, на единственное владѣніе государственныхъ крестьянъ дер. Кунчерова, Кузнецкаго уѣзда, и на немъ имѣется надпись слѣдующаго содержанія: по сему плану оцѣнку земли производилъ люстраторъ Васильевичъ, владѣнную запись составлялъ производитель работъ Вашклевичъ, начальникъ партіи Гавриловъ, и по соображеніи означеннаго плана съ планами спеціальнаго межеванія, составленными въ 1860 году межевого корпуса старшимъ помощникомъ Игнатьевымъ, оказалось, что представленный планъ состоитъ изъ трехъ дачъ, а именно: 1) № 24 части земли, вымежеванной изъ дачи села Архангельскаго (Кунчерова тожъ) владѣнія вѣдомства Саратовской палаты государственныхъ имуществъ крестьянъ четвертныхъ и душевыхъ д. Кунчеровой и постороннихъ селеній однодворцевъ, въ коей всей земли 593 дес. 731 саж., а за исключеніемъ неудобныхъ, остается одной удобной 576 дес. 2229 саж.; 2) № 37 части той дачи вышеписанныхъ владѣльцевъ, въ коемъ всего удобной и неудобной земли 1919 десят. 233 саж., а за исключеніемъ неудобныхъ мѣстъ остается одной удобной 1890 десят. 1283 саж., и 3) № 36 части той же дачи съ дер. Кунчеровой, Рослаевской, Зриклей тожъ, Анчуриной, Кодада тожъ, Яковлевской, Кададинской Буеракъ тожъ, и Стародуровской общаго владѣнія всѣхъ дачниковъ села Кунчерова, который состоитъ изъ поселенія и выгонной земли, въ коемъ по плану числится всего удобной и неудобной земли 155 десят. 1311 саж., а за исключеніемъ неудобной, остается одной удобной 113 десят. 1891 саж., фигура же означеннаго плана совершенно согласна съ вышеписанными планами спеціальнаго межеванія, но на первомъ оставлены пробѣлы, что означаетъ пространство лѣса, оставленнаго въ пользу казны, изъ чего слѣдуетъ заключить, что 37 часть и 24 часть дер. Кунчеровой составляетъ единственное владѣніе государственныхъ крестьянъ д. Кунчеровой, что видно даже изъ картушей тѣхъ плановъ, а 36 часть находится въ общемъ владѣніи государственныхъ крестьянъ, купцовъ и мѣщанъ и разныхъ владѣльцевъ дачи, села и д. Кунчеровой, а потому и не можетъ быть, чтобы въ вышепоименованныхъ 24 и 37 частяхъ означенной дачи могли владѣть посторонніе владѣльцы, кромѣ государственныхъ крестьянъ, потому что каждая дача отдѣлена согласно полюбовной сказкѣ, утвержденной Кузнецкимъ Уѣзднымъ Судомъ въ 1859 году, въ которой ясно опредѣлены какъ границы, такъ и количество десятинъ земли каждыхъ владѣльцевъ. Саратовскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ, что владѣнная запись с. Кунчерова за непредъявленіемъ ея четвертнымъ владѣльцамъ изъ купцовъ и мѣщанъ въ порядкѣ 20 и слѣд. статей прилож. къ ст. 6 правилъ о государственныхъ крестьянахъ Т. X по особому положенію о сельск. сост. необязательна для истцовъ; но затѣмъ, имѣя въ виду, что предки истцовъ происходятъ изъ государственныхъ крестьянъ, что купцы и мѣщане по спискамъ четвертныхъ владѣльцевъ и по предъявительнымъ реестрамъ числятся четвертными владѣльцами въ дачѣ села Кунчерова и значатся обложенными оброчною податью еще до времени составленія владѣнной записи, что неуказаніе уполномоченнымъ казны земли могло послѣдовать вслѣдствіе неправильнаго составленія владѣнной записи, въ которой даже вовсе не упоминается ни о полюбовной сказкѣ, ни о спеціальномъ межеваніи, Окружный Судъ нашелъ, что истцамъ слѣдовало доказать права собственности на состоящій въ ихъ владѣніи участокъ земли подъ названіемъ 25

части, особенно при заявленіи уполномоченнаго казны о томъ, что обложенная оброчною податью земля значится въ 25 части, выдѣленной истцамъ по полюбовной сказкѣ и спеціальному межеванію съ тою цѣлью, чтобы отдѣлить къ одному мѣсту земли купцовъ и мѣщанъ отъ владѣнія государственныхъ крестьянъ во избѣжаніе столкновеній между ними, а какъ повѣренный ихъ отклонилъ требованіе отвѣтчиковъ отъ представленія доказательствъ о правѣ собственности, то Окружный Судъ, находя искъ его въ отношеніи освобожденія отъ оброчной подати недоказаннымъ, постановилъ: 1) признать часть владѣнной записи села Кунчерова, означенную въ приложеніи къ ст. 5 №№ 56—69 включительно, недѣйствительной и для истцовъ необязательной; 2) въ требованіи истцовъ объ освобожденіи ихъ отъ оброчной подати и о взысканіи съ казны 614 руб. 75 коп. оброчной подати отказать. Саратовская Судебная Палата, по разсмотрѣніи этого дѣла по жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, нашла, что какъ по представленнымъ уполномоченнымъ казны, Шеве, плану крестьянскаго владѣнія и планамъ спеціальнаго межеванія, такъ и вслѣдствіе отказа самого Шеве указать въ натурѣ въ крестьянскихъ участкахъ владѣніе купцовъ и мѣщанъ (истцовъ по настоящему дѣлу) несомнѣнно слѣдуетъ, что въ участкахъ №№ 24 и 37 Кунчеровской дачи, состоящихъ въ единственномъ владѣніи государственныхъ крестьянъ, никакого владѣнія купцовъ и мѣщанъ (истцовъ по настоящему дѣлу) нѣтъ и что вся земля въ участкахъ №№ 24 и 37 состоитъ въ исключительномъ владѣніи государственныхъ крестьянъ. Посему включеніе купцовъ и мѣщанъ во владѣнную запись, какъ владѣльцевъ земли въ №№ 24 и 37 Кунчеровской дачи, сдѣлано ошибочно, а потому и оброкъ съ нихъ взысканъ въ 1876 году ненадлежаще, а засимъ исковыя требованія истцовъ, какъ правильныя, должны подлежать удовлетворенію, съ тѣмъ, что какъ истцы не представили доказательствъ, въ какомъ именно количествѣ и когда взысканный съ нихъ оброкъ поступилъ въ казну, то количество взысканнаго съ нихъ и поступившаго въ казну оброка слѣдуетъ предоставить имъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Несмотря на положительную доказанность неправильнаго включенія истцовъ во владѣнную запись, какъ владѣлецъ въ крестьянскомъ участкѣ, уполномоченный казны опровергаетъ искъ купцовъ слѣдующими доводами: 1) если владѣнія истцовъ въ крестьянскихъ участкахъ и нельзя доказать ни планами, ни указаніемъ въ натурѣ, то включеніе такового во владѣнную запись несомнѣнно доказываетъ, что таковое существуетъ. Съ своей стороны Палата находитъ, что доводъ этотъ приводитъ къ противоположному выводу, а именно къ выводу, что владѣнная запись составлена небрежно, безъ всякаго соображенія съ полюбовною сказкою 17 іюня 1858 года и планами спеціальнаго межеванія. Это доказывается и тѣмъ, что въ списокъ владѣльцевъ въ крестьянскихъ участкахъ подъ № 56 до № 60 включены и такіе владѣльцы, которые умерли задолго до составленія въ 1868 году владѣнной записи. Такую небрежность составленія означеннаго списка уполномоченный казны объясняетъ тѣмъ, что списокъ, приложенный къ владѣнной записи, переписанъ буквально со списка кадастраціонной комиссіи 1855 года. Но объясненіе это не удовлетворяетъ законнымъ требованіямъ относительно точности и правильности составленія владѣнныхъ записей (прилож. къ 6 стат. Полож. объ устройствѣ быта государственныхъ крестьянъ), такъ и несогласно съ дѣйствительностію, ибо изъ представленныхъ противною стороною доказательствъ видно, что въ списокъ, приложенный къ владѣнной записи, включены и такія лица, которыя умерли еще до 1855 года. Вообще объясненіе уполномоченнаго казны, что списокъ, приложенный къ владѣнной записи, составленъ со списка 1855 года, тѣмъ менѣе можетъ быть принято въ уваженіе, что владѣнная запись составлялась не объ имуществѣ владѣльцевъ 1855 г., а объ имуществѣ владѣльцевъ 1868 года. Самъ уполномоченный казны сознается, что изъ 13 лицъ, значащихся въ спискѣ, приложенномъ къ владѣнной записи, только три лица существуютъ въ настоящее время; 2) уполномоченный казны объясняетъ, что если неправильно обложеніе истцовъ оброчною податью за 534,3 десятины, которыми они не владѣютъ, то истцы должны доказать, что та земля, которою они владѣютъ, принадлежитъ

имъ на правѣ собственности. При этомъ уполномоченный доказываетъ, что полюбовная сказка не есть актъ укрѣпленія; что если при составленіи полюбовной сказки представитель казны и сама Палата государственныхъ имуществъ не заявляли никакихъ притязаній на землю истцовъ, то это потому, что они выразили только одно согласіе объ отдѣленіи земель государственныхъ крестьянъ отъ прочихъ сословій къ извѣстнымъ мѣстностямъ, что не служитъ доказательствомъ уступки земель въ собственность истцовъ; что хотя по картушамъ участковъ №№ 24 и 37 и значится исключительнаго владѣнія крестьянъ на 212 десятинъ болѣе противъ слѣдующаго имъ даже по владѣнной записи, но коль скоро по владѣнной записи значится 534,3 дес. во владѣніи истцовъ, то тѣ 534,3 дес. и состоятъ во владѣніи ихъ. Въ апелляціонной же жалобѣ уполномоченный казны прямо указываетъ, что какъ ни по планамъ, ни въ натурѣ нельзя указать владѣнія истцовъ 534, 3 дес. въ крестьянскихъ участкахъ №№ 24 и 37, то таковое владѣніе ихъ должно состоять въ участкѣ № 25, на который, хотя и выданъ планъ изъ межевой канцеляріи, но право собственности на этотъ участокъ истцы должны доказать. Всѣ эти соображенія уполномоченнаго казны не могутъ быть приняты въ уваженіе, ибо въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшается вопросъ о томъ, имѣютъ ли истцы владѣніе, и притомъ въ количествѣ 534,3 дес. въ границахъ, указанныхъ во владѣнной записи 8 іюля 1868 г. Самъ уполномоченный казны не могъ указать этого владѣнія ни на планѣ, ни въ натурѣ, посему и въ силу представленныхъ истцами доказательствъ вопросъ этотъ и разрѣшается отрицательно, а этимъ разрѣшается весь искъ. Затѣмъ имѣетъ ли право казна на дѣйствительное владѣніе истцовъ участкомъ № 25, не можетъ быть разрѣшенъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ заявляетъ его уполномоченный казны. Истцы должны доказать только то, что составляетъ предметъ ихъ исковыхъ требованій; они доказали это, и казна созналась, что не можетъ опровергнуть этихъ доказательствъ. Затѣмъ истцы не обязаны доказывать тѣхъ своихъ правъ, которыя не были предметомъ ихъ иска. Если казна, на основаніи производства дѣлъ по спору о владѣніи татаръ въ разныхъ дачахъ съ 1799 по 1864 годъ, рѣшенія гражданской палаты 30 декабря 1864 года, не приведеннаго, впрочемъ, въ исполненіе и неизвѣстно, относящагося ли въ какой мѣрѣ къ купцамъ и мѣщанамъ (истцамъ по настоящему дѣлу), справокъ и вѣдомостей волостныхъ правленій, предъявительныхъ регистровъ, несходныхъ одного съ другимъ, и вообще справокъ изъ дѣлъ казенной палаты, а равно и другихъ документовъ, которые могутъ быть представлены казенною палатою, можетъ доказать право казны на владѣемый купцами и мѣщанами (истцами по настоящему дѣлу) участокъ земли подъ № 25 въ Кунчеровской дачѣ и опровергнуть неоспоренную представителями казны полюбовную сказку всѣхъ владѣльцевъ въ бывшей общей Кунчеровской дачѣ, одобренную палатою государственныхъ имуществъ 18 декабря 1858 года и утвержденную судомъ 8 іюня 1859 г., и выданный межевою канцеляріею планъ на владѣніе мѣщанами и купцами тѣмъ участкомъ на правѣ собственности, то отъ казенной палаты зависитъ предъявить объ участкѣ № 25 надлежащій искъ и принять на себя всю тяжесть представленія доказательствъ предъявляемыхъ къ владѣльцамъ участка № 25 притязаній, а не требовать отъ владѣльцевъ того участка доказательствъ безъ предъявленія къ нимъ исковыхъ требованій. Только при предъявленіи иска со стороны казны можетъ разрѣшиться и тотъ вопросъ, почему казна, указывая, что весь участокъ № 25 есть казенное владѣніе, въ окончательномъ выводѣ своихъ возраженій по настоящему иску, предъявленному купцами и мѣщанами, требуетъ обложенія оброкомъ не всего участка, а лишь 534,3 дес., т.-е. того количества земли, которое указано владѣнною записью въ другомъ мѣстѣ. На основаніи изложеннаго и согласно 774, 711, 776 и 868 ст. Уст. Гр. Судопр. Судебная Палата опредѣлила: за невладѣніемъ истцами землею въ границахъ, значащихся во владѣнной записи, составленной 8 іюля 1868 г., признать ту запись необязательною для истцовъ, не касаясь Кулахметьевской пустоши, не составлявшей предмета настоящаго иска. Взысканныя съ истцовъ за невладѣемую ими землю въ январѣ 1876 года деньги возвратить истцамъ, предоставивъ имъ количество взысканной съ нихъ суммы доказывать въ по-

рядкѣ исполнительнаго производства, въ суммѣ не свыше 612 рублей 75 к. Рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда отъ 28 октября 1877 года, въ чемъ съ симъ несогласно, отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ уполномоченный Саратовской казенной палаты, Шеве, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 366, 369, 507 и 509 ст. Уст. Гр. Судопр., 669 и 670 ст. Т. IX изд. 1857 года, 406, 423, 515 ст. Тома X ч. I, 857 стат. X Т. ч. 2 и 884 ст. Т. X ч. 3, 12, 13 и 14 ст. и 2 и 3 п. п. 12 и 26 ст. правилъ о сост. влад. зап. приложен. къ статьѣ 17 Положенія о государствен. крестьянахъ Тома IX по издан. 1876 года и Высочайшаго указа 5 декабря 1866 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что предметъ исковаго требованія Акчурина и другихъ купцовъ и мѣщанъ заключался въ признаніи для нихъ необязательною владѣнной записи 8 іюля 1868 г., выданной обществу крестьянъ с. Кунчерова и дер. Кунчеровой, съ возвращеніемъ имъ взысканной съ нихъ оброчной подати, на томъ основаніи, что они, истцы, не владѣютъ земельными угодьями, значащимися по означенной владѣнной записи. Казанская Судебная Палата, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ сторонами доказательствъ, установила, что истцы не имѣютъ владѣнія въ границахъ, указанныхъ во владѣнной записи, и засимъ признала, что вопросъ о томъ, имѣетъ ли казна право на участокъ № 25 Кунчеровской дачи, не вошедшій въ составъ земель, показанныхъ во владѣнной записи, но находящійся во владѣніи истцовъ согласно полюбовной сказкѣ 18 декабря 1858 г. и произведеннаго по оной спеціальнаго размежеванія, не подлежитъ разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, а отъ казны, если она можетъ доказать свое право на этотъ участокъ, зависитъ предъявить объ немъ надлежащій искъ. Между тѣмъ, несмотря на такое установленіе въ рѣшеніи Палаты факта о неимѣніи истцами владѣнія въ границахъ земли, отведенной казною крестьянамъ по владѣнной записи, уполномоченный казны пріурочиваетъ всѣ выводы своей кассаціонной жалобы къ тому обстоятельству, что предки истцовъ получили казенную землю въ надѣленіе, и изъ сего выводитъ, что для освобожденія себя отъ взноса оброчной подати истцы обязаны доказать не только свое владѣніе, но и право собственности на владѣемую землю. При такомъ невѣрномъ представленіи какъ о существѣ исковаго требованія Акчурина и другихъ истцовъ, такъ и объ основаніи, изъ котораго оно истекаетъ, очевидно, что и всѣ объясненія просителя о нарушеніи указываемыхъ имъ законоположеній, теряютъ свое значеніе и не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ частности, обращаясь къ обсужденію этихъ объясненій, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ рѣшеніи по дѣлу Голикова № $^{95}/_{73}$ г., по дѣлу Геттуна № $^{33}/_{78}$ г. и многихъ другихъ было уже разъяснено, что обязанность представленія доказательствъ о томъ, произошло или нѣтъ извѣстное событіе, лежитъ на томъ, кто утверждаетъ, а не на томъ, кто отрицаетъ это событіе, а потому судебными мѣстами совершенно правильно на казну возложена обязанность доказать, что земля, за пользованіе которою ею взыскана оброчная подать, находилась во владѣніи истцовъ; 2) въ рѣшеніи по дѣлу Джиманскаго № $^{304}/_{72}$ г. равномѣрно разъяснено, что внимательное разсмотрѣніе 406 ст. X Т. I ч. убѣждаетъ, что невозможно безъ нарушенія истиннаго смысла этого закона основывать на немъ право казны на имущество, состоящее въ обладаніи частнаго лица по какому бы то ни было способу вступленія въ обладаніе онымъ, а въ рѣшеніи 23-го сентября и 3 ноября 1876 года Шебанниковой съ Дьяковыми № 481 признано, что акты полюбовнаго межеванія могутъ служить доказательствомъ вотчинныхъ правъ. Въ виду такихъ рѣшеній и установленія Палатою, что Кунчеровская дача спеціально размежевана съ согласія палаты государственныхъ имуществъ и съ выдачею владѣльцамъ изъ межевой канцеляріи спеціальныхъ плановъ, Палата, принявъ въ основаніе своихъ выводовъ акты спеціальнаго межеванія, не нарушила ни 406, 423 и 515 ст. I ч. Зак. Граж. и ст. 884 ч. 3 Зак. Межев. Тома X, ни прежде дѣйствовавшія 669 и 670 ст. IX Т. Зак. о сост. и 857 X Т. ч. 2 Зак. Судопр. изд. 1857 года, ни 12, 13 и 14

стат. Полож. о госуд. крест.; 3) указаніе на нарушеніе Палатою 2 и 3 п. п. 12 ст. прав. для составленія владѣнныхъ записей, прилож. къ ст. 17 Полож. о госуд. крест. Тома IX Полож. о сельск. сост. изд. 1876 года, не подтверждается 3 пунктомъ указываемой самимъ просителемъ ст. 12, въ силу котораго по дачамъ, числящимся по планамъ хозяйственной съемки дачами общаго владѣнія государственныхъ крестьянъ съ посторонними владѣльцами, но въ коихъ до составленія владѣнныхъ записей совершится полюбовное размежеваніе всѣхъ угодій между селеніями, владѣнныя записи надлежало составлять согласно полюбовной сказкѣ и плану, утвержденнымъ законнымъ порядкомъ и приведеннымъ въ дѣйствіе; Палатою же, какъ было уже сказано, установлено, что Кунчеровская дача была размежевана и на нее выданы спеціальные планы изъ межевой канцеляріи, почему она имѣла основаніе признать, что владѣнная запись составлена небрежно, безъ всякаго соображенія съ полюбовною сказкою и планами спеціальнаго межеванія; 4) хотя, по 26 стат. тѣхъ же правилъ, по пропущеніи 3 мѣсячнаго срока со дня предъявленія владѣнной записи, никакія жалобы на неправильность составленія оной отъ крестьянъ не принимаются, но дѣйствіе сего постановленія вовсе не имѣетъ того значенія, которое присваиваетъ ему уполномоченный казны, утверждая, что, за поименованіемъ купцовъ и мѣщанъ, истцовъ по настоящему дѣлу, въ приложеніи къ владѣнной записи и пропускомъ ими положеннаго на обжалованіе оной срока, таковая для нихъ должна быть обязательною, безъ всякаго вниманія къ тому, состоятъ ли они владѣльцами отведенной по записи земли. На основаніи 12 и 14 ст. Полож. государств. крест. сельскія общества государственныхъ крестьянъ сохранили всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоявшія въ ихъ пользованіи земли и угодья, на владѣніе которыми и выданъ каждому обществу особый актъ, именуемый владѣнною записью. Въ силу 7 ст. правилъ о составленіи сихъ записей, прилож. къ 17 ст. Полож. о государств. крестьянахъ, во владѣнныя записи предписано было включать тѣ только условія, которыми опредѣляется постоянное поземельное устройство крестьянъ. Всѣ затѣмъ обстоятельства частныя и касающіяся внутренняго распредѣленія земель и податныхъ окладовъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ встрѣчается подворное владѣніе, подлежали внесенію въ особыя къ записямъ приложенія. На основаніи сего въ селеніяхъ четвертного права, согласно примѣчанію къ приведенной стат. 7, всѣ имѣющіе отдѣльное наслѣдственное владѣніе домохозяева, съ показаніемъ количества состоящей во владѣніи каждаго изъ нихъ земли и причитающейся съ него оброчной подати, по разверсткѣ, сдѣланной самимъ обществомъ, прописывались въ особыхъ къ записямъ приложеніяхъ. Составленныя въ такомъ порядкѣ владѣнныя записи предварительно ихъ утвержденія подлежали предъявленію крестьянамъ, съ какового времени и считался срокъ на принесеніе жалобы по вышеприведенной ст. 26 сихъ правилъ. Совокупное соображеніе этихъ постановленій приводитъ къ заключенію, что положенный въ 26 ст. правилъ для составленія владѣнныхъ записей срокъ для обжалованія дѣйствій по составленію владѣнныхъ записей имѣетъ значеніе не въ отношеніи отдѣльныхъ домохозяевъ, а всего общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ, которому владѣнною записью предоставлены во владѣніе земли отъ казны. Такое общество, принимая земли отъ Правительства, получая владѣнную на нихъ запись и затѣмъ распоряжаясь ими въ порядкѣ ст. 15 и 16 Полож. о государств. крест., подчиняется и порядку, установленному по обжалованію дѣйствій по выдачѣ владѣнныхъ записей; но симъ другія частныя лица не лишаются вообще права защиты своихъ интересовъ, коль скоро права ихъ владѣнною записью будутъ нарушены. Тѣмъ болѣе, какое право должно быть признано за ними въ томъ случаѣ, когда они подвергаются взысканію оброчной подати, а, между тѣмъ, не владѣютъ отведенною по владѣнной записи землею, за каковую только землю законъ не обязываетъ вносить государственную оброчную подать (ст. 14 Полож. о госуд. крест.). Если же въ подобномъ случаѣ частныя лица могутъ предъявить споръ, то Судъ, признавъ таковой доказаннымъ, конечно, долженъ признать владѣнную запись для нихъ необязательною и при существованіи 26 ст. правилъ о выдачѣ владѣнныхъ записей;

5) Высочайшій указъ 5 декабря 1866 г. постановляетъ о взиманіи съ государственныхъ крестьянъ Саратовской губерніи оброчной подати по вновь составленнымъ оцѣнкамъ, не заключая въ себѣ никакихъ другихъ распоряженій, а потому, въ чемъ таковой указъ могъ быть нарушенъ рѣшеніемъ Палаты, усмотрѣть невозможно и въ кассаціонной жалобѣ не указывается, и, наконецъ, 6) не нарушены 369, 507 и 509 стат. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ Палата, признавъ, что истцы не владѣютъ землею, отведенною по владѣнной записи, не имѣла никакой надобности приводить въ извѣстность чрезъ осмотръ и измѣреніе пространство владѣнія истцовъ въ другихъ участкахъ Кунчеровой дачи. Признавая по таковымъ соображеніямъ всѣ приводимые просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго Саратовской Судебной Палаты, коллежскаго совѣтника Шеве, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

54.—1880 г. февраля 20 дня. *По прошенію повѣр. потомственнаго почетнаго гражданина Іосифа Бродскаго, Михаила Кайлисмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ В. М. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Приптцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанка Ольга Грудинина въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 7 уч. Кіевскаго округа 21 декабря 1878 г., жаловалась, что гражданинъ Іосифъ Бродскій, построивъ на границѣ ея усадьбы каменный двухъ этажный ледникъ съ сквозными на второй этажъ воротами, а также устроивъ къ этому леднику съ улицы по тротуару подъемный мостъ длиною 20 арш., шириною 6 арш., лишилъ тѣмъ доступа къ ея флигелю и усадьбѣ. Кромѣ того, на границѣ ея усадьбы устроилъ другой мостъ, балки котораго положены на ея заборъ, такъ что выходятъ на ея дворъ и касаются ея построекъ, чѣмъ грозитъ имъ постоянною опасностію, вслѣдствіе чего просила о снесеніи моста и балокъ. Повѣренный отвѣтчика иска не призналъ, говоря, что помостъ устроенъ съ улицы, не нарушаетъ интересовъ Грудининой и по закону не составляетъ нарушенія участія частнаго; что балки дѣйствительно входили во дворъ Грудининой, но потомъ они были отрѣзаны и отодвинуты отъ ея забора; истица признала такое обстоятельство, говоря, что это было сдѣлано послѣ разбора настоящаго дѣла. Мировой Судья, находя искъ Грудининой доказаннымъ и, независимо сего, усматривая, что Бродскій можетъ подлежать отвѣтственности по ст. 66, 73, 119 и 124 Уст. о нак., руководствуясь ст. 81, 102, 129 и 138 Уст. Гр. Суд. и 445 I ч. Т. X, опредѣлилъ: 1) признать почетнаго гражданина Іосифа Маркова Бродскаго обязаннымъ снять устроенный имъ помостъ съ улицы, а также балки, впущенныя имъ въ усадьбу Грудининой. Кіевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ который это дѣло поступило по апелляціи отвѣтчика, разсматривалъ его въ засѣданіи 4 мая 1879 г., въ которое отвѣтчикъ представилъ отношеніе городской управы и два протокола, составленные приставомъ Григорьевымъ и околодочнымъ надзирателемъ Щужецкимъ. По докладѣ дѣла, допросѣ свидѣтелей и окончаніи состязанія сторонъ Мировые Судьи удалились для постановленія рѣшенія. Во время совѣщанія, какъ записано въ протоколъ, членъ Съѣзда Лукомскій находилъ неяснымъ изложенное исковое требованіе Грудининой; вслѣдствіе сего Судъ вышелъ въ залъ засѣданія, и на вопросъ члена Съѣзда Лукомскаго, предложенный истицѣ, Грудинина заявила, что она проситъ признать Бродскаго обязаннымъ и воспретить ему, чтобы онъ не возобновлялъ больше такихъ мостовъ при своихъ постройкахъ, которые бы нарушали ея право участія частнаго; повѣренный Кайлисманъ на это возразилъ, что такое требованіе является измѣненіемъ перваго исковаго требованія, которое не было въ разсмотрѣніи первой инстанціи. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Кіевскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что истцомъ доказано: а) что Бродскій устройствомъ помоста длиною 20 аршинъ и шириною 6 аршинъ для подъѣзда съ улицы къ воротамъ, устроеннымъ на второмъ этажѣ его ледника,

какъ удостовѣрили свидѣтели, заградилъ проходъ и свѣтъ къ флигелю и находящемуся въ немъ питейному заведенію Грудининой, причемъ съ помоста этого угрожаютъ паденіемъ куски возимаго по немъ льда и происходитъ постоянно течь на домъ Грудининой и приходящихъ къ дому; б) что Бродскій устроилъ такой же помостъ на протяженіи 45 аршинъ длиною и 4 аршинъ шириною для проѣзда по немъ вдоль усадьбы Грудининой, причемъ балки, поддерживающія помостъ, положены на заборъ Грудининой, и концы ихъ выступаютъ въ усадьбу послѣдней, касаясь ея строеній; 2) устройствомъ означенныхъ помостовъ Бродскій нарушилъ право Грудининой, которое хотя и не имѣетъ въ законѣ прямого опредѣленія, но по роду своему и свойству нарушеніе это должно быть отнесено къ разряду правъ, предусмотрѣнныхъ 433 и 445 ст. I ч. X Т.; 3) возраженіе отвѣтчика о томъ, что помостъ съ улицы устроенъ имъ съ разрѣшенія городской управы, не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что изъ представленнаго въ подтвержденіе этого возраженія отношенія управы къ полицеймейстеру отъ 15 января 1879 г. за № 388 Съѣздъ не усматриваетъ подобнаго разрѣшенія, да если бы таковое и было, то ни въ какомъ случаѣ не могло предоставлять Бродскому права на возведеніе такихъ сооруженій, которыя нарушили бы право владѣльцевъ сосѣднихъ усадебъ. Посему, и въ виду изложенныхъ соображеній, исковое требованіе Грудининой о сносѣ устроенныхъ Бродскимъ вышеозначенныхъ помостовъ Съѣздъ нашелъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что вслѣдствіе сноса Бродскимъ означенныхъ помостовъ, какъ признали на судѣ обѣ стороны, рѣшеніе о томъ Суда не требуетъ въ настоящее время исполнительныхъ дѣйствій, что Грудинина въ виду этого обстоятельства, какъ равно и въ виду того, что устройство разсматриваемыхъ помостовъ по роду устройства ледника Бродскаго, съ воротами во второмъ этажѣ, есть не временное, а періодическое, долженствующее повторяться всякій разъ при нагрузкѣ ледника, проситъ признать Бродскаго обязаннымъ больше такихъ помостовъ не устраивать. Съѣздъ, признавая это требованіе Грудининой вытекающимъ изъ требованія ея, изложеннаго въ исковомъ прошеніи, какъ прямое послѣдствіе такового и имѣющее съ нимъ одно основаніе, нашелъ его подлежащимъ удовлетворенію, и, руководствуясь ст. 81, 102, 105, 9, 129 и 332 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признать гражданина Іосифа Бродскаго обязаннымъ не возводить: 1) мостъ съ улицы къ его леднику, который бы загораживалъ проходъ къ флигелю и двору Грудининой, и 2) помостъ вдоль забора усадьбы Грудининой съ выпускомъ балокъ на ея дворъ. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный Бродскаго, частный повѣренный Кайлисманъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, приводя къ сему нарушеніе слѣдующихъ узаконеній: 1) 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія 2-хъ полицейскихъ протоколовъ; 2) 82, 175, 176, 367, 368 и 693 ст. того же Уст., на основаніи которыхъ суду не предоставлено права по личному усмотрѣнію возбуждать новые вопросы и требовать отъ сторонъ новыхъ доводовъ послѣ окончанія доклада и послѣ прекращенія судомъ состязанія сторонъ; 3) 181, 368, 695, 696 и 698 ст. Уст. допущеніемъ возобновленія дѣла, вслѣдствіе неясности его для одного члена; 4) 773 ст. Уст. тѣмъ, что рѣшеніе Судьи обжаловано однимъ Бродскимъ, а Съѣздъ постановилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить; 5) 11, 12, 163, 747, 773 и 332 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ, подъ видомъ разъясненія обстоятельствъ дѣла, къ своему разсмотрѣнію и удовлетворенію совершенно новыхъ требованій истицы, не бывшихъ въ разсмотрѣніи 1 й инстанціи; 6) 142 ст. того же Уст. непріведеніемъ основаній, почему новыя требованія Грудининой признаны истекающими изъ первоначально заявленныхъ; 7) 773 и 893 ст. Уст. перевершеніемъ той части рѣшенія Мирового Судьи, которая вошла въ законную силу, обязаніемъ Бродскаго не возводить мостовъ ни съ улицы, ни вдоль забора во дворѣ, и 8) 445 и 433 ст. I ч. X Т. и 142 и 129 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства отнесеніемъ нарушенія Бродскаго къ разряду правъ, предусмотрѣнныхъ 445 и 443 ст. Зак. Гр., безъ указанія, къ какому праву нарушеніе относится, и ограничивъ право Бродскаго не на основаніи точно опредѣленнаго закона, а по аналогіи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ указываемые просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) о полицейскихъ протоколахъ упоминается въ рѣшеніи Съѣзда, слѣдовательно, таковые имѣлись въ виду его при рѣшеніи дѣла; 2) хотя, по 176 ст. Уст. Гр. Суд., прекращеніе состязанія сторонъ предоставлено предсѣдателю Съѣзда, но соображеніе этой ст. съ ст. 693—697 того же Уст. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что судьи, приступивъ къ сужденію по дѣлу и встрѣтивъ затрудненіе въ постановкѣ подлежащихъ разрѣшенію ихъ вопросовъ, не лишены права признать дѣло еще недостаточно разъясненнымъ и вслѣдствіе сего возобновить снова состязаніе сторонъ. То обстоятельство, что сомнѣніе возбуждено однимъ изъ судей, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ если вслѣдствіе онаго коллегіальный судъ, какимъ является Съѣздъ, возобновилъ состязаніе тяжущихся, то тѣмъ самымъ выразилъ, что онъ усвоилъ взглядъ этого судьи на неполное разъясненіе дѣла; 3) въ рѣшеніи по дѣлу Сементовскихъ 1873 г. № 1444 было уже разъяснено, что когда смыслъ предъявленныхъ сторонами требованій давалъ поводъ къ сомнѣніямъ и былъ предметомъ судебнаго состязанія, тогда сдѣланные судомъ выводы изъ состязательныхъ бумагъ и объясненій сторонъ о существѣ ихъ требованій относятся къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а какъ въ настоящемъ дѣлѣ сущность исковаго требованія Грудининой была предметомъ объясненія сторонъ и дала даже Съѣзду поводъ къ возобновленію между ними состязанія, то всѣ указанія просителя въ семъ отношеніи не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената; 4) Мировой Судья по настоящему дѣлу постановилъ признать Бродскаго обязаннымъ снять построенный имъ помостъ съ улицы, а также балки, выпущенныя имъ въ усадьбу Грудининой. При разсмотрѣніи этого дѣла по апелляціи Бродскаго на Съѣздѣ выяснилось, что оба эти сооруженія временныя и потому уже разобраны, но, какъ необходимыя для набивки льдомъ ледника Бродскаго, должны быть возобновляемы ежегодно. Сообразно съ такимъ происшедшимъ во время производства дѣла измѣненіемъ обстоятельствъ онаго Съѣздъ измѣнилъ рѣшеніе Судьи въ томъ смыслѣ, что призналъ Бродскаго обязаннымъ не возводить: 1) мостъ съ улицы къ его леднику, который бы загромождалъ проходъ къ флигелю и двору Грудининой, и 2) помостъ вдоль забора усадьбы Грудининой съ выпускомъ балокъ на ея дворъ. Въ такомъ измѣненіи рѣшенія Судьи, хотя и необжалованнаго Грудининой, нельзя усмотрѣть наруш. 773 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Бродскій обжаловалъ всецѣло рѣшеніе Мирового Судьи, и измѣненіе резолюціи этого послѣдняго произошло по выяснившимся при разсмотрѣніи дѣла вышеизложеннымъ фактическимъ обстоятельствамъ безъ предоставленія Грудининой большихъ правъ, чѣмъ ей было присуждено необжалованнымъ рѣшеніемъ, ибо смыслъ 2 п. рѣшенія Мирового Съѣзда, въ силу котораго Бродскій обязанъ не возводить помостъ вдоль забора Грудининой съ выпускомъ балокъ на ея дворъ, въ существѣ одинаковъ съ постановленіемъ Мирового Судьи, обязавшаго Бродскаго снять существовавшія еще въ то время балки, выпущенныя въ усадьбу истицы, и 3) сдѣланная Съѣздомъ ссылка на 433 и 445 ст. Т. X ч. I хотя не можетъ быть признана правильною, такъ какъ Грудинина домогалась снесенія моста и балокъ, выходящихъ на ея дворъ, не какъ права участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ имущества Бродскаго, а въ силу того, что мостъ съ улицы по тротуару лишалъ доступа къ ея флигелю и усадьбѣ, а балки были положены на ея заборъ, касались построекъ и выходили на ея дворъ, но такая неправильная ссылка на вышеозначенныя ст. закона не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ Бродскій своихъ правъ на приведенныя дѣйствія, по установленію Съѣзда, не доказалъ, и въ опроверженіе такого вывода Съѣзда проситель въ своей кассаціонной жалобѣ не приводитъ основанныхъ на законѣ доводовъ. Признавая вслѣдствіе сего кассаціонную жалобу неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Бродскаго, Кайлисмана, оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

55.—1880 г. февраля 27 дня. *По прошенію повѣреннаго директора Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА контръ адмирала Чихачева, присяжнаго повѣреннаго Слѣпнева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

Изъ дѣла видно, что оно же восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ Шприка на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, и Правительствующій Сенатъ, какъ значится въ указѣ онаго отъ 21 апрѣля 1877 г., усмотрѣлъ тогда, что помянутая Палата не признала возможнымъ примѣнить къ предлежавшему ея обсужденію случаю ст. 683 X Т. I ч. на томъ основаніи, что истцу Шприку причинено было увѣчье во время движенія не пассажирскаго, а рабочаго поѣзда, и что Шприкъ находился на этомъ поѣздѣ не въ качествѣ пассажира, а въ качествѣ служащаго на жел. дор., отъ котораго зависѣли и распоряженія при движеніи поѣзда. Обсудивъ затѣмъ дѣло по ст. 684 I ч. X Т., Суд. Палата отказала Шприку въ искѣ, потому что причиною случившагося съ нимъ несчастія былъ собственный его недосмотръ, ибо онъ могъ принять такія мѣры предосторожности, которыя предотвратили-бы несчастіе. Что касается до заключенія Судебной Палаты о непримѣнимости къ данному случаю ст. 683 ч. I Т. X, то въ семъ отношеніи Сенатъ нашелъ, что такъ какъ въ этой статьѣ закона говорится вообще о несчастіяхъ, происшедшихъ при движеніи поѣзда желѣзной дороги, не различая, былъ ли то пассажирскій поѣздъ или рабочій, и такъ какъ въ ней не выражено, чтобы правленія желѣзныхъ дорогъ отвѣчали лишь за несчастія, случившіяся съ пассажирами, а не съ рабочими или служащими при желѣзной дорогѣ, то посему приведенное заключеніе Судебной Палаты оказывается несогласнымъ съ буквальнымъ содержаніемъ ст. 683 Т. X ч. I и не можетъ быть оправдано внутреннимъ ея смысломъ. Въ виду сего по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, какъ они установлены въ рѣшеніи Судебной Палаты, обсужденію ея въ предѣлахъ означенной ст. 683 могъ подлежать только вопросъ о томъ, отвѣчаетъ-ли управленіе желѣзною дорогою, за вредъ, причиненный служащему при оной или ея агенту, при движеніи какого-бы то ни было поѣзда, въ томъ случаѣ, когда собственная неосторожность или недосмотръ служащаго былъ причиною постигшаго его несчастія. Вопросъ этотъ въ каждомъ отдѣльномъ дѣлѣ, конечно, долженъ быть разрѣшенъ сообразно съ обстоятельствами даннаго случая. Такъ, если судъ установитъ, что со стороны управленія желѣзной дороги были приняты надлежащія мѣры, какія могли предотвратить случившееся несчастіе, и что, несмотря на то, несчастіе произошло единственно вслѣдствіе неосторожности или недосмотра служащаго, или по незнанію имъ своихъ обязанностей, то въ такомъ случаѣ, по смыслу ст. 683, управленіе желѣзною дорогою не можетъ быть признано отвѣтственнымъ за вредъ, причиненный его агенту исключительно по собственной винѣ послѣдняго. Если-же причиною несчастія было также и непринятіе надлежащихъ мѣръ предосторожности и со стороны управленія дорогою, то тогда съ него, въ силу ст. 683, не можетъ быть снята всякая отвѣтственность за причиненный служащему вредъ, тѣмъ болѣе, что, по смыслу ст. 684 Т. X ч. I, на которой основано рѣшеніе Судебной Палаты, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытокъ, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Судебная Палата установила, что несчастіе съ Шприкомъ случилось во время слѣдованія поѣзда мимо устроеннаго правленіемъ зданія резервуара и что зданіе это было устроено, вопреки преподаннымъ правленію правиламъ, ближе къ желѣзнодорожному пути, нежели то слѣдовало; такимъ образомъ, признавъ, что со стороны правленія не было принято надлежащихъ мѣръ предосторожности при устройствѣ упомянутаго резервуара и что, слѣдовательно, несчастіе, случившееся со Шприкомъ, произошло отчасти и по винѣ

управленія дорогою, Судебная Палата не имѣла засимъ уже законнаго основанія освобождать управленіе дорогою отъ всякой передъ Шприкомъ отвѣтственности за причиненное ему увѣчье, потому только, что со стороны Шприка былъ допущенъ недосмотръ, ибо неосторожность, усмотрѣнная Судебною Палатою въ дѣйствіяхъ Шприка, не избавляла правленіе отъ обязанности исполнять установленныя правила предосторожности и отвѣчать за допущенныя отъ оныхъ отступленія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 683 и 684 Т. X ч. I, отмѣнилъ и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что иностранецъ Теодоръ Шприкъ ищетъ съ дирекціи Одесской желѣзной дороги пожизненнаго вознагражденія за увѣчье, причиненное ему вслѣдствіе небрежнаго устройство резервуара близъ линіи рельсъ. Сущность возраженія повѣреннаго управленія желѣзною дорогою заключается въ томъ, что Шприкъ, по причинѣ своей неосторожности и непредусмотрительности, самъ виноватъ въ полученіи увѣчья, поэтому желѣзнодорожное управленіе не обязано обезпечивать средства къ жизни Шприка. Обсудивъ представленныя сторонами доказательства, Судебная Палата усматриваетъ, что событіе причиненія Шприку увѣчья произошло слѣдующимъ образомъ: 18 августа 1872 года на станцію Одесса прибылъ холодный локомотивъ и поставленъ былъ подъ сарай паровознаго зданія. Шприкъ, по обязанности старшаго машиниста, пришелъ осмотрѣть эту машину и, найдя ее подлежащею починкѣ, велѣлъ машинисту завести ее въ глубь сарая. Въ это время, когда локомотивъ проходилъ мимо резервуара, зацѣпленнымъ за него дышломъ (шатуномъ), положеннымъ поперекъ локомотива, переломило Шприку обѣ берцовыя кости лѣвой ноги. По свидѣтельству городового врача Листра, Шприкъ, вслѣдствіе означеннаго осложненнаго перелома ноги, хотя и весьма удачно срослагося, навсегда лишенъ возможности не только продолжать заниматься своею профессіею, но и всякой другой, соединенной съ хожденіемъ или стояніемъ. Повѣренный желѣзнодорожнаго управленія не отрицаетъ какъ обстоятельствъ самаго событія, такъ и послѣдствій онаго, удостовѣренныхъ медицинскимъ свидѣтельствомъ. Равнымъ образомъ онъ призналъ, что резервуаръ былъ устроенъ отъ середины рельсоваго пути на разстояніи 5 ф. и 3 дюйм., тогда какъ, на основаніи постановленія министерства путей сообщенія 18 марта 1860 года, § 13, наименьшее разстояніе всякаго рода построекъ высоты 050—3.5 саж. должно быть отъ середины рельсоваго пути 115 саж., или 8 футовъ. Слѣдовательно, фактъ непринятія желѣзнодорожнымъ управленіемъ при устройствѣ сооруженій надлежащихъ мѣръ предосторожности отъ несчастій при движеніи поѣздовъ надо признать доказаннымъ. А въ 683 стат. Т. X ч. I повелѣно: правительство или частная компанія подлежатъ отвѣтственности передъ понесшимъ ущербъ и вредъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но не отвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія; отвѣтственность же сія заключается въ обязанности вознаградить потерпѣвшихъ отъ несчастія разстройство въ своемъ здоровьѣ на точномъ основаніи 661 ст. и должна быть назначаема по миролюбному съ вознаграждаемымъ соглашенію, или, въ противномъ случаѣ, судомъ. Далѣе въ этомъ законѣ сказано, что правительство или частная компанія не подлежатъ отвѣтственности, когда случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности и осторожности. Примѣняя этотъ законъ къ данному случаю, Палата находитъ, что причиненіе Шприку увѣчья случилось во время прохода локомотива мимо резервуара, устроеннаго правленіемъ съ отступленіемъ отъ правилъ, постановленныхъ министерствомъ путей сообщенія, т. е. почти на три фута ближе къ серединѣ рельсоваго пути, чѣмъ слѣдовало. Поэтому нельзя не признать, что желѣзнодорожное управленіе, не принявши надлежащихъ мѣръ предосторожности при устройствѣ резервуара, подвергаетъ себя отвѣтственности передъ Шпри-

комъ въ нанесенномъ ему увѣчьѣ. Объясненіе повѣреннаго управленія, будто это несчастіе произошло исключительно отъ неосторожности самого Шприка, не заслуживаетъ уваженія, ибо, по смыслу приведенной статьи закона, какъ объяснено и Правительствующимъ Сенатомъ, неосторожность потерпѣвшаго при неправильномъ устройствѣ желѣзнодорожныхъ сооруженій не избавляетъ управленія отъ вознагражденія за вредъ, причиненный кому-либо отъ таковыхъ сооруженій. Переходя засимъ къ опредѣленію размѣра вознагражденія, слѣдуемаго Шприку за увѣчье, полученное по винѣ желѣзнодорожнаго управленія, и принимая во вниманіе, что онъ, по удостовѣренію медицинскаго свидѣтельства, не можетъ заниматься спеціальностью, къ которой приготовлялъ себя въ лучшій періодъ своей жизни; что въ его лѣтахъ труднѣе приготовить себя къ другой спеціальности, которая доставила бы ему необходимыя средства къ жизни; что онъ получалъ по обязанности старшаго машиниста 1200 р. сер. въ годъ, на которые содержалъ себя и свое семейство, Палата, руководствуясь правиломъ 661 ст. X Т. I ч., находитъ справедливымъ обязать управленіе желѣзной дороги обезпечить Шприка пожизненною пенсіею въ размѣрѣ 600 р. въ годъ, производство которой назначить со срока начатія Шприкомъ настоящаго иска, т. е. съ 7 ноября 1874 г. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) признать управленіе Одесской желѣзной дороги обязаннымъ выдавать истцу Теодору Шприку пожизненно по 600 р. въ годъ, считая съ 7 ноября 1874 г.; 2) судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчика; 3) рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный отвѣтчика въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить вышеприписанное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты потому, что Палатою неправильно истолкованъ 13 § постановленія министерства путей сообщенія 18 марта 1860 г., а чрезъ то нарушена и 683 ст. Т. X ч. I, ибо, по мнѣнію просителя, помянутое министерское постановленіе, какъ видно изъ самаго его заглавія, говоритъ о предѣлахъ приближенія строеній къ путямъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи и вовсе не касается до построекъ, находящихся на самыхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ, а тѣмъ болѣе внутри желѣзнодорожнаго паровознаго сарая или внутри желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Но это возраженіе просителя не имѣетъ правильнаго основанія, ибо, съ одной стороны, ни въ заглавіи постановленія министерства путей сообщенія отъ 18 марта 1860 г., ни въ 13 § сего постановленія не только не выражено, чтобы сіе послѣднее не относилось до предѣловъ приближенія къ путямъ желѣзныхъ въ Россіи дорогъ и тѣхъ строеній, кои находятся на самыхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ или внутри желѣзнодорожнаго паровознаго сарая, но, напротивъ, въ § 13 упомянуто какъ о строеніяхъ при путяхъ, такъ и о другихъ строеніяхъ, а изъ § 15 этого постановленія положительно усматривается, что оное касается и построекъ на самыхъ станціяхъ, ибо въ § семъ прямо говорится и о станціонныхъ зданіяхъ и навѣсахъ. Что касается до другого указываемаго въ кассаціонной жалобѣ возраженія, приводимаго просителемъ въ доказательство неправильнаго примѣненія Палатою вышеозначеннаго 13 § постановленія министерства путей сообщенія и заключающагося въ томъ, что всѣ станціонныя желѣзнодорожныя сооруженія, въ силу 679 –718 статей Устава Пут. Сообщ., устраиваются по утвержденнымъ этимъ министерствомъ планамъ и чертежамъ и что существованіе внутри Одесскаго паровознаго сарая резервуара обусловливалось технической необходимостью и признавалось законнымъ какъ со стороны самого истца, машиниста Шприка, такъ и со стороны правительственной инспекціи желѣзной дороги, то и это возраженіе не можетъ быть принято въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо возраженіе сіе не было своевременно заявляемо въ судебныхъ инстанціяхъ и потому не можетъ подлежать непосредственному обсужденію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго директора русскаго общества паро-

ходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА контръ-адмирала Чихачева, оставить, на основаніи статьи 793 Устава Гр. Суд., безъ послѣдствій.

56.—1880 года февраля 27 дня. *По прошенію купца Ѳеодора Овчинникова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ В. М. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

Изъ дѣла видно: по духовному завѣщанію купца Григорія Овчинникова, засвидѣтельствованному 13 апрѣля 1868 года, завѣщаны два дома въ г. Гатчинѣ: одинъ № 5 Ѳеодору Овчинникову, другой—№ 6 Екатеринѣ Овчинниковой. Послѣдняя введена завѣщаннымъ ей домомъ во владѣніе 16 сентября 1869 года. Въ январѣ 1878 года Екатерина Овчинникова предъявила искъ къ Ѳеодору Овчинникову, доказывая, что подъ завѣщаннымъ ей домомъ, согласно купчей 1848 года, по которой оный пріобрѣтенъ завѣщателемъ, состоитъ въ переднемъ и заднемъ концахъ по 14 сажен. съ аршиномъ, а въ длину съ обѣихъ сторонъ по 30 саж.; что, между тѣмъ, частью этой земли (въ переднемъ концѣ на пространствѣ 3 аршинъ, а въ заднемъ концѣ 1¼ арш.) завладѣлъ Ѳеодоръ Овчинниковъ, которому на основаніи того же завѣщанія достался смежный съ ея домомъ домъ подъ № 5, и потому истица просила отобрать изъ самовольнаго владѣнія отвѣтчика упомянутую захваченную имъ землю ея и о возвращеніи оной въ ея владѣніе. Окружный Судъ нашелъ, что завѣщать своимъ наслѣдникамъ смежные дома въ тѣхъ или иныхъ предѣлахъ вполнѣ зависѣло отъ воли завѣщателя, а потому для разрѣшенія возбужденнаго по сему дѣлу спора прежде всего слѣдуетъ уяснить точный смыслъ завѣщательнаго акта умершаго Овчинникова, а именно желалъ ли онъ отказать истицѣ и отвѣтчику сосѣдніе дома въ границахъ, показанныхъ въ купчихъ крѣпостяхъ, или въ томъ видѣ, какъ эти дома были разграничены въ натурѣ. Въ виду заявленій отвѣтчика, не оспоренныхъ истицей, что дома подъ №№ 6 и 5 раздѣлены между собою заборомъ и сараемъ, возведенными самимъ завѣщателемъ, который притомъ владѣлъ этими имѣніями болѣе 20 лѣтъ, необходимо притти къ тому заключенію, что въ намѣреніи наслѣдодателя не могло быть распредѣленія имущества между его наслѣдниками по актамъ укрѣпленія, о коихъ, сверхъ того, въ завѣщаніи нѣтъ никакой рѣчи, такъ какъ въ противномъ случаѣ пришлось бы допустить ту несообразность, что изъ за возстановленія межевыхъ линій по документамъ покойный Овчинниковъ сознательно стремился къ разрушенію послѣ его смерти сооруженій, воздвигнутыхъ его многолѣтними стараніями, могущему повлечь за собою разореніе хозяйства и раздоръ между наслѣдниками, коимъ, однако, положительно предписано, чтобы при исполненіи завѣщанія „все было соблюдено въ мирѣ и согласіи“. А потому, принимая во вниманіе: 1) что, за отсутствіемъ со стороны истицы возраженія, заявленіе отвѣтчика о томъ, что заборъ и сарай, опредѣляющіе дѣйствительныя границы домовъ подъ № 5 и 6, сооружены еще при жизни завѣщателя, должно быть признано доказаннымъ; 2) что умершій Овчинниковъ, завѣщая своимъ наслѣдникамъ смежные дома подъ №№ 5 и 6, могъ имѣть представленіе объ этихъ имѣніяхъ лишь въ томъ объемѣ, въ какомъ они были имъ самимъ установлены, путемъ возведенія на граничной межѣ забора и построекъ; 3) что засимъ исковое требованіе Овчинниковой объ отобраніи изъ владѣнія отвѣтчика части земли, относящейся по крѣпостямъ къ дому № 5, какъ невытекающее изъ точнаго смысла завѣщанія, представленнаго въ основаніе настоящаго дѣла, не можетъ подлежать удовлетворенію. По апелляціи истицы С. Петербургская Судебная Палата нашла, что мѣщанка Екатерина Овчинникова представленными документами вполнѣ доказала, согласно 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., требованіе свое о возстановленіи нарушеннаго ея сосѣдомъ, купцомъ Ѳеодоромъ Овчинниковымъ, владѣнія ея частью доставшагося ей по духовному завѣщанію купца Григорія Овчинникова, утвержденному 3-го іюня 1868 г., дворового мѣста въ гор. Гатчинѣ, Екатеринвердерской части подъ № 6,

ибо въ купчей крѣпости, по которой самъ Григорій Овчинниковъ пріобрѣлъ это мѣсто отъ жены коллежскаго совѣтника Павловой и согласно коей Овчинникова, какъ видно изъ вводнаго листа 16 го сентября 1869 года, была безспорно введена во владѣніе по духовному завѣщанію Григорія Овчинникова, мѣра земли этого дворового мѣста показана: въ переднемъ и заднемъ концахъ 14 саженъ 1 аршинъ и и въ длину съ обѣихъ сторонъ по 30 саженъ; между тѣмъ, по произведенному архитекторомъ мѣстнаго дворцоваго правленія и полиціею 2 го октября 1871 года измѣренію оказалось, что у Овчинниковой недостаетъ земли противъ ея купчей крѣпости: въ переднемъ концѣ три аршина и въ заднемъ концѣ 1¼ аршина, каковое пространство земли находится во владѣніи ея сосѣда, Ѳеодора Овчинникова, въ излишкѣ противъ мѣры его крѣпостного акта. Возраженіе отвѣтчика, что хотя бы дѣйствительное владѣніе истицы не соотвѣтствовало мѣрѣ ея купчей крѣпости, обстоятельство это не имѣетъ значенія въ виду того, что Григорій Овчинниковъ, владѣя болѣе десяти лѣтъ обоими смежными дворовыми мѣстами, возведенными на ихъ межѣ постройками, самъ измѣнилъ пространство владѣній и въ своемъ духовномъ завѣщаніи предоставилъ истицѣ домъ подъ № 6, а ему, отвѣтчику, домъ подъ № 5, безъ указанія на крѣпостные акты, по коимъ эти имущества ему достались, чѣмъ выразилъ намѣреніе, чтобы истицѣ перешло завѣщанное дворовое мѣсто уже въ измѣненномъ имъ пространствѣ, на которое только она засимъ и имѣетъ право,—представляется неосновательнымъ, ибо духовное завѣщаніе, не будучи актомъ укрѣпленія (ст. 707 и 1010 ч. I Т. X Св. Зак. Гр.), не можетъ измѣнить состава завѣщаемаго имѣнія, какъ таковой установленъ существующимъ на оное крѣпостнымъ актомъ, развѣ бы право на фактически отдѣлившуюся изъ имѣнія часть было утрачено дѣйствіемъ давности. Но въ настоящемъ случаѣ въ виду того, что Григорій Овчинниковъ владѣлъ обоими смежными участками, границу которыхъ измѣнилъ, и что посему при жизни его не могло быть какого либо иска объ отошедшей къ участку № 5 части участка № 6, теченіе давности для предъявленія Овчинниковою объ оной иска могло начаться лишь со времени ввода ея во владѣніе, 16 сентября 1869 г. (ст. 213 X Т. 2 ч.), а съ этого времени давность истицею не пропущена. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., Палата опредѣлила: возстановить въ пользу истицы нарушенное Ѳеодоромъ Овчинниковымъ владѣніе частью дворового мѣста въ г. Гатчинѣ подъ № 6, принадлежащаго Екатеринѣ Овчинниковой, въ границахъ, указанныхъ въ купчей крѣпости 27 го іюля 1848 г., и рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе отвѣтчика, какъ установила Палата въ своемъ рѣшеніи, заключалось въ томъ, что завѣщатель, владѣя болѣе 10-ти лѣтъ обоими смежными дворовыми мѣстами и возведенными на ихъ межѣ постройками, самъ измѣнилъ пространство владѣній и въ своемъ духовномъ завѣщаніи предоставилъ истицѣ домъ подъ № 6, а ему, отвѣтчику, домъ подъ № 5, безъ указанія на крѣпостные акты, по коимъ эти имущества ему достались, и тѣмъ выразилъ намѣреніе, чтобы истицѣ перешло завѣщанное дворовое мѣсто уже въ измѣненномъ имъ пространствѣ, на которое только она засимъ и имѣетъ право. Возраженіе сіе Палата признала неосновательнымъ на томъ основаніи, что духовное завѣщаніе, не будучи актомъ укрѣпленія (ст. 707 и 1010 X Т. I части Св. Зак. Гражд.), не можетъ измѣнить состава завѣщаемаго имѣнія, какъ таковой установленъ существующимъ на оное крѣпостнымъ актомъ, развѣ бы право на фактически отдѣлившуюся отъ имѣнія часть было утрачено дѣйствіемъ давности, каковая въ настоящемъ дѣлѣ не пропущена. Это соображеніе Палаты несогласно съ закономъ; въ приведенныхъ Палатою статьяхъ сказано: въ 1010, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, а въ 707—что укрѣпленіе правъ на имущество производится: 1) крѣпостными и явочными актами; 2) актами домашними; 3) передачею самаго имущества или вводомъ во владѣніе онымъ. Изъ такого содержанія сихъ статей оказывается: изъ первой, что оною вовсе не установляется, что-

бы духовное завѣщаніе не принадлежало къ числу актовъ укрѣпленія, а, напротивъ, по смыслу сей статьи духовныя завѣщанія принадлежатъ именно къ числу актовъ, по коимъ совершается переходъ имущества, а изъ второй—что въ оной опредѣляется лишь, какого рода актами укрѣпленіе правъ на имущество производится (крѣпостными явочными и домашними актами и вводомъ во владѣніе онымъ); о томъ же, какіе именно акты принадлежатъ къ тому и другому роду и чтобы завѣщаніе не принадлежало ни къ одному изъ перечисленныхъ родовъ, въ статьѣ сей не содержится никакого указанія, и, такимъ, образомъ, вышеприведенное соображеніе Палаты не только не вытекаетъ изъ статей закона, на кои Палата сослалась, но даже противорѣчитъ одной изъ нихъ. При этомъ Палата вовсе упустила изъ вида 699 ст. Т. X ч. 1 и прим. къ оной, въ коихъ прямо постановлено, что права на имущество пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, кои въ законахъ опредѣлены и кои суть: а) или дарствен. и безмездные, а именно: пожалованіе выдѣлъ имущества дѣтямъ отъ родителей, даръ, духовное завѣщаніе; б) наслѣдство; в) способы обоюдные, каковы суть: мѣна и купля и г) договоры и обязательства, т.-е. по этой статьѣ и примѣчанію къ оной духовныя завѣщанія отнесены къ законнымъ способамъ пріобрѣтенія правъ на имущество наравнѣ съ купчими крѣпостями. Находя, такимъ образомъ, что соображеніе, на которомъ основано рѣшеніе Палаты, противорѣчитъ закону, Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію прим. къ ст. 699 и ст. 1010 Т. X ч. I, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

57.—1880 года февраля 27 дня. *По прошенію повѣрен. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Брунашева, мѣщанина Конторера, объ отмѣнѣ опредѣленія Днѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

Повѣренный дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бурнашева, Конторeръ, прислалъ по почтѣ Мировому Судьѣ 4 участка Днѣпровскаго округа отзывъ на заочное рѣшеніе по дѣлу его довѣрителя. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что отзывъ принесенъ не лично, а по почтѣ, возвратилъ тотъ отзывъ Конторeру. Сей послѣдній принесъ на это постановленіе частную жалобу Днѣпровскому Мировому Съѣзду, приложивъ при жалобѣ и возвращенный ему отзывъ съ сдѣланною на немъ Мировымъ Судьею надписью. Въ этой жалобѣ Конторeръ доказывалъ, что отзывы на заочныя рѣшенія могутъ быть подаваемы и по почтѣ на общемъ основаніи. Мировой Съѣздъ, находя, что конторeръ не указалъ, по какому дѣлу подается жалоба, вслѣдствіе чего Съѣздъ не можетъ обсудить обжалованныхъ обстоятельствъ, опредѣлилъ: жалобу Конторера оставить безъ разсмотрѣнія. На это опредѣленіе Конторeръ принесъ кассаціонную жалобу.

Разсмотрѣвъ эту жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 54 ст. Уст. Гр. Суд. подробно указано, что должно быть означено въ исковой просьбѣ, приносимой Мировому Судьѣ, а именно на основаніи этого закона требуется, чтобы были указаны: 1) истецъ, отвѣтчикъ, свидѣтели, если на нихъ ссылаются, и ихъ мѣстожительство; 2) доказательства, на которыхъ основанъ искъ; 3) цѣна иска; 4) объясненія, чего именно истецъ проситъ или отыскиваетъ. Означеніе всего этого въ исковой просьбѣ требуется закономъ потому, что безъ указанія этихъ данныхъ невозможно начать производства по дѣлу, ибо безъ указанія ихъ Мировой Судья не зналъ бы, кого вызвать къ отвѣту и какой предметъ иска означить въ повѣсткахъ, посылаемыхъ тяжущимся, свидѣтелямъ и другимъ лицамъ на основаніи 61 ст. Уст. Гражд. Судопр. Слѣдовательно, означеніе въ исковой просьбѣ всего того, что требуется 54 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ не исполненіе одной лишь формальности, а служитъ безусловно необходимымъ основаніемъ для начала самого процесса. Совсѣмъ въ иномъ видѣ представляется подача прошеній по начатому уже у Мирового Судьи дѣлу, когда обозначились и истецъ, и

отвѣтчикъ, и предметъ дѣла и когда прошеніе касается одного какого-либо обстоятельства по дѣлу вполнѣ извѣстному для Мирового Судьи. Требовать въ такихъ случаяхъ при написаніи этихъ прошеній соблюденія той-же формы, которая установлена для исковыхъ прошеній, или вообще какой либо иной формы, не вызываемой необходимостью, значило бы подчинять существо дѣла требованіямъ одной лишь ни на чемъ неосновательной формальности. Что касается отзывовъ на заочныя рѣшенія, то примѣненія къ нимъ требованія о соблюденіи формы, предписанной для исковыхъ просьбъ вполнѣ или отчасти, тѣмъ менѣе необходимо, что въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ не установлена даже и выдача копій съ этихъ отзывовъ противной сторонѣ, которая, по указанію 730 ст. Уст. Гражд. Суд., на постановленія суда о допущеніи отзыва можетъ принести жалобу только вмѣстѣ съ апелляціею. А потому отъ отзывовъ на заочныя рѣшенія относительно формы написанія можно требовать лишь того, чтобы Мировой Судья не встрѣтилъ сомнѣнія, на какое рѣшеніе отзывъ подается. По настоящему дѣлу Мировой Судья не встрѣтилъ сомнѣнія въ томъ, по какому дѣлу принесенъ отзывъ на его заочное рѣшеніе, ибо онъ возвратилъ его не потому, что не было означено, по какому дѣлу онъ подается, а потому, что онъ былъ присланъ по почтѣ. Тѣмъ менѣе основанія имѣлъ Мировой Съѣздъ возбуждать сомнѣніе о томъ, по какому дѣлу подается частная жалоба на возвращеніе Мировымъ Судьею отзыва, ибо при этой жалобѣ былъ приложенъ и самый отзывъ съ сдѣланною на немъ Мировымъ Судьею надписью. Соображенія Съѣзда о томъ, что онъ не можетъ обсудить обжалованныхъ обстоятельствъ по неозначенію дѣла, даже неосновательно, ибо обжаловано ему было одно лишь обстоятельство: возвращеніе Мировымъ Судьею отзыва, потому что онъ былъ принесенъ не лично, а по почтѣ, а обсужденіе этого обстоятельства не могло зависѣть ни отъ того, между кѣмъ производится дѣло, ни отъ того, о чемъ производится оно, ни отъ того, на какую сумму простирается искъ. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ долженъ былъ разрѣшить такую жалобу, обсужденіе коей не обуславливалось обстоятельствами дѣла, а потому, отказавшись отъ разсмотрѣнія частной жалобы Конторера на непринятіе Мировымъ Судьею отзыва на заочное рѣшеніе, исключительно по одной лишь ясно означенной причинѣ, т. е. по присылкѣ отзыва по почтѣ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 166 ст. Уст. Гр. Суд., которая дозволяетъ подачи подобныхъ жалобъ отдѣльно отъ апелляцій, т.-е. отдѣльно отъ обжалованія рѣшенія по существу и обстоятельствамъ дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Днѣпровскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 166 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

58.—1880 г. февраля 27 дня. *По прошенію уполномоченнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Дмитрія Толстого, цехового Прохора Гусева, объ отмѣнѣ рѣшенія Зарайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельберъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

Управляющій имѣніемъ генерала Дивова, цеховой Гусевъ, и общества крестьянъ села Сторолѣтова и деревни Нагорнаго Городища, Зарайскаго уѣзда, составили 24 ноября 1871 года домашніе акты въ томъ, что Дивовъ отдаетъ крестьянамъ названныхъ обществъ въ даръ существовавшій на рѣкѣ Мечи мостъ, съ тѣмъ, чтобы они перевезли его на другое мѣсто противъ деревни Чурилкова, дали людей для устройства онаго заново и, по устройствѣ, содержали его въ такомъ же видѣ, въ какомъ примутъ; въ противномъ случаѣ Дивовъ исправляетъ нужное, и стоимость исправленій крестьяне обязаны ему уплатить; но ледорѣзы или кусты для задержанія льда должны быть возобновляемы на счетъ Дивова, а подвозка матеріала и вбиваніе свай для кустовъ всегда должны быть отъ крестьянъ. Послѣ сего, именно въ ноябрѣ 1877 года, генералъ Дивовъ имѣніе свое, находившееся въ упомянутомъ селѣ Старолѣтовѣ и деревнѣ Нагорномъ Городищѣ, продалъ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Дмитрію Андреевичу Тол-

стому, который чрезъ повѣреннаго своего, того же цехового Гусева, 22 мая 1879 года обратился къ Мировому Судьѣ съ ходатайствомъ о взысканіи съ крестьянъ названныхъ обществъ убытковъ въ количествѣ 143 руб. 10 коп., нанесенныхъ ими просителю чрезъ отказъ въ 1879 году, вопреки вышеобъясненнымъ актамъ, въ подвозкѣ лѣса и вбитіи свай у моста на р. Мечи. Мировой Судья призналъ искъ графа Толстого подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ доказывалъ, что графъ Толстой не можетъ основывать свой искъ на условіяхъ, заключенныхъ крестьянами съ прежнимъ ихъ помѣщикомъ, такъ какъ въ упомянутыхъ условіяхъ не обозначено срока на исполненіе, законъ же не дозволяетъ заключать условій безсрочныхъ; что мостъ, о которомъ идетъ рѣчь, подаренъ крестьянамъ прежнимъ владѣльцемъ Дивовымъ и что по таковому дару графъ Толстой не имѣетъ права требовать починки моста тѣмъ болѣе, что помянутыя условія имѣютъ своимъ предметомъ личныя услуги. Мировой Съѣздъ призналъ ходатайство истца лишеннымъ законнаго основанія, потому: а) что изъ дѣла не видно, чтобы то мѣсто противъ деревни Чурилкова, гдѣ находится мостъ, принадлежало генералу Дивову и перешло отъ него по купчей крѣпости къ графу Толстому; б) что акты, на которыхъ основанъ настоящій искъ графа Толстого, не могутъ въ чемъ либо обязывать передъ нимъ отвѣтчиковъ въ виду того, что они таковыхъ актовъ въ нимъ не заключали (1528 ст. ч. I Тома X); притомъ же акты эти по необозначенію въ нихъ, вопреки 1530 ст. I ч. X Т., срока на исполненіе, не соотвѣтствуютъ значенію законныхъ договоровъ, ибо безсрочныхъ договоровъ законъ, изображенный въ 1691 и 1692 ст. Т. X ч. I, не допускаетъ; в) что, судя по тому выраженію, которое употреблено въ тѣхъ актахъ самимъ управляющимъ Дивова, что послѣдній отдаетъ мостъ отвѣтчикамъ собственно въ даръ, настоящая сдѣлка есть ничто иное, какъ дареніе, которое, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 года № 765, представляя самостоятельный способъ пріобрѣтенія правъ на имущество, въ отношеніи къ послѣдствіямъ такового пріобрѣтенія не имѣютъ ничего общаго съ переходомъ имущественныхъ правъ по продажѣ къ третьему лицу, ибо при дареніи лицо, принявшее даръ, кромѣ дарителя, ни при жизни, ни по смерти его ни къ кому не становится въ какія бы то ни было отношенія съ силу самаго закона, кромѣ тѣхъ, которыя перешли къ нему, какъ собственнику подареннаго имущества, и г) что копія уставной грамоты, представленная повѣреннымъ истца, цеховымъ Гусевымъ, въ доказательство того обстоятельства, что отвѣтчики, согласно оной грамотѣ, обязаны существовавшій на рѣкѣ Мечи мостъ содержать на свой счетъ, не можетъ служить подкрѣпленіемъ предлежащаго иска, ибо условіе это, какъ явствуетъ изъ вышеизложеннаго, замѣнено дарственнымъ актомъ, и притомъ иски и споры, относящіеся до пополненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ, и истекающіе изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, не подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, за силою 2 примѣч. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд. (Свод. Зак. 1876 года Т.X ч. 2). Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 25-го сентября 1879 года графу Толстому въ искѣ по недоказанности отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный графа Толстого, Гусевъ, объясняетъ: 1) что ст. 1528 Т. X ч. I, на которую ссылается Съѣздъ, не содержитъ въ себѣ того смысла, какой придаетъ ей Съѣздъ, и, сверхъ того, не можетъ вовсе имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ при разсмотрѣніи договоровъ, заключенныхъ крестьянами собственниками села Старолѣтова и деревни Нагорнаго Городища съ генераломъ Дивовымъ, слѣдовало руководствоваться не общими законами, но, согласно примѣчанію къ означенной ст. по прод. 1876 года, тѣми правилами о договорахъ и полюбовныхъ соглашеніяхъ между помѣщиками и крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, кои изложены въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ; 2) что указаніе Съѣзда на то, что законъ, изображенный въ 1691 и 1692 ст. X Т. ч. I, не допускаетъ безсрочныхъ договоровъ, представляется въ настоящемъ случаѣ неправильнымъ, такъ какъ изъ содержанія означенныхъ статей закона видно, что онѣ относятся исключи-

тельно къ договорамъ о наймѣ имуществъ и не могутъ поэтому имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, въ которомъ ни о какомъ наймѣ имущества не упоминается; 3) что Съѣздъ неправильно сослался на рѣшеніе Правит. Сената за 1872 г. № 765, въ которомъ, будто бы, разъяснено, что дареніе, представляя самостоятельный способъ къ пріобрѣтенію правъ на имущество, въ отношеніи къ послѣдствіямъ такового пріобрѣтенія не имѣетъ ничего общаго съ переходомъ имущественныхъ правъ по продажѣ къ третьему лицу, ибо въ приведенномъ рѣшеніи Правит. Сената нѣтъ никакого разъясненія относительно правъ или обязанностей при переходѣ имущества отъ одного владѣльца къ другому посредствомъ продажи и вовсе не упомянуто о продажѣ; въ рѣшеніи этомъ разрѣшался вопросъ о томъ, переходитъ ли къ принявшему даръ обязанность платить долги дарителя подобно тому, какъ эта обязанность переходитъ къ принявшему наслѣдство послѣ умершаго владѣльца, и 4) что Съѣздъ неправильно утверждаетъ, что споры, относящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ, не подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, такъ какъ, на основаніи примѣч. къ 1 ст. Уст. Гр. Суд. и 156 Полож. о губ. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, настоящій искъ къ крестьянамъ с. Старолѣтова и дер. Нагорнаго Городища долженъ разбираться судебными, а не крестьянскими установленіями, потому что крестьяне сіи не только въ настоящее время принадлежатъ къ разряду крестьянъ-собственниковъ, но и во время заключенія ими спорныхъ договоровъ были уже крестьянами собственниками, какъ это видно изъ самыхъ договоровъ. Вслѣдствіе этого Гусевъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсужденіе Съѣзда о необязательности для крестьянъ, за силою 1528 ст. I ч. Т. X, договоровъ 24 ноября 1871 г. въ отношеніи гр. Толстого, не участвовавшаго въ заключеніи оныхъ, представляется неосновательнымъ, такъ какъ изъ общаго правила объ обязательности договоровъ по имуществу лишь для лицъ, участвовавшихъ въ тѣхъ договорахъ, должны быть допущены, какъ было разъяснено и Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1873 г. № 1623 и 1869 г. № 101), нѣкоторыя исключенія, какъ, напримѣръ, относительно третьихъ лицъ, права которыхъ положительно установлены въ договорѣ, а равно относительно такъ называемыхъ договоровъ „по имѣнію“, которые, по смыслу 1099 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. и 514 и 521 ст. X Т. I ч., могутъ быть признаны источникомъ правъ и обязанностей для покупщика имѣнія въ силу самаго закона, безъ спеціальной уступки такихъ правъ и обязанностей со стороны прямого собственника имѣнія. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы договоры, служащіе основаніемъ настоящаго иска, не были договорами по имѣнію, и вслѣдствіе сего не представляется возможнымъ судить о томъ, правильно ли примѣнено Съѣздомъ къ дѣлу упомянутое выше общее начало, выведенное изъ 1528 ст. I ч. X Т., и поэтому необходимо признать, что Съѣздомъ въ этомъ случаѣ нарушены какъ означенныя ст. закона, такъ и 142 ст. Уст. Гр. Судопр. Равнымъ образомъ и разсужденіе Съѣзда о недѣйствительности договоровъ 24 ноября 1871 г., за необозначеніемъ въ нихъ срока дѣйствія, представляется неправильнымъ и неимѣющимъ опоры въ тѣхъ законоположеніяхъ, на которыя Съѣздъ сослался ибо въ 1530 ст. Т. X ч. I вовсе не содержится безусловнаго требованія означать въ договорахъ срокъ ихъ дѣйствій, а ст. 1691 и 1692, какъ касающіяся договоровъ о наймѣ имуществъ, никакого примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не могутъ. Наконецъ, слѣдуетъ признать неправильнымъ и разсужденіе Съѣзда о томъ, что основанныя на уставной грамотѣ отношенія между крестьянами и помѣщиками не подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, ибо отвѣтчики крестьяне, какъ видно изъ дѣла, принадлежатъ къ разряду крестьянъ-собственниковъ, не состоящихъ болѣе ни въ какихъ обязательныхъ отношеніяхъ къ своему прежнему помѣщику, и потому предъявленный къ нимъ искъ, на точномъ основаніи 156 ст. Полож. о губ. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежд. (изд. 1876 года), подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ, а не крестьянскихъ учрежденій. По всѣмъ изложеннымъ

соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Зарайскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1528, 1530, 1691 и 1692 Т. X ч. I, ст. 142 Уст. Гр. Суд. и 156 ст. Полож. о губ. и уѣздныхъ крест. учрежд., и дѣло передать въ Казанскій Мировой Съѣздъ.

59.—1880 года февраля 27 дня. *По прошенію повѣреннаго Малмыжской уѣздной земской управы, Абрама Ѳоминыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

Крестьянинъ Иванъ Кашинъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, объяснилъ, что по условіямъ, заключеннымъ съ Малмыжскою уѣздною земскою управою и съ членомъ управы Львовскимъ, онъ обязался прокопать водосточныя канавы на Вятско Уфимскомъ почтовомъ трактѣ отъ Есипинской станціи къ Полянской, каковое обязательство имъ исполнено; но управа, выдавъ ему часть денегъ, не доплатила остальныхъ 331 руб. 61 коп.; поэтому Кашинъ просилъ присудить съ уѣздной управы означенныя деньги. Противъ этого иска уполномоченный отъ земской управы, секретарь ея Абрамъ Ѳоминыхъ, предъявилъ отводъ на основаніи 3 пун. 69 ст. Уст. Гр. Судопр., объясняя, что искъ Кашина долженъ во всей цѣлости относиться къ Вятскому губернскому земству, такъ какъ, по 7 п. 64 и 72 ст. Полож. о земск. учрежд., дорожная повинность принадлежитъ къ губернскимъ земскимъ повинностямъ, и если Кашинъ не расчитанъ за произведенныя имъ работы, то это потому, что губернскимъ земствомъ не ассигнована сумма на удовлетвореніе его; затѣмъ, по 105 ст. Земскаго Положенія, контракты, заключенные съ уѣздною управою по дорожной повинности, обязательны къ исполненію для губернскаго земства. По существу же дѣла уполномоченный управы призналъ искъ Кашина правильнымъ лишь въ суммѣ 102 руб. 40 коп. Предъявленный отводъ какъ Мировымъ Судьею, такъ и Съѣздомъ былъ оставленъ, на основаніи 104 и 105 ст. Полож. о земск, учрежд., безъ послѣдствій, и засимъ съ управы въ пользу Кашина присуждены 102 руб. 40 коп. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный управы объяснилъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ 3 п. 69 ст. Уст. Гражд. Суд., 7 п. 1880, 1885, 1888 и 1921 ст. Свод. Зак. Т. II Полож. Учрежд. изд. 1876 г., а именно, по исправленію почтовыхъ трактовъ какъ по повинности, принятой въ Вятской губерніи, на основаніи 1878 ст. II Тома Полож. о земск. учрежд., на средства губернскаго земства, уѣздная управа, по 7 пункт. 1880 и 1888 ст. Полож., есть не болѣе какъ исполнитель распоряженій губернской управы; содѣйствіе же уѣздной управы выражается въ этомъ отношеніи лишь въ наймѣ рабочихъ для исправленія полотна дорогъ у дорожныхъ сооруженій, по контрактамъ, заключеннымъ согласно 1920 ст. Полож., которые, по силѣ 1921 ст. Полож., обязательны къ исполненію для губернскаго земства, какъ лица, на счетъ коего отнесено содержаніе губернскихъ почтовыхъ трактовъ; поэтому и заключенный уѣздною управою съ крестьяниномъ Иваномъ Кашинымъ контрактъ обязателенъ къ исполненію въ денежномъ отношеніи для губернской управы, и, слѣдовательно, предъявленный Кашинымъ къ уѣздной управѣ искъ долженъ быть отнесенъ къ Вятской губернской земской управѣ. На этомъ основаніи повѣренный управы проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему правилу, изложенному въ ст. 569 и 570 Тома X части I, всякій договоръ обязателенъ только для сторонъ, участвовавшихъ въ его совершеніи; поэтому и искъ Кашина, основанный на условіяхъ, заключенныхъ съ нимъ уѣздной управой и отъ ея имени однимъ изъ членовъ ея, былъ правильно предъявленъ къ контрагенту истца по симъ условіямъ—къ уѣздной управѣ, а не къ губернской, съ которою Кашинъ ни въ какія соглашенія по предмету исправленія дорогъ не входилъ.

То обстоятельство, что исправленіе почтовыхъ трактовъ по Вятской губерніи отнесено къ повинностямъ губернскаго, а не уѣзднаго земства, отнюдь не касается истца Кашина, для котораго лицомъ отвѣтственнымъ въ должныхъ ему деньгахъ являются подрядившая его на дорожныя работы Малмыжская земская управа, а засимъ уже отъ этой послѣдней зависитъ принять мѣры къ тому, чтобы уплаченная за исправленіе дороги сумма была ей возмещена изъ средствъ губернскаго сбора, на которыя эта повинность отнесена по закону. Признавая посему, что присужденіемъ предъявленнаго Кашинымъ къ уѣздной управѣ иска Мировой Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ прошеніе повѣреннаго Малмыжской уѣздной земской управы, Ѳоминыхъ оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

60.—1880 года февраля 27 дня. *По прошенію опекуна надъ малолѣтними Натальею и Дмитріемъ Гатцукъ, надворнаго совѣтника Дмитрія Гатцука, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

Послѣ смерти губернскаго секретаря Антона Даніель остался капиталъ, который 6 сентября 1867 года выданъ изъ Московской управы благочинія подъ расписку сына умершаго, студента университета Евгенія Даніеля, и матери послѣдняго, какъ его попечительницы. Но кромѣ сына Евгенія умершій имѣлъ еще дочь Наталью, по мужу Гатцукъ, умершую 10 апрѣля того же 1867 года, малолѣтнія дѣти которой по праву представленія были утверждены въ правахъ наслѣдства къ имуществу дѣда ихъ, Антона Даніеля, и затѣмъ предъявили, въ лицѣ опекуна своего, Дмитрія Гатцука, искъ къ Евгенію Даніель о слѣдующей матери ихъ части изъ означеннаго выше капитала. Отвѣтчикъ, возражая противъ этого иска, объяснилъ, что мать малолѣтнихъ Гатцукъ при жизни своей уже получила вполнѣ слѣдовавшую ей изъ отцовскаго капитала часть, и въ удостовѣреніе сего представилъ расписку ихъ отца, Дмитрія Гатцука, отъ 18 сентября 1867 г., слѣдующаго содержанія: „я нижеподписавшійся симъ удостовѣряю, что покойная жена моя, дочь губернскаго секретаря Антона Петровича Даніеля, Наталья Антоновна Гатцукъ, дѣйствительно получила по смерти своего отца законную свою часть наслѣдства. Врачъ Дмитрій Алексѣевъ сынъ Гатцукъ". Повѣренный истца, не отрицая подлинности означенной расписки, утверждалъ, что для малолѣтнихъ дѣтей и наслѣдниковъ Натальи Гатцукъ расписка эта не можетъ имѣть никакого значенія. Затѣмъ изъ дѣла видно, что Дмитрій Гатцукъ назначенъ опекуномъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ и Натальи Гатцукъ 10 октября 1868 года. Разсмотрѣвъ это дѣло, Московская Судебная Палата разсудила: что, по разуму 710 ст. Т. X ч. I, для передачи въ собственность денежнаго капитала, какъ вообще всякаго движимаго имущества, не требуется особыхъ письменныхъ актовъ, что фактъ состоявшагося по сему предмету соглашенія, выразившагося съ одной стороны врученіемъ, а съ другой—принятіемъ того имущества, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Судопроиз., можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями; что фактъ передачи Натальѣ Гатцукъ слѣдовавшей ей части изъ наслѣдственнаго послѣ отца капитала удостовѣряется собственноручною распискою въ томъ мужа покойной, значеніе которой въ смыслѣ свидѣтельскаго удостовѣренія не отрицаетъ самъ повѣренный истца, и что, наконецъ, при неотрицаніи подлинности расписки Дмитрія Гатцука эта послѣдняя, данная имъ въ качествѣ отвѣтственнаго опекуна малолѣтнихъ своихъ дѣтей, какъ для него, такъ и для дѣтей его должна считаться обязательною, почему самый искъ, ими предъявленный, представляется лишеннымъ всякаго правильнаго основанія; вслѣдствіе сего Палата, въ отмѣну рѣшенія по сему дѣлу Окружнаго Суда, въ искѣ опекуну малолѣтнихъ Гатцукъ отказала. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Дмитрій Гатцукъ объясняетъ: 1) заключеніе Палаты объ обязательности для малолѣтнихъ расписки отъ 18 сентября 1867 года, какъ выданной отцомъ ихъ, естественнымъ опекуномъ, было бы вѣрно, если бы расписка

дана была имъ, какъ опекуномъ, въ удостовѣреніе того, что дѣти получили причитающуюся имъ долю наслѣдства изъ имущества матери или дѣда; при настоящихъ же обстоятельствахъ и въ настоящей редакціи означенная расписка такого значенія, очевидно, имѣть не можетъ, и 2) разсужденіе Палаты, что расписка эта имѣетъ значеніе свидѣтельскаго показанія, противорѣчитъ всѣмъ ст. Уст. Гр. Суд. о свидѣтельскихъ показаніяхъ и, сверхъ того, принятіе расписки въ этомъ качествѣ противно 410 ст. Уст. Во всякомъ же случаѣ Палата должна была вызвать его, просителя, въ качествѣ свидѣтеля, и тогда разъяснилось бы, что имущество, о которомъ говорится въ распискѣ, не имѣетъ ничего общаго съ деньгами, о которыхъ идетъ споръ, такъ какъ Наталья Гатцукъ умерла 10 апрѣля 1867 г., а деньги выданы изъ управы благочинія только 6 сентября того же года, т. е. черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ смерти лица, которое по содержанію расписки получило деньги.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что представленную отвѣтчикомъ расписку отъ 18 сентября 1867 г., выданную Дмитріемъ Гатцукомъ, Судебная Палата признала для малолѣтнихъ истцовъ по настоящему дѣлу обязательною по двумъ основаніямъ: во первыхъ, потому, что расписка эта имѣетъ значеніе свидѣтельскаго показанія, и, во вторыхъ, потому, что она выдана отцомъ, а слѣдовательно, естественнымъ опекуномъ малолѣтнихъ. Но ни одно изъ этихъ основаній правильнымъ признано быть не можетъ: 1) въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 385 и слѣд.) установлены положительныя правила, при соблюденіи которыхъ показанія постороннихъ дѣлу лицъ могутъ быть приняты въ извѣстныхъ случаяхъ за доказательство справедливости требованій или возраженій тяжущихся; посему подобныя показанія, изложенныя на письмѣ внѣ суда въ какой бы то ни было формѣ, не могутъ быть приняты въ законномъ значеніи свидѣтельскихъ показаній и въ этомъ качествѣ служить подтвержденіемъ основанныхъ на нихъ требованій или возраженій (Сб. рѣш. 1873 г. № 1708); 2) по смыслу 226 и 229—231 ст. X Т. ч. I, въ случаѣ смерти одного изъ родителей, опека надъ лицомъ и имуществомъ малолѣтнихъ дѣйствительно принадлежитъ оставшемуся въ живыхъ родителю, какъ естественному опекуну, буде нѣтъ указанныхъ въ законѣ причинъ къ устраненію его отъ сего званія (Сб. рѣш. 1871 г. № 442). Но и такіе естественные въ порядкѣ назначенія опекуны, по точному смыслу 180 и 228 ст. тѣхъ же Тома и части, вступаютъ въ управленіе имуществомъ малолѣтнихъ не произвольно и безконтрольно, а по правиламъ, предписаннымъ въ законѣ для опекуновъ вообще, и дѣйствуютъ подъ надзоромъ тѣхъ же опекунскихъ учрежденій, коимъ подчиняются опекуны, отъ правительства опредѣляемые. Посему распоряженія родителей по имуществу малолѣтнихъ дѣтей ихъ могутъ быть признаны вполнѣ законными и для дѣтей обязательными лишь въ томъ случаѣ, если родители получили утвержденіе въ опекунскомъ званіи отъ подлежащихъ учрежденій. Исключеніе можетъ составить развѣ тотъ случай, когда несомнѣнная польза малолѣтнихъ требуетъ нетерпящихъ отлагательства дѣйствій со стороны родителей именемъ ихъ дѣтей. Независимо отъ сего, акты, выданные опекунами, даже утвержденными въ семъ званіи установленнымъ порядкомъ, могутъ быть признаны имѣющими значеніе для лицъ, состоящихъ подъ опекою, лишь въ томъ случаѣ, если въ самомъ актѣ или подписи онаго объяснено, что актъ выдается даннымъ лицомъ не въ свое имя, а въ качествѣ опекуна малолѣтняго. Примѣняя означенныя соображенія къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, какъ они установлены въ рѣшеніи Судебной Палаты, оказывается, что Дмитрій Гатцукъ утвержденъ въ званіи опекуна къ своимъ малолѣтнимъ дѣтямъ, нынѣшнимъ истцамъ, 10 октября 1868 года, что Судебная Палата, признавъ, что выданная прежде сего Дмитріемъ Гатцукомъ 18 сентября 1867 года расписка дана имъ въ качествѣ естественнаго опекуна своихъ дѣтей (хотя ни въ текстѣ расписки, ни въ подписи оной такого указанія не содержится), не установила, однако, чтобы расписка сія могла быть признана клонящеюся къ пользѣ малолѣтнихъ, и что въ виду сего и въ силу приведенныхъ законовъ Судебная Палата не имѣла законнаго основанія присвоить распискѣ

Дмитрія Гатцука обязательное для малолѣтнихъ дѣтей его значеніе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 385 и слѣд. Уст. Гр. Суд. и ст. 180 Т. X ч. I, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

61.—1880 г. февраля 27 дня. *По прошенію купца Андрея Могилева объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

28 августа 1878 года крестьянинъ Василій Шишковъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ купцу Андрею Могилеву въ суммѣ 196 р. 66 к., объяснивъ въ исковой просьбѣ, что онъ, Шишковъ, находился въ услуженіи у купца Могилева въ трактирномъ заведеніи приказчикомъ съ жалованьемъ по условію 10 руб. въ мѣсяцъ, но Могилевъ за все время служенія его, просителя, съ 1 января 1877 г. по 20 августа 1878 г. жалованья не уплатилъ. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика возразилъ, между прочимъ, что искъ не подлежитъ удовлетворенію, за силою 718 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг. Разсмотрѣвъ это дѣло, Петергофскій Мировой Съѣздъ нашелъ искъ Шишкова, на основаніи 713 ст. Уст. Торг., подлежащимъ удовлетворенію въ размѣрѣ лишь 120 р., такъ какъ изъ представленнаго Шишковымъ нотаріальнаго условія видно, что Шишковъ былъ нанятъ съ 1 января 1877 г. на годъ, съ платою по 10 р., а, между тѣмъ, отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Шишковымъ жалованье это было своевременно получено. Отвѣтчикъ Могилевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 713 и 718 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Петергофскій Мировой Съѣздъ отвергъ возраженіе отвѣтчика противъ иска Шишкова, основанное на 718 ст. Уст. Торг., ссылкою на ст. 713 того же Уст., изъ чего надлежитъ заключить, что, по мнѣнію Съѣзда, право приказчика на предъявленіе иска къ бывшему хозяину о заслуженномъ жалованьѣ прекращается лишь по миновании года со дня окончанія срока службы приказчика. Между тѣмъ, принятая Съѣздомъ въ основаніе рѣшенія 713 ст. Уст. Торг. и по точному ея содержанію и въ особенности въ сопоставленіи съ ст. 718 относится лишь къ такимъ взаимнымъ расчетамъ и претензіямъ хозяевъ и приказчиковъ, которые вытекаютъ изъ управленія и завѣдыванія послѣдними торговлею первыхъ. Что же касается требованій о жалованьѣ, то для сихъ послѣднихъ въ ст. 718 назначенъ особый, спеціальный срокъ, именно мѣсячный, со дня назначеннаго въ договорѣ для полученія жалованья, или со дня срока служенія, если въ договорѣ сроки полученія жалованья не были въ точности опредѣлены. Находя посему, что Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, руководствовался не тѣмъ закономъ, которымъ спорное правопредусмотрѣно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда въ части, обжалованной купцомъ Могилевымъ, отмѣнить, по нарушенію ст. 713 и 718 XI Т. ч. 2 Уст. Торг., и дѣло передать въ С. Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

62.—1880 г. февраля 27 дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Стронгина объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

Купецъ Абрамъ Кравцовъ покупалъ у Стронгина лѣсъ въ кредитъ и по предъявленіи ему счета, вмѣсто уплаты 475 р. наличными деньгами, предоставилъ Стронгину получить эту сумму съ купца Захарьина, которому далъ объ этомъ письмо отъ 9 го сентября 1876 г., а Стронгину выдалъ расписку того же числа о полученіи отъ него 475 р. по векселю Захарьина въ суммѣ 4000 рублей, которому срокъ еще не наступилъ. О полученіи этихъ денегъ Стронгинъ расписался на счетѣ, поданномъ Кравцову. Между тѣмъ, Захарьинъ отъ платежа Стронгину 475 р. отказался, сдѣлавъ о томъ на письмѣ

Кравцова отъ 9 сентября 1876 г. надпись, съ присовокупленіемъ въ оной просьбы Кравцову и на будущее время подобныхъ переводовъ на него, Захарьина, не дѣлать. Вслѣдствіе этого Стронгинъ, считая, что Кравцовъ такимъ неправильнымъ переводомъ долга своего на Захарьина причинилъ ему убытковъ, предъявилъ къ Кравцову искъ, на основаніи 574, 609 и 641 ст. Т. X ч. I, прося взыскать съ него 475 р. капитальной суммы и 24 руб. процентовъ на оную. Въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ исковыя требованія Стронгина были уважены, Кравцовъ возразилъ противъ иска Стронгина, что при означенномъ выше расчетѣ за лѣсъ они, Стронгинъ и Кравцовъ, условились, что первый получаетъ часть долга наличными деньгами, а 475 р. векселемъ Захарьина; что сдѣлка эта, въ силу закона, должна сохранить свое дѣйствіе, не взирая на то, каковы послѣдствія оной для сторонъ въ матеріальномъ отношеніи, и что Кравцовъ, во исполненіе расписки своей отъ 9 сентября, погасивъ вексель Захарьина въ суммѣ 475 р. особою надписью на немъ, не можетъ нести затѣмъ уже никакой отвѣтственности передъ Стронгинымъ; въ доказательство же того, что надпись объ уплатѣ 475 р. дѣйствительно была сдѣлана на векселѣ, представилъ въ Съѣздъ подлинный вексель съ протестомъ, который затѣмъ и получилъ обратно. Разсмотрѣвъ это дѣло, Екатеринославскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Стронгинъ при расчетѣ 9 сентября 1876 г. за лѣсъ, принявъ отъ Кравцова расписку объ уплатѣ послѣднему 475 руб. за счетъ Захарьина по векселю, на которомъ Кравцовъ обязался сдѣлать надпись о полученіи отъ Стронгина означенной суммы, съ увѣдомленіемъ о томъ Захарьина, не можетъ уже обращаться съ искомъ къ Кравцову о возвратѣ тѣхъ денегъ, за отказомъ Захарьина отъ удовлетворенія его, Стронгина, по распискѣ Кравцова, ибо Кравцовъ, принявъ отъ Стронгина 475 р. и зачтя ихъ по согласію Стронгина въ уплату долга по векселю Захарьина, въ чемъ удостовѣряетъ собственноручная надпись на векселѣ послѣдняго, не можетъ быть въ то же время отвѣтсбвеннымъ передъ Стронгинымъ и Захарьинымъ. Поэтому, признавая, что третованіе Стронгина о возвращеніи уплаченныхъ Кравцову 475 р. можетъ быть обращено, по 630 ст. Векс. Уст., лишь къ Захарьину, признавшему въ надписи на векселѣ эту уплату, и руководствуясь 610, 611 и 630 ст. Векс. Устава, въ искѣ Стронгина отказалъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Стронгинъ объясняетъ, что Съѣздъ примѣнилъ къ этому дѣлу вовсе неотносящіяся къ оному статьи Вексельнаго Устава, на которыя ни одна изъ сторонъ не дѣлала ссылки, а, между тѣмъ, оставила вовсе безъ обсужденія заявленное имъ, Стронгинымъ, основаніе иска, заключавшееся въ томъ, что Кравцовъ, сдѣлавъ на Захарьина неправильный переводъ долга, причинилъ ему, просителю, убытокъ, подлежащій вознагражденію на основаніи 574, 609, 941 и 684 стат. I части X Тома.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенныя Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе рѣшенія его по настоящему дѣлу 610, 611 и 630 ст. Т. XI ч. 2 Уст. о векс., ни каждая отдѣльно, ни въ ихъ совокупности, не только не разрѣшаютъ возникшаго между Стронгинымъ и Кравцовымъ спора, но, какъ относящіяся совершенно къ другому предмету, и вовсе не могли имѣть примѣненія къ этому спору. Статьи 610 и 611 Векс. Уст. опредѣляютъ права и обязанности векселедержателя, съ одной стороны, и плательщика по векселю—съ другой платить и принимать платежъ по векселю ранѣе назначеннаго въ немъ срока, а ст. 630 предусматриваетъ отношенія между посредникомъ, учнившимъ платежъ по векселю, и векселедателемъ или тѣмъ изъ надписателей, за честь и счетъ котораго платежъ произведенъ. Посему означенныя статьи закона могли бы быть примѣнены къ настоящему дѣлу лишь въ томъ случаѣ, если бы спорящія стороны, Стронгинъ и Кравцовъ, или непосредственно вступили въ вексельное между собою обязательство, или по крайней мѣрѣ стали одинъ къ другому въ упомянутыя выше отношенія посредника къ векселедержателю. Между тѣмъ, основаніемъ спора между Стронгинымъ и Кравцовымъ служитъ не вексельное обязательство,

данное однимъ изъ нихъ другому, а отношенія, возникшія изъ расчетовъ по договору купли продажи товара въ кредитъ, т. е. изъ общегражданской сдѣлки, подлежащей обсужденію на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, а не спеціальнаго Устава о векселяхъ. Заключеніе же Съѣзда, что въ настоящемъ случаѣ со стороны Стронгина имѣло мѣсто посредничество въ платежѣ по векселю за честь и счетъ Захарьина (630 ст. Векс. Уст.), не можетъ быть признано правильнымъ, какъ явно несогласное съ существующими на сей предметъ законами. Юридическая сущность посредничества по вексельнымъ платежамъ, условія его возникновенія и самый порядокъ охраны правъ посредника въ отношеніи векселедателя или бланконадписателей, за которыхъ произведенъ такой платежъ по пріязни, опредѣляется 587—594 и 627—629 ст. Векс. Уст. Въ силу этихъ статей закона платежъ по векселю можетъ быть произведенъ не только прямымъ вексельнымъ должникомъ, но и третьимъ лицомъ, т.-е. посредникомъ, который или назначается въ самомъ векселѣ или принимаетъ на себя посредничество добровольно въ качествѣ лица посторонняго (586 и 589 ст.). Въ томъ и другомъ случаѣ посредникъ дѣйствительно пріобрѣтаетъ право требовать себѣ удовлетворенія отъ того, за чей счетъ онъ заплатилъ, а не отъ векселедержателя, которому платежъ произведенъ 630 ст.). Но при этомъ законъ требуетъ: а) чтобы самый фактъ принятія на себя такого посредничества былъ удостовѣренъ надписью посредника на векселѣ (ст. 592), и б) чтобы векселедержатель, получивъ платежъ отъ посредника, выдалъ сему послѣднему актъ протеста и самый вексель, расписавшись на ономъ въ принятіи денегъ (ст. 629). Изъ рѣшенія же Съѣзда усматривается, что Стронгинъ надписи о принятіи на себя платежа за счетъ Захарьина не дѣлалъ и по наступленіи срока платежа для самого Захарьина не могъ дѣлать, и что самый вексель не былъ переданъ Стронгину, а оставался въ рукахъ Кравцова. Слѣдовательно, о платежѣ за честь, въ смыслѣ приведенныхъ выше законовъ, въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи, а засимъ уже само собою падаетъ и разсужденіе Съѣзда, что Стронгинъ, разъ согласившись получить должные ему Кравцовымъ 475 р. съ Захарьина, можетъ, 630 ст. Векс. Уст., обратиться съ требованіемъ этихъ денегъ только къ Захарьину, вступивъ въ соглашеніе по сему предмету не съ Захарьинымъ, а съ Кравцовымъ, и не имѣя въ своихъ рукахъ векселя Захарьина, Стронгинъ никакихъ правъ относительно Захарьина, очевидно, не пріобрѣталъ (569 и 570 ст. X Т. I ч. и рѣш. Сен. 1871 г. № 607; 1874 г. № 675 и др.), и, за отказомъ Захарьина уплатить ему означенную сумму, оставался кредиторомъ не Захарьина, а Кравцова. Находя посему жалобу Стронгина на не мѣстность примѣненія Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу означенныхъ выше ст. Векс. Уст. и оставленіе безъ обсужденія искового требованія его въ томъ видѣ, какъ оно было заявлено, вполнѣ уважительною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Екатеринославскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 610, 611 и 630 ст. XI Т. 2 ч. Уст. Торг., и дѣло передать въ Новомосковскій Мировой Съѣздъ.

63.—1880 г. марта 5 дня. *По прошенію повѣреннаго Харьковскаго земельнаго банка, частнаго повѣреннаго Андрея Шиманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Киримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

30 октября Харьковскій земельный банкъ выдалъ Кирьяковой двѣ ссуды подъ залогъ двухъ недвижимыхъ имѣній въ Сумскомъ уѣздѣ при дер. Желѣзнякѣ и при селѣ Бездрикѣ, въ суммѣ 34700 р. сер. звонкою монетою. За слѣдуемые Кирьяковой металлическіе закладные листы банкъ выдалъ ей по 87 рублей кредитныхъ за 100 руб. звонкой монеты, всего 30536 рублей кредитныхъ, причемъ изъ этой суммы банкъ удержалъ на удовлетвореніе разныхъ платежей, въ томъ числѣ кредиторамъ Кирьяковой, 19310 р. 48 к. Кромѣ аванса, банкъ выдалъ Кирьяковой % по закладнымъ листамъ съ 1 го

іюля по 30 октября 1873 года. Въ расчетныхъ листахъ по ссудамъ значится, что впредь до измѣненія опредѣлено считать за одинъ р. звонкой монеты 1 р. $18^{18}/_{100}$ к. кредитныхъ. Представляя означенные расчетные листы при исковомъ прошеніи отъ 30 января 1876 г., повѣренный Кирьяковой, Абаза, объяснилъ, что когда довѣрительница его заложила свои имѣнія въ земельномъ банкѣ и было уже наложено запрещеніе, то банкъ предложилъ ей оставить закладные листы для продажи на основаніи § 33 уст. банка въ виду того, что закладные листы еще не отпечатаны и, слѣдовательно, не могутъ быть выданы ей немедленно; вмѣстѣ съ тѣмъ банкъ предложилъ Кирьяковой выдать по закладнымъ листамъ авансомъ 88 проц., обѣщая продать закладные листы по выгоднымъ цѣнамъ и затѣмъ окончательно расчитаться. Кирьякова вынуждена была согласиться на это предложеніе банка; банкъ медлилъ выпускомъ закладныхъ листовъ до второй половины 1874 г., и хотя въ началѣ 1875 года закладные листы появились на биржѣ, но до настоящаго времени банкъ не производитъ расчета съ Кирьяковою, для которой это весьма невыгодно, такъ какъ она получила авансомъ 30536 р., а платитъ проц. въ банкъ съ 41178 р. 46 к. кредитныхъ; Кирьякова неоднократно обращалась въ банкъ лично съ просьбою произвести расчетъ по комиссіи, а затѣмъ въ іюлѣ 1875 года—и чрезъ нотаріуса; но банкъ не производитъ расчета, а на заявленіе чрезъ нотаріуса даже не далъ отвѣта. Такимъ образомъ, банкъ уклоняется отъ добровольнаго исполненія своихъ обязанностей по комиссіи и не выдаетъ Кирьяковой проц. по купонамъ. Вслѣдствіе сего Абаза просилъ Окружный Судъ признать Харьковскій земельный банкъ обязаннымъ возвратить Кирьяковой, при уплатѣ ею банку 30536 р. кредитныхъ аванса, металлическіе закладные листы на 34700 руб. съ проц. по купонамъ съ 30 октября 1873 г. и съ проц. на всю стоимость закладныхъ листовъ по среднему биржевому курсу, т. е. на 33181 руб. кредитныхъ съ 7 іюля 1875 года по день удовлетворенія; въ случаѣ же листы окажутся проданными, то присудить съ банка въ пользу Кирьяковой стоимость ихъ по среднему биржевому курсу $95^{3}/_{8}$ съ вычетомъ 88 проц. аванса и $^{1}/_{4}$ проц. за комиссію, всего 2559 р., и стоимость купоновъ по день продажи листовъ, а также узаконенные проц. на всю сумму съ 7 іюля 1875 г. по день удовлетворенія и 3 проц. единовременной неустойки. Во встрѣчномъ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ 31 іюля 1876 г., повѣренный Харьковскаго земельнаго банка, Чеплыгинъ, объяснилъ, что закладные листы Кирьяковой еще не проданы, поэтому банкъ согласенъ возвратить ихъ Кирьяковой съ купонами или стоимостью купоновъ, но подъ условіемъ возврата Кирьяковою 30536 р. аванса съ торговыми % съ 30 октября 1873 года. Требованіе съ Кирьяковой % на авансъ составляетъ предметъ встрѣчнаго иска. Правильность встрѣчнаго иска, по мнѣнію повѣреннаго банка, подтверждается слѣдующими соображеніями: 30 октября 1873 г. Кирьякова подала въ правленіе земельнаго банка два заявленія о томъ, что она предоставляетъ банку помѣстить посредствомъ продажи или публичной подписки какъ внутри Россіи, такъ и заграницею слѣдуемые ей закладные листы въ суммѣ на звонкую монету 34700 рублей; ссуда эта не могла быть иначе выдана банкомъ, какъ по уплатѣ долговъ Кирьяковой, обезпеченныхъ заложенными имѣніями Кирьяковой въ суммѣ 19310 руб., согласно § 11 устава банка, такъ что Кирьяковой на руки былъ выданъ только остатокъ аванса въ суммѣ 10232 руб. 65 копеекъ; при выдачѣ аванса банкъ выдалъ Кирьяковой % по купонамъ съ 1 іюля по 30 октября 1873 года. Изъ всего этого, по мнѣнію повѣреннаго банка, ясно обнаруживается характеръ соглашенія 30 октября 1873 года между Кирьяковою и банкомъ, а именно, что Кирьякова безвозвратно предоставила банку реализацію права ея на извѣстную сумму закладныхъ листовъ, а банкъ безвозвратно выдалъ Кирьяковой авансъ, послѣ чего между Кирьяковою и банкомъ остались только отношенія спеціальнаго счета по окончательной реализаціи листовъ, которые должны продаваться за счетъ Кирьяковой, и къ этому то спеціальному счету относится комиссіонный характеръ договора 30 октября 1873 года. Если же Кирьякова въ настоящее время требуетъ разрушенія договора 30 октября 1873 года, то при удовлетвореніи ея требованія оказывается, что она владѣла авансомъ безъ всякаго законнаго

основанія и, слѣдовательно, обязана возвратить его съ % на основаніи 609 стат. I ч. X Т. По договору 30 октября 1873 года банкъ не стѣсненъ ни временемъ, ни курсомъ продажи закладныхъ листовъ, потому что въ этомъ отношеніи солидарны интересы банка и заемщика, но такое условіе возможно только при взиманіи % на авансъ, такъ какъ иначе всякій день выжиданія курсовъ приносилъ бы банку очевидные убытки, потому что банкъ обязанъ платить % по купонамъ, а на авансъ не получалъ бы %. Самъ повѣренный истицы въ соглашеніи 30 октября 1873 года видитъ договоръ комиссіи, а, на основаніи 706 и 737 ст. XI Тома Уст. Торговаго, комиссіонеру должны быть возвращены всѣ издержки по комиссіи, къ которымъ относятся и % на выданный комиссіонеромъ авансъ. Обязанность Кирьякова уплаты % на авансъ вытекаетъ и изъ того, что договоръ комиссіи 30 го октября 1873 года разрушается по одностороннему требованію Кирьяковой, вслѣдствіе чего банкъ лишается тѣхъ выгодъ, какія онъ имѣлъ въ виду, заключая этотъ договоръ, ради которыхъ банкъ считалъ для себя выгоднымъ даже рисковать выдачею впередъ на нѣсколько лѣтъ суммы въ 30536 рублей; разрушеніе этого договора наноситъ банку убытокъ въ видѣ напрасной затраты вышеозначенной суммы въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Наконецъ, по мнѣнію повѣреннаго банка, встрѣчный искъ подтверждается еще тѣмъ соображеніемъ, что авансъ былъ ничѣмъ инымъ, какъ реализованной будущимъ числомъ ссудой, съ тѣмъ условіемъ, что могъ увеличиться или уменьшаться, смотря по успѣху продажи закладныхъ листовъ; авансъ былъ эквивалентомъ металлической ссуды, но это было бы невозможно, если бы наростаніе металлической ссуды процентами не сопровождалось наростаніемъ и аванса процентами; если при такихъ условіяхъ допустить выдачу аванса безъ %, то надо признать, что банкъ производитъ убыточныя операціи по принципу, а немыслимость подобнаго факта въ операціяхъ кредитнаго учрежденія не нуждается въ доказательствахъ. На основаніи изложеннаго повѣренный банка, опредѣляя цѣну иска въ 5950 р. 90 коп., просилъ Окружный Судъ присудить съ Кирьяковой процен. на авансъ съ 30 октября 1873 года по день уплаты и судебныя издержки. При встрѣчномъ исковомъ прошеніи Чеплыгинъ приложилъ два заявленія Кирьяковой въ правленіе земельнаго банка отъ 30 октября 1873 года слѣдующаго содержанія: 1) „по ссудѣ подъ залогъ принадлежащаго мнѣ имѣнія, состоящаго въ Харьковской губ., Сумскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Желѣзнякѣ, должны быть выданы мнѣ закладные листы въ суммѣ на звонкую монету 26300 рубл., которые я, на основаніи 33 § устава, предоставляю Харьковскому земельному банку помѣстить посредствомъ продажи для публичной подписки какъ внутри Россіи, такъ и за границею“, и 2) такого же содержанія, но съ указаніемъ, что ссуда въ суммѣ 8400 р. слѣдуетъ подъ залогъ имѣнія при селѣ Бездрикѣ. Разсмотрѣвъ дѣло, Харьковскій Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) по иску Кирьяковой къ земельному банку признать Харьковскій земельный банкъ обязаннымъ возвратить Кирьяковой, при условіи представленія ею въ банкъ 30536 кредитныхъ рубл., ея закладные листы на сумму 34700 металлическихъ рублей съ проц. по купонамъ 30 октября 1873 года по 1 е января 1874 г. и съ купонами съ 1 января 1874 года; въ остальныхъ требованіяхъ истицы отказать; 2) по встрѣчному иску банка къ Кирьяковой въ означенномъ искѣ банка отказать. На рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Харьковскому земельному банку въ его встрѣчномъ искѣ о взысканіи процентовъ на авансъ повѣренный банка, Шимановъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что обязанность Кирьяковой платить проценты на авансъ имѣетъ за собою нѣсколько основаній: какъ возвратъ всѣхъ расходовъ и потерь комиссіонера, такъ обязанность, вытекающая изъ сущности соглашенія 30 го октября 1873 года, и какъ убытки банка, выдающаго ссуды за проценты, а не безмездно, Харьковская Судебная Палата нашла, что, по точному смыслу 33 § Высочайше утв. 4-го мая 1871 года устава, долгосрочныя ссуды банкъ выдаетъ закладными листами по ихъ нарицательной цѣнѣ. Въ данномъ же случаѣ банкъ, назначивъ за имѣніе Кирьяковой въ селахъ Бездрикѣ и Желѣзнякѣ долгосрочную ссуду 34700 рубл. звонкою монетою въ видѣ металлическихъ за-

кладныхъ листовъ, выдалъ ей авансомъ 30536 руб. кредитныхъ, а заемщица особыми заявленіями 30 октября 1873 года предоставила банку помѣстить ея закладные листы посредствомъ продажи или публичной подписки въ Россіи или за-границею. Такое отступленіе отъ устава Шимановъ оправдываетъ какъ намѣреніемъ банка выпустить металлическіе закладные листы по случаю большого упадка цѣнъ на кредитные листы, такъ и необходимостью выдавать ссуды тѣмъ заемщикамъ, которые не могли или не желали ждать, когда, по выпускѣ съ разрѣшенія министра финансовъ металлическихъ закладныхъ листовъ, могла послѣдовать реализація ихъ на деньги. Поэтому очевидно, что необходимость авансовъ была создана такими обстоятельствами, дальнѣйшее существованіе коихъ могло вредно вліять на интересы самаго банка, и что если банкъ, выдавая авансъ, одолжалъ заемщиковъ, то вмѣстѣ съ симъ въ этомъ дѣйствіи онъ имѣлъ и собственный интересъ, ибо нельзя предположить, чтобы заемщикъ, принимая на себя отвѣтственность за правильный взносъ процентовъ и всѣхъ установленныхъ въ 34 § устава платежей, могъ рѣшиться ожидать полученія слѣдуемой ему ссуды безконечное время или нести громадные убытки при обмѣнѣ кредитныхъ закладныхъ листовъ на деньги. Сверхъ сего изъ объясненій повѣреннаго Кирьяковой, Абазы, не опровергаемаго Шимановымъ, оказывается, что заемщица не обязывалась платить проценты на полученный ею авансъ, и что выдача онаго послѣдовала на томъ основаніи, что если металлическіе листы будутъ проданы за сумму, превышающую долгъ банку, то Кирьякова получитъ остальную сумму, а въ противномъ случаѣ должна возвратить излишекъ выданнаго ей капитала. Такимъ образомъ, точный смыслъ приведеннаго соглашенія сторонъ положительно указываетъ, что Кирьяковою металлическіе закладные листы были отданы банку на коммиссію и что въ случаѣ исполненія сего порученія банкъ имѣлъ бы право получить только выданный ей, Кирьяковой, капиталъ и на основаніи 33 § устава $^1/_4$ % комиссіонныхъ, но принятая банкомъ на себя комиссія въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ осталась неисполненною и потому, домогаясь взысканія съ Кирьяковой убытковъ вслѣдствіе ея требованія о возвратѣ принадлежащихъ ей закладныхъ листовъ съ купонами, Шимановъ долженъ былъ, въ силу 366 статьи Уст. Гражд. Суд., доказать, что банкомъ дѣйствительно принимались мѣры для продажи означенныхъ закладныхъ листовъ и что при исполненіи порученія Кирьяковой имъ были понесены расходы. А какъ это обстоятельство со стороны банка ничѣмъ не доказано, то засимъ искъ его объ означенныхъ убыткахъ представляется лишеннымъ основанія. Далѣе Шимановъ право банка на полученіе съ заемщиковъ процентовъ на авансы выводитъ изъ того, что капиталы для нихъ могли быть пріобрѣтаемы самимъ банкомъ только за торговые проценты; что при выдачѣ авансовъ безъ процентовъ было бы невозможно выжиданіе выгоднаго курса на предполагавшіеся къ выпуску металлическіе закладные листы, и, наконецъ, что обязанность Кирьяковой платить проценты на выданную ей сумму сама собою должна предполагаться, такъ какъ банкъ убыточныхъ операцій по принципу не производитъ и безпроцентныхъ ссудъ не выдаетъ. Но по закону права и обязанности, вытекающія для договорившихся сторонъ изъ ихъ обоюднаго соглашенія, не могутъ быть подразумѣваемы, а должны быть доказаны, причемъ невыгодность сдѣлки для какой-либо стороны не можетъ давать ей права безъ согласія другой стороны на присвоеніе себѣ правъ, ею не выговоренныхъ (1537 и 1546 стат. Тома X ч. I). Поэтому на Кирьяковой могла бы лежать обязанность уплатить требуемые банкомъ проценты со времени полученія ею аванса въ томъ случаѣ, если бы она кромѣ процентовъ, указанныхъ въ 34 § устава, обязалась уплатить и другіе проценты на означенный капиталъ, или было бы доказано, что таковой пріобрѣтенъ банкомъ за условленные проценты по ея порученію. Затѣмъ еще менѣе можетъ считаться уважительною ссылка Шиманова на 609 и 2050 ст. Т. X ч. I въ подкрѣпленіе права банка на взысканіе съ Кирьяковой всѣхъ требуемыхъ процентовъ на авансъ, ибо по закону проценты могутъ подлежать ко взысканію за пользованіе капиталомъ или условленные между договорившимися сторонами, или узаконенные, когда капиталъ находился въ

незаконномъ владѣніи, или остался неуплаченнымъ въ опредѣленный въ обязательствѣ срокъ (ст. 641 и 2020 ч. I и 72 Т. X ч. 2); Кирьякова же владѣла означеннымъ капиталомъ законно съ согласія самого банка и притомъ, какъ уже выше объяснено, безъ всякаго обязательства объ уплатѣ на него процентовъ. Слѣдовательно, для примѣненія Кирьяковой какого либо изъ приведенныхъ узаконеній за все время, когда объясненный капиталъ находился у нея съ согласія банка, не представляется никакого основанія. Имѣя это въ виду и принимая въ соображеніе: 1) что со стороны банка требованіе о возвратѣ Кирьяковою полученнаго капитала съ процентами было заявлено въ исковомъ прошеніи 31 іюля 1876 года; 2) что, несмотря на это требованіе, Кирьякова, продолжая домогаться возвращенія слѣдуемыхъ ей металлическихъ закладныхъ листовъ, удерживала означенный капиталъ въ своемъ распоряженіи, вмѣсто того, чтобы возвратить его по принадлежности; 3) что такое распоряженіе чужимъ капиталомъ уже не можетъ быть признаваемо законнымъ и должно возлагать на Кирьякову, по 72 ст. Т. X ч. 2, обязанность уплатить проценты по день возвращенія онаго банку, и 4) что для исчисленія сихъ процентовъ въ размѣрѣ, превышающемъ установленный въ 2020 ст. X Т. ч. I ростъ, нѣтъ законнаго основанія, такъ какъ банкъ въ сдѣлкѣ съ Кирьяковою, вышедши изъ предѣловъ дозволенныхъ ему операцій, лишилъ себя права требовать съ нея вознагражденія за пользованіе авансомъ на основаніи своего устава, Судебная Палата въ виду всего изложеннаго признаетъ, что банкъ не можетъ имѣть права на полученіе съ Кирьяковой % на упомянутый капиталъ съ 30 октября 1873 года, а такое право ему принадлежитъ съ 31 іюня 1876 года. Послѣ сего, переходя къ жалобѣ Шиманова на рѣшеніе Окружнаго Суда по иску Кирьяковой, въ чемъ оно относится до судебныхъ издержекъ, и, за силою 773 ст. Уст. Гр. Суд., не касаясь онаго въ остальныхъ частяхъ, какъ необжалованныхъ никѣмъ изъ тяжущихся, Судебная Палата находитъ, что Шимановъ правильность присужденія Кирьяковой судебныхъ издержекъ опровергаетъ тѣмъ, что банкъ не спорилъ противъ требованія истицы о возвратѣ принадлежащихъ ей металлическихъ закладныхъ листовъ. Между тѣмъ, изъ обстоятельствъ дѣла оказывается, что предварительно предъявленія иска Кирьякова чрезъ нотаріуса дѣлала банку заявленіе о возвратѣ означенныхъ закладныхъ листовъ и что банкъ, оставивъ это заявленіе безъ отвѣта, вынудилъ ее тѣмъ отыскивать свои права судебнымъ порядкомъ. А какъ, по силѣ 868 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла обращаются на сторону, обвиненную рѣшеніемъ суда, и въ настоящемъ случаѣ обвиненною стороною является банкъ, то изъ сего слѣдуетъ, что Окружный Судъ правильно возложилъ на банкъ судебныя издержки по этому дѣлу и вознагражденіе за веденіе онаго. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣляетъ: 1) по первоначальному иску, рѣшеніе Окружнаго Суда относительно присужденія судебныхъ издержекъ въ части, обжалованной повѣреннымъ Харьковскаго земельнаго банка, оставить въ силѣ, а въ разсмотрѣніе прочихъ частей рѣшенія по сему иску не входить; 2) по иску встрѣчному признать за земельнымъ банкомъ право при выдачѣ Кирьяковой присужденныхъ ей закладныхъ металлическихъ листовъ съ купонами получить съ нея на выданную ей сумму 30536 руб., проценты съ 31 іюня 1876 года по день возвращенія банку этой суммы, считая въ годъ по 6%, а въ остальной части сего иска банку отказать и рѣшеніе Суда въ этомъ отношеніи, въ чемъ оно съ нимъ несогласно, отмѣнить; 3) судебныя издержки апелляціоннаго производства въ отказанной части встрѣчнаго иска возложить на апеллятора. На это рѣшеніе повѣренный Харьковскаго земельнаго банка, Шимановъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) § 33 Уст. банка и общіе законы нигдѣ, ни прямо, ни косвенно, не воспрещаютъ выдачи авансовъ, а § 103 Устава, установляющій извѣстный порядокъ разрѣшенія недоразумѣній, и циркуляръ министра финансовъ отъ 19 сентября 1873 года о воспрещеніи авансовъ имѣютъ въ виду регулировать банковыя операціи только въ будущемъ. Вслѣдствіе сего признаніе Судебною Палатою выдачи авансовъ отступленіемъ отъ Устава составляетъ нарушеніе 1530 ст. X Т. I ч. и § 33 и 103 Устава банка; 2) Судебная Палата нарушила ст. 569, 1536 и

1538 ст. Т. X ч. I, такъ какъ квалификація соглашенія 30 октября 1873 года была сдѣлана Палатою безъ предварительнаго установленія самаго содержанія этого соглашенія, на основаніи одной ссылки Кирьяковой на § 33 Уст. и согласно объясненію ея повѣреннаго, Абазы, между тѣмъ какъ повѣренный банка постоянно утверждалъ, что, кромѣ договора комиссіи, между Кирьяковою и банкомъ существовали отношенія спеціально счета, по которому долгъ Кирьяковой по авансу и торговымъ процентамъ на оный долженъ былъ быть погашенъ суммою, имѣющею выручиться за закладные листы съ купонами. Эти объясненія повѣреннаго банка не были обсуждены Палатою; 3) отношенія Кирьяковой и банка касательно реализаціи закладныхъ листовъ о выдачѣ аванса не были выражены въ письменномъ договорѣ. Единственный письменный слѣдъ соглашенія заключается въ двухъ заявленіяхъ Кирьяковой банку, въ которыхъ ничего не говорится не только о процентахъ на авансъ, но и о самомъ авансѣ. Между тѣмъ, настоящее дѣло заключается въ спорѣ о процентахъ на авансъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата не имѣла основанія примѣнять къ дѣлу 1536 ст. Т. X ч. I, а должна была руководствоваться 1539 ст., на которую ссылался повѣренный банка и въ которой указаны правила, какъ долженъ поступать судъ въ томъ случаѣ, когда права и обязанности сторонъ неполно выражены, или же совершенно не выражены въ договорѣ; 4) Судебная Палата нарушила 339, 706 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что сама возбудила вопросъ о неисполненіи банкомъ въ теченіе двухъ лѣтъ комиссіи по продажѣ закладныхъ листовъ, придала встрѣчному иску значеніе иска объ убыткахъ, тогда какъ онъ основывался на соглашеніи 30 октября 1873 г., и не объяснила, по какимъ соображеніямъ она утверждаетъ и отчасти измѣняетъ рѣшеніе Окружнаго Суда; 5) Харьковскій земельный банкъ есть учрежденіе общественнаго кредита, которое можетъ выдавать только процентныя ссуды и самъ платить проценты по своимъ обязательствамъ. Признавая авансъ безпроцентнымъ долгомъ, Палата нарушила § 34 уст. банка; 6) соображенія Судебной Палаты, что Кирьякова въ своихъ заявленіяхъ не обязывалась платить проценты и что права и обязанности по договору не подразумѣваются, противорѣчатъ не только 1539 ст. Т. X ч. I, по которой договоры должны быть толкуемы по намѣренію и доброй совѣсти сторонъ и по обычаю, но и торговымъ законамъ, которые должны быть примѣняемы къ комиссіоннымъ дѣламъ (ст. 518 и 1714 XI Т. ч. 2); по торговому же праву капиталъ всегда приноситъ проценты и всѣ услуги признаются возможными; 7) Палата нарушила 868 ст. Уст. Гр. Суд., присудивъ Кирьяковой судебныя издержки со всей суммы ея первоначальнаго иска, такъ какъ банкъ не спорилъ противъ возвращенія Кирьяковой закладныхъ листовъ и такъ какъ сама Палата признала Кирьякову обязанною уплатить проценты на авансъ со дня предъявленія встрѣчнаго иска.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сдѣлка Кирьяковой съ Харьковскимъ земельнымъ банкомъ о порученіи Кирьяковою банку продать закладные листы и о выдачѣ банкомъ Кирьяковой подъ закладные листы аванса не была облечена въ форму письменнаго акта, подписаннаго обѣими сторонами и заключающаго въ себѣ изложеніе ихъ взаимныхъ правъ и обязанностей. Порученіе Кирьяковой Харьковскому земельному банку реализовать ея закладные листы удостовѣряется двумя ея заявленіями, въ которыхъ она предоставила банку, на основаніи § 33 его устава, помѣстить закладные листы посредствомъ продажи или публичной подписки, какъ внутри Россіи, такъ и за границею; что же касается условій, на которыхъ былъ выданъ банкомъ Кирьяковой авансъ, то объ нихъ не имѣется никакого письменнаго доказательства. Между тѣмъ, споръ между тяжущимися именно возникъ по вопросу о томъ, обязана ли Кирьякова платить банку проценты на выданную ей въ авансъ сумму. По закону договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму (стат. 1536 Т. X ч. I), который выводится изъ словеснаго ихъ смысла (ст. 1538 ч. 1 Т. X). Если словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, то договоръ долженъ быть изъясняемъ по намѣренію сторонъ и доброй совѣсти (стат. 1539), причемъ принадлежности предмета договора, не спре-

дѣленныя въ договорѣ съ достаточною точностью, изъясняются обычаемъ, если они не опредѣлены закономъ (п. г. ст. 1539). Такимъ образомъ, законъ предписываетъ установлять разумъ договора, въ случаѣ неясности его словеснаго смысла, по намѣренію сторонъ и доброй совѣсти, и восполнять пробѣлы договора обычаемъ, т.-е. такими правилами, которыя постоянно соблюдаются при заключеніи и исполненіи извѣстныхъ договоровъ и вслѣдствіе сего признаются обязательными. Постановленія 1539 статьи ч. I Т. X объ истолкованіи договоровъ, установленныя для договоровъ, изложенныхъ въ письменной формѣ, тѣмъ болѣе должны примѣняться къ договорамъ, которые заключены на словахъ и въ которыхъ взаимныя права и обязанности сторонъ не могутъ быть опредѣлены съ достаточною подробностью. О выдачѣ Кирьяковой изъ Харьковскаго земельнаго банка аванса подъ закладные листы не было совершено, какъ сказано выше, никакого письменнаго акта; тяжущіеся не утверждали также, чтобы условія, на которыхъ былъ выданъ авансъ, были опредѣлены на словахъ; такимъ образомъ, обязательство Кирьяковой въ отношеніи къ банку по авансу вытекало изъ одного лишь полученія Кирьяковою изъ банка подъ закладные листы аванса, т. е. извѣстной суммы, впередъ въ счетъ той суммы, которая будетъ выручена банкомъ изъ продажи закладныхъ листовъ Кирьяковой. При отсутствіи положительно выговоренныхъ сторонами условій Судебная Палата должна была, при установленіи обязательства Кирьяковой по авансу, руководствоваться 1539 ст. Т. X ч. I объ истолкованіи договоровъ по намѣренію сторонъ и доброй совѣсти и объ опредѣленіи правъ и обязанностей сторонъ обычаемъ, если они не опредѣлены закономъ Законодательство наше упоминаетъ лишь о комиссіи (ст. 1301, 1943—1948 Тома XI ч. 2), но не опредѣляетъ отношеній сторонъ, вытекающихъ изъ этого договора, и не предусматриваетъ выдачи комиссіонеромъ своему препоручителю денегъ впередъ въ счетъ суммы, которая будетъ выручена комиссіонеромъ изъ продажи отданныхъ на комиссію предметовъ. Вслѣдствіе сего при разрѣшеніи спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о платежѣ процентовъ на авансъ Судебная Палата должна была уяснить намѣреніе сторонъ, которое онѣ имѣли при заключеніи договора, и примѣнить къ договору обычай, если онъ существуетъ (п. г. ст. 1539). При уясненіи намѣренія сторонъ необходимо было имѣть въ виду обстоятельства, при которыхъ была совершена сдѣлка объ авансѣ, какъ, наприм., выдачу аванса Харьковскимъ земельнымъ банкомъ, акціонернымъ обществамъ, имѣющимъ своею цѣлью полученіе прибыли изъ своихъ операцій, размѣръ выданной ссуды, время, въ теченіе котораго закладные листы могли быть реализованы, и проч. При примѣненіи къ сдѣлкѣ объ авансѣ п. г. ст. 1539 X Тома I ч. Судебная Палата, если ей не было извѣстно, существуетъ ли въ торговомъ быту обычай относительно платежа процентовъ на авансъ, выданный комиссіонеромъ подъ порученные ему для продажи товары или процентныя бумаги, должна была, примѣняясь къ стат. 368 Уст. Гражд. Судопроизвод., назначить тяжущимся срокъ для разъясненія этого обстоятельства. Въ случаѣ существованія торговаго обычая, Судебная Палата могла имъ руководствоваться при разрѣшеніи спора о процентахъ на авансъ не только на основаніи п. г. ст. 1539 I ч. X Т, но и 1714 ст. XI Тома 2 ч., по которой по торговымъ дѣламъ въ тѣхъ случаяхъ, на кои нѣтъ ясныхъ и точныхъ законовъ, примѣняются торговые обычаи, такъ какъ комиссіонныя дѣла принадлежатъ къ числу торговыхъ дѣйствій, подсудныхъ коммерческимъ судамъ (ст. 2 Полож. о пошл. за право торговли и ст. 1301 Тома XI ч. 2) и такъ какъ въ нашихъ законахъ нѣтъ постановленій о договорѣ комиссіи и объ авансѣ. Хотя, по 28 стат. Устава Гражд. Судопроизв., въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство суда коммерческаго, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (ст. 1300—1307 Тома XI Устава Торг.), вѣдаются общими судами, на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства, но приведенная статья относится къ формамъ и обрядамъ судопроизводства и потому не освобождаетъ общіе гражданскіе суды отъ обязанности при разрѣшеніи торговыхъ дѣлъ руководствоваться торговыми обычаями въ предѣлахъ, указанныхъ 1714 стат. Тома XI Устава Торг. Между тѣмъ, Судебная Палата при разрѣшеніи

встрѣчнаго иска Харьковскаго земельнаго банка къ Кирьяковой истолковала сдѣлку объ авансѣ, вопреки 1539 ст. 1 ч. X Тома, не по намѣренію сторонъ и доброй совѣсти и не на основаніи обычая, а руководствовалась объясненіемъ повѣреннаго Кирьяковой, Абазы, что Кирьякова не обязывалась платить проценты на полученный ею авансъ, не опровергаемымъ, будто бы, Шимановымъ, тогда какъ повѣренный банка постоянно доказывалъ обязанность Кирьяковой платить проценты на авансъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1539 Тома X ч. 1, и дѣло передать въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

64.—1880 года марта 10 дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Павла Казимирова, Николая Касаткина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По договору 20 го ноября 1875 года поручикъ Павелъ Казимировъ взялъ въ аренду у поручика Павла и брата его Петра Муравьевыхъ имѣніе на 6 ть лѣтъ, съ платою по 7,000 руб. въ годъ, а за все время 42,000 руб., съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ (п. 19), что въ случаѣ нарушенія въ чемъ либо договора виновная сторона платитъ правой 1000 руб.; въ случаѣ же неплатежа Казимировымъ арендныхъ денегъ въ срокъ, или какихъ нибудь нарушеній контракта, по признаніи нарушеній Судомъ, Казимировъ долженъ уплатить неустойку и исполнить контрактъ, въ противномъ случаѣ Муравьевъ въ правѣ ему отказать отъ аренды и принять имѣніе въ свое распоряженіе. Казимировъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда 29 го апрѣля 1877 года признанъ нарушителемъ договора, и рѣшеніе это вошло въ законную силу. 22 го іюня 1877 года Павелъ Муравьевъ сдѣлалъ Казимирову чрезъ нотаріуса заявленіе объ исполненіи 19 п. договора уплатою 3500 руб. арендныхъ денегъ и 1000 руб. неустойки, назначивъ для сего срокъ, но Казимировъ требованія этого не исполнилъ. Тогда 27 го іюня того же года повѣренный Муравьева предъявилъ къ Казимирову искъ о признаніи арендnаго договора 20 го ноября 1875 года недѣйствительнымъ и о предоставленіи Муравьеву права принять отъ Казимирова арендуемую имъ землю, съ посѣвами на оной, постройками и движимостью. Въ Окружномъ Судѣ повѣренный отвѣтчика возражалъ: что искъ Муравьева не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію, потому что цѣна иска не обозначена и не приложены судебныя пошлины; что какъ въ 19 п. договора не опредѣленъ срокъ исполненія, то срокъ этотъ долженъ считаться наступившимъ съ приведеніемъ рѣшенія въ исполненіе законнымъ порядкомъ и что представляемые имъ документы удостовѣряютъ въ томъ, что Казимировъ имѣетъ средства къ уплатѣ слѣдуемаго истцу по договору взысканія. Окружный Судъ отказалъ въ просьбѣ о непринятіи иска къ разсмотрѣнію за непредставленіемъ исковыхъ пошлинъ, въ виду того, что, по 852 ст. Устава Гражд. Суд., количество судебныхъ пошлинъ можетъ быть опредѣлено судомъ также при постановленіи рѣшенія. По существу дѣла, Окружный Судъ призналъ искъ Муравьева подлежащимъ удовлетворенію и, опредѣливъ цѣну иска, согласно 4 п. 273 ст. Уст. Гражд. Суд.; въ 30,916 р. 69 к., постановилъ: арендный договоръ Муравьева съ Казимировымъ признать недѣйствительнымъ и арендуемое Казимировымъ имѣніе передать Муравьеву согласно договору, взыскавъ съ Муравьева судебныхъ пошлинъ 154 р. 75 к. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Казимирова дѣло разсматривалось Харьковскою Судебною Палатою, которая нашла: 1) что настоящій искъ Муравьева къ Казимирову объ уничтоженіи контрактовъ, коими были установлены между контрагентами взаимныя права и обязанности, по самому свойству иска долженъ быть отнесенъ къ числу исковъ, оцѣнкѣ не подлежащихъ, по коимъ судебныя пошлины взыскиваются при постановленіи рѣшенія, и потому объясненіе апеллятора, что означенный искъ, по неприложенію истцомъ пошлинъ при исковомъ прошеніи, слѣдовало оставить безъ разсмотрѣнія, не можетъ быть признано правильнымъ,

а ссылка апеллятора, что судъ, признавая искъ оцѣнкѣ неподлежащимъ, не имѣлъ затѣмъ основанія при опредѣленіи цѣны иска для взысканія судебныхъ пошлинъ руководствоваться правилами 273 ст. Уст. Гражд. Суд., совершенно неумѣстно, потому что самъ же апелляторъ указывалъ суду на эти правила и опредѣлилъ цѣну иска на основаніи оныхъ; 2) что изъ представленныхъ со стороны истца контракта его съ отвѣтчикомъ отъ 20 ноября 1875 г., рѣшенія Елецкаго Окружнаго Суда отъ 29 апрѣля 1877 г., удостовѣренія того же Суда отъ 12 мая 1877 г., удостовѣренія Елецкаго нотаріуса Кондакова отъ 23 іюня 1877 года, усматривается: во 1 хъ) что 19 п. контракта Казимировъ обязался, въ случаѣ допущенія какихъ либо съ его стороны нарушеній контракта, по признаніи сихъ нарушеній судомъ, уплатить Муравьеву неустойку, въ противномъ случаѣ предоставить Муравьеву право отказать ему отъ аренды и принять отъ него обратно имѣніе, и во 2 хъ) что Казимировъ рѣшеніемъ Суда, вступившимъ въ законную силу, былъ признанъ нарушившимъ упомянутый контрактъ и что вслѣдствіе сего Муравьевъ обращался къ нему, предварительно предъявленія настоящаго иска, черезъ нотаріуса съ требованіемъ уплатить присужденныя съ него арендныя деньги и неустойку, на каковое требованіе не получилъ отвѣта; въ виду этихъ доказанныхъ обстоятельствъ, признаваемыхъ и самимъ апелляторомъ, установленное въ обжалованномъ рѣшеніи Суда нарушеніе отвѣтчикомъ 19 п. контракта нельзя не признать правильнымъ; объясненія апеллятора, что въ 19 п. контракта не опредѣлено срока исполненія установленнаго въ оном обязательства Казимирова и что при неясности смысла этого пункта слѣдуетъ толковать его, въ силу 1539 ст. X Т. I ч., въ пользу Казимирова, не могутъ быть признаны уважительными: во 1 хъ) потому, что словесный смыслъ приведеннаго пункта контракта совершенно ясенъ и опредѣлителенъ и на основаніи этого смысла очевидно, что въ оном срокъ исполненія обязательства опредѣленъ временемъ постановленія Судомъ рѣшенія, коимъ будетъ признано какое либо нарушеніе Казимировымъ означеннаго контракта, и во 2 хъ) потому, что если Казимировъ и встрѣчалъ какое либо сомнѣніе по отношенію къ сроку исполненія своего обязательства, опредѣленнаго 19 п. контракта, то всякое сомнѣніе его должно было устраниться обращеннымъ къ нему черезъ нотаріуса со стороны Муравьева требованіемъ о немедленномъ исполненіи обязательства; притомъ во всякомъ обязательствѣ, въ которомъ не установлено срока исполненія, этотъ срокъ опредѣляется, по общимъ правиламъ, временемъ предъявленія требованія кредитора объ исполненіи; слѣдовательно, если даже признать согласно съ объясненіемъ апеллятора, что въ 19 п. контракта вовсе не было установлено срока исполненія означеннаго здѣсь обязательства Казимирова, то и въ такомъ случаѣ настоящій искъ нельзя считать преждевременнымъ, такъ какъ ему предшествовало требованіе истца объ исполненіи. Наконецъ, что касается до объясненій апеллятора, что у вѣрителя его имѣются достаточныя средства для добровольной уплаты слѣдуемыхъ истцу по рѣшенію Суда отъ 29 го апрѣля 1877 года денегъ и представленныхъ апелляторомъ документовъ, коими онъ доказываетъ, что большая часть упомянутой претензіи истца къ отвѣтчику погашена, то какъ означенныя возраженія, такъ и представленные документы служатъ доказательствами не въ пользу отвѣтчика, а противу него, удостовѣряя, что обязательство не было исполнено имъ въ тотъ срокъ, въ какой подлежало исполненію по смыслу 19 п. контракта. На основаніи вышеизложеннаго Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Казимирова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 4 п. 266, 5 п. 269, 4 п. 273, 339, 456, 849 и 852 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1536 ст. X Т. I ч.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Казимирова законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Хотя соображеніе Палаты о томъ, что искъ Муравьева къ Казимирову объ уничтоженіи аренднаго контракта по самому свойству своему долженъ быть отнесенъ къ числу исковъ, оцѣнкѣ не подлежащихъ, нельзя признать правильнымъ, такъ какъ въ контрактѣ этомъ были установлены срочные арендные платежи и съ уничтоженіемъ, согласно исковому

требованію Муравьева, сего контракта Казимировъ долженъ былъ лишиться права на полученіе въ будущемъ этихъ срочныхъ платежей, слѣдовательно, искъ этотъ прямо подходилъ подъ 4 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд. (ср. рѣш. 1875 г. № 653), но это неправильное соображеніе Палаты въ данномъ случаѣ не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, потому что въ дѣлѣ этомъ цѣна иска все-таки установлена согласно вышеизложенному, т. е. по сложности остававшихся по контракту арендныхъ платежей. Кромѣ того, жалоба просителя на опредѣленіе въ данномъ дѣлѣ цѣны иска по 4 п. 273, а не по 819 ст. Уст. Гр. Суд., представляется неосновательною, потому что, какъ замѣтила Палата и какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія Окружнаго Суда 19 іюля 1877 года, самъ же проситель утверждалъ, что настоящій искъ подлежитъ оцѣнкѣ и цѣна его должна быть опредѣлена суммою срочныхъ платежей, слѣдующихъ Муравьеву съ Казимирова; поэтому онъ не въ правѣ выставлять кассаціоннымъ поводомъ то, что Судомъ сдѣлано согласно его просьбѣ (рѣш. 1867 года № 280; 1868 года №№ 483, 546 и др.). Нельзя также признать поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты то приводимое просителемъ обстоятельство, что искъ Муравьева, какъ подлежавшій оцѣнкѣ, не могъ быть принятъ къ разсмотрѣнію за непредставленіемъ судебной пошлины. Неисполненіе требованія закона о приложеніи въ искахъ сего рода судебной пошлины къ исковому прошенію обязывало Окружный Судъ не къ непринятію дѣла къ разсмотрѣнію, а къ оставленію искового прошенія, по 5 пункту 269 ст. Уст. Гр. Суд., безъ движенія; однако, въ виду того, что исковое прошеніе было уже судомъ принято и затѣмъ при постановленіи рѣшенія истецъ подвергнутъ взысканію судебной пошлины по 4 п. 273 ст., Судебная Палата не могла имѣть основанія, за покрытіемъ упущенія истца послѣдующимъ производствомъ, не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію и уничтожать все производство Окружнаго Суда. По симъ уваженіямъ и принимая во вниманіе, что жалоба просителя на нарушеніе Палатою 339 и 456 ст. Уст. Граж. Судопр. и 1536 ст. Т. X ч. I неправильнымъ исчисленіемъ суммы арендныхъ платежей, оставленіемъ безъ обсужденія возраженій его противъ опредѣленной Окружнымъ Судомъ цѣны иска и искаженіемъ смысла 19 п. контракта не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ исчисленіе суммы арендныхъ платежей относится къ фактической сторонѣ дѣла, а истолкованіе смысла договора зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, проситель же не указываетъ, чтобы предполагаемое имъ искаженіе смысла 19 пункта контракта послѣдовало отъ извращенія Палатою употребленныхъ въ договорѣ выраженій или прибавленія какого либо условія, не существующаго въ договорѣ, или же опущенія условія существующаго,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Казимирова, Касаткина, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

65.—1880 года марта 10 дня. *По прошенію Хршановскаго, повѣреннаго однодворца Дмитрія Хилоти, объ отмѣнѣ постановленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Хршановскій, повѣренный однодворца Дмитрія Хилоти, въ поданномъ 12 марта 1879 года въ Кишиневскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ: 1) что въ бывшемъ Хотинскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло между частными владѣльцами сел. Гримештъ, въ силѣ которыхъ состоялъ и умершій нынѣ отецъ Дмитрія Хилоти, Григорій Хилоти, и резешами этого же селенія о правѣ собственности на 100 десятинъ земли; 2) что дѣло по сему предмету, разрѣшенное Уѣзднымъ Судомъ 8-го января 1860 г. оставленіемъ во владѣніи истцовъ, въ томъ числѣ и Григорія Хилоти, спорной земли, восходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (по 2 му д-ту), указомъ котораго отъ 20 го января 1867 года рѣшеніе Уѣзднаго Суда признано вошедшимъ въ окончательную законную силу для всѣхъ отвѣтчиковъ-резешей, за исключеніемъ изъ нихъ Матвѣя и Ефима Волошенковыхъ, и

3) что во время производства означеннаго дѣла, именно въ 1861 году, Григорій Хилоти умеръ. Вслѣдствіе сего Хршановскій, представляя метрическія свидѣтельства какъ о смерти Григорія Хилоти, такъ и о законномъ отъ него рожденіи Дмитрія Хилоти, просилъ о выдачѣ Дмитрію Хилоти исполнительнаго листа по сказанному рѣшенію бывшаго Хотинскаго Уѣзднаго Суда. Окружный Судъ нашелъ: 1) что Дмитрій Хилоти не доказалъ въ установленномъ порядкѣ наслѣдственныхъ правъ на имущество, оставшееся послѣ Григорія Хилоти; 2) что представленное имъ метрическое свидѣтельство удостовѣряетъ лишь, что онъ сынъ Григорія Хилоти, но не доказываетъ перехода правъ покойнаго къ просителю. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: въ ходатайствѣ Хршановскаго, повѣреннаго Дмитрія Хилоти, отказать. На это постановленіе Хршановскій принесъ частную жалобу въ Одесскую Судебную Палату. Судебная Палата нашла: 1) что отказъ Окружнаго Суда основанъ на томъ, что Дмитрій Хилоти не доказалъ въ установленномъ порядкѣ наслѣдственныхъ правъ на имущество, оставшееся послѣ его отца, Григорія Хилоти, а представленное имъ метрическое свидѣтельство о рожденіи удостовѣряетъ лишь, что онъ сынъ Григорія Хилоти, но не доказываетъ перехода правъ послѣдняго къ просителю, и 2) что отказъ Окружнаго Суда представляется правильнымъ, ибо разрѣшеніе вопроса о правѣ сына на оставшееся послѣ его отца наслѣдственное имущество, въ томъ числѣ, согласно ст. 417 и 1104 Т. X ч. I Свода Закон. изд. 1857 г., и на тяжбы по означенному имуществу, въ судебныхъ мѣстахъ производимыя, можетъ послѣдовать или въ порядкѣ спорномъ или же въ порядкѣ охранительномъ, но отнюдь не въ порядкѣ исполненій судебныхъ рѣшеній, при которомъ судебное мѣсто въ правѣ допусить замѣну умершаго тяжущагося его наслѣдникомъ только въ такомъ случаѣ, если послѣдній представитъ судебное опредѣленіе о признаніи за нимъ установленною общественною властью права на наслѣдство, согласно точному разуму ст. 1408 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Одесская Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу Дмитрія Хилоти оставить безъ послѣдствій. Хршановскій, повѣренный Дмитрія Хилоти, принесъ кассаціонную жалобу, указывая на нарушеніе Палатою ст. 1408 Уст. Гр. Суд., и проситъ постановленіе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ ст. 1408 Уст. Гр. Суд. сказано, что явившіеся по вызовамъ наслѣдники умершаго, если они считаютъ необходимымъ обратиться для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство къ содѣйствію суда, заявляютъ о томъ мировымъ или общимъ судебнымъ учрежденіямъ, на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ по роду и по цѣнѣ наслѣдственнаго имущества; 2) что эту статью Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣшеніе 1875 г. № 582 и друг.) тѣмъ, что для предпринятія какихъ либо дѣйствій относительно наслѣдственнаго имущества не требуется со стороны тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ наслѣдственное право, безусловно предварительнаго утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства въ виду того, что, въ силу ст. 1254 Т. X ч. I, право на имѣніе умершаго принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой его кончины; 3) что посему Палата не имѣла законнаго основанія отказывать Дмитрію Хилоти въ выдачѣ исполнительнаго листа по рѣшенію Хотинскаго Уѣзднаго Суда 8 января 1860 г., по тому только обстоятельству, что со стороны Хилоти не представлено, согласно ст. 1408 Уст. Гр. Суд., судебнаго опредѣленія о признаніи за нимъ въ установленномъ порядкѣ права на наслѣдство, оставшееся послѣ отца его, Григорія Хилоти, а должна была войти въ разсмотрѣніе, можетъ ли Дмитрій Хилоти по представленнымъ имъ доказательствамъ и имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ быть почитаемъ преемникомъ правъ Григорія Хилоти по законамъ о наслѣдствѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1408 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

66.—1880 года марта 10 дня. *По прошенію сотника Петра Гуляева объ отмѣнѣ рѣшенія Усть Медвѣдицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Сотникъ Петръ Гуляевъ въ прошеніи, поданномъ 9 го іюня 1878 года Мировому Судьѣ Усть Медвѣдицкаго округа, изъяснилъ, что арендаторъ мукомольной мельницы на рѣкѣ Еланѣ, принадлежащей наслѣдникамъ генералъ-маіора Попова, мѣщанинъ Григорій Гориновъ, возобновляя эту мельницу, по размытіи ее весною 1878 года водою, увеличилъ подъемъ воды и вслѣдствіе сего затопляетъ его мельницу до того, что она не можетъ дѣйствовать. Посему Гуляевъ просилъ, произведя мѣстный осмотръ, обязать Горинова подъемъ воды, увеличенный на арендуемой имъ мельницѣ, понизить. Мировой Судья, по произведеніи мѣстнаго осмотра и выслушаніи сторонъ, экспертовъ и свидѣтелей, а также разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, нашелъ: 1) что при осмотрѣ скрыни, устроенной на мельницѣ Попова, найдено, что помостъ скрыни сдѣланъ не на сливномъ брусѣ, а на положенныхъ на него накладкахъ толщиною въ ³/₄ аршина; отвѣтчикъ хотя и объясняетъ, что накладки эти положены вслѣдствіе того, что пальи подъ нижнимъ концомъ скрыни погрузились въ землю, но возраженіе это не заслуживаетъ уваженія, какъ бездоказательное и опровергаемое тѣмъ, что подъ серединою скрыни оказалась старая палья (на которой, вѣроятно, была утверждена скрыня, до ея переустройства; другого значенія пальѣ той нельзя дать), отъ которой помостъ скрыни поднятъ также на 12 вершковъ, т. е. на тѣ ³/₄ аршина, на которые скрыня поднята въ нижнемъ ея концѣ при сливномъ брусѣ; 2) что свидѣтельскими показаніями удостовѣряется то, что мельница Гуляева въ маѣ мѣсяцѣ 1878 года, несмотря на недавнее слитіе весеннихъ водъ, была не въ подтопѣ, а затѣмъ позже того, когда устроена была на мельницѣ Попова скрыня, мельница Гуляева оказалась затопленною, а изъ этого слѣдуетъ, что подтопъ происходитъ не оттого, что увеличены Гуляевымъ на своей мельницѣ колеса, какъ это утверждаетъ отвѣтчикъ, а отъ поднятія на Поповой мельницѣ шлюзами воды. Вслѣдствіе сего, а также и того, что мельница Гуляева устроена прежде мельницы Попова, Мировой Судья призналъ необходимымъ, въ силу ст. 442 ч. I Т. X, для отвращенія подтопа мельницы Гуляева понизить скрыню на мельницѣ Попова, насколько она оказалась поднятою, т.-е. на ³/₄ арш. На семъ основаніи Мировой Судья опредѣлилъ: понизить скрыню на мельницѣ Попова на ³/₄ арш. На это рѣшеніе Гориновъ принесъ апелляціонную жалобу. Усть-Медвѣдицкій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что, на основаніи приложенія къ ст. 147 Уст. о благоустр. въ казач. сел. (ч. 2 Т. XII Св. Зак.), всѣ существующія въ области Войска Донскаго мельницы, какъ на станичныхъ, такъ и на войсковыхъ земляхъ, должны подчиняться извѣстнымъ правиламъ, изложеннымъ въ этомъ приложеніи, именно, на основаніи ст. 8 этого приложенія, содержателями мельницъ должны быть заключены контракты съ обществомъ станицы или войскомъ, въ которыхъ опредѣляются всѣ условія, на коихъ допускается устройство мельницъ, какъ то мѣсто, гдѣ должна быть устроена мельница и пространство земли, которая для нея и для плотины должны отойти и проч., а также главнѣйше то, до какой степени можетъ быть поднята шлюзами при мельницѣ вода. Для этой цѣли войско чрезъ особо довѣренныхъ и свѣдущихъ чиновниковъ съ тщательностью опредѣляетъ мѣру наибольшаго возвышенія воды при мельницахъ и отмѣчаетъ оную на одномъ или двухъ столбахъ или на самой плотинѣ (ст. 9 и 10 того же прилож.); 2) что эти правила обязательны какъ для вновь устраиваемыхъ мельницъ, такъ и для существующихъ, устроенныхъ прежде 25 го марта 1846 года (ст. 13); 3) что изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы мельницы какъ Гуляева, такъ и Попова были ограждены въ отношеніи другихъ какихъ-либо контрактовъ и чтобы уровень воды для нихъ былъ опредѣленъ надлежащимъ образомъ; 4) что изъ сего происходитъ то, что одинъ засѣдатель, осматривая мельницы, находитъ, что никакого подтопа и вреда нѣтъ, а другой, осматривая вслѣдъ затѣмъ, находитъ подтопъ; наконецъ, самъ Гуляевъ не счи-

таетъ себя стѣсненнымъ какими либо условіями при устройствѣ и передѣлкѣ своей мельницы: по произволу увеличиваетъ колеса и поднимаетъ скрыню, а при такой обстановкѣ существованія мельницъ нѣтъ никакой возможности опредѣлить уровень воды, до котораго Гуляевъ и Поповъ въ правѣ повышать воду и за предѣлами котораго повышеніе воды однимъ владѣльцемъ нарушаетъ право другого. На основаніи вышеизложеннаго Съѣздъ опредѣлилъ: Гуляеву въ требованіи о понижении скрыни на мельницѣ Попова отказать. На это рѣшеніе Гуляевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 442 ч. I Т. X, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказалъ въ жалобѣ, принесенной Гуляевымъ на арендатора мельницы Поповыхъ, Горинова, за производимый симъ послѣднимъ подтопъ его, Гуляева, мельницы. Основаніемъ къ такому отказу Съѣздъ принялъ то, что изъ дѣла не оказывается, чтобы мельницы какъ Гуляева, такъ и Поповыхъ были ограждены въ отношеніи другъ къ другу какимъ либо контрактомъ, которымъ бы, согласно ст. 8, 9 и 10 прил. къ ст. 147 Уст. о благоустр. въ казач. селен. ч. 2 Т. XII Св. Зак., уровень воды былъ опредѣленъ для каждой изъ этихъ мельницъ надлежащимъ образомъ, и что въ виду этого обстоятельства нѣтъ никакой возможности указать уровень, до котораго Гуляевъ и Поповъ въ правѣ повышать воду безъ нарушенія взаимныхъ ихъ правъ по сему предмету. Такое принятое Съѣздомъ основаніе къ разрѣшенію настоящаго дѣла не можетъ быть признано правильнымъ. Въ ст. 8—10 прил. къ ст. 147 Уст. о благоустр. въ казачьихъ селеніяхъ хотя и предписывается при устройствѣ мельницъ опредѣлять въ установленномъ на то порядкѣ мѣру наибольшаго возвышенія при нихъ воды съ указаніемъ таковой мѣры на одномъ или двухъ столбахъ, въ удобномъ мѣстѣ постановленныхъ, или на самой плотинѣ, но ни изъ этихъ статей, ни изъ всего приложенія къ ст. 147 не оказывается, что несоблюденіе предписаннаго въ этихъ статьяхъ отнимало бы право на принесеніе жалобы въ случаяхъ, подобныхъ тому, какой представляется по настоящему дѣлу. Возможность же опредѣленія уровня, до котораго можетъ быть поднимаема вода на мельницахъ, вопреки утвержденію Съѣзда, прямо указывается ст. 442 ч. I Т. X Св. Зак. Въ этой статьѣ сказано, что владѣлецъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не подтоплялъ его луговъ, пашенъ и не останавливалъ дѣйствія его мельницы. Отсюда слѣдуетъ, что если подтопъ существуетъ и по дѣлу доказано будетъ, что онъ происходитъ по винѣ владѣльца сосѣдней мельницы, то уровень воды на оной долженъ быть установленъ такой, чтобы подтопа не было. Ст. 442 составляетъ законъ общій и, слѣдовательно, обязательный для мѣстностей, въ которыхъ дѣйствуютъ правила, изложенныя въ прил. къ ст. 147 Уст. о благоустр. въ казач. сел. ч. 2 Т. XII Св. Закон. Въ виду сего Усть-Медвѣдицкій Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія уклониться по принесенной Гуляевымъ жалобѣ отъ разрѣшенія вопроса, происходитъ ли подтопъ его мельницы по винѣ арендатора мельницы Поповыхъ, Горинова, по тому только обстоятельству, что при мельницахъ сихъ лицъ не имѣется столбовъ, которыми бы опредѣлялась возможная высота воды при оныхъ. Признавая посему разрѣшеніе настоящаго дѣла, по принятому Съѣздомъ соображенію, несогласнымъ съ закономъ, Правительств. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Усть Медвѣдицкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 442 ч. I Т. X, отмѣнить и дѣло передать въ Хоперскій Мировой Съѣздъ.

67.—1880 года марта 10-го дня. *По прошенію уполномоченнаго члена конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Андрея Масляникова, губернскаго секретаря Евгенія Кузьменка, объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

На рѣшеніе Симферопольскаго Мирового Съѣзда по иску коллежскаго ассесора Синькорича съ конкурснаго управленія по дѣламъ Масляникова

о взысканіи 333 рублей 33 коп. членъ конкурснаго управленія, губернскій секретарь Кузьменко, принесъ кассаціонную жалобу, при которой приложено писанное на бланкѣ конкурснаго управленія по дѣламъ Маслянникова и подписанное предсѣдателемъ и другимъ членомъ управленія отношеніе на имя Кузьменка о предоставленіи ему подать кассаціонную жалобу по настоящему дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 247 ст. Уст. Гр. Суд., полномочіе лицу, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, удостовѣряется довѣренностью, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ; 2) что изъ этого общаго правила ст. 1286 Уст. Гр. Суд. дѣлаетъ исключеніе для казенныхъ управленій, которымъ предоставлено должностныхъ лицъ своего вѣдомства уполномачивать на ходатайство въ судѣ посредствомъ предписанія или отношенія, и 3) что конкурсныя управленія по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ не принадлежатъ къ числу казенныхъ управленій и потому могутъ уполномачивать своихъ членовъ на ходатайство въ судѣ не иначе, какъ посредствомъ довѣренности, засвидѣтельствованной въ установленномъ порядкѣ,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кузьменка оставить безъ разсмотрѣнія.

68.—1880 г. марта 10 дня. *По прошенію повѣреннаго тифлисскихъ жителей Ивана и Михаила Степановыхъ Манташевыхъ, чиновника Іосифа Андроникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Тизенгаузенъ).

За долгъ Василія Асламазова Григорію Асламазову были описаны товары въ магазинѣ, который Михаилъ Манташевъ считалъ своимъ и предъявилъ у Мирового Судьи въ городѣ Тифлиссѣ искъ о признаніи права собственности его на означенные товары, объясняя, что братъ его Иванъ Манташевъ былъ только приказчикомъ. Василій же Асламазовъ, доказывая, что онъ состоялъ въ товариществѣ съ Иваномъ Манташевымъ, представилъ къ дѣлу условіе 2 ноября 1875 г., подписанное имъ, Асламазовымъ, и Иваномъ Манташевымъ по русски. Иванъ Манташевъ вступилъ въ дѣло третьимъ лицомъ, а повѣренный его, Андрониковъ, уполномоченный довѣренностью Ивана Манташева $^{18}/_{20}$ сентября 1876 года на споръ о подлогѣ, заявилъ, что условіе это подложно. Тифлисскій Окружный Судъ, разсматривавшій дѣло по жалобѣ на Мирового Судью въ апелляціонномъ порядкѣ, 27 го ноября 1876 года далъ вслѣдствіе сего дѣлу ходъ, установленный 110 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. По поступленіи отъ Прокурора дѣла въ этотъ же Окружный Судъ, и истецъ Михаилъ Манташевъ, подавъ 1 сентября 1877 года отзывъ, что поддерживаетъ споръ о подлогѣ, просилъ произвести изслѣдованіе по 547 ст. Уст. Гр. Судопр. По вручени повѣстки о представленіи въ срокъ доказательствъ подлога по 550 ст. Уст., Михаилъ Манташевъ просилъ произвести изслѣдованіе на основаніи 547, 561 ст. Уст. чрезъ изслѣдованіе почерка, допросомъ свидѣтелей и провѣркою съ другими документами, которые находятся въ означенномъ апелляціонномъ производствѣ, и просилъ истребовать эти документы по 454 ст. Уст., Андрониковъ же просилъ изслѣдовать подпись Ивана Манташева на заподозрѣнномъ условіи чрезъ экспертовъ съ другими дѣйствительными его подписями. Противъ этого повѣренный Асламазова въ отзывѣ 30 ноября указывалъ, что Андрониковъ долженъ представить акты для сличенія. Послѣ того 23 января Андрониковъ просилъ также произвести изслѣдованіе заподозреннаго акта допросомъ свидѣтелей, сличеніемъ почерка и подписи чрезъ экспертовъ съ другими актами и повѣркою содержанія его съ другими документами. Въ засѣданіи Окружнаго Суда Андрониковъ заявилъ, что Иванъ Манташевъ не знаетъ русской грамоты и что доказать это должна противная сторона. Но повѣренный Асламазова возразилъ, что это заявленіе ложное: Иванъ Манташевъ обучался въ гимназіи; по голословности же спора о подлогѣ просилъ устранить этотъ споръ. Тогда Андрониковъ въ подтвержденіе незнанія Иваномъ Манташевымъ

русской грамоты сослался на Софью Магалову, живущую „на Авлабарѣ", которая должна была, по мнѣнію его, удостовѣрить, что Манташевъ не подписывалъ заподозрѣннаго акта. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что Манташевъ въ подтвержденіе своего заявленія о подложности договора просилъ сперва о сличеніи почерка подписи на этомъ условіи съ другими актами, а потомъ заявилъ, что онъ не знаетъ русской грамоты, что обязанность доказать это лежитъ на Манташевѣ по 559 ст. Уст.; что незнаніе грамоты не принадлежитъ къ такого рода отрицательнымъ фактамъ, которые не могутъ быть доказываемы; что доказательствъ по 559 ст. Устава не представлено, о допросѣ Магаловой своевременно не было заявлено и притомъ не соблюдена 374 ст. Уст. Гр. Суд.; что равнымъ образомъ не представлено для сличенія документовъ и не послѣдовало ходатайства о пріобщеніи ихъ къ дѣлу въ порядкѣ, предписанномъ 454 ст. Уст., 1 декабря 1878 г. устранилъ споръ о подлогѣ и подвергъ Манташевыхъ штрафу каждаго по 300 р. Въ частныхъ жалобахъ Михаилъ Манташевъ и повѣренный Ивана Манташева, Андрониковъ, объясняли, что Судъ по ошибкѣ потребовалъ сперва отзывъ отъ Михаила Манташева, а потомъ отъ Ивана Манташева, что не было опровергнуто обстоятельство о незнаніи Иваномъ Манташевымъ русской грамоты и что не было освидѣтельствовано акта и повѣрено его содержанія съ другими документами, находящимися въ апелляціонномъ дѣлѣ, почему просили произвести изслѣдованіе акта и допросить, кромѣ прежде указаннаго свидѣтеля, еще Георгія Абуладзе и Ивана Бебутова въ подтвержденіе незнанія Иваномъ Манташевымъ русской грамоты. Въ засѣданіи Палаты Андрониковъ просилъ произвести сличеніе подписи Ивана Манташева на условіи 2 ноября 1875 г. съ подписями его на грузинскомъ языкѣ. Судебная Палата, находя, что Андрониковъ ничѣмъ не подтвердилъ спора о подлогѣ, и хотя сдѣлалъ ссылки на разныя доказательства, но не исполнилъ установленнаго закономъ порядка, именно не объяснилъ, на какіе именно документы онъ ссылается и въ какомъ отношеніи они опровергаютъ подлинность условія 2 ноября 1875 г., не представилъ никакихъ документовъ по 550 ст. Уст. и для сличенія, вопреки 374 ст. Уст., не указалъ мѣстожительства двухъ свидѣтелей, а мѣстожительство свидѣтельницы указалъ слишкомъ неопредѣленно, и что немыслимо производить сличеніе подписи на грузинскомъ языкѣ съ подписями на русскомъ, 29 мая 1879 г. оставила жалобу Манташевыхъ безъ послѣдствій. Андрониковъ, по довѣренности Ивана Манташева и называя себя повѣреннымъ также Михаила Манташева, объясняетъ, что Палата нарушила: 1) 452, 456 и 1 п. 547 ст. Уст. Гр. Судопр., не истребовавъ апелляціоннаго дѣла по его указанію; 2) 2 п. 547 ст. Уст. невызовомъ свидѣтелей; 3) 81 ст. Уст. Гр. Суд. возложеніемъ обязанности доказывать незнаніе Иваномъ Манташевымъ русской грамоты на него, тогда какъ противная сторона этого вовсе не оспаривала; 4) 551 ст. Уст. Гр. Судопр. выводомъ объ обязательности только для одной стороны Ивана Манташева представить документы для сличенія и заключеніемъ о невозможности сличенія русской и грузинской грамотѣ, и 5) 562 статью Уст. оштрафованіемъ обоихъ Манташевыхъ, хотя они составляли одну сторону.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая кассаціонную жалобу на означенное частное опредѣленіе потому, что имъ окончательно разрѣшается споръ о подлогѣ акта, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при кассаціонной жалобѣ Андрониковъ не представилъ удостовѣренія объ уполномочіи со стороны Михаила Манташева и въ дѣлѣ нѣтъ довѣренности со стороны послѣдняго или копіи съ нея, а потому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что кассаціонная жалоба Андроникова подлежитъ разрѣшенію въ отношеніи только Ивана Манташева. Обращаясь къ обсужденію ея въ сихъ предѣлахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 544 Устава Гражд. Судопроизв.), обязанность доказывать подложность акта лежитъ на тяжущемся, предъявившемъ споръ о подлогѣ, причемъ этотъ тяжущійся не можетъ ограничиться однимъ общимъ неопредѣленнымъ указаніемъ на способы изслѣдованія заподозрѣннаго акта, которые перечислены въ законѣ (ст. 547 и другія статьи Устава), но долженъ

представить положительныя доказательства о подлогѣ того самаго документа, который имъ оспоренъ (ст. 559 Уст.). Независимо отъ сего, по общему правилу процесса (ст. 9, 366, 798 Уст. Гр. Суд.), судебное мѣсто можетъ быть обвинено только въ нарушеніи законнаго порядка, если же проситель, обращаясь въ судъ съ ходатайствомъ, самъ не исполнилъ требованія закона и тѣмъ ставитъ судъ въ невозможность исполнить его требованіе, обусловленное въ законѣ соблюденіемъ имъ самимъ извѣстныхъ правилъ, то онъ не можетъ обвинять судъ въ отказѣ исполнить это требованіе, если отказъ этотъ основанъ на законѣ. По разсмотрѣніи поводовъ, указываемыхъ Андроникомъ, оказывается: 1) что истребованіе дѣлъ въ п. 1 ст. 547 Уст. Гр. Суд. вовсе не указано, но повѣрка заподозрѣннаго акта должна происходить съ другими документами, причемъ сами тяжущіеся указываютъ и выбираютъ бумаги и акты для сличенія (ст. 551 Уст.), слѣдовательно, при неуказаніи вовсе Андроникомъ, съ какими именно бумагами или актами онъ проситъ произвести повѣрку, Палата не обязана была истребовать, по 452 ст. Уст., цѣлое дѣло, въ которомъ даже неизвѣстно, заключались ли бумаги съ подписью Ивана Манташева (рѣш. Гр. Касс. Д—та 1870 г. №№ 210, 854 и др.), а посему какъ приведенныя, такъ и 456 ст. Уст. Гр. Суд. не нарушены Палатою; 2) Андрониковъ неосновательно жалуется и на нарушеніе 2 п. 547 ст. Уст., потому что, прося о вызовѣ свидѣтелей, онъ не исполнилъ требованія 374 ст. Уст. объ указаніи мѣста жительства Абуладзе и Бебутова, мѣсто же жительства Магаловой указано такъ неопредѣленно „на Авлабарѣ“, что Палата встрѣтила поэтому затрудненіе, правильность же или неправильность сего вывода Палаты не можетъ быть повѣрена, тѣмъ болѣе, что Андрониковъ и не указалъ, что такое Авлабаръ; 3) 81 ст. Уст. Гражд. Суд. не нарушена Палатою, потому что незнаніе кѣмъ либо русской грамоты не есть такой отрицательный фактъ, который не могъ бы быть доказываемъ (рѣш. Граждан. Касс. Д—та 1873 г. № 502 и др.), особливо въ виду допущенія ст. 547 Уст. Гр. Судопроизв. показанія свидѣтелей, и когда противная сторона не только оспаривала это утвержденіе, но, напротивъ, ссылкою на то, что Иванъ Манташевъ воспитывался въ гимназіи, каковая ссылка осталась неопровергнутою, положительно оспаривала утвержденіе Андроникова; 4) нарушенія 551 ст. Уст. Гр. Судопр. нельзя видѣть въ томъ, что, при недоказанности со стороны тяжущагося, заявившаго споръ о подложномъ составленіи его русской подписи и не доказавшаго незнанія имъ русской грамоты, Палата не допустила сличенія русскаго письма съ письмомъ совершенно иного характера, именно грузинскимъ, притомъ и для сличенія съ грузинскимъ письмомъ не было представлено и указано Палатѣ какихъ либо актовъ, и 5) въ виду того, что актъ 2 ноября 1875 г. содержитъ подпись Ивана Манташева, и онъ возбудилъ и во все время производства дѣла поддерживалъ споръ о подлогѣ, опредѣленіе, основанное на 562 ст. Уст. Гражд. Судопр., о взысканіи съ него за недоказанный споръ о подлогѣ штрафа въ размѣрѣ не выше указаннаго въ означенной статьѣ, представляется совершенно правильнымъ; для повѣрки же въ кассаціонномъ порядкѣ этого опредѣленія въ отношеніи Михаила Манташева не представляется законнаго основанія, по непринесенію имъ или лицомъ, уполномоченнымъ законною его довѣренностью, кассаціонной жалобы. По изложеннымъ основаніямъ, признавая поводы къ отмѣнѣ, указанные въ жалобѣ Андроникова, неосновательными, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Андроникова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

69.—1880 г. марта 10 дня. *По прошенію уполномоченнаго со стороны Эчміадзинскаго Армяно-Григоріанскаго Сѵнода, Джаламова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Месропъ Алексановъ занялъ у Вартанеса Вартапета Мурадзянца 26 го августа 1876 года 400 рублей безъ процентовъ на одинъ годъ и выдалъ

заемное письмо, явленное у нотаріуса за № 1311. Ахримандритъ Варданесъ Мурадзянцъ умеръ 8 го января 1877 года. Представивъ это заемное письмо и объясняя, что все имущество архимандрита Мурадзянца перешло во владѣніе Эчміадзинскаго монастыря, повѣренный Эчміадзинскаго Армяно-Григоріанскаго Сунода, на основаніи 1015 и 1016 ст. XI Т. ч. 1, просилъ 29-го ноября 1877 года Эриванскій Окружный Судъ о взысканіи съ Алексанова 400 рублей съ процентами съ 26 го августа 1877 года и неустойкою. Отвѣтчикъ, какъ видно изъ протокола Окружнаго Суда, возразилъ, что Эчміадзинскій монастырь не можетъ наслѣдовать послѣ архимандрита Мурадзянца и что 300 рублей имъ уплачены, въ чемъ имѣетъ платежную расписку, остальную же часть долга онъ готовъ уплатить теперь же. Окружный Судъ нашелъ, что искъ предъявленъ преждевременно, такъ какъ безъ вывоза наслѣдниковъ къ имуществу Мурадзянца и безъ принятія охранительныхъ мѣръ Сунодъ не можетъ быть признанъ наслѣдникомъ, а потому 23-го марта 1878 года отказалъ въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца объяснялъ, что Судъ неправильно возбудилъ вопросъ о преждевременности иска; что Эчміадзинскій монастырь по праву вступилъ въ наслѣдство послѣ архимандрита Мурадзянца; что правоспособность истца на взысканіе по заемному письму должна быть признана, по 402 ст. I ч. X Т., уже на томъ единственно основаніи, что заемное письмо находится у истца, независимо отъ того, какимъ образомъ оно дошло къ нему и оставилъ ли Мурадзянцъ послѣ себя наслѣдниковъ, и что 267 ст. IX Т. отмѣнена статьями 1015 и 1016 Т. XI ч. 1 (по прод.). Отвѣтчикъ, представивъ платежную расписку 10 сентября 1876 года, выданную въ 300 руб. Мурадзянцемъ по означенному заемному письму за № 1311, въ объясненіи своемъ на апелляціонную жалобу указывалъ, что онъ остальные 100 рублей готовъ внести тому, кто принимаетъ наслѣдство послѣ Мурадзянца, который далъ ему деньги взаймы изъ своихъ, а не монастырскихъ суммъ, и у котораго есть прямые наслѣдника, которые съ своей стороны заявляютъ претензію на его имущество, почему настоящій искъ, впредь до признанія законнымъ порядкомъ за монастыремъ правъ на наслѣдство покойнаго архимандрита, есть преждевременный. Повѣренный истца предъявилъ споръ о подлогѣ противъ расписки 10 сентября 1876 г., безъ прямого обвиненія. Тифлисская Судебная Палата, въ виду 1015 и 1016 ст. I ч. XI Т. Св. Зак., находя, что истцомъ не представлено доказательствъ въ подтвержденіе того, что имущество архимандрита Мурадзянца должно перейти именно въ собственность Эчміадзинскаго, а не не другого монастыря, и что Мурадзянцъ умеръ, не оставивъ завѣщанія, признала искъ преждевременнымъ, а потому, споръ о подлогѣ, оставивъ безъ разсмотрѣнія, Палата 20 февраля 1879 г. утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный Эчміадзинскаго Сунода находитъ: 1) что Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., обязавъ истца доказать несуществованіе завѣщанія Мурадзянца и 2) что Палата, возбудивъ вопросъ о правахъ извѣстнаго монастыря, нарушила какъ 1015 и 1016 ст. I ч. XI Т., потому что искъ предъявленъ Сунодомъ, которому подвѣдомы дѣла всѣхъ армянскихъ монастырей, такъ и 367, 339, 706 ст. Уст. Гр. Суд., равно 402 ст. I ч. X Т. по нахожденію обязательства у истца.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи Общаго Закона (Свод. Зак. Т. IX изд. 1876 г. ст. 363), духовнымъ властямъ дозволяется дѣлать завѣщанія о движимомъ ихъ имуществѣ въ пользу родственниковъ и постороннихъ или на богоугодныя дѣла, по правиламъ, въ законахъ гражданскихъ постановленнымъ (ст. 1026 и примѣч. Т. X ч. I) На основаніи же спеціальнаго закона (1015 и 1016 ст. XI Т. ч. I Уст. иност. испов. по прод. 1876 г.), по кончинѣ патріарха, католикоса всѣхъ армянъ, епархіальныхъ начальниковъ Армяно-Григоріанскихъ церквей и викаріевъ, имущество ихъ признается собственностію Эчміадзинскаго монастыря, если ими не оставлено духовнаго завѣщанія въ пользу богоугодныхъ заведеній; наблюденіе за такимъ оставшимся имуществомъ поручается духовнымъ учрежденіямъ. Имущество, оставшееся послѣ смерти настоятелей, настоятельницъ Армяно Григорьевскихъ мона-

стырей и вообще монашествующаго духовенства, остается въ пользу той обители, къ братству коей они принадлежали, если ими не сдѣлано духовнаго завѣщанія въ пользу богоугодныхъ заведеній. Обсуждая примѣненіе этихъ законоположеній Судебною Палатою, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1 хъ) что условіе, при которомъ по закону наступаетъ право Армяно Григоріанскаго монастыря наслѣдовать послѣ настоятеля въ движимомъ имуществѣ, есть отсутствіе духовнаго завѣщанія его въ пользу богоугодныхъ заведеній. Это есть такой отрицательный фактъ, который не можетъ быть доказанъ истцомъ—духовнымъ вѣдомствомъ, а, напротивъ, существованіе духовнаго завѣщанія должно быть доказано тою стороною, которая выводитъ изъ онаго какія либо права. Къ этому отрицательному факту не можетъ быть въ отношеніи распредѣленія между тяжущимися обязанности представленія доказательствъ приравниваемо отсутствіе законнаго наслѣдника въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ истецъ является наслѣдникомъ по завѣщанію въ случаѣ, если не окажется по смерти законныхъ наслѣдниковъ (1011 и 1067 ст. Т. X ч. I и рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1879 г. 20 ноября по дѣлу Московскаго Алексѣевскаго монастыря съ Миловымъ и Шодчиною), потому что отсутствіе живыхъ лицъ, призываемыхъ къ законному наслѣдованію, можетъ быть доказано различными способами и, между прочимъ, актами состоянія наслѣдодателя; отсутствіе же духовнаго завѣщанія само по себѣ не можетъ быть доказано никакими положительными фактами, и во 2 хъ) неимѣніе у Эчміадзинскаго Армяно-Григоріанскаго Сунода права иска по сему дѣлу Палата установила еще и на другомъ самостоятельномъ соображеніи, которое, если бы оно было правильно могло служитъ поводомъ къ тому, чтобы рѣшеніе Палаты, несмотря на неправильность перваго ея основанія, было оставлено въ силѣ. Это соображеніе Палаты заключается въ томъ, что Сунодъ не доказалъ принадлежности умершаго архимандрита Мурадзянца къ Эчміадзинскому монастырю. Но Палата не привела при этомъ никакихъ соображеній: а) почему на этомъ основаніи въ настоящемъ искѣ отказано, тогда какъ не означенный монастырь, а Армяно Григоріанскій Сунодъ является истцомъ, по 1015 же ст. ч. I Т. XI наблюденіе за оставшимся послѣ архимандрита имуществомъ поручается духовнымъ учрежденіямъ, и б) почему то обстоятельство, что имущество умершаго архимандрита должно перейти въ пользу той или другой Армяно Григоріанской обители, должно имѣть вліяніе въ такомъ спорѣ, который происходитъ не между двумя обителями, а между должникомъ умершаго и обителью, которая имѣетъ у себя тотъ самый подлинный актъ займа, на основаніи коего производится взысканіе (ст. 402, 534, 2050, 2051 Т. X ч. I). Признавая посему, что Судебная Палата не привела надлежащихъ соображеній въ подтвержденіе заключенія своего по предстоявшему къ разрѣшенію ея спору, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 711 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло въ другой департаментъ той же Палаты.

70.—1880 г. марта 12 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, дѣйств. статскаго совѣтника Александра Реткина, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ)

11 го февраля 1877 года умеръ бездѣтнымъ рязанскій помѣщикъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Николаевъ Реткинъ. По смерти его оказалось слѣдующее имущество: 1) разное движимое имущество, заключающееся въ мебели, экипажахъ, скотѣ, хлѣбѣ, картинахъ и другихъ предметахъ; 2) недвижимое имѣніе при селѣ Красномъ, Михайловскаго уѣзда, заключающееся въ землѣ съ постройками, свободной отъ надѣла 989 дес. 1772 саж. и въ крестьянскомъ надѣлѣ 627 дес.; 3) недвижимое имѣніе при сельцѣ Павельковѣ, Михайловскаго уѣзда, заключающееся въ землѣ съ постройками, свободной отъ надѣла 605 дес. 1900 саж., и въ надѣлѣ 594 дес.; 4) недвижи-

мое имѣніе Михайловскаго уѣзда въ дачѣ отхожаго луга, принадлежащее къ селу Красному и сельцу Шамову и при селѣ Шамовѣ въ отхожей дачѣ, что при рѣкѣ Пронѣ, подъ названіемъ старой части отхожаго луга, всего 339 десят. 330 саж., и 5) недвижимое имѣніе при селѣ Реткинѣ, Рязанскаго уѣзда, заключающееся въ землѣ 745 дес. 829 саж., свободной отъ надѣла и заложенной въ Московскомъ земельномъ банкѣ въ 24,946 руб. 80 к. Духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 10 марта 1873 года и утвержденнымъ къ исполненію опредѣленіемъ Рязанскаго Окружнаго Суда отъ 10 марта 1877 г., Петръ Николаевичъ Реткинъ завѣщалъ женѣ своей Прасковьѣ Николаевнѣ Реткиной: 1) въ собственность все движимое имущество, какое у него окажется, и 153 десят. 2162 саж. земли въ отхожихъ лугахъ по рѣкѣ Пронѣ при селѣ Красномъ, и 2) въ пожизненное владѣніе всѣ остальныя недвижимыя имѣнія, за исключеніемъ села Реткина, оставшагося безъ завѣщательнаго распоряженія. Цѣнность движимости объявлена при утвержденіи завѣщанія въ 10 т. рубл. 17 сентября 1877 года Прасковья Реткина утвердилась въ правахъ наслѣдства въ указной части къ имѣнію, оставшемуся безъ завѣщанія, то есть къ селу Реткину, и движимости, находящейся въ семъ имѣніи, а ранѣе того, 10 марта 1877 года, она отреклась отъ наслѣдства, слѣдовавшаго ей по завѣщанію въ части, относящейся до предоставленія ей въ собственность 153 десят. 2162 саж. земли при селѣ Красномъ въ отхожихъ лугахъ. Между тѣмъ, 4 марта 1877 года князь Гагаринъ, по довѣренности Реткиной, предъявилъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ опекуну надъ имѣніемъ Петра Реткина, поручику Коробьину, по закладной въ суммѣ 413,400 руб. и просилъ взыскать съ заложеннаго имѣнія умершаго Реткина въ пользу его довѣрительницы капитальной суммы 390 т. руб. съ процентами съ 3 марта 1876 года по день платежа, судебныя издержки 3051 р. 2 к. и вознагражденіе за веденіе дѣла 3932 руб. Изъ закладной, представленной при исковомъ прошеніи, видно, что Петръ Реткинъ занялъ у жены своей 390 т. руб., причемъ заложилъ ей свои имѣнія при селѣ Красномъ, землю, оставшуюся за надѣломъ, въ 150 т. руб., надѣлъ при селѣ Красномъ въ 27,360 руб., при селѣ Павельковѣ землю за надѣломъ въ 55,000 руб., въ надѣлѣ 25,920 руб., въ дачахъ отхожаго луга при селѣ Красномъ и сельцѣ Шамовѣ въ 41,720 руб. и землю при селѣ Реткинѣ въ 90 т. руб. При производствѣ настоящаго процесса о взысканіи Прасковьей Реткиной по закладной оказалось, что у покойнаго Реткина есть родной братъ, Александръ Николаевичъ Реткинъ, признанный несостоятельнымъ должникомъ, и повѣренные конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ его, присяжный повѣренный Родзевичъ и губернскій секретарь Тремеръ, заявляя о томъ суду, просила допустить конкурсное управленіе до участія въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчикомъ, и въ искѣ Прасковьѣ Реткиной по закладной въ суммѣ принятаго ею наслѣдства отказать. 7 апрѣля 1877 г. Рязанскій Окружный Судъ допустилъ конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ Александра Реткина, къ участію въ семъ процессѣ, въ качествѣ третьяго лица, заявляющаго на спорное имущество свои особенныя права (665 и 666 ст. Уст. Гражд. Судопр.). Опредѣленіе это было обжаловано конкурснымъ управленіемъ, но жалоба оставлена 1 сентября 1877 г. безъ уваженія 1 мъ Департаментомъ Московской Судебной Палаты. Засимъ отъ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ А. Н. Реткина, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, поступило въ Рязанскій Окружный Судъ 17 ноября 1877 года исковое прошеніе, въ которомъ, между прочимъ, значится, что послѣ смерти Петра Николаевича Реткина мировыми учрежденіями не были приняты мѣры къ охраненію наслѣдства, но конкурсное управленіе озаботилось приведеніемъ въ извѣстность имущества его, такъ какъ по праву законнаго наслѣдованія, несостоятельный должникъ Александръ Реткинъ состоитъ единственнымъ наслѣдникомъ къ имѣнію брата Петра Реткина, за исключеніемъ указной части, слѣдующей вдовѣ покойнаго, Прасковьѣ Николаевнѣ Реткиной. По свѣдѣніямъ конкурснаго управленія и примѣрному исчисленію имущество Петра Реткина стоитъ: Михайловскія имѣнія 500 т. р., движимость 65,809 руб. и Реткино 60 т. рублей. Между тѣмъ, Прасковья Реткина съ одной стороны является наслѣдницей къ имѣнію П. Н. Реткина,

а съ другой стороны кредиторшею на то же имѣніе. Какъ кредиторша, Прасковья Реткина взыскиваетъ 390 тысячъ рублей съ процентами и судебными издержками; какъ наслѣдница, она получила: 1) движимаго имущества на 65,809 руб.; 2) какъ пожизненная владѣлица по селамъ Красному, Павелкову и Шамову и какъ наслѣдница въ $^1/_7$ части луговъ при селѣ Красномъ въ отхожей дачѣ 42,857 руб., и 3) какъ наслѣдница въ $^1/_7$ части села Реткина 8571 руб., а всего на 117,227 рублей. Такъ какъ все имущество, оставшееся послѣ смерти П. Н. Реткина, стоитъ примѣрно 425,809 рублей, то вдова его должна считаться наслѣдницею въ имѣніи П. Реткина въ $3\ ^{6324}/_{10,000}$ частяхъ всего наслѣдства, слѣдовательно, обязана въ этихъ частяхъ и принять участіе въ платежѣ долговъ, лежащихъ на имѣніяхъ его. Распредѣляя эту отвѣтственность въ платежѣ долга по каждому имѣнію отдѣльно, согласно расчету, сдѣланному въ самой закладной, оказывается, что Прасковья Реткина должна принять на себя уплату слѣдующихъ суммъ по закладной: 1) по залогу села Краснаго 48,827 рублей; 2) по залогу сельца Шамова и лугамъ 11,485 рублей; 3) по залогу села Павелькова 22,278 рублей и 4) по залогу села Реткина 24,777 рублей, а всего 107,367 рублей. Въ силу этихъ соображеній и на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года № 190 по дѣлу Кривоносовой присяжный повѣренный Родзевичъ, оцѣнивая свой искъ въ 118,275 рублей, просилъ Судъ постановить рѣшеніе: 1) о признаніи вдовы Реткиной обязанною принять на себя уплату части долга по закладной, совершонной 3 го марта 1876 года въ размѣрѣ 107,367 рублей; 2) въ этой суммѣ предъявленный Реткиною къ имѣнію П. Н. Реткина искъ признать неподлежащимъ удовлетворенію, съ отказомъ ей во взысканіи процентовъ на эту сумму со дня совершенія закладной, и 3) о взысканіи съ Реткиной судебныхъ издержекъ 609 рублей 54 копейки и вознагражденія за веденіе дѣла 1537 рублей 35 копеекъ. При исковомъ прошеніи приложены: протоколъ конкурснаго управленія отъ 1 марта и описи, произведенныя конкурснымъ управленіемъ съ помощью судебныхъ приставовъ 1, 2 и 6 го марта 1877 года. Въ засѣданіе Суда 28 ноября 1877 года явились представители всѣхъ сторонъ, присяжный повѣренный Пржевальскій со стороны Реткиной, присяжный повѣренный Родзевичъ и губернскій секретарь Тремеръ со стороны конкурснаго управленія и частный повѣренный Яковлевъ со стороны опекуна. Пржевальскій по случаю утвержденія довѣрительницы его въ правахъ наслѣдства къ $^1/_7$ части недвижимаго имѣнія П. Н. Реткина, состоящаго при селѣ Реткинѣ, обезпечивающемъ долгъ по закладной въ суммѣ 90 тысячъ рублей, соотвѣтственно сему уменьшилъ цѣну своего иска на 12,857 рублей съ процентами. Затѣмъ онъ ссылался на то, что конкурсное управленіе по дѣламъ А. Н. Реткина, не утвердившись въ правахъ наслѣдства къ имѣнію П. Н. Реткина и допустивъ по настоящему процессу привлеченіе, въ качествѣ отвѣтчика, опекуна надъ имѣніемъ умершаго Реткина, тѣмъ самымъ создало невозможныя положенія въ процессѣ, а потому, не усматривая ни права конкурса на участіе въ дѣлѣ, ни цѣли, имъ преслѣдуемой, онъ полагалъ, что конкурсное управленіе никакого права на предъявленіе своего иска не имѣетъ. По существу дѣла онъ объяснилъ, что вся оцѣнка конкурснаго управленія исчислена примѣрно и зиждется на данныхъ, не имѣющихъ никакой юридической силы, а именно описяхъ, составленныхъ судебными приставами Рязанскаго Окружнаго Суда, не имѣющихъ никакого значенія въ виду отмѣны Московскою Судебною Палатою распоряженія предсѣдателя о командированіи сихъ приставовъ. Вообще Реткина, какъ пожизненная владѣлица, не должна отвѣчать за долгъ Петра Реткина, такъ какъ самая потеря этого пожизненнаго владѣнія будетъ выражать долю отвѣтственности, долженствующую на нее упасть, причемъ сослался на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1876 года № 170 по дѣлу Нарышкиныхъ и поддерживалъ свои исковыя требованія. Присяжный повѣренный Родзевичъ объяснилъ, что право на вступленіе въ дѣло конкурснаго управленія доказывается закладною, представленною ко взысканію Реткиною, такъ какъ въ семъ актѣ обозначено, что имѣніе досталось П. Н. Реткину по раздѣлу съ роднымъ братомъ А. Н. Реткинымъ. Цѣль, преслѣдуемая конкурснымъ управленіемъ, заключается въ

томъ, что если Реткиной откажутъ въ части иска по закладной, то за удовлетвореніемъ закладной останется капиталъ, который поступитъ въ конкурсную массу. Предъявляя свой искъ къ опекуну надъ имѣніями П. Н. Реткина, Реткина знала о существованіи Александра Николаевича Реткина и учрежденнаго надъ нимъ конкурснаго управленія и тѣмъ не менѣе предъявила искъ къ опекуну. Исчисленіе конкурснаго управленія останется примѣрнымъ до повѣрки этого исчисленія Судомъ. Что же касается до отмѣны распоряженія предсѣдателя Рязанскаго Окружнаго Суда, то подобная отмѣна не можетъ повлечь за собой отмѣны дѣйствій конкурснаго управленія, никѣмъ не обжалованныхъ. Положеніе, что потеря пожизненнаго владѣнія будетъ выражать ту долю отвѣтственности, которая должна пасть на Прасковью Николаевну Реткину, было бы вѣрно, если бы можно было опредѣлить, за сколько пойдетъ недвижимое имѣніе, отданное въ пожизненное владѣніе, но теперь, когда можно думать, что за продажею имѣній останется капиталъ, тоже слѣдующій Реткиной въ пожизненное владѣніе, эту отвѣтственность можно опредѣлить только оцѣнкою этого права. Если признать, что въ случаѣ остатка отъ продажи имѣнія капиталъ не поступитъ къ Реткиной въ пожизненное владѣніе, то и тогда надо принять въ расчетъ, что Реткина лишается пожизненнаго владѣнія не по требованію другихъ сонаслѣдниковъ, а по собственному желанію, какъ имѣющая претензію, которую желаетъ сейчасъ же осуществить. Въ виду этого Родзевичъ просилъ Судъ удовлетворить его исковыя требованія. Губернскій секретарь Тремеръ къ этому объясненію добавилъ, что при вступленіи въ дѣло конкурснаго управленія никто правъ его на подобное вступленіе не опровергалъ и не отрицалъ родства Петра и Александра Николаевыхъ Реткиныхъ. Повѣренный опекуна, Яковлевъ, призналъ искъ Реткиной совершенно правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, на что присяжный повѣренный Пржевальскій замѣтилъ, что такимъ образомъ интересы конкурснаго управленія противоположны интересамъ истца и отвѣтчика, а присяжный повѣренный Родзевичъ заявилъ, что этимъ самымъ признаніемъ иска отвѣтчикомъ доказывается, что конкурсное управленіе въ настоящемъ процессѣ имѣетъ особыя независимыя права, причемъ утвердиться въ правахъ наслѣдства къ имѣнію П. Н. Реткина не представлялось для конкурснаго управленія необходимости въ виду неоднократныхъ разъясненій Сената, что въ исковомъ процессѣ достаточно доказать родство и нѣтъ надобности утверждаться въ правахъ наслѣдства. Окружный Судъ произвелъ чрезъ члена Суда осмотръ и оцѣнку, при участіи экспертовъ, родовымъ недвижимымъ имѣніямъ и движимости, оставшимся послѣ П. Н. Реткина. Послѣ сего, приступивъ къ разрѣшенію дѣла и исходя изъ тѣхъ положеній, что наслѣдники, получившіе на правахъ собственности или пожизненнаго владѣнія имущества движимыя и недвижимыя, обязаны участвовать въ платежѣ долговъ наслѣдодателя, обезпеченныхъ или необезпеченныхъ имѣніями, переданными въ пожизненное владѣніе, и что права наслѣдодателя противъ наслѣдника или наслѣдника противъ наслѣдодателя уничтожаются чрезъ принятіе наслѣдства въ размѣрѣ его наслѣдственныхъ правъ (1260 ст. Т. X ч. I и рѣшеніе Гражданск. Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 1292), Окружный Судъ исчислилъ стоимость движимаго имущества и недвижимыхъ имѣній, достающихся послѣ П. Н. Реткина вдовѣ его и конкурсному управленію въ правахъ брата его А. Реткина, причемъ цѣнность пожизненнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ призналъ равною $^1/_7$ части всей цѣнности этого имѣнія; затѣмъ, слѣдуя составленному на сихъ основаніяхъ расчету, Окружный Судъ опредѣлилъ съ имѣнія умершаго П. Н. Реткина взыскать: 1) въ пользу вдовы его Прасковьи Николаевны Реткиной по закладной капитальной суммѣ по залогамъ: а) по селу Красному 132,261 руб. 89 коп., б) по селу Павелькову 60,344 руб. 13 коп., в) по сельцу Шамову и при сельцѣ Шамовѣ въ отхожей дачѣ 31,111 руб. 68 коп. и г) по селу Реткину 67,115 руб. 32 коп., а всего 290,833 руб. 2 коп. съ процентами на эту сумму съ 3 го марта 1876 года по день платежа, въ остальной части иска Реткиной отказать, судебныя и за ведевіе дѣла издержки возложить на имѣніе умершаго Реткина въ 0,73354 частяхъ, и на Реткину въ 0,26446 частяхъ, и 2) по иску,

предъявленному конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника А. Н. Реткина, возложить отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ въ 0,92441 частяхъ на вдову Реткину и въ 0,07559 частяхъ на конкурсное управленіе Реткина. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истицы Реткиной, присяжный повѣренный Пржевальскій, основываясь на 12 и 13 п. п. приложенія къ 116 ст. Тома X ч. I, объяснялъ, что возложеніе со стороны суда отвѣтственности въ платежѣ части долга по закладной на родовыя имѣнія на пожизненную владѣлицу оныхъ должно быть признано противорѣчащимъ закону, но что во всякомъ случаѣ исчисленіе доли отвѣтственности Реткиной по закладной сдѣлано Окружнымъ Судомъ вполнѣ неправильно. Установивъ то положеніе, что пожизненное владѣніе вдовы должно быть признано равноцѣннымъ съ ея указною частью, Судъ не только уменьшаетъ взысканіе по цѣнѣ движимости, полученной Реткиною въ наслѣдство, но и въ недвижимомъ вычитаетъ $^1/_7$ часть изъ суммы взысканія по закладной по каждому изъ заложенныхъ родовыхъ имѣній, предоставляя ей взысканіе остального затѣмъ долга изъ тѣхъ же самыхъ имѣній. Вслѣдствіе такого расчета, Судъ, присуждая Реткиной по закладной не 390 тыс. съ процентами, а лишь 290833 руб. 2 коп. съ процентами, заставляетъ ее въ то же время по отношенію къ родовымъ имуществамъ нести отвѣтственность вдвойнѣ: она не только не получаетъ $^1/_7$ части должныхъ денегъ, но и, сверхъ того, самое взысканіе остальной суммы обращается на то недвижимое имущество, которое находится въ ея пожизненномъ владѣніи. Обратившись къ разсмотрѣнію исковыхъ требованій Реткиной и искового прошенія конкурснаго управленія, поданнаго на основаніи 665 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., согласно опредѣленіямъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты, Московская Судебная Палата нашла, что искъ Реткиной по закладной, обращенной не лично къ наслѣднику должнику, но на самое заложенное имѣніе, вполнѣ разрѣшается силою 12 п. приложенія къ ст. 116 ч. I Тома X по продолженію 1863 года, въ которой установлено, что „долги, обезпеченные имѣніемъ, переданнымъ въ пожизненное владѣніе, взыскиваются съ сего имѣнія, всѣ же прочіе долги вотчинника, не обезпеченные ни тѣмъ имѣніемъ, ни какимъ-либо другимъ, разлагаются ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ наслѣдниковъ вотчинника по соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ къ первому въ пожизненное владѣніе, а къ послѣднимъ въ собственность". Такъ какъ долгъ Петра Реткина по закладной крѣпости обезпеченъ имѣніями, переданными въ пожизненное владѣніе самой истицы, и затѣмъ имѣніемъ въ селѣ Реткина, гдѣ она состоитъ наслѣдницею въ седьмой части, то долгъ ея долженъ быть взысканъ именно съ этихъ же имѣній, за исключеніемъ изъ всей суммы долга цѣнности одной седьмой части по селу Реткино, и притомъ безъ всякаго распредѣленія сего взысканія между пожизненною владѣлицею и законнымъ наслѣдникомъ имѣній, ибо такого рода распредѣленіе относится лишь къ долгамъ прежняго вотчинника, не обезпеченнымъ ни симъ, ни какимъ-либо другимъ имѣніемъ. Кромѣ того, очевидно, что по самой природѣ закладного права никакое распредѣленіе не можетъ относиться къ долгу, обезпеченному имѣніемъ, поступившимъ въ пожизненное владѣніе, ибо при продажѣ онаго соразмѣрность взысканія по закладной какъ съ собственника, такъ и съ пожизненнаго владѣнія должна выразиться съ безусловною точностію сама уже собою въ томъ, что собственникъ лишится своихъ правъ собственности на имѣніе, а пожизненная владѣлица—своихъ правъ на пожизненное имъ владѣніе; въ случаѣ же остатка за продажею такого имѣнія какой-либо суммы, сія послѣдняя, по правилу 13 п. того же приложенія, должна быть внесена въ государственный банкъ или другое правительственное учрежденіе, для обращенія изъ процентовъ, которые предоставляются въ пользу пожизненной владѣлицы, а самый капиталъ останется собственностью наслѣдника прежняго вотчинника. При столь ясномъ содержаніи изложенныхъ узаконеній не представляется никакой надобности входить въ какой-либо особый расчетъ, какая именно доля отвѣтственности при взысканіи по закладной съ заложеннаго имѣнія должна пасть на собственника и какая на пожизненную владѣлицу, причемъ всякій подобный расчетъ долженъ быть

признанъ произвольнымъ и несомнѣнно нарушающимъ ту справедливость въ отвѣтственности по закладному акту собственника и пожизненнаго владѣльца, которая съ совершенною ясностью опредѣлена самымъ закономъ. Признавая посему, что по закладной крѣпости отъ 3 го марта 1876 года, согласно содержанію оной, должно быть взыскано въ пользу истицы по селу Красному съ надѣломъ 177360 руб., по селу Павелькову съ надѣломъ 80920 руб., по отхожей дачѣ на рѣкѣ Пронѣ при сельцѣ Красномъ и Шамовѣ 41720 рублей и по селу Реткину 77142 руб. 85 коп., на основаніи 1649 статьи Закон. Гражд. и 1094—1183 стат. Граждан. Судопроизводства, съ причитающимися процентами со дня совершенія закладной по день платежа, и что домогательство конкурснаго управленія о признаніи Реткиной обязанною принять на себя уплату части долга по закладной не заслуживаетъ уваженія, вслѣдствіе чего обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ заложенныхъ имѣній по особому расчету 290833 руб. 2 коп. съ процентами подлежитъ отмѣнѣ, какъ не согласное съ законами,—Московская Судебная Палата постановила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать по закладной съ имѣнія умершаго П. Реткина въ пользу вдовы его Прасковьи Реткиной капитальной суммы 377142 р. 85 коп. съ процентами съ 3 марта 1876 г. по день платежа, взысканіе судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла обратить на конкурсное управленіе въ силу 868 ст. Уст. Гражд. Судопр. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ А. Реткина, присяжный повѣренный Родзевичъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію въ ономъ: а) 339, 693, 694, 706, 711, 773, 774, 776 и 870 ст. Устава Гражд. Судопр.; б) 1259 ст. I ч. X Т. и в) той же 1259 стат. и 12 п. приложенія къ 116 ст. I ч. X Т.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Родзевича и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника А. Реткина приводитъ нарушеніе Судебною Палатою существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, указанныхъ въ 339, 693, 694, 706, 711, 773, 774, 776 и 870 ст. Устава Гражд. Судопр. По объясненію просителя, въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго П. Реткиной, Пржевальскаго, выражено было ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда лишь въ части, такъ какъ Пржевальскій признавалъ Реткину обязанною принять участіе въ платежѣ денегъ по закладной по суммѣ принятаго наслѣдства въ с. Реткинѣ; Палата тѣмъ не менѣе а) разсмотрѣла рѣшеніе Суда и по отношенію къ необжалованной части, что выразилось въ обращеніи на конкурсное управленіе всѣхъ судебныхъ издержекъ по всему иску, а съ другой стороны б) не разсмотрѣла совсѣмъ перваго основанія исковаго требованія конкурснаго управленія, заключавшагося въ томъ, что Прасковья Реткина, получивъ по завѣщанію въ собственность движимое имущество, обязана въ силу сего принять участіе въ платежѣ долговъ завѣщателя, Петра Реткина; въ рѣшеніи Палаты содержится именно только соображеніе о томъ, какое участіе должна принять Реткина какъ пожизненная владѣлица имѣній мужа при взысканіи денегъ по закладной, совершенной на тѣ же имѣнія, какъ погашается, по мнѣнію Палаты, эта отвѣтственность и какимъ закономъ опредѣляются права кредиторовъ, имѣющихъ претензіи на имѣнія, заложенныя и отданныя въ то же время въ пожизненное владѣніе; по вопросу же о томъ, обязаны ли наслѣдники по завѣщанію, принявшіе въ наслѣдство незаложенное имущество, участвовать въ платежѣ долговъ по закладнымъ, какими Палата руководствовалась соображеніями и законами, изъ рѣшенія ея не видно. Сообразивъ эти объясненія просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ признаетъ ихъ незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ. Указаніе присяжнаго повѣреннаго Родзевича на то, что Палата, будто бы, вышла изъ предѣловъ апелляціонной жалобы повѣреннаго истицы Реткиной, опровергается содержаніемъ той жалобы и подлиннымъ производствомъ, изъ которыхъ, вопреки объясненію кассатора, видно, что апелляціонная жалоба была принесена на рѣшеніе Окружнаго Суда по всему

спору тяжущихся. Дѣйствительно, вслѣдъ за принятіемъ Реткиною наслѣдства въ 1/7 части с. Реткина, воспослѣдовавшимъ послѣ предъявленія иска, она, Реткина, при самомъ началѣ производства до предъявленія отвѣта противною стороною добровольно уменьшила свои исковыя требованія соразмѣрно принятому наслѣдству, и за таковымъ уменьшеніемъ иска споръ объ этой части онаго устранялся вовсе и не подлежалъ разрѣшенію суда, которое влекло бы для обвиненной стороны уплату въ пользу противника судебныхъ издержекъ. При такихъ обстоятельствахъ Палата, разсмотрѣвъ обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда по отношенію къ спорнымъ требованіямъ сторонъ, разрѣшила дѣло въ точныхъ предѣлахъ апелляціи и не допустила нарушенія ни 773, ни другихъ статей Уст. Гр. Судопроизв. Въ виду изъясненнаго содержанія апелляціонной жалобы Пржевальскаго, обнимавшей сполна споръ тяжущихся, подлежавшій разрѣшенію, упадаетъ сама собою жалоба кассатора на нарушеніе Палатою 870 стат. Уст. Гр. Судопр., ибо Палата, удовлетворивъ всѣ спорныя исковыя требованія Реткиной, имѣла законное основаніе судебныя издержки по дѣлу возложить всецѣло на обвиненную противную сторону. Наконецъ, хотя въ соображеніяхъ Палаты и не говорится, что движимое имущество, завѣщанное Реткинымъ женѣ своей, должно быть освобождено отъ принятія въ расчетъ при взысканіи ею долга своего мужа по закладной, но не подлежитъ сомнѣнію, что Палата имѣла въ виду возраженіе Родзевича по этому предмету, такъ какъ оно прописано въ рѣшеніи ея, а признавъ по приведеннымъ въ рѣшеніи основаніямъ, что претензія Реткиной должна быть удовлетворена исключительно изъ недвижимыхъ имѣній должника, сію претензію обезпечивающихъ, Палата тѣмъ самымъ, очевидно, признала, что упомянутое движимое имущество, не принадлежащее къ составу заложеннаго, не должно входить въ платежъ по закладной. Вторымъ кассаціоннымъ поводомъ, въ связи съ указаннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, присяжный повѣренный Родзевичъ выставляетъ нарушеніе Судебною Палатою 1259 ст. X Т. I ч., состоящее въ томъ, что Палата, признавъ фактъ полученія Реткиною движимаго имущества въ наслѣдство по завѣщанію мужа, освободила ее отъ участія въ платежѣ долговъ умершаго соразмѣрно стоимости этого движимаго имущества. По объясненію просителя, по силѣ стат. 1259, къ принявшему наслѣдство переходитъ и обязанность платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, причемъ ни этимъ общимъ закономъ, ни какими нибудь другими законоположеніями не установлено никакихъ различій для наслѣдниковъ ни по способамъ полученія ими наслѣдства, ни по свойству долговъ умершаго собственника: наслѣдникъ по закону, какъ и наслѣдникъ по завѣщанію, долженъ отвѣчать по всякаго рода долгамъ умершаго собственника, и распредѣленіе долей отвѣтственности наслѣдниковъ зависитъ по этому же закону лишь отъ большей или меньшей величины самаго наслѣдства, а вовсе не отъ того, кто какое получилъ имѣніе, родовое или благопріобрѣтенное, движимое или недвижимое, заложенное или незаложенное, и не отъ того, долгъ наслѣдодателя былъ ли сдѣланъ по векселю или по закладной, по заемному письму или по другому какому акту. Входя въ обсужденіе второго кассаціоннаго повода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило, въ 1259 ст. Т. X ч. I изложенное и установляющее обязанность наслѣдниковъ платить долги умершаго наслѣдодателя соразмѣрно своей наслѣдственной долѣ, имѣетъ полное примѣненіе въ томъ случаѣ, когда получаютъ наслѣдство законные наслѣдники; но когда наслѣдство переходитъ къ наслѣдникамъ не въ силу закона, опредѣляющаго порядокъ наслѣдованія однихъ лицъ послѣ другихъ, а волею лица, послѣ котораго остается наслѣдство, объявленное въ завѣщаніи, тогда могутъ быть случаи, въ коихъ этою же волею, прямо высказанною или подразумѣваемою, опредѣляется и отвѣтственность сихъ наслѣдниковъ за долги умершаго. Долги эти бываютъ двоякіе: обезпеченные имѣніемъ должника или необезпеченные. По точному смыслу нашихъ законовъ, долги перваго рода подлежатъ удовлетворенію исключительно изъ имѣнія, ихъ обезпечивающаго (1187 и 1068 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 37, 1364, 1365, 1371 и 1382 ст. Т. X ч. 2 Зак. Суд. Гр.

изд. 1876 г.). Въ виду этого законнаго правила, нельзя не признать, что если завѣщатель отказываетъ одному лицу имѣніе, служащее обезпеченіемъ долга его, а другому предоставляетъ имѣніе, свободное отъ долга, то привлеченіе сего послѣдняго наслѣдника къ отвѣтственности за долгъ завѣщателя, лежащій на имѣніи, отданномъ сонаслѣднику, можетъ имѣть мѣсто лишь при наличности особливаго о томъ въ завѣщаніи распоряженія завѣщателя; отсутствіе же въ завѣщаніи какихъ либо указаній по этому предмету несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что отвѣтственность за долгъ, обезпеченный имѣніемъ, оставляется всецѣло на томъ, кому это имѣніе завѣщается или кому оно достанется по праву законнаго наслѣдованія, и что прочіе сонаслѣдники, получившіе по завѣщанію имѣнія, свободныя отъ долга, не обязаны отвѣчать за тотъ обезпеченный долгъ по соразмѣрности полученнаго ими отъ завѣщателя наслѣдства. Сіи вытекающія изъ общаго смысла законовъ положенія объ отвѣтственности наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя имѣютъ примѣненіе и въ случаѣ соединенія въ одномъ и томъ же лицѣ наслѣдника, качествъ кредитора и должника, когда послѣдствіемъ такого сліянія является погашеніе претензіи кредитора въ такой мѣрѣ, въ какой онъ оказывается по ней должникомъ (1260 ст. X Т. ч. I и рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 1292). Отъ этихъ общихъ соображеній обращаясь къ данному дѣлу и принимая во вниманіе, что долгъ П. Реткина по закладной крѣпости, какъ установила Судебная Палата, обезпеченъ имѣніями, переданными въ пожизненное владѣніе самой истицѣ и, кромѣ того, имѣніемъ въ с. Реткинѣ, гдѣ она состоитъ наслѣдницею въ $^1/_7$ части, что хотя Реткина по завѣщанію мужа получила также движимое имущество его незаложенное, но ни Палатою не установлено, ни кассаторъ не утверждаетъ, чтобы завѣщатель, предоставляя своей женѣ это движимое имущество, вмѣстѣ съ тѣмъ возложилъ на нее обязанность участвовать средствами сего имущества въ уплатѣ долга по закладной, слѣдуетъ притти къ заключенію, что при такихъ обстоятельствахъ дѣла, исключивъ изъ суммы того долга, согласно съ заявленіемъ самой истицы, цѣнность $^1/_7$ части по селу Реткину и присудивъ удовлетворить остальной долгъ изъ того же села Реткина и изъ прочихъ обезпечивающихъ сей долгъ имѣній, изъ которыхъ въ первомъ, какъ выше объяснено, истица Реткина наслѣдуетъ въ $^1/_7$ части, а остальныя находятся въ пожизненномъ владѣніи ея, Палата поступила правильно и освобожденіемъ Реткиной отъ отвѣтственности за этотъ долгъ въ качествѣ наслѣдницы по завѣщанію незаложеннаго движимаго имущества должника не нарушила точнаго смысла 1259 стат. X Т. ч. I. Третій кассаціонный поводъ, приводимый присяжнымъ повѣреннымъ Родзевичемъ, заключается въ нарушеніи Палатою прямого смысла той же 1259 ст. и въ неправильномъ толкованіи 12 го п. приложенія къ 116 ст. X Т. ч. I по продолженію 1876 года. Нарушеніе 1259 статьи проситель выводитъ изъ того, что Палата, признавъ, что Реткина получила по завѣщанію мужа право на пожизненное владѣніе имѣніями его, освободила ее отъ обязанности участвовать въ платежѣ долговъ завѣщателя по соразмѣрности принятаго права наслѣдства. Что же касается до 12 го п. приложенія къ 116 ст., то, по словамъ просителя, законъ этотъ имѣлъ въ виду лишь пояснить, что предоставленіе имѣнія пережившему супругу въ пожизненное владѣніе не лишаетъ правъ на оное кредиторовъ по закладной, если имѣніе было прежнимъ собственникомъ заложено, но этимъ закономъ вовсе не устанавливается безотвѣтственность пожизненнаго владѣльца за долги умершаго собственника и вовсе не говорится въ немъ о томъ, какъ слѣдуетъ дѣлать расчетъ долей отвѣтственности при платежѣ долговъ прежняго собственика его наслѣдниками: рѣчь идетъ, слѣдовательно, о правахъ кредиторовъ, а не объ обязанности наслѣдниковъ отвѣчать за долги наслѣдодателя, каковая обязанность разрѣшается не приложеніемъ къ 116 ст. Т. X ч. I, а силою общаго закона, изображеннаго въ ст. 1259. Но и эти объясненія кассатора неосновательны. Судебная Палата не освобождала Реткиной отъ отвѣтственности за долгъ П. Реткина, а только, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что имѣнія, обезпечивающія тотъ долгъ, поступили въ пожизненное владѣніе ея же, истицы, опредѣлила ту отвѣтственность по правилу, содержащемуся въ 12 п.

приложенія къ ст. 116. Нельзя согласиться съ просителемъ въ томъ, что 12 пунктъ помянутаго приложенія имѣетъ въ виду подтвердить право залогодержателя взыскать свой долгъ съ заложеннаго имущества, несмотря на отдачу онаго въ пожизненное владѣніе: для такого толкованія нѣтъ никакого указанія въ самомъ законѣ; напротивъ того, по точному смыслу 12-го пункта, въ этомъ пунктѣ именно предусмотрѣнъ случай отвѣтственности за долги наслѣдодателя, когда имѣніе завѣщано супругу въ пожизненное владѣніе, а право собственности на это имѣніе принадлежитъ законному наслѣднику. Въ данномъ дѣлѣ взаимное соотношеніе отвѣтственности пожизненной владѣлицы и отвѣтственности законнаго наслѣдника за долгъ наслѣдодателя, обезпеченный его имѣніями, установлено Судебною Палатою вполнѣ согласно съ разъясненіями, преподанными по этому предмету Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Нарышкиныхъ 11 го марта 1876 года № 170. Въ этомъ рѣшеніи разъяснено, что означенное соотношеніе распредѣляется по соразмѣрности права пожизненнаго владѣнія съ правомъ собственности, то-есть по пропорціональному отношенію имущественнаго интереса, представляемаго съ одной стороны правомъ на пожизненное владѣніе имѣніемъ, а съ другой—правомъ собственности на это имѣніе, и что это пропорціональное отношеніе вполнѣ сохраняется, когда для удовлетворенія долга наслѣдодателя каждый изъ сонаслѣдниковъ лишается того права, которое ему принадлежитъ, т.-е. когда одинъ лишается пожизненное владѣніе, а другой—права собственности. Такъ именно и поступила въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата относительно тѣхъ имѣній П. Реткина, обезпечивающихъ его долгъ женѣ по закладной, которыя онъ завѣщалъ ей въ пожизненное владѣніе и на которыя предъявило права законнаго наслѣдованія конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго А. Реткина. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Реткина, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

71.—1880 года марта 12 дня. *По прошенію повѣр. губернскаго секретаря Константина Рогалевича, присяжн. повѣрен. Авилова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А Юреневъ).

11-го апрѣля 1877 года повѣренный губернскаго секретаря Константина Рогалевича, коллежскій регистраторъ Просинъ, подалъ въ Екатеринбургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что членъ комитета, учрежденнаго при Пермской губернской земской управѣ, по исправленію Сибирскаго тракта, подполковникъ Николай Штейнфельдъ, заключилъ 3-го мая 1876 года съ довѣрителемъ его, Рогалевичемъ, условіе, по коему послѣдній для исправленія Сибирскаго тракта между станціею Паршиной и городомъ Камышловымъ обязался къ 15-му іюля 1876 года поставить 630 кубическихъ саженъ песку, цѣною по 12 рублей 45 копеекъ за сажень, на сумму 7843 рубля 59 копеекъ, каковой песокъ Рогалевичемъ къ сроку поставленъ въ количествѣ 635 кубическихъ саженъ. Изъ этого количества песку Штейнфельдъ забраковалъ 170 саженъ, находя его негоднымъ къ употребленію и несогласнымъ съ образцами, между тѣмъ, во время возки песку Штейнфельдъ неоднократно говорилъ, что песокъ хорошъ и сходенъ съ образцами. Затѣмъ Штейнфельдъ письменнымъ отношеніемъ заявилъ Пермской губернской земской управѣ, что весь поставленный Рогалевичемъ песокъ хорошаго качества и вполнѣ сходенъ съ образцами. Управа же, хотя за забракованный песокъ денегъ сполна и не уплатила, но песокъ, въ количествѣ болѣе 100 саж., издержала на исправленіе тракта. Посему надлежитъ заключить, что песокъ этотъ былъ годенъ къ употребленію, тѣмъ болѣе, что въ противномъ случаѣ управа, согласно условію, могла бы не

отдавать Рогалевичу всѣ причитающіяся за него деньги—2116 руб. 50 коп., между тѣмъ какъ она удерживаетъ только 945 руб. 75 коп., то есть менѣе половины. Въ виду изложеннаго повѣренный истца просилъ Окружный Судъ взыскать съ управы въ пользу Рогалевича недоплаченные по договору отъ 3 го мая 1876 года 945 рублей 75 копеекъ съ проц. Въ подтвержденіе этого иска повѣренный истца просилъ истребовать отъ управы подлинный договоръ 3 го мая 1876 года, отношеніе Штейнфельда и актъ о пріемѣ песку, составленный согласно 10 пункту договора, а также допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. На рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ искъ Рогалевича былъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію, повѣренный Пермскаго губернскаго земства, присяжный повѣренный Бѣлорусовъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что по договору земства съ Рогалевичемъ (пунктъ 10) обусловленъ порядокъ пріема поставленнаго имъ матеріала, причемъ указано, что какъ количество, такъ и качество песку должны быть удостовѣрены особымъ актомъ, съ участіемъ Рогалевича. Подчинившись этому условію, Рогалевичъ могъ предъявить требованіе о выдачѣ за поставку денегъ, а земская управа могла исполнить такое требованіе только на основаніи такого акта. Допустить же удостовѣреніе въ качествѣ матеріала посредствомъ свидѣтельскихъ показаній лицъ, не имѣющихъ, можетъ быть, и понятія о его достоинствахъ, и притомъ лицъ, служившихъ при поставкѣ, и, слѣдовательно, причастныхъ къ дѣлу, каковымъ является указанный истцомъ свидѣтель Трапезниковъ, значитъ въ основаніи подрывать значеніе договоровъ и прочность договорныхъ отношеній, установляемыхъ между контрагентами. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный истца Рогалевича, присяжный повѣренный Авиловъ, представилъ письменное объясненіе, въ которомъ доказывалъ, что доводы апелляціонной жалобы о томъ, что, въ случаѣ отказа Штейнфельда и комитета составить актъ о пріемѣ песку отъ Рогалевича, Рогалевичъ не могъ бы искать деньги за песокъ, хотя бы весь песокъ былъ употребленъ на дорогу, не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что никакого отказа отъ права судебной защиты въ 10 п. договора не содержится, подобный отказъ былъ бы во всякомъ случаѣ недѣйствителенъ. А посему Рогалевичъ можетъ доказывать исполненіе своего договора съ земствомъ всѣми дозволенными закономъ средствами. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что такъ какъ основаніемъ иска Рогалевича служитъ юридическое отношеніе, установленное договоромъ 3 го мая 1876 года, то и право истца на взысканіе съ Пермскаго губернскаго земства незаплаченныхъ за поставленный песокъ денегъ должно быть опредѣлено содержаніемъ этого договора. Въ силу же сего послѣдняго Рогалевичъ, подрядившись поставить земству опредѣленное количество песку, сходнаго съ выданными ему образцами, и получивъ при заключеніи договора въ задатокъ 75 проц. на всю подрядную сумму подъ обезпеченіе залога (п. 8), выговорилъ себѣ (по 10 п.) право на полученіе остальныхъ 25 проц. и на возвращеніе залога въ томъ только случаѣ, когда песокъ будетъ принятъ комитетомъ по повѣркѣ качества матеріала указаннымъ въ этомъ пунктѣ способомъ и по составленіи о семъ пріемѣ акта, „который обязанъ подписать и Рогалевичъ“, причемъ по 11 п. договора Рогалевичъ подчинился тому условію, что при недоброкачественности песка комитетъ можетъ передать подрядъ другому лицу съ отнесеніемъ оказавшейся переплаты на счетъ залога Рогалевича. Отсюда ясно, что право свое на полученіе отъ земства уплаты за песокъ Рогалевичъ поставилъ въ исключительную зависимость отъ заключенія комитета о годности поставленнаго земству матеріала, не предоставивъ себѣ права удостовѣрить эту годность какими-либо иными способами. Эти послѣдніе способы могли бы имѣть мѣсто только тогда, если бы освидѣтельствованіе забракованнаго комитетомъ песку произведено было не въ установленномъ по договору порядкѣ, въ чемъ единственно и могъ бы заключаться указываемый Рогалевичемъ произволъ комитета; но такъ какъ нарушеніе этого порядка по дѣлу не доказано, и самъ Рогалевичъ о подобномъ нарушеніи не заявляетъ, то ссылка Рогалевича на показаніе свидѣтелей о доброкачественности поставленнаго имъ песку, на мѣстный осмотръ онаго чрезъ члена Суда въ удостовѣре-

ніе той же доброкачественности и на донесеніе инженера Штейнфельда Пермской земской управѣ о томъ, что забракованный песокъ былъ, будто бы, не ниже образцовъ—къ подтвержденію настоящаго иска служить не можетъ. По симъ соображеніямъ Палата въ искѣ Рогалевичу отказала. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты, повѣренный истца Рогалевича, Авиловъ, въ жалобѣ своей указываетъ на оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ рѣшеніи по настоящему дѣлу Палата уклонилась отъ разсмотрѣнія представленныхъ истцомъ доказательствъ исполненія имъ принятыхъ на себя по договору обязанностей единственно на томъ основаніи, что, по ея заключенію, истецъ въ силу означеннаго договора не предоставилъ себѣ права удостовѣрять годность поставляемаго имъ песку какими-либо иными способами, кромѣ установленнаго въ томъ же договорѣ акта осмотра; 2) что порядокъ представленія сторонами доказательствъ при судебномъ разсмотрѣніи споровъ ихъ о правахъ гражданскихъ, равно какъ и правила оцѣнки этихъ доказательствъ судомъ установлены самымъ закономъ и потому никакими соглашеніями частныхъ лицъ измѣняемы быть не могутъ, и 3) что посему въ настоящемъ дѣлѣ никакія условія договора истца съ отвѣтчикомъ не могли освободить Палату отъ возложенной на нее 339 ст. Уст. Гр. Суд. обязанности разсмотрѣть всѣ представленныя сторонами по дѣлу доказательства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

72.—1880 г. марта 12 дня. *По прошенію крестьянина Василія Кицовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Люблинскаго 2 округа Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

По иску Василія Кицовскаго къ Михаилу Витковскому 171 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ, истцомъ, отъ невыполненія отвѣтчикомъ условій договора о продажѣ спирта, бывшій Холмскій Мировой Судъ нашелъ, что возникшее между сторонами недоразумѣніе относительно выполненія каждою изъ нихъ условій договора не можетъ быть разрѣшено иначе, какъ посредствомъ присяги, а потому опредѣленіемъ отъ 4—16 го марта 1876 года пріостановилъ разрѣшеніе дѣла по существу, назначивъ истцу Кицовскому выполнить присягу въ формѣ, изложенной въ самомъ опредѣленіи. Рѣшеніе это 16—28 іюля того-же года было утверждено Люблинскимъ гражданскимъ трибуналомъ. Затѣмъ Кицовскій вошелъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го округа Люблинской губерніи съ ходатайствомъ о приведеніи въ исполненіе означеннаго рѣшенія, какъ постановленнаго трибуналомъ въ качествѣ апелляціонной инстанціи. Но приглашенный въ засѣданіе Съѣзда Михаилъ Витковскій отказался отъ присутствованія при выполненіи Кицовскимъ присяги. Съѣздъ, принимая во вниманіе, что, по Уставу Гражд. Судопр. 20 ноября 1864 года, выполненіе присяги, какъ доказательство, допускается не иначе, какъ съ согласія обѣихъ сторонъ и въ присутствіи противной стороны, не счелъ возможнымъ исполнить указанія Люблинскаго гражданскаго трибунала, а затѣмъ, такъ какъ дѣло это по существу не было разсмотрѣно первою инстанціею, предоставилъ истцу Кицовскому обратиться съ искомъ въ надлежащій судъ первой степени. На этомъ основаніи Кицовскій предъявилъ къ Витковскому новый искъ въ гминномъ судѣ 2 участка Холмскаго уѣзда, присоединивъ къ прежнему своему заявленію требованіе еще 62 руб. затратъ, понесенныхъ имъ по веденію дѣла какъ въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 2-го округа Люблинской губерніи. Гминный судъ, находя, что Кицовскій не вызывалъ Витковскаго къ платежу, вслѣдствіе чего послѣдній, согласно указанію 1139 и 1146 ст. Гражданскаго Кодекса, не можетъ быть обвиненъ

въ просрочкѣ, и что затѣмъ истецъ не представилъ Суду никакихъ данныхъ для установленія размѣра понесеннаго имъ убытка, въ искѣ Кицовскому отказалъ. На это рѣшеніе Кицовскій принесъ Съѣзду Мировыхъ Судей 2 округа Люблинской губерніи апелляціонную жалобу, въ которой, оставляя безъ обжалованія правильность вывода гминнаго суда, послужившаго основаніемъ к отказу въ искѣ, указывалъ лишь на то, что гминный судъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе настоящаго иска по существу, такъ какъ, въ виду несогласія Витковскаго на выполненіе имъ, просителемъ, присяги, Судъ обязанъ былъ присудить ему признанныя прежними судебными учрежденіями претензіи. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Съѣздъ нашелъ: изъ копіи рѣшенія бывшаго Холмскаго Мирового Суда отъ 4/16 марта 1876 года видно, что Судъ этотъ поставилъ разрѣшеніе претензіи Кицовскаго въ зависимость отъ разрѣшенія вопроса о своевременномъ прибытіи Кицовскаго къ Витковскому за полученіемъ водки и о вручении установленнаго закономъ вызова продавцу относительно уклоненія его отъ поставки проданной имъ водки и для разрѣшенія этихъ двухъ обстоятельствъ назначилъ истцу присягу, выполненіе которой, въ силу нововведенныхъ въ краѣ законовъ, поставлено въ зависимость не отъ опредѣленія суда, а отъ воли тяжущихся сторонъ. А такъ какъ присяга эта осталась невыполненною, то и вопросъ о выполненіи Кицовскимъ указанія 1139 и 1146 стат. Гражд. Код. остался неразрѣшеннымъ, и гминный судъ 2 участка Холмскаго уѣзда обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе этого вопроса и установить, насколько Кицовскій выполнилъ всѣ требованія закона для пріобрѣтенія права на взысканіе съ Витковскаго понесенныхъ имъ убытковъ. Но такъ какъ Кицовскій на неправильное установленіе судомъ вопроса о выполненіи имъ всѣхъ формальностей, требуемыхъ закономъ, не жалуется, то Съѣздъ, въ силу 773 стат. Уст. Гр. Судопроизв., не призналъ себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе этой части рѣшенія гминнаго суда. По симъ соображеніямъ Съѣздъ Мировыхъ судей 2 округа Люблинской губерніи рѣшеніе по настоящему дѣлу гминнаго суда 2 го участка Холмскаго уѣзда утвердилъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда, истецъ Кицовскій въ жалобѣ своей доказываетъ что предъявленныя имъ нынѣ къ отвѣтчику требованія были уже предметомъ вошедшаго нынѣ въ законную силу рѣшенія суда, и только вопросы объ исполненіи со стороны его, просителя, указаній 1139 и 1146 ст. Гражд. Код. и о количествѣ понесенныхъ имъ убытковъ поставлены этимъ рѣшеніемъ въ зависимости отъ выполненія имъ присяги; но такъ какъ въ данномъ случаѣ присяга не была имъ, просителемъ, выполнена исключительно по винѣ отвѣтчика, то Съѣздъ, вновь разсмотрѣвъ дѣло по существу и признавъ требованія его недоказанными, нарушилъ 32 ст. прав. введенія въ дѣйствіе законоположеній 19 февраля 1875 г. въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, 1351 ст. Гражд. Код. и 893 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіемъ 16/28 іюля 1876 года бывшій Люблинскій гражданскій трибуналъ поставилъ разрѣшеніе возникшаго между Кицовскимъ и Витковскимъ спора въ зависимость отъ выполненія первымъ изъ нихъ присяги, т.-е. отъ представленія съ его стороны такого доказательства, которое должно было подлежать разсмотрѣнію суда, и, слѣдовательно, послужить основаніемъ окончательнаго рѣшенія спора только впослѣдствіи, а именно послѣ представленія и оцѣнки его судомъ, а такъ какъ затѣмъ, въ силу ст. 39 правилъ 14 іюня 1875 г. о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, вновь открытыя въ этомъ округѣ судебныя установленія при оцѣнкѣ доказательствъ по дѣламъ, возникшимъ въ прежнихъ судахъ, хотя и обязаны руководствоваться постановленіями Гражданскаго Кодекса, но за исключеніемъ одного доказательства посредствомъ присяги, то и въ данномъ случаѣ Съѣздъ, признавъ правильнымъ требованіе гминнаго суда о выполненіи Кицовскимъ назначенной ему бывшимъ гражданскимъ трибуналомъ присяги не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ Судебными Уставами, и утвердивъ послѣдовавшее затѣмъ рѣшеніе того же суда по существу спора, основанное, за невыполненіемъ присяги, на соображеніи другихъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ,

вовсе не нарушилъ указываемыхъ просителемъ ст. 32 правилъ 14 іюня 1875 г., 1351 Гр. Код. и 893 Уст. Гр. Суд. Вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ заслуживать уваженія и указаніе просителя на неправильное разрѣшеніе Съѣздомъ вопроса объ исполненіи съ его стороны требованій ст. 1139 Гр. Код., такъ какъ, за невыполненіемъ со стороны истца назначенной трибуналомъ, между прочимъ, и по этому вопросу присяги, гминный судъ, рѣшеніе коего въ этомъ отношеніи всецѣло утверждено Съѣздомъ, имѣлъ полное основаніе разрѣшить этотъ вопросъ по другимъ представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ, а затѣмъ рѣшеніе свое объ отказѣ въ искѣ основалъ не только на соображеніяхъ по этому предмету, но и на заключеніи о недоказанности со стороны истца суммы отыскиваемыхъ имъ убытковъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Кицовскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

73.—1880 года марта 12 дня. *По прошенію опекуна малолѣтнихъ дѣтей своихъ, мѣщанина Хаима Тута, объ отмѣнѣ рѣшенія Владимиръ-Волынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Разсмотрѣвъ дѣло по иску мѣщанина Хаима Тута, въ качествѣ опекуна малолѣтнихъ дѣтей своихъ, съ мѣщанъ Евстафія и Ксеніи Теодоровичей и крестьянъ Юліана и Вассы Севериновъ 500 руб. убытковъ, понесенныхъ покойною женою просителя Нехою Тутъ, отъ произведенной въ ея лавкѣ кражи, въ которой отвѣтчики при неразысканіи главныхъ виновниковъ рѣшеніемъ Волынской соединенной палаты уголовнаго и гражданскаго суда были признаны укрывателями, Мировой Судья 3 участка Владимиръ-Волынскаго судебно-мирового округа призналъ искъ этотъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе одна изъ отвѣтчицъ, Ксенія Теодоровичъ, принесла апелляціонную жалобу во Владимиръ Волынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что мѣщанинъ Хаимъ Тутъ предъявилъ къ Теодоровичъ вмѣстѣ съ другими лицами искъ въ суммѣ 500 р. за убытки, происшедшіе отъ продажи у жены его разнаго рода имущества, въ укрывательствѣ каковой кражи признаны виновными отвѣтчики; что, на точномъ основаніи 652 ст. Т. X ч. I, укрыватели кражи тогда только отвѣчаютъ за вредъ и убытки, когда сами виновные не въ состояніи вознаградить за то потерпѣвшаго; что ни изъ представленной истцомъ копіи рѣшенія Волынск. соединен. палаты 2 августа 1878 г., ни изъ дальнѣйшихъ обстоятельствъ этого дѣла не видно, кто именно признанъ виновнымъ въ совершеніи изъ лавки Тутъ кражи товаровъ и признанъ ли этотъ виновный несостоятельнымъ къ уплатѣ за вредъ и убытки, и что посему искъ Тута не подлежитъ въ настоящее время удовлетворенію. По симъ соображеніямъ Съѣздъ рѣшеніе по настоящему дѣлу Мирового Судьи въ отношеніи мѣщанки Ксеніи Теодоровичъ отмѣнилъ. На это рѣшеніе Съѣзда опекунъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ, мѣщанинъ Хаимъ Тутъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ при постановленіи обжалованнаго рѣшенія ст. 648, 650 и 652 X Т. ч. I и 343 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, въ силу ст. 652 Т. X ч. I, разъясненной въ рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1868 годъ № 831, вознагражденіе обокраденныхъ лицъ должно падать на укрывателей кражи въ томъ случаѣ, когда виновные не въ состояніи вознаградить за причиненные ими вредъ и убытки; 2) что означенный законъ по смыслу и цѣли своей несомнѣнно примѣнимъ и къ тѣмъ случаямъ, когда при отсутствіи главныхъ виновниковъ изобличены укрыватели, на которыхъ и падаетъ тогда непосредственно отвѣтственность за причиненные убытки, вслѣдствіе чего противный сему выводъ Съѣзда, на коемъ и основано его рѣшеніе, долженъ быть признанъ несогласнымъ со смысломъ приведенной ст. 652 Т. X ч. I, и 3) что изъ подлиннаго производства не видно, чтобы во время разби-

рательства сего дѣла въ Съѣздѣ было выслушано заключеніе лица прокурорскаго надзора, несмотря на то, что настоящій искъ Тута былъ предъявленъ имъ не отъ своего имени, а въ качествѣ опекуна малолѣтнихъ своихъ дѣтей, между тѣмъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, невыслушаніе заключенія лица прокурорскаго надзора по дѣламъ, сопряженнымъ съ интересами малолѣтнихъ (ст. 179 Уст. Гр. Суд.), служитъ безусловнымъ поводомъ отмѣны рѣшенія по просьбѣ представителя малолѣтнихъ (рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1870 г. № 530 и др.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Владимиръ-Волынскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 652 Т. X. ч. I и 179 Уст. Гр. Суд. (Т. X ч. 2 Св. Зак. изд. 1876 г.), и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ковельскій Мировой Съѣздъ.

74.—1880 г. марта 12 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Израиля Фрейнда, присяжнаго повѣреннаго Кона, объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 1 округа Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Купецъ Израиль-Давидъ Фрейндъ поручилъ веденіе дѣла по предъявленному къ нему иску частному повѣренному Хаиму Башинскому. На основаніи договора, состоявшагося между Башинскимъ и Фрейндомъ, сей послѣдній обязался заплатить Башинскому при заключеніи условія 25 рубл. и вслѣдъ за постановленіемъ Окружнымъ Судомъ рѣшенія въ его пользу еще 50 руб.; если же рѣшеніе Окружнаго Суда будетъ неблагопріятно для Фрейнда и окажется нужнымъ принести апелляцію, то, не выдавая означенныхъ 50 р., Фрейндъ долженъ уплатить Башинскому предъ рѣшеніемъ Палаты 20 руб. и еще 70 руб. послѣ рѣшенія, если оно состоится въ пользу его, Фрейнда. Кромѣ того, Фрейндъ принялъ на себя обязанность, въ случаѣ прекращенія дѣла миромъ или уничтоженія довѣренности, безъ согласія Башинскаго, заплатить ему 115 р., а при неуплатѣ въ срокъ условленнаго вознагражденія подчиниться неустойкѣ въ размѣрѣ 50 коп. за каждыя просроченныя сутки со дня просрочки по день платежа. Изъ надписей на договорѣ видно, что Башинскій разновременно и по частямъ получилъ отъ Фрейнда 85 рубл. Упомянутое дѣло въ январѣ 1877 года было разрѣшено Окружнымъ Судомъ въ благопріятномъ смыслѣ для Фрейнда, который совмѣстно съ женою, Фрайдель Фрейндъ, въ октябрѣ того же года уничтожили довѣренность, выданную ими Башинскому. Вслѣдствіе сего Башинскій предъявилъ къ Израилю-Давиду Фрейнду искъ, заключавшій въ себѣ требованіе о присужденіи Фрейнда къ уплатѣ недоданныхъ по условію 30 руб., съ процентами со дня предъявленія иска, и неустойки по 50 коп. за каждыя просроченныя сутки по день платежа, а равно судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Мировой Судья вызвалъ къ разбору дѣла обоихъ Фрейндъ, мужа и жену. Мировой Судья присудилъ Башинскому съ обоихъ супруговъ Фрейндъ какъ недоплаченный 30 руб., такъ и неустойку. Апеллировалъ только Израиль-Давидъ Фрейндъ. Мировой Съѣздъ, принявъ къ руководству стат. 81, 105, 112, 129 и 133 Уст. Гр. Судопроизв. и ст. 1134 Гражд. Код., также призналъ за Башинскимъ право на взысканіе съ супруговъ Фрейндъ 30 руб. и неустойки въ условленномъ размѣрѣ. Присяжный повѣренный Конъ отъ имени Израиля-Давида Фрейнда ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 1153 Гражд. Код., усматриваемому имъ въ томъ, что, по силѣ приведеннаго закона, въ обязательствахъ, предметъ коихъ ограничивается платежемъ опредѣленной суммы, неустойка никогда не можетъ превысить размѣръ установленныхъ закономъ процентовъ, и что договоръ, заключенный вѣрителемъ просителя съ Башинскимъ, можетъ быть отнесенъ только къ числу того именно рода обязательствъ, по коимъ не допускается добровольная неустойка, о которой говорится въ ст. 1152, 1226 и послѣд. Гражд. Кодекса. Башинскій представилъ письменное объясненіе противъ доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, указывая притомъ на то, что со стороны Фрайдель Фрейндъ рѣшеніе Мирового Судьи осталось необжалованнымъ

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ обязательствахъ, предметъ которыхъ ограничивается платежемъ опредѣленной суммы, вознагражденіе за вредъ и убытки, отъ промедленія въ исполненіи обязательства происходящіе, состоитъ всегда лишь въ присужденіи установленныхъ закономъ процентовъ (1153 ст. Гр. Код.); 2) что по обязательству, выданному Башинскому Фрейндомъ, сей послѣдній не принялъ на себя никакой обязанности кромѣ платежа Башинскому въ извѣстные сроки опредѣленной суммы денегъ; 3) что, согласно 1229 ст. Гр. Код., условленная между сторонами неустойка составляетъ вознагражденіе за вредъ и убытки, понесенные кредиторомъ отъ неисполненія главнаго обязательства; 4) что, такимъ образомъ, изъ сопоставленія выше приведенныхъ 1153 и 1229 ст. Гр. Код. явствуетъ, что въ обязательствахъ, предметъ которыхъ ограничивается платежемъ опредѣленной суммы, условленная неустойка ни въ какомъ случаѣ не можетъ превышать установленныхъ закономъ процентовъ, и 5) что въ виду вышеприведенныхъ соображеній Мировой Съѣздъ долженъ былъ обсудить, не превышаетъ-ли неустойка, присужденія коей требовалъ Башинскій, установленныхъ закономъ процентовъ (ст. 1 и 3 зак. 16 декабря 1811 г. въ дневн. зак. герц. Варш. Т. IV стр. 19 и зак. 14/26 апрѣля 1818 г. дн. Цар.-Пол. Т. IV стр. 409) и сообразно съ этимъ присудить требуемую неустойку въ предѣлахъ дозволенныхъ закономъ процентовъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петроковскаго Мирового Съѣзда 1 округа по просьбѣ Израиля Фрейнда отмѣнить, по нарушенію 1229 и 1153 ст. Гр. Код., и дѣло передать въ Петроковскій Мировой Съѣздъ 2 округа.

75.—1880 г. марта 12 дня. *По прошенію жителей посада Туробина, Екатерины Сѣцѣховичъ, Розаліи Маевской и опекуна надъ своею малолѣтнею дочерью, Павла Песяка, объ отмѣнѣ рѣшенія Люблинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Софья, по первому мужу Юрчакъ, вышла вторымъ бракомъ въ замужество за Шимона Сѣцѣховича, который духовнымъ завѣщаніемъ предоставилъ свою усадьбу женѣ своей. Дѣти Софьи отъ перваго брака, Екатерина Сѣцѣховичъ и Розалія Маевская, и опекунъ надъ своею малолѣтнею дочерью и внукою Софьи Сѣцѣховичъ отъ перваго же брака, Павелъ Песякъ, предъявили въ Туробинскомъ гминномъ судѣ искъ къ дѣтямъ Софьи отъ второго брака, Францишку Сѣцѣховичу и Малгоржатѣ Фикъ, владѣющимъ всею усадьбою покойнаго Шимона Сѣцѣховича, и доказывали, что усадьба эта по завѣщанію сего послѣдняго перешла въ обладаніе его вдовы Софьи, за смертью которой подлежитъ раздѣлу между дѣтьми ея отъ обоихъ браковъ, и потому требовали выдѣла имъ принадлежащихъ имъ частей. Гминный судъ призналъ духовное завѣщаніе недѣйствительнымъ, какъ составленное не въ установленномъ закономъ порядкѣ, и въ искѣ отказалъ. Разсмотрѣвъ это дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, Люблинское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе отмѣнило рѣшеніе суда на томъ основаніи, что одна неформальность завѣщанія, составленнаго отъ имени крестьянъ, не можетъ служить для гминнаго суда поводомъ къ признанію онаго незаконнымъ, и по постановленію 25 мая 1876 года предписало гминному суду постановить новое рѣшеніе съ принятіемъ во вниманіе духовнаго завѣщанія Сѣцѣховича. Между тѣмъ, съ 1 іюля 1876 года въ Варшавскомъ судебномъ округѣ были введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, и Туробинскій гминный судъ упразднился, вслѣдствіе чего истцы возобновили настоящее дѣло въ гминномъ судѣ 1 округа Красноставскаго уѣзда, который также призналъ искъ ихъ неосновательнымъ. По апелляціи истцовъ дѣло перешло на разсмотрѣніе Люблинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа, который нашелъ, что духовное завѣщаніе Сѣцѣховича, какъ несоотвѣтствующее требованіямъ 769 и 970 ст. Гр. Код., не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, вслѣдствіе чего имущество завѣщателя подлежитъ раздѣлу ме-

жду законными его наслѣдниками; по обычаю же вдова умершаго хозяина усадьбы участвуетъ въ раздѣлѣ наслѣдства наравнѣ съ дѣтьми; поэтому Съѣздъ призналъ, что усадьба Сѣцѣховича, заключающаяся въ 8 моргахъ 72 прентахъ, подлежитъ раздѣлу поровну между Францискомъ Сѣцѣховичемъ, Малгоржатою Фикъ и вдовою Софьею Сѣцѣховичъ, каждому по 2 морга 224 прента; за смертью же сей послѣдней наслѣдственная доля ея должна поступить въ раздѣлъ между дѣтьми ея отъ обоихъ браковъ. На этомъ основаніи Мировой Съѣздъ опредѣлилъ усадьбу Шимона Сѣцѣховича признать собственностью Фикъ, Франциска Сѣцѣховича и наслѣдниковъ Софьи Сѣцѣховичъ, каждому по 2 морга 224 прента, и часть сей послѣдней раздѣлить между истцами и отвѣтчиками на 5 долей, каждому по 165 прентовъ. Недовольные рѣшеніемъ Мирового Съѣзда истцы просятъ отмѣнить оные по слѣдующимъ основаніямъ: 1) на основаніи 127 ст. Пол. о примѣн. Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу, Съѣздъ не имѣлъ права отмѣнять рѣшеніе Люблинскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія относительно признанной законной силы духовнаго завѣщанія, и 2) вопреки 11 п. 524 ст. Пост. Учр. Ком., Съѣздъ раздѣлилъ усадьбу на доли, менѣе 6 морговъ въ каждой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ первомъ доводѣ просителей законнаго основанія для отмѣны рѣшенія Мирового Съѣзда; означеннымъ рѣшеніемъ постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія не отмѣняется; по 127 ст. Пол. о прим. Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу гминные суды обязаны постановлять свои рѣшенія на основаніи особыхъ правилъ, изданныхъ въ развитіе указовъ 19 февраля 1864 г. и 28 октября 1866 г., если для разбирательства предлежащаго разсмотрѣнію суда дѣла таковыя правила установлены; но никакимъ особо изданнымъ правиломъ не установлено, чтобы суды, учрежденные по Уст. 20 ноября 1864 г, обязаны были при разрѣшеніи дѣла принимать къ безусловному руководству рѣшеніе губернск. по крест. дѣламъ присутствія, состоявшееся въ кассаціонномъ порядкѣ хотя бы по тому же самому дѣлу; поэтому Мировой Съѣздъ, не принявши къ руководству толкованія губернскаго присутствія о значеніи и силѣ духовнаго завѣщанія, составленнаго отъ имени крестьянъ, не нарушилъ тѣмъ 127 ст. Пол. о примѣн. Суд. Уст. Съ другой стороны, однако, для раздѣла крестьянскихъ усадебъ изданы особыя правила, содержащіяся въ 524 ст. Пост. Учр. Ком.; на основаніи 11 п. сихъ правилъ усадьбы не могутъ быть дѣлимы въ натурѣ на части менѣе 6 морговъ, подъ опасеніемъ недѣйствительности актовъ о таковомъ раздѣлѣ; Мировой Съѣздъ не принялъ въ руководство этого правила и постановилъ раздѣлить долю Сѣцѣховичъ въ спорной усадьбѣ такъ, что каждая часть наслѣдниковъ ея значительно менѣе 6 морговъ, и потому такое рѣшеніе Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. На изложенныхъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей 1 Люблинскаго округа, по нарушенію 11 п. 524 ст. Пост. Учр. Ком., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Люблинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа.

76.—1880 г. марта 12 дня. *По прошенію крестьянки Павлины Хельминской, какъ опекунши дѣтей своихъ отъ перваго брака съ Эдуардомъ Сковронскимъ, Николая, Елены, Михаила и Станислава Сковронскихъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей 1 Сувалкскаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ)

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Вронскаго, по довѣренности Хельминской, и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы существеннымъ вопросомъ представляется, былъ ли подсуденъ настоящій искъ гминному суду

и Мировому Съѣзду и въ правѣ ли они были приступить къ раздѣлу усадьбы. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что исковое требованіе о раздѣлѣ усадьбы основывалось на томъ, что въ данной эта усадьба подъ № 21 записана за Варѳоломеемъ Сковронскимъ, мужемъ Маріанны и отцомъ Бронаковской, Засковской, матери несовершеннолѣтнихъ Свенцинскихъ и умершаго Эдуарда Сковронскаго; возраженіе же отвѣтчиковъ заключалось въ томъ, что за Варѳоломеемъ Сковронскимъ усадьба эта записана невѣрно, и она еще при жизни Варѳоломея и во время изданія указа 19 февраля 1864 г. была во владѣніи его сына, Эдуарда, такъ какъ еще по рѣшенію гражданскаго трибунала 1860 года $^{5}/_{7}$ частей усадьбы признаны за наслѣдниками Антона Сковронскаго, отъ которыхъ и были куплены Эдуардомъ Сковронскимъ, а Варѳоломею Сковронскому присуждено было только $^{2}/_{7}$ части усадьбы, которыя онъ еще при жизни своей подарилъ сыну Эдуарду Сковронскому, наслѣдодателю отвѣтчиковъ, и что, кромѣ того, дочери Варѳоломея, истицы по дѣлу, при выходѣ ихъ въ замужство получили денежныя награжденія, превышающія отыскиваемыя ими доли наслѣдства въ усадьбѣ. По закону (пост. учред. ком. $^{8}|_{20}$ декабря 1865 года) споры о томъ, кто былъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ усадьбы во время изданія указовъ 19 февраля 1864 г. и кому должно быть предоставлено право собственности на земельный участокъ, не подвѣдомы мировымъ судебнымъ установленіямъ и разрѣшаются крестьянскими учрежденіями; внесеніе же крестьянина въ ликвидаціонную табель или данную, какъ дѣйствительнаго владѣльца и хозяина усадьбы, служитъ для него доказательствомъ права собственности. Въ виду сего гминный судъ и Мировой Съѣздъ правильно устранили отъ своего разсмотрѣнія споръ о правѣ собственности на усадьбу и отнеслись къ предмету спора какъ къ собственности умершаго Варѳоломея Сковронскаго, доколѣ подлежащія учрежденія не измѣнили записи хозяина усадьбы по данной; приступивъ же къ раздѣлу усадьбы между наслѣдниками Варѳоломея, мировыя судебныя учрежденія не нарушили предѣловъ подсудности, ибо дѣла о раздѣлѣ крестьянскихъ усадебъ между наслѣдниками подсудны гминному суду, какъ разъяснено въ рѣшеніи Сената 1878 г. № 227. Но засимъ изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда видно, что повѣренный отвѣтчиковъ представилъ свидѣтельство комиссара о томъ, что въ производствѣ его находится дѣло объ исправленіи неправильной записи по данной усадьбы № 21 за Варѳоломеемъ Сковронскимъ; Мировой Съѣздъ, обязанный не оставлять безъ разсмотрѣнія доказательства, представляемыя сторонами, не указалъ въ своемъ рѣшеніи ни значенія сего документа по настоящему дѣлу, ни тѣхъ основаній, по которымъ документъ этотъ оставленъ имъ безъ обсужденія. Въ виду сего, не касаясь остальныхъ доводовъ, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить, по нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Сувалкскій Мировой Съѣздъ 2 округа.

77.—1880 года марта 12 дня. *По прошенію крестьянина Людовика Саевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го Сувалкскаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Крестьянинъ Станиславъ Саевскій объяснилъ Мировому Судьѣ, что послѣ смерти его отца осталась въ селеніи Раудонишки усадьба, которая по ликвидаціонной табели записана за наслѣдниками его отца, но этой усадьбой владѣетъ одинъ братъ его Людовикъ, который не отдаетъ ему законной его части, а такъ какъ послѣ смерти его отца осталось 6 человѣкъ дѣтей, то истецъ и просилъ присудить ему $^{1}/_{6}$ часть помянутой усадьбы. Отвѣтчикъ отвергалъ искъ на томъ основаніи, что онъ уже давно выплатилъ истцу причитающуюся ему долю наслѣдства, и въ подтвержденіе сего представилъ актъ, совершонный въ управленіи войта гмины Кальварія $^{15}|_{27}$ мая 1863 г. Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ ликвидаціонной табели усадьба записана за наслѣдниками Петра Саевскаго; въ виду же того, что послѣ наслѣдодате-

ля осталось шестеро дѣтей и, на основаніи 745 ст. Гражд. Код., истецъ имѣетъ право получить 1/6 часть всей наслѣдственной усадьбы, возраженіе отвѣтчика о выплатѣ истцу наслѣдственной его части лишено основанія, такъ какъ представленный въ подтвержденіе сего документъ по своей неформальности не можетъ служить законнымъ доказательствомъ укрѣпленія или пріобрѣтенія права собственности на недвижимое имущество, которое можетъ быть передано лишь въ силу нотаріальнаго акта или формальнаго отреченія сонаслѣдника отъ его наслѣдственной доли, а сего послѣдняго представленный документъ собою не выражаетъ. Посему и руководствуясь 81, 102, 105, 129, 181 ст. Уст. Гр. Суд., 524 ст. Пост. учреж. комит. и 745 ст. Граж. Код., Мировой Съѣздъ присудилъ Станиславу Саевскому изъ спорной усадьбы 7 морговъ 161 2/3 прента. Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Людовикъ Саевскій объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго 4 мая 1876 года, настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ споръ, возникшій изъ ликвидаціонной табели, о томъ, кого изъ наслѣдниковъ Петра Саевскаго слѣдуетъ въ силу табели считать наслѣдникомъ усадьбы, подлежитъ прежде всего разбирательству крестьянскихъ учрежденій. Далѣе проситель указываетъ на неправильное примѣненіе 524 ст. Пост. учр. ком., ибо законъ сей изданъ 30 декабря 1865 г., т. е. 2 1/2 года послѣ акта 15/27 мая 1863 года, и обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ; по законамъ же, дѣйствовавшимъ до изданія 524 ст. (2 пун. 1582 и 1583 ст. Гр. Код.), продажа могла совершиться и домашнимъ актомъ, и ст. 3222 Пост. учр. ком. признаетъ дѣйствительными всѣ акты, составленные до обнародованія 524 статьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что предметъ настоящаго дѣла заключается въ спорѣ о наслѣдственномъ правѣ на крестьянскую усадьбу, причемъ вопроса о пространствѣ и границахъ земель, поступившихъ въ собственность Саевскихъ по ликвидаціонной табели, никѣмъ не возбуждалось; такой искъ, на основаніи разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1878 г. № 227, подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и потому жалоба просителя на принятіе Съѣздомъ къ разсмотрѣнію дѣла ему неподсуднаго оказывается неправильною. Объясненіе Людовика Саевскаго по поводу акта 1863 г. также не заслуживаетъ уваженія; на основаніи Пост. учр. ком. 8/20 декабря 1865 г. о порядкѣ укрѣпленія за крестьянами права поземельной собственности (дневн. зак. Т. LXIII стр. 334) при утвержденіи ликвидаціонныхъ табелей могли быть предъявляемы споры о томъ, кто былъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ усадьбы во время изд. указовъ 19 февраля—2 марта 1864 г., и споры эти разрѣшались комиссарами и комиссіями по крестьянскимъ дѣламъ; внесеніе же въ ликвидаціонную табель крестьянина, какъ дѣйствительнаго владѣльца и хозяина усадьбы, служитъ для него доказательствомъ права собственности, противъ котораго никакого спора не принимается. Мировой Съѣздъ установилъ, что по ликвидаціонной табели усадьба значится за наслѣдниками Петра Саевскаго, слѣдовательно, съ сего времени отчужденіе усадьбы или части ея могло быть произведено не иначе, какъ по правиламъ, установленнымъ для отчужденія земель, включенныхъ въ ликвидаціонную табель, а сими правилами (ст. 524 Пост. учр. ком.) въ ст. 2 постановлено, что всѣ договоры объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ должны быть совершаемы только формальнымъ, явочнымъ порядкомъ, причемъ въ дополнительной статьѣ указано, что договоры, заключенные до изданія настоящихъ правилъ, должны быть облечены въ предписанныя настоящимъ постановленіемъ формы. На этомъ основаніи Мировой Съѣздъ поступилъ согласно съ предписаніемъ закона, не придавъ акту неформальному значеніе доказательства отчужденія усадьбы, записанной по ликвидаціонной табели за наслѣдниками Петра Саевскаго. Объясненіе просителя, что, по 3222 ст. Пост. учр. ком., всѣ акты, постановленные до обнародованія 524 ст., признаются дѣйствительными, неправильно; на основаніи 3222 ст., если стороны отказываются облечь частную сдѣлку въ нотаріальную форму, предоставлено мѣстнымъ комиссіямъ по крестьянскимъ дѣламъ постановлять рѣшенія о принад-

лежности спорныхъ усадебъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 55 экстреннаго журнала учредительнаго комитета; въ этомъ же послѣднемъ узаконеніи содержатся правила о томъ, что споры о порядкѣ наслѣдованія и раздѣла имуществъ, поступившихъ въ собственность крестьянъ на основаніи указовъ 19 февраля 1864 г., разрѣшаются гминными судами либо на основаніи письменныхъ сдѣлокъ и обязательствъ, либо при отсутствіи письменныхъ документовъ на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту. Приведенныя законоположенія указываютъ: 1) что гминнымъ судамъ предоставлено разбирать дѣла о неформальныхъ актахъ тогда, когда стороны отказываются исполнить требованіе 524 ст. относительно облеченія сдѣлки въ нотаріальную форму, но по настоящему дѣлу не усматривается отказа сторонъ отъ сего, и 2) что въ 3222 ст. вовсе не содержится безусловнаго правила о дѣйствительности сдѣлокъ, совершонныхъ до изданія 524 ст. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Людовика Саевскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

78.—1880 года марта 12 дня. *По прошенію мѣщанки Анны Подгорной объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Просвуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Есаулъ Иванъ Мѣшковъ 27 іюня 1858 г. совершилъ крѣпостное духовное завѣщаніе, по которому, за неимѣніемъ дѣтей, предоставилъ своему племяннику, есаулу Степану Сердюкову, все доставшееся ему въ разное время по наслѣдству и на указную часть послѣ жены имѣніе, а равно разное движимое имущество, обязавъ Сердюкова, чтобы онъ выдавалъ купеческой дочери Аннѣ Подгорной каждогодно по 3129 р. с. въ теченіе 87 л. со дня смерти его, завѣщателя. Мѣшковъ умеръ 11 іюня 1873 г., а 18 іюня 1874 г. Подгорная предъявила въ Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Сердюкову о понужденіи его къ уплатѣ слѣдующихъ ей за первый годъ по завѣщанію Мѣшкова 3129 р. По апелляціонной жалобѣ Сердюкова на рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворившаго исковыя требованія Подгорной, дѣло сіе доходило до Харьковской Судебной Палаты, которая нашла, что по существу спора между тяжущимися сторонами разрѣшенію Судебной Палаты предлежитъ въ настоящемъ дѣлѣ слѣдующій спорный вопросъ: можетъ ли быть признаваемо дѣйствительнымъ и обязательнымъ для отвѣтчика Сердюкова, какъ наслѣдника по завѣщанію Мѣшкова, распоряженіе завѣщателя, коимъ послѣдній, завѣщая Сердюкову свое родовое и благопріобрѣтенное имущество, обязалъ вмѣстѣ съ тѣмъ Сердюкова выдавать настоящей истицѣ Подгорной по 3129 р. въ теченіе 87 лѣтъ со дня смерти завѣщателя. По закону (1010 ст. I ч. X Т.) духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о своемъ имуществѣ на случай смерти. Точный смыслъ этого закона указываетъ, что предметомъ завѣщанія можетъ быть только имущество, принадлежащее завѣщателю, и, слѣдовательно, всякое другое объявленіе воли завѣщателя, выходящее изъ предѣловъ имущественныхъ правъ, ему принадлежащихъ, не можетъ имѣть значенія законнаго объявленія воли завѣщателя, но будетъ распоряженіемъ незаконнымъ и потому недѣйствительнымъ (1029 ст. I ч. X Т.). Правильности сего вывода не противорѣчитъ 1086 ст. I ч. X Т., которая указываетъ, что завѣщатель можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ денежными выдачами въ пользу третьихъ лицъ, во-1 хъ) потому, что въ самомъ текстѣ этого закона заключаются нѣкоторыя указанія на то, что въ оном идетъ рѣчь о выдачахъ именно изъ состава завѣщаннаго имущества, такъ, напримѣръ, указаніе на право наслѣдника въ родовомъ имуществѣ завѣщателя отказаться отъ исполненія распоряженія завѣщателя о денежной выдачѣ, если таковая соединяется съ утратою какой либо части завѣщаннаго имущества, а также указаніе, что завѣщатель можетъ обязывать денежными выдачами своихъ наслѣдниковъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ завѣщателя лишь на время жизни сихъ наслѣдниковъ и, вс-

2-хъ) потому что допущеніе права завѣщателя на установленіе денежныхъ выдачъ въ пользу третьихъ лицъ изъ имущества назначаемыхъ въ завѣщаніи наслѣдниковъ было бы явнымъ нарушеніемъ прямого смысла 1010 ст. I части X Тома, опредѣляющей сущность завѣщательнаго акта, было бы распоряженіемъ завѣщателя не о своемъ, но о чужомъ имуществѣ, распоряжаться коимъ онъ не имѣетъ никакого права. Хотя наслѣдники по завѣщанію, такъ же какъ и наслѣдники по закону, властны принять наслѣдство или отречься отъ онаго, но такое самостоятельное право наслѣдниковъ не имѣетъ никакого отношенія къ правамъ завѣщателя и не можетъ измѣнить указанной сущности завѣщательнаго акта, а потому и ссылка Окружнаго Суда на такое право наслѣдниковъ, на основаніи котораго Судъ пришелъ къ заключенію о безусловной обязательности для наслѣдника по завѣщанію въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ завѣщателя распоряженія послѣдняго о денежной выдачѣ, представляется неправильною, а вмѣстѣ съ симъ оказывается неправильнымъ и самое рѣшеніе Суда, какъ постановленное единственно на основаніи сего заключенія. Такимъ образомъ, не признать въ силу приведенныхъ общихъ соображеній, что наслѣдникъ по завѣщанію какъ въ родовомъ, такъ и въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ завѣщателя можетъ быть обязанъ завѣщателемъ къ какимъ либо денежнымъ выдачамъ только изъ состава завѣщаннаго имъ имущества завѣщателя, съ тою лишь разницею, что наслѣдникъ родового имущества въ правѣ отказаться исполнить распоряженіе завѣщателя о денежной выдачѣ во всѣхъ случаяхъ, когда таковая соединяется съ какою либо утратою сего имущества; наслѣдникъ же благопріобрѣтеннаго имущества завѣщателя такого права не имѣетъ и долженъ исполнить волю завѣщателя о денежной выдачѣ, если эта выдача можетъ быть учинена изъ завѣщаннаго ему имущества, хотя бы и съ утратою для него всего этого имущества. Примѣняя эти общія положенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: а) что изъ содержанія духовнаго завѣщанія Ивана Мѣшкова явствуетъ, что отвѣтчику Сердюкову было завѣщано какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное имущество завѣщателя (въ чемъ согласны между собою и обѣ тяжущіяся стороны); б) что, установляя въ томъ же завѣщаніи обязательство Сердюкова выдавать Подгорной ежегодно въ теченіе 87 лѣтъ со дня смерти завѣщателя по 3129 рублей, завѣщатель оставилъ вовсе безъ объясненія тотъ источникъ, изъ коего было бы возможно производить сіи выдачи (въ чемъ обѣ стороны также согласны); в) что изъ представленныхъ къ дѣлу обѣими сторонами документовъ (удостовѣреній Мѣшковскаго волостного правленія) видно, что все благопріобрѣтенное имущество завѣщателя, принятое отвѣтчикомъ въ составѣ другого завѣщаннаго ему Мѣшковымъ имущества, составитъ капиталъ не свыше 18000 рубл. (что не оспаривается и со стороны истицы), и г) что самъ завѣщатель оцѣнилъ въ завѣщаніи все завѣщанное Сердюкову имѣніе въ 112245 рубл. и затѣмъ изъ состава сего имѣнія продалъ до смерти своей настоящей истицѣ Подгорной 400 дес. земли за 16000 рубл., какъ это видно изъ представленной къ дѣлу со стороны самой истицы купчей крѣпости отъ 25 февраля 1870 г.,— Судебная Палата нашла, что въ виду приведенныхъ обстоятельствъ упомянутое распоряженіе завѣщателя Мѣшкова о денежной въ пользу Подгорной выдачѣ не можетъ быть признано дѣйствительнымъ и обязательнымъ для отвѣтчика Сердюкова: во-1-хъ) потому, что установленныя въ пользу Подгорной въ завѣщаніи Мѣшкова денежныя выдачи составляютъ сумму (3129 рубл. X 87 лѣтъ=272223 руб.), болѣе чѣмъ вдвое превышающую стоимость всего завѣщаннаго Сердюкову имущества, оцѣненнаго самимъ завѣщателемъ въ 112245 рубл., каковая оцѣнка осталась безъ всякихъ возраженій со стороны истицы, и, слѣдовательно, исполненіе сихъ выдачъ соединяется съ очевидною утратою для отвѣтчика большей или меньшей части завѣщаннаго ему имущества (1086 ст. I ч. X. Т.), и во-2 хъ) потому, что упомянутыя денежныя выдачи установлены въ завѣщаніи безъ ограниченія оной временемъ жизни наслѣдника, почему и съ этой стороны оказываются несогласными съ указанными въ законѣ условіями, при коихъ завѣщатель въ правѣ обязывать своихъ наслѣдниковъ къ денежнымъ выдачамъ въ пользу третьихъ

лицъ. Хотя, по закону (1029 ст. 1 ч. X Т.), недѣйствительность допущенныхъ въ завѣщаніи, законамъ противныхъ, распоряженій завѣщателя не уничтожаетъ силы и дѣйствія другихъ законныхъ распоряженій завѣщателя, но по смыслу сего закона очевидно, что примѣненіе его возможно только по отношенію къ такимъ различнымъ самостоятельнымъ распоряженіямъ завѣщателя, содержащимся въ одномъ завѣщаніи, изъясненіе и исполненіе коихъ, согласно волѣ завѣщателя, возможно отдѣльно и независимо другъ отъ друга, такъ что незаконность однихъ изъ сихъ распоряженій нисколько не влияетъ на смыслъ, законность и возможность исполненія другихъ законныхъ распоряженій; слѣдовательно, примѣненіе этого закона къ распоряженію завѣщателя Мѣшкова о денежныхъ выдачахъ невозможно во-1-хъ) потому, что распоряженіе это представляется единымъ, цѣлымъ и, какъ таковое, не подлежитъ произвольному дробленію, и во-2 хъ) потому, что изъясненіе распоряженія завѣщателя Мѣшкова о денежныхъ выдачахъ въ томъ смыслѣ, на который было указано, между прочимъ, въ рѣшеніи Окружнаго Суда, а именно, что недѣйствительность сего распоряженія относительно всѣхъ денежныхъ выдачъ и относительно всего завѣщаннаго имущества не лишаетъ истицу права на настоящее взысканіе, которое не превышаетъ стоимости благопріобрѣтеннаго имущества завѣщателя, завѣщаннаго отвѣтчику Сердюкову, не можетъ быть допущено, ибо такое исполненіе завѣщанія было бы несогласно съ волею завѣщателя, которымъ денежныя выдачи не были опредѣлены исключительно изъ благопріобрѣтеннаго имущества завѣщателя, и, кромѣ того, чтобы признать за истицею право на настоящее взысканіе, которое истица основываетъ вообще на распоряженіи завѣщателя о денежныхъ въ пользу ея выдачахъ, необходимо признать дѣйствительность этого распоряженія завѣщателя въ полномъ его объемѣ, тѣмъ болѣе, что распоряженіе это не можетъ быть, какъ уже замѣчено, произвольно дробимо на части. На основаніи вышеизложеннаго Судебная Палата (по 2 гражданскому департаменту) опредѣлила: въ искѣ подгорной отказать. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія Судебной Палаты ходатайствуетъ Анна Подгорная, причемъ въ числѣ другихъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 1086 ст. Т. X ч. I тѣмъ, что Палата освободила Сердюкова отъ исполненія возложеннаго на него завѣщателемъ обязательства въ отношеніи производства ей, Подгорной, денежной выдачи изъ полученнаго имъ благопріобрѣтеннаго имѣнія завѣщателя, и 1029 ст. того же Тома и части—тѣмъ, что не допустила примѣненія къ завѣщанію Мѣшкова о денежной выдачѣ Подгорной правила, выраженнаго въ этой статьѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Подгорной, присяжнаго повѣреннаго Принтца, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и останавливаясь на указаніяхъ просительницы на нарушеніе въ обжалованномъ рѣшеніи 1029 и 1086 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія этихъ статей усматриваетъ, что по первой изъ нихъ, „если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны; но при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ“, а по ст. 1086 „завѣщатель можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ, впрочемъ, лишь на время жизни ихъ, денежными выдачами, когда дѣлаетъ распоряженіе о своемъ благопріобрѣтенномъ имѣніи; когда же онъ оставляетъ имѣніе родовое, то наслѣдники его въ правѣ отказаться отъ исполненія сдѣланныхъ имъ по тому имѣнію распоряженій, соединенныхъ съ утратою изъ онаго большей или меньшей части“. Въ данномъ дѣлѣ, установивъ по обстоятельствамъ онаго, что Мѣшковъ, завѣщая Сердюкову благопріобрѣтенное и родовое имѣнія, обязалъ его выдавать Подгорной ежегодно по 3129 руб. въ теченіе 87 лѣтъ со дня своей смерти, Судебная Палата признала это распоряженіе завѣщателя недѣйствительнымъ потому, что выдачи превышаютъ стоимость завѣщаннаго имѣнія, что онѣ не ограничены временемъ жизни наслѣдника и что примѣненіе 1029 ст. здѣсь невозможно, ибо распоряженіе не подлежитъ дробленію, и выдачи не опредѣлены исключительно изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія. Сообразивъ принятыя Палатою основанія къ отказу въ искѣ Подгорной съ точнымъ смысломъ при-

веденныхъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствительно, по 1086 ст. I ч. X Т., владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имѣнія имѣетъ право силою завѣщанія обязать избраннаго имъ наслѣдника къ денежнымъ выдачамъ лишь на время его жизни. Но изъ того, что такое распоряженіе ограничено по закону предѣломъ жизни обязываемаго наслѣдника, не слѣдуетъ, чтобы оно при несоблюденіи этого законнаго правила было недѣйствительно въ полномъ своемъ объемѣ. Въ подобномъ случаѣ ничто не препятствуетъ, руководствуясь правиломъ 1029 ст., признать ничтожною лишь часть распоряженія, исполненіе которой вышло бы за предѣлы, указанные въ законѣ; остальная же часть завѣщательнаго распоряженія, не связанная неразрывно съ первою, подлежитъ исполненію. Періодическія денежныя выдачи по самому существу ихъ допускаютъ дробленіе тѣмъ легче, что установленіе духовнымъ завѣщаніемъ права на полученіе такихъ выдачъ охраняется не однимъ цѣльнымъ искомъ, но отдѣльными исками относительно каждой періодической выдачи, вслѣдствіе чего и возраженія наслѣдниковъ опредѣляются обстоятельствами, при которыхъ осуществляется исковое требованіе, а не будущими событіями, дѣлающими искъ неподлежащимъ удовлетворенію. Точно также возможно раздѣленіе завѣщательнаго распоряженія и относительно источниковъ, изъ которыхъ должны быть производимы денежныя выдачи. Если въ завѣщаніи такими источниками указаны не только благопріобрѣтенныя имѣнія, но и родовыя, то при необязательности подобнаго завѣщательнаго распоряженія для наслѣдниковъ относительно родового имѣнія (1086 ст. Т. X ч. I) оно тѣмъ не менѣе сохраняетъ свою силу по отношенію къ благопріобрѣтенному имѣнію. Для принявшаго наслѣдство благопріобрѣтеннаго завѣщателемъ имѣнія не имѣетъ значенія и то обстоятельство, что исполненіе наслѣдникомъ возложенныхъ на него денежныхъ выдачъ будетъ соединено съ утратою изъ имѣнія большей или меньшей части: по точному смыслу 1086 ст. Т. X ч. I, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1872 г. № 1223, принявшій наслѣдство благопріобрѣтеннаго завѣщателемъ имѣнія, завѣщаннаго подъ условіемъ денежныхъ выдачъ, обязанъ произвести эти выдачи, хотя бы сумма ихъ превышала стоимость принятаго имъ имущества. Отъ изложенныхъ общихъ соображеній обращаясь къ данному дѣлу и принимая во вниманіе, что настоящій искъ Подгорной ограничивается требованіемъ отъ Сердюкова денежной выдачи за одинъ годъ въ размѣрѣ 3129 р., что Палата установила, что Сердюковъ получилъ по завѣщанію Мѣшкова не только родовое, но и благопріобрѣтенное имѣніе, послѣднее на 18000 р., и что заключеніе Судебной Палаты о невозможности раздробить завѣщательное распоряженіе Мѣшкова о періодическихъ денежныхъ выдачахъ въ пользу Подгорной опровергается какъ съ фактической стороны предъявленіемъ настоящаго иска Подгорной объ отдѣльной денежной выдачѣ, такъ и со стороны юридической вышеприведенными разъясненіями истиннаго разума существующихъ узаконеній относительно продолженія сихъ выдачъ и источника, изъ коего онѣ должны быть производимы,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ обжалованномъ рѣшеніи Судебная Палата допустила явное нарушеніе точнаго смысла 1029 и 1086 ст. Т. X ч. I, вслѣдствіе чего, признавая кассаціонную жалобу Подгорной заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1029 и 1086 ст. Т. X ч. I, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

79.—1880 г. марта 12 дня. *По прошенію священника Василія Бучинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

15 сентября 1877 г. и. д. псаломщика Николай Лудановъ обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Борзенскаго округа съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что въ маѣ того же 1877 г. священникъ Василій Бучинскій въ домѣ священника Чипилевскаго при посторонникъ людяхъ

назвалъ его, Луданова, воромъ церковнаго имущества, просилъ присудить ему съ Бучинскаго 50 р. за безчестіе. Мировой Судья, по выслушаніи объясненій сторонъ и показаній свидѣтеля, разобравъ дѣло, опредѣлилъ всыскать съ Бучинскаго въ пользу Луданова 25 р. за оскорбленіе. По апелляціонной жалобѣ священника Бучинскаго на это рѣшеніе Борзенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) указаніе апеллятора на то, что, по ст. 2 Учр. Суд. Уст. и примѣч. къ ней, настоящій искъ Луданова къ нему, Бучинскому, не подлежитъ разбирательству Мирового Судьи, не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ въ примѣчаніи къ ст. 2 сказано, что судебная власть судовъ духовныхъ, военныхъ и др. опредѣляется особыми о нихъ постановленіями; постановленія эти для лицъ духовныхъ изложены въ гл. 2 разд. 1 кн. 3 Уст. Угол. Суд. (ст. 1017); въ Уст. же Гражд. Суд. въ кн. 1 гл. 1 ст. 29 п. 3 прямо указано, что вѣдомству Мирового Судьи подлежатъ иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, причемъ не сдѣлано никакого изъятія относительно лицъ духовныхъ, почему искъ, предъявленный лицомъ свѣтскимъ къ лицу духовному, въ порядкѣ судопроизводства гражданскаго, какъ и настоящій—о взысканіи безчестья за обиду, на основаніи ст. 667 Т. X ч. I Гражд. Зак., согласно ст. 1 Уст. Гр. Суд., долженъ подлежать разрѣшенію установленій судебныхъ; 2) далѣе апелляторъ Бучинскій говоритъ, что настоящее дѣло—дѣло о нанесеніи духовнымъ лицамъ обиды словомъ—есть дѣло уголовное, а не гражданское, какимъ оно и не можетъ быть по закону, какъ видно изъ § 212 Уст. дух. конс., въ которомъ сказано, что дѣла объ обидахъ, причиненныхъ духовными лицами, не могутъ обращаться въ искъ гражданскій; по мнѣнію же Мирового Съѣзда, статья эта (§ 212) имѣетъ только тотъ смыслъ, что дѣла объ обидахъ, причиненныхъ духовными лицами, не могутъ обращаться въ искъ гражданскій, т.-е. судъ не можетъ и не долженъ обращать дѣло подобнаго рода изъ уголовнаго въ гражданское; 3) разсужденія, изложенныя въ гл. II раздѣла 1 кн. 3, озаглавленной: Изъятія изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства Судебныхъ Уставовъ изданія государственной канцеляріи 1867 года (ч. 2 стр. 379 и 380), на которыя ссылается апелляторъ Бучинскій, относятся къ судопроизводству уголовному (ст. 1017 Уст. Уголов. Судопр.) и къ дѣламъ по искамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, содѣяннымъ лицомъ духовнымъ (ст. 1018 Уст. Угол. Судопр.); но они едва ли могутъ относиться къ искамъ, предъявляемымъ въ порядкѣ судопроизводства гражданскаго, объ уплатѣ безчестія. Уголовный судъ, разсматривая преступное дѣяніе, входитъ въ оцѣнку участія злой воли подсудимаго при совершеніи дѣянія, принимаетъ во вниманіе умыселъ къ совершенію проступка, повтореніе того же самаго дѣянія и проч. (ст. 10, 13, 14 Уст. о нак.); ни во что подобное не входитъ гражданскій судъ при оцѣнкѣ законности права той или другой стороны: ему нѣтъ дѣла до связи побужденій отвѣтчика къ совершенію внѣшняго дѣянія,—судъ оцѣниваетъ только доказательства, представленныя тяжущимся, не собирая справокъ, и въ дѣлахъ о безчестіи принимаетъ во вниманіе только состояніе или званіе обиженнаго и отношенія его къ обидчику (ст. 667 Т. X ч. I); отсюда видно, что функціи суда уголовнаго одни, гражданскія—другія и нѣтъ основанія утверждать, что уголовное обвиненіе за обиду есть то же, что и гражданскій искъ за безчестіе; одному суду предоставлены одни права, другому—другія. Въ виду всего вышесказаннаго Мировой Съѣздъ призналъ, что настоящее дѣло, имѣющее предметомъ гражданскій искъ, именно требованіе обиженнаго Луданова объ уплатѣ въ пользу его обидчикомъ Бучинскимъ установленнаго ст. 667 Т. X ч. I безчестья, какъ неизъятое изъ вѣдомства Мирового Судьи (ст. 29 п. 3 Уст. Гражд. Судопр.), правильно принято Мировымъ Судьею къ разбирательству, и рѣшеніе, по оному состоявшееся, постановлено согласно съ обстоятельствами, выясненными при разборѣ, и съ законами, въ оном' приведенными, и посему Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу священника Бучинскаго безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ священникъ Бучинскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ нарушающаго предѣлы

вѣдомства его, вслѣдствіе произвольнаго толкованія 158, 197, 210—213 ст. Уст. дух. консист. и 3 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд.

Въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: подсудны ли мировымъ судебнымъ установленіямъ иски о платежѣ безчестья за личныя обиды и оскорбленія, нанесенныя духовными лицами. На основаніи 2 ст. Учр. Суд. Уст. (402 ст. Т. 2 ч. I Общ. Учр. губ. изд. 1876 г.), судебная власть учрежденій, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., распространяется на лица всѣхъ сословій и на всѣ дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, причемъ, однако же, въ примѣчаніи къ той статьѣ пояснено, что судебная власть духовныхъ, военныхъ, коммерческихъ, крестьянскихъ и инородческихъ судовъ опредѣляется особыми о нихъ постановленіями. Особыя постановленія о судахъ духовныхъ вѣдомства православнаго исповѣданія содержатся въ уставѣ духовныхъ консисторій 27 марта 1841 г. По § 158 сего устава, опредѣляющему вѣдомство епархіальнаго суда, сему суду подлежатъ люди духовнаго званія епархіальнаго вѣдомства по жалобамъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на нихъ въ обидахъ. А въ § 212 того же устава изложено постановленіе, по которому дѣла объ обидахъ, причиненныхъ духовными лицами, не могутъ обращаться въ искъ гражданскій. Смыслъ этого послѣдняго постановленія, вошедшаго и въ Сводъ Закон. (прим. къ ст. 8 Зак. Суд. Гр., 42 и 43 ст. Зак. Суд. Угол. изд. 1857 года), вполнѣ ясенъ: оно безусловно воспрещаетъ предъявлять объ обидахъ, причиненныхъ духовными лицами, искъ гражданскій, а не состоитъ только въ воспрещеніи начатое о такой обидѣ уголовное дѣло обращать въ гражданское. Что дѣйствительно таковъ точный и буквальный смыслъ § 212, это подтверждается и тѣми разсужденіями, которыя приведены въ Судебныхъ Уставахъ изд. государств. канцел. подъ 2 ст. Учр. Суд. Уст. и подъ 1018 ст. Уст. Уг. Суд.; въ первомъ разсужденіи изъяснено, что новымъ судебнымъ установленіямъ не подлежатъ тѣ гражданскія и уголовныя дѣла, кои дотолѣ вѣдались одними судами духовными, а во второмъ разсужденіи высказано, что хотя по личнымъ обидамъ или оскорбленіямъ искъ вообще можетъ быть или уголовный—о наказаніи виновнаго, или же гражданскій—о взысканіи безчестія, но дѣла о личныхъ обидахъ или оскорбленіяхъ, причиненныхъ духовными лицами, не могутъ обращаться въ искъ гражданскій, а подсудны духовному начальству (ст. 42 и 43 Зак. Суд. Уг. изд. 1857 г.) Въ отношеніи же уголовной отвѣтственности лицъ духовнаго вѣдомства, виновныхъ въ оскорбленіяхъ чести, и въ новой судебной практикѣ разъяснено, что за сіи противозаконныя дѣянія они, по точной силѣ 1017 ст. Уст. Уголовн. Суд. и на основаніи 210—213 ст. Уст. дух. консисторіи, подлежатъ суду духовному (рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Д-та 1867 г. №№ 181 и 526). Изложенныя соображенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что по дѣламъ объ обидахъ, нанесенныхъ духовными лицами, не могутъ быть предъявляемы гражданскіе иски о безчестьѣ и что дѣла эти подсудны духовному суду. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ основаній, по которымъ Борзенскій Мировой Съѣздъ въ обжалованномъ рѣшеніи по дѣлу Луданова съ священникомъ Бучинскимъ пришелъ къ противоположному выводу относительно подсудности подобныхъ дѣлъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ рѣшеніи своемъ Мировой Съѣздъ утверждаетъ, что со введеніемъ Судебныхъ Уставовъ особыя постановленія о судебной власти духовныхъ судовъ оставлены въ своей силѣ только для дѣлъ уголовныхъ, а не гражданскихъ, и изложены въ Уставѣ Угол. Судопр. въ видѣ изъятія изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства (въ гл. 2 разд. 1 кн. 3); въ Уставѣ же Гражд. Суд. въ 3 п. 29 ст. прямо указано, что вѣдомству Мирового Судьи подлежатъ иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, причемъ не сдѣлано никакого изъятія относительно лицъ духовныхъ. Эти соображенія Съѣзда оказываются неправильными. Въ примѣчаніи къ 2 ст. Учрежд. Суд. Уст. подъ особыми постановленіями о судебной власти духовныхъ судовъ и другихъ, здѣсь поименованныхъ, разумѣются узаконенія, которыя дѣйствовали до изданія Судеб. Уставовъ и оставлены въ своей силѣ по изданіи оныхъ. Означенное примѣчаніе было составлено именно съ цѣлью устранить сомнѣнія въ томъ, что предпринятое

судебное преобразованіе не касается упомянутыхъ сословныхъ судовъ и признано оно достаточнымъ для предупрежденія недоумѣнія относительно сохраненія прежней юрисдикціи духовныхъ судовъ (разсужд. подъ 2 ст. Учр. Суд. Уст., изд. госуд. канц.); засимъ не настояло уже надобности особливо повторять въ Уставахъ Судопроизводства объ оставленіи въ своей силѣ судебной власти нѣкоторыхъ сословныхъ судовъ. Поэтому неупоминаніе въ Уставахъ Судопроизводства объ особыхъ постановленіяхъ для дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству сохраненныхъ сословныхъ судовъ, не можетъ служить подтвержденіемъ того вывода, что сіи постановленія потеряли силу. Въ отношеніи гражданскихъ исковъ о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ въ 3 п. 29 ст. выражено лишь общее правило о подчиненіи сихъ дѣлъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, но дѣйствіе этого правила не распространяется на дѣла объ обидахъ, причиненныхъ духовными лицами, относительно которыхъ, на точномъ основаніи прим. къ 2 ст. Учр. Суд. Уст., сохраняютъ силу особыя постановленія, содержащіяся въ Уставѣ духов. консисторій. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, признавая, что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, принявъ искъ Луданова къ своему разсмотрѣнію, допустили явное нарушеніе прямого смысла примѣч. къ 2 ст. Учр. Суд. Уст. и § 158 Уст. духовн. конс. и вышли изъ предѣловъ вѣдомства, предоставленныхъ имъ закономъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Борзенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію примѣчанія къ 402 ст. Т. II ч. I Общ. Учр. Губ., изд. 1876 г., и 158 ст. Уст. дух. конс., и дѣло передать въ Нѣжинскій Мировой Съѣздъ.

80.—1880 года марта 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщика Феликса Косинскаго, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Сулиговскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А Юрневъ).

Между владѣльцами смежныхъ имѣній Кемпа и Цесле-Феликсомъ Косинскимъ и Болеславомъ Накваскимъ происходили недоразумѣнія и споры о лѣсѣ, находившемся на границахъ ихъ имѣній. Болеславъ Накваскій предъявилъ противъ Феликса Косинскаго въ гминномъ судѣ IV округа Плоцкой губерніи уголовный искъ, обвиняя Косинскаго въ похищеніи лѣса, но рѣшеніемъ гминнаго суда 24 марта 1877 г. производство по уголовному дѣлу, на основаніи 27 ст. Уст. Уг. Суд., было пріостановлено впредь до разрѣшенія гражданскаго дѣла о правѣ собственности на спорный лѣсъ; тогда 5 іюля 1878 года Накваскій въ томъ гминномъ судѣ предъявилъ противъ Косинскаго искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а 20-го іюля того же года тяжущіяся стороны заключили въ гминномъ судѣ мировую сдѣлку, по которой возникшіе между ними споры предоставили разрѣшенію третейскаго суда. Третейская запись была составлена 16 сентября 1878 года въ гминномъ судѣ, и въ ней, кромѣ дѣлъ о похищеніи лѣса и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, третейскому суду предоставлено было разрѣшить всѣ споры, возникшіе по отношенію къ границамъ, а равно и о владѣніи кирпичнымъ заводомъ. Болеславъ Накваскій избралъ посредникомъ Тита Дембовскаго, Феликсъ Косинскій—Адама Мечинскаго, а эти посредники, руководствуясь, какъ сказано въ третейской записи, стат. 1367 Устава Гр. Судопроизводства, избрали въ качествѣ третейскаго судьи (суперарбитра) Генриха Ромацкаго. Эта третейская запись подписана посредниками, третейскимъ судьею и тяжущимися сторонами (дѣло Плоцкаго Окружнаго Суда листъ 2—4). Рѣшеніе третейскаго суда состоялось 18/30 сентября 1878 г., и въ немъ значится, что избранные посредники, а именно Адамъ Мечинскій, Титъ Дембовскій и Генрихъ Ромацкій, принявъ во вниманіе представленные сторонами документы и выслушавъ показанія шестнадцати свидѣтелей, установили и опредѣлили границу между имѣніями, вслѣдствіе чего къ имѣнію Косинскаго должно было быть присоединено извѣстное количество земли, чѣмъ и устраняется заявленная Накваскимъ противъ Косинскаго пре-

тензія о похищеніи лѣса, въ виду чего третейскій судъ по окончательному своему рѣшенію освобождаетъ Косинскаго отъ всякой отвѣтственности и наказанія. Подлинное рѣшеніе подписано Титомъ Дембовскимъ, Адамомъ Мечинскимъ и Генрихомъ Ромацкимъ. Болеславъ Накваскій остался рѣшеніемъ доволенъ и подписалъ его, а Феликсъ Косинскій отъ подписанія рѣшенія отказался. Затѣмъ Генрихъ Ромацкій (третейскій судья) обратился въ Плоцкій Окружный Судъ съ частнымъ прошеніемъ о выдачѣ ему исполнительнаго листа для приведенія рѣшенія третейскаго суда отъ 18/30 сентября 1878 года въ исполненіе. Плоцкій Окружный Судъ нашелъ, что, по 1368 ст. Устава Гр. Судопр., третейскимъ судомъ могутъ быть разсматриваемы только споры, подлежащіе вѣдомству гражданскихъ судовъ; между тѣмъ, избранные посредники разсматривали возникшее между сторонами дѣло, сопряженное съ уголовнымъ преступленіемъ, а именно съ похищеніемъ лѣса, и признали считать Косинскаго оправданнымъ по суду; что рѣшенія третейскихъ судовъ въ отношеніи дѣлъ уголовныхъ, по 3 пунк. 1397 статьи Устава Гражд. Судопроизводства, признаются недѣйствительными и неимѣющими никакой силы, и по симъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: просителю Генриху Ромацкому въ ходатайствѣ его отказать. На опредѣленіе Плоцкаго Окружнаго Суда Болеславъ Накваскій принесъ въ Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой изъяснилъ, что главный вопросъ, подлежавшій рѣшенію третейскаго суда, былъ споръ о границахъ, и главнымъ образомъ о лѣсѣ, т.-е. споръ о правѣ гражданскомъ; что третейскій судъ распредѣлилъ спорный участокъ земли между сторонами, и такъ какъ при этомъ обнаружилось, что Косинскій рубилъ лѣсъ на землѣ, ему принадлежащей, то третейскій судъ и нашелъ, что въ настоящемъ случаѣ о похищеніи лѣса не можетъ быть и рѣчи. Однако, не будучи юристами, посредники употребили несоотвѣтственныя дѣлу выраженія, постановивши въ рѣшеніи и опредѣливши, что они освобождаютъ Косинскаго отъ отвѣтственности и наказанія, но что изъ этой случайной ошибки въ употребленіи несоотвѣтственнаго выраженія нельзя было сдѣлать вывода, который сдѣланъ въ рѣшеніи Плоцкаго Окружнаго Суда, неправильно примѣнившаго къ настоящему случаю ст. 1368 и п. 3 1397 Уст. Гр. Суд. На апелляціонную жалобу Накваскаго Феликсъ Косинскій представилъ объясненіе, въ которомъ, ссылаясь на представленные къ дѣлу документы, изложилъ: 1) что третейскою записью 16/28 сентября 1878 года предоставлено было двумъ посреднкамъ: Титу Дембовскому и Адаму Мечинскому разобрать дѣло по обвиненію его, Феликса Косинскаго, въ похищеніи лѣса, слѣдовательно, дѣло это, по силѣ 1368 ст. Уст. Гражд. Судопр., какъ соединенное съ преступленіемъ, не могло быть предметомъ третейской записи и не подлежало разбирательству третейскаго суда; 2) что въ лѣсу, который рѣшеніемъ третейскаго суда присужденъ Накваскому, крестьяне имѣютъ сервитуты, а дѣла о крестьянскихъ сервитутахъ, согласно 1368 ст. Уст. Гр. Судопр., какъ сопряженныя съ интересомъ сельскихъ обществъ, не могутъ подлежать разсмотрѣнію третейскихъ судовъ; 3) что записью были избраны въ четномъ числѣ два посредника, третій же избранъ сими послѣдними безъ согласія сторонъ, чѣмъ нарушена 1367 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) что въ рѣшеніи третейскаго суда, вопреки 1389 ст. Уст. Гражд. Судопр., не означены требованія и доказательства тяжущихся и основанія, принятыя судомъ при разрѣшеніи дѣла. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія Накваскаго и Косинскаго и заключеніе Товарища Прокурора, Судебная Палата нашла: 1) что, по точному смыслу третейской записи, составленой 16 сентября 1878 года, Болеславъ Накваскій и Феликсъ Косинскій предоставили третейскому суду разобрать производившіяся между ними въ гминномъ судѣ дѣла: во 1-хъ) по обвиненію Косинскаго въ похищеніи лѣса и во-2-хъ) по иску Накваскаго противъ Косинскаго о возставовленіи нарушеннаго владѣнія, и, сверхъ того, всѣ возникшіе споры относительно границъ между имѣніями Кемпе и Цесле, а равно и о владѣніи кирпичнымъ заводомъ; 2) что избранный на основаніи этой записи третейскій судъ, разрѣшая споръ о границахъ, несомнѣнно вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла по обвиненію Косинскаго въ похищеніи лѣса, ибо въ резолюціи своего рѣше-

нія постановилъ освободить Косинскаго по этому обвиненію отъ всякой отвѣтственности и наказанія; а такъ какъ похищеніе лѣса составляетъ уголовный проступокъ, предусмотрѣнный 155 ст. Устава о наказ., налагаем. мировыми судьями, и, по 18—20 ст. того же Устава, не принадлежитъ къ числу тѣхъ дѣлъ, которыя могутъ быть прекращены примиреніемъ, то разсмотрѣніе уголовнаго дѣла по обвиненію Косинскаго въ похищеніи лѣса, въ виду п. 4 1368 ст. Уст. Гр. Суд., не могло быть предметомъ третейскаго разбирательства; 3) что въ виду сего и на точномъ основаніи 3 пунк. 1397 стат. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе третейскаго суда въ отношеніи разрѣшеннаго въ немъ дѣла объ отвѣтственности Косинскаго по обвиненію его Накваскимъ въ похищеніи лѣса недѣйствительно, но что изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы рѣшеніе третейскаго суда потеряло всякую силу и значеніе въ остальныхъ своихъ частяхъ, ибо третейскимъ судомъ разрѣшенъ и другой предоставленный его разбирательству споръ о границахъ между имѣніями Кемпе и Цесле, споръ вполнѣ самостоятельный, имѣющій чисто гражданскій характеръ и не соединенный ни въ чемъ съ преступленіемъ или проступкомъ, а, напротивъ того, уголовное дѣло по обвиненію Косинскаго въ похищеніи лѣса у Накваскаго, какъ видно изъ постановленія гминнаго суда IV го округа Плоцкаго уѣзда отъ 24 марта 1877 года, признано симъ судомъ стоящимъ въ зависимости отъ опредѣленія въ установленномъ порядкѣ права собственности на спорный лѣсъ и потому пріостановлено производствомъ впредь до разрѣшенія сего вопроса гражданскимъ судомъ; 4) что указаніе, приводимое Косинскимъ, о правѣ крестьянъ на сервитуты въ спорномъ лѣсу не имѣетъ значенія, ибо третейскій судъ нисколько не касался вопроса о сервитутахъ, притомъ же крестьяне могутъ осуществлять ихъ независимо отъ того, кто признанъ собственникомъ лѣса; 5) что хотя въ третейской записи и упомянуто, что Накваскій избралъ посредникомъ Дембовскаго, а Косинскій—Мечинскаго, посредники же избрали третьяго судью Романскаго, но порядокъ избранія посредниковъ, предшествовавшій составленію третейской записи, не имѣетъ никакого значенія, и коль скоро третейская запись подписана обѣими сторонами и всѣми тремя посредниками, то тѣмъ самымъ стороны выразили свое согласіе на разборъ ихъ дѣла поименованными въ записи посредниками, и такая запись вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ 1367, 1370 и 1371 ст. Уст. Гр. Судопроизв.; 6) что ссылка Косинскаго на непомѣщеніе въ рѣшеніи третейскаго суда, вопреки 1389 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., требованій и доказательствъ тяжущихся и основаній, принятыхъ судомъ при рѣшеніи дѣла, оказывается несогласною съ дѣйствительностью, ибо требованія сторонъ были предъявлены третейскому суду и лишь записаны на отдѣльныхъ листахъ, а доказательства и мотивы рѣшенія приведены въ самомъ рѣшеніи; кромѣ того, если бы таковыя нарушенія дѣйствительно послѣдовали, то они, въ силу 1396 и 1397 ст. Уст. Граждан. Суд., не могли бы служить поводомъ къ уничтоженію третейскаго рѣшенія. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Плоцкаго Окружнаго Суда отъ 2 октября 1878 г. отмѣнить и признать рѣшеніе третейскаго суда, состоявшееся $^{18}/_{30}$ сентября 1878 года по дѣлу Болеслава Накваскаго съ Феликсомъ Косинскимъ недѣйствительнымъ лишь относительно освобожденія Косинскаго отъ отвѣтственности и наказанія по обвиненію его Накваскимъ въ похищеніи лѣса, въ остальныхъ же частяхъ признать рѣшеніе подлежащимъ исполненію. На это опредѣленіе Судебной Палаты Феликсъ Косинскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что по 4 пункту 1368 ст. Устава Гражданскаго Судопр., дѣла, соединенныя съ такимъ преступленіемъ и проступкомъ, по коимъ не допускается, по закону, примиреніе, не могутъ подлежать разсмотрѣнію третейскихъ судовъ, а по 1397 ст. того же Устава рѣшенія, постановленныя съ нарушеніемъ этого правила, не имѣютъ никакой силы и дѣйствія. Въ настоящемъ случаѣ связь уголовнаго дѣла съ гражданскимъ не только очевидна, но подтверждена даже судебнымъ рѣшеніемъ. Судебная Палата, по мнѣнію просителя, неправильно отдѣлила дѣло гражданское отъ дѣла уголовнаго, коль-скоро оба они возникли изъ одного основанія и въ виду ихъ зависимости другъ отъ друга представлены были на совмѣстное разсмот-

рѣніе третейскаго суда, ибо вопросы составляли одно цѣлое, а уголовная сторона дѣла исключила всякую возможность третейскаго суда. Утвердивши третейское рѣшеніе въ одной части и уничтоживши въ другой, Палата, по мнѣнію просителя, нарушила 4 п. 1368 и 1397 ст. Устава Гражданскаго Суд.; 2) по мнѣнію просителя, рѣшеніе третейскаго суда недѣйствительно въ виду неправильнаго выбора посредниковъ. Этотъ выборъ сдѣланъ былъ безъ сомнѣнія по правиламъ недѣйствующаго уже Кодекса французскаго судопроизводства (ст. 1017), и Палата въ томъ обстоятельствѣ, что стороны подписали третейскую запись, неправильно усмотрѣла согласіе ихъ на третьяго посредика, названнаго суперарбитромъ, ибо онъ все-таки не избранный сторонами посредникъ, а данный имъ сверху. Незнакомый съ началами новаго судопроизводства, онъ, проситель, полагалъ, что избранные два посредника имѣютъ право избрать третьяго, и считалъ себя обязаннымъ повиноваться этому избранію; наименованіе же третьяго посредника суперарбитромъ всего лучше объясняетъ взглядъ сторонъ и дѣлаетъ очевиднымъ, что выборъ посредниковъ произошелъ не по правиламъ 1367 ст. Уст. Гр. Судопр. По симъ основаніямъ проситель домогается отмѣны опредѣленія Варшавской Судебной Палаты. Генрихъ Накваскій въ объясненіи на кассаціонную жалобу указываетъ: 1) что дѣло, представленное на разсмотрѣніе третейскаго суда, имѣло характеръ чисто гражданскій и что главный просительный пунктъ Накваскаго состоитъ именно въ томъ, чтобы третейскимъ судомъ была опредѣлена граница между двумя имѣніями и что самое требованіе Накваскаго о вознагражденіи за вырубленный Косинскимъ въ предѣлахъ его, Накваскаго, имѣнія лѣсъ имѣло характеръ иска объ убыткахъ, т. е. характеръ чисто гражданскій, а потому и могло подлежать разсмотрѣнію третейскаго суда; 2) что хотя Накваскій и просилъ присудить Косинскаго къ денежному штрафу въ пользу Кемпской часовни, причемъ употребилъ старинное слово „гривна“, но что таковое взысканіе нельзя считать уголовнымъ; слово „гривна“ употреблено въ смыслѣ штрафа за неправое дѣло, въ каковомъ смыслѣ оно дѣйствительно и встрѣчается въ Уставѣ кассаціоннаго суда 1810 года. Третейскіе же судьи, не будучи юристами, разсматривая вопросъ о порубкѣ, употребили выраженіе: „что они освобождаютъ Косинскаго отъ отвѣтственности и кары“, каковое опредѣленіе Суда должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что Косинскій не обязанъ платить Накваскому за вырубленный лѣсъ, потому что лѣсъ, въ которомъ была произведена рубка, поступилъ отчасти въ собственность Косинскаго, а такое рѣшеніе третейскаго суда не выходитъ изъ предѣловъ гражданскаго разбирательства. Но, признавая даже, что дѣло о похищеніи лѣса и не подлежало разсмотрѣнію третейскаго суда, рѣшеніе должно быть признано дѣйствительнымъ въ остальныхъ частяхъ на основаніи точнаго смысла 4 пун. 1368 ст. и 1497 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., такъ какъ въ законодательныхъ мотивахъ къ 1396 и 1397 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. положительно изложено, что отмѣна третейскаго рѣшенія можетъ имѣть мѣсто или въ цѣломъ или только въ частяхъ. Въ случаяхъ, приведенныхъ въ 1397 ст., какъ сказано въ сихъ же мотивахъ, было бы несправедливо уничтожать все рѣшеніе третейскаго суда, но необходимо признавать недѣйствительными только отдѣльныя части онаго, относящіяся до предметовъ, третейскому разбирательству, по закону, не подлежащихъ; 3) касательно указанія на неправильный выборъ посредниковъ, состоявшій, по мнѣнію кассатора, въ томъ, что первоначально одинъ изъ посредниковъ былъ выбранъ Накваскимъ, другой Косинскимъ, а третій двумя первыми, Накваскій въ отвѣтѣ своемъ объясняетъ, что это обстоятельство, касаясь лишь процесса и метода избранія, не имѣетъ никакого вліянія на дѣйствительность выбора, коль-скоро выборъ всѣхъ трехъ посредниковъ былъ одобренъ обоими тяжущимися, доказательствомъ же согласія коихъ на этотъ выборъ служитъ подписаніе обоими тяжущимися третейской записи и явка Косинскаго къ разбирательству дѣла; притомъ вопросъ о наличности согласія, по мнѣнію Накваскаго, есть вопросъ фактическій, подлежащій обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, Накваскій проситъ Правительствующій Сенатъ признать за нимъ право на вознагражденіе за судебныя издержки по 1382 стат. Гражданскаго Кодекса.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи п. 4 ст. 1368 Уст. Гр. Суд., дѣла, соединенныя въ чемъ-либо съ преступленіемъ или проступкомъ, кромѣ тѣхъ, которыя на основаніи уголовныхъ законовъ могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, разсмотрѣнію и разрѣшенію судовъ третейскихъ не подлежатъ, а потому и Судебная Палата, признавъ недѣйствительною ту часть рѣшенія третейскаго суда, которая касалась похищенія лѣса и освобожденія Косинскаго отъ уголовной отвѣтственности, поступила вполнѣ правильно и согласно съ точнымъ смысломъ пун. 4 указанной выше статьи. Преступленія и проступки, за указанными лишь въ законѣ исключеніями, преслѣдуются, въ интересѣ государственнаго и общественнаго порядка, на основаніи общихъ узаконеній, и прекращеніе таковыхъ дѣлъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ зависѣть отъ частной сдѣлки, посему и указаніе Накваскаго, что въ настоящемъ случаѣ вопросъ о похищеніи лѣса не имѣлъ уголовнаго характера и сводился лишь къ вознагражденію за вредъ и убытки, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ уголовное наказаніе за преступленіе или проступокъ налагается независимо отъ вознагражденія за вредъ и убытки, отъ уголовнаго дѣянія происшедшіе, а опредѣленіе отвѣтственности за уголовныя дѣянія или освобожденіе отъ нея принадлежитъ общимъ судебнымъ установленіямъ; 2) что, на основаніи 3 п. 1397 статьи Устава Гражданскаго Судопроизвод., рѣшенія третейскаго суда, между прочимъ, признаются недѣйствительными и не имѣютъ никакой силы и дѣйствія въ отношеніи дѣлъ, означенныхъ въ ст. 1368, а къ числу сихъ дѣлъ въ 4 пун. ст. 1368 именно причислены дѣла, соединенныя съ преступленіемъ или проступкомъ; но ни изъ буквальнаго смысла 1397 ст. Уст. Гр. Судопроизв., ни изъ общаго духа закона о судахъ третейскихъ нельзя сдѣлать того вывода, чтобы рѣшенія третейскихъ судовъ, въ случаѣ частичнаго отступленія отъ правилъ, изложенныхъ въ 1368 стат., подлежали уничтоженію вполнѣ и всецѣло, какъ относительно предметовъ, не предоставленныхъ по закону вѣдѣнію сихъ судовъ, такъ и относительно предметовъ, кои вѣдѣнію ихъ подлежатъ. Напротивъ, изъ точнаго смысла статей 1368 и 1397 и изъ духа закона, покровительствующаго миролюбивому прекращенію споровъ и исключающему изъ третейскаго разбирательства лишь дѣла, находящіяся въ прикосновеніи съ общимъ государственнымъ интересомъ, несомнѣнно слѣдуетъ притти къ заключенію, что рѣшенія третейскихъ судовъ, имѣющія смѣшанный характеръ, т. е. отчасти уголовный, отчасти гражданскій, должны подлежать уничтоженію лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются предметовъ, закономъ отъ третейскаго разбирательства изъятыхъ; прочія же части рѣшенія, касающіяся предметовъ права гражданскаго, должны оставаться въ силѣ, если только они находятся въ тѣсной и неразрывной связи съ прочими, подлежащими уничтоженію, частями рѣшенія. Установленіе того обстоятельства, находятся ли всѣ части рѣшенія въ неразрывной связи или не находятся, касается существа и принадлежитъ суду, утверждающему третейское рѣшеніе къ исполненію. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата не только установила, что третейскому суду, независимо вопроса о похищеніи лѣса, предоставленъ былъ споръ о границахъ, споръ вполнѣ самостоятельный, имѣющій характеръ чисто гражданскій и несоединенный ни въ чемъ съ преступленіемъ или проступкомъ, но, кромѣ того, Палата признала, что самое уголовное дѣло по обвиненію Косинскаго въ похищеніи у Накваскаго лѣса, какъ то видно и изъ постановленія гминнаго суда IV округа Плоцкаго уѣзда отъ 24 марта 1877 года, находится въ зависимости отъ опредѣленія въ установленномъ порядкѣ правъ собственности на спорный лѣсной участокъ, и что производство по этому дѣлу пріостановлено въ гминномъ судѣ именно впредь до разрѣшенія вопроса судомъ гражданскимъ о правѣ собственности на спорный участокъ лѣса, т.-е. что уголовное дѣло могло быть разрѣшено не прежде окончанія гражданскаго спора, а установивъ такую полную независимость дѣла гражданскаго—о границахъ отъ дѣла уголовнаго—о похищеніи лѣса, каковое заключеніе, относясь къ существу дѣла, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, Палата, согласно съ точнымъ смысломъ и съ духомъ 1397 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, правильно признала

подлежащею исполненію ту часть рѣшенія третейскаго суда, которою разрѣшался споръ о границахъ, т. е. правѣ гражданскомъ; 4) что, по 1367 ст. Уст. Гр. Судопроиз., посредники должны быть избираемы въ нечетномъ числѣ, по взаимному согласію сторонъ; въ настоящемъ же дѣлѣ Палата установила, что выборъ посредниковъ послѣдовалъ по взаимному соглашенію сторонъ, такъ какъ третейская запись подписана обѣими сторонами и всѣми тремя посредниками, а такое заключеніе Палаты касательно наличности взаимнаго согласія сторонъ при избраніи всѣхъ трехъ посредниковъ, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, за силою 12 ст. Учр. Кас. Д-товъ Правительствующаго Сената, повѣркѣ въ кассац. порядкѣ не подлежитъ; 5) что ходатайство Накваскаго о признаніи за нимъ права на вознагражденіе за судебныя издержки, по 1382 ст. Гр. Код., не подлежитъ обсужденію и разрѣшенію Правительствующаго Сената, такъ какъ право требовать вознагражденія за убытки, по ст. 1382 Гр. Код., принадлежитъ просителю въ силу самаго закона, подъ условіями, въ той же ст. означенными, и въ предѣлахъ, установленныхъ правилами судопроизводства. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Косинскаго, присяжн. повѣрен. Сулиговскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

81.—1880 года марта 12-го дня. *По прошенію крестьянъ Михаила Шишкевича, Ивана Сурдака и Ивана Свидерскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго I округа Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Крестьянинъ Пацкевичъ по частному акту купилъ отъ одного изъ сонаслѣдниковъ Карла Можейки, Андрея Можейки, управляющаго наслѣдственною усадьбою, уч. земли около 2 морговъ, но такъ какъ продажа эта совершена была въ противность ст. 524 Пост. Учр. Ком., то рѣшеніемъ гминнаго суда отъ 11 іюня 1875 г. и была уничтожена. Затѣмъ одна часть усадьбы покойнаго Карла Можейки по тому же рѣшенію гминнаго суда была раздѣлена между сонаслѣдниками, а другая, къ которой былъ присоединенъ и отсужденный отъ Пацкевича уч., обращена была въ публичную продажу на удовлетвореніе кредиторовъ и куплена старшимъ земскимъ стражникомъ Манисомъ за 800 р. 25 к. Изъ этой суммы, поступившей въ гминную кассу, по рѣшенію гминскаго суда отъ 11 іюня 1875 г. уплачено было крестьянину Пацкевичу 120 р. въ возвратъ покупной цѣны за проданный ему и потомъ отсужденный отъ него участокъ земли. Впослѣдствіи постановленіемъ Сувалкскаго особаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ отъ 11 февраля 1876 г. продажа съ публичныхъ торговъ усадьбы наслѣдниковъ Можейковъ была признана недѣйствительною, причемъ дѣйствія должностныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ постановленіи рѣшенія о продажѣ и въ производствѣ самой продажи, признаны незаконными, а покупщику Манису предоставлено право взыскивать съ сихъ лицъ убытки судебнымъ порядкомъ. Засимъ рѣшеніемъ Сувалкскаго Окружнаго Суда 8 февраля 1878 г. Сурдакъ, Шишкевичъ и Свидерскій присуждены были возвратить Манису 800 р. 25 коп. сер., уплаченныхъ имъ за пріобрѣтенную съ публичныхъ торговъ и отсужденную потомъ отъ него усадьбу, а равно судебныя и за веденіе дѣла издержки. По воспослѣдованіи сего рѣшенія Сурдакъ, Шишкевичъ и Свидерскій предъявили противъ крестьянина Пацкевича въ гминномъ судѣ искъ о возвратѣ полученныхъ имъ 120 рублей сер., утверждая, что коль скоро неправильно проданная усадьба возвратилась къ прежнимъ владѣльцамъ, то и претензіи кредиторовъ должны были возстановиться въ то положеніе, въ которомъ они находились до продажи усадьбы. Отвѣтчикъ Пацкевичъ съ своей стороны возражалъ, что купленный имъ за 120 руб. сер. у Можейковъ участокъ земли по рѣшенію гминнаго суда былъ отъ него отсужденъ, присоединенъ къ наслѣдственной усадьбѣ и проданъ съ публичныхъ торговъ, деньги же по

рѣшенію Суда были ему возвращены изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи, а потому онъ находитъ, что деньги имъ получены правильно и возврату не подлежатъ. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: 1) что Пацкевичъ въ полученіи 120 р. отъ б. войта Сурдака сознался и не отвергаетъ, что таковыя выданы ему изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи усадьбы Можейковъ; 2) что такъ какъ продажа усадьбы наслѣдниковъ Можейковъ признана недѣйствительною и усадьба возвращена прежнимъ владѣльцамъ, то и уплата кредиторамъ Регина и Андрея Можейковъ послѣдовала неправильно, и коль скоро истцы обязаны были возвратить покупщику Манису уплаченныя имъ за усадьбу деньги, то имѣютъ право требовать возврата своихъ денегъ отъ тѣхъ лицъ, которымъ они неправильно уплатили, а эти послѣдніе, т.-е. кредиторы, должны снова обратиться къ подлежащимъ должникамъ,—по симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 1235 Гр. Код., гминный судъ требованіе истцовъ присудилъ. На это рѣшеніе крестьянинъ Пацкевичъ принесъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на ст. 1238, 1240, 1376—1378, 1382 и 1383 Гр. Код., изъяснилъ, что онъ добросовѣстно, безъ ошибки или обмана, получилъ свой долгъ отъ истцовъ, причемъ уничтожилъ и документъ, служившій доказательствомъ долга. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Пацкевичъ, по удостовѣренію тяжущихся сторонъ, получилъ отъ Сурдака, Шишкевича и Свидерскаго, членовъ б. гминнаго суда, 120 р. сер. въ уплату присужденнаго ему съ Можейковъ долга, причемъ онъ, Пацкевичъ, уничтожилъ документъ, который служилъ ему удостовѣреніемъ его правъ; случай этотъ предусмотрѣнъ ст. 1377 Гр. Код., и на основаніи ея истцы должны быть признаны утратившими право на искъ съ Пацкевича и сохранившими это право лишь въ отношеніи Можейковъ, и на этомъ основаніи Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 1377 Гр. Код., рѣшеніе гминнаго суда отмѣнилъ. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Сурдакъ, Шишкевичъ и Свидерскій принесли кассаціонную жалобу, въ которой изъясняютъ: что, на основаніи ст. 1235, они имѣютъ право требовать съ Пацкевича возврата 120 р., такъ какъ, за возвращеніемъ, по рѣшенію Сувалкскаго Окружнаго Суда, Манису 800 р. 25 к., оказалось, что они кредиторамъ Можейковъ, а въ томъ числѣ и Пацкевичу, уплатили изъ своихъ собственныхъ средствъ, не будучи его должниками, т. е. уплатили ему недолжное; 2) что, по ст. 1630 Гр. Код., Пацкевичъ долженъ обратиться къ продавцу отсужденнаго участка, т. е. къ Можейкамъ, и съ нихъ требовать возврата 120 р., уплаченныхъ имъ за купленный и впослѣдствіи отсужденный участокъ; 3) что упоминаемый Пацкевичемъ документъ, который онъ, будто бы, уничтожилъ, представленъ былъ не при полученіи 120 р. с., а при разбирательствѣ въ бывшемъ Симковскомъ гминномъ судѣ 11 іюня 1875 г., и что на основаніи этого документа присуждено ему 120 р.; при полученіи же въ уплату присужденной суммы никакихъ документовъ Пацкевичъ не представлялъ и бывшій Симковскій гминный судъ при выдачѣ денегъ основывался исключительно на своемъ рѣшеніи отъ 11 іюня 1875 г., о чемъ свидѣтельствуетъ копія изъ книги расходо-пересылочныхъ суммъ б. Симковскаго гминнаго управленія за 1875 г., находящаяся при дѣлѣ, и 4) что посему ст. 1377 Гр. Код. къ настоящему дѣлу не примѣнима. По симъ соображеніямъ и по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 1235, 1377 и 1630 просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по содержанію статей 1235, 1376 и 1377 Граждан. Код., коими опредѣляются взаимныя юридическія отношенія между лицомъ, бездолжно уплатившимъ, и лицомъ, получившимъ по ошибкѣ или завѣдомо то, что ему не слѣдовало, право обратнаго требованія бездолжно и по ошибкѣ уплаченнаго допускается въ трехъ случаяхъ, а именно: а) когда уплата произведена такимъ лицомъ, которое къ предполагаемому кредитору въ долговыхъ отношеніяхъ вовсе не состояло; б) когда уплата произведена хотя и самимъ должникомъ, но не кредитору и не его представителю, а лицу постороннему, и в) когда уплата сдѣлана кредитору, но не должникомъ и не его представителемъ; 2) что во всѣхъ сихъ случаяхъ существенное условіе

заключается въ томъ, чтобы уплата была произведена по ошибкѣ, не отъ имени должника, не для его освобожденія и не въ видѣ даренія; 3) что ст. 1377 не дѣлаетъ различія между кредиторомъ добросовѣстнымъ и кредиторомъ недобросовѣстнымъ: и тотъ и другой обязаны возвратить безъ должно, не должникомъ, по ошибкѣ имъ уплаченное, и лишь въ видѣ исключенія пун. 2 стат. 1377 не допускаетъ права обратнаго требованія противъ добросовѣстнаго кредитора (получившаго уплату не отъ должника или его представителя), въ томъ случаѣ, если кредиторъ, вслѣдствіе платежа, уничтожилъ свой документъ, то есть лишилъ себя доказательства существованія долга; 4) что въ этомъ послѣднемъ случаѣ законъ (пун. 2 ст. 1377) предоставляетъ уплатившему долгъ обратиться съ требованіемъ возмещенія не къ кредитору, а къ дѣйствительному должнику, за котораго уплата по ошибкѣ послѣдовала; 5) что въ настоящемъ дѣлѣ гминный войтъ Сурдакъ и лавники Шишкевичъ и Свидерскій изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи съ публичныхъ торговъ наслѣдственной усадьбы Карла Можейки, уплатили кредитору Пацкевичу 120 руб сер., присужденные ему рѣшеніемъ гминнаго суда, и уплату сію произвели не въ качествѣ посторонихъ третьихъ лицъ, считавшихъ себя по ошибкѣ должниками Пацкевича, а въ качествѣ должностныхъ лицъ, завѣдывавшихъ продажею усадьбы и удовлетвореніемъ кредиторовъ Можейки, а потому они по отношенію къ кредитору Пацкевичу и не могутъ быть причислены къ лицамъ, о коихъ говорится въ стат. 1235, 1376 и 1377 Граждан. Код.; напротивъ того, дѣйствіе ихъ по продажѣ усадьбы и по удовлетворенію кредиторовъ, по смыслу пун 3 стат. 1370 Граждан. Код., должны быть отнесены къ числу обязательствъ, возникающихъ безъ соглашенія, въ силу самаго закона; 6) что въ качествѣ должностныхъ лицъ просители признанному судебнымъ рѣшеніемъ кредитору Пацкевичу уплатили 120 рубл. отъ имени должника, для его освобожденія, и изъ суммъ, въ моментъ уплаты должнику принадлежавшихъ, а кредиторъ Пацкевичъ съ своей стороны, принимая въ уплату присужденную ему гминнымъ судомъ сумму, получилъ добросовѣстно и въ качествѣ кредитора лишь то, что ему слѣдовало по закону; 7) что посему, на точномъ основаніи стат. 1236, 1238—1241 и 3 пун. 1370 стат. Гражд. Код., въ моментъ удовлетворенія Пацкевича какъ самая уплата со стороны должностныхъ лицъ, такъ и принятіе уплаты со стороны Пацкевича были вполнѣ законны: гминный войтъ и лавники уплатили долгъ дѣйствительно существовавшій, притомъ уплатили его отъ имени должника, для его освобожденія и изъ суммъ, должнику принадлежащихъ; Пацкевичъ въ качествѣ кредитора добросовѣстно получилъ лишь то, что ему принадлежало и было присуждено, а уплата, сдѣланная при такихъ условіяхъ, по стат. 1234 Граждан. Код., имѣла своимъ послѣдствіемъ прекращеніе обязательства, въ силу чего долговыя отношенія между Можейками и Пацкевичемъ окончились, а посему и полученныя Пацкевичемъ на законномъ основаніи 120 рубл., въ удовлетвореніе дѣйствительно существовавшаго долга возврату подлежать не могутъ; 8) что затѣмъ постановленіями крестьянскихъ учрежденій публичные торги на усадьбу Можейковъ были уничтожены по винѣ просителей, допустившихъ, въ качествѣ должностныхъ лицъ, производство торговъ съ нарушеніемъ предписанныхъ закономъ правилъ; по рѣшенію же Сувалкскаго Окружнаго Суда они, просители, присуждены были возвратить пріобрѣтателю усадьбы Манису 800 р. 25 коп., уплаченныхъ имъ въ гминную кассу, а самая усадьба поступила къ прежнимъ ея собственникамъ; 9) что при такомъ измѣненіи обстоятельствъ дѣла, притомъ по винѣ просителей, возникли новыя юридическія отношенія не между просителями и кредиторомъ Пацкевичемъ, а между просителями и должникомъ Можейкомъ, ибо оказалось, что просители уплатили долгъ Можейковъ изъ своихъ собственныхъ средствъ, а собственники усадьбы Можейко не только обратно получили незаконно проданную усадьбу, но освободились, кромѣ того, и отъ долгового обязательства Пацкевичу, погашеннаго вслѣдствіе уплаты, сдѣланной сему послѣднему гминнымъ войтомъ и лавниками, въ званіи должностныхъ лицъ, завѣдывавшихъ дѣлами должника; 10) что такое освобожденіе отъ долгового обязательства при обратномъ, безмездномъ полученіи усадьбы составило для должниковъ прибыль и обо-

гащеніе; а такъ какъ, по общему правилу, никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ безъ законнаго къ тому основанія, то просители, на точномъ основаніи п. 2 ст. 1236, въ связи съ п. 3 ст. 1370 и ст. 1375 Гр. Код., могутъ требовать отъ должниковъ Можейко возмещенія затратъ, сдѣланныхъ на ихъ пользу и поступившихъ въ уплату долга, отъ коего должники нынѣ освобождены; 11) что къ кредитору Пацкевичу просители не могутъ уже нынѣ предъявлять искъ объ обратномъ требованіи, ибо Пацкевичъ добросовѣстно и на законномъ основаніи получилъ только то, что ему было присуждено судебнымъ рѣшеніемъ; происшедшее же видоизмѣненіе въ правоотношеніяхъ между просителями и Можейко, притомъ по винѣ просителей, установленной уже рѣшеніемъ Сувалкскаго Окружн. Суда, а затѣмъ и всѣ послѣдствія этого измѣненія, по точному смыслу ст. 1383 Гр. Код., должны падать на просителей, а не на кредитора Можейка, ко вреду коего незаконныя дѣйствія просителей по продажѣ усадьбы служить не могутъ; 12) что хотя п. 2 ст. 1377, которымъ Съѣздъ руководствовался, къ настоящему случаю и не можетъ имѣть примѣнія, такъ какъ пунктъ сей относится къ случаямъ уплаты чужому кредитору не должникомъ и не его представителемъ, притомъ не отъ имени должника и не для его освобожденія, а отъ своего собственнаго имени и притомъ по ошибкѣ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было, однако, во вниманіе къ тому, что рѣшеніе Съѣзда вполнѣ согласно съ указанными выше законами, а именно со ст. 1236, 1238—1241, 1370 и 1375 Гр. Код., и въ виду того, что неправильная ссылка на законъ въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе не противорѣчитъ закону, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія, указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1377 Гр. Код., сообразно съ вышеизложеннымъ, не можетъ быть Правительствующимъ Сенатомъ принято въ уваженіе, и 13) что указаніе просителей на нарушеніе ст. 1630 Гр. Код. разнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ кредиторъ Пацкевичъ, получивъ свой долгъ добросовѣстно и на законномъ основаніи изъ суммъ, принадлежащихъ должнику, и отъ лицъ, къ уплатѣ его долговъ уполномоченныхъ по закону, почитается удовлетвореннымъ и не имѣетъ уже болѣе права обращаться къ тому же Можейку съ требованіемъ возврата покупной цѣны за отчужденный отъ него участокъ, ибо та самая очистка, на которую онъ имѣлъ право, по ст. 1630 Гр. Код., была уже ему, Пацкевичу, присуждена гминнымъ судомъ и уплачена по распоряженію подлежащихъ властей, завѣдывавшихъ дѣлами должника. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Сурдака, Шишкевича и Свидерскаго, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

82.—1880 г. января 16-го и марта 12 чиселъ. *По прошенію коллежскаго ассесора Константина Плющевскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Тифлисскій дворянскій земельный банкъ 20 января 1878 года препроводилъ въ Тифлисскій Окружный Судъ 3380 руб. 71 коп., вырученные отъ продажи имѣнія убитаго въ послѣднюю войну князя Давида Бебутова и оставшіеся за погашеніемъ долга банка, для распредѣленія сихъ денегъ между кредиторами его. Судъ по истеченіи 6 недѣль распредѣлилъ деньги, но одна изъ кредиторовъ, Дарья Корганова, 3 апрѣля 1878 года подала прошеніе о невыдачѣ денегъ, такъ какъ она вмѣстѣ съ тѣмъ (19 марта 1878 г.) ходатайствуетъ о признаніи Бебутова несостоятельнымъ должникомъ. Судъ по полученіи этого прошенія предоставилъ Коргановой право представить доказательства о времени заявленія ею о несостоятельности Бебутова, но она этихъ свѣдѣній не представила. Другой кредиторъ князя Бебутова, Плющевскій, съ своей стороны просилъ о выдачѣ денегъ согласно распредѣленію, удержавъ деньги, причитающіяся на долю Коргановой. Судъ, разрѣшая оба

эти прошенія и выведя на справку изъ дѣлъ по другому своему отдѣленію о томъ, что Дарьѣ Коргановой уже отказано судомъ въ признаніи князя Давида Бебутова несостоятельнымъ должникомъ, нашелъ; что до вступленія этого опредѣленія въ законную силу нельзя выдавать деньги согласно сдѣланному распредѣленію, ибо Палата можетъ еще признать несостоятельность Бебутова, и тогда деньги не будутъ подлежать выдачѣ. На это опредѣленіе Суда Плющевскій принесъ жалобу Тифлисской Судебной Палатѣ и просилъ опредѣленіе Окружнаго Суда, какъ неосновательное, отмѣнить и, утвердивъ распредѣленіе денегъ умершаго князя Давида Бебутова, составленное членомъ Суда, предписать Суду, оставивъ деньги, причитающіяся Коргановой по распредѣленію впредь до представленія ею исполнительнаго листа, остальныя деньги, объясненныя въ распредѣленіи, согласно 5 ст. правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, выдать по принадлежности, такъ какъ упоминаемыя деньги, принадлежащія ему, Плющевскому, по распредѣленію задержаны Судомъ незаконно. По докладѣ этой жалобы, Судебная Палата предоставила Даріи Коргановой доставить въ извѣстный срокъ удостовѣреніе Окружнаго Суда о времени возбужденія въ судѣ дѣла о несостоятельности князя Давида Бебутова и о настоящемъ положеніи этого дѣла. Изъ доставленнаго Коргановою удостовѣренія Суда оказалось: 1) что прошеніе о признаніи князя Бебутова несостоятельнымъ было подано Коргановою 19 марта, т.-е. по истеченіи шестинедѣльнаго срока со дня представленія денегъ въ судъ, и 2) что дѣлу о несостоятельности Бебутова данъ Судомъ дальнѣйшій ходъ, и оно еще не рѣшено. Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ одинъ только вопросъ о томъ, можетъ-ли препятствовать выдачѣ денегъ кредиторамъ Бебутова, согласно сдѣланному распредѣленію, поданное Даріею Коргановою по истеченіи 6-ти недѣльнаго срока заявленіе о несостоятельности князя Бебутова, каковому заявленію данъ нынѣ Судомъ дальнѣйшій ходъ, но дѣло еще не разрѣшено. Для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ обратиться къ ст. 5 и 6 врем. прав. о несостоятельности. По первой изъ этихъ статей дозволяется заявлять о несостоятельности должника и не въ томъ судѣ, которому онъ подсуденъ, причемъ такое заявленіе безусловно пріостанавливаетъ выдачу денегъ кредиторамъ на 2 мѣсяца до представленія удостовѣренія надлежащаго суда о возбужденіи дѣла о несостоятельности. Статьей 6 поясняется, что также дозволяется дѣлать заявленіе о несостоятельности извѣстнаго лица и въ томъ судѣ, гдѣ производится распредѣленіе денегъ, и заявленіе это должно быть сдѣлано до истеченія шестинедѣльнаго срока. Вслѣдствіе такого заявленія выдача денегъ также пріостанавливается до представленія удостовѣренія о начатіи дѣла о несостоятельности должника. Изъ соображенія этихъ статей съ ст. 1222 Устав. Гражд. Судопр. явствуетъ, что шестинедѣльный срокъ, назначенный для подачи заявленія о несостоятельности, назначенъ потому, что по истеченіи этого срока деньги выдаются согласно распредѣленію, и, слѣдовательно, заявленіе, поданное послѣ этого срока, т.-е. послѣ выдачи денегъ, не будетъ имѣть никакого практическаго значенія. Съ другой стороны и такъ какъ въ предыдущей статьѣ ничего о шестинедѣльномъ срокѣ не говорится, а статья шестая, давая два мѣсяца срока на представленіе доказательствъ о начатіи дѣла о несостоятельности, предписываетъ непремѣнно пріостановить выдачу въ случаѣ представленія въ указанный срокъ доказательствъ о возбужденіи дѣла въ установленномъ порядкѣ, то ясно, что если бы сначала начато было дѣло о несостоятельности и затѣмъ объ этомъ представлено было въ судъ, распредѣляющій деньги, хотя бы и по истеченіи 6 недѣль, но до выдачи еще денегъ, согласно распредѣленію, то судъ не въ правѣ былъ бы выдавать деньги, а долженъ былъ бы поступить по точной силѣ приведенной статьи 6 прав. несост., ибо, зная о томъ, что уже производится дѣло о несостоятельности и имѣя въ своихъ рукахъ деньги несостоятельнаго, судъ не можетъ уже располагать этими деньгами, ибо это будетъ противно ст. Уст. о несост. XI Т. Примѣняя эти правила къ данному случаю и усматривая, что Судъ узналъ о начатіи Коргановою дѣла о несостоятельности еще до выдачи имъ денегъ по распредѣленію, что дѣлу о несостоятельности князя Бебутова данъ въ настоящее время дальнѣйшій

ходъ установленнымъ порядкомъ, Палата, руководствуясь приведенными соображеніями, опредѣлила: признать, что Судъ правильно отказалъ въ выдачѣ денегъ Плющевскаго, и оставить вслѣдствіе этого жалобу его, Плющевскаго, безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого опредѣленія Судебной Палаты, Плющевскій объясняетъ: 1) что оставленіемъ безъ послѣдствій его жалобы на Окружный Судъ Палата нарушила 1222 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно истолковала 5 и 6 ст. правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности. 5 ст. сихъ правилъ исключительно относится къ случаямъ, когда заявлено о признаніи несостоятельнымъ должника въ судѣ, въ вѣдомствѣ котораго производится взысканіе съ имущества должника, и къ данному случаю о распредѣленіи денегъ умершаго кн. Давида Бебутова примѣнима быть не можетъ; 6 я же ст. правилъ о несостоятельности относится къ случаямъ, когда производится распредѣленіе уже находящихся въ судѣ денегъ, и заявленіе о несостоятельности должника, деньги котораго распредѣляются въ судѣ, можетъ быть сдѣлано до истеченіи 6 недѣльнаго срока, установленнаго 1222 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) Судебная Палата не обратила вниманія на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 367 ст. Уст. Гр. Судопр., вопреки которой Судъ собиралъ справки въ другомъ отдѣленіи Суда безъ просьбы о томъ сторонъ, а, напротивъ, видя изъ дѣла, что Даріи Коргановой назначенъ былъ мѣсячный срокъ Судомъ на представленіе свѣдѣнія о времени подачи ею прошенія въ Судъ о признаніи умершаго кн. Давида Бебутова несостоятельнымъ должникомъ и что Корганова этого опредѣленія Суда не исполнила и пропустила назначенный ей Судомъ срокъ, Палата вновь безъ просьбы Коргановой назначила ей новый срокъ для представленія объясненнаго выше свѣдѣнія и, убѣдившись изъ такового, что Корганова подала просьбу о признаніи несостоятельнымъ умершаго кн. Давида Бебутова по истеченіи 6 недѣльнаго срока со дня поступленія денегъ въ Судъ, все-таки признала дѣйствіе Окружнаго Суда правильнымъ въ явное нарушеніе 1222 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанность Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что первымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Плющевскій приводитъ нарушеніе Судебною Палатою 1222 ст. Уст. Гр. Судопр. и неправильное толкованіе 5 и 6 статей временныхъ правилъ производства дѣлъ о несостоятельности (прил. къ ст. 223, прим., Устава Гражданскаго Судопроизводства изд. 1876 года). По объясненію просителя, заявленіе кредиторовъ о несостоятельности должника, деньги котораго распредѣляются въ судѣ между нѣсколькими кредиторами, можетъ остановить выдачу денегъ взыскателямъ лишь въ томъ случаѣ, если оно сдѣлано до истеченіи 6 недѣльнаго срока, установленнаго въ ст. 1222 Уст. Гражд. Судопр. По содержанію сихъ объясненій Плющевскаго обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ тотъ: останавливаетъ ли возбужденіе дѣла о несостоятельности должника другія производства о взысканіяхъ съ него. Указываемая просителемъ ст. 1222 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, относящаяся къ порядку распредѣленія взысканной суммы между нѣсколькими кредиторами, не имѣютъ въ виду установить то или другое правило въ разрѣшеніе означеннаго вопроса. Вслѣдствіе сего, обращаясь для рѣшенія этого вопроса къ правиламъ производства дѣлъ о несостоятельности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законы о несостоятельности, устанавливающіе конкурсное производство, имѣютъ цѣлью, въ виду недостатка имущества должника на полное удовлетвореніе его кредиторовъ, удовлетворить всѣхъ кредиторовъ по соразмѣрности, за исключеніемъ долговъ перваго и четвертаго разрядовъ (ст. 1977 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.). Посему никто изъ кредиторовъ не долженъ получить удовлетвореніе помимо конкурснаго производства, во вредъ прочимъ кредиторамъ. Высказанное общее начало конкурснаго производства лежитъ въ основаніи отдѣльныхъ постановленій, заключающихъ въ себѣ примѣненіе онаго къ частнымъ случаямъ. Покровительство закона достиженію означенной цѣли конкурснаго производства начинается съ того момента, когда обнаруживаются признаки несостоятельности должника заявленіемъ кредиторовъ его. Во 2 п.

1879 статьи ч. 2 Т. XI Уст. Торг., которая, какъ явствуетъ изъ ссылки на нее въ 21 стат. Временныхъ Правилъ 1 іюля 1868 года и изъ стат. 1 тѣхъ правилъ, сохраняетъ силу и съ изданіемъ сихъ правилъ, постановлено, что при оцѣнкѣ или продажѣ имущества по иску заимодавца безъ залога предъявленіе отъ другихъ заимодавцевъ просьбы съ показаніемъ, что на удовлетвореніе ихъ долговъ, хотя сроки ихъ еще и не настали, остального имущества должника будетъ недостаточно, хотя не останавливаетъ продажи имущества, но платежъ въ пользу того заимодавца, по первоначальному иску коего она назначена, удерживается и должникъ по разсмотрѣнію суда объявляется несостоятельнымъ. Въ приведенномъ законѣ разумѣется тотъ случай, когда взысканіе съ должника и возбужденіе дѣла о несостоятельности его происходятъ въ одномъ и томъ же судѣ, которому должникъ и подвѣдомъ по общимъ правиламъ о подсудности гражданскихъ дѣлъ, производящихся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (т.-е. въ судѣ по мѣсту постояннаго жительства отвѣтчика). Правило, изложенное во 2 мъ пун. 1879 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торгов., дополнено во временныхъ правилахъ производства дѣлъ о несостоятельности аналогичными постановленіями на тѣ случаи, когда взысканіе съ должника производится не въ мѣстѣ постояннаго жительства его. По статьѣ 5 Временныхъ Правилъ 1 іюля 1868 года, о возбужденіи дѣла о несостоятельности можетъ быть заявлено и въ томъ судѣ, въ округѣ коего должникъ не имѣетъ постояннаго жительства или временнаго пребыванія, если въ вѣдомствѣ этого суда производится взысканіе съ его имущества; въ семъ случаѣ судъ, не останавливая производства взысканія, дѣлаетъ распоряженіе о невыдачѣ кредиторамъ, коихъ претензіи не были обезпечены залогомъ или закладомъ, взыскиваемыхъ суммъ, а лицу, заявившему о несостоятельности, назначаетъ срокъ, не болѣе двухъ мѣсяцевъ, для представленія свидѣтельства надлежащаго суда о подачѣ просьбы о признаніи его несостоятельнымъ; за пропускомъ сего срока, взыскиваемыя деньги выдаются по принадлежности. Статьею 6 ою тѣхъ же Временныхъ Правилъ равнымъ образомъ дозволяется заявлять о несостоятельности въ судѣ, въ вѣдомствѣ коего производится распредѣленіе взысканной съ должника ссуды, но заявленіе это должно быть сдѣлано до истеченія установленнаго въ ст. 1222 Уст. Гражд. Судопр. 6 ти недѣльнаго срока; по такому заявленію судъ пріостанавливаетъ распредѣленіе и выдачу кредиторамъ, претензіи коихъ не обезпечены залогомъ или закладомъ, взысканной суммы до представленія, на основаніи предшедшей (5) статьи, свидѣтельства о подачѣ въ надлежащій судъ просьбы о признаніи должника несостоятельнымъ. Если принять во вниманіе, что, по силѣ 5 ст. Временныхъ Правилъ производства дѣлъ о несостоятельности, пріостанавливается выдача денегъ должника кредиторамъ безъ залога даже въ томъ случаѣ, когда еще не подано отъ другихъ заимодавцевъ въ надлежащій судъ просьбы объ открытіи его несостоятельности, а только заявляется о томъ, что такая просьба будетъ подана, то нельзя не притти къ заключенію, что тѣмъ болѣе самая подача означенной просьбы въ надлежащій судъ должна пріостанавливать здѣсь одностороннюю выдачу денегъ кредиторамъ до разрѣшенія просьбы. Такимъ образомъ, этимъ выводомъ подтверждается вышеизложенное правило 2 пун. 1879 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торгов., силою котораго обсуждаемый вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что просьба о признаніи должника несостоятельнымъ, поданная въ судъ по общимъ правиламъ подсудности (203 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод.), останавливаетъ выдачу кредиторамъ безъ залога находящихся въ этомъ судѣ денегъ должника, независимо отъ времени подачи сей просьбы, лишь бы она поступила до выдачи денегъ. Не противорѣчитъ изъясненному выводу и 6 статья Временныхъ Правилъ 1 іюля 1868 года, требующая, чтобы заявленіе о несостоятельности должника было сдѣлано до истеченія установленнаго въ 1222 ст. Уст. Гр. Суд. 6-ти недѣльнаго срока, ибо во-1-хъ) соблюденіе сего срока необходимо для того, чтобы своевременною подачею заявленія о несостоятельности должника суду, въ которомъ производится распредѣленіе взысканной съ должника суммы между нѣсколькими кредиторами, предупредить и самое распредѣленіе, въ которомъ, въ случаѣ признанія несостоятельности, не будетъ уже надобности,

такъ какъ по объявленіи должника несостоятельнымъ всѣ взысканныя съ него и еще до публикаціи непереданныя взыскателямъ суммы представляются въ судъ, производящій дѣло о несостоятельности, и обращаются въ конкурсную массу (ср. ст. 12 временныхъ правилъ 1 іюля 1868 года), и во-2 хъ) ст. 6 по буквальному ея содержанію имѣетъ въ виду, какъ замѣчено выше, собственно тотъ случай, когда распредѣленіе производится не въ томъ судѣ, которому подвѣдомъ должникъ по мѣсту постояннаго жительства его и который компетентенъ для признанія его несостоятельнымъ; слѣдовательно, въ этихъ только предѣлахъ и должно происходить примѣненіе 6 ст., не распространяя ея дѣйствія на тѣ случаи, когда заявленіе о несостоятельности должника дѣлается въ томъ же самомъ судѣ, которому подлежитъ и самое дѣло о ней. Отъ этихъ общихъ соображеній обращаясь къ данному дѣлу и принимая во вниманіе, что Судебная Палата, установивъ, что прошеніе Кургановой о признаніи князя Бебутова несостоятельнымъ было подано въ Тифлисскій Окружный Судъ хотя по истеченіи 6 недѣльнаго срока со дня представленія въ сей судъ для распредѣленія между кредиторами Бебутова принадлежащихъ ему денегъ, но до выдачи сихъ денегъ, согласно сдѣланному Окружнымъ Судомъ распредѣленію, и что дѣлу о несостоятельности кн. Бебутова данъ Тифлисскимъ Окружнымъ Судомъ дальнѣйшій законный ходъ, признала, что до разрѣшенія сего дѣла въ Окружномъ Судѣ не можетъ быть выдана кредитору Плющевскому причитающаяся ему по распредѣленію сумма, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Судебная Палата къ установленнымъ ею обстоятельствамъ дѣла правильно примѣнила законы о несостоятельности и не допустила нарушеній, указываемыхъ просителемъ въ первомъ пунктѣ кассаціонной жалобы его. Вторымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Плющевскій выставляетъ нарушеніе 367 статьи Уст. Гр. Судопр., которое, по объясненію просителя, состояло со стороны Окружнаго Суда въ томъ, что судъ самъ собиралъ изъ дѣла своего по другому отдѣленію справки о времени подачи Кургановою прошенія въ судъ о признаніи князя Бебутова несостоятельнымъ, а со стороны Судебной Палаты состоитъ въ томъ, что она безъ просьбы Кургановой назначила новый срокъ для предъявленія упомянутой справки. Но и эти указанія просителя не могутъ быть приняты въ уваженіе: первое потому, что если и признать, что, за силою 367 ст. Устава Гр. Суд., Окружный Судъ не въ правѣ былъ собирать самъ никакихъ справокъ, то при производствѣ дѣла въ Палатѣ требовавшаяся справка была представлена самою Кургановою, слѣдовательно, допущенное въ Окружномъ Судѣ нарушеніе правилъ судопроизводства покрылось правильнымъ производствомъ дѣла въ апелляціонной инстанціи, а второе указаніе потому, что, въ силу 368 ст. Уст. Гр. Суд., Палата имѣла право объявить Кургановой, что отъ нея требуется свѣдѣніе для разъясненія существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства, и назначить ей срокъ для представленія сего свѣдѣнія. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Плющевскаго оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

83.—1880 года января 30 го и марта 12 чиселъ. *По прошеніямъ: 1) дворянки Елены Герлецкой и титулярнаго совѣтника Константина Шматковскаго, 2) купца Николаева, 3) дворянина Василія Шіянова; 4) Маріи Шіяновой и 5) конкурснаго управленія по дѣламъ Василія Шіянова объ отмѣнѣ опредѣленія Золотоношскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ Гржимайло).

На пополненіе присужденнаго штабсъ капитану Андріевичу Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ взысканія въ суммѣ 46,310 рублей съ корнета Алексѣя и дворянина Василія Шіяновыхъ по исполнительному листу того Суда отъ 1 го апрѣля 1875 года было описано и назначено въ публичную продажу

при Переяславскомъ Мировомъ Съѣздѣ на 31-е іюля 1875 года имѣніе Шіяновыхъ при селѣ Рудяковѣ. Представляя опись этого имѣнія непремѣнному члену Переяславскаго Съѣзда, судебный приставъ, между прочимъ, донесъ, что обѣ стороны, какъ истецъ, такъ и отвѣтчики, ходатайствуютъ о ближайшемъ по возможности срокѣ продажи описаннаго имѣнія при Мировомъ Съѣздѣ. По неявкѣ желающихъ торги 31 го іюля 1875 года не состоялись, а кредиторъ Андреевичъ отзывомъ судебному приставу 31-го іюля заявилъ желаніе объ оставленіи имѣнія за нимъ въ оцѣночной суммѣ 21,880 рублей и просилъ, по взносѣ имъ недоимокъ и другихъ причитающихся платежей, сдѣлать распоряженіе къ утвержденію за нимъ Рудяковскаго имѣнія. Затѣмъ 2 го августа 1875 года Кіевская Палата уголовнаго и гражданскаго суда отношеніемъ 30 го іюля сообщила непремѣнному члену Съѣзда объ обращенномъ на имѣніе Шіяновыхъ взысканіи наслѣдниковъ Суздальцевой и о наложенномъ по этой претензіи запрещеніи на имѣніе, а Кіевская градская полиція отношеніемъ 1 го августа 1875 года увѣдомила Переяславскій Съѣздъ о наложенномъ на имѣніе Шіяновыхъ запрещеніи въ обезпеченіе претензіи къ нимъ наслѣдниковъ Спиридоновыхъ. Непремѣнный членъ Переяславскаго Мирового Съѣзда, разсмотрѣвъ 8-го августа 1875 года дѣло о продажѣ съ публичнаго торга Рудяковскаго имѣнія Шіяновыхъ, нашелъ, что такъ какъ на имѣніе это, кромѣ претензіи Андріевича, были обращены взысканія и другими кредиторами, не изъявившими согласія на продажу имѣнія при Съѣздѣ и ранѣе срока, указаннаго въ статьѣ 1143 Устава Гражданскаго Судопроизводства, то, за силою статей 1132 и 1133 ст. Уст. Гр. Судопроизв., продажа означеннаго имѣнія не могла быть произведена при Мировомъ Съѣздѣ. Вслѣдствіе этого непремѣнный членъ постановилъ: производство относительно продажи имѣнія Шіяновыхъ при Мировомъ Съѣздѣ считать прекращеннымъ и просьбу Андріевича объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія оставить безъ уваженія. На постановленіе непремѣннаго члена Андріевичъ принесъ Мировому Съѣзду частную жалобу, которая Съѣздомъ оставлена была безъ послѣдствій. Опредѣленіе Переяславскаго Мирового Съѣзда по кассаціонной жалобѣ Андріевича было Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено, по нарушенію статьи 1132 Устава Гражд. Судопроизв., и дѣло передано на разсмотрѣніе Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей при указѣ 3-го іюня 1876 года за № 2643. Въ указѣ этомъ, между прочимъ, высказано, что, въ случаѣ поступленія имѣнія должника по оцѣнкѣ къ одному изъ кредиторовъ, по причинѣ непродажи онаго съ публичныхъ торговъ, предписывается стат. 1221 Устава Гражд. Судопроизв. поступать по тому же порядку, который установленъ для распредѣленія вырученной отъ продажи имѣнія суммы между кредиторами въ случаѣ недостаточности сей суммы для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, и, слѣдовательно, принимающій имѣніе по оцѣнкѣ кредиторъ можетъ изъ оцѣночной суммы отнести на свою претензію лишь такую часть, какая причитается по соразмѣрности съ прочими претензіями, ко взысканію на имѣніе обращенными и въ запрещеніяхъ, на оное наложенныхъ, значащимися. Золотоношскій Съѣздъ нашелъ, что по обстоятельствамъ дѣла Андріевичъ имѣлъ право, въ силу ст. 1171 и 1173 Устава Гражданск. Судопроизв., удержать за собою продававшееся на удовлетвореніе его претензіи имѣніе въ оцѣночной суммѣ, и непремѣнный членъ обязанъ былъ постановить опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за Андріевичемъ; что же касается до заявленія Кіевской палаты уголовнаго и гражданскаго суда и градской полиціи о претензіяхъ Суздальцевыхъ и Спиридоновыхъ, то непремѣнный членъ не могъ вовсе принимать эти заявленія во вниманіе при разсмотрѣніи дѣла о торгахъ 31 го іюля, съ одной стороны, потому, что исполненіе рѣшеній другихъ присутственныхъ мѣстъ къ вѣдомству мировыхъ установленій не относится, а съ другой—потому, что, на основаніи ст. 4 Устава Гражданскаго Судопроизвод., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, а не вслѣдствіе сообщеній другихъ вѣдомствъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ 19 го сентября 1876 года опредѣлилъ: постановленіе непремѣннаго члена Переяславскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся 8-го августа

1875 года по дѣлу объ укрѣпленіи за штабсъ капитаномъ Петромъ Андріевичемъ имѣнія Шіяновыхъ въ селѣ Рудяковѣ отмѣнить, передавъ ему дѣло для выполненія порядка, указаннаго въ ст. 1164 Уст. Гражд. Судопроизв. На это опредѣленіе Мирового Съѣзда принесены три кассаціонныя жалобы, а именно: кредиторами Шіяновыхъ,—дворянкой Терлецкой и титулярнымъ совѣтникомъ Шматковскимъ 12 го января 1877 года и купцомъ Николаевымъ 12 го апрѣля 1879 года, и однимъ изъ должниковъ, Василіемъ Шіяновымъ, 11 го января 1877 года. Въ жалобѣ своей Терлецкая и Шматковскій указываютъ: 1) что однимъ изъ просителей, Шматковскимъ, послано было въ Съѣздъ 11-го іюя 1876 года прошеніе съ приложеніемъ публикаціи Кіевскаго губернскаго правленія о несостоятельности Алексѣя Шіянова и съ ходатайствомъ о неутвержденіи имѣнія за Андріевичемъ и о вызовѣ его, Шматковскаго, къ разбору дѣла; но это прошеніе при разбирательствѣ дѣла 19 го сентября 1876 года доложено не было, равно какъ не были доложены тогда же какъ прошеніе Марьи и Ольги Шіяновыхъ, представившихъ удостовѣреніе о сумашествіи и смерти Алексѣя Шіянова, такъ и требованіе судебнаго пристава при Полтавскомъ Окружномъ Судѣ съ исполнительнымъ листомъ на взысканіе съ имѣнія Шіяновыхъ въ пользу Терлецкой 30 тыс. рублей всѣ эти бумаги, не доложенныя 19 го сентября 1876 года при разборѣ дѣла, къ которому онѣ относились, были оставлены по опредѣленію Съѣзда 19 го октября 1876 года безъ разсмотрѣнія; таковымъ упущеніемъ, а также непріостановленіемъ производства дѣла по прошенію Шіяновыхъ, нарушены ст. 327 и 2 пун. 681 Уст. Гражд. Судопр.; 2) что, въ виду представленныхъ Съѣзду при вышеозначенныхъ бумагахъ доказательствъ и удостовѣреній, Съѣздъ обязанъ потребовать отъ Андріевича представленія въ семи дневный срокъ денегъ сообразно оцѣнкѣ имѣнія; не исполнивъ же сего, Съѣздъ нарушилъ ст. 813, 1167, 1221 и 5 и 12 п. прилож. къ стат. 223 Уст. Гражданск. Судопр.; 3) что, не постановивъ опредѣленія по существу дѣла и возвративъ оное непремѣнному члену для постановленія новаго опредѣленія Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 772 Уст. Гражданск. Суд.; 4) что Съѣздъ обязанъ былъ пріостановить производство дѣла и выполнить порядокъ, указанный въ ст. 110 Устава Гражданск. Судопроизв., въ виду объясненія Василія Шіянова въ прошеніи 15 го сентября 1876 года, что онъ заявленія о назначеніи Рудяковскаго имѣнія въ продажу не подписывалъ, т. е. въ виду заявленія о подлогѣ документа, на которомъ должно быть основано рѣшеніе дѣла; не сдѣлавъ сего, Съѣздъ нарушилъ какъ стат. 110, такъ 555 Уст. Гражд. Судопр. Изъ приложенной при жалобѣ Терлецкой и Шматковскаго копіи опредѣленія Золотоношскаго Мирового Съѣзда отъ 19 октября 1876 г. видно, что Съѣздъ упоминаемыя въ I пунктѣ приведенной жалобы бумаги оставилъ безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что влѣдствіе указа Правительствующаго Сената 3 іюня 1876 года Съѣздъ разсматривалъ дѣло по жалобѣ Андріевича на отказъ ему непремѣннымъ членомъ Переяславскаго Съѣзда въ утвержденіи за нимъ Рудяковскаго имѣнія и что означенныя бумаги разрѣшенію Съѣзда въ предѣлахъ настоящаго производства подлежать не могутъ. Затѣмъ Николаевъ въ своей жалобѣ, объясняя, что о состоявшемся 19 го сентября 1876 года опредѣленіи Съѣзда ему сдѣлалось извѣстно только изъ сообщенной ему и представляемой при жалобѣ копіи опредѣленія конкурснаго по дѣламъ Василія Шіянова управленія отъ 20-го марта 1879 года, указываетъ на нарушеніе ст. 1161, 1167, 1173 и 1176 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ, вопреки указу Правительствующаго Сената отъ 3 іюня 1876 года, не потребовалъ отъ Андріевича на удовлетвореніе обезпеченной запрещеніемъ претензіи просителя къ Шіянову представленія въ семидневный срокъ слѣдуемыхъ просителю по расчету денегъ, при неисполненіи чего Андріевичъ потерялъ право на удержаніе Рудяковскаго имѣнія за собою. Наконецъ, въ жалобѣ Василія Шіянова указано: 1) что, вопреки ст. 193 и 194 Уст. Гражд. Суд. Съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію переданнаго ему Сенатомъ дѣла безъ вызова сторонъ; 2) что, въ нарушеніе ст. 110 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не пріостановилъ разбора дѣла съ передачей онаго прокурору въ виду объясненія просителя о подложности написаннаго отъ его имени заявленія о срокѣ и порядкѣ назначенія въ про-

*

дажу Рудяковскаго имѣнія; 3) что вопреки указу по настоящему дѣлу Правительствующаго Сената и ст. 813 Устава Гражд. Суд., Съѣздъ уклонился отъ разсмотрѣнія вопросовъ о томъ: во-первыхъ, были ли представлены Андріевичемъ причитающіяся съ него деньги на удовлетвореніе претензій, предъявленныхъ къ имѣнію и значащихся въ наложенныхъ на оное запрещеніяхъ, и, во вторыхъ, о томъ, было ли заявленіе сторонъ о порядкѣ и срокѣ продажи имѣнія подано своевременно; 4) что неразрѣшеніемъ дѣла по существу и возвращеніемъ онаго къ непремѣнному члену Съѣзда для новаго расмотрѣнія нарушена ст. 772 Устава Гражд. Судопр. и 5) что, вопреки 5 и 12 п. прилож. къ 223 ст. Устава Гражд. Судопроизв., Съѣздъ несмотря на сдѣланное ему заявленіе о несостоятельности Алексѣя Шіянова, не вмѣнилъ въ обязанность Андріевичу предварительно утвержденія за нимъ имѣнія представить всю оцѣночную за имѣніе сумму. По указаннымъ основаніямъ Терлецкая, Шматковскій, Николаевъ и Василій Шіяновъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда отъ 19-го сентября 1876 года. На эти жалобы представлены объясненія: 1) отъ Андріевича, ходатайствующаго объ оставленіи безъ послѣдствій жалобъ Терлецкой, Шматковскаго и Василія Шіянова съ возложеніемъ на первыхъ двухъ жалобщиковъ издержекъ кассаціоннаго производства, и 2) отъ дочери коллежскаго асессора Маріи Шіяновой и отъ конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Василія Шіянова, ходатайствующихъ объ отмѣнѣ опредѣленіи Мирового Съѣзда, 19 го сентября 1876 года состоявшагося; но при этомъ ни Маріей Шіяновой, ни конкурснымъ управленіемъ кассаціоннаго залога не представлено. Сверхъ того, къ настоящему дѣлу поступили: 1) прошеніе жены штабъ-капитана Екатерины Андріевичъ, коимъ она ходатайствуетъ объ оставленіи кассаціонной жалобы Василія Шіянова безъ разсмотрѣнія въ виду того, что онъ по улиточной записи передалъ просительницѣ всю совокупность наслѣдственныхъ правъ своихъ на Рудяковское имѣніе и что поэтому право ходатайства объ отмѣнѣ судебныхъ постановленій, до означеннаго имѣнія касающихся, принадлежитъ ей, просительницѣ, и лицамъ, отъ нея уполномоченнымъ, а не Василію Шіянову; къ прошенію Екатерины Андріевичъ приложена копія съ означенной улиточной записи, совершонной 9 го марта 1875 года, и 2) прошеніе штабсъ капитана Петра Андріевича, при которомъ представлены: а) вводный листъ о вводѣ его во владѣніе Рудяковскимъ имѣніемъ, и б) справка, выданная изъ Харьковской Судебной Палаты, о состоявшемся рѣшеніи ея отъ 5 го ноября 1879 года, коимъ отказано Шіяновымъ въ искѣ къ Андріевичу о признаніи за ними права собственности на Рудяковское имѣніе, объ уничтоженіи торговъ на это имѣніе и о признаніи выданной Андріевичу данной крѣпости недѣйствительною.

Выслушавъ словесныя объясненія Андріевича и уполномоченнаго довѣренностью отъ Терлецкой и Шматковскаго, присяжнаго повѣреннаго Сергѣева, а равно заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) въ отношеніи жалобы Терлецкой и Шматковскаго, что послѣ того, какъ настоящее дѣло, за отмѣной Сенатомъ опредѣленія Переяславскаго Мирового Съѣзда, было передано въ Золотоношскій Съѣздъ на новое обсужденіе, въ Съѣздъ поступили по дѣлу прошенія Шматковскаго и Марьи и Ольги Шіяновыхъ, ходатайствовавшихъ о неутвержденіи торговъ на Рудяковское имѣніе, а также отношеніе судебнаго пристава съ представленіемъ исполнительнаго листа на взысканіе съ Шіяновыхъ въ пользу Терлецкой 30000 рублей. Эти бумаги были получены въ Съѣздѣ до 19-го сентября 1876 года, то есть ранѣе новаго разсмотрѣнія имъ дѣла о торгахъ на Рудяковское имѣніе, но, вопреки 129 и 812 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, не были разсмотрѣны Съѣздомъ совокупно съ означеннымъ дѣломъ, по которому онѣ были поданы, а составили предметъ особаго опредѣленія Съѣзда 19 го октября 1876 года и оставлены безъ разсмотрѣнія на основаніи 79 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., какъ неподлежащія разрѣшенію въ предѣлахъ настоящаго производства. Таковымъ распоряженіемъ Съѣзда нарушены указанныя ст. 129 и 812 Устава Гражд. Судопроизв.; б) въ отношеніи жалобы Василія Шіянова, что представленная

Екатериною Андріевичъ улиточная запись не можетъ служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію этой жалобы, такъ какъ запись эта въ виду Съѣзда при обсужденіи имъ дѣла не была и впервые предъявлена въ Правительствующій Сенатъ; что указаніе Василія Шіянова на нарушеніе Съѣздомъ 110 ст. Уст. Гр. Суд. представляется незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ прошеніе Шіянова, въ которомъ онъ объясняетъ о подложности его подписи на заявленіи о продажѣ Рудяковскаго имѣнія, было получено въ Съѣздѣ уже послѣ 19 сентября 1876 года, т. е. послѣ постановленія опредѣленія по дѣлу; что засимъ должно быть признано уважительнымъ указаніе просителя на нарушеніе 194 ст. Уст. Гражд. Суд. невызовомъ его къ разбору дѣла, ибо хотя, по ст. 169 Уст. Гр. Суд., частныя жалобы вообще разсматриваются въ Съѣздахъ безъ вызова сторонъ, но въ случаѣ отмѣны Сенатомъ частнаго опредѣленія Съѣзда и передачи дѣла для новаго обсужденія въ другой Съѣздъ, этотъ послѣдній, по точному смыслу 194 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла не иначе, какъ по вызовѣ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ; Золотоношскій же Съѣздъ сего не исполнилъ; что равнымъ образомъ представляется уважительнымъ указаніе Василія Шіянова на неразсмотрѣніе Съѣздомъ возникающаго въ настоящемъ производствѣ, въ виду послѣдовавшаго по сему дѣлу указа Сената отъ 3 іюня 1876 г, вопроса о томъ, обязанъ ли Андріевичъ, оставившій за собою имѣніе по оцѣнкѣ, представить деньги, причитающіяся на часть прочихъ кредиторовъ, обратившихъ свои взысканія на то же имѣніе и претензіи коихъ обезпечены наложенными на имѣніе запрещеніями; таковымъ упущеніемъ нарушены ст. 129 и 142 Устав. Гр. Суд.; в) въ отношеніи жалобы Николаева, что, согласно ст. 23 Уст. Гр. Суд. и разъясненію, изложенному въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1875 г. № 843, кредиторъ несостоятельнаго должника имѣетъ право на веденіе судебнымъ порядкомъ дѣла объ имуществѣ несостоятельнаго, когда отъ веденія этого дѣла отказалось конкурсное управленіе, но такого отказа со стороны конкурснаго по дѣламъ Шіянова управленія въ дѣлѣ не имѣется, а, напротивъ, есть просьба самого конкурса, ходатайствующаго о томъ же, о чемъ проситъ и Николаевъ. Поэтому жалоба Николаева подлежитъ оставленію безъ послѣдствій на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, объясненія противъ кассаціонныхъ жалобъ, представленныя Маріей Шіяновой и конкурсомъ Василія Шіянова, должны быть оставлены безъ разсмотрѣнія, такъ какъ при объясненіяхъ этихъ, въ коихъ просители домогаются отмѣны опредѣленія Съѣзда, не приложено установленнаго ст. 190 Устава Гражданскаго Судопр. кассаціоннаго залога. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Золотоношскаго Мирового Съѣзда отмѣнить: по просьбѣ Терлецкой и Шматковскаго—за нарушеніемъ ст. 129 и 812 Уст. Гражд. Суд., а по просьбѣ Василія Шіянова—за нарушеніемъ ст. 129, 142 и 194 Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать на разсмотрѣніе Лубенскаго Мирового Съѣзда, просьбу же Николаева оставить безъ послѣдствій за силою 188 ст. Уст. Гр. Суд., а просьбы Маріи Шіяновой и конкурса Василія Шіянова оставить, на основаніи 190 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ разсмотрѣнія.

84.—1880 года января 23—марта 12 чиселъ. *По прошенію старшаго фельдшера Александра Прокопца объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Присяжный повѣренный Ратко, по довѣренности старшаго фельдшера Александра Прокопца, предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ къ Кишиневской городской управѣ искъ, въ которомъ объяснилъ, что по данной, совершонной 13-го ноября 1870 года и утвержденной Бессарабскимъ областнымъ правленіемъ 19 декабря того же года, вѣритель его, Прокопецъ, пріобрѣлъ за 175 руб. съ торговъ, производившихся въ присутствіи Кишиневской городской думы, пустопорожнее мѣсто, отобранное отъ чинов-

ника Грищенка; что по двумъ проектамъ, утвержденнымъ строительнымъ отдѣленіемъ Бессарабскаго областного правленія и Кишиневскою городскою управою, построены Прокопцемъ на означенномъ мѣстѣ каменный домъ съ деревянными постройками, на что израсходовано Прокопцемъ около 7500 р.; что, между тѣмъ, по жалобѣ Грищенка о неправильномъ отобраніи отъ него думою означеннаго дворового мѣста Правительствующій Сенатъ указомъ на имя Бессарабскаго областного правленія отъ 29 іюля 1871 г. № 1570 отмѣнилъ постановленія какъ правленія, такъ и Кишиневской городской думы объ отобраніи отъ Грищенка означеннаго дворового мѣста; что вслѣдствіе сего самое мѣсто отобрано отъ Прокопца и возвращено во владѣніе Грищенка, причемъ Прокопецъ вынужденъ былъ снести возведенныя имъ на пріобрѣтенномъ мѣстѣ постройки, добытый же матеріалъ былъ проданъ за долги Прокопца за 317 рубл. Изъ вышеизложеннаго усматривается, что бывшая Кишиневская городская дума, которую по новому Городовому Положенію замѣнила Кишиневская городская управа, не взирая на то, что дворовое мѣсто принадлежало не городу, а Грищенку, отобрала отъ него это имущество и продала Прокопцу завѣдомо, т. е. совершяла продажу чужого имущества, и вслѣдствіе сего, на основаніи 1407 ст. Т. X ч. I, городъ Кишиневъ обязанъ сверхъ возврата полученной отъ Прокопца цѣны вознаградить его за понесенные имъ убытки. Въ виду сего повѣренный истца Прокопца просилъ взыскать съ гор. Кишинева въ пользу вѣрителя его: а) 7384 рубл. 50 коп. съ процентомъ по 10 на 100 въ годъ съ 1 іюля 1875 г. (день сломки построекъ) по день удовлетворенія, то-есть 7312 рубл. 50 к., стоимость построекъ и 389 рубл. расхода на сломку ихъ, всего 7701 рубл. 50 коп., изъ коихъ слѣдуетъ исключить 317 рубл., вырученныхъ изъ публичной продажи матеріаловъ, и б) судебныя и за веденіе дѣла издержки. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истца, присяжный повѣренный Ратко, объяснилъ, что по закону прежняя дума была учрежденіе, уполномоченное завѣдывать городскимъ хозяйствомъ, и дѣйствія ея въ этомъ отношеніи были обязательны для цѣлаго города. Она представляла интересы его въ гражданскихъ сдѣлкахъ съ посторонними лицами и вѣдомствами, и хотя состояла подъ контролемъ правительства, но этимъ не умалялось ея значеніе, ибо установленіе контроля не имѣло цѣлью освобожденіе думы отъ отвѣтственности за неправильныя ея дѣйствія. Притомъ, такъ какъ всѣ дѣйствія и договоры совершались думою отъ имени и за счетъ города, то—безразлично, зависѣли ли эти дѣла отъ утвержденія правительства или нѣтъ,—городъ подлежалъ отвѣтственности предъ лицами, понесшими вредъ или убытки вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій думы. Если же городская управа находитъ, что распоряженіе, причинившее истцу убытокъ, послѣдовало по винѣ администраціи, то можетъ вѣдаться съ представителями ея. По существу же иска повѣренный истца, указывая на то, что стоимость зданія, снесеннаго истцомъ въ исполненіе указа Сената, удостовѣрена компетентнымъ учрежденіемъ—ремесленною управою, находилъ, что стоимость зданія должна быть признана доказанною; а въ случаѣ сомнѣнія суда въ правильности этой оцѣнки, ходатайствовалъ о повѣркѣ чрезъ экспертовъ. Уполномоченный Кишиневской городской управы возражалъ: во 1) что бывшая дума не имѣла характера самостоятельнаго общиннаго устройства, какъ состоявшая изъ выборныхъ лицъ—гласныхъ не отъ всего городского общества, а лишь двухъ его сословій—купеческаго и мѣщанскаго, и потому не могла быть представительницею цѣлаго города, во 2) что по закону дума является административнымъ учрежденіемъ, завѣдывающимъ хозяйствомъ города, подъ надзоромъ высшаго губернскаго начальства, которому она подчинена, и посему обязана исполнить всѣ указы его; въ 3) что вслѣдствіе такового подчиненія городъ вообще не долженъ отвѣтствовать за вынужденныя дѣйствія думы, и въ 4) что въ данномъ случаѣ городъ не долженъ отвѣчать передъ Прокопцемъ и потому, что виною понесенныхъ имъ убытковъ была неосмотрительность его же, ибо онъ, зная, что распоряженіе областного, нынѣ губернскаго, правленія, въ силу коего отдано ему съ публичныхъ торговъ мѣсто подъ застройку, было обжаловано Грищенкомъ, не дождался разрѣшенія Сенатомъ жалобы и построилъ домъ, впослѣдствіи снесенный

имъ въ силу указа Сената, отмѣнившаго вышеозначенное распоряженіе областного (губернскаго) правленія. Наконецъ, уполномоченный городской управы въ отношеніи существа иска заявилъ, что истецъ не доказалъ и количества понесенныхъ имъ убытковъ, ибо ссылка его на актъ ремесленной управы не можетъ замѣнить собою требуемаго закономъ заключенія свѣдущихъ людей, которое только и можетъ быть признано доказательствомъ въ данномъ случаѣ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что истецъ въ основаніе предъявленнаго имъ иска приводитъ неправильныя дѣйствія прежней Кишиневской городской думы по отводу ему въ городской чертѣ мѣста, имъ застроеннаго и отъ него отнятаго, послѣдствіемъ чего были отыскиваемые имъ нынѣ съ города убытки по стоимости снесенныхъ имъ на этомъ мѣстѣ своихъ построекъ и уплаченной за мѣсто суммы. По существу этого требованія истца и возраженій уполномоченнаго Кишиневской городской управы Окружному Суду предстоитъ разрѣшить слѣдующіе два вопроса: 1) долженъ ли городъ Кишиневъ отвѣтствовать за дѣйствія прежней городской думы и 2) доказалъ-ли истецъ по сему дѣлу, что отыскиваемые имъ отъ города убытки, въ количествѣ 7384 руб. 50 коп., послѣдовали исключительно по винѣ этой думы. Обращаясь для разрѣшенія перваго вопроса къ дѣйствующимъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено еще Городское Положеніе 16 іюня 1870 года, узаконеніямъ объ общественномъ городскомъ управленіи (Т. П ч. I ст. 4428—4449), Окружный Судъ призналъ, что хотя городскія думы по способу выбора въ нихъ гласныхъ являются сословными и въ порядкѣ государственнаго управленія находятся подъ контролемъ мѣстнаго губернскаго начальства, которому принадлежитъ высшій надзоръ за хозяйствомъ и общественнымъ управленіемъ городовъ губерніи (457—477, 714, 715, 11 и 32 п.п. 716, 766 и 4448 ст. Т. П ч. I и 10, 11, 16 и 17 ст. XII Т. ч. 2 Уст. о город. хозяйствѣ), тѣмъ не менѣе, однако, по существу возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей городскія думы, завѣдывая всѣмъ городскимъ хозяйствомъ и распоряжаясь, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, принадлежащими городу имуществами, доходами и вступая именемъ его въ договоры и сдѣлки по имущественнымъ его дѣламъ, очевидно, совмѣщаютъ въ себѣ представительство цѣлаго городского общества. Въ виду же такого значенія прежней думы, несомнѣнно слѣдуетъ признать, что за всѣ неправильныя дѣйствія ея, произведенныя ею въ качествѣ представителя города и повлекшія за собою убытки для частныхъ лицъ, городъ долженъ отвѣтствовать предъ сими послѣдними. Обсуждая засимъ второй вопросъ, о томъ, доказалъ ли истецъ, что отыскиваемые имъ отъ города убытки, причиненные ему исключительно дѣйствіями прежней Кишиневской городской думы, и обращаясь для сего къ обстоятельствамъ дѣла, судъ нашелъ: 1) что изъ представленныхъ тяжущимися сторонами къ дѣлу указа Правительствующаго Сената на имя Бессарабскаго правленія отъ 29 го іюля 1871 года № 1570, указа областного правленія на имя бывшей Кишиневской городской думы отъ 14 го августа 1870 года № 3499 и рѣшенія Одесской Судебной Палаты 15 іюня 1874 г., видно: а) что первоначальныя распоряженія областного правленія въ іюнѣ и въ іюлѣ 1868 г. объ отобраніи отъ Грищенка городского мѣста были отмѣнены указомъ Правительствующаго Сената отъ 11 іюня 1870 г.; б) что по вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, въ исполненіе этого указа, областное правленіе опредѣленіемъ отъ 7 августа 1870 года заключило: спорное мѣсто оставить во владѣніи города и велѣть городской думѣ отдать таковое на законномъ основаніи съ публичныхъ торговъ тому, кто предложитъ высшую цѣну; в) что вслѣдствіе жалобы Грищенка на это опредѣленіе таковое указомъ Правительствующаго Сената за № 1570 отмѣнено со всѣми послѣдствіями, а указомъ 19 апрѣля 1873 года № 506 предписано областному правленію отобранное городское мѣсто возвратить жалобщику, предоставивъ новымъ владѣльцамъ онаго (въ томъ числѣ и Прокопцу) возведенныя ими постройки снести или войти съ Грищенкомъ въ соглашеніе, и г) что въ упомянутомъ указѣ областного правленія относительно спорнаго мѣста объяснено, что дума отобрала его отъ Грищенка въ вѣдѣніе города съ разрѣшенія областного правленія. Далѣе представленными со стороны истца данною крѣпостью

и свидѣтельствомъ архитектора подтверждается то обстоятельство, что отнятое отъ Грищенка мѣсто пріобрѣтено съ публичныхъ торговъ 27 октября 1870 г. въ присутствіи Кишиневской городской думы старшимъ фельдшеромъ Прокопцемъ по данной, утвержденной Бессарабскимъ областнымъ, нынѣ губернскимъ правленіемъ, на основаніи своего журнала 16 декабря того же года, и что на пріобрѣтенномъ мѣстѣ Прокопецъ 20 сентября 1872 г. уже окончательно построилъ каменный домъ съ кухнею. Сообразивъ всѣ эти обстоятельства дѣла и принимая во вниманіе, что отобраніе городского мѣста отъ наслѣдниковъ Грищенка послѣдовало по распоряженію областного, нынѣ губернскаго правленія, какъ это подтверждается вышеизложенными письменными данными, что отдача онаго подъ постройку истцу по сему дѣлу, Прокопцу, съ публичныхъ торговъ 20 октября 1870 г. при Кишиневской городской думѣ была послѣдствіемъ исполненія думою указа областного правленія 14 августа 1870 года № 3499, которое затѣмъ 16 декабря того же года утвердило и данную на это мѣсто, и что городскія думы, составляя по закону правительственныя учрежденія, подчиненной мѣстной губернской администраціи (11 п. 716, 4418 ст. П Т. I ч. и 125 Т. П ч. 2 Общ Учр. Бесс. обл.), обязаны исполнять всѣ распоряженія и предписанія этой власти, Окружный Судъ не счелъ возможнымъ признать доказаннымъ приводимое истцомъ въ основаніи иска существенное обстоятельство, что, вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій бывшей городской думы по отобранію отъ Грищенка городского участка земли и по отдачѣ такового ему, истцу, съ публичныхъ торговъ, понесены имъ отыскиваемые нынѣ убытки. Эти приписываемыя истцомъ бывшей думѣ дѣйствія, какъ явствуетъ изъ дѣла, послѣдовали по опредѣленіямъ губернскаго правленія, обязательнымъ для думы, и посему исполненіе сею послѣднею этихъ распоряженій, впослѣдствіи отмѣненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ влечь за собою отвѣтственность города за убытки, понесенные истцомъ вслѣдствіе этой отмѣны. Такое заключеніе суда подтверждается и 684 ст. X Т. I ч., по смыслу которой всякій отвѣтствуетъ за вредъ и убытки, причиненные кому-либо только личнымъ его дѣяніемъ или упущеніемъ. Между тѣмъ, истецъ, не доказавъ, что городская дума личнымъ и непосредственнымъ распоряженіемъ отобрала отъ Грищенка и отдала ему спорный участокъ городской земли, не въ правѣ и отыскивать понесенные имъ убытки отъ города Кишинева, какъ невытекающіе изъ какихъ либо дѣйствій бывшей его представительницы—думы. За разрѣшеніемъ второго предлежащаго обсужденію вопроса въ смыслѣ отрицательномъ, исковое требованіе Прокопца, какъ недоказанное, удовлетворенію подлежать не можетъ. По изложеннымъ соображеніямъ, руководствуясь приведенными узаконеніями, а также 366, 456, 463, 893, 895 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ отказать, возложить на истца и судебныя по сему дѣлу издержки. На это опредѣленіе Окружнаго Суда старшій фельдшеръ Александръ Прокопецъ принесъ Одесской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу. Палата нашла, что основанія, по которымъ Окружный Судъ отказалъ Прокопцу во взысканіи съ города Кишинева убытковъ, понесенныхъ Прокопцемъ вслѣдствіе снесенія, по распоряженію полиціи, построекъ, возведенныхъ имъ на проданномъ ему бывшею Кишиневскою городскою думою дворовомъ мѣстѣ, представляются вполнѣ правильными и согласными съ приведенными въ рѣшеніи суда законами, по силѣ которыхъ городская дума обязана была подчиниться предписанію областного правленія объ отобраніи отъ Грищенка дворового мѣста и о продажѣ его съ публичнаго торга, и послѣдовавшая затѣмъ продажа не можетъ служить поводомъ ко взысканію съ города вознагражденія за понесенные Прокопцемъ убытки (684 ст. I ч. X Т.). Что же касается 1407 ст. I ч. X Т., на которой апелляторъ основываетъ свое требованіе о взысканіи вознагражденія за убытки и о возвратѣ уплаченныхъ имъ за дворовое мѣсто денегъ, то точный смыслъ ея показываетъ, что она имѣетъ въ виду преступную продажу завѣдомо чужого имущества, о которомъ въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи въ виду того, что думою была произведена продажа по распоряженію высшаго правительственнаго учрежденія. Поэтому 1407 ст. I ч. X Т. не можетъ служить основаніемъ и къ присужденію Прокопцу 175 рубл., уплачен-

ныхъ имъ думѣ за купленное и впослѣдствіи отобранное у него мѣсто. Какъ же Прокопцемъ не приведено другихъ основаній въ подкрѣпленіе требованія о взысканіи уплаченныхъ имъ за дворовое мѣсто денегъ, а Палата обязана ограничиваться разсмотрѣніемъ основаній, указанныхъ самими тяжущимися и не въ правѣ присуждать исковыя требованія по соображеніямъ, не приведеннымъ сторонами, то и ходатайство Прокопца о взысканіи съ отвѣтчика помянутыхъ 175 руб. не можетъ подлежать удовлетворенію. Посему Палата, руководствуясь 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Прокопецъ объясняетъ, что Окружный Судъ и Палата отказали ему не только въ вознагражденіи за убытки, но и въ возвратѣ уплаченныхъ денегъ, причемъ обвиняютъ его въ томъ, что въ основаніе своего права на возвратъ денегъ привелъ 1407 статью Т. X ч. I, а не иной какой либо законъ. Такой неправильный выводъ является результатомъ неудачной постановки Окружнымъ Судомъ двухъ вопросовъ, которые были бы умѣстны лишь въ томъ случаѣ, если бы искъ былъ обращенъ не къ городу, какъ юридическому лицу, а къ самимъ членамъ городской думы, которые безсомнѣнно могли бы оправдывать свои дѣйствія тѣмъ, что они были послѣдствіемъ исполненія указа высшей инстанціи. При разрѣшеніи же сего иска по отношенію къ городу представлялись существенными слѣдующіе обойденные вовсе обѣими инстанціями суда вопросы: 1) обязателенъ ли для города Кишинева заключенный имъ, просителемъ, съ городскою думою договоръ на продажу ему дворового мѣста, и 2) обязанъ ли городъ нести всѣ послѣдствія нарушенія этого договора, т. е. отвѣтствовать передъ нимъ за убытки, причиненные неисполненіемъ его. Изъ соображенія обстоятельствъ настоящаго дѣла по отношенію къ этимъ двумъ вопросамъ съ законами обнаруживается, что данная, выданная ему, просителю, бывшею Кишиневскою думою на продажу подъ застройку дворового мѣста, совершена думою въ предѣлахъ правъ, принадлежавшихъ ей по отношенію къ городскому имуществу въ силу самаго закона (5 п. § II 443 ст. II Т. I ч. учрежд. властей и мѣстъ городскихъ, ст. 26 Т. XII ч. 2 Уст. о город. и сельск. хозяйствѣ и ст. 305 Т. XII ч. I Уст. Строит. по изд. 1857 года), а потому договоръ продажи означеннаго имущества представляется неминуемо обязательнымъ для того юридическаго лица, которое представляла дума, т. е. для города Кишинева. Испрошеніе думой въ данномъ случаѣ наставленій областного правленія нисколько не измѣняетъ характера самаго договора, ибо такія наставленія вовсе не требовались для дѣйствительности договоровъ, заключаемыхъ думою на продажу городскихъ мѣстъ подъ застройку. Однако, если бы даже допустить, что продажа городскихъ мѣстъ была поставлена въ зависимость отъ взаимнаго соглашенія думы съ начальствомъ, то и въ такомъ случаѣ обязательность для города сдѣлки о продажѣ ему, просителю, дворового мѣста представляется несомнѣнной, ибо она совершена думою съ согласія и областного начальства. За разрѣшеніемъ въ семъ смыслѣ этого главнаго вопроса, второй вопросъ разрѣшается прямымъ смысломъ 569, 570 и 574 ст. I ч. X Т., по силѣ коихъ городъ обязанъ былъ исполнить заключенную думою сдѣлку на предъоставленіе ему, просителю, проданнаго имущества, а при неисполненіи сего—отвѣтствовать за убытки, причиненные ему нарушеніемъ договора (р. Гр. Кас. Деп. Сен. за 1868 г. № 806, за 1870 г. № 166 и за 1872 г. № 373). Притомъ Палата вовсе упустила изъ виду, что городъ нанесъ ему, просителю, имущественный ущербъ не только косвенно, введеніемъ его въ расходы по производству постройкъ, но и прямо удержаніемъ 175 р., внесенныхъ имъ въ городскую кассу за такое имущество, которое ему не предоставлено во владѣніе по неосуществленію самой сдѣлки о продажѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по ст. 684 Т. X ч. I, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона, или правительства, или необходимою личною

оборону, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Въ настоящемъ случаѣ Окружный Судъ, соображенія котораго признаны Палатою правильными, установилъ, что городской участокъ отнятъ былъ отъ наслѣдниковъ Грищенка по распоряженію Бессарабскаго областного правленія и по его же распоряженію проданъ Кишиневскою городскою думою съ публичныхъ торговъ истцу Прокопцу. Такъ какъ распоряженія губернскаго правленія были обязательны для городскихъ думъ, ибо городскія думы, по закону (п. 2 ст. 716 и 4448 Т. II ч. I Общ. Губ. Учр. изд. 1857 г.), были подчинены въ своихъ дѣйствіяхъ губернскому правленію, то посему Кишиневская городская дума, исполнявшая требованія Бессарабскаго областного правленія, не можетъ быть признана, по точному смыслу 684 ст., отвѣтственною за убытки, причиненные Прокопцу снесеніемъ, въ исполненіе указа Сената, построекъ, возведенныхъ имъ на участкѣ Грищенковыхъ, проданномъ ему думою по предписанію областного правленія; слѣдовательно, заключеніе Палаты объ отказѣ Прокопцу во взысканіи съ города Кишинева убытковъ представляется правильнымъ. Относительно же отказа Палаты во взысканіи съ города Кишинева 175 руб., уплаченныхъ городу истцомъ Прокопцемъ за мѣсто, которое отъ него отнято, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ этотъ Палата основала на томъ, что указанная Прокопцемъ 1407 ст. Т. X ч. I къ данному случаю не относится. Но это соображеніе приведено Палатою неправильно, потому что, какъ признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1876 г. № 324), на истцѣ лежитъ только обязанность доказать всѣ тѣ факты, изъ которыхъ вытекаетъ его право, а правильное примѣненіе закона къ обнаружившейся фактической сторонѣ дѣла лежитъ на обязанности не частныхъ лицъ, а судебнаго мѣста. При обсужденіи вопроса о взысканіи уплаченныхъ Прокопцемъ 175 руб. за купленное съ торговъ мѣсто Палатѣ необходимо было принять во вниманіе то обстоятельство, что договоръ, по которому пріобрѣтенъ этотъ участокъ Прокопцемъ, уничтоженъ и что уничтоженіе договора, какъ это вытекаетъ изъ буквальнаго смысла 1529 ст. Т. X ч. I, не касаясь примѣненія ея содержанія къ настоящему случаю, влечетъ за собою возстановленіе каждой изъ договорившихся сторонъ въ то положеніе, въ которомъ онѣ находились до заключенія договора, и возвращеніе каждому принадлежащаго ему имущества (рѣш. 1876 года № 519), такъ какъ, въ силу вытекающаго изъ 574 ст. Т. X ч. I правила, высказаннаго Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1876 г. № 253; 1878 г. № 85 и др., никто не можетъ безъ законнаго основанія обогащаться на счетъ другого. Усматривая въ этомъ отношеніи нарушеніе Палатою 339 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты въ части, касающейся денегъ, внесенныхъ Прокопцемъ за землю, отмѣнить, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло по сему предмету передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты; въ прочихъ же частяхъ кассаціонную жалобу Прокопца оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

85.—1880 года февраля 13 го и марта 19 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Хаима Лихтенберга, присяжнаго повѣреннаго Симона Родзына, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Присяжный повѣренный Родзынъ, по довѣренности банкира Лихтенберга, предъявилъ въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ искъ о взысканіи съ купца Гольденринга 630 руб. съ % со дня подачи исковаго прошенія. Въ основаніе сего иска представлена домашняя расписка слѣдующаго содержанія: „630 руб. я занялъ у г. Лихтенберга, которые обязуюсь уплатить черезъ 3 мѣсяца отъ сего числа. Стоимость по расчету точно какъ наличными деньгами я получилъ. Варшава 22 августа 1877 года. Гольденрингъ". Присяжный повѣренный Ротвандъ, по довѣренности отвѣтчика, объяснилъ, что довѣри-

тель его никакого займа у Лихтенберга не сдѣлалъ и что расписка на 630 руб. произошла изъ биржевой игры. Въ доказательство этого обстоятельства Ротвандъ сослался на торговыя книги Лихтенберга, въ которыхъ должны быть записаны статьи, изъ коихъ вытекаетъ взыскиваемая сумма, и затѣмъ происхожденіе расписки объяснилъ слѣдующимъ образомъ: въ маѣ 1877 г. Лихтенбергъ уговорилъ Гольденринга играть съ нимъ на курсъ прусской монеты и съ этой цѣлью они заключили сдѣлку о мнимой продажѣ 30000 нѣмецкихъ марокъ, съ поставкою черезъ три мѣсяца. По истеченіи сего времени оказалась разница курса въ 630 руб. въ пользу Лихтенберга, и потому Гольденрингъ далъ ему 22 августа 1877 г. заемное письмо и въ то же время они заключили другую такую же сдѣлку о мнимой куплѣ и продажѣ 30000 марокъ. Основываясь на 1353 ст. Гр. Ул. и по необъясненію истцомъ указаннаго въ распискѣ расчета, Ротвандъ требовалъ въ силу предположеній признать спорную расписку вытекающею изъ биржевой игры и сослался на двухъ свидѣтелей въ доказательство того, что Лихтенбергъ Гольденрингу никакихъ денегъ по спорной распискѣ не давалъ и что сумма 630 рублей составляетъ лишь разницу курса, проистекшую отъ биржевой игры. Противъ возраженій Ротванда Родзынъ объяснилъ: 1) что Гольденрингъ нѣсколько разъ бралъ у Лихтенберга взаймы мелкія суммы и по расчету оказался должнымъ 630 р., въ каковой суммѣ и далъ Лихтенбергу заемную расписку; 2) что довѣритель его не ведетъ торговыхъ книгъ, засвидѣтельствованныхъ надлежащимъ порядкомъ; 3) что противъ заемной расписки законъ не допускаетъ свидѣтельскихъ показаній; 4) что если бы заемная расписка и была основана на куплѣ и продажѣ марокъ, то искъ не подлежалъ бы устраненію, въ виду того, что купля и продажа заграничной монеты—обыкновенная биржевая операція, дозволенная закономъ. Расписка на 630 р. не имѣетъ никакой связи съ куплею и продажею 30000 марокъ по договору отъ 22-го августа 1877 года, ибо въ такомъ случаѣ эта сумма 630 р. была бы включена въ сказанный договоръ. Впрочемъ, еслибы даже документъ въ 630 руб. произошелъ отъ биржевой игры, то коль скоро расчетъ и обязательство по таковому приняты Гольденрингомъ и въ исполненіи сего обязательства выдана расписка, то такая не подлежитъ критикѣ (1338 и 1235 ст. Гражд. Улож.). Что же касается сдѣлки отъ 22 августа 1877 г. о куплѣ и продажѣ 30000 марокъ, то о ней въ настоящее время рѣчи быть не можетъ и изъ нея нельзя выводить никакихъ заключеній относительно настоящаго иска, такъ какъ таковой съ поименованною сдѣлкою не имѣетъ никакой связи и основанъ на другомъ документѣ. Коммерческій судъ нашелъ: 1) что основаніемъ настоящаго иска служитъ домашній документъ на сумму 630 руб., противъ коего отвѣтчикъ возражаетъ, что причина обязательства по сему документу недозволенная закономъ, такъ какъ долгъ въ 630 рублей происходитъ отъ биржевой игры, состоящіе въ томъ, что стороны заключили между собою сдѣлку о мнимой продажѣ нѣмецкихъ марокъ, и сумма 630 рублей произошла отъ разницы курса (статьи 1965 и 1131 Гражданскаго Уложенія); 2) что, въ виду такого возраженія о недозволенной причинѣ, прежде всего слѣдуетъ разсмотрѣть, дѣйствительно ли операцію, указанную отвѣтчикомъ, можно считать биржевою игрою; 3) что главный характеръ биржевой игры состоитъ въ томъ, что стороны не заключаютъ договора о какой нибудь поставкѣ, но прямо уговариваются, что разница курса, вытекающая въ опредѣленное время изъ повышенія или пониженія курса разныхъ процентныхъ бумагъ, идетъ въ пользу одной или другой стороны, и такая игра не имѣетъ своею цѣлью никакой торговой операціи; 4) что если бы даже признать, что документъ въ 630 руб. происходитъ изъ купли и продажи марокъ, то нужно имѣть въ виду, что предметъ операціи былъ точно опредѣленъ и не только не противенъ закону, но, напротивъ, въ настоящее время, вслѣдствіе постояннаго колебанія курса заграничной монеты, обыкновенной между купцами, которые, имѣя срочные заграничные платежи и опасаясь еще большаго повышенія заграничной валюты, покупаютъ монету по теперешнему курсу, дабы въ будущемъ не подвергнуться еще большимъ потерямъ, и что такая операція, ежедневно случающаяся на биржѣ, не можетъ быть признана незаконною биржевою игрою, а потому документъ на

630 р., хотя бы и основанъ на куплѣ марокъ, не можетъ быть признанъ происходящимъ отъ биржевой игры; 5) что, разбирая указанныя отвѣтчикомъ предположенія, относящіяся къ причинѣ обязательства по спорной распискѣ, Судъ находитъ, что таковыя предположенія, а именно: а) противорѣчіе начала съ концомъ въ спорной заемной распискѣ; б) совпаденіе чиселъ заемной расписки на 630 р. и сдѣлки о куплѣ и продажѣ 30000 марокъ и не зачетъ двухъ взаимныхъ долговъ между сторонами, и в) названіе отвѣтчикомъ сдѣлки отъ 22 августа 1877 года о куплѣ марокъ биржевою игрою вовсе не доказываютъ, что спорная заемная расписка имѣетъ тѣсную связь со сдѣлкою и что она вытекаетъ изъ биржевой игры, такъ какъ во-1 хъ) хотя въ самой распискѣ написано въ началѣ „я занялъ“, въ концѣ же „валюту въ счетъ получилъ“, но это противорѣчіе, какъ послѣдствіе необращенія особеннаго вниманія на редакцію расписки, не доказываетъ, какая была причина обязательства; кромѣ того, въ документѣ, вытекающемъ изъ расчета, одно и другое, то есть и заемъ и расчетъ, могли одновременно существовать; во-2 хъ) при договорѣ отъ 22 августа 1877 г. о куплѣ и продажѣ 30000 марокъ Лихтенбергъ не далъ на купленныя имъ отъ Гольденринга марки никакихъ денегъ, слѣдовательно, обѣ стороны въ отношеніи сего договора были взаимными должниками равномѣрныхъ долговъ, то есть Лихтенбергъ былъ обязанъ чрезъ три мѣсяца дать Гольденрингу 14220 рублей, послѣдній же первому одновременно 30000 марокъ и потому не могли производить никакихъ зачетовъ относительно суммы 630 руб., слѣдуемой по отдѣльному документу; въ 3 хъ) сдѣлка отъ 22 августа 1877 г. о куплѣ и продажѣ марокъ, какъ несоставляющая предмета сего иска, не можетъ въ настоящее время подлежать разбирательству и изъ нея нельзя выводить заключенія относительно спорной расписки; 6) что такъ какъ счетъ относительно 630 р. Гольденрингомъ одобренъ и утвержденъ письменнымъ документомъ, то, въ силу 1338 ст. Гражд. Улож., не можетъ подлежать спору и подкрѣпленіе его книгами слѣдуетъ считать излишнимъ; 7) что въ виду всѣхъ приведенныхъ соображеній требованіе отвѣтчика о признаніи расписки на 630 рублей недѣйствительною представляется неосновательнымъ. Вслѣдствіе сего Варшавскій коммерческій судъ присудилъ съ Гольденринга въ пользу Лихтенберга 630 р. съ 6% съ 23 декабря 1877 г. На это рѣшеніе повѣренный Гольденринга принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что дѣйствительное свойство сдѣлки отъ 22 августа 1877 г. и спорной расписки отъ того же числа поясняетъ письмо Лихтенберга отъ 22 августа 1877 г., изъ коего видна вся неопредѣленность предмета обязательства, по которому, будто бы, Гольденрингъ безъ посредства биржевого агента продалъ Лихтенбергу 30000 марокъ наличными или векселями a vista или на Берлинъ или на Береславль, между тѣмъ какъ дѣйствительныя сдѣлки о покупкѣ заграничной монеты совершались тяжущимися сторонами всегда при посредствѣ биржевыхъ агентовъ и на наличныя деньги, о чемъ убѣждаютъ представляемые Гольденрингомъ счеты отъ 20 іюля 1872 г., 31 марта и 23 іюня 1874 г. и, наконецъ, 28 августа 1877 г. Этотъ послѣдній счетъ отъ 28 августа 1877 г., выданный Лихтенбергомъ Гольденрингу спустя 6 дней послѣ срока платежа по спорной распискѣ и послѣ заключенія ими новой сдѣлки, лучше всего разъясняетъ свойство обѣихъ сдѣлокъ, ибо счетъ этотъ или записка Лихтенберга удостовѣряетъ, что въ то же самое время, когда Гольденрингъ, будто бы, состоялъ должникомъ Лихтенберга въ суммѣ 630 р. и имѣлъ обязанность доставить Лихтенбергу 30000 марокъ по курсу 158%, онъ продалъ ему на наличныя деньги ту же самую монету или 4500 марокъ по курсу 157 3/4, и Лихтенбергъ платилъ стоимость покупаемой имъ валюты безъ вычета мнимаго долга въ 630 р. Варшавская Судебная Палата нашла, что Гольденрингъ противъ долговой расписки отъ 22 августа 1877 г., выданной имъ Лихтенбергу на сумму 630 р., дѣлаетъ возраженіе безденежности, объясняя, что онъ никакого займа у Лихтенберга не дѣлалъ и никакой валюты отъ него не получилъ и что взыскиваемая истцомъ сумма 630 р. составляетъ лишь разницу курса, происшедшую отъ сдѣлки, по которой отвѣтчикъ, будто бы, продалъ истцу 30000 нѣмецкихъ марокъ съ поставкой черезъ три мѣсяца, или, точнѣе, что обѣ стороны условились играть на курсъ ска-

занныхъ денегъ и потому вышесказанная расписка, прикрывающая, по заявленію отвѣтчика, обязательство, основаніе котораго противозаконно, согласно 1131, 1133 и 1965 ст. Гр. Код., должна быть признана недѣйствительною и не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій; что возраженіе апеллятора касательно безденежности расписки подкрѣпляется слѣдующими предположеніями: 1) самое содержаніе расписки, служащей основаніемъ иска, сбивчиво, такъ какъ въ началѣ оной упоминается о займѣ денегъ, между тѣмъ какъ послѣ того сказано, что валюта получена расчетомъ; 2) Лихтенбергъ не только не представилъ требуемаго истцомъ подлиннаго расчета, упоминаемаго въ распискѣ, но положительно заявилъ, что въ его купеческихъ книгахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ существованія взыскиваемаго имъ съ Гольденринга долга; 3) изъ подлиннаго счета отъ 28 августа 1877 г., подписаннаго биржевымъ агентомъ, составленнаго на бланкетѣ Лихтенберга и симъ послѣднимъ неоспариваемаго, видно, что Гольденрингъ продалъ Лихтенбергу 4500 марокъ, за которыя Лихтенбергъ уплатилъ валюту наличными деньгами, не сдѣлавъ никакого вычета, между тѣмъ какъ при существованіи расписки, составленной за шесть дней до этой послѣдней сдѣлки, представлялась возможность зачета части взаимныхъ долговъ; 4) Лихтенбергъ, какъ это видно изъ собственнаго его письма къ Гольденрингу отъ 22 августа 1877 г., вступилъ съ послѣднимъ въ новый договоръ на счетъ покупки у него 30000 нѣмецкихъ марокъ съ поставкой таковыхъ черезъ три мѣсяца, между тѣмъ какъ съ неисправными должниками обыкновенно прекращаются дальнѣйшія денежныя отношенія; что такъ какъ вышеизложенныя предположенія, основательныя, точныя и между собою согласныя, вполнѣ обнаруживаютъ безденежность расписки, представленной Лихтенбергомъ въ основаніе его иска, и доказательство сего рода, по смыслу ст. 1353 въ связи съ 1348 ст. Гр. Код. и 109 ст. Тор. Код., въ данномъ случаѣ допускается, то потому означенную расписку слѣдуетъ признать недѣйствительною и обжалованное рѣшеніе отмѣнить. По симъ соображеніямъ Варшавская Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Варшавскаго коммерческаго суда и отказала Лихтенбергу въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный Лихтенберга, Родзынъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Судебная Палата нарушила 1353 ст. Гр. Код. и 409 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ по настоящему дѣлу предположеній, не установленныхъ закономъ. Въ спорной распискѣ значится, что валюта получена расчетомъ. Смыслъ этого выраженія долженъ быть установленъ на основаніи правилъ объ истолкованіи договоровъ, а не на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Кромѣ того, по разъясненіямъ Сената, свидѣтельскими показаніями не можетъ быть доказываема безденежность заемныхъ писемъ и всякихъ обстоятельствъ, направленныхъ къ подтвержденію этой безденежности. Вслѣдствіе сего по настоящему дѣлу не могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія, а слѣдовательно, и предположенія; 2) Палата нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., основавъ свое заключеніе о происхожденіи расписки изъ биржевой игры на сдѣлкѣ Лихтенберга съ Гольденрингомъ 22 августа 1877 г. о покупкѣ нѣмецкихъ марокъ, между тѣмъ какъ по этой сдѣлкѣ не было предъявлено иска, и отвѣтчикъ во время производства дѣла не заявилъ требованія о признаніи этой сдѣлки недѣйствительною. Ст. 706 Уст. Гр. Суд. нарушена Палатою и въ томъ отношеніи, что въ резолютивной части рѣшенія не разрѣшено требованіе Гольденринга о признаніи долговой расписки недѣйствительною; 3) допущенныя Палатою предположенія противорѣчатъ закону и потому не могутъ быть признаны основательными и точными. Такъ, нельзя выводить заключеніе о безденежности расписки а) изъ означенія валюты въ расчетѣ, ибо такое показаніе валюты допускается ст. 110 и 188 Торг. Код. и постоянно встрѣчается въ торговыхъ обязательствахъ; б) изъ непредставленія Лихтенбергомъ торговыхъ книгъ, такъ какъ подкрѣпленіе формальной расписки торговыми книгами излишне, и в) изъ того, что Лихтенбергъ, покупая 28 августа 1877 года у Гольденринга нѣмецкія марки, не воспользовался зачетомъ долга Гольденринга по распискѣ 22 августа 1877 года, такъ какъ расписка эта была выдана на трехмѣсячный срокъ, и, слѣдовательно, Гольденрингъ, на основаніи 1186 и 1291 ст. Гр. Код., не былъ обязанъ до наступленія срока произвести платежъ или допустить зачетъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе повѣреннаго Лихтенберга на нарушеніе Судебною Палатою 1353 ст. Гражд. Код. и 409 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ по настоящему дѣлу предположеній, не установленныхъ закономъ, не заслуживаетъ уваженія. На основаніи 1353 стат. Гражд. Кодекса, предположенія, не установленныя закономъ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ допускаетъ свидѣтельскія показанія, или когда актъ оспаривается по причинѣ обмана или злого умысла. Стат. 1341 Гражд. Код., въ которой содержится общее правило о допущеніи свидѣтельскихъ показаній, со введеніемъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ Судебныхъ Уставовъ 1864 года, замѣнена 409 и 410 ст. Уст. Гр. Судопр. На основаніи 410 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ. Вслѣдствіе сего содержаніе домашнихъ (частныхъ актовъ), согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1874 года №№ 438 и 600; 1875 года №№ 84, 227 и 499; 1876 года № 572 и др.), можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Гольденрингъ объяснялъ, что представленная Лихтенбертомъ ко взысканію домашняя расписка на 630 руб. произошла не изъ займа, какъ въ ней означено, а изъ биржевой игры. Такимъ образомъ, Гольденрингъ оспаривалъ содержаніе домашняго акта и въ подтвержденіе этого спора могъ ссылаться на свидѣтельскія показанія, а слѣдовательно, и на предположенія, не установленныя закономъ. Кромѣ того, неустановленныя закономъ предположенія въ настоящемъ дѣлѣ могли быть допущены еще и потому, что биржевая игра воспрещена закономъ (ст. 1133 и 1965 Гр. Код.); что долговая расписка, проистекающая изъ биржевой игры, имѣетъ въ виду обойти законъ (in fraudem legis) и что потому возраженіе Гольденринга должно быть отнесено къ числу предусмотрѣнныхъ въ 1353 ст. Гр. Кодекса споровъ по причинѣ обмана. Не подлежитъ также удовлетворенію жалоба повѣреннаго Лихтенберга на нарушеніе Судебною Палатою 706 ст. Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что Палата 1) основала свое заключеніе о происхожденіи расписки изъ биржевой игры на сдѣлкѣ Лихтенберга съ Гольденрингомъ 22 августа 1877 года о покупкѣ нѣмецкихъ марокъ, и 2) въ резолютивной части рѣшенія не разрѣшила требованія Гольденринга о признаніи расписки недѣйствительною. Гольденрингъ, возражая противъ иска Лихтенберга, указывалъ, между прочимъ, и на сдѣлку 22 го августа 1877 года о покупкѣ нѣмецкихъ марокъ, какъ на доказательство происхожденія долговой расписки изъ биржевой игры, а потому Палата, войдя въ разсмотрѣніе этого указанія, не только не нарушила 706 стат. Уст. Гражд. Судопр., но поступила вполнѣ правильно и согласно съ 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Затѣмъ Судебная Палата не была обязана оговаривать въ резолютивной части рѣшенія о недѣйствительности долговой расписки, такъ какъ Гольденрингъ встрѣчнаго иска не предъявлялъ, и Судебная Палата, отказывая Лихтенбергу въ искѣ, разрѣшила какъ требованіе истца о присужденіи ему по распискѣ 630 р. съ проц., такъ и требованіе отвѣтчика объ отказѣ Лихтенбергу въ искѣ. Обращаясь къ послѣднему указанію повѣреннаго Лихтенберга на допущеніе Судебною Палатою такихъ предположеній, которыя противорѣчатъ закону, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1353 ст. Гр. Код., „предположенія, не установленныя закономъ, предоставляются усмотрѣнію и благоразумію суда, который долженъ допускать только предположенія основательныя, точныя и между собою согласныя“. Допущенныя судомъ предположенія, какъ выводъ изъ обстоятельствъ дѣла и какъ предоставленныя самимъ закономъ усмотрѣнію и благоразумію суда, не могутъ подлежать повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Но изъ этого общаго правила должно быть сдѣлано исключеніе для того случая, когда судъ допускаетъ предположенія, противорѣчащія закону, т. е. когда судъ изъ какого-либо факта дѣлаетъ выводъ, противоположный закону, или же прямо нарушаетъ постановленіе закона. Разсматривая съ этой точки зрѣнія предположенія, сдѣланныя Судебною Палатою въ рѣшеніи по настоящему

дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться на двухъ изъ этихъ предположеній. Палата признаетъ содержаніе расписки 22 августа 1877 г. сбивчивымъ на томъ основаніи, что въ началѣ расписки упоминается о займѣ денегъ, а въ концѣ сказано, что валюта получена расчетомъ. Между тѣмъ, заемный или долговой документъ служитъ не только доказательствомъ передачи денегъ въ заемъ въ моментъ выдачи документа, но и доказательствомъ предшествующаго займа и вообще доказательствомъ долга, могущаго проистекать изъ разнообразныхъ сдѣлокъ. Такъ, на основ. 110 и 188 ст. Торг. Код., валюта переводного и простого векселя можетъ заключаться въ наличныхъ деньгахъ, въ товарѣ, въ счетѣ или расчетѣ и проч. Хотя переводный вексель по Торговому Кодексу всегда предполагаетъ переводъ денегъ изъ одного мѣста въ другое (ст. 110), но простой вексель представляется ничѣмъ инымъ, какъ заемнымъ обязательствомъ далѣе. Суд. Палата считаетъ, что непроизводство Лихтенбергомъ зачета долговой расписки 22 августа 1877 г. въ уплату слѣдовавшей съ него суммы въ покупкѣ у Гольденринга 28 августа 1877 г. 4500 марокъ на наличныя деньги говоритъ въ пользу происхожденія спорной расписки изъ биржевой игры. Но расписка 22 августи 1877 г. была выдана срокомъ на три мѣсяца, а сдѣлка 28 августа 1877 г. была на наличныя деньги, а потому расписка не могла служить предметомъ зачета, такъ какъ, на основаніи 1291 ст. Гр. Код, зачетъ имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда оба долга подлежатъ удовлетворенію, т. е. когда срокъ обоимъ долгамъ уже наступилъ (ст. 1186 Гр. Код.). Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенныя предположенія Судебной Палаты противорѣчатъ закону, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1353 Гр. Код., отмѣнить и дѣло передать въ другой департ. той-же Палаты.

86.—1880 года марта 19 дня. *По прошенію повѣреннаго инженеръ капитана Константина Карловича, присяжнаго повѣреннаго Станислава Костровицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣлоСенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

22 го марта 1875 года временный с. петербургскій купецъ 1-ой гильдіи Константинъ Карловичъ заключилъ съ почтовымъ департаментомъ договоръ на постройку зданія для почтоваго вѣдомства съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, что если онъ, Карловичъ, не окончитъ всѣхъ работъ по устройству новаго зданія къ 1 сентября 1877 года, то подвергается штрафу въ пользу почтоваго департамента по 1000 руб. за каждый просроченный мѣсяцъ (п. 6). Указанный въ семъ пунктѣ договора срокъ продолженъ почтовымъ департаментомъ по 1 октября 1876 года. При составленіи окончательнаго расчета по этому подряду, исправное выполненіе котораго со стороны Карловича было обезпечено залогомъ (15 п. договора), почтовый департаментъ удержалъ 12000 руб. изъ причитавшейся Карловичу суммы, на основаніи вышеозначеннаго 6. п. договора, въ видѣ неустойки за 12 мѣсяцевъ, считая съ 1 сентября 1876 года. Вслѣдствіе сего повѣренный Карловича, присяжный повѣренный Костровицкій, 16 го марта 1876 года предъявилъ въ С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ почтовому вѣдомству, ходатайствуя о признаніи вышеозначеннаго распоряженія почтоваго департамента неправильнымъ. Въ исковомъ прошеніи и въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго почтоваго департамента Костровицкій объяснилъ: 1) что условіе о неустойкѣ, на основаніи 1583 ст. Т. X ч. I., можетъ быть помѣщено въ договорѣ лишь въ томъ случаѣ, когда количество ея не опредѣлено въ законѣ, между тѣмъ какъ по казеннымъ подрядамъ размѣръ неустойки установленъ въ 1576 ст. I ч. X Т. по полупроценту въ мѣсяцъ со стоимости неоконченныхъ на срокъ работъ, вслѣдствіе чего 6 пунктъ контракта 22 го марта 1875 года, какъ противорѣчащій законамъ (1576 и 1806 ст. I ч. X Т.), долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; 2) что

если предполагать, что почтовый департаментъ имѣлъ право удерживать неустойку, то по указаннымъ просителемъ подробно основаніямъ таковая не можетъ быть взыскиваема за зимніе мѣсяцы съ 1 ноября 1876 года по 1 мая 1877 года. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что требованіе Карловича о признаніи 6 п. договора съ почтовымъ департаментомъ отъ 22 марта 1875 г. недѣйствительнымъ основывается на томъ, что, по 1583 ст. Т. X ч. I, условіе о неустойкѣ можетъ быть помѣщаемо въ договорахъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ ея не опредѣленъ въ законѣ, а по казеннымъ подрядамъ размѣръ неустойки установленъ въ 1576 стат., что, между тѣмъ, ни одна изъ приведенныхъ истцомъ статей не подтверждаетъ дѣлаемаго имъ изъ нихъ вывода, такъ какъ изъ содержанія ст. 1583 и изъ сопоставленія ея съ 1574 и 1575 ст. X Т. ч. I явствуетъ, что запрещеніе включать въ договоры условія о добровольной неустойкѣ относится только къ частнымъ обязательствамъ, и притомъ только къ тѣмъ, которыя засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ (рѣш. Правит. Сената по гражд. департ. за № 605—1874 г.), а указаніе въ 1576 ст. на размѣръ взыскиваемой съ неисправнаго казеннаго подрядчика законной неустойки не исключаетъ возможности обезпеченія исполненія подряда съ казною добровольною неустойкою, какъ это видно изъ 1835 стат. той же части X Т., допускающей условіе о добровольной неустойкѣ по договорамъ о казенномъ подрядѣ; что посему установленная въ 6 п. договора 22 марта 1875 г., по обоюдному согласію сторонъ, неустойка не можетъ быть признаваема неимѣющею законнаго основанія. Вслѣдствіе сего и признавъ, что по приведеннымъ подробно соображеніямъ прочіе доводы Карловича не заслуживаютъ уваженія и что неустойка подлежитъ исчисленію съ 1 октября 1876 года, т. е. за 11 мѣсяцевъ, Палата присудила съ почтоваго департамента въ пользу Карловича тысячу рублей. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Карловича, присяжный повѣренный Костровицкій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во первыхъ, статей 1573, 1574, 1576, 1583, 1833, 1835, 1842 Т. X ч. I оставленіемъ безъ удовлетворенія ходатайства его о признаніи недѣйствительнымъ 6 пун. договора его съ почтовымъ департаментомъ о неустойкѣ; во-вторыхъ, ст. 1530, 1536 того же Тома, 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства неправильнымъ истолкованіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ договора и оставленіемъ безъ обсужденія нѣкоторыхъ пунктовъ изъ приведенныхъ имъ доводовъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что Палата, признавъ, что 6 пунктомъ контракта почтоваго департамента съ Карловичемъ, въ которомъ установлена по соглашенію между ними неустойка за неокончаніе постройки зданія къ условленному сроку, не можетъ быть признанъ неимѣющимъ законнаго основанія, руководствовались, во первыхъ, тѣмъ, что содержащееся въ 1583 ст. Т. X ч. I воспрещеніе включать условія о добровольной неустойкѣ относится только къ частнымъ обязательствамъ, засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ, и, во вторыхъ, что возможность обезпеченія исполненія подряда съ казною добровольною неустойкою подтверждается 1835 стат. той же части и Тома. Оба эти соображенія не могутъ быть признаны правильными. Постановленія о неустойкѣ составляютъ особую главу въ раздѣлѣ объ обезпеченіи договоровъ и обязательствъ; глава эта начинается указаніемъ на раздѣленіе неустойки на два рода: 1) опредѣляемую закономъ и 2) опредѣляемую по обоюдному согласію договаривающихся сторонъ (ст. 1583); соотвѣтственно съ симъ помѣщены сперва статьи о законной неустойкѣ (1574—1582), а затѣмъ о добровольной неустойкѣ (1583—1586). Статья 1574 указываетъ случаи примѣненія законной неустойки, а именно: а) по заемнымъ обязательствамъ между частными лицами и б) по обязательствамъ съ казною; слѣдующія засимъ статьи содержатъ въ себѣ указаніе: 1575 на законную неустойку по обязательствамъ между частными лицами, а 1576—1582—по обязательствамъ съ казною, и, наконецъ, по 1583 статьѣ включеніе добровольной неустойки предоставляется обоюдному согласію договаривающихся сторонъ, когда неустойка не опредѣлена закономъ. При-

НБ РУССКИЙ ФОНД
Эл. б-ка
17.123.3.1
17